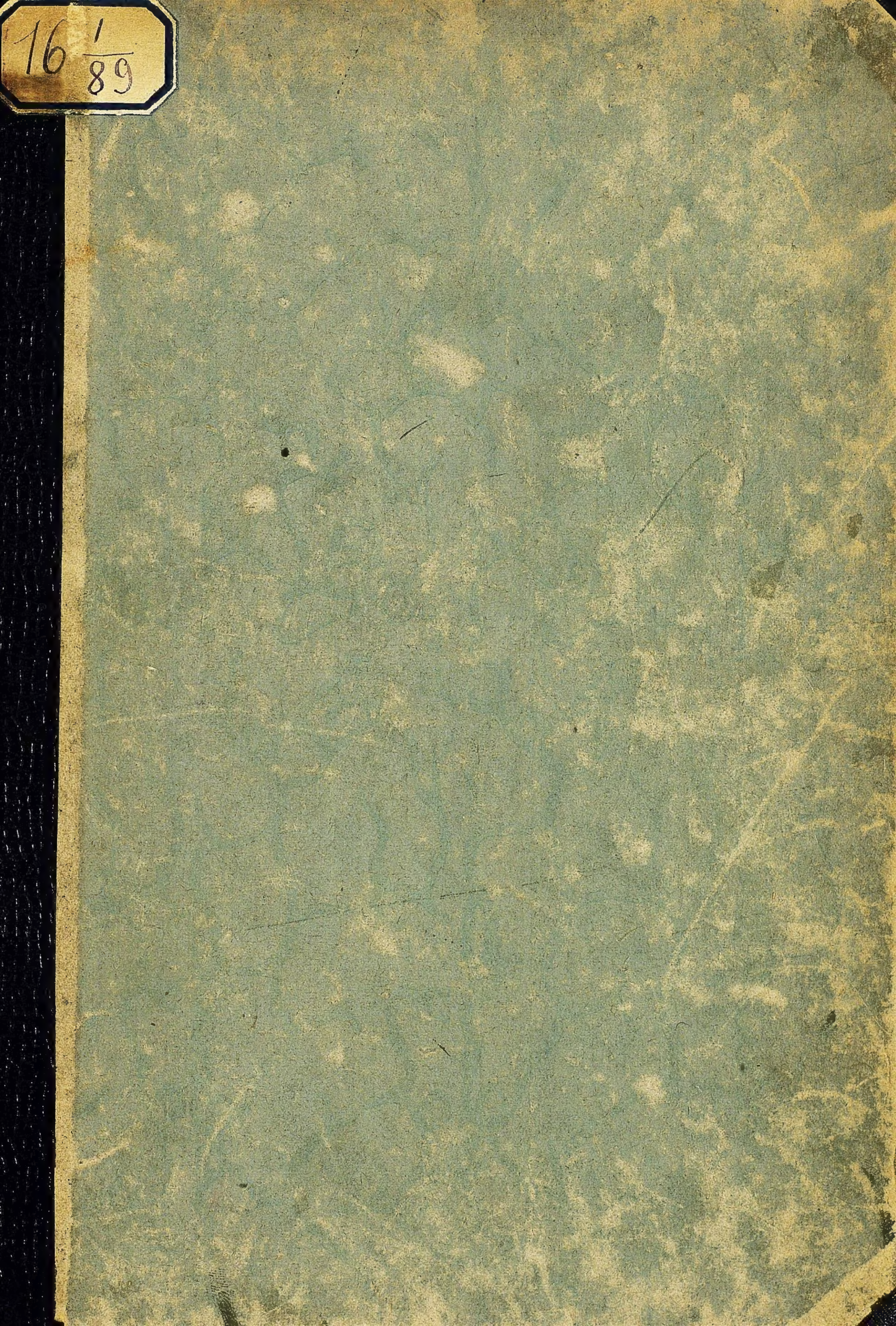
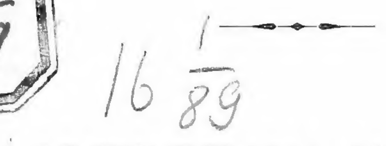

16 1/89

В. А. АШИКЪ.

Дѣйствительный Членъ ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военнаго Историческаго Общества
и Общества Ревнителей Исторіи.

ПАМЯТНИКИ И МЕДАЛИ

ВЪ ПАМЯТЬ

БОЕВЫХЪ ПОДВИГОВЪ РУССКОЙ АРМІИ

въ войнахъ 1812, 1813 и 1814 годовъ

и ВЪ ПАМЯТЬ

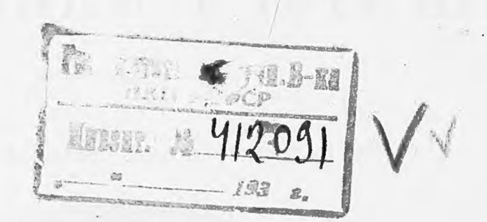
ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

Снимки памятниковъ, медалей и гравюръ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ. 1913 г.

Тип. Т-ва п. ф. «Электро-Типографія Н. Я. Стойковой». Спб. Знаменская, 27.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

И крѣпко, крѣпко наши спали
Отчизны въ роковую ночь.
Мои товарищи, вы пали,
Но этимъ не могли помочь.
Однако же въ преданьяхъ славы
Все громче Рымника, Полтавы
Гремитъ Бородино!
Скорѣй обманетъ гласъ пророчій,
Скорѣй небесъ потухнутъ очи,
Чѣмъ въ памяти сыновъ полночи
Изгладится оно.
(Бородино. М. Ю. Лермонтовъ).

„Le mieux est l'ennemi du bien".

Выпуская въ свѣтъ описаніе памятниковъ, поставленныхъ на мѣстахъ сраженій въ славную Отечественную войну 1812 года и слѣдующихъ войнъ за освобожденіе Германіи 1813 года и войны 1814 года, а также и описаніе медалей, выбитыхъ въ память военныхъ событій этой эпохи, я стремился единственно къ тому, чтобы дать возможность настоящему и будущему поколѣніямъ ознакомиться съ доблестію и мужествомъ нашихъ предковъ, подвиги которыхъ увѣковѣчены памятниками и медалями.

Въ предлагаемомъ трудѣ описаны только тѣ сраженія, въ память которыхъ выбиты медали или поставлены памятники.

Я предполагалъ дать полное описаніе всѣхъ памятниковъ поставленныхъ въ различныхъ мѣстахъ нашего обширнаго Отечества и за его предѣлами, такъ какъ памятники поставлены не только на поляхъ сраженій, но и въ такихъ мѣстахъ, куда непріятель и не заходилъ, какъ, напримѣръ, въ С.-Петербургѣ, въ Новгородѣ и др. мѣстахъ. Къ моему огорченію, я не могъ въ полной мѣрѣ исполнить своего желанія. Несмотря на мои просьбы о сообщеніи мнѣ тѣхъ или иныхъ данныхъ о памятникахъ, поставленныхъ вообще на Руси и за границею, лица и учрежденія, къ которымъ я обращался, въ большинствѣ случаевъ или оставляли мои просьбы безъ всякаго отвѣта, или сообщали такія данныя, которыя не представляли никакой исторической цѣнности. Одной изъ самыхъ трудныхъ задачъ оказалось полученіе снимковъ и описаній памятниковъ, поставленныхъ въ 1912 году на Бородинскомъ полѣ и его окрестностяхъ, однако все-таки удалось кое-что получить.

Описывая памятники и медали въ память военныхъ событій 1812—1814 гг. я счелъ необходимо нужнымъ составить описаніе медалей и памятниковъ, посвященныхъ Императору Александру I и его сподвижникамъ.

Медали, выбитыя въ память и въ честь Императора Александра I, описаны мною: во первыхъ медали, такъ сказать *личныя*, какъ напримѣръ, на рожденіе, на бракосочетаніе, на восшествіе на престолъ и пр. до медалей и жетоновъ на кончину Императора, и, во-вторыхъ, медали *историческія*, имѣющія связь съ именемъ Императора Александра I и съ событіями, предшествующими войнѣ съ Наполеономъ, а также и медали въ память юбилеевъ различныхъ учрежденій, какъ, напримѣръ, Государственнаго Совѣта, Комитета Министровъ, Министерствъ и проч., въ память столѣтій полковъ: Кавалергардскаго Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, въ пямять двухсотлѣтія Морскаго Гвардейскаго экипажа и проч., въ память столѣтія учебныхъ заведеній, и такъ далѣе.

Медали историческія, наградныя и проч., выбитыя въ царствованіе Императора Александра I до 1812 года, за нѣкоторыми исключеніями, а также и послѣ 1812 года, не имѣющія близкаго отношенія къ эпохѣ войнъ 1812—1814 годовъ, мною не описаны.

Если въ настоящемъ собраніи и описаны медали, выбитыя до 1812 года, то лишь такія, которыя имѣютъ нѣкоторую связь съ эпохой 1812—1814 гг.: такъ, напримѣръ, медаль въ память закладки въ С.-Петербургѣ храма во имя Казанской Божіей Матери, хотя и выбита была въ 1801 году, а освященіе храма было совершено въ 1811 году, но въ храмѣ покоится прахъ героя войны 1812 года, генералъ-фельдмаршала князя М. И. Голенищева-Кутузова-Смоленскаго и, кромѣ того, въ Казанскомъ соборѣ хранилась много знаменъ и другихъ реликвій, отбитыхъ у непріятеля. Въ настоящее время эти реликвіи находятся въ Москвѣ и будутъ храниться въ Музеѣ 1812 года.

Во всякомъ случаѣ, за всѣ пропуски или нѣкоторыя неточности прошу у читателей снисхожденія. Составляя настоящее собраніе, я избралъ своимъ девизомъ: **«лучшее врагъ хорошаго»**.

Въ заключеніе считаю своей сердечною обязанностью принести благодарность всѣмъ тѣмъ лицамъ и учрежденіямъ, которыя дали мнѣ возможность составить настоящее собраніе памятниковъ и медалей. Главнымъ образомъ, приношу русское «с п а с и б о» Дѣйствит. Статскому Совѣтнику Дмитрію Георгіевичу **Явленскому**, Полковнику Виктору Всеволодовичу **Жерве**, Статскому Совѣтнику Николаю Аполлоновичу **Лашкову**, Полковнику Павлу Алексѣевичу **Воронцову-Вельяминову**, Степану Алексѣевичу **Педашенко**, и Начальнику станціи Бородино (Александровской жел. дор.) Петру Павловичу **Богдановичу**. Благодаря только П. П. Богдановичу, я получилъ свѣдѣнія какъ о числѣ памятниковъ, поставленныхъ на Бородинскомъ полѣ, такъ и копіи съ надписей, сдѣланныхъ на памятникахъ.

При составленіи настоящаго собранія памятниковъ и медалей я пользовался слѣдующими матеріалами:

1) *Н. К. Шильдеръ.* Императоръ Александръ I-й, его жизнь и царствованіе.

2) *П. А. Ниве.* Отечественная война. СПБ. Изданіе В. К. Ильинчика.

3) Отечественная война и Русское Общество 1812—1912 гг. Юбилейное изданіе Т-ва И. Д. Сытина. Москва. 1912 г.

4) Москва въ ея прошломъ и настоящемъ. Изданіе Московскаго Т-ва «Образованіе».

5) *К. И. Добрынинъ.* Памятный годъ 1812. Москва 1912 г.

6) *Пожаръ Москвы.* По воспоминаніямъ и перепискѣ современниковъ. Москва. 1912.

7) *Д. А. Ровинскій.* Подробный словарь Русскихъ гравированныхъ портретовъ СПБ. 1886—1889 гг.

8) *Н. К. Синягинъ.* Императоръ Александръ Благословенный и его эпоха. Выпускъ I. СПБ. 1910 г.

9) *К. Военскій.* Отечественная война въ русской журналистикѣ СПБ. 1906 года.

10) *В. П. Смирновъ.* Описаніе русскихъ медалей СПБ. 1908 года.

11) *Собраніе русскихъ медалей*, изданное по Высочайшему повелѣнію Археографическою Комиссіею. СПБ. 1840 г.

12) *Ю. Б. Иверсенъ.* Медали въ честь Русскихъ Государственныхъ дѣятелей и частныхъ лицъ. СПБ. 1880 г.

13) *В. К. Шенкъ.* Императорская Гвардія. СПБ. Изданіе 2-ое.

14) *С. А. Педашенко.* Памятники Императору Александру I, а также героямъ и событіямъ Отечественной войны 1812 года. Москва 1912 г.

15) Журналъ «Русская Старина».

16) Журналъ «Историческій Вѣстникъ» и многія другія изданія.

17) Собственныя колекціи: медалей, гравированныхъ потретовъ Русскихъ Государственныхъ дѣятелей и частныхъ лицъ, а также и колекціею историческихъ гравюръ.

С.-Петербургъ. 13 марта 1913 года.

Дѣйствительный членъ Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества.

В. Ашикъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

1812 годъ. ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА.

1813 годъ. ВОЙНА ЗА ОСВОБОЖДЕНІЕ ГЕРМАНІИ.

1814 годъ. КОАЛИЦІОННАЯ ВОЙНА ПРОТИВЪ НАПОЛЕОНА.

ПАМЯТНИКИ, ВОЗДВИГНУТЫЕ ВЪ ЧЕСТЬ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА ПЕРВАГО БЛАГОСЛОВЕННАГО, а также медали, выбитыя въ память и въ честь Императора.

Памятники Императору Александру I-му:

ПАМЯТНИКИ И МЕДАЛИ ВЪ ПАМЯТЬ И ВЪ ЧЕСТЬ ПОЛКОВОДЦЕВЪ И РАЗНЫХЪ ЛИЦЪ, участниковъ военныхъ событій 1812—1814 гг.

1912 ЮБИЛЕЙНЫЙ ГОДЪ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ.

ЮБИЛЕЙНЫЕ ПАМЯТНИКИ ВЪ ДРУГИХЪ ГОРОДАХЪ РОССІИ.

МЕДАЛИ И ЖЕТОНЫ ВЪ ПАМЯТЬ СТОЛѢТІЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ.

ДОПОЛНЕНІЯ.

1812 годъ.

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА.

Начало войны. Высочайшій рескриптъ на имя Предсѣдателя Государственнаго Совѣта и Комитета Министровъ графа Н. И. Салтыкова. Высочайшій приказъ, данный арміямъ въ Вильнѣ, 13 іюня 1812 года. Воззваніе Императора Александра I-го къ Первопрестольной столицѣ Москвѣ (6-го іюля 1812 года). Манифестъ о сборѣ внутри государства земскаго ополченія (6-го іюля 1812 г.). Манифестъ о составленіи временнаго внутренняго ополченія (18-го іюля 1812 г.). Проектъ медали «На всеобщее ополченіе въ 1812 году». Медальонъ въ воспоминаніе манифеста Императора Александра I-го. Медаль въ память «Народнаго Ополченія». Медаль Земскому войску «За любовь къ Отечеству». Ополченскій Крестъ.

Война русскихъ съ французами началась 12-го іюня 1912 года переходомъ французской арміи черезъ Нѣманъ между Ковно и Гродно. 11-го іюня въ 2 часа по полуночи прибылъ Наполеонъ на передовые посты свои, противъ города Ковно, и, надѣвъ на себя шинель и шапку польскаго улана, въ сопровожденіи инженернаго генерала О. Гаско, осмотрѣлъ берега Нѣмана, назначилъ мѣсто переправы и приказалъ навести три моста выше Ковно, въ 150 саженяхъ одинъ отъ другого. Въ 11 часовъ утра мосты были готовы, и маршалъ Даву началъ переправу. Вскорѣ и всѣ корпуса послѣдовали за нимъ. 12-го іюня главная масса французскихъ войскъ вступила въ предѣлы Россіи, безъ предварительнаго объявленія войны и того же числа главная квартира Наполеона была уже въ Ковно, и армія его быстро двинулась къ Вильнѣ. 16-го іюня Наполеонъ вступилъ въ Вильно.

14/26 апрѣля, въ день вербнаго воскресенья, Императоръ Александръ прибылъ въ Вильно.

Вторженію Наполеона въ Россію предшествовало одно происшествіе, которое могло сопровождаться для насъ весьма печальными послѣдствіями. Генералъ-флигель-адъютанты просили у Государя разрѣшенія дать балъ въ загородномъ замкѣ, генерала Беннигсена, Закретѣ. За неимѣніемъ тамъ большой залы, мѣстному архитектору было поручено построить въ саду деревянную галлерею. Наканунѣ бала, назначеннаго на 12/24 іюня, Императоръ получилъ записку, въ которой его предостерегали, что зала эта ненадежна и должна рушиться во время танцевъ. Императоръ Александръ поручилъ директору военной полиціи де-Санглену осмотрѣть эту постройку во всѣхъ подробностяхъ. Едва де-Сангленъ успѣлъ прибыть въ Закретъ, какъ выстроенная галлерея обрушилась; уцѣлѣлъ

одинъ полъ. Архитекторъ скрылся. «Такъ это правда», сказалъ Императоръ де-Сенглену, выслушавъ его донесеніе: «поѣзжайте и прикажите полъ немедленно очистить; мы будемъ танцовать подъ открытымъ небомъ». Въ то время, когда всѣ веселились на балу, Балашовъ (генералъ-адъютантъ) передалъ Государю извѣстіе, полученное изъ Ковно, о начавшейся переправѣ французской арміи черезъ Нѣманъ. Де-Сангленъ въ своихъ запискахъ пишетъ, что еще до бала онъ получилъ эстафету изъ Ковно съ извѣстіемъ, что Наполеонъ въ этомъ мѣстѣ началъ переправляться съ своей арміею. Онъ немедленно доложилъ о томъ Государю. «Я этого ожидалъ», отвѣчалъ Государь, «а балъ все-таки будетъ».

Узнавъ отъ Балашова о начавшейся переправѣ французскихъ войскъ, Императоръ Александръ явилъ рѣдкій примѣръ самообладанія: онъ приказалъ Балашову хранить извѣстіе въ тайнѣ и продолжалъ очаровывать всѣхъ приглашенныхъ своею изысканною любезностью. Возвратившись въ Вильно, Государь провелъ въ работѣ большую часть ночи. Призвавъ къ себѣ государственнаго секретаря А. С. Шишкова, Императоръ Александръ поручилъ ему написать приказъ нашимъ арміямъ и рескриптъ графу Салтыкову о вступленіи непріятеля въ русскіе предѣлы. Рескриптъ графу Салтыкову оканчивался достопамятными словами: «я не положу оружія, доколѣ ни единаго непріятельскаго воина не останется въ царствѣ моемъ».

14/26 іюня 1912 года Императоръ Александръ, на зарѣ, выѣхалъ изъ Вильны и черезъ Смоленскъ отправился въ Москву.

Французская армія перешла Нѣманъ въ числѣ 554 тысячъ человѣкъ. Наша армія состояла только изъ 218 тысячъ воиновъ и была растянута почти по всей западной границѣ, такъ какъ не могли знать, куда устремится французская армія. Императоръ Александръ, 13-го іюня, въ Вильно манифестомъ объявилъ о началѣ войны. Узнавъ, что силы Наполеона далеко превосходятъ силы русскихъ, и не сомнѣваясь въ храбрости своихъ войскъ, Императоръ Александръ счелъ нужнымъ заблаговременно прибѣгнуть къ чрезвычайнымъ мѣрамъ защиты, на случай неблагопріятнаго исхода войны и приказалъ Шишкову написать воззваніе къ первопрестольной столицѣ Москвѣ и манифестъ ко всему народу о всеобщемъ ополченіи; 6-го іюля, по дорогѣ въ Москву, въ Полоцкѣ Императоръ Александръ подписалъ воззваніе и манифестъ.

Отнынѣ борьба съ Наполеономъ получила значеніе народной и священной войны.

Высочайшій рескриптъ на имя Предсѣдателя Государственнаго Совѣта и Комитета Министровъ, графа Салтыкова [1]).

Графъ Николай Ивановичъ!

Французскія войска вошли въ предѣлы Нашей Имперіи. Самое вѣроломное нападеніе было возмездіемъ за строгое наблюденіе союза. Я, для сохраненія мира, истощалъ всѣ средства, совмѣстныя съ достоинствомъ Престола и пользою Моего народа. Всѣ старанія Мои были безуспѣшны. Императоръ Наполеонъ

---

[1]) О необходимости поднять оружіе къ отраженію Французскихъ войскъ отъ Россійскихъ предѣловъ.

въ умѣ своемъ положилъ твердо раззорить Россію. Предложенія самыя умѣренныя остались безъ отвѣта. Внезапное нападеніе открыло явнымъ образомъ лживость подтверждаемыхъ въ недавнемъ еще времени миролюбивыхъ обѣщаній. И потому не остается Мнѣ инаго, какъ поднять оружіе и употребить всѣ врученные Мнѣ Провидѣніемъ способы къ отраженію силы силою. Я надѣюсь на усердіе Моего народа и храбрость войскъ Моихъ. Будучи въ нѣдрахъ домовъ своихъ угрожаемы, они защитятъ ихъ со свойственною имъ твердостью и мужествомъ. Провидѣніе благословитъ праведное Наше дѣло. Оборона Отечества, сохраненіе независимости и чести народной принудило Насъ препоясаться на брань. Я не положу оружія, доколѣ ни единаго непріятельскаго воина не останется въ Царствѣ Моемъ. Пребываю къ вамъ благосклонный.

АЛЕКСАНДРЪ.

Іюня 13-го 1812 года, Вильна.

Приказъ, данный арміямъ въ Вильнѣ, іюня 13 дня 1812 года.

Изъ давняго времени примѣчали Мы непріязненные противъ Россіи поступки Французскаго Императора, но всегда кроткими и миролюбивыми способами надѣялись отклонить оные. Наконецъ, видя безпрестанное возобновленіе явныхъ оскорбленій, при всемъ Нашемъ желаніи сохранить тишину, принуждены Мы были ополчиться и собрать войска Наши; но и тогда, ласкаясь еще примиреніемъ, оставались въ предѣлахъ Нашей имперіи, не нарушая мира, а бывъ токмо готовыми къ оборонѣ. Всѣ сіи мѣры кротости и миролюбія не могли удержать желаемаго Нами спокойствія. Французскій Императоръ нападеніемъ на войска Наши при Ковнѣ открылъ первый войну. И такъ, видя его никакими средствами непреклоннаго къ миру, не остается Намъ ничего инаго, какъ призвавъ на помощь Свидѣтеля и Защитника правды, Всемогущаго Творца небесъ, поставить силы Наши противу силъ непріятельскихъ. Не нужно Мнѣ напоминать вождямъ, полководцамъ и воинамъ Нашимъ о ихъ долгѣ и храбрости. Въ нихъ издревле течетъ громкая побѣдами кровь славянъ. Воины! вы защищаете вѣру, Отечество, свободу. Я съ вами. На начинающаго Богъ.

АЛЕКСАНДРЪ.

Воззваніе Императора Александра I-го къ Москвѣ.

Первопрестольной столицѣ Нашей Москвѣ.

Непріятель вошелъ съ великими силами въ предѣлы Россіи. Онъ идетъ раззорять любезное Наше Отечество. Хотя пылающее мужествомъ ополченное Россійское воинство готово встрѣтить и низложить дерзость его и зломысліе, однако-жъ, по отеческому сердоболію и попеченію Нашему о всѣхъ вѣрныхъ Нашихъ подданныхъ, не можемъ Мы оставить безъ предваренія ихъ о сей угрожающей имъ опасности: да не возникнетъ изъ неосторожности Нашей преимущество врагу. Того ради, имѣя въ намѣреніи, для надлежайшей обороны, собрать новыя внутреннія силы, найпервѣе обращаемся Мы къ древней Столицѣ предковъ Нашихъ, Москвѣ. Она всегда была главою прочихъ городовъ

Россійскихъ; она изливала всегда изъ недръ своихъ смертоносную на враговъ силу; по примѣру ея, изъ всѣхъ прочихъ окрестностей, текли къ ней, на подобіе крови къ сердцу, сыны Отечества, для защиты онаго. Никогда не настояло въ томъ вящшей надобности, какъ нынѣ. Спасеніе Вѣры, Престола, Царства, того требуютъ. И такъ, да разспространится въ сердцахъ знаменитаго Дворянства Нашего, и во всѣхъ прочихъ сословіяхъ духъ той праведной брани, какую благословляетъ Богъ и православная наша церковь; да составитъ и нынѣ сіе общее рвеніе и усердіе новыя силы, и да умножатся оныя, начиная отъ Москвы, во всей обширной Россіи! Мы не умедлимъ Сами стать посреди Народа Своего въ сей Столицѣ и въ другихъ Государства Нашего мѣстахъ, для совѣщанія и руководствованія всѣми Нашими ополченіями, какъ нынѣ преграждающими пути врагу, такъ и вновь устроенными на пораженіе онаго вездѣ, гдѣ только появится. Да обратиться погибель, въ которую мнитъ онъ низринуть Насъ, на главу его, и освобожденная отъ рабства Европа да возвеличитъ имя Россіи!

Въ лагерѣ, близъ Полоцка, 6 іюля, 1812 года.

На подлинномъ подписано собственною Его Императорскаго Величества рукою тако:

«АЛЕКСАНДРЪ».

Манифестъ о сборѣ внутри государства земскаго ополченія.

Непріятель вступилъ въ предѣлы Наши и продолжаетъ нести оружіе свое внутрь Россіи, надѣясь силою и соблазнами потрясть спокойствіе Великой сей Державы. Онъ положилъ въ умѣ своемъ злобное намѣреніе разрушить славу ея и благоденствіе. Съ лукавствомъ въ сердце и лестію въ устахъ несетъ онъ вѣчныя для ней цѣпи и оковы. Мы, призвавъ на помощь Бога, поставляемъ въ преграду ему войска Наши, кипящія мужествомъ попрать, опрокинуть его и то, что останется неистребленнаго, согнать съ лица земли Нашей. Мы полагаемъ на силу и крѣпость ихъ твердую надежду; но не можемъ и не должны скрывать отъ вѣрныхъ Нашихъ подданныхъ, что собранные имъ разнодержавные силы велики, и что отважность его требуетъ не усыпнаго противъ нее бодрствованія. Сего ради при всей твердой надеждѣ на храброе Наше воинство, полагаемъ Мы за необходимо-нужное собрать внутри Государства новыя силы, которыя, нанося новый ужасъ врагу, составляли бы вторую ограду въ подкрѣпленіе первой, и въ защиту домовъ, женъ и дѣтей каждаго и всѣхъ.

Мы уже воззвали къ первопрестольному граду Нашему Москвѣ; а нынѣ взываемъ ко всѣмъ Нашимъ вѣрноподданнымъ, ко всѣмъ сословіямъ и состояніямъ духовнымъ и мирскимъ, приглашая ихъ вмѣстѣ съ Нами единодушнымъ и общимъ востаніемъ содѣйствовать противу всѣхъ вражескихъ замысловъ и покушеній. Да найдетъ онъ на каждомъ шагѣ вѣрныхъ сыновъ Россіи, поражающихъ его всѣми средствами и силами, не внимая никакимъ его лукавствамъ и обманамъ. Да встрѣтитъ онъ въ каждомъ дворянинѣ Пожарскаго, въ каждомъ духовномъ Палицына, въ каждомъ гражданинѣ Минина. Благородное дворянское сословіе! Ты во всѣ времена было Спасителемъ Отечества; Святѣйшій Синодъ и духовенство! Вы всегда Теплыми молитвами своими призывали Благодать на главу Россіи; народъ Русской! Храброе потомство храбрыхъ Славянъ! Ты не-

однократно сокрушалъ зубы устремлявшихся на тебя львовъ и тигровъ; да соединитесь всѣ: со крестомъ въ сердцѣ и съ оружіемъ въ рукахъ никакія силы человѣческія васъ не одолѣютъ.

Для первоначальнаго составленія предназначаемыхъ силъ, предоставляется во всѣхъ Губерніяхъ дворянству сводить поставляемыхъ ими для защиты отечества людей, избирая изъ среды самихъ себя Начальника надъ оными, и давая о числѣ ихъ знать въ Москву, гдѣ избранъ будетъ Главный надъ всѣми Предводитель.

Въ лагерѣ близъ Полоцка 1812 года, Іюля 6 дня.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано тако:

АЛЕКСАНДРЪ.

Мѣсто печати.

Печатанъ въ Санктпетербургѣ при Сенатѣ, Іюля 10 дня 1812 г.

Манифестъ о составленіи временнаго внутренняго ополченія.

По воззваніи ко всѣмъ вѣрноподданнымъ Нашимъ о составленіи внутреннихъ силъ для защиты отечества, и по прибытіи Нашемъ въ Москву, нашли Мы, къ совершенному удовольствію Нашему, во всѣхъ сословіяхъ и состояніяхъ такую ревность и усердіе, что предлагаемыя добровольно приношенія далеко превосходятъ потребное къ ополченію число людей; сего ради, пріемля таковое рвеніе съ отеческимъ умиленіемъ и признательностію, обращаемъ Мы попеченіе Наше на то, чтобъ составя достаточныя силы изъ однихъ Губерній, не тревожить безъ нужды другихъ. Для того учреждаемъ: 1) округа, состоящая изъ Московской, Тверской, Ярославской, Владимірской, Рязанской, Тульской, Калужской, Смоленской Губерній, приметъ самыя скорыя и дѣятельныя мѣры къ собранію, вооруженію и устроенію внутреннихъ силъ, долженствующихъ охранять первопрестольную Столицу Нашу Москву и предѣлы сего округа. 2) Округа, состоящая изъ Санктпетербургской и Новгородской Губерній, сдѣлаетъ тожъ самое для охраненія Санкпетербурга и предѣловъ сего округа. 3) Округа, состоящая изъ Казанской, Нижегородской, Пензенской, Костромской, Симбирской, Вятской Губерній, приготовится разсчислить и назначить людей, но до повелѣнія не собираетъ ихъ и не отрываетъ отъ сельскихъ работъ. 4) Всѣ прочія Губерніи остаются безъ всякаго по онымъ дѣйствія, доколѣ не будетъ надобности употребить ихъ къ равномѣрнымъ отечеству жертвамъ и услугамъ. Наконецъ 5) Вся составляемая нынѣ внутренняя сила не есть милиція или рекрутскій наборъ, но временное вѣрныхъ сыновъ Россіи ополченіе, устрояемое изъ предосторожности въ подкрѣпленіе войскамъ и для надежнѣйшаго охраненія отечества. Каждый изъ военно-начальниковъ и воиновъ при новомъ званіи своемъ сохраняетъ прежнее, даже не принуждается къ перемѣнѣ одежды, и по прошествіи надобности, то есть, по изгнаніи непріятеля изъ земли Нашей, всякъ возвратится съ честію и славою въ первобытное свое состояніе и къ прежнимъ своимъ обязанностямъ.

Государственные, экономическіе и удѣльные крестьяне въ тѣхъ Губерніяхъ, изъ коихъ составляется временное внутреннее ополченіе, не участвуютъ въ ономъ, но предоставляются для обыкновеннаго съ нихъ набора рекрутъ, по установленнымъ правиламъ. (18 іюля 1812 г.).

Медаль «на всеобщее ополченіе 1812 года».

По срединѣ медали на ступеняхъ поставленъ аналой, впереди котораго, подъ Императорскою короною на крестъ положены держава, шашка и свитокъ; на свиткѣ надпись: З А В Ѣ Р У, Ц А Р Я И О Т Е Ч Е С Т В О. За аналоемъ стоитъ священникъ, приводящій къ присягѣ: русскаго воина, купца и крестьянина, которые протянули свои правыя руки къ аналою. Священникъ стоитъ приподнявъ обѣ руки, въ правой рукѣ держитъ крестъ, а лѣвой—указываетъ на небо. По верху надпись: М Ы В С Ѣ В Ъ О Д Н У С О Л Ь Е М С Я Д У Ш У. Діаметръ медали — $3^{6}/_{10}$ дюйма.

Проектъ медали «на всеобщее ополченіе» въ книгѣ А. Оленина «*Опытъ о правилахъ медальернаго искусства.*» Спб. Типографія Императорскихъ Театровъ. 1817г.; описана слѣдующимъ образомъ: «Четыре Государственныхъ состоянія, то есть: Д в о р я н с т в о, въ видѣ коннаго воина въ нынѣшнемъ вооруженіи, съ паниромъ или государственнымъ знаменемъ; С в я щ е н н и к ъ, въ видѣ служителя олторя православной Христіанской церкви съ крестомъ въ рукѣ; К у п е ч е с т в о, въ видѣ знаменитаго гражданина съ медалію на груди, и наконецъ К р е с т ь я н с т в о, въ видѣ поселянина съ палицею и топоромъ, клянутся предъ древнимъ Престоломъ Россійскихъ Царей въ томъ, что готовы умереть или побѣдить врага Вѣры, Царя и Отечества.

Надпись: В Ъ О Д Н У С О Л Ь Е М С Я Д У Ш У. Подпись 6 іюля 1812 г. . . . Діаметръ—$5^{1}/_{8}$ дюйма.

Медальонъ въ воспоминаніе Манифеста Императора Александра I.

Императоръ Александръ 1-й, въ видѣ римскаго воина, стоитъ съ непокрытою головою; правую руку, въ которой держитъ обнаженный мечъ, положилъ на священное писаніе, лежащее на столѣ возлѣ скипетра и державы, а лѣвую руку поднялъ къ небу, какъ бы для

клятвы. Возлѣ Императора съ лѣвой стороны у стола щитъ съ Россійскимъ гербомъ, а вправо отъ Императора на полу шлемъ.

Надпись по окружности:

не опущу меча доколѣ хотя единъ врагъ въ землѣ моей.

Подъ обрѣзомъ:—сочинялъ и рѣзалъ П. Шиловъ 1816 года.

Діаметръ медаліона, не считая восьмиугольнаго круглаго ободка, 5½ дюйм. Копія медальона уменьшена.

Медаль въ память народнаго ополченія.

Лицевая сторона. Поясное профильное изображеніе Императора Александра I-го влѣво, въ шлемѣ, съ копьемъ въ правой рукѣ и съ щитомъ у лѣваго плеча,

на окружности щита представлены сражающіеся воины и надпись: лейпцигъ; по рединѣ щита видна часть двуглаваго орла. Надпись по окружности:—

родомыслъ[1]) девятагонадесять вѣка. Внизу на щитѣ: р. а. кле.

Оборотная сторона: Олицетворенная женщиною Россія въ русскомъ одѣяніи, сидя на возвышеніи, украшенномъ горельефами, и опираясь лѣвою рукою на овальный щитъ съ изображеніемъ двуглаваго орла, подаетъ правой рукою мечи ополченію, представленному тремя фигурами: славянскаго воина, изображающаго русское дворянство, старца—купечество, людей разныхъ чиновъ и званій, и юноши, представляющаго земскую Русь. Надпись по верху: народное ополченіе 1812. Подъ обрѣзомъ: съ медальеновъ графа толстова. рѣзалъ а: лялинъ. 1834. . . . . Діаметръ 2⁹/₁₆ дюйма.

Медаліонъ графа Θеодора Петровича Толстого имѣетъ надпись по окружности:—Со крестомъ въ сердцѣ и съ оружіемъ въ рукахъ ни какія человѣческія силы не одолѣютъ насъ.

Надпись на обрѣзѣ:—Изобрѣлъ и рисовалъ графъ Θедоръ Толстой 1816. Подъ обрѣзомъ:—народное ополченіе 1812. Діаметръ медальона 6¹/₄ дюйма.

Медали за любовь къ Отечеству.

А) Земскому войску:

Лицевая сторона: Погрудное изображеніе Императора вправо. Надпись по окружности: александръ I. имп. всеросс.

Оборотная сторона. Въ сплошномъ дубовомъ вѣнкѣ, перевязанномъ лентами: за любовь къ отечеству. 1812. . . Діаметръ 1¹/₈ дюйма.

Б) Ополченскій крестъ.

Лицевая сторона. Четырехконечный съ уширенными концами крестъ, съ изображеніемъ въ верхнемъ концѣ подъ Императорской короной вензеля Императора и словами въ концахъ: лѣвомъ—За, правомъ—Вѣру и нижнемъ и Царя.

Оборотная сторона гладкая.

Длина и ширина креста 2⁵/₈ дюйма.

---

[1]) Радомыслъ—богъ древнихъ славянъ, ему приписывались: храбрость, мудрость, и правда. Штемпель вырѣзанъ по модели графа Θ Толстого, Алексѣемъ Клепиковымъ.

Бой подъ Клястицами (Селеніе Витебской губерніи, Дриссенскаго уѣзда, по дорогѣ изъ Полоцка въ Себежъ) 18 и 19 Іюля 1912 года.

17-го іюля графъ Витгенштейнъ, съ 23 тысячами войска, при 108 орудіяхъ двинулся къ Клястицамъ, на перерѣзъ Удино, имѣя въ авангардѣ генерала Кульнева.

18-го числа около 2-хъ часовъ дня, кавалерія Кульнева встрѣтилась близъ мызы Якубова съ непріятелемъ. Витгенштейнъ поручилъ Кульневу атаковать французовъ и прогнать ихъ. Кульневъ вытѣснилъ непріятельскій конный отрядъ изъ лѣсу и приблизился къ Якубову, но съ прибытіемъ французской пѣхоты Кульневъ былъ атакованъ; жестокій картечный огонь 2-хъ конныхъ орудій остановилъ наступленіе французской пѣхоты и способствовалъ русскому авангарду удержаться до прибытія подкрѣпленій. Съ подходомъ подкрѣпленій, Кульневъ оттѣснилъ непріятеля до Якубова, но не успѣлъ занять селенія. Французы съ большимъ урономъ отступили за Якубово. Канонада продолжалась до ночи. Витгенштейнъ, рѣшась съ разсвѣтомъ возобновить бой, стянулъ къ Якубову всѣ силы. Въ 3 часа утра 19-го іюля открытъ былъ огонь. 23-й Егерскій полкъ атаковалъ Якубова и ворвался въ него, но былъ вытѣсненъ. Пользуясь успѣхомъ, Удино повелъ рѣшительную атаку на нашъ центръ, но былъ отраженъ артиллерійскимъ огнемъ. 2-я атака центра, соединенная съ обходомъ, тоже была отбита. Тогда, замѣтивъ колебаніе въ рядахъ противника, Витгенштейнъ приказалъ атаковать: Сѣвскій и Калужскій пѣхотные полки и часть Гродненскаго гусарскаго полка пошли на центръ непріятеля; Пермскій и Могилевскій пѣхотные полки—на правый флангъ, а три Егерскихъ полка—на лѣвый флангъ; французы бѣжали къ песчанымъ высотамъ рѣки Нищи; Витгенштейнъ повелъ атаку на высоты и взялъ ихъ; сраженіе продолжалось 5 часовъ. Удино началъ отступать и зажегъ мостъ, но стрѣлки наши, пробѣжавъ черезъ огонь, штыковой атакой ворвались въ Клястицы. За ними рванулась впередъ вся пѣхота, а кавалерія перешла рѣку вбродъ. Сильное утомленіе войскъ, сражавшихся два дня послѣ форсированнаго перехода, заставило Витгенштейна остановиться у Клястицъ. Преслѣдованіе, порученное Кульневу, продолжалось въ этотъ день до Дриссы. Удино остановился за Сивошинымъ.

Трехдневное сраженіе, извѣстное подъ общимъ именемъ Клястицкаго, стоило намъ 4.300 человѣкъ; уронъ непріятеля былъ почти такой же; кромѣ того Клястицкій бой оставилъ въ нашихъ рукахъ 912 человѣкъ плѣнныхъ и захваченъ почти весь обозъ, и въ то же время прикрылъ дорогу къ Петербургу; сверхъ того успѣхъ этого сраженія имѣлъ весьма важное нравственное значеніе для русскихъ войскъ, убѣдивъ наши войска въ побѣдимости побѣдоносной французской арміи.

25-го іюля пушечная пальба извѣстила столицу о побѣдѣ, одержанной графомъ Витгенштейномъ надъ Удино при Клястицахъ. Графъ Витгенштейнъ былъ награжденъ орденомъ Св. Георгія 2-ой степени и пенсіею въ 12 тысячъ рублей.

Въ память сраженія подъ Клястицами, гродненскій гусарскій полкъ «за отличіе» былъ переименованъ въ 1824 году въ Клястицкій гусарскій.

Въ 1839 году, въ память сраженія, въ селѣ Клястицахъ сооруженъ памятникъ, совершенно такой же, какъ и въ Полоцкѣ, и поставленъ рядомъ съ церковью. Памятникъ представляетъ остроконечную 8-ми сторонную пирамиду, увѣнчанную чешуйчатою главою съ позолоченнымъ крестомъ. Основаніе памятника круглое, средняя часть колонны украшена 8-ю бронзовыми позолоченными орлами, поста-

вленными на небольшихъ колонкахъ, поддерживающихъ верхнюю коническую часть пирамиды. На памятникѣ надпись:

Съ лицевой стороны:

Сраженіе
при Клястицахъ 19 іюля 1812 года
пораженіе Удино
графомъ Витгенштейномъ.

Съ противоположной стороны:

Взято въ плѣнъ непріятеля
912 человѣкъ.

Памятникъ окружаетъ ограда изъ желѣзныхъ цѣпей, подвѣшанныхъ между 20 круглыми чугунными тумбами.

При памятникѣ стоитъ караульный домикъ и для охраненія памятника два инвалида изъ нижнихъ чиновъ, находящихся въ покровительствѣ у Александровскаго Комитета о раненыхъ.

БОРОДИНО.

Бородинскій бой 26-го августа 1812 года. Медаль въ память Бородинскаго сраженія. Французская медаль въ память боя. Памятникъ на Бородинскомъ полѣ. Памятникъ Павловскимъ гренадерамъ, воздвигнутый Лейбъ-Гвардіи Павловскимъ полкомъ. Спасо-Бородинскій женскій монастырь на Семеновскихъ высотахъ.

Село Бородино (Московской губ., Можайскаго уѣзда) пріобрѣло громкую извѣстность вслѣдствіе сраженія, бывшаго 26-го августа (7-го сентября) 1812 года между русскими войсками подъ начальствомъ князя Голенищева-Кутузова и французскими—подъ начальствомъ Императора французовъ Наполеона I.

Русская армія: 180 баталіоновъ, 164 эскадрона, 55 артиллерійскихъ ротъ и батарей, одна піонерная и три понтонныхъ роты, всего 103.800 человѣкъ, съ 640 орудіями (въ томъ числѣ: пѣхоты 72.000 человѣкъ, кавалеріи—17.500 человѣкъ, артиллеріи, піонеровъ и проч.—14.300 человѣкъ), сверхъ того 7.000 казаковъ и 10.000 ратниковъ, подъ начальствомъ князя Кутузова, расположилась на пространствѣ 7 верстъ, между рѣчкою Колочею и старою Смоленскою дорогою. Наполеонъ, имѣя въ строю пѣхоты—86 т. человѣкъ, каваллеріи—28 т., артиллеріи, піонеровъ и проч.—16 т. человѣкъ, всего—130.000 человѣкъ, съ 587 орудіями, полагалъ прорвать центръ русской арміи, отбросить ее за Колочу, зайти ей въ тылъ и овладѣть московскою дорогою.

26-го августа обѣ стороны готовились къ бою. Кутузовъ велѣлъ пронести вдоль линіи войскъ чудотворную икону Смоленской Божіей Матери, сопровождавшую ихъ отъ Смоленска, а самъ объѣзжалъ войска, говорилъ съ солдатами, стараясь всячески поднять ихъ духъ и поселить въ нихъ готовность пожертвовать собою для защиты Москвы и Россіи.

26-го августа Наполеонъ проснулся въ три часа. «Что дѣлается у русскихъ?» спросилъ онъ прежде всего. Получивъ отвѣтъ, что они стоятъ на мѣстѣ, въ пять часовъ Наполеонъ сѣлъ на коня и поскакалъ къ войскамъ, назначеннымъ для главной атаки. Во всѣ стороны отъ него помчались ординарцы. Армія построилась къ бою. Во всѣхъ ротахъ и эскадронахъ читался приказъ: «Воины! Вотъ сраженіе,

котораго вы столько ожидали. Побѣда зависитъ отъ васъ. Она необходима для васъ; она доставитъ вамъ все нужное, удобныя квартиры и скорое возвращеніе въ отечество. Дѣйствуйте такъ, какъ вы дѣйствовали при Аустерлицѣ, Фридландѣ, Витебскѣ и Смоленскѣ. Пусть позднѣйшее потомство съ гордостью вспомнитъ о вашихъ подвигахъ въ сей день. Да скажутъ о каждомъ изъ васъ: онъ былъ въ великой битвѣ подъ Москвой».

Битва началась, 26-го августа, съ первымъ лучомъ восходящаго солнца, жестокою канонадою съ обѣихъ сторонъ, по всей линіи. Французы должны были идти въ атаку. Они шли медленно, грозными колоннами, въ мертвомъ молчаніи, ружья на перевѣсъ, смыкая ряды, вырываемые ядрами и картечью, и уже приближались къ нашимъ редутамъ. Багратіонъ бросился впередъ и ударилъ въ штыки. Закипѣлъ рукопашный бой; кровь лилась рѣкою; цѣлыя дивизіи исчезали въ нѣсколько минутъ. Не взирая на превосходство силъ, непріятель долго не имѣлъ перевѣса, доколѣ тяжкая рана принудила Багратіона оставить поле сраженія. Тутъ наши войска замялись и отступили назадъ, саженъ на 400, чтобы занять высоты передъ деревней Семеновскою. Коновницыну удалось привести войска въ порядокъ и удержать непріятеля, до прибытія Дохтурова, которому Кутузовъ поручилъ начальство надъ 2-й арміею. По прибытіи Дохтуровъ свернулъ полки въ каре, троекратно отбилъ самыя стремительныя атаки всей непріятельской кавалеріи и до конца сраженія не отступилъ ни на шагъ. Наполеонъ приказалъ готовиться къ рѣшительному бою. Выстрѣлы съ обѣихъ сторонъ были такъ часты, что между ними не оставалось промежутка; залпы слились въ одинъ гулъ, который уподоблялся непрерывнымъ перекатамъ грома. Барклай-де-Толли, предугадывая общую атаку, спѣшилъ подкрѣпить свое войско послѣдними резервами и сталъ впереди полковъ подъ тучею ядеръ и бомбъ. Непомѣрныя усилія Наполеона кончились тѣмъ, что послѣ 10-ти часового жесточайшаго боя ему удалось только овладѣть курганною батареею; но сбить русской арміи онъ не могъ. Къ вечеру непріятельскія атаки прекратились, и остальное время протекло въ непрерывной канонадѣ, пока ночь не положила конца сраженію.

Въ Бородинскомъ сраженіи Наполеонъ былъ далеко отъ боевыхъ линій и не выказалъ свойственной ему кипучей дѣятельности. Сраженіе не закончено тѣмъ ударомъ, которымъ Императоръ привыкъ завершать свои бои, а потому не принесло обычныхъ для него плодовъ. Между тѣмъ потери были громадны. Это—самое кровопролитное сраженіе изъ упоминаемыхъ исторіей. Всего убыло: русскихъ до 40 т. убитыхъ и раненыхъ; два генерала были убиты, 12 ранено, въ числѣ послѣднихъ былъ князь Багратіонъ, который вскорѣ скончался; у французовъ убыло отъ 35 до 40 т.; 9 генераловъ убито и 30 ранено. Обѣ стороны отбили по нѣсколько орудій; плѣнныхъ почти не было. По мѣткому выраженію Ермолова «французская армія расшиблась о русскую». Такимъ образомъ сраженіе было нерѣшительное. Оно нисколько не улучшило положенія Наполеона: русскихъ ему не удалось разбить, а продолжая наступленіе на Москву, онъ еще болѣе удалялся отъ базы, опасность его положенія увеличивалась еще болѣе. Кутузовымъ это сраженіе было принято не въ силу какихъ либо стратегическихъ соображеній, а вслѣдствіе общаго желанія русскихъ дать, наконецъ, рѣшительный отпоръ врагу, проникшему уже въ сердце отечества. Посѣдѣлый въ бояхъ Кутузовъ понималъ, что невыгодно давать сраженіе, пока силы французовъ, уменьшаясь по мѣрѣ ихъ наступленія, не сравняются съ русскими, отходившими къ своей базѣ, ко внутреннимъ губерніямъ—источникамъ всѣхъ средствъ и подкрѣ-

пленій; но, въ виду близости Москвы и уступая требованію арміи, общества и Государя, Кутузовъ рѣшился принять бой.

Ночью Наполеонъ отступилъ на ту же позицію, которую занималъ до сраженія; Кутузовъ остался на полѣ битвы и, къ общей радости войска, отдалъ приказъ атаковать непріятеля на другой день. Но собранныя имъ въ ту же ночь свѣдѣнія о великой убыли людей, особенно на лѣвомъ флангѣ, убѣдили его въ необходимости отступить за Можайскъ, чтобы привести армію въ порядокъ и сблизиться съ резервами, которые должны были подкрѣпить ее. На разсвѣтѣ 27-го августа, Кутузовъ оставилъ Бородинское поле и пошелъ по Московской дорогѣ, вслѣдъ за нимъ двинулся и Наполеонъ.

29-го августа при селѣ Крымскомъ французы напали на аріергардъ генерала Милорадовича, но послѣ жестокаго пятичасового боя, непріятель былъ отбитъ и прогнанъ.

1-го сентября русская армія остановилась при деревнѣ Филяхъ, въ 5-ти верстахъ отъ Москвы.

27-го августа, немедленно послѣ Бородинскаго боя, Кутузовъ съ Бородинской позиціи послалъ Императору слѣдующее донесеніе: «Послѣ донесенія моего о томъ, что непріятель 24-го числа производилъ атаку важными силами на лѣвый флангъ нашей арміи, 25-е число прошло въ томъ, что онъ не занимался важными предпріятіями; но вчерашняго числа, пользуясь туманомъ, въ 4 часа, съ разсвѣтомъ, направилъ всѣ свои силы на лѣвый флангъ нашей арміи. Сраженіе было общее и продолжалось до глубокой ночи; потеря съ обѣихъ сторонъ велика; уронъ непріятельскій, судя по упорнымъ его атакамъ на наши укрѣпленныя позиціи, долженъ весьма нашъ превосходить. Войска Вашего Императорскаго Величества сражались съ неимовѣрною храбростью: батареи переходили изъ рукъ въ руки, и кончилось тѣмъ, что непріятель нигдѣ не выигралъ ни на шагъ земли съ превосходными своими силами. Ваше Императорское Величество изволите согласиться, что послѣ кровопролитнѣйшаго и 15 часовъ продолжавшагося сраженія, наша и непріятельская арміи не могли не разстроиться, и, за потерею сей день сдѣланною, позиція, прежде занимаемая, естественно стала обширнѣе и войскамъ невмѣстною, а потому, когда дѣло идетъ не о славѣ выигранныхъ только баталій, но вся цѣль, будучи устремлена на истребленіе французской арміи,—ночевавъ на мѣстѣ сраженія, я взялъ намѣреніе отступить 6 верстъ, что будетъ за Можайскомъ, и, собравъ разстроенныя баталіею войска, освѣжа мою артиллерію и укрѣпивъ себя ополченіемъ Московскимъ, въ тепломъ упованіи на помощь Всевышняго и на оказанную неимовѣрную храбрость нашихъ войскъ, увижу я, что могу предпринять противу непріятеля. Къ сожалѣнію, князь Петръ Ивановичъ Багратіонъ раненъ пулею въ лѣвую ногу; генералъ-лейтенанты Тучковъ и князь Горчаковъ, генералъ-маіоры Бахметьевъ, графъ Воронцовъ, Кретовъ—ранены. У непріятеля взяты плѣнные и пушки и одинъ бригадный генералъ; теперь ночь и не могу разобраться, есть ли съ нашей стороны таковая же потеря». Августа 27 дня, 1812 года. Позиція при Бородинѣ.

Императоръ Александръ. повидимому, уразумѣлъ истину, но офиціально принялъ донесеніе Кузузова о боѣ 26-го августа, какъ извѣстіе о побѣдѣ, произвелъ его въ генералъ-фельдмаршалы и пожаловалъ ему 100 т. рублей; жена его, вмѣстѣ съ тѣмъ, была пожалована въ статсъ-дамы къ Императрицѣ. Барклай-де-Толли былъ награжденъ орденомъ св. Георгія 2-й степени, а смертельно раненый

князь Багратіонъ 50-ю тысячами рублей; Беннигсенъ получилъ орденъ св. Владиміра 1-й степени большого креста; 14 генераловъ были пожалованы орденами св. Георгія 3-й степени и оружіемъ «за храбрость»; 11 генераловъ получили орденъ св. Анны 1-й степени. Много наградъ получено штабъ и оберъ-офицерами. Всѣмъ нижнимъ чинамъ, бывшимъ въ сраженіи, пожаловано по пяти рублей на каждаго.

Донесеніе Императору Александру князя Кутузова, отъ 27 августа, было получено Императоромъ, 30-го августа, въ день тезоименитства и по приказанію Императора было прочтено княземъ Горчаковымъ въ Александро-Невскомъ монастырѣ передъ благодарственнымъ молебномъ въ присутствіи Ихъ Величествъ и затѣмъ напечатано въ «Сѣверной Почтѣ». Но изъ донесенія были выпущены строчки отъ словъ: «Ваше Императорское Величество изволите согласиться, что, послѣ кровопролитнѣйшаго»... до словъ — «отступить 6 верстъ, что будетъ за Можайскомъ».

О сраженіи подъ Бородинымъ Алексѣй Петровичъ Ермоловъ, Начальникъ штаба 1-й арміи, въ своихъ запискахъ, говоритъ:

«Сраженіе жесточайшее изъ всѣхъ, которыя происходили въ послѣднія войны, и равное одному ваграмскому, бывшему въ 1809 году между французами и австрійцами, стоило намъ болѣе 20 генераловъ, до 1.800 убитыхъ и раненыхъ штабъ и оберъ-офицеровъ и до 36 тысячъ нижнихъ чиновъ. Французы потеряли болѣе 30 генераловъ, а число убитыхъ и раненыхъ прочихъ чиновъ несравненно превосходило наше. (Изъ подлинныхъ, захваченныхъ у непріятеля, бумагъ видно, что въ сей день сдѣлано имъ 60 тыс. пушечныхъ выстрѣловъ, хотя артиллерія его не превосходила числомъ нашей). Россійское войско въ сей день увѣнчало себя безсмертною славою. Превосходство силъ непріятельскихъ по необходимости принуждало къ дѣйствіямъ оборонительнымъ, не сроднымъ русскому солдату, мертвящимъ духъ его и противъ пользы коихъ, казалось, говорила потеря многихъ отличныхъ начальниковъ, но не взирая на то, конечно, не было случая, въ которомъ бы оказано было болѣе равнодушія къ опасностямъ, болѣе терпѣнія и твердости и болѣе полнаго презрѣнія къ смерти. Успѣхъ, долгое время сомнительный, но всегда болѣе льстившій непріятелю, не только не ослабилъ духа войскъ, но воззвалъ къ усиліямъ, едва ли силы человѣческія не превосходящимъ. Все испытано въ сей день, до чего можетъ возвыситься достоинство человѣка: любовь къ отечеству, преданность государю никогда не имѣли достойнѣйшихъ жертвъ; повиновеніе безпредѣльное, строгость въ соблюденіи порядка, чувство гордости быть отечества защитникомъ не имѣли болѣе славныхъ примѣровъ. Побѣда пребыла обѣимъ сторонамъ непреклонною. Непріятель могъ достигнуть ея знатнымъ силъ превосходствомъ; Россіяне остались непобѣжденными по отчаянному сопротивленію, объявшему ужасомъ враговъ ихъ». (Записки А. П. Ермолова, стр. 169—171. Москва 1873 г.). Вообще по мѣткому выраженію А. П. Ермолова въ Бородинскомъ бою «французская армія расшиблась о русскую».

Отстаивая Московскія святыни, русскіе люди дрались, какъ львы, и нѣкоторыя части войскъ дошли до полнаго почти истребленія. Такъ отъ шести батальоновъ сводно-гренадерской дивизіи Воронцова осталось всего навсего около 300 человѣкъ. Астраханскій кирасирскій полкъ, насчитывавшій передъ боемъ до 400 всадниковъ, имѣлъ въ своихъ рядахъ 95 человѣкъ, т. е. превратился въ слабый эскадронъ. Осматривая, по порученію Кутузова, вторую армію, Толь, подъѣхавъ къ какой-то части войскъ, спросилъ: «какой это полкъ?» и получилъ въ отвѣтъ: «это вторая гренадерская дивизія».

27-го августа русская армія, рано утромъ, снялась съ позиціи и, прикрываясь арріергардомъ Платова, отошла къ Можайску и послѣ полудня стала за нимъ лагеремъ.

Послѣ Бородинскаго сраженія Наполеонъ говорилъ не разъ: «Изъ всѣхъ моихъ сраженій самое ужасное то, которое я далъ подъ Москвою. Французы въ немъ показали себя достойными одержать побѣду, а русскіе получили право назваться непобѣдимыми».

Въ память сраженія подъ Бородинымъ выбита медаль:

Лицевая сторона тождественна съ таковой же на медали, выбитой въ память «народнаго ополченія».

Оборотная сторона. Слѣва вооруженный воинъ, прикрывъ отъ ударовъ мечей грудь овальнымъ щитомъ съ изображеніемъ двуглаваго орла (отъ котораго видна лишь нижняя часть), взмахнувъ копьемъ, отбивается отъ двухъ противниковъ, третій, пораженный, лежитъ на землѣ.

Надпись по верху: битва бородинская. Подъ обрѣзомъ: съ медальена графа толстова. рѣзалъ а. лялинъ. 1834. Ниже 1812.

Діаметръ медали $2^{9}/_{16}$ дюйма.

Медальонъ графа Ѳ. П. Толстого нѣсколько разнится отъ медали, выбитой въ память Бородинской битвы, и имѣетъ надпись по верху: Богъ мой, помощникъ мой и уповаю на него. На обрѣзѣ: Изобрѣлъ и рисовалъ графъ Ѳеодоръ Толстой 1816. Подъ обрѣзомъ:— битва бородинская. Ниже 1812.

Медаль, выбитая Императоромъ Наполеономъ въ память боя подъ Бородинымъ.

Лицевая сторона. Профильное, вправо обращенное, изображеніе Императора Наполеона, въ лавровомъ вѣнкѣ. Надписи: — слѣва: NAPOLEON, справа—EMP. ET ROI.

Оборотная сторона. Скачущій на конѣ воинъ съ мечемъ въ рукѣ преслѣдуетъ убѣгающаго отъ него противника.

Надпись подъ обрѣзомъ:—BATAILLE DE LA MOSKOWA VII SEPTEMBRE MDCCCXII . . . Діаметръ $1^{5}/_{8}$ дюйма.

б) Другая медаль, выбитая Императоромъ Наполеономъ, въ память битвы подъ Бородинымъ.

Лиц. ст. Профильное, погрудное изображеніе Императора Наполеона, вправо. По окружности надпись: — NAPOLEON EMPEREUR ET ROI.

Об. ст. Воинъ съ палицею въ рукѣ побиваетъ непріятелей, изъ которыхъ одинъ защищается, а другой раненый убѣгаетъ; въ ногахъ нѣсколько труповъ. Подъ обрѣзомъ надпись:—BATAILLE DE LA MOSKOWA 7 SEPTEMBRE 1812. Слѣва у окружности:—I. P. DROZ. F. Діаметръ—$2^{1}/_{4}$ дюйм.

Памятникъ на Бородинскомъ полѣ (Московской губ. Можайскаго уѣзда).

Въ воспоминаніе знаменитаго Бородинскаго сраженія (26 августа 1812) Императоръ Николай I-й повелѣлъ соорудить на поляхъ Бородина памятникъ. Памятникъ торжественно открытъ, въ Высочайшемъ присутствіи, 26-го августа 1839 года. Въ день открытія памятника на Бородинскомъ полѣ было собрано болѣе 100 тысячъ войска.

26-го августа 1839 года къ 9 часамъ утра войска стояли уже на своихъ мѣстахъ. Пріѣхалъ Государь, войска отдали ему честь «ура!» Музыка всѣхъ полковъ исполняла народный гимнъ. Государь, объѣхавъ оба корпуса (2-й и 6-й), скомандовалъ:

— Къ ногѣ! Стоять вольно! Оправиться!

Потомъ раздалась команда: «Смирно! Баталіоны на плечо!»

Государь скомандовалъ самъ: «Слушать моей команды! Слушай! На караулъ!»

Послѣ этой команды прочитанъ былъ передъ фронтомъ Высочайшій приказъ войскамъ:

Лагерь при Бородинѣ, 26-го августа 1839 года.

«Ребята! Передъ вами памятникъ, свидѣтельствующій о славныхъ подвигахъ вашихъ товарищей! Здѣсь, на самомъ этомъ мѣстѣ, за 27 лѣтъ передъ симъ, надменный врагъ возмечталъ побѣдить Русское войско, стоявшее за Вѣру, Царя и Отечество! Богъ наказалъ безразсуднаго, отъ Москвы до Нѣмана разметаны кости дерзкихъ пришельцевъ,—и мы вошли въ Парижъ.

Теперь настало время воздать славу великому дѣлу. И такъ, да будетъ память вѣчная безсмертному для насъ Императору Александру I,—Его твердою

волею спасена Россія; вѣчная память павшимъ геройскою смертью товарищамъ вашимъ, и да послужитъ ихъ подвигъ примѣромъ намъ и позднѣйшему потомству. Вы же всегда будете надеждою и оплотомъ вашему Государю и общей матери нашей Россіи».

НИКОЛАЙ.

Этотъ собственный приказъ Императора Николая произвелъ въ войскахъ большое воодушевленіе. По окончаніи чтенія, войска начали кричать «ура»! Въ тоже время пелена спала съ памятника, и началась страшная пальба изъ орудій. Все поле, при тихой безвѣтренной и жаркой погодѣ, покрылось густымъ, непроницаемымъ пороховымъ дымомъ.

Наконецъ раздалась команда:—«Слушай! На пле-чо! Къ ногѣ! На молитву! Кивера долой!»

Изъ приходской церкви села Бородина двинулся крестный ходъ. Умилительную картину представляло это шествіе духовенства съ иконами и хоругвями къ мѣсту памятника, окруженнаго войсками, между тѣмъ, какъ у подножія его, собранные внутри рѣшетки, ветераны 1812 года и высшія военныя лица, участвовавшія въ Бородинскомъ боѣ, встрѣчали шествіе, осѣняясь крестомъ. Императоръ Николай, сойдя съ лошади, пропустилъ крестный ходъ. Московскій митрополитъ Филаретъ совершилъ торжественное молебствіе. Послѣ многолѣтія Царствующему Дому Государь скомандовалъ:—«Баталіоны на колѣни!»

Всѣ пѣшія войска преклонили колѣна, Государь тоже, и была провозглашена вѣчная память Императору Александру I-му и вѣчная память «всѣмъ воинамъ, за вѣру и отечество животъ свой на полѣ брани положившимъ». И наконецъ было провозглашено многолѣтіе всему храброму россійскому воинству. Въ эту минуту войска отдали честь и артиллерія произвела 792 выстрѣла.

Памятникъ поставленъ на самомъ возвышенномъ мѣстѣ, гдѣ была батарея Раевскаго.

Памятникъ на Бородинскомъ полѣ служитъ краткою лѣтописью всей бородинской битвы. Общій видъ памятника: высокая чугунная колонна, съ золоченымъ крестомъ на верху, на постаментѣ съ тремя ступенями; средняя часть памятника имѣетъ форму усѣченной восьмиугольной пирамиды, на восьми-угольномъ цоколѣ, съ 8-ю колоннами кругомъ, соединенными аркадой, со столькими же нишами между ними; верхъ памятника увѣнчанъ чешуйчатою главою съ крестомъ. Высота памятника 91 футъ, ширина около 11 фут.

Надписи на памятникѣ: На первой грани, обращенной къ западу, откуда наступалъ непріятель, подъ стекломъ Нерукотворный образъ Христа Спасителя, а подъ нимъ крупными славянскими буквами:

Въ Немъ спасеніе.

Бородинское сраженіе
26 Августа 1812 года.

На второй грани:

Кутузовъ
Барклай-де-Толли
Багратіонъ.
Русскихъ было въ строю:

Пѣхоты	85.000	человѣкъ
Конницы	18.200	—
Казаковъ	7.000	—
Ополченія	10.000	—
Орудій	640	

На третьей грани:

Умерли за отечество

Полководцы:

Багратіонъ.
Тучковъ 1-й.
Тучковъ 4-й.
Графъ Кутаисовъ

Всѣмъ прочимъ слава!

На четвертой грани:

Властолюбіе неограниченное
изумило Европу
и успокоилось посреди
пустынь океана

Москва занята
непріятелемъ
2 Сентября 1812 года

АЛЕКСАНДРЪ I-й.
вступилъ въ Парижъ
19 Марта 1814 года.

На пятой грани: перечислены всѣ тѣ націи, войска которыхъ сражались на поляхъ Бородина:

Францiя, Италія,
Неаполь, Австрія,
Баварія, Виртембергія,
Саксонія, Вестфалія,
Пруссія, Голландія,
Испанія, Португалія,
Польша, Швейцарія
и Германскій союзъ.
Всѣхъ 20 языковъ.

Вывели въ строй:

Пѣхоты	145.000	человѣкъ
Конницы	40.000	—
Орудій	1.000	

24

На шестой грани:

Европа оплакала падение
храбрыхъ сыновъ своихъ
на поляхъ Бородинскихъ.

Непріятеля:

	Убито.	Ранено.
Генераловъ	9	30
Воиновъ	до 20.000	40.000

На седьмой грани:

Отступили съ честью,
чтобы вѣрнѣе побѣдить.

Вторгнулось въ Россію
554.000 человѣкъ
возвратилось 79.000.

На восьмой грани:
1838.

Благодарное Отечество
положившимъ животъ
на полѣ чести.

Русскихъ:

	Убито.	Ранено.
Генераловъ	3	12
Воиновъ	до 15.000	30.000

На пятой грани подъ чертою:

Открытъ 26 Августа 1839 года.

Съ восточной стороны, возлѣ самаго памятника, покоится тѣло генерала-отъ-инфантеріи князя Петра Ивановича Багратіона, на могилѣ котораго видна гранитная плита съ надписью золотыми буквами:

Генералъ отъ Инфантеріи
Князь Петръ Ивановичъ
Багратіонъ.
Командовавшій второю западною арміею.
Раненъ въ сраженіи подъ Бородинымъ
26 Августа 1812 года.
Скончался отъ ранъ 12 Сентября 1812 года.
на 47-мъ году отъ рожденія.

Передъ открытіемъ памятника прахъ князя Багратіона былъ перевезенъ сюда изъ села Симы, Юрьевскаго уѣзда, Владимирской губ. гдѣ князь скончался и былъ первоначально погребенъ.

Ежегодно 26 августа у Бородинскаго памятника совершается благодарственный молебень Спасителю Богу. Въ этотъ день все Можайское духовенство съ иконами и хоругвями шествуетъ изъ церкви села Бородина къ памятнику, гдѣ передъ иконою Спасителя, съ надписью;—«въ Немъ спасеніе», совершаетъ благодарственный молебенъ, а потомъ, на могилѣ князя Багратіона провозглашаетъ вѣчную память воинамъ, павшимъ въ этотъ день за отечество. Затѣмъ крестный ходъ идетъ черезъ село Семеновское къ Спасо-Бородинскому монастырю, гдѣ его встрѣчаетъ архимандритъ Лужецкаго (въ Можайскѣ) монастыря съ іеромонахами и игуменья монастыря со всѣмъ хоромъ инокинь въ лѣтній храмъ

Владимирскія иконы Божіей Матери, гдѣ совершается литургія, а потомъ, соборне, панихида по убитымъ на поляхъ Бородина. Въ заключеніе торжества крестный ходъ обходитъ вокругъ монастыря.

Памятникъ Бородинскаго сраженія сооруженъ архитекторомъ Шестаковымъ, по проекту художника Антона Устиновича Адамини, [1]) Высочайше утвержденному въ 1835 году. Торжественная закладка памятника состоялась 26 августа 1837 года, въ день 25-лѣтней годовщины сраженія.

За проектъ памятника Адамини, въ октябрѣ 1839 года, получилъ Высочайшій подарокъ—бриллiантовый перстень.

Въ память открытія памятника въ селѣ Бородинѣ, по повелѣнію Императора Николая I, были отчеканены серебряныя монеты полуторарублеваго достоинства.

На лицевой сторонѣ монеты: портретъ Императора Александра, вправо обращенный. По окружности надпись:—александръ первый б. м. императоръ всерос. На оборотѣ—по срединѣ изображенъ памятникъ Бородинскаго сраженія, а по окружности: бородино 26 августъ. 1812 г. открытъ 26 авгус. 1839 г. Подъ обрѣзомъ: $1^1/_2$ рубля.

Памятникъ Павловскимъ гренадерамъ, поставленный Лейбъ-Гвардіи Павловскимъ полкомъ.

26-го августа 1911 года состоялось освященіе и торжественное открытіе памятника, сооруженнаго Лейбъ-Гвардіи Павловскимъ полкомъ на Бородинскомъ полѣ, на холмѣ у деревни Утицы, въ воспоминаніе участія Павловцевъ въ Бородинскомъ сраженіи. Въ 4 часа прибылъ епископъ Можайскій Василій и началъ молебствіе. При возглашеніи «вѣчной памяти» павшимъ воинамъ съ памятника спала пелена, войска взяли «на караулъ», музыка заиграла «Коль Славенъ»—и всѣ присутствующіе опустились на колѣни. Памятникъ былъ открытъ. Памятникъ представляетъ собою-высокую гранитную скалу. На передней сторонѣ вверху скалы высѣчена «гренадерка»—боевая эмблема павловцевъ, а внизу надпись:—Л.-Гв. Павловскій полкъ—славнымъ предкамъ павловскимъ гренадерамъ. 1812—1912. На противоположной сторонѣ вверху высѣченъ—Прейсишъ-Эйлаусскій крестъ (полковой нагрудный знакъ), а внизу имена убитыхъ и раненыхъ офицеровъ и количество выбывшихъ изъ строя нижнихъ чиновъ:—26 Августа 1812 г. въ сраженіи при Бородинѣ убиты: подпоручикъ Павелъ Бычинскій, смертельно ранены: поручикъ Александръ Баженовъ, прапорщикъ Павелъ Карповъ 2-й, ранены: полковой командиръ полковникъ Егоръ Рихтеръ, капитаны Александръ Акутинъ, Ѳедоръ Ширманъ 2-й, штабсъ

---

[1]) Родился въ Бигоньо въ 1794 г. и умеръ въ Петербургѣ 16 іюня 1846 года.

капитаны: Романъ Гаврилюковъ, Александръ Крыловъ, поручикъ Александръ Анзеринъ, подпоручики Өедоръ Хорошевичъ, Иванъ Ступаковъ. Выбыло изъ строя нижнихъ чиновъ 312, изъ нихъ убито 21.

Торжество закончилось громкимъ «ура». Музыка заиграла «Боже Царя храни». Памятникъ сооруженъ архитекторомъ В. А. Ивановымъ.

Спасо-Бородинскій женскій монастырь на Семеновскихъ высотахъ.

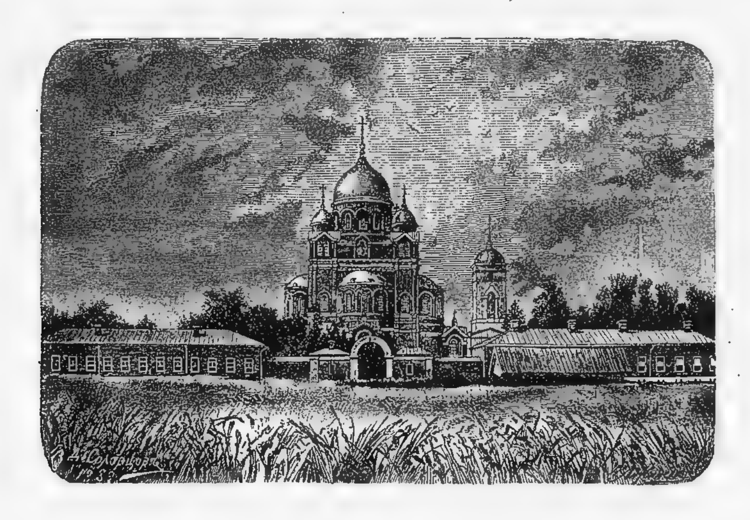
Спасо-Бородинскій женскій монастырь основанъ въ 1833 году вдовою генералъ-маіора Александра Алексѣевича Тучкова 4-го, командовавшаго въ день Бородинскаго боя бригадою 3 пѣхотной дивизіи (полки Ревельскій и Муромскій) и убитаго при защитѣ Семеновскихъ флешей. Монастырь построенъ какъ разъ на мѣстѣ, занятомъ этими флешами, остатки которыхъ сохранились и по нынѣ.

Исторія возникновенія монастыря слѣдующая: Прошло нѣсколько недѣль послѣ Бородинской битвы. Настала вторая половина октября. Маргарита Михайловна Тучкова, одна изъ славнѣйшихъ русскихъ женщинъ (урожденная Нарышкина), едва оправившись отъ страшнаго потрясенія при извѣстіи о смерти мужа, отправилась на Бородинское поле отыскивать его тѣло. Не давъ себѣ времени отдохнуть послѣ тяжелой дороги она немедленно пригласила духовенство отслужить панихиду по убіеннымъ и тотчасъ же отправилась на поиски. Ночь уже наступала, небо было сумрачно, по временамъ дулъ холодный вѣтеръ, воздухъ былъ зараженъ десятками тысячъ тлѣвшихъ труповъ. По распоряженію начальства было приступлено къ ихъ сожженію, пылали костры, надъ которыми поднимался въ сыромъ воздухѣ густой черный дымъ. И вотъ среди страшной картины

уничтоженія, при свѣтѣ пылающихъ костровъ, на которыхъ сгорали трупы, явились два лица въ темныхъ одеждахъ. То была молодая вдова Маргарита Михайловна Тучкова и ея спутникъ престарѣлый инокъ сосѣдняго Колоцкаго монастыря, вызвавшійся сопровождать Тучкову въ поискахъ. Они останавливались на каждомъ шагу, медленно прокладывая себѣ путь между разбросанныхъ тѣлъ. Старикъ вполголоса творилъ молитву и окроплялъ святою водою убіенныхъ, а она нагибалась къ каждому трупу и старалась узнать сквозь признаки тлѣнія дорогія для нея черты. Лихорадочная надежда поддерживала ея силы, всю ночь продолжалось ея странствованіе по Бородинскому полю, всячески старалась она найти тѣло А. А. Тучкова, но безуспѣшно.

Мѣсто, гдѣ былъ убитъ Тучковъ, было приблизительно извѣстно.

Маргарита Михайловна, желая увѣковѣчить память о геройской смерти своего мужа, пріобрѣла, при содѣйствіи Императрицы Маріи Ѳеодоровны три

Спасо-Бородинскій женскій монастырь.

десятины земли, занятыя Семеновскими флешами и на средней изъ нихъ воздвигла памятникъ-церковь во имя Спаса-Нерукотвореннаго. Первоначально вдова Тучкова предполагала поставить лишь небольшую часовню, но Государь Александръ Павловичъ пожаловалъ ей 10 тысячъ рублей, на каковыя средства и была въ 1820 году построена каменная церковь.

Площадь, занятая этимъ храмомъ, около 13 квадратныхъ аршинъ; противъ круглаго алтаря на широкой чугунной паперти возвышаются четыре колонны, надъ дверью икона Спаса Нерукотвореннаго съ надписью:—1812 годъ 26 августа.

Позже послѣ смерти единственнаго пятнадцатилѣтняго сына Тучкова добавила надпись:—«Блаженъ, его же избралъ и пріялъ еси вселитися во дворѣхъ твоихъ».

По обѣимъ сторонамъ паперти—чугунные жертвенники на высокихъ треножникахъ, между ножками которыхъ пирамидою сложены ядра, поднятыя на полѣ битвы. Внутри церкви, влѣво отъ входа-бѣлый мраморный крестъ, на подножіи котораго вырѣзана надпись:—Помяни, Господи, во царствіи твоемъ Александра, на брани убіеннаго.

Направо, параллельно съ крестомъ, 2 плиты, обнесенныя позолоченной рѣшеткой; подъ ними покоятся тѣла Тучковой и ея сына.

Смерть единственнаго сына была причиною, побудившею Маргариту Михайловну поселиться навсегда въ Бородинѣ, при воздвигнутой ея заботами церкви. Мало по малу къ Тучковой стали приходить желающіе посвятить себя тихой жизни и служенію Богу. Въ 1833 году образовавшаяся такимъ путемъ община была утверждена съ именемъ «Спасо-Бородинская пустынь», а основательница оной—наименована настоятельницей.

Императоръ Николай Павловичъ, очень внимательно относившійся къ нуждамъ пустыни, пожаловалъ ей въ 1837 году 25 тысячъ рублей для возведенія другого храма во имя Филарета, трапезной и келій.

Въ 1838 году пустынь обращена въ Спасо-Бородинскій монастырь, первою игуменьею котораго была назначена вдова Тучкова, принявшая изъ рукъ митрополита Филарета постриженіе имя Маріи, а въ 1852 году игуменья Марія и сама нашла себѣ тамъ вѣчное успокоеніе.

Въ 1839 году, во время торжества открытія памятника Бородинскаго, Императоръ Николай посѣтилъ монастырь, келію игуменіи и слѣдующими словами оцѣнилъ значеніе созданной Тучковой обители:

«Мы поставили памятникъ чугунный, а вы предупредили насъ, поставивъ безсмертный христіанскій памятникъ».

Въ храмѣ Спасо-Бородинскаго монастыря находится особо чтимая икона Спаса-Нерукотвореннаго, принадлежащая Ревельскому полку.

Въ память столѣтія Отечественной войны въ Спасо-Бородинскомъ монастырѣ поднятъ большой колоколъ вѣсомъ въ 308 пудовъ. Колоколъ сооруженъ на средства обители и игуменіи.

Маргарита Михайловна Тучкова, урожденная Нарышкина, родилась въ 1781 году. Въ замужество съ Тучковымъ вступила 25-ти лѣтъ. Во время войны съ Швеціей сопровождала мужа въ походъ, подвергаясь жестокимъ лишеніямъ. Не разъ во время этой войны приходилось ей переодѣваться деньщикомъ, скрывать подъ фуражкою свою бѣлокурую косу и провожать мужа верхомъ. Ея живость, веселость и въ особенности вѣчнодѣятельная доброта привлекала къ ней всѣхъ. Помогать нищетѣ и горю было потребностью ея природы. За больными и ранеными, и голодающими, какъ нашими, такъ и шведами она ухаживала съ заботливостію сестры милосердія.

Въ 1812 году, имѣя ва рукахъ грудного младенца-сына, Маргарита Михайловна проводила мужа до мѣста назначенія, въ городъ Смоленскъ, и вернулась на время войны къ своимъ роднымъ, въ городъ Кинешму, куда 1-го сентября, въ день ея ангела, привезъ ей братъ горестную вѣсть о томъ, что мужъ ея убитъ въ Бородинскомъ сраженіи.

Не найдя трупа мужа, Маргарита Михайловна задумала посвятить это мѣсто молитвѣ и построила тамъ церковь. Черезъ нѣкоторое время постигъ ее новый жестокій ударъ: она лишилась своего единственнаго пятнадцатилѣтняго сына.

Похоронивъ сына въ новопостроенной церкви, она окончательно поселилась близъ нея, а затѣмъ учредила при этой церкви общину. Черезъ три года Маргарита Михайловна приняла изъ рукъ митрополита Филарета постриженіе. Въ 1838 году община была переименована въ монастырь; Тучкова подъ именемъ Маріи, была первой игуменьею этого монастыря, а въ 1852 году и сама нашла тамъ вѣчное успокоеніе.

Военный совѣтъ въ деревнѣ Филяхъ, 1 Сентября 1812 г.

Въ виду огромныхъ потерь, понесенныхъ нашей арміей въ Бородинскомъ сраженіи, Кутузовъ въ ночь на 27-е августа приказалъ отступать на Можайскъ; русская армія снялась съ позиціи и, прикрываясь арріеградомъ Платова, отошла къ Можайску и послѣ полудня стала за нимъ лагеремъ.

28-го августа Кутузовъ продолжалъ отступленіе. Непріятель преслѣдовалъ все сильнѣе и сильнѣе. Кутузовъ усилилъ арріергардъ и ввѣрилъ его Милорадовичу (замѣнивъ Платова). Милорадовичъ заставилъ насѣдавшаго на него Мюрата быть болѣе осторожнымъ.

Отступая послѣ Бородина къ Москвѣ, 29-го августа русская армія отошла къ сел. Крутицы, арріергардъ же Милорадовича остановился въ 4-хъ верстахъ, на позиціи у села «Крымское». Въ 5 часовъ дня авангардъ Мюрата, у села Крымскаго, произвелъ нападеніе на арріергардъ Милорадовича. Произошло довольно крупное дѣло. Милорадовичу удалось опрокинуть противника и удержать позиціи. Французская кавалерія отступила въ разстройствѣ. Потери наши у сел. Крымскаго до 2 т. челоѣвкъ.

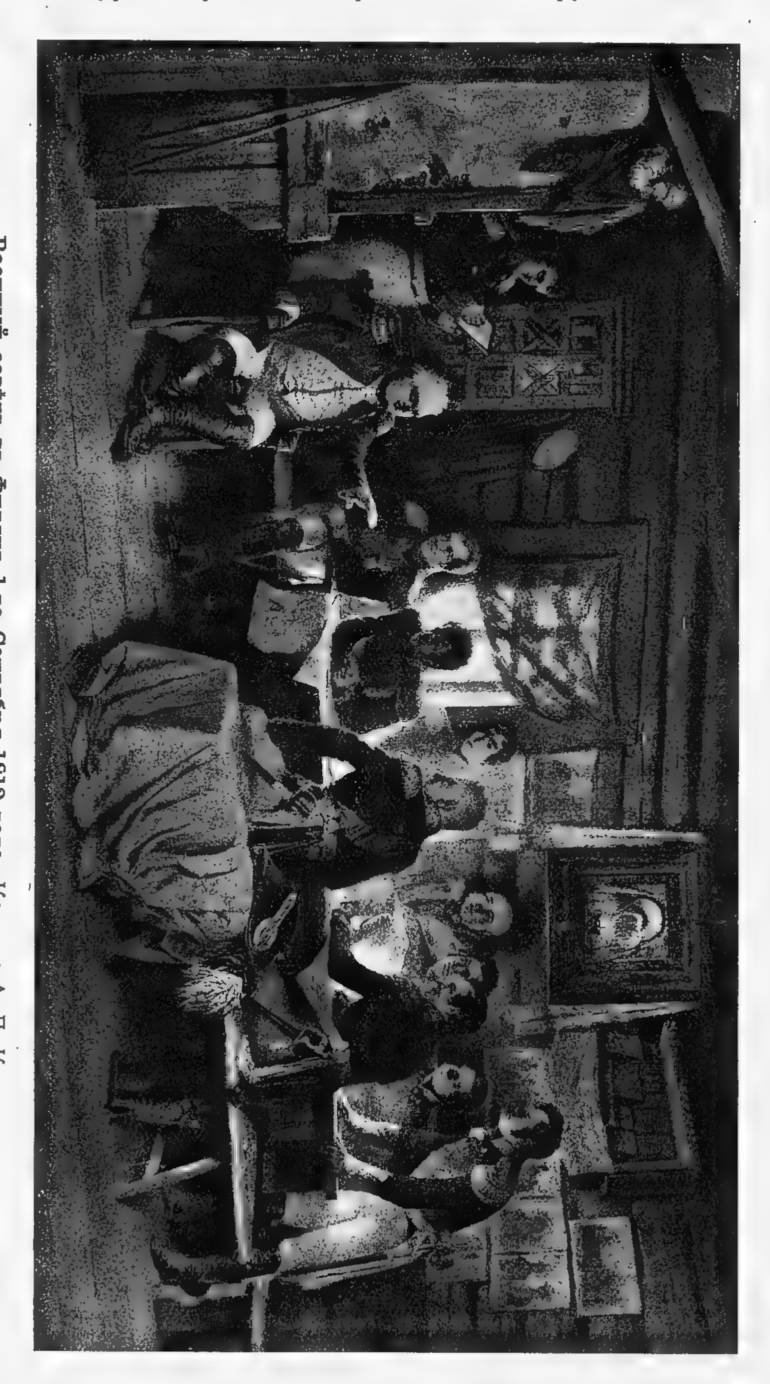
Послѣ этого сраженія, продолжавшагося пять часовъ, непріятель, имѣя во главѣ Мюрата, слѣдовалъ за нашимъ арріергардомъ внѣ пушечнаго выстрѣла.

Наша армія, продолжая отступленіе, 30-го августа пришла къ селу Вяземѣ, а 31-го числа—къ деревнѣ Мамоновой. Здѣсь Кутузовъ приказалъ укрѣпить лагерь нѣсколькими полевыми окопами, чтобы лучше скрыть намѣреніе свое оставить Москву, увѣрить войска, что они еще будутъ сражаться для защиты столицы. 1-го сентября армія снова выступила и расположилась въ двухъ верстахъ отъ Дорогомиловской заставы. Новая эта позиція была укрѣплена, точно такъ же, какъ и предъидущая. Войска и вся Россія ожидали вторичнаго боя подъ стѣнами Москвы. Для этого была выбрана Беннигсеномъ позиція между Москвою и Воробьевыми горами. Строились укрѣпленія на Поклонной горѣ. 1-го сентября, довольно рано по утру, князь Кутузовъ, въ сопровожденіи многихъ генераловъ, прибылъ на позицію. Кутузовъ и бывшіе съ нимъ генералы: Барклай-де-Толли, Ермоловъ и Толь нашли позицію невыгодною; Кутузовъ потребовалъ отъ Ермолова и Толя письменнаго доклада о недостаткахъ позиціи и созвалъ военный совѣтъ у себя въ главной квартирѣ въ Филяхъ.

Совѣтъ въ Филяхъ. 1-го сентября въ деревнѣ Филяхъ въ просторной мужицкой избѣ мужика Андрея Савостьянова, въ два часа дня собрался совѣтъ. Въ совѣтѣ участвовали: главнокомандующій военный министръ Барклай-де-Толли, генералъ-отъ-кавалеріи баронъ Беннигсенъ, генералъ-отъ-инфантеріи Дохтуровъ, генералъ-лейтенанты: Коновницынъ, генералъ-адъютантъ Уваровъ, графъ Остерманъ-Толстой, Ермоловъ, Кайсаровъ, Толь и Раевскій, пріѣхавшій изъ арріергарда послѣ всѣхъ. Милорадовичъ не могъ оставить арріергардъ, ибо онъ былъ въ весьма близкомъ разстояніи отъ непріятеля.

Вокругъ мужицкаго еловаго стола, на которомъ лежали карты, планы, карандаши, бумага, собралось такъ много народу, что денщики принесли еще лавку и поставили у стола. На лавку эту сѣли, пришедшіе; Ермоловъ, Кайсаровъ и Толь. Подъ самыми образами на первомъ мѣстѣ сидѣлъ, съ Георгіемъ на шеѣ, съ блѣднымъ болѣзненнымъ лицомъ и со своимъ высокимъ лбомъ, сливающимся съ голой головою, Барклай-де-Толли. Второй уже день онъ мучился лихорадкой, и въ это самое время

его знобило и ломало. Рядомъ съ нимъ сидѣлъ Уваровъ и не громкимъ голосомъ (какъ и всѣ говорили) что-то, быстро, дѣлая жесты, сообщалъ Барклаю. Маленьцій кругленькій Дохтуровъ, приподнявъ брови и сложивъ руки на животѣ, вни-

Военный совѣтъ въ Филяхъ 1-го Сентября 1812 года. Картина А. Д. Кившенко.

Въ креслѣ сидитъ Кутузовъ. На скамейкѣ, стоящей вдоль стѣны, сидятъ начиная отъ Кутузова: Коновницынъ, Раевскій, Остерманъ-Толстой, Барклай-де-Толли, Уваровъ и Дохтуровъ. Затѣмъ стоитъ опершись на столъ Ермоловъ. По другую сторону стола сидятъ считая отъ Кутузова: Беннигсенъ на раскрытомъ плащѣ и Толь. За Кутузовымъ стоитъ Кайсаровъ.

мательно прислушивался. Съ другой стороны сидѣлъ облокотивши на руку, свою широкую со смѣлыми чертами и блестящими глазами голову, графъ Остерманъ-Толстой и казался погруженнымъ въ свои мысли. Раевскій съ выраженіемъ нетер-

пѣнія, привычнымъ жестомъ напередъ курчавя свои черные волосы на вискахъ, поглядывалъ то на Кутузова, то на входную дверь. Твердое, красивое и доброе лицо Коновницына свѣтилось нѣжною и хитрою улыбкою.

Всѣ ждали Беннигсена. Его ждали отъ четырехъ до шести часовъ и все это время не приступали къ совѣщанію и тихими голосами вели посторонніе разговоры.

Какъ только вошелъ въ избу Беннигсенъ, Кутузовъ выдвинулся изъ своего угла и подвинулся къ столу, но на столько, что лицо его не было освѣщено поданными на столъ свѣчами.

Беннигсенъ открылъ совѣтъ вопросомъ: «оставить-ли безъ боя священную и древнюю столицу Россіи или защищать ее?»[1]).

Послѣдовало долгое и общее молчаніе. Всѣ лица нахмурились и въ тишинѣ слышалось сердитое кряхтанье и покашливаніе Кутузова. Но это, продолжалось не долго.

«Священную и древнюю столицу Россіи!» вдругъ заговорилъ онъ, сердитымъ голосомъ повторяя слова Беннигсена и этимъ указывая на фальшивую ноту этихъ словъ. «Позвольте вамъ сказать, ваше сіятельство, что вопросъ этотъ не имѣетъ смысла для русскаго человѣка. (Онъ перевалился впередъ своимъ тяжелымъ тѣломъ). Такой вопросъ нельзя ставить, и такой вопросъ не имѣетъ смысла. Вопросъ, для котораго я просилъ собраться этихъ господъ, это вопросъ военный. Вопросъ слѣдующій: «Спасеніе Россіи въ арміи. Выгоднѣе-ли рисковать потерею арміи и Москвы, принявъ сраженіе, или отдать Москву безъ сраженія? Вотъ на какой вопросъ я желаю знать ваше мнѣніе?». (Онъ откачнулся назадъ на спинку кресла).

Начались пренія. Беннигсенъ не считалъ еще игру проигранной. Допуская мнѣнія Барклая и другихъ о невозможности принять оборонительное сраженіе подъ Филями, онъ, проникнувшись русскимъ патріотизмомъ и любовью къ Москвѣ, предлагалъ перевести войска въ ночи съ праваго на лѣвый флангъ и ударить на другой день въ лѣвое крыло французовъ. Мнѣнія раздѣлились, были споры въ пользу и противъ этого мнѣнія. Ермоловъ, Дохтуровъ и Раевскій согласились съ мнѣніемъ Беннигсена. Остальные генералы, оставляя въ сторонѣ вопросъ о Москвѣ, говорили о томъ направленіи, которое въ своемъ отступленіи должно было принять войско.

«Я, господа,—сказалъ Кутузовъ,—не могу одобрить плана графа. Передвиженія войскъ въ близкомъ разстояніи отъ непріятеля всегда бываютъ опасны, и военная исторія подтверждаетъ это соображеніе. Такъ напримѣръ... (Кутузовъ какъ будто задумался, пріискивая примѣръ и свѣтлымъ, наивнымъ взглядомъ глядя на Беннигсена)... Да вотъ хоть бы Фридландское сраженіе, которое, какъ я думаю, графъ хорошо помнитъ, [2]) было... не вполнѣ удачно только отъ того, что войска наши перестраивались въ слишкомъ близкомъ разстояніи отъ непріятеля». Послѣдовало, показавшееся всѣмъ очень продолжительнымъ, минутное молчаніе.

Пренія опять возобновились, но часто наступали перерывы, и чувствовалось, что говорить больше не о чемъ. Во время одного изъ такихъ перерывовъ, Кутузовъ тяжело вздохнулъ, какъ бы собираясь говорить. Всѣ оглянулись на него. Онъ

[1]) Послѣ Бородинскаго боя Беннигсенъ былъ посланъ Кутузовымъ—выискать позицію для новаго боя подъ Москвою. Беннигсенъ остановился на пространствѣ между Москвою и Воробьевыми горами. Позиція была явно невыгодная, но Беннигсенъ упорно ее отстаивалъ на военномъ совѣтѣ, разсчитывая, что если войска отступятъ безъ боя, то не онъ будетъ обвиненъ въ трусости, а за пораженіе будетъ отвѣчать Кутузовъ.

[2]) Сраженіе подъ Фриландомъ въ 1807 году было нами проиграно. Войсками нашими командовалъ Беннигсенъ.

медленно подошелъ къ столу [1]). Кутузовъ, воспользовавшись разногласіемъ въ мнѣніяхъ членовъ совѣта, заключилъ засѣданіе совѣта слѣдующими словами: «Съ потерею Москвы не потеряна Россія. Первою обязанностью поставлю сохранить армію и сблизиться съ тѣми войсками, которыя идутъ къ намъ на подкрѣпленіе. Самымъ уступленіемъ Москвы приготовимъ мы гибель непріятелю. Изъ Москвы я намѣренъ идти по Рязанской дорогѣ. Я чувствую, что прійдется платить за разбитые горшки, но я жертвую собою для блага отечества. Приказываю отступить!»

Модестъ Ивановичъ Богдановичъ въ своей «Исторіи Отечественной войны 1812 года» приводитъ заключительныя слова Кутузова на французскомъ языкѣ: «Je sens que je payerai les pots cassés, mais je me sacrifie pour le bien de ma patrie. J'ordonne la retraite» [2]).

Вслѣдъ за этимъ генералы стали расходиться. Фельдмаршалъ остался одинъ. Онъ ходилъ взадъ и впередъ по избѣ, когда вошелъ къ нему полковникъ Шнейдеръ, находившійся при немъ 20 лѣтъ безотлучно. Пользуясь правомъ свободнаго съ нимъ разговора, онъ старался его разсѣять и заводилъ рѣчь о разныхъ предметахъ. Слова его оставались безъ отвѣта. «Гдѣ же мы остановимся?»—спросилъ онъ наконецъ. Будто пробужденный вопросомъ, Кутузовъ подошелъ къ столу, сильно ударилъ объ него кулакомъ и сказалъ: —«это мое дѣло; но ужъ доведу я проклятыхъ французовъ, какъ въ прошломъ году турокъ, до того, что они будутъ жрать лошадиное мясо!»

Всю ночь Кутузовъ былъ чрезвычайно печаленъ и, по свидѣтельству самаго любимаго и довѣреннаго ему офицера Кайсарова, нѣсколько разъ горько плакалъ. (Описаніе Отечественной войны, часть 2-я, стр. 328—332).

Памятникъ на мѣстѣ избы въ Филяхъ, подъ Москвою.

Такъ называемая «изба Кутузова», принадлежавшая къ подмосковной деревнѣ Фили, на Поклонной горѣ, въ двухъ верстахъ отъ Дорогомиловской заставы по Можайскому тракту, въ которой состоялся 1-го сентября 1812 года военный совѣтъ, подъ предсѣдательствомъ фельдмаршала князя Кутузова, сгорѣла въ 1868 году. На этомъ мѣстѣ ничего не оставалось, кромѣ небольшой площадки всхолмленной земли, съ канавкой и валикомъ, которымъ была обнесена изба. Самому мѣсту грозило исчезновеніе. Общество офицеровъ гренадерскаго корпуса, участвовавшее на полевой военной поѣздкѣ 1883 года, желая сохранить слѣды этого историческаго мѣста, 10 сентября, при окончаніи поѣздки, рѣшило положить на этомъ мѣстѣ хотя бы толькоо камень съ надписью, а мѣсто огородить. Для осуществленія этого была собрана небольшая сумма и стали поступать отъ разныхъ частей и лицъ пожертвованія. Необходимые матеріалы были доставлены безвозмездно московскою губернскою земскою управой. Ограда была окончена къ ноябрю 1866 года, а въ первыхъ числахъ марта мѣсяца 1887 г. былъ окончательно готовъ и камень. Какъ ограда, такъ и камень были перевезены на мѣсто «избы Кутузова» и установлены 8 ноября 1887 г.

Камень, поставленный на мѣстѣ избы, имѣетъ видъ обелиска, вышиною до 7 аршинъ съ двумя надписями на мраморныхъ доскахъ. Ограда поставлена на

---

[1]) Война и миръ. Графа Л. Н. Толстого.

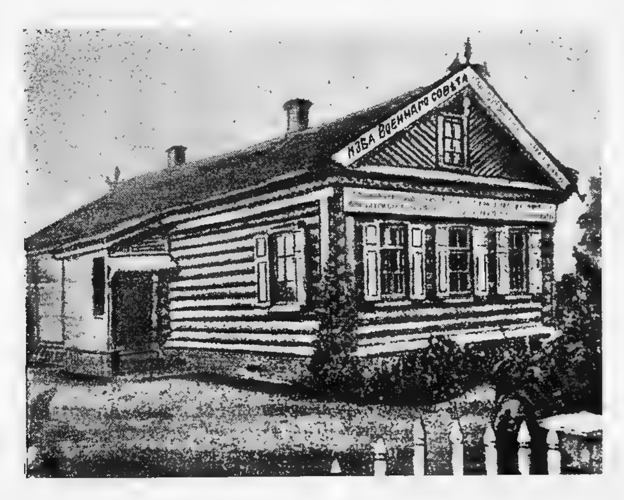
[2]) Совѣтъ въ Филяхъ, повидимому, шелъ на французскомъ языкѣ. Вѣроятно,—для Беннигсена, который не владѣлъ русскимъ языкомъ.

вершинѣ валика. На лицовой сторонѣ камня-обелиска, обращенной къ Смоленскому шоссе, слѣдующая надпись: на мѣстѣ этомъ находилась изба, принадлежавшая крестьянину деревни Фили,—Фролову, гдѣ 1-го сентября 1812 года былъ военный совѣтъ, подъ предсѣдательствомъ фельдмаршала, князя Кутузова, рѣшившаго участь Москвы и спасеніе Россіи. Изба сгорѣла 7-го іюня 1868 г. Офицеры Гренадерскаго корпуса, бывшіе на полевой военной прогулкѣ въ 1883, въ окрестностяхъ Москвы, проникнувшись благоговѣніемъ къ историческому мѣсту, возымѣли желаніе увѣковѣчить это мѣсто, камнемъ и обнести его оградой, что и исполнено заботами и усердіемъ чиновъ Гренадерскаго корпуса. 1883 года, ноября 8 дня.

На оборотной сторонѣ камня-обелиска надпись состоитъ изъ собственныхъ словъ Фельдмаршала Кутузова, сказанныхъ на совѣтѣ и которыми онъ закончилъ совѣтъ: «Съ потерей Москвы еще не потеряна Россія, поставляю первою обязанностью сберечь армію, сблизиться съ подкрѣпленіями и самымъ уступленіемъ Москвы приготовить непріятелю неизбѣжную гибель и потому намѣренъ, пройдя Москву, отступить по Рязанской дорогѣ». Закончилъ онъ совѣтъ такъ: «Я вижу, что мнѣ придется поплатиться за все, но жертвую собою и для блага отечества—приказываю отступать».

Въ 1887 году общество хоругвеносцевъ Московскаго собора Христа Спасителя исходатайствовало, черезъ Московскаго генералъ-губернатора князя В. А. Долгорукова, дозволеніе возобновить на свой счетъ историческую избу по первоначальному ея плану, и въ тотъ же годъ, ровно черезъ 75 лѣтъ, послѣ того, какъ русскія войска бились съ французами подъ Смоленскомъ, была освящена Кутузовская изба. Изба построена по типу обыкновенныхъ деревенскихъ избъ, изъ сосноваго лѣса; крыша покрыта соломою подъ гребенку. Въ избу ведетъ крылечко, раздѣляющее ее на двѣ половины: одну изъ нихъ занимаетъ собственно изба, а другая отведена подъ момѣщеніе призрѣваемыхъ ветерановъ.

Кутузовская изба въ Филяхъ.

На избѣ написано: Изба военнаго совѣта, бывшаго 1-го сентября 1812 г., возобновлена Высочайше утвержденнымъ обществомъ Хоругвеносцевъ Московскаго Кафедральнаго Христа Спасителя Собора въ 1887 г.

Постройка ея производилась подъ наблюденіемъ архитектора Н. Р. Струкова, а внутреннее размѣщеніе подъ руководствомъ художника Р. М. Струкова.

Новая «Кутузовская изба» представляетъ собою довольно большое помѣщеніе. Въ переднемъ углу находится божница и большой простой столъ, уставленный скамьями, изъ которыхъ одна та самая, на которой сидѣли члены военнаго совѣта. Ближайшій къ божницѣ простѣнокъ занятъ портретами Кутузова и участвовавшихъ въ совѣтѣ генераловъ: Барклай-де-Толли, Беннигсена, Дохтурова, Уварова, Ермолова, Коновницына и Раевскаго. Въ окнѣ, между простѣнками, поставленъ гипсовый бюстъ Кутузова, принесенный въ даръ правнукомъ князя, С. Н. Розановымъ. Бюстъ сдѣланъ по гипсовой маскѣ, снятой съ лица, и переходилъ изъ рода въ родъ. Тутъ же стоитъ бронзовая модель памятника, поставленнаго Кутузову королемъ прусскимъ Фридрихомъ-Вильгельмомъ III въ Германіи, въ городѣ Юнгъ-Бунцлау, гдѣ скончался Кутузовъ.

МОСКВА.

Занятіе Наполеономъ Москвы. Наполеонъ покидаетъ Москву. Молебствіе въ церкви св. Евпла въ Москвѣ. Отецъ Михаилъ Гратинскій. Храмъ Христа Спасителя. Манифестъ Императора Александра I-го (25-го декабря 1812 г.)—О построеніи въ Москвѣ церкви во имя Христа Спасителя, въ ознаменованіе благодарности къ промыслу Божію за спасеніе Россіи отъ враговъ. Проектъ Храма Христа Спасителя художника А. Витберга, на Воробьевыхъ горахъ. Медаль въ память закладки Храма Христа Спасителя въ Москвѣ. Медаль въ память освященія храма. Медаль съ ушкомъ для ношенія на груди въ память окончанія и освященія Храма. Медаль въ память освобожденія Москвы отъ нашествія иноплеменниковъ. Тріумфальныя ворота въ Москвѣ. Памятникъ надъ могилою 300 воиновъ, умершихъ отъ ранъ, полученныхъ въ Бородинскомъ бою, въ Москвѣ на Дорогомиловскомъ кладбищѣ. Памятникъ на могилѣ французовъ, павшихъ въ 1812 году. Наполеоновская медаль въ память вступленія французовъ въ Москву. Проектъ, предполагавшагося къ постановкѣ въ Москвѣ памятника въ память военныхъ событій 1812 года.

Занятіе Наполеономъ Москвы. Наполеонъ покидаетъ Москву.

На военномъ совѣтѣ въ Филяхъ (1 сентября), послѣ продолжительнаго совѣщанія, рѣшено было сдать Москву безъ боя и отступить по Рязанской дорогѣ. Милорадовичъ съ аррієргардомъ долженъ былъ по возможности сдерживать непріятеля, чтобы армія успѣла пройти черезъ Москву. По арміи былъ отданъ приказъ объ отступленіи черезъ Москву на Рязанскую дорогу. Вечеромъ, 1-го сентября, князь Кутузовъ извѣстилъ о своемъ рѣшеніи московскаго генералъ-губернатора графа Растопчина. Оставленіе Москвы на жертву непріятеля было полною неожиданностью для Россіи, Государя и самой арміи. Въ Москвѣ тоже не думали, чтобы священная столица была сдана безъ боя, хотя задолго еще господствовало въ ней самое тревожное настроеніе. Уже послѣ потери Смоленска началось бѣгство изъ Москвы. Все что могло оставляло столицу, видимо обреченную на гибель. Съ утра до ночи тысячи повозокъ выѣзжали изъ Москвы, увозя болѣе состоятельныхъ жителей и ихъ пожитки. Другіе уходили пѣшкомъ. Присутственныя мѣста и учебныя заведенія еще ранѣе были вывезены въ Казань; остались только Сенатъ и Воспитательный домъ. Улицы были загромождены казеннымъ и частнымъ обозомъ.

1-го сентября, наканунѣ вступленія французовъ въ Москву, преосвященный

Августинъ служилъ литургію въ Успенскомъ соборѣ. Соборъ былъ полонъ народа и рыданія. Зарыдалъ и самъ архіепископъ и сослужившіе съ нимъ, когда, складывая антиминсъ, онъ сказалъ: «Скоро-ли Господь удостоитъ насъ служить въ этомъ храмѣ?» Послѣ литургіи, среди обозовъ, тянувшихся по улицамъ Москвы, Августинъ едва проѣхалъ на Тверскую, на свое Саввинское подворье. Въ полночь Августинъ получилъ приказъ немедленно выѣхать изъ Москвы и ѣхать на Владиміръ и взять съ собою Владимирскую и Иверскую чудотворныя иконы Божіей Матери. Августинъ немедленно собрался въ путь. Но какъ было взять Иверскую икону? Часовня, несмотря на полночь, ярко была освѣщена и наполнена молящимися. Игуменъ Перервинскаго монастыря, отправленный за иконою, принужденъ былъ прибѣгнуть къ хитрости. Онъ приказалъ жившему при часовнѣ іеромонаху облачиться въ священическія одежды, нести передъ иконою зажженныя свѣчи и объявить, что несетъ икону къ болящему. Толпа пропустила икону. Въ два часа утра преосвященный выѣхалъ изъ Москвы съ чудотворными иконами, увезъ на 14 подводахъ все, что удалось ему захватить въ торопяхъ. Громадное количество церковныхъ сокровищъ осталось въ Москвѣ на жертву непріятелямъ.

Около полуночи Растопчинъ получилъ отъ Кутузова увѣдомленіе объ оставленіи имъ Москвы, на жертву непріятеля. Какъ ни тяжело было на сердцѣ у Кутузова, онъ все же немедленно послѣ военнаго совѣта въ Филяхъ написалъ графу Растопчину слѣдующія строки: «Непріятель отдѣлилъ колонны свои на Звенигородъ и Боровскъ, и невыгодное здѣшнее мѣстоположеніе принуждаютъ меня съ горестью Москву оставить. Армія идетъ на Рязанскую дорогу; посему покорно прошу Ваше сіятельство прислать мнѣ съ симъ же адъютантомъ моимъ Монтрезоромъ, сколько можно болѣе, полицейскихъ офицеровъ, которые могли бы армію провести черезъ разныя дороги на Рязанскую дорогу».

Исполнивъ повелѣніе фельдмаршала и отрядивъ ему требуемыхъ полицейскихъ офицеровъ, Растопчинъ снялъ караулы и приказалъ всѣмъ воинскимъ командамъ немедленно выѣхать изъ Москвы и въ то же время отдалъ приказъ о вывозѣ изъ Москвы больныхъ и раненыхъ; всѣ подводы, которыя только можно было найти, были употреблены для вывоза больныхъ и раненыхъ (однако до 30 тысячъ раненыхъ остались въ Москвѣ, такъ какъ невозможно было ихъ вывезти, и почти всѣ погибли отъ пожара[1]). Многіе раненые слѣдовали пѣшкомъ за подводами.

Пожарныя команды съ огнегасительнымъ снарядомъ были отосланы во Владиміръ. Полиція получила приказаніе разбивать бочки съ виномъ на винномъ дворѣ, жечь на Москвѣ-рѣкѣ всѣ барки съ казеннымъ и частнымъ имуществомъ и разные интендантскіе запасы. Изъ Москвы успѣли выбраться, однако, только люди состоятельные, но массы рабочихъ и почти весь среднiй классъ населенія остались въ городѣ. Армія уже вступила въ улицы города, обреченнаго на уничтоженіе. Съ вечера потянулись громадные обозы. Обозъ арміи прошелъ ночью за Рогожскую заставу. Въ три часа утра, 2-го сентября, среди глубокой ночной темноты, вступилъ черезъ Доромиловскую заставу въ городъ авангардъ, состоящій изъ конницы. За авангардомъ слѣдовали дружины ополченія, а дальше артиллерія и армейскіе корпуса. Отъ Дорогомиловской заставы велъ тогда внутрь города

[1]) Растопчинъ говоритъ, что раненыхъ было оставлено въ Москвѣ 2.000; изъ нихъ онъ нашелъ, по возвращеніи въ Москву, въ живыхъ 300 человѣкъ. Но Наполеонъ въ бюллетеняхъ великой арміи объявилъ, что «30 тысячъ раненыхъ или больныхъ русскихъ находятся въ Москвѣ въ госпиталяхъ, оставленные безъ помощи и пищи». Первый по отзывамъ современниковъ значительно сократилъ число раненыхъ, оставшихся въ Москвѣ, а послѣднiй, по обычаю, черезчуръ его преувеличилъ.

всего лишь одинъ мостъ черезъ Москву-рѣку, да и тотъ мостъ былъ деревянный. Онъ не выдержалъ тяжести двигавшагося по немъ войска, фуръ и пушекъ: онъ повредился и остановилъ движеніе. Масса москвичей, пораженная паническимъ страхомъ, бросилась за войсками и крайне стѣсняла ихъ. Произошло сильное замѣшательство; громадныя массы войскъ столпились на берегу рѣки. Принужденъ былъ остановиться и Кузузовъ, прибывшій къ мосту съ своимъ штабомъ въ 8 часу утра. Распорядившись починкою мостовъ, главнокомандующій обратился къ своей свитѣ съ вопросомъ: «Кто изъ васъ знаетъ Москву?» Вызвался князь А. Голицынъ. «Проводи меня такъ,—сказалъ Кутузовъ,—«чтобы сколько можно ни съ кѣмъ не встрѣтиться». Голицынъ провелъ его, дѣйствительно, до самаго Язускаго моста такими глухими переулками, въ которыхъ не встрѣтилось ни одного человѣка.

Тяжелую задачу руководить отступленіемъ арміи черезъ Москву взялъ на себя Барклай-де-Толли. Въ теченіе 18 часовъ не сходилъ онъ съ лошади; онъ самъ наблюдалъ за починкою моста. Его адъютанты, разставленные имъ по разнымъ мѣстамъ города, наблюдали за движеніемъ войска и доносили ему тотчасъ о всякомъ возникающемъ безпорядкѣ или затрудненіи. Армія отступала въ полномъ порядкѣ черезъ столицу, среди хаоса и дикой суеты народонаселенія. Утро этого дня застало арріергардъ Милорадовича у фарфоровыхъ заводовъ, въ 10 верстахъ отъ Москвы. Кузузовъ зналъ очень хорошо, что непріятель идетъ по пятамъ нашей арміи; онъ опасался, чтобы французы не смяли нашего арріегарда и не ворвались бы на плечахъ его въ городъ. Чтобы предупредить это, онъ поспѣшилъ послать Ермолова къ Милорадовичу съ приказаніемъ, «чтобы онъ, сколько возможно удерживалъ непріятеля, или бы условился съ нимъ, дабы имѣть время вывезти изъ города тяжести».

Когда непріятель двинулся впередъ, Милорадовичъ началъ медленно отступать и въ полдень остановился на Поклонной горѣ. Непріятельскія колонны потянулись въ обходъ его. Милорадовичъ послалъ къ начальнику непріятельскаго авангарда, королю неаполитанскому, Мюрату, письмо Кутузова о пощадѣ больнымъ и раненымъ, оставленнымъ въ Москвѣ, и велѣлъ своему посланному сказать, что «если французы хотятъ занять столицу въ цѣлости, то пусть дадутъ намъ время пройти спокойно черезъ городъ; въ противномъ случаѣ нашъ арріергардъ будетъ драться до послѣдняго человѣка и, вмѣсто Москвы, оставитъ однѣ развалины».

Мюратъ согласился на это требованіе Милорадовича, но съ условіемъ, чтобы городъ былъ очищенъ въ тотъ же день, и сталъ подвигаться по мѣрѣ отступленія Милорадовича.

Къ тремъ часамъ пополудни Милорадовичъ добрался до Кремля. Тутъ поразило его странное зрѣлище. Изъ открытыхъ воротъ старой крѣпости выступалъ гарнизонный полкъ, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Брозина. Полкъ шелъ съ музыкою и пѣсельниками впереди. «Это какой-то измѣнникъ радуется нашему несчастью», громко говорили солдаты и жители. Увидѣвъ это, начальникъ арріергарда, пылкій Милорадовичъ, подскакалъ къ полку и закричалъ: «Какой негодяй вамъ приказалъ идти съ музыкою?» Генералъ-лейтенантъ Брозинъ хладнокровно отвѣтилъ: «Въ Регламентѣ Петра Великаго сказано: если гарнизонъ при сдачѣ крѣпости получаетъ дозволеніе выступать свободно, то выходитъ съ музыкою». Пораженный такимъ отвѣтомъ, Милорадовичъ вспылилъ»: Развѣ въ Регламентѣ Петра Великаго есть что-нибудь о сдачѣ Москвы? Прикажите замолчать вашей музыкѣ!»

Когда войска арріергарда вступили въ Николо-Ямскую улицу, имъ на встрѣчу вышелъ священникъ мѣстной церкви. Доблестный пастырь шелъ въ полномъ облаченіи съ крестомъ въ рукахъ, въ сопровожденіи причта, несшаго святую воду, чудотворную икону св. Николая и зажженныя свѣчи. Остановясь на краю улицы, онъ окроплялъ святою водою проходившихъ мимо воиновъ. Солдаты ловили капли воды, крестясь и крича: «Врагъ нашъ погибъ, а не мы!» Офицеры сходили съ лошадей и прикладывались къ иконѣ. При этомъ солдатамъ раздавали печеный хлѣбъ.

Къ 5-ти часамъ дня Милорадовичъ успѣлъ выбраться изъ города черезъ Коломенскую заставу.

Въ Москвѣ войска Наполеона ожидали отдыха и теплыхъ зимнихъ квартиръ, изобилія всякаго рода и побѣдоноснаго конца войнѣ, желаннаго предѣла безконечному походу по малолюдной, непривѣтливой странѣ.

Въ 2 часа дня, когда войска Мюрата подходили къ Дорогомиловской заставѣ, Наполеонъ въѣхалъ на Поклонную гору, и необъятная, величественная Москва внезапно раскинулась у его ногъ. «La voilà donc cette fameuse ville!». (Такъ вотъ, наконецъ, этотъ знаменитый городъ), воскликнулъ онъ съ горделивымъ чувствомъ своего могущества и затѣмъ прибавилъ:—«Il etait temps!» (Давно пора). Для Наполеона за этими стѣнами скрывались всѣ надежды на миръ, на покрытіе военныхъ издержекъ и на безсмертную славу. Его взоры были прикованы ко всѣмъ входамъ въ Москву. Когда же, наконецъ, откроются эти ворота, и выйдетъ изъ нихъ депутація!

Нѣсколько офицеровъ проникли въ Москву и, вернувшись, сообщили, что она покинута. Наполеонъ съ негодованіемъ отвергъ это извѣстіе и, спустившись съ Поклонной горы, быстро проѣхалъ къ Дорогомиловской заставѣ. Тутъ онъ все ждалъ и надѣялся: «Можетъ быть, эти жители еще не умѣютъ сдаваться? Здѣсь все ново, какъ для насъ, такъ и для нихъ!»

Наполеонъ призвалъ своего ординарца Дарю: «Москва пуста! Какое невѣроятное событіе! Ступайте и приведите ко мнѣ бояръ!»

Посланный вернулся ни съ чѣмъ. Никто не показывался.

Наполеонъ былъ такъ настойчивъ, что заупрямился и все еще продолжалъ дожидаться. Наконецъ, нѣкій офицеръ, не то изъ желанія выслужиться, не то въ увѣренности, что всякое желаніе его повелителя должно быть непремѣнно исполнено, вошелъ въ Москву, захватилъ съ собою 5—6 бродягъ и пригналъ ихъ къ Наполеону, воображая, что доставилъ столь долгожданную депутацію. Наполеонъ сразу же убѣдился, что предъ нимъ жалкій сбродъ, пожалъ плечами и приказалъ: «Уберите эту рвань!»—презрительно сказалъ: «А, эти русскіе еще не знаютъ, какія послѣдствія повлечетъ за собою взятіе ихъ столицы!»

Проведя ночь въ одномъ изъ трактировъ въ Дорогомиловѣ, Наполеонъ въѣхалъ въ Москву лишь утромъ 3 сентября. Арбатъ, которымъ слѣдовалъ Наполеонъ, былъ совершенно пустъ. Единственнымъ, привѣтствовавшимъ его лицомъ, оказался нѣмецъ, владѣлецъ Арбатской аптеки. Опасаясь грабежа, Наполеонъ запретилъ большей части войскъ вступать въ городъ. Гвардія, корпуса Даву и Нея остановилась бивакомъ на Смоленской дорогѣ, вице-король—у Петровскаго дворца, Понятовскій—передъ Калужской заставой. Въ городъ вошли Мюратъ, съ кавалерійскими корпусами, и молодая гвардія, при которой находился Мортье, назначенный генералъ-губернаторомъ Москвы. Москва не была, однако, совсѣмъ пуста; въ ней еще не мало было народа. Одни остались въ ней потому, что не

успѣли убѣжать изъ города; другимъ терять было нечего, и они остались добровольно, а нѣкоторые (немногіе) остались изъ любопытства. На Красной площади и въ Кремлѣ собрались большія толпы народа. Настроеніе въ этихъ толпахъ было самое различное: одни пришли изъ любопытства, другіе, самые отчаянные, собирались оказать, во что бы то ни стало, отпоръ непріятелю. Въ числѣ этихъ послѣднихъ первое мѣсто занимали наши отсталые солдаты. Вокругъ нихъ собралось нѣсколько сотъ удальцовъ; были между ними и пьяные. Всѣ они запаслись испорченнымъ и негоднымъ оружіемъ изъ московскаго арсенала и засѣли за забитыми кремлевскими воротами, намѣреваясь встрѣтить оттуда непріятеля ружейнымъ огнемъ. Когда къ Троицкимъ воротамъ Кремля подошли передовые отряды французскаго авангарда, подъ начальствомъ Себастіани, изъ толпы раздалось нѣсколько ружейныхъ выстрѣловъ. Французы отвѣтили двумя выстрѣлами изъ орудій. Произошла схватка. Французы начали рубить стоявшихъ русскихъ съ оружіемъ. Толпа защитниковъ Кремля была разсѣяна. За отрядомъ Себастіани слѣдовалъ авангардъ Мюрата. Мюратъ, боясь внезапныхъ нападеній, подвигался впередъ съ большой осторожностью. Только къ вечеру достигъ онъ Коломенской заставы и расположилъ свои войска бивуакомъ на полѣ. Движеніе непріятельской кавалеріи черезъ Кремль продолжалось до ночи.

Лишь только наши войска вышли изъ Москвы, и вступилъ въ нее французскій авангардъ, какъ въ городѣ начались уже пожары. Отошедши 15 верстъ отъ Москвы, наши войска, вечеромъ, 2 сентября, увидали въ городѣ пожаръ.

Утромъ 3-го сентября, дѣйствительно, уже пылалъ громадный гостиный дворъ, который москвичи называли городомъ. Замоскворѣчье, незанятое непріятелемъ, горѣло въ различныхъ пунктахъ. Казаки, отставшіе съ намѣреніемъ отъ нашей арміи, явились у Москворѣцкаго моста и подожгли его въ виду французовъ. Вслѣдъ затѣмъ запылали на берегу Москвы рѣки казенные хлѣбные магазины, и взлетѣлъ на воздухъ съ оглушающимъ трескомъ находившійся тамъ складъ артиллерійскихъ снарядовъ. Огонь показался и въ другихъ частяхъ города.

Едва наступила темнота, какъ во всей столицѣ начались грабежи. Генералы и офицеры, думая только о личныхъ удобствахъ, поспѣшили въ городъ искать помѣщенія и размѣстились въ барскихъ домахъ. Затѣмъ толпы солдатъ врывались въ дома и магазины и, утоливъ голодъ и жажду, предались порокамъ необузданныхъ страстей. Резиденціей Наполеона сталъ Кремлевскій Дворецъ. Штабъ его находился въ Сенатѣ и оружейной Палатѣ.

Пожаръ началъ угрожать Кремлю. Французскіе солдаты истощались въ усиліяхъ потушить Гостиный дворъ и его окрестности; къ вечеру имъ удалось спасти Кремль, отдаленныя же части города горѣли съ удвоенной силой.

Въ ночь съ 3 на 4 сентября поднялся сильный вѣтеръ, вскорѣ перешедшій въ настоящую бурю. Порывы вѣтра разносили огонь по городу, и къ утру вся Москва была объята пламенемъ. Подойдя къ окну, Наполеонъ былъ пораженъ ужаснымъ зрѣлищемъ. Волны дыма и пламени со всѣхъ сторонъ подступали къ Кремлю. Все Замоскворѣчье было объято пламенемъ. Мысль, что русскіе, быть можетъ, сами жгутъ Москву, внезапно пришла императору въ голову. Возраставшая сила пожара и извѣстія о поджигателяхъ усиливали тревогу императора Наполеона. Онъ чувствовалъ, что ему самому небезопасно оставаться въ Кремлѣ; но ему не хотѣлось и казалось крайне постыднымъ бѣжать изъ дворца русскихъ царей, только что занятаго имъ. Тревога внутри крѣпости возрастала съ минуты на минуту. Кремль былъ наполненъ солдатами гвардіи. Одни тушили падавшія

головни, другіе стояли наготовѣ съ оружіемъ. Лошади были осѣдланы и запряжены. Раздался повсюду крикъ: «Кремль горитъ! Кремль горитъ!» Наполеонъ вышелъ изъ дворца на Сенатскую площадь, чтобы самому удостовѣриться въ грозившей опасности. Горѣла Троицкая башня близъ арсенала. Рѣшено было, 4-го сентября, переселиться въ загородный Петровскій дворецъ. Первыя попытки выйти изъ Кремля были неудачны. Наконецъ, найденъ былъ свободный выходъ къ Москвѣ-рѣкѣ, и Наполеонъ прошелъ черезъ него со свитою и старой гвардіей. Въ Петровскомъ дворцѣ Наполеонъ прожилъ 4 дня. Между тѣмъ въ Москвѣ пожаръ не переставалъ свирѣпствовать; порядокъ и дисциплина въ войскахъ окончательно пали. Примѣръ жестокости подавали поляки. Москвичи искали убѣжища въ церквахъ, но пламя и святотатственная рука непріятеля не пощадили ихъ и здѣсь.

Съ 5 сентября пожары начали уменьшаться; вѣтеръ стихъ; 6-го сентября лилъ проливной дождь, и пожары угасали одинъ за другимъ. Наполеонъ возвратился въ Кремль. Сохранилась едва $^{1}/_{4}$ часть столицы; магазины и склады истреблены всѣ. Эти свѣдѣнія ужаснули императора. Москва и огромные запасы, на которыхъ основывался расчетъ Наполеона, погибли. Нечего было послѣ того заботиться о жалкихъ остаткахъ уцѣлѣвшаго; пусть лучше достанутся войскамъ, измученнымъ небывалымъ походомъ, и въ этихъ соображеніяхъ, согласно приказу императора, французскіе корпуса, подъ видомъ заготовленія продовольствія, поочередно вводились въ Москву, для систематическаго разграбленія ея. 8 дней продолжалось это варварство. Московскія святыни, церкви и богатые монастыри тоже подверглись расхищенію, оскверненію и поруганію.

Отдавая Москву на разграбленіе, Наполеонъ тѣмъ самымъ въ конецъ надломилъ существованіе большой арміи, въ основѣ подорвавъ послѣдній признакъ дисциплины и истребивъ уцѣлѣвшіе, все-таки еще значительные, запасы. Наполеонъ старался оправдать себя въ глазахъ общественнаго мнѣнія и приказалъ изслѣдовать причины пожаровъ. Учрежденною для этого комиссіей собраны были документы, доказывающіе, что Москва сожжена русскими, по распоряженію правительственныхъ лицъ и, главнымъ образомъ, Растопчина. Вслѣдъ затѣмъ комиссіи представлены 26 человѣкъ, обвиненныхъ въ поджигательствѣ. Исполнивъ извѣстные судебные обряды, комиссія постановила приговоръ, удостовѣрявшій, что пожаръ Москвы былъ дѣломъ преднамѣреннымъ, и приговорила 10 мнимыхъ преступниковъ къ смерти, остальныхъ же—къ тюремному заключенію. Но озлобленные пожаромъ французы не ограничились убійствомъ осужденныхъ поджигателей. Французы были готовы заподозрить въ поджигательствѣ всякаго встрѣчнаго и не задумывались убивать мнимыхъ виновниковъ ихъ бѣдствій. Въ дѣйствительности, первые поджоги въ городѣ произведены, по приказанію Растопчина, полицейскимъ чиновникомъ Вороненко; но это приказаніе относилось только до интендантстких складовъ въ магазинахъ и на баркахъ. Затѣмъ, грабежъ, пьянство и безпорядокъ въ городѣ должны были породить первые пожары. Дальнѣйшее дѣло разрушенія продолжали сами жители; они жгли свое послѣднее достояніе не по приказанію властей, а изъ патріотическаго чувства и врожденнаго русскимъ свойства—скорѣе уничтожить, чѣмъ уступить, жгли, руководимые вѣрнымъ инстинктомъ, и тѣмъ самымъ готовили неизбѣжную гибель непріятелю. Тяжело отозвались потеря и гибель столицы въ сердцахъ русскихъ. Но за порывами скорби и ужаса быстро наступилъ могучій приливъ національно-религіознаго чувства, въ которомъ русскій народъ и почерпнулъ новыя гигантскія, непобѣдимыя силы. Несмотря на убѣжденія многихъ приближенныхъ, въ томъ числѣ и Цесаревича Константина

Павловича, давно уже считавшихъ безполезнымъ дальнѣйшее сопротивленіе, Государь Александръ (отчасти подъ вліяніемъ Шишкова), послѣ такой жертвы, какъ Москва, твердо рѣшился продолжать борьбу, не останавливаясь ни передъ чѣмъ и не покидать оружія, пока не отомститъ за оскорбленное отечество сокрушеніемъ самого Наполеона. Такое рѣшеніе обнародовано въ манифестѣ отъ 8 сентября. Съ этой минуты война вполнѣ получила характеръ войны народной.

Положеніе французовъ въ Москвѣ сдѣлалось ужаснымъ. Остатки всякаго рода запасовъ, пощаженные пламенемъ, были разграблены въ 1-ые же дни, подвозныя средства давно уже не соотвѣтствовали непомѣрному удлиненію операціонной линіи, и въ арміи наступила страшная нужда. За недостаткомъ фуража армія съ первыхъ дней теряла уже сотни лошадей. Единственную возможность кормиться въ Москвѣ представляли фуражировки въ ея окрестностяхъ и подвозы, но въ это время вокругъ столицы раскинулись уже широкою сѣтью партизанскіе отряды и шайки народнаго возстанія, отрѣзывавшіе непріятеля отъ послѣднихъ источниковъ жизни и съ каждымъ днемъ наносившіе ему громадный матеріальный и моральный ущербъ. Французы питались падалью, въ войскахъ быстро развились болѣзни, и армія таяла съ каждымъ днемъ. Чѣмъ дольше французы оставались въ опустѣлой Москвѣ, тѣмъ безнадежнѣе становилось положеніе ихъ. Давно уже озабоченный грозными признаками, но убѣжденный прежними опытами, что порабощеніе столицы вездѣ дарило миръ, Наполеонъ все еще надѣялся, что Императоръ Александръ поддастся на мирные переговоры. Долго искалъ онъ удобнаго къ нимъ предлога, наконецъ, написалъ письмо и отправилъ его черезъ отставного русскаго офицера Яковлева.

Въ числѣ неуспѣвшихъ своевременно выѣхать изъ Москвы находился богачъ Яковлевъ. Дома его и родственниковъ сгорѣли. Погорѣльцы вмѣстѣ съ прислугой и сотней крестьянъ бродили, ограбленные, по пепелищамъ Москвы. Наконецъ Яковлевъ обратился къ маршалу Мортье съ просьбой о пропускѣ для выѣзда изъ города. Объ этомъ было доложено Наполеону, который пожелалъ видѣть самого просителя. При входѣ во дворецъ Яковлевъ былъ встрѣченъ секретаремъ Наполеона, Лагарпомъ, и введенъ въ тронную залу, гдѣ Наполеонъ уже ожидалъ его. Снова заговоривъ о пожарѣ Москвы и графѣ Растопчинѣ, Наполеонъ перешелъ къ непосредственной цѣли своей бесѣды:

— «Вы желаете пропускъ чрезъ мои аванпосты? Я согласенъ на это, но съ условіемъ: когда проводите своихъ, куда намѣреваетесь ихъ проводить, поѣзжайте въ Петербургъ. Императору будетъ весьма пріятно видѣть свидѣтеля—очевидца всѣхъ происшествій въ Москвѣ и выслушать вашъ отчетъ».

Яковлевъ отвѣтилъ, что правомъ личнаго доклада онъ не располагаетъ.

— Вы можете обратиться къ гофмаршалу, графу Толстому. Я его знаю. Онъ хорошій человѣкъ. Вы можете приказать доложить о себѣ черезъ камеръ-лакея. Вы можете, наконецъ, встрѣтиться съ государемъ въ одной изъ его частныхъ прогулокъ.

Яковлевъ замѣтилъ, что всѣ эти пути кажутся ему неудобными.

— Хорошо. Въ такомъ случаѣ я напишу письмо къ императору. Я скажу ему, что пригласилъ васъ къ себѣ и говорилъ съ вами.

Пожелавъ своему собесѣднику счастливаго пути, Наполеонъ отпустилъ его и на слѣдующій день вмѣстѣ съ пропускомъ прислалъ ему свое письмо къ Императору:

«Государь, братъ мой! Узнавъ, что братъ министра Вашего Величества при Кассельскомъ дворѣ—здѣсь я призывалъ его къ себѣ и говорилъ съ нимъ. Я поручилъ ему отправиться къ Вашему Величеству и выразить Вамъ мои чувства.

Прекрасная, великолѣпная Москва уже не существуетъ! Графъ Растопчинъ ее сжегъ. 400 зажигателей было поймано на мѣстѣ преступленія. Всѣ они показали, что поджигаютъ по приказаніямъ губернатора и начальника полиціи. Они были разстрѣляны. Наконецъ, пожары, кажется, прекратились. Три четверти домовъ сдѣлались добычею пламени; уцѣлѣла одна четвертая часть. Поступокъ ужасный и не имѣющій цѣли. Того ли хотѣли, чтобы лишать насъ нѣкоторыхъ способовъ продовольствія? Но запасы находились въ погребахъ, до которыхъ не коснулся огонь. Впрочемъ, какъ можно было предавать огню одинъ изъ прекраснѣйшихъ городовъ въ свѣтѣ, созданный вѣками, для достиженія такой незначительной цѣли? Точно также поступаютъ, начиная съ самаго Смоленска, и отъ этого доведено до нищеты 600 тысячъ семействъ. Городскія пожарныя трубы были или изломаны, или увезены. Часть оружія изъ арсенала была роздана преступникамъ, и намъ пришлось выстрѣлами прогнать ихъ изъ Кремля. Человѣчество, выгоды Вашего Величества и этого обширнаго города требовали ввѣрить мнѣ столицу, оставленную русскими войсками. Надо было оставить въ ней власть, городовое управленіе и гражданскую стражу. Такъ поступили 2 раза въ Вѣнѣ, въ Берлинѣ, въ Мадритѣ. Такъ поступили и вы въ Миланѣ, когда входилъ въ него Суворовъ. Пожаръ далъ солдатамъ право грабить; они оспаривали добычу у пламени. Если бы могъ предполагать, что такъ поступаютъ на основаніи повелѣнія Вашего Величества, то не писалъ бы къ вамъ этого письма. Но я считаю не согласнымъ съ вашими правилами, съ вашимъ сердцемъ, съ вашимъ свѣтлымъ образомъ мыслей, чтобы вы допустили такія неистовства, недостойныя ни великаго монарха, ни великаго народа. Въ то время, когда вывозили изъ Москвы пожарныя трубы, въ ней оставили 150 полевыхъ орудій, 70.000 новыхъ ружей, 1.600.000 патроновъ и много пороху, селитры, сѣры. Я веду войну съ Вашимъ Величествомъ безъ всякаго озлобленія. Простая записочка отъ васъ, прежде или послѣ послѣдняго сраженія, остановила бы мое движеніе, и чтобы угодить вамъ, я пожертвовалъ бы выгодою вступить въ Москву. Если Ваше Величество, хотя отчасти сохраняете прежнія ко мнѣ чувства, то вы благосклонно прочтете это письмо. Во всякомъ случаѣ вы будете мнѣ благодарны за то, что отдаю отчетъ Вашему Величеству о происходящемъ въ Москвѣ».

Императоръ Александръ получилъ письмо Наполеона, прочелъ его, но отвѣта не послѣдовало.

Тогда маршалъ Бертье, по приказанію Наполеона, пишетъ 22-го сентября Мюрату, неаполитанскому королю, комадовавшему французскимъ авангардомъ: «Его Величество, рѣшившись отправить къ русскому главнокомандующему одного изъ своихъ генералъ-адъютантовъ, желаетъ, чтобы вы поручили начальнику вашего штаба написать къ начальнику непріятельскаго авангарда письмо въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «Императоръ, намѣреваясь отправить одного изъ своихъ генералъ-адъютантовъ къ князю Кутузову, желаетъ знать день, часъ и мѣсто, гдѣ онъ можетъ его принять». Это письмо должно быть передано подъ расписку начальника авангарда. Само собою понятно, что императоръ предоставляетъ избрать удобное время для этого дѣла, чтобы оно не показалось вынужденнымъ обстоятельствами. Генералъ-адъютантъ, котораго пошлетъ его императорское величество, пріѣдетъ сегодня же въ вашу квартиру».

Наполеонъ призвалъ къ себѣ своего генералъ-адъютанта Лористона и сказалъ ему: «Я желаю мира, мнѣ нуженъ миръ; я непремѣнно хочу его заключить, только бы честь была спасена. Отправляйтесь немедленно въ русскій лагерь». Снабженный инструкціями и наставленіями, снабженный письмомъ Наполеона къ князю Кутузову, Лористонъ въ тотъ же день выѣхалъ изъ Москвы.

Лористонъ долженъ былъ пріѣхать въ нашу главную квартиру вечеромъ 23-го сентября. Проѣхавъ черезъ весь нашъ лагерь, Лористонъ прибылъ въ деревню Леташевку (въ 2-хъ верстахъ отъ Тарутина, по большой Калужской дорогѣ) въ половинѣ одиннадцатаго часа ночи. Фельдмаршалъ принялъ его въ простой крестьянской избѣ, въ одно окно, въ которой былъ поставленъ простой крестьянскій столъ, съ двумя на немъ свѣчами. По обѣимъ сторонамъ стола стояли два такихъ же стула, на которыхъ сѣли одинъ противъ другого князь Кутузовъ и генералъ Лористонъ. Послѣ нѣсколькихъ вступительныхъ разговоровъ, наконецъ, Лористонъ, обратясь къ настоящей цѣли даннаго ему порученія, заговорилъ о мирѣ.

— Эта война,—сказалъ онъ,—необыкновенная, ужасная, должна ли вѣчно продолжаться? Государь, мой повелитель, искренно желаетъ положить конецъ несогласіямъ между двумя народами, великими и великодушными, и положить его навсегда.

— Не имѣю на то никакого наставленія,—сказалъ Кутузовъ,—при отправленіи меня къ арміи, слово миръ ни разу не было упомянуто. Впрочемъ всѣ сіи слова, отъ васъ мною слышанныя, происходятъ ли они изъ собственнаго вашего сужденія, или имѣютъ источникъ свыше, я, ни въ какомъ случаѣ, передать своему государю не желаю. Меня бы прокляло потомство, если бы узнало, что я подалъ первый поводъ къ какому бы то ни было примиренію. Таково теперь общее настроеніе нашего народа.

Послѣ этого Лористонъ вручилъ Кутузову письмо Наполеона, служившее полномочіемъ для открытія переговоровъ «о многихъ важныхъ предметахъ». Лористонъ просилъ фельдмаршала исходатайствовать ему дозволеніе Императора Александра пріѣхать въ Петербургъ для личныхъ переговоровъ, и въ ожиданіи отвѣта—заключить перемиріе.

Въ перемиріи Кутузовъ отказалъ Лористону, а первое его желаніе согласился исполнить, сказавъ, что «завтра ѣдетъ въ Петербургъ князь Волконскій, и онъ съ нимъ отправитъ свое донесеніе государю».

— Не лучше ли послать курьера,—замѣтилъ Лористонъ:—онъ доѣдетъ скорѣе.

Главнокомандующій отклонилъ это предложеніе и велѣлъ пригласить къ себѣ князя Волконскаго. Когда онъ вошелъ, фельдмаршалъ, обращаясь къ Лористону, сказалъ: «Государь запретилъ мнѣ даже произносить слова: миръ и перемиріе. Спросите у князя Волконскаго, онъ присланъ сюда подтвердить мнѣ сію монаршую волю. Передавъ затѣмъ Волконскому сущность переговоровъ съ французскимъ уполномоченнымъ, онъ сказалъ, что съ нимъ пошлетъ свое донесеніе государю о желаніи императора Наполеона, объявленномъ ему генераломъ Лористономъ.

Лористонъ предложилъ князю Волконскому для сокращенія пути ѣхать черезъ Москву.

Но фельдмаршалъ и въ этомъ отказалъ ему.

Лористонъ уѣхалъ изъ нашей квартиры въ половинѣ двѣнадцатаго часа ночи, уѣхалъ смущенный, недовольный. И это понятно почему. Цѣль его посольства не удалась. Кутузовъ теперь вполнѣ убѣдился, что Наполеону далѣе уже идти было невозможно, что ему оставалось только отступать. И «чтобы еще болѣе усыпить Наполеона въ Москвѣ, главнокомандующій счелъ нужнымъ дать въ разговорѣ съ Лористономъ всю надежду на миръ».

Къ концу сентября начались заморозки, выпалъ снѣгъ, и установилась осен-

няя пора. Всѣ попытки Наполеона вступить въ мирные переговоры съ Императоромъ Александромъ не имѣли успѣха. Заводя ихъ, Наполеонъ разсчитывалъ, что Императоръ Александръ отзовется, отвѣтитъ ему. Отвѣта отъ русскаго Императора онъ не получалъ. Тогда Наполеонъ началъ дѣлать подготовительныя распоряженія къ выступленію изъ Москвы. Въ послѣднихъ числахъ сентября и въ началѣ октября, по приказанію Наполеона, вывезены были больные и раненые изъ Можайска, Рузы, Колоцкаго монастыря и Москвы къ Смоленску. Немногіе оставлены въ Москвѣ и помѣщены въ Воспитательномъ домѣ. 3-го октября вывезены были такъ называемые трофеи—турецкія знамена и вызолоченный крестъ съ колокольники Ивана Великаго. Наполеонъ, узнавъ, будто русскіе приписываютъ цѣлость своего государства обладанію крестомъ на колокольнѣ Ивана Великаго,—приказалъ сорвать его, чтобы воздвигнуть потомъ надъ «Инвалиднымъ домомъ» въ Парижѣ. Когда этотъ крестъ снимали, надъ нимъ безпрестанно кружилась стая вороновъ. Наполеонъ, которому наскучило ихъ унылое карканье, воскликнулъ: «Кажется, эти зловѣщія птицы хотятъ защищать его!»

По приказу Наполеона началось сосредоточеніе отдѣльныхъ частей арміи къ Москвѣ. Изъ Богородска подошелъ корпусъ маршала Нея, и 6-го октября Наполеонъ произвелъ ему въ Кремлѣ парадъ. Когда войска съ распущенными знаменами проходили мимо него подъ музыку церемоніальнымъ маршемъ, послышался отдаленный гулъ. Генералъ Дюрокъ доложилъ Наполеону, что, по слухамъ, у Тарутина идетъ жестокій бой. По окончаніи парада прискакалъ адъютантъ Беранже съ донесеніемъ о пораженіи атакованнаго Беннигсеномъ, Мюрата: убито 2 генерала, Дери и Фишеръ, и 4.000 нижнихъ чиновъ, потеряны 12 орудій и весь обозъ, авангардъ фактически пересталъ существовать, такъ какъ оставшіеся войска крайне истощены.

Наполеонъ приказалъ немедленно выступать изъ Москвы на Калугу, Юхновъ, Ельню къ Смоленску. Въ Кремлѣ Наполеонъ оставилъ сильный гарнизонъ Мортье, приказавъ ему поддерживать убѣжденіе, что по овладѣніи Калугой и Тулой, армія вернется въ Москву.

7-го октября началось выступленіе изъ Москвы. Наполеонъ вышелъ изъ Москвы со 107 тыс. человѣкъ и 569 орудіями. Безконечными рядами вытянулась пѣхота, сохранившая еще кое-какой видъ; артиллерія едва поспѣвала за ней, лошади, истощенныя голодухой, съ трудомъ везли орудія и безпрестанно падали отъ изнеможенія. Совсѣмъ жалкій видъ представляла кавалерія, въ рядахъ которой насчитывалось офиціально 14½ тыс. лошадей, но изъ нихъ только 4½ тыс. гвардейской кавалеріи въ состояніи были нести службу. Позади войска въ нѣсколько рядовъ тянулось несмѣтное количество экипажей, колясокъ, каретъ, дрожекъ и бричекъ съ нестроевыми чиновниками, вывезшими изъ города всѣ свои пожитки, иностранными семьями, маркитантками, прислугой и артистками, которымъ Боссе предоставилъ ландо, а самъ усѣлся верхомъ на пушку. Отчаянно ругавшаяся на всѣхъ языкахъ огромная разношерстная толпа въ крестьянскихъ зипунахъ, священническихъ стихаряхъ и женскихъ юбкахъ, окутанные мѣховыми боа, башлыками и шалями, согнувшись тащила на себѣ мѣшки съ награбленнымъ добромъ и съ гикомъ и свистомъ подгоняла одровъ, веревками запряженныхъ въ до верху набитые всякимъ хламомъ фургоны, телѣги, повозки и даже фуры для перевозки больныхъ и раненыхъ; среди этой толпы были и русскіе мужики. Было и такъ, что пѣшихъ офицеровъ обгоняли ѣхавшіе въ роскошныхъ фаэтонахъ рядовые съ дѣвицами на колѣняхъ. «Можно было подумать, что подвигалась не Великая

армія, а караванъ кочевниковъ или полчище древнихъ временъ, возвращавшееся послѣ набѣга съ рабами и добычей».

У каждаго моста, въ каждомъ узкомъ мѣстѣ происходили заторы, и создавалась невѣроятная сумятица. Все останавливалось, перепутывалось и сбивалось въ сплошной комъ. Безпорядокъ и его неизбѣжныя послѣдствія не могли скрыться отъ Наполеона, но онъ уже не отважился посягнуть на ту добычу, которою самъ соблазнялъ войска, на единственную награду за все перенесенное. Наполеонъ, выѣхавъ изъ города рано утромъ, попалъ уже въ хвостъ колонны и, несмотря на окрики пролагавшаго ему дорогу конвоя, едва пробивался сквозь эту толчею; къ тому же Наполеонъ тащилъ за собой 2 громадныхъ транспорта: одинъ — съ трофеями, захваченными въ Москвѣ (въ томъ числѣ крестъ, снятый съ колокольни Ивана Великаго); другой съ массою сокровищъ и драгоцѣнностей, преимущественно церковныхъ, награбленныхъ въ Москвѣ.

Въ Москвѣ остался маршалъ Мортье съ арріергардомъ. Наполеонъ послалъ ему изъ Троицкаго весьма точно и строго формулированный приказъ: взорвать весь Кремль и пороховые погреба, сжечь казармы, водочные склады, всѣ общественныя зданія, за исключеніемъ Воспитательнаго дома, а также всѣ уцѣлѣвшія частныя постройки, въ томъ числѣ обязательно домъ графа Растопчина, и только тогда оставить городъ.

Приготовленіе французовъ ко взрыву не укрылось отъ москвичей. Разсказы о томъ вскорѣ дошли до генерала Винценгероде, стоявшаго въ селѣ Чашники. Ужасъ охватилъ всѣхъ при вѣсти о готовившемся взрывѣ Кремля, гдѣ покоятся мощи святыхъ угодниковъ и гробницы царей. Винценгероде рѣшился во что бы то ни стало предупредить лютое варварство; захвативъ нѣсколько казаковъ, онъ поскакалъ въ Москву, для переговоровъ, но былъ захваченъ въ плѣнъ.

Въ ночь на 9-е октября тихо выступалъ Мортье съ войсками изъ города. Въ это время у Тверской заставы уже появились казаки съ толпами вооруженныхъ крестьянъ, которые на всемъ пространствѣ отъ Камеръ-Коллежскаго вала до Петровскаго дворца засѣли въ ямахъ, откуда раньше брали глину. Вдругъ за Калужской заставой одинъ за другимъ грянули 3 выстрѣла. Сигнализировалъ маршалъ Мортье. Черезъ нѣкоторое время раздался оглушительный ударъ и послышался страшный грохотъ. Во многихъ домахъ треснули стѣны, обрушились потолки, и вылетѣли оконныя рамы. Внутри—сдвинулась съ мѣста и упала мебель. Людей сбросило съ постелей. Охваченные паническимъ страхомъ всѣ ринулись на улицы и площади раздѣтыми и израненными желѣзомъ, камнями и обломками стеколъ. Холодный дождь лилъ ручьями. Отовсюду слышались дикіе крики, визгъ и стоны людей, раздавленныхъ падающими зданіями. Слышались призывы о помощи, но помогать было некому. Въ Кремлѣ взрывы съ перекатами повторялись съ ослабѣвающей силой неоднократно, и буйно вздымались огненные языки. Въ Грузинахъ у церкви Георгія Побѣдоносца толпа народа оставалась всю ночь.

На противоположномъ берегу Москвы-рѣки дома были облѣплены муссоромъ и вонзившимися въ нихъ осколками камней. Поверхность рѣки засеребрилась отъ оглушенной и всплывшей рыбы. Однако вслѣдствіе спѣшности, съ которой закладывались подкопы, и совершалось выступленіе маршала Мортье, а также благодаря своевременно принятымъ мѣрамъ и проливному дождю, планъ всеобщаго разрушенія далеко не удался. Въ Новодѣвичьемъ монастырѣ казначея Сарра съ нѣсколькими инокинями успѣла погасить фитили. Въ Рождественскомъ—сваленная въ кельи солома съ воткнутыми зажженными свѣчами оказалась отсырѣвшей и не

занялась. Уцѣлѣлъ даже домъ графа Растопчина. Въ самомъ Кремлѣ были разрушены: Дворецъ, Грановитая Палата, арсеналъ, комендантскій домъ, пристройка къ колокольнѣ Ивана Великаго и—до основанія —Алексѣевская башня. Повреждены: Сенатъ, проломлены въ 5 мѣстахъ стѣны, набережная и Никольская башня. Находившійся въ ней образъ святого Николая Чудотворца остался невредимъ. По повелѣнію Государя здѣсь была прибита доска, на которой съ трудомъ, но еще и теперь можно прочесть надпись:— «Въ 1812 году, во время непріятельскаго нашествія, твердыня сія почти вся была разрушена подрывомъ непріятеля, но чудесною силою Божеію, св. образъ угодника Божія, Святителя Николая, здѣ начертанный на самомъ камени, и не только сей образъ, но стекло, прикрывающее оный, и фонарь со свѣщею остались невредимы. Кто Богъ велій, яко Богъ нашъ! Ты еси Богъ, творяй чудеса! дивенъ Богъ во святыхъ своихъ».

Соборы и значительная часть кремлевскихъ стѣнъ остались невредимы.

Москва была свободна, но ее нельзя было узнать. Опасно было ходить: всюду виднѣлись провалы въ колодцы, погреба и помойныя ямы, и почти на каждомъ шагу попадались гніющіе трупы людей и животныхъ. Китай-городъ съ Гостинымъ дворомъ, Замоскворѣчье и Нѣмецкая слобода выгорѣли цѣликомъ. Земляной валъ, кромѣ Шереметевской больницы, главнаго корпуса Спасскихъ казармъ и Сухаревой башни, Воздвиженка, Знаменка, Пречистенка и Тверская отъ Воскресенскихъ воротъ до дома Главнокомандующаго—также. По Никитской улицѣ уцѣлѣло 2 дома. На Никольской—3. Въ Старой Басманной—4. По Тверскому бульвару—8. Малая Дмитровка, Лубянка, часть Мясницкой отъ Красныхъ воротъ, Покровки и Срѣтенки, а также Кузнецкій мостъ за исключеніемъ флигеля, въ которомъ помѣщалась славившаяся тогда кондитерская Гуа, выстояли. Въ общемъ, изъ 9.158 каменныхъ и деревянныхъ домовъ осталось 2.626, а изъ 8.520 такихъ же магазиновъ—1.368. Изъ 290 храмовъ сгорѣло—12, обгорѣло—115, оставшіеся—были разграблены. На улицахъ и площадяхъ валялось 11.959 человѣческихъ и 12.576 лошадиныхъ труповъ.

Раньше всѣхъ вошли въ Москву казаки Винценгероде съ окрестными поселянами. Грабежъ непріятелей смѣнился грабежемъ своихъ. Казаки увозили все, что попадалось путнаго, въ свои стоянки, а поселяне—по деревнямъ. Оспаривая другъ у друга награбленное, они доходили до ожесточенныхъ дракъ. Общей анархіей воспользовались и хозяева уцѣлѣвшихъ домовъ, которые стали на время безначалія господами и чужого имущества. Такъ продолжалось 3 дня до 14-го октября, когда прибылъ генералъ Иловайскій. Онъ водворилъ нѣкоторый порядокъ и выпустилъ объявленіе:—«Слава Богу! Первопрестольный градъ очищенъ отъ враговъ. Окрестные жители могутъ теперь быть спокойны и привозить безопасно въ древнюю столицу всѣ произведенія земли и издѣлія свои. Обыватели Москвы нуждаются въ жизненныхъ припасахъ. Я увѣренъ, что всякій русскій будетъ продавать привезенное имъ за умѣренную цѣну. Торговые дни назначаются тѣ же, какіе были и прежде. Пріѣздъ въ Москву обезпеченъ воинскими отрядами. Господь милосердъ! Государь нашъ благотворите-

ленъ. Народъ русскій единодушенъ, и скоро древняя столица возвратитъ прежнюю свою славу и благоденствіе».

Изъ ополченій прежде другихъ пришло въ Москву—Владимирское съ генераломъ Спиридоновымъ. За нимъ прибыли комендантъ Гессе и оберъ-полицмейстеръ Ивашкинъ съ полиціей и пожарнымъ обозомъ. Прибылъ и графъ Растопчинъ, который для прекращенія продолжавшихся безпорядковъ въ городѣ издалъ свою послѣднюю афишу:

«Крестьянамъ Московской губерніи. По возвращеніи моемъ въ Москву узналъ я, что вы, недовольны бывъ тѣмъ, что ѣздили и таскали, что попадалось на пепелищѣ, еще вздумали грабить дома господъ своихъ по деревнямъ и выходить изъ послушанія. Уже многихъ зачинщиковъ привезли сюда. Неужели вамъ хочется попасть въ бѣду? Славное сдѣлали вы дѣло, что не поддались Бонапарте, и отъ этого онъ околѣвалъ съ голоду въ Москвѣ, а теперь околѣваетъ съ холоду въ дорогѣ, бѣжитъ не оглядываясь, и армія его живой не приходитъ; покойниковъ французскихъ никто не подвезетъ до ихъ дому. Ну, такъ Бонапарта не слушались, а теперь слушаетесь какого-нибудь домашняго вора. Вѣдь опять и капитанъ-исправники и засѣдатели вездѣ есть на мѣстѣ. Гей, ребята! Живите смирно, да честно; а то дураки, забіячныя головы, кричатъ: «Батюшка, не будемъ!» 20-го октября 1812 года.

По приглашенію графа Растопчина пріѣхалъ изъ Мурома преосвященный Августинъ. Успенскій соборъ былъ запертъ и опечатанъ до его прибытія. Въ стѣнахъ снаружи еще торчали вбитые въ нихъ брусья для коновязей. Владыка приказалъ отперетъ сѣверныя двери. За нимъ вошли всѣ сопровождавшіе его, держа передъ собою зажженныя свѣчи. Мерцающіе огни освѣтили картину необычайнаго запустѣнія. Въ перебитыя отъ взрывовъ окна нанесло много снѣга. Полъ былъ покрытъ навозомъ, углемъ, стружками и лоскутьями одеждъ. Посреди стояли, вытащенныя изъ Оружейной палаты, статуи. Съ иконостаса содрано серебро. Ризница разбросана. Надъ гробницами митрополитовъ были устроены стойла для лошадей, На алтарѣ валялись игральныя карты, и были видны не совсѣмъ просохшіе потоки вина. Архангельскій соборъ былъ заваленъ бочками и разной рухлядью. Благовѣщенскій и другіе соборы оказались совершенно опустошенными. Въ Вознесенскомъ монастырѣ найдено 7 хлѣбныхъ печей. У подошвы Ивана Великаго лежали 2 огромныхъ колокола, сорвавшихся во время погрома.

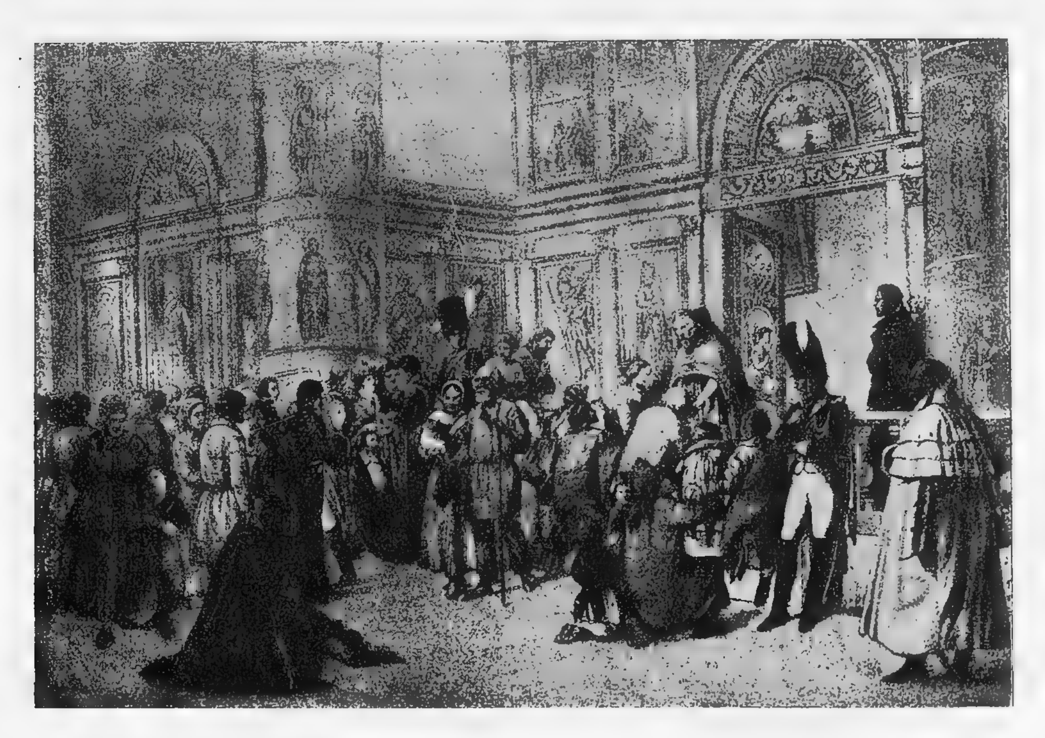
Изъ Казани возвратился Сенатъ, изъ Владимира—Канцелярія гражданскаго губернатора, изъ Нижняго—Губернское правленіе и Архивъ иностранныхъ дѣлъ. Возобновился выходъ «Московскихъ Вѣдомостей».

Въ 1813 году Государю былъ представленъ планъ графа Растопчина «для урегулированія нѣкоторыхъ частей столичнаго города». Проектъ былъ утвержденъ только въ 1816 году при генералъ-губернаторѣ Тормасовѣ. На производство работъ было отпущено 9 милліоновъ рублей и наряжено 4 полка и 2 піонерныя роты и приказано сформировать 2 рабочихъ баталіона.

«Эта красавица»,—писали о Москвѣ въ 1817 году,—«послѣ тяжкой болѣзни, съ блѣдными ланитами, съ небрежными волосами, съ едва выступающимъ румянцемъ; она еще немоществуетъ, но врачи обѣщаютъ ей скорое и лучшее прежняго здравіе» («Духъ журналовъ» 1817 года).

Молебствіе въ церкви св. Евпла въ Москвѣ. Отецъ Михаилъ Гратинскій.

Протоіерей Кавалергардскаго полка отецъ Михаилъ Гратинскій во всѣхъ походахъ, начиная съ1806 года и до окончанія Отечественной войны сопутствовалъ полку. Въ Бородинскомъ бою съ своимъ полкомъ участвовалъ и о. Гратинскій. После боя онъ, съ разрѣшенія командира полка, отправился въ Москву, чтобы обновить изношенную въ походѣ церковную ризницу и утварь. Гратинскій прибылъ въ Москву 31-го августа, а 2-го сентября при выѣздѣ изъ нея былъ схваченъ непріятелемъ и оставленъ въ плѣну. Тяжелая пора настала для него. Чего только не пришлось испытать: насмѣшки, оскорбленія и даже побои,—все нужно было вынести.

Молебствіе въ церкви св. Евпла въ Москвѣ, въ присутствіи французовъ 15 сентября 1812 г. Съ рисунка, приложеннаго къ «Исторіи Кавалергардскаго полка».

А въ это время непріятель опустошалъ Москву, надругался надъ святынями, насмѣхался надъ оставшимися въ Москвѣ жителями. Надрывалось сердце пастыря. Собравъ 3-го сентября русскихъ людей въ домовой церкви генеральши Глѣбовой-Стрѣшневой, въ присутствіи французскихъ офицеровъ, совершилъ молебствіе о дарованіи побѣды русскому христолюбивому воинству и объ изгнаніи врага изъ столицы.

Начались въ Москвѣ пожары. Гратинскій долженъ былъ переходить изъ дома въ домъ, подвергаясь разнымъ обидамъ отъ враговъ.

Тяжело было переносить униженіе Родины и личныя обиды, тяжело было видѣть угнетенныхъ скорбью, оставшихся въ Москвѣ жителей. Въ печали лучшая помощница—молитва. И Гратинскій въ ней искалъ утѣшенія.

По усиленной просьбѣ Гратинскаго французы разрѣшили ему совершать богослуженіе и разрѣшили поминать Русскаго Царя и Царствующій домъ и, кромѣ того, дали ему для церкви военный караулъ. Для богослуженія Гратинскій выбралъ церковь св. Евпла, какъ едва ли не единственную, уцѣлѣвшую отъ всеобщаго разоренія.

15-го сентября 1812 года, въ день коронованія Императора Александра, съ колокольни церкви св. Евпла, на Мясницкой улицѣ, раздался звонъ въ 108-пудовый колоколъ, призывая русскихъ оставшихся въ Москвѣ къ молитвѣ.

Окруженный непріятелями, протоіерей Гратинскій возглашалъ молитвы о покореніи подъ ноги православнаго Царя всѣхъ его враговъ и просилъ о дарованіи ему побѣды. При большомъ стеченіи оставшихся въ Москвѣ русскихъ онъ совершилъ молебствіе о здравіи Императора и Царской фамиліи. Въ теченіе часа народъ прикладывался ко кресту при пѣніи многолѣтія.

Французскіе солдаты въ киверахъ стояли въ храмѣ и наблюдали за порядкомъ.

Съ 15-го сентября служба въ церкви св. Евпла, какъ разрѣшенная французскимъ правительствомъ, продолжалась до оставленія Москвы непріятелемъ.

Императоръ Александръ щедро наградилъ протоіерея Гратинскаго: назначилъ его своимъ духовникомъ и далъ ему крестъ на георгіевской лентѣ. Въ 1822 году, Гратинскій былъ переведенъ въ придворный соборъ, гдѣ вскорѣ и умеръ. (Исторія Кавалергардскаго полка. Изд. 1851 года).

Храмъ Христа Спасителя въ Москвѣ.

Послѣ изгнанія непріятеля изъ предѣловъ Россіи первою мыслью Императора Александра, смиренно относившаго весь успѣхъ, всю славу этой безпримѣрной войны исключительно къ особенной милости Всевышняго, было воздвигнуть въ Москвѣ храмъ во имя Спасителя Христа, въ ознаменованіе благодарности къ промыслу Божію, спасшему отечество отъ грозившей ему гибели; эта мысль была выражена въ манифестѣ, изданномъ въ Вильнѣ 25 декабря 1812 года, передъ самымъ переходомъ черезъ границу.

Манифестъ Императора Александра І-го 25 декабря 1812 г. О построеніи въ Москвѣ церкви во имя Христа Спасителя, въ ознаменованіе благодарности къ промыслу Божію за спасеніе Россіи отъ враговъ.

Объявляемъ всенародно. Спасеніе Россіи отъ враговъ, столь же многочисленныхъ силами, сколь злыхъ и свирѣпыхъ намѣреніями и дѣлами, совершенное въ шесть мѣсяцевъ всѣхъ ихъ истребленіе, такъ что при самомъ стремительномъ бѣгствѣ едва самомалѣйшая токмо часть оныхъ могла уйти за предѣлы Наши, есть явно изліянная на Россію благость Божія, есть по истинѣ достопамятное происшествіе, которое не изгладятъ вѣки изъ бытописаній».

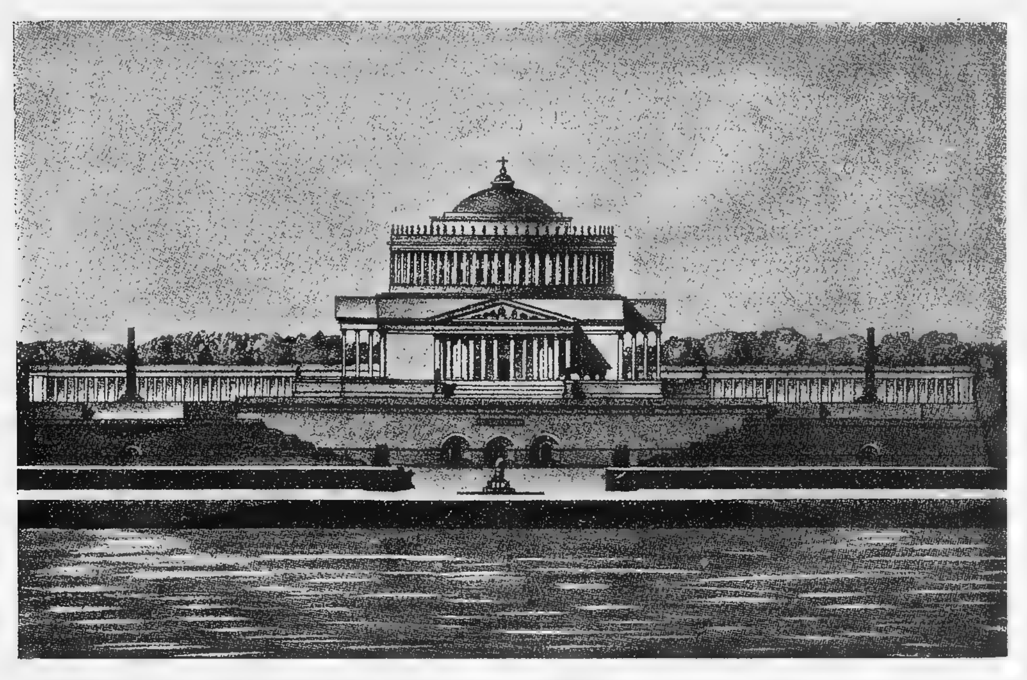
«Въ сохраненіе вѣчной памяти того безпримѣрнаго усердія, вѣрности и любви къ Вѣрѣ и къ Отечеству, какими въ сіи трудныя времена превознесъ себя народъ Россійскій, и въ ознаменованіе благодарности Нашей къ Промыслу Божію, спасшему Россію отъ грозившей ей гибели, вознамѣрились Мы, въ Первопрестольномъ градѣ Нашемъ Москвѣ создать церковь во имя Спасителя Христа, подробное о чемъ постановленіе возвѣщено будетъ въ свое время».

«Да благословитъ Всевышній начинаніе Наше! Да совершится оно! Да простоитъ сей храмъ многіе вѣки, и да курится въ немъ предъ Престоломъ Божіимъ кадило благодарности позднѣйшихъ родовъ, вмѣстѣ съ любовію и подражаніемъ къ дѣламъ ихъ предковъ».

(Полное Собраніе Законовъ Россійской Имперіи. Т. XXXII, № 25296).

Для осуществленія выраженнаго въ манифестѣ намѣренія, объявленъ былъ конкурсъ, условія котораго сообщены были какъ русскимъ, такъ и иностраннымъ художникамъ. Собирать проекты поручено было оберъ-прокурору Святѣйшаго Синода, князю А. Н. Голицыну.

Въ 1816 году состоялся осмотръ Государемъ уже представленныхъ проектовъ, въ числѣ которыхъ были проекты Кваренги, Воронихина, Михайлова и даже одинъ изъ Италіи; всего ихъ было представлено до двадцати. Но изъ нихъ Государь остановился на одномъ, наиболѣе его удовлетворявшемъ и вполнѣ выражавшемъ его сокровенныя желанія. Авторомъ этого проекта былъ молодой художникъ Александръ (тогда еще Карлъ) Лаврентьевичъ Витбергъ [1]). Читая какъ бы въ

Утвержденный проектъ храма Христа Спасителя въ Москвѣ, представленный Витбергомъ (Съ проекта, сохранившагося въ его бумагахъ).

душѣ Императора, Витбергъ старался осуществить въ своемъ проектѣ слѣдующія главнѣйшія мысли: 1) чтобы онъ колоссальностью соотвѣтствовалъ величію Россіи; 2) чтобы, свободный отъ рабскаго подражанія, имѣлъ въ характерѣ нѣчто самобытное, стиль строгой оригинальной архитектуры; 3) чтобы всѣ части храма составляли не произвольныя только формы архитектурной потребности, не мертвую массу камней, но выражали бы духовную идею живого храма-человѣка, по тѣлу, душѣ и духу—согласно словамъ апостола Павла: «не вѣдаете бо, яко храмъ Божій есте и Духъ Святый въ васъ обитаетъ»;

[1]) Витбергъ по рожденію былъ лютеранскаго вѣроисповѣданія; Государь выразилъ желаніе, чтобы, приступая къ постройкѣ православнаго храма, онъ самъ перешелъ въ православіе. Обрядъ присоединенія совершенъ былъ архіепископомъ Августиномъ въ его домовой церкви, 24 декабря 1817 года, въ сочельникъ передъ Рождествомъ. Императоръ Александръ былъ воспріемникомъ и его замѣнялъ князь А. Н. Голицынъ. Въ честь своего воспріемника Витбергъ принялъ имя Александра.

4) чтобы, независимо отъ идеи храма, сей памятникъ Отечественной войны заключалъ въ себѣ напоминаніе о нѣкоторыхъ доблестныхъ подвигахъ изъ исторіи того времени.

Когда Витбергъ представилъ Государю свой проектъ и объяснилъ идею, послужившую ему основаніемъ при разработкѣ проекта храма, Александръ прослезился и сказалъ: «Вы угадали мои мысли, мое желаніе для этого храма, которое я тайно хранилъ въ себѣ, не предполагая, чтобы архитекторы удовлетворили меня; вы отгадали, вы заставили камни говорить».

Мѣстомъ постройки новаго храма сначала выбрана Государемъ—Вшивая горка на Яузѣ, потомъ графъ А. А. Аракчеевъ указалъ на мѣстность близъ Симонова монастыря; но оба мѣста Витбергъ нашелъ неудобнымъ по разнымъ причинамъ и указалъ на Воробьевы горы, какъ на самое подходящее для такой величественной постройки мѣсто.

Мѣстомъ для сооруженія храма, по одобренію Государемъ, избраны были Воробьевы горы (которыя Императоръ Александръ называлъ «короною Москвы»), на правомъ берегу рѣки Москвы, между Смоленскою и Калужской дорогами, которымъ суждено было играть такую важную роль въ войну 1812 года: по Смоленской дорогѣ вступилъ, а по Калужской вышелъ изъ Москвы Наполеонъ.

Храмъ по проекту Витберга долженъ былъ олицетворять собою человѣка; и такъ какъ художникъ представлялъ себѣ человѣка состоящимъ изъ тѣла, души и духа, то въ соотвѣтствіи съ этимъ, и самый храмъ долженъ былъ выражать тѣло, душу и духъ человѣка. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ долженъ былъ напоминать и три главнѣйшіе момента изъ жизни Спасителя, которому посвящался храмъ. Эти моменты: Рождество, Преображеніе и Воскресеніе Христа. Первый или нижній храмъ изображалъ собою тѣло человѣка и посвящался Рождеству Христа, принявшаго на себя смертное тѣло. Средній храмъ посвящался Преображенію Господню такъ, какъ это событіе болѣе всего напоминаетъ, на сколько можетъ просвѣтиться наше тѣло волею души. Верхній храмъ посвящался Воскресенію Христа и долженъ былъ соотвѣтствовать высшей основѣ человѣка—его духовной природѣ, его духу. Все зданіе оканчивалось пятью главами, одною большою и четырьмя малыми; въ этихъ послѣднихъ предполагалось помѣстить 48 колоколовъ [1]). Проектированные размѣры храма дѣлали его огромнѣйшимъ зданіемъ, которое превзошло бы всѣ существующія въ мірѣ постройки. «При предпріятіяхъ огромныхъ нечего смотрѣть на какія нибудь издержки», сказалъ императоръ Александръ Витбергу.

По обѣимъ сторонамъ нижняго храма предполагалась колоннада въ 300 саженъ длины, составлявшая какъ бы бока горы. На стѣнахъ этой колоннады предназначалось помѣстить исторію побѣдъ 1812 года и главнѣйшіе манифесты того времени, а на концахъ ея—два памятника, одинъ изъ пушекъ, отбитыхъ у непріятеля во время преслѣдованія его отъ Москвы до русской границы, а другой изъ пушекъ, взятыхъ у него во время послѣдующихъ походовъ до занятія Парижа.

12-го (24-го) октября 1817 года, въ годовщину дня, въ который пять лѣтъ тому назадъ французы оставили Москву и выступили по Калужской дорогѣ,

[1]) Въ продолженіе многихъ лѣтъ Витбергъ перерабатывалъ свой первоначальный проектъ, подвергая его многимъ измѣненіямъ; послѣдній составленный имъ рисунокъ изображалъ храмъ уже не о пяти главахъ, какъ предполагалось сначала, а съ однимъ большимъ куполомъ и съ отдѣльной колокольней.

совершилась торжественная закладка храма на Воробьевыхъ горахъ въ присутствіи Императора Александра, Императрицы Елизаветы Алексѣевны, Императрицы Маріи Өеодоровны, Великаго Князя Николая Павловича, принца прусскаго Вильгельма и архіепископа Августина. Въ этомъ торжествѣ участвовало 30 протоіереевъ, около 300 священниковъ и до 200 дьяконовъ. Для участія въ этой церемоніи изъ Петербурга прибылъ отрядъ изъ всѣхъ полковъ гвардейскаго корпуса и, кромѣ того, собраны были въ Москвѣ войска пятаго пѣхотнаго корпуса. Всѣ эти части были расположены отъ Кремля до Воробьевыхъ горъ; парадомъ командовалъ, бывшій посолъ въ Парижѣ, графъ П. А. Толстой. По окончаніи литургіи въ церкви Тихвинской Божіей Матери, близъ Дѣвичьяго монастыря, крестный ходъ направился по деревянной, усыпанной пескомъ дорогѣ, соединенной посредствомъ временнаго моста съ мѣстомъ закладки.

Императоръ Александръ сказалъ Витбергу передъ закладкой, по поводу предстоявшаго шествія: «Я довольно привыкъ ходить во время кампаніи; жена не отстанетъ отъ меня, а духовенство, вѣроятно, не затруднится тѣмъ».

Доску, обычно полагаемую при закладкѣ, съ обозначеніемъ времени закладки и именъ присутствующихъ и участвовавшихъ, положилъ собственноручно Императоръ Александръ. Послѣ него Императрица Елизавета Алексѣевна положила камень съ сѣверной стороны; Императрица Марія Өеодоровна—съ южной; присутствовавшій при церемоніи прусскій принцъ Вильгельмъ (впослѣдствіи первый Германскій Императоръ)—съ западной. Великій Князь Николай Павловичъ положилъ два камня: одинъ за себя, а другой за свою супругу, великую княгиню Александру Өеодоровну. Наконецъ, послѣдній камень былъ положенъ архіепископомъ Августиномъ. Сказанная при закладкѣ замѣчательная рѣчь архіепископа Августина начинавшаяся словами: «Гдѣ мы? что мы видимъ? что мы дѣлаемъ?» была тогда же напечатана на русскомъ и французскомъ языкахъ.

Наканунѣ дня этого торжества Императоръ Александръ посѣтилъ Воробьевы горы и, выслушавъ объясненія Витберга, сказалъ: «Конечно, я не могу надѣяться что-либо видѣть при себѣ». Этимъ словамъ суждено было, къ сожалѣнію, осуществиться. Мало того, послѣ кончины Императора все это грандіозное предпріятіе рушилось, не оставивъ по себѣ и слѣдовъ, а творецъ его, А. Л. Витбергъ, былъ сосланъ въ Вятку (Н. К. Шильдеръ. Императоръ Александръ первый. Его жизнь и царствованіе. Ф. Витбергъ. Витбергъ и его проектъ храма Христа Спасителя на Воробьевыхъ горахъ. Журналъ «Старые годы» (Февраль 1912 года).

Для построенія храма, 6-го октября 1820 года, Высочайше утверждена была строительная комиссія, въ которой Витбергъ былъ однимъ изъ главныхъ участниковъ.

Для того, чтобы казнѣ не было обременительно строить этотъ храмъ, который потребовалъ бы громаднѣйшихъ издержекъ, придумали слѣдующую мѣру: купили въ 12-ти губерніяхъ, недалеко отъ Московской, до 24 тысячъ душъ помѣщичьихъ крестьянъ съ такими землями, гдѣ было много лѣсу, камня, извести и другихъ строительныхъ матеріаловъ. Часть купленныхъ крестьянъ предполагалось употребить для нѣкоторыхъ работъ натурою, а съ другой части получать оброкъ и этими деньгами погашать остальные расходы по постройкѣ храма. Приступлено было уже къ землянымъ работамъ на Воробьевыхъ горахъ, началась туда доставка строительныхъ матеріаловъ; выстроили зданіе для рабочихъ и проч.,

вообще работы шли медленно и до 1826 года, по разнымъ причинамъ, къ постройкѣ самаго храма еще не приступали. Къ этому времени среди членовъ комиссіи возникли разнаго рода несогласія и распри.

Въ 1825 году Императоръ Александръ скончался. Повелѣніемъ Императора Николая І-го, отъ 16 апрѣля 1827 года, была закрыта Высочайше утвержденная строительная комиссія, и учрежденъ былъ «Искусственный комитетъ для повѣрки дѣйствій и изысканія способовъ и средствъ для окончанія храма». Комитетъ этотъ, составленный изъ опытныхъ архитекторовъ, отнесся недовѣрчиво къ проекту Витберга, и далъ заключеніе, что на избранномъ мѣстѣ строить такое громадное зданіе нельзя, такъ какъ фундаментъ, по необходимости, долженъ касаться песчанаго слоя, подъ которымъ цѣлая система родниковъ, и что подобная почва не выдержитъ тяжести и должна будетъ постепенно осѣдать. Такое авторитетное мнѣніе комитета нанесло рѣшительный ударъ Витбергу, и проектъ Витберга былъ отнесенъ къ числу несбыточныхъ и невыполнимыхъ.

Императоръ Николай Павловичъ приказалъ сдѣлать новый более удобоисполнимый планъ храма. Витбергъ отъ всякаго участія въ работахъ по храму Спасителя былъ устраненъ. Выработка новаго плана была поручена извѣстному въ то время архитектору Константину Андреевичу Тону и его планъ, 1-го апрѣля 1832 года, былъ Высочайше одобренъ.

Мѣсто постройки новаго храма было избрано самимъ Императоромъ, въ недалекомъ разстояніи отъ Кремля, на лѣвомъ берегу рѣки Москвы, гдѣ находился женскій Алексѣевскій монастырь, переведенный въ Красное Село, около Сокольниковъ. Учрежденная комиссія для построенія этого храма, въ 1838 году, по сломкѣ Алексѣевскаго монастыря, Всѣсвятской церкви и другихъ зданій, приступила къ землянымъ работамъ для фундамента. Предварительные опыты показали, что только на глубинѣ 14-ти аршинъ находится достаточно твердый слой земли, но при производствѣ работъ оказалось, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ необходимо вынуть грунтъ до глубины 19-ти аршинъ.

27-го іюля 1838 года началась кладка фундамента. Для удобства и дешевизны устроены были наклонныя плоскости, по которымъ и доставлялся бутъ на дно вырытой ямы для кладки. Известь растворялась и пропускалась туда подземными насосами. Для бута употребляли камень, заготовленный еще Витбергомъ въ Рузскомъ уѣздѣ, въ селѣ Григоровѣ. Каждый слой бута выравнивался и заливался известью, могущей выдержать по девяти кирпичей. Черезъ два года получилось основаніе храма, представляющее однородную каменную массу, ничѣмъ нераздѣленную и нигдѣ не пустую, такъ какъ и внутренняя площадь между фундаментомъ наполнялась кирпичемъ и тоже заливалась известью, такъ что никакое давленіе не могло произвести измѣненій основанія площади.

10-го сентября 1839 года совершилась новая торжественная закладка задуманнаго грандіознаго храма, въ присутствіи Императора Николая Павловича и Наслѣдника Цесаревича Великаго князя Александра Николаевича.

Въ память торжества закладки храма была выбита медаль, на лицевой сторонѣ которой—Окруженное сіяніемъ Всевидящее Око.—Надпись по окружности: не намъ не намъ а имени твоему. 1812 годъ.

На оборотной сторонѣ по срединѣ общій видъ храма Христа Спасителя. По окружности надпись:—завѣщалъ императ. александръ І. началъ исполненіе николай І. 1838. Надъ обрѣзомъ: слѣва—сочинилъ к. тонъ, а справа—рѣзалъ п. уткинъ. Діам. 3¹/₁₆ д.

Общій характеръ архитектуры новаго храма во имя Христа Спасителя напоминаетъ собою древнія русскія церкви, но византійскій стиль здѣсь нѣсколько

видоизмѣненъ въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ того требовала красота и легкость формы. Основаніе храма представляетъ квадратъ, имѣющій съ каждой стороны порталъ (т. е. выступъ) и образующій, такимъ образомъ, равноконечный крестъ. Фасадъ одинаковъ со всѣхъ четырехъ сторонъ. Все это зданіе увѣнчано пятью главами, изъ которыхъ средняя своими размѣрами превосходитъ всѣ остальныя и придаетъ единство и полноту всему строенію. Круглая стѣна этой главы лежитъ на восьмигранномъ основаніи, имѣетъ форму въ поперечникѣ 14 саж., и обведена, какъ бы вѣнцомъ, рядомъ красивыхъ столбиковъ, соединенныхъ арками, подъ которыми черезъ одну пробиты окна. Все же зданіе освѣщается 16 окнами изъ главнаго купола и 36 подъ хорами, причемъ всѣ онѣ имѣютъ однообразную, узкую, сверху закругленную, форму; размѣръ ихъ до 4-хъ саж. высоты. Вѣсу въ каждой рамѣ до 250 пудовъ. Онѣ бронзовыя. Корридоръ освѣщается 8 окнами, по нижнему ряду. Внутри четыре колоссальныхъ столба поддерживаютъ зданіе. Отъ расположенія этихъ столбовъ и порталовъ образуются двойныя стѣны, а между ними корридоръ двухъ саж. ширины, идущій, по обычаю древнихъ христіанскихъ церквей, вокругъ всего храма. Верхнюю часть корридора составляютъ хоры; тамъ же помѣщаются и два придѣла: во имя Святителя Николая Чудотворца и во имя Св. Благовѣрнаго князя Александра Невскаго. Главный же храмъ посвященъ Рождеству Христа Спасителя. Во впадинахъ стѣнъ всего нижняго корридора вдѣлано 177 мраморныхъ плитъ, на которыхъ, въ хронологической послѣдовательности, помѣщены краткія описанія сраженій, вынесенныхъ русскими войсками какъ въ предѣлахъ Россіи, такъ и внѣ ея—за освобожденіе Европы [1]). Описаніе сраженій и подвиговъ

[1]) Къ «Военному Сборнику» (№ 7—1911 г.) приложенъ составленный С. Хаминымъ и В. Афанасьевымъ алфавитный указатель начертанныхъ на стѣнахъ храма Христа Спасителя въ Москвѣ частей войскъ, участвовавшихъ въ дѣлахъ и сраженіяхъ Отечественной войны 1812 года и войнъ 1813—14 гг., и участниковъ ихъ, командовавшихъ войсками, убитыхъ раненыхъ, награжденныхъ и отличившихся въ сраженіяхъ, а также Высочайшихъ манифестовъ, указовъ и приказовъ по арміямъ и сраженій.

заканчиваются у западныхъ дверей манифестомъ о взятіи Парижа и водвореніи мира въ Европѣ. Внѣшняя часть храма украшена двойнымъ рядомъ горельефовъ, исполненныхъ изъ русскаго мрамора извѣстными скульптурами: Рамазановымъ, Логиновскимъ и барономъ Клодтомъ, которые трудились надъ ними съ 1843 по 1863 годъ. Выборъ же сюжетовъ для этихъ горельефовъ, по Высочайшей волѣ, предоставленъ былъ митрополиту Филарету. Всѣ входныя двери, числомъ 12, выполнены изъ бронзы и украшающія ихъ изображенія святыхъ отлиты по моделямъ извѣстнаго скульптора графа Толстого. Паперти крылецъ очень эфектно выдѣляются изъ общаго, такъ какъ онѣ сдѣланы изъ финляндскаго мелкозернистаго гранита, темнокраснаго цвѣта, которымъ облицованъ и наружный цоколь всего храма.

Съ 1839 по 1853 гг., почти 15 лѣтъ совершалась кладка кирпичныхъ стѣнъ, сводовъ, куполовъ и внѣшняя облицовка стѣнъ храма. Въ слѣдующее пятилѣтіе, по 1857 годъ, приготовлены и установлены всѣ металлическія части крыши и куполовъ и вообще окончены всѣ наружныя работы, такъ что въ 1858 году какъ наружные лѣса (стоившіе 172 тысячи рублей), такъ и внутренніе для стѣнъ (стоившіе 69 тыс. рублей) были сняты и храмъ, черезъ 20 лѣтъ послѣ закладки, явился во всемъ величіи и красотѣ.

Теперь слѣдовало начать работы внутри храма. Поэтому, еще въ 1854 году, приступлено было къ устройству временныхъ оконъ, дверей и печей, для того, чтобы согрѣть стѣны зданія и тѣмъ скорѣе просушить его. Затѣмъ нужно было предохранить отъ замерзанія и могущаго быть разрыва металлическія водосточныя трубы, помѣщенныя, чтобы сохранить красоту зданія, не снаружи, а внутри стѣнъ до одной общей подземной водосточной трубы, идущей въ Москву-рѣку; а главное же, чтобы можно было продолжать внутреннія работы не только лѣтомъ, но и зимою. Для этого въ 1857 году были поставлены внутри храма лѣса (стоившіе 42 тыс. руб.) и приступлено къ внутреннимъ работамъ: штукатуркѣ верхнихъ частей, мраморной облицовкѣ стѣнъ и пола, съ 1860 года—къ росписанію купола и другихъ частей храма и вообще внутреннимъ работамъ, которыя и продолжались тоже 20 лѣтъ. Такая, повидимому, медленность работъ зависѣла отъ многихъ причинъ и, главнымъ образомъ, отъ умѣреннаго отпуска суммъ на построеніе храма и только, благодаря Высочайшему соизволенію на отпускъ въ 1873 году всѣхъ необходимыхъ суммъ для окончанія построекъ, храмъ былъ вполнѣ оконченъ и готовъ къ освященію въ 1883 году.

Вся внутренняя облицовка храма выполнена изъ двухъ сортовъ русскихъ камней—лабрадора и шошкинскаго гранита, и пяти сортовъ разноцвѣтныхъ италіанскихъ мраморовъ. Но замѣчательная мозаика, какъ стѣнъ, такъ и пола, при всѣхъ своихъ достоинствахъ, не можетъ отвлечь зрителя отъ другихъ красотъ храма, данныхъ ему художественнымъ творчествомъ. Дѣйствительно, здѣсь религіозная живопись выполнена лучшими художниками, и среди множества прекрасныхъ произведеній встрѣчаются образцовыя. Къ послѣднимъ можно причислить и живопись профессора Маркова въ главномъ куполѣ храма, изображающую Господа Саваоѳа, ветхаго деньми, сидящаго, благословляющаго; въ лонѣ Его Сынъ Божій, въ образѣ младенца, а въ персяхъ Духъ Святой въ видѣ голубя. Кромѣ Маркова, въ куполѣ, по поясу, работалъ Басинъ, а въ парусахъ—Бруни. Что же касается образовъ, то ихъ болѣе двухсотъ, и въ ихъ выполненіи принимали участіе лучшіе наши художники, какъ напримѣръ: Нееръ, П. М. Шамшинъ, В. Е. Маковскій, В. П. Верещагинъ, Г. С. Сѣдовъ, Г. И. Семирадскій, И. А. Тюринъ и другіе.

Впечатлѣніе, производимое храмомъ Спасителя, когда подъѣзжаешь къ нему отъ Кремля или подходишь съ площади—вообще невыгодно для него; лучшій пунктъ, съ котораго можно дѣйствительно полюбоваться новымъ храмомъ, находится за Москвою-рѣкою, у дома Малюты Скуратова, въ которомъ помѣщается Московское Археологическое Общество. Если смотрѣть на храмъ Спасителя отсюда, то всѣ размѣры его значительно выигрываютъ уже потому, что храмъ кажется стоящимъ на большой возвышенности, которому террасы набережной служатъ уступами. Размѣры храма по наружному виду очень обманчивы. Кто бы, напримѣръ, могъ повѣрить тому, что колокольню Ивана Великаго можно свободно поставить въ куполъ храма Спасителя; а между тѣмъ это фактъ неоспоримый, потому что высота храма (до вершины креста) равняется 48½ саженямъ, а высота колокольни Ивана Великаго (вмѣстѣ съ крестомъ) только 38 саженямъ и полутора аршинамъ. Главный куполъ храма въ поперечникѣ равняется 19 саженямъ. Весь храмъ, вмѣстѣ съ крыльцомъ, занимаетъ площадь въ 1500 квадратныхъ саж., а его внутренность 876½ квадратныхъ саженъ. Храмъ можетъ вмѣстить слишкомъ 7 тысячъ молящихся. Всѣ 5 главъ храма превосходно вызолочены. На позолоту этихъ 5-ти главъ употреблено 25 пудовъ золота. Фасадъ храма украшенъ двумя рядами барельефовъ, изъ которыхъ одинъ помѣщенъ выше карниза, другой ниже его и надъ арками входныхъ вратъ собора.

Большимъ достоинствомъ храма слѣдуетъ считать то, что онъ замѣчательно хорошо освѣщенъ. Свѣтъ проникаетъ внутрь зданія 60-ю окнами, изъ которыхъ 16 устроены въ главномъ куполѣ, 36 надъ хорами и 8 расположены въ корридорѣ.

Всѣхъ колоколовъ въ храмѣ 14, общій вѣсъ которыхъ съ небольшимъ 4 т. пуд. Самый большой колоколъ вѣситъ 1654 пуда и въ поперечникѣ нижняго края имѣетъ 5 аршинъ въ діаметрѣ; одинъ языкъ этого колокола вѣситъ 54 пуда 28 фун.

Общая стоимость храма, считая со времени заложенія его въ 1837 году до 1883 года, въ теченіе всѣхъ 46 лѣтъ его построенія исчисляется въ 15 милліоновъ рублей слишкомъ.

По случаю окончанія и освященія храма Христа Спасителя, 26-го мая 1883 года, былъ изданъ слѣдующій Высочайшій манифестъ:

«Божіею Милостію Мы, Александръ Третій, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій и прочая и прочая. Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ: Исполненный благодарности къ Богу за спасеніе Отечества въ Бозѣ почившій дѣдъ Нашъ Александръ Благословенный предпринялъ воздвигнуть въ возрожденной изъ пепла Москвѣ храмъ Христа Спасителя, въ сохраненіе вѣчной памяти о томъ безпримѣрномъ усердіи, вѣрности и любви къ вѣрѣ и отечеству, коими въ трудныя времена превознесъ себя народъ русскій, и въ ознаменованіе благодарности къ промыслу Божію, спасшему Россію отъ грозившей гибели. Семьдесятъ лѣтъ продолжались непрестанныя заботы монарховъ Россіи о приведеніи сей мысли въ дѣйствіе: но ни Александру Благословенному, ни въ Бозѣ почившему дѣду Нашему и родителю не суждено было совершить обѣтъ 1812 года. Намъ сулилъ промыслъ Божій видѣть совершеніе сего священнаго завѣта. Сегодня, по милости Божіей, освященъ благословеніемъ церковнымъ сей величественный храмъ и открытъ для молитвы и священныхъ воспоминаній. Событіе это, давно всѣмъ народомъ ожидаемое, совершилось въ свѣтлые дни священнаго Нашего коронованія, посреди вѣрныхъ Намъ и отечеству сыновъ Россіи, собравшихся со всѣхъ концовъ ея свидѣтельствовать предъ лицомъ всего міра, сколь святъ и неразрывенъ изъ вѣка въ вѣкъ союзъ любви и взаимной вѣры, связующій монарховъ Россіи съ вѣрноподданнымъ народомъ.

«Да будетъ храмъ сей во всѣ грядущіе годы памятникомъ милосерднаго промысла Божія о возлюбленномъ Нашемъ Отечествѣ въ годину тяжкаго испытанія, памятникомъ мира послѣ жестокой брани, предпринятой смиреннымъ и благочестивымъ Александромъ не для завоеваній, но для защиты отечества отъ угрожавшаго завоевателя. Да стоитъ онъ по завѣту своего основателя, многіе вѣка и да курится въ немъ передъ престоломъ Божіемъ кадило благодарности до позднѣйшихъ родовъ вмѣстѣ съ любовію и подражаніемъ дѣламъ предковъ».

Данъ въ первопрестольномъ градѣ Москвѣ, въ двадцать шестой день мая, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ восемьдесятъ третье, царствованія же Нашего въ третіе. Александръ.

Освященіе было совершено съ необычайною торжественностію, въ присутствіи Государя Александра III, Государыни Маріи Θеодоровны, Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича, другихъ Членовъ Царствующаго Дома, иностранныхъ принцевъ и дипломатическаго корпуса. Вся Москва видѣла это торжество изъ торжествъ.

Внутри храма, въ лѣвомъ его углу, сѣверномъ, стояли ветераны Отечественной войны; для отдыха имъ были приготовлены скамьи. Передъ выходомъ изъ храма Императоръ Александръ III изволилъ подходить къ ветеранамъ и милостиво съ ними бесѣдовалъ. Ихъ, какъ и слѣдовало ожидать, было немного. Все это были удрученные годами старцы. Каждый изъ нихъ былъ съ Георгіемъ на груди.

Въ память окончанія и освященія храма Христа Спасителя въ Москвѣ, выбита медаль: По серединѣ лицевой стороны медали четырехконечный крестъ, имѣющій въ верхней части конца, подъ императорскою короною, вензель Императора Александра І-го А. I, въ лѣвой части конца ЗА, въ правой—ВѢРУ и въ нижней части конца И ЦАРЯ. Въ серединѣ креста, въ кругѣ, Всевидящее Око,

а по окружности—не намъ, не намъ, а имени твоему. Внизу между двоеточіемъ — 1812 годъ. Вверху, съ лѣвой стороны креста, портретъ Императора Александра I-го, съ надписью вокругъ: завѣщалъ александръ I императоръ и самодержецъ всероссійскій. На противъ его портретъ Императора Николая I-го съ круговой надписью: заложилъ николай I императоръ и самодержецъ всероссійскій. Внизу, съ правой стороны креста, портретъ Императора Александра II-го съ окружающею его надписью: окончилъ александръ II императоръ и самодержецъ всероссійскій: съ противоположной стороны портретъ Императора Александра III-го, съ надписью вокругъ:

освятилъ александръ III императоръ и самодержецъ всероссійскій. Вверху креста—1839 годъ, слѣва—1812 годъ, справа—1881 годъ, подъ крестомъ—1883 годъ.

Оборотная сторона. По серединѣ изображенъ фасадъ храма; кругомъ, на возвышенной площадкѣ—въ память освященія храма Христа Спасителя въ москвѣ. Подъ обрѣзомъ земли—въ третіе лѣто царствованія государя императора александра III.

Штемпель лицевой стороны рѣзалъ Алексѣевъ, а оборотной—Грилихесъ I-й. Всѣ надписи сдѣланы славянскими буквами.

Въ память освященія храма Христа Спасителя были выбиты два образка:

1) На лицевой стороны изображенія святыхъ Николая чудотворца и Александра Невскаго. По верху надписи: св. николай чудотворецъ св. бл. кн. александръ невскій.

На оборотѣ. Фасадъ храма. По верху славянскими буквами—храмъ

хрта спасителя. Подъ отрѣзомъ храма въ двухъ строкахъ: въ москвѣ 1883.

Образокъ съ ушкомъ. Діаметръ его по длинѣ—1⅝, а по ширинѣ—1⅜ дюйма.

2) На лицевой сторонѣ—Божія Матерь съ младенцемъ, а на оборотѣ фасадъ храма, а по окружности славянскими буквами славянская надпись: возложи на главу его вѣнецъ отъ камени честна. Въ обрѣзѣ 1883. Пальмовая и дубовая вѣтки, перевязанныя лентою бантомъ.

Образокъ съ ушкомъ. Діаметръ его по длинѣ 1¼, а по ширинѣ—1 дюймъ.

Въ память окончанія и освященія храма Христа Спасителя была выбита медаль для ношенія въ петлицѣ. Въ срединѣ лицевой стороны медали вензеля Императоровъ: Александра I-го, Николая I-го, Александра II-го и Александра III-го. Вверху императорская корона. Въ верхней части медали по окружности—въ память освященія храма христа спасителя. Внизу, подъ вензелями въ четырехъ строкахъ, въ царствованіи государя императора александра III 1883 г.

По срединѣ оборотной стороны—фасадъ храма, а по окружности: храмъ во имя христа спасителя въ москвѣ. Подъ обрѣзомъ земли: заложенъ 1839 года окончень 1881 года.

Штемпель медали рѣзалъ Кубли. Діаметръ медали—1,25 д.

Въ память освобожденія Москвы отъ нашествія иноплеменниковъ была выбита слѣдующая медаль:

Лиц. ст. См. медаль въ память народнаго ополченія.

Об. ст. Москва, олицетворенная женщиной, въ русскомъ одѣяніи и городской коронѣ, со сложенными на груди руками, сидитъ на возвышеніи, позади нея виденъ щитъ съ гербомъ Москвы, близъ нея вооруженный воинъ, заслонивъ грудь щитомъ съ изображеніемъ лучезарнаго креста, готовится поразить мечемъ опрокинутаго врага, у ногъ котораго лежитъ мертвый союзникъ, третій ищетъ спасенія въ бѣгствѣ. Надпись на верху: освобожденіе москвы. Подъ обрѣзомъ: съ медал. графа толстого рѣзалъ а. клепиковъ 1834. Ниже 1812 г. Діаметръ—$2^{9}/_{16}$ дюйма.

Медальонъ, нарисованный графомъ Толстымъ, нѣсколько разнится отъ медали, выбитой въ память «Освобожденія Москвы». Рисунокъ тотъ-же, но надписи иныя; по верху—Да воскреснетъ Богъ и расточатся врази Его. На обрѣзѣ:—Изобр. и рис. Графъ Θеодоръ Толстой 1816. Подъ обрѣзомъ:—Освобожденіе Москвы. Ниже—1812.

Тріумфальныя ворота въ Москвѣ.

Тріумфальныя ворота въ Москвѣ, въ концѣ Большой Тверской улицы, у Тверской заставы, сооружены по Высочайшему повелѣнію Императора Николая I-го, въ 1826 году, въ память Отечественной войны. Торжественное открытіе воротъ состоялось въ 1826 году, и съ этого времени они служатъ для торжественнаго въѣзда государей въ Москву для коронаціи. Ворота состоятъ изъ арки, по сторонамъ которой на выступахъ находится по двѣ круглыхъ колонны коринфскаго ордена, надъ карнизомъ воротъ имѣется широкая аттика съ надписью и, наконецъ, на самомъ верху помѣщается тріумфальная колесница Побѣды съ 6-ю лошадьми, обращенная лицомъ къ С.-Петербургскому шоссе. Колоннъ на воротахъ всего 12: по четыре съ лицевыхъ сторонъ и по двѣ съ боковыхъ, между каждой парой колоннъ на пьедесталѣ поставлена большая фигура русскаго воина въ древне-русскомъ одѣяніи, съ мечемъ, копьемъ и щитомъ; такихъ фигуръ 6, всѣ онѣ одинаковыя и выкрашены подъ цвѣтъ воротъ сѣрою краскою; надъ каждымъ воиномъ повыше, находится картина-барельефъ изъ бронзы, а еще выше, подъ карнизомъ, барельефная полоса, изображающая разные воинскіе доспѣхи. На одной изъ барельефовъ-картинъ, помѣщенной надъ воротами въ трехъ мѣстахъ, представленъ Императоръ Александръ I-й, окруженный воинами; онъ подаетъ руку Москвѣ, изображенной въ видѣ сидящей женщины въ русскомъ нарядѣ, облокотившейся на гербъ города; на другомъ барельефѣ, повторяющемся на воротахъ также три раза, представлены

русскіе воины, поражающіе поверженныхъ въ прахъ непріятелей. Въ центрѣ воротъ надъ аркой, съ обѣихъ сторонъ на бронзовомъ кронштейнѣ помѣщается небольшая фигура русскаго воина во весь ростъ съ непокрытой головой, къ нему съ обѣихъ сторонъ обращены барельефныя фигуры Славы, онѣ трубятъ въ длинныя трубы и протягиваютъ къ воину руки съ вѣнками изъ дубовыхъ листьевъ. Весь карнизъ вокругъ воротъ украшенъ гербами городовъ и губерній вперемежку съ иниціалами Императора Николая I-го Ң; такихъ гербовъ и иниціаловъ 50.

На аттикѣ со стороны города, на большой бронзовый доскѣ сдѣлана выпуклыми буквами слѣдующая надпись: благословенной памяти александра I, воздвигшаго изъ пепла и отеческимъ попеченіемъ украсившаго первопрестольный градъ сей, лѣта 1812 во время нашествія галловъ и съ ними двадесяти языкъ огню преданный. 1826. На противоположной сторонѣ также надпись по латыни:—PIAE MEMORIAE ALEXANDRE I OB RESTITUTAM E CINERIBUS MULTISQUE PATERNAE CURAE MONUMENTIS AUCTAM ANTIQUAM HANC METROPOLIN FLAGRANTE BELLO GALLICO A MLCCCXII FLAMMIS DATAM.—MLCCCXXVI.

По обѣимъ сторонамъ надписей, а также съ боковыхъ сторонъ воротъ, наверху карниза, помѣщены сидящія женскія фигуры (всего шесть), которыя изображаютъ собою Славу, каждая держитъ въ одной рукѣ вѣнокъ, а въ другой либо вѣтку мира, либо надломленный мечъ (послѣднее—у фигуръ, помѣщенныхъ на боковыхъ сторонахъ воротъ), у ногъ ихъ сложены разные воинскіе доспѣхи. Потолокъ арки украшенъ розетками и воинскими аттрибутами, высѣченными изъ мрамора и помѣщенными въ небольшихъ четырехугольныхъ и квадратныхъ углубленіяхъ. Ворота построены изъ камня, а всѣ украшенія сдѣланы изъ бронзы и выкрашены въ темнокоричневый цвѣтъ. (С. А. Педашенко. Памятники Императору Александру I, а также героямъ и событіямъ Отечественной войны 1812 года).

Ворота строились по проекту архитектора Іосифа Ивановича Бовэ. Модели фигуръ, барельефовъ капителей и орнаментаціи—работы В. И. Виталы, а барельефъ «Изгнаніе французовъ» работы скульптора И. Т. Тимофѣева.

На могилѣ французовъ въ Москвѣ, павшихъ въ 1812 году.

15-го октября 1889 года, въ Москвѣ, на кладбищѣ для иностранныхъ исповѣданій, что на Введенскихъ горахъ, состоялось освященіе памятника, поставленнаго на общей могилѣ французскихъ воиновъ, павшихъ въ войну 1812 года въ Москвѣ. Памятникъ, сооруженный на пожертвованія московской французской колоніи, имѣетъ видъ обелиска изъ необдѣланнаго гранита, высотою въ $4^1/_2$ аршина, и по-

ставленъ на трехъ гранитныхъ же ступенькахъ, а на верху его водруженъ бронзовый крестъ. Обелискъ, украшенный знаками ордена Почетнаго Легіона, снабженъ простою надписью: MILITAIRES FRANÇAIS MORTS EN 1812 (французскіе воины, умершіе въ 1812 году), а на пьедесталѣ стоитъ вторая надпись: ERIGE PAR LA COLONIE FRANÇAISE 1889 (воздвигнутый французской колоніей въ 1889 году). Памятникъ окруженъ восемью пушками, представляющими точныя копіи съ французскихъ орудій, брошенныхъ во время отступленія въ 1812 году; эти пушки связаны другъ съ другомъ цѣпями, образуя такимъ образомъ какъ бы рѣшетку вокругъ памятника.

Проектъ, предполагавшагося къ постановкѣ въ Москвѣ, памятника въ память 1812 года.

Въ воспоминаніе событій 1812 года предположено было изъ старыхъ пушекъ, отнятыхъ у французовъ въ 1812 году и теперь находящихся за стѣнами московскаго Кремля, соорудить въ Москвѣ, въ Кремлѣ, на Сенатской площади, памятникъ. Императоромъ Александромъ I-мъ былъ данъ указъ графу Растопчину:

«Господину Главнокомандующему въ Москвѣ Генералу отъ Инфантеріи Графу Растопчину.

«Хотя изгнанный изъ Москвы непріятель краткое время былъ въ ней и хотя не преодолѣніемъ противопоставленной ему обороны вошелъ въ нее и не силой осадныхъ орудій, но дѣйствіями неприличныхъ и срамныхъ для воина зажиганій, грабительствъ и подрываній нанесъ ей тяжкій вредъ, однако же онъ не престанетъ тѣмъ тщеславиться и величаться. Для униженія и помраченія сего самохвальства его повелѣли Мы Генералъ-Фельдмаршалу Князю Кутузову всю отбитую у него въ разныхъ сраженіяхъ артиллерію препровождать въ Москву, гдѣ на память многократныхъ побѣдъ и совершеннаго истребленія всѣхъ дерзнувшихъ вступить въ Россію непріятельскихъ силъ имѣетъ изъ сихъ отнятыхъ у нихъ орудій воздвигнутъ быть увѣнчанный лаврами столпъ. Да свидѣтельствуетъ сей памятникъ не постыдныя и хищныя дѣла презрѣнныхъ зажигателей, но славные и знаменитые подвиги храбраго народа и войскъ умѣющихъ на поляхъ брани карать враговъ и наказывать злодѣевъ. Вслѣдствіе сего имѣете Вы сдѣлать надлежащее распоряженіе о пріемѣ и храненіи всей артиллеріи, по мѣрѣ доставленія которой доводите оное до Нашего свѣдѣнія». АЛЕКСАНДРЪ.

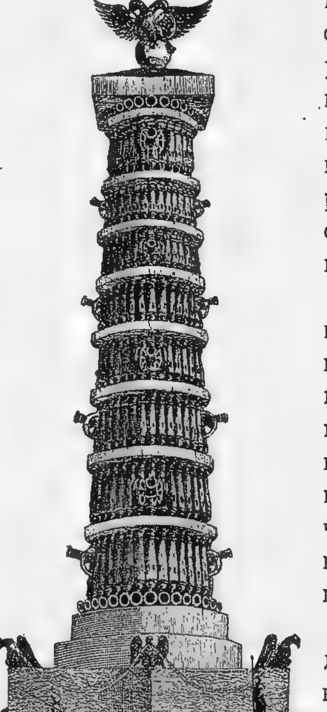
Въ Санктъ-Петербургѣ ноября 14 дня 1812 года.

По сохранившейся гравюрѣ того времени видно, что проектъ предполагаемаго памятника былъ слѣдующій:

На четыреугольномъ цоколѣ саженной высоты, по угламъ сидятъ бронзовые одноглавые орлы, держа въ клювѣ желѣзныя цѣпи, поверхъ цоколя положены два другихъ круглыхъ цоколя, въ уменьшенномъ діаметромъ размѣрѣ одного цоколя противъ другого. Надъ ними въ стоячемъ положеніи покоятся восемь ярусовъ орудій, отнятыхъ у непріятеля. Въ каждомъ ярусѣ извнутри колонны выставлены по два орудія на лафетахъ въ противоположномъ другъ отъ друга направленіи, въ горизонтальномъ положеніи по одному ряду орудій. На верху колонны на четыреугольномъ цоколѣ, опираясь на шаръ, покоится двухглавый орелъ, имѣя въ каждомъ клювѣ змѣю, обвивающею своимъ кольцомъ его хвостъ.

Памятникъ не былъ поставленъ, хотя проектъ его и былъ утвержденъ Императоромъ Александромъ I. Подъ этимъ проектомъ была намѣчена надпись: «Богиня побѣды воздвигла эту колонну». Проектъ памятника исполненъ въ Германіи и подъ нимъ имѣется подпись на старо-нѣмецкомъ діалектѣ, весьма трудно переводимомъ.

Переводъ древне-нѣмецкой подписи, въ которой для вѣрности характеристики сохранены, по возможности, обороты старинной рѣчи:

«Переполненный гордости и безумной поспѣшности ринулся онъ въ нѣдра Россіи и даже въ ея древнюю столицу, гдѣ конечно, нашелъ случай издѣваться и похваляться. Пословица гласитъ—что конецъ вѣнчаетъ дѣло.

«Эту древнюю утѣшительную пословицу сказалъ Императоръ Александръ I въ своемъ рескриптѣ, въ мужествѣ пребывавшему русскому народу, послѣ небывалаго по самоотверженію въ Исторіи пожара Москвы. Послѣ возникновенія (выражаясь словами славнаг въ то время своимъ умомъ Арндта) сѣвернаго пламени, бывшаго для французовъ пламенемъ неудачи, несчастія и отчаянія, а для русскихъ зарей благоденствія и надежды. Конецъ вѣнчалъ дѣло.

«То же съ восторгомъ восклицаемъ и мы всѣ. Мы, всѣ, которые пережили исполненіе вышесказаннаго изреченія. Представленное на проектѣ памятника изображеніе передаетъ не что иное, какъ величественное провозглашеніе побѣды вѣнчаннаго конца.

«Богиня побѣды воздвигла эту колонну. Мы видимъ здѣсь скромное изображеніе въ очертаніяхъ, которое въ С.-Петербургѣ назвали Тріумфальной колонной чести и которое по Высочайшему Самодержавному повелѣнію къ великому удовольствію Москвы должно быть поставлено на прекраснѣйшемъ мѣстѣ (т. е. въ Кремлѣ) на память освобожденія Россіи и Европы отъ ига и позора.

«Въ основаніи проекта положена глубокая мысль, выраженная Императоромъ Александромъ, по которой всѣ пріобрѣтенныя дѣйствіями и храбростью Россіянъ, а также послѣ позорнаго бѣгства французовъ на противоположный берегъ Нѣмана, оставленныя имъ орудія (число которыхъ къ Рождеству 1812 г. превышало 1131 штукъ) были сложены по качеству и сортамъ въ общую группу и представляли собою внушительную величину.

«Колонна удивляла своею соразмѣрностью и пропорціональностью, а также простотою стиля, чѣмъ заслуживала восхищенія.

«Никогда еще великая идея не была такъ прекрасно и величественно исполнена.

«Изъ всѣхъ трофеевъ побѣды, которые во всемогущественномъ Римѣ и въ настоящее время представляются удивленному путешественнику въ видѣ древнихъ побѣдныхъ арокъ, а также изъ всѣхъ въ новѣйшее время воздвигнутыхъ памятниковъ побѣды, не исключая даже дивную колонну Нельсона въ Зебельденѣ, эта, воздвигнутая изъ орудій, глубоко продуманная колонна пушекъ есть единственная по замыслу и по достоинству металла, и навсегда останется единственной.

«При взглядѣ на нее понимаешь все, и не нужно многословнаго описанія.

«Орудія поставлены наклонно, замковою частью въ основаніе, такъ что внизу составляютъ базисъ, а горло орудій кверху и такъ составляютъ восемь поясовъ, одинъ надъ другимъ. Каждый поясъ отдѣляется одинъ отъ другого кольцомъ изъ прекраснаго русскаго мрамора.

«Орудія болѣе тяжелаго калибра помѣщены внизу, а болѣе мелкія на верху, чрезъ что получается соразмѣрность колонны. Мортиры и гаубицы наложены надъ вѣнкомъ изъ орудій, покрытыхъ также доской мрамора, выступающей внушительной величиной.

«На доскѣ двуглавый россійскій орелъ, возсѣдающій на позолоченномъ шарѣ, держитъ въ своемъ клювѣ кусающую змѣю, обвивающую его хвостъ кольцомъ. Признакъ вѣчности и продолжительности предзнаменованій.

«Едва ли нужно объяснять значеніе орловъ и цѣпей, окружающихъ пьедесталъ колонны. Кто не видитъ, что французскіе легіоны орловъ, прикованные цѣпями, являются сторожами колонны и что эта колонна возвѣщаетъ свѣту, что безразсудный походъ имѣлъ такой конецъ.

«Такъ смолкъ громъ, такъ притупились выстрѣлы и молніи. Филіосъ и Мелихіосъ (покровитель дружбы и мягкосердечнаго Юпитера).

«Счастливѣйшая мысль, при наброскѣ колонны, останется неоспоримой, служа самымъ осмысленнымъ подражаніемъ колоннѣ птичьихъ клювовъ Римскаго адмирала С. Діантуса, которая до сихъ поръ видна у подножія большой лѣстницы, ведущей въ Капитолій. Какъ та съ мечами противниковъ, воткнутыми съ разныхъ сторонъ поясовъ, такъ точно видимъ мы и тутъ въ каждомъ рядѣ цѣлую пушку съ лафетомъ, грозно выставленную съ противоположныхъ сторонъ. Такимъ прекраснымъ образомъ снабженная пушками колонна выдѣляется еще болѣе своимъ пьедесталомъ, чѣмъ тѣ развалины храма, найденныя въ Пальмирѣ и Едессѣ. Подставкой служатъ тутъ лафеты. Чтобы опредѣлить масштабъ колосальной колонны побѣды, дубликатъ которой будетъ воздвигнутъ въ Петербургѣ, если хватитъ на то еще завоеванныхъ пушекъ: у пьедестала поставлены два бравыхъ казака. Это были окрыленные охотники, гнавшіеся за затравленнымъ звѣремъ; гордая и вѣчная добыча которыхъ послужила матеріаломъ для памятника». (Д. И. Никифоровъ. Старая Москва. М. 1902 г. стр. 29—35).

Нынѣ предполагается изъ старыхъ пушекъ, отнятыхъ въ 1812 году у французовъ, соорудить памятникъ.

Сраженіе при Тарутинѣ (Боровскаго уѣзда, Калужской губ.) **6-го октября 1812 г.**

Выйдя изъ Москвы, 2-го сентября, Кутузовъ, сдѣлавъ съ главными силами 2 перехода по Рязанской дорогѣ, повернулъ на западъ и 9-го сентября достигъ села Красная Пахра, по старой Калужской дорогѣ. Цѣль этого смѣлаго фланговаго марша была прикрыть нетронутыя войною южныя хлѣбородныя губерніи, а также Тульскій оружейный заводъ и Брянскій арсеналъ и въ то же время угрожать пути отступленія противника.

Убѣжденный въ окончаніи войны, Наполеонъ не слѣдилъ за русской арміею, упустилъ ее изъ виду и только 10-го сентября выслалъ изъ Москвы Неаполитан-

скаго короля Мюрата съ сильнымъ авангардомъ на Калужскую дорогу, приказавъ ему преслѣдовать русскихъ по пятамъ. Не найдя русскихъ на Рязанской дорогѣ, Мюратъ повернулъ отъ Бронницъ къ Подольску и тамъ, наконецъ, узналъ, гдѣ противникъ. Но въ это время наша главная армія благополучно совершила свое фланговое движеніе и стояла въ селѣ Красная Пахра (рѣка Пахра притокъ Москвы-рѣки). Движеніе передовыхъ непріятельскихъ войскъ было принято Кутузовымъ за начало общаго наступленія, причемъ онъ особенно опасался за обходъ справа, а потому, простоявъ въ Красной Пахрѣ 6 дней, рѣшилъ отступить къ Тарутину. 20-го сентября войска наши подошли къ селу Тарутину (на берегу рѣки Нары, въ Боровскомъ уѣздѣ, Калужской губ., въ 80-ти верстахъ отъ Москвы), гдѣ и расположились лагеремъ.

«Теперь ни шагу назадъ!»—сказалъ Кутузовъ и сдержалъ свое слово.

Расположившись при Тарутинѣ, наши войска до 6 октября бездѣйствовали. Болѣе чѣмъ двухнедѣльное пребываніе въ Тарутинскомъ лагерѣ (съ 20 сентября) было очень полезно для нашей арміи. Она здѣсь отдохнула, возстановила свои силы хорошею пищею, получила подкрѣпленія, починилась, обзавелась теплою одеждою.

По прибытіи въ Тарутино, Кутузовъ выдвинулъ авангардъ Милорадовича. Въ виду Милорадовича, въ 4-хъ верстахъ отъ него, на правомъ берегу рѣки Чернишня, расположился французскій авангардъ Мюрата, въ числѣ 26 тыс. человѣкъ. Въ такомъ расположеніи главныя силы обѣихъ сторонъ оставались съ 22-го сентября по 6-е октября.

Кутузовъ ясно понималъ, что французская армія съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе таетъ, а потому былъ противъ перехода въ наступленіе; однако, уступая просьбамъ Толя, Багговута, Коновницына и Беннигсена, онъ рѣшилъ атаковать Мюрата, пользуясь удаленіемъ его отъ Москвы на 60 верстъ.

6-го октября произошелъ бой подъ Тарутинымъ. Въ бою со стороны русскихъ участвовало—5.000 пѣхоты и 7.000 регулярной и иррегулярной кавалеріи, подъ начальствомъ Беннигсена; у непріятеля было до 20 т. человѣкъ, въ томъ числѣ 8 т. кавалеріи, съ 187 орудіями. Беннигсенъ, пользуясь лѣсомъ, пошелъ въ обходъ лѣваго фланга противника. Остальныя войска, подъ личнымъ начальствомъ фельдмаршала Кутузова, назначались для фронтальной атаки. Планъ атаки былъ составленъ прекрасно, но невѣрный расчетъ движенія, затрудненія при исполненіи ночного марша и отсутствіе единства въ дѣйствіяхъ разрушили все предпріятіе. Предполагавшееся нечаянное нападеніе всѣми силами обратилось въ частное нападеніе одной только колонны графа Орлова-Денисова.

Колонна, состоявшая преимущественно изъ каваллеріи (10 казачьихъ полковъ), въ 7 часовъ утра выйдя изъ лѣсу, неожиданно атаковала передовыя войска Мюрата, которыя безпечно стояли на бивакѣ; это была французская кирасирская дивизія. Казаки съ крикомъ бросились на нее и, опрокинувъ три полка, захватили 38 орудій. Нападеніе было такъ неожиданно, что непріятель оставилъ на бивачныхъ огняхъ кофейники съ горячимъ кофе и котлы съ кониной; здѣсь же стояли сложенные изъ большихъ иконъ столы и скамейки. Однако непріятель скоро оправился и отошелъ назадъ; завязался бой. Къ тому времени начали выходить изъ лѣсу другія наши колонны и нѣкоторыя изъ нихъ принимали участіе въ бою. Но непріятель долго не держался, онъ отступалъ. Поэтому въ бою успѣла

принять участіе только часть войскъ Беннигсена, а главныя силы подъ начальствомъ Кутузова въ бой не вводились. Непріятель потерялъ 500 человѣкъ убитыми и ранеными, 1.500 человѣкъ взято въ плѣнъ, взято 38 орудій, 40 зарядныхъ ящиковъ и одно знамя. Нашъ уронъ до 1.200 человѣкъ, при чемъ убитъ генералъ Багговутъ, командиръ 2-го пѣхотнаго корпуса.

Тарутинскій бой имѣлъ огромное нравственное вліяніе на наши войска. Съ самаго начала похода это было первое наступательное дѣйствіе нашей арміи и притомъ удачное. Намъ удалось меньшими силами опрокинуть непріятеля и захватить много орудій.

Шумно и весело возвращались наши войска въ лагерь. На полдорогѣ стояли отбитыя у непріятеля орудія. Тутъ же на крыльцѣ полуразрушенной избы сидѣлъ престарѣлый фельдмаршалъ. Указывая на трофеи, онъ говорилъ войскамъ: «Вотъ сегодняшній вашъ подарокъ Государю и Россіи. Благодарю васъ именемъ царя и отечества». На другой день былъ отслуженъ торжественный благодарственный молебенъ во всѣхъ частяхъ войскъ.

Императоръ Александръ былъ обрадованъ, получивъ извѣстіе о Тарутинскомъ боѣ и прислалъ Кутузову золотую шпагу съ алмазами и лавровымъ вѣнкомъ, при слѣдующемъ собственноручномъ рескриптѣ:

«Побѣда, одержанная Вами надъ Мюратомъ, обрадовала несказанно меня. Я льщу себя надеждой, что сіе есть начало, долженствующее имѣть за собою еще важнѣйшія послѣдствія. Слава Россіи нераздѣльна съ вашей собственной и съ спасеніемъ Европы».

Беннигсену были пожалованы алмазные знаки къ ордену Св. Андрея Первозваннаго и 100 т. рублей.

Во время пребыванія нашей арміи въ Тарутинскомъ лагерѣ Кутузовъ жилъ въ деревнѣ Левашевкѣ, въ двухъ верстахъ отъ Тарутина. Императоръ Александръ I-й въ 1817 году, при посѣщеніи Тарутина, для смотра двухъ гренадерскихъ дивизій, проѣзжая черезъ Левашевку, остановился у той избы, гдѣ жилъ Кутузовъ въ 1812 году, вошелъ въ нее и пожаловалъ хозяину ея 500 рублей.

Памятникъ въ селѣ Тарутинѣ (Боровскаго уѣзда, Калужской губ.).

25 іюня 1834 года въ селѣ Тарутинѣ, Боровскаго уѣзда, Калужской губерніи, въ память побѣды, одержанной русскими войсками, подъ начальствомъ князя Кутузова, надъ французами, подъ предводительствомъ Мюрата, открытъ на полѣ битвы памятникъ.

Памятникъ сооруженъ по завѣщанію помѣщика Тайнаго Совѣтника Сергѣя Петровича Румянцева, бывшими его крѣпостными крестьянами[1]).

Чугунный памятникъ состоитъ изъ трехъ частей: четырехугольной, земляной, пирамидальной формы, насыпи, надъ нею четырехугольнаго съ выступами фундамента изъ бѣлаго тесанаго камня, а сверхъ послѣдняго четырехгранной чугунной колонны съ куполомъ, который увѣнчанъ шаромъ съ изображеніемъ знаковъ зодіака и одноглавымъ орломъ на верху, съ распущенными крыльями. Высота всего памятника 10 саженъ, а чугунной колонны—6 саж. На одной сторонѣ памятника надпись:—На семъ мѣстѣ россійское воинство

---

[1]) С. П. Румянцевъ, сынъ Задунайскаго, въ 1892 году, освободивъ 745 душъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, обязалъ ихъ поставить памятникъ на полѣ битвы.

подъ предводительствомъ фельдмаршала Кутузова, укрѣпясь спасло Россію и Европу, а на другой— Сей памятникъ воздвигнутъ на иждивеніе крестьянъ С. Тарутина, получившихъ отъ графа С. П. Румянцева безмездную свободу.

Памятникъ поставленъ вблизи старой большой дороги изъ Калуги на Москву, на одной изъ земляныхъ батарей 1812 года и лицевою стороною обращенъ къ западу.

Въ 1855 году памятникъ былъ перестроенъ.

Сраженія при Полоцкѣ (Витебской губ.).

Сраженіе при Полоцкѣ 5 и 6 августа.

При отступленіи нашей 1-й арміи (Барклай-де-Толли) отъ Дриссы на Москву, отрядъ графа Витгенштейна, силою около 18 тыс. человѣкъ, оставленъ былъ для прикрытія путей къ Петербургу. Противъ Витгенштейна двинутъ былъ французскій корпусъ маршала Удино, который, перейдя Двину въ Полоцкѣ, двинулся къ Себежу. Послѣ боя 18 и 19 іюля у Клястицъ, Наполеонъ двинулъ корпусъ Сенъ-Сира (13 т.) на помощь Удино, и такимъ образомъ силы Удино возросли до 35 тысячъ. 30-го іюля произошло авангардное сраженіе при деревнѣ Кохановичей. Съ 4-хъ часовъ по полудни до 10-ти часовъ вечера сражались съ обѣихъ сторонъ съ ожесточеніемъ, получая подкрѣпленія отъ своихъ армій; но всѣ нападенія непріятелей постоянно были отражаемы русскими; французы, потерявъ до 1.500 убитыхъ и раненыхъ и 300 плѣнныхъ, отошли за рѣчку Свольну. Послѣ этой неудачи корпусъ Удино возвратился къ Полоцку.

2, 3 и 4 августа графъ Витгенштейнъ продолжалъ наступленіе къ Полоцку. Въ ночи къ 5-му августу Витгенштейнъ прибылъ на полоцкую равнину; поутру русскіе атаковали правый флангъ французской позиціи, и сначала имѣли успѣхъ, но вскорѣ, въ виду превосходства силъ противника, принуждены были отступить. Вскорѣ, въ свою очередь, французы повели сильную атаку на центръ русскихъ; бой продолжался 14 часовъ и только къ ночи былъ прекращенъ. Въ этомъ сраженіи русскіе потеряли до 2.000 чел. убитыми и ранеными; потери французовъ до 4.000 человѣкъ. Сраженіе это не принесло воюющимъ сторонамъ никакой пользы. Обѣ арміи готовились къ новому бою на другой день. Въ сраженіи 5-го августа маршалъ Удино былъ сильно раненъ и сдалъ команду Сенъ-Сиру.

6-го августа въ 5 часовъ дня французы, совершенно неожиданно, открыли канонаду изъ 60-ти орудій и начали наступать. Однако, неожиданная атака пре-

восходныхъ силъ не поколебала стойкости русскихъ. Тогда Сенъ-Сиръ возобновилъ атаку и начался упорный рукопашный бой. Наконецъ, Сенъ-Сиръ сдѣлалъ послѣднее усиліе, двинувъ впередъ сильныя кавалерійскія колонны и 30-ти орудійную батарею. Русская кавалерія произвела столь удачную атаку противъ этихъ колоннъ, что не только опрокинула непріятельскую кавалерію и смяла пѣхоту, но захватила 15 орудій, изъ которыхъ, къ сожалѣнію, за недостаткомъ упряжи, было увезено только два орудія, и преслѣдовала французскую кавалерію до самыхъ предмѣстій города Полоцка. Сенъ-Сиръ едва не попался въ плѣнъ. Наступленіе сумерокъ и крайнее утомленіе войскъ прекратили сраженіе. Витгенштейнъ, пользуясь темнотою, отступилъ къ Сивошину, гдѣ и укрѣпился. Сенъ-Сиръ не отважился атаковать русскихъ на этой позиціи и остался съ главными силами у Полоцка. Въ такомъ положеніи обѣ стороны ограничивались, до 4-го октября, малой войной.

Въ сраженіи 6-го августа французы потеряли болѣе 2.000 чел. выбывшихъ изъ строя, 2 пушки и 500 плѣнныхъ; потери русскихъ до 2.000 убитыхъ и раненыхъ и 7 пушекъ.

Послѣ выступленія Наполеона изъ Москвы, Витгенштейнъ, по общему плану дѣйствій, долженъ былъ, усилившись подкрѣпленіями, переправиться черезъ Двину выше Полоцка, обойти Сенъ-Сира съ тыла и, отбросивъ его къ Литвѣ, слѣдовать на соединеніе съ войсками Чичагова. Это повело къ новымъ боямъ у Полоцка, продолжавшимся 6, 7 и 8-го октября.

6-го октября Витгенштейнъ рѣшилъ аттаковать непріятеля съ цѣлью оттѣснить его передовыя войска къ Полоцку. Сраженіе началось съ нападенія русскаго авангарда на французовъ, засѣвшихъ въ лѣсу. Авангардъ вытѣснилъ непріятеля изъ лѣса, но когда сталъ выходить на поляну, то былъ аттакованъ кавалеріей. Аттака была отбита, и французы отступили къ окопамъ, окружавшимъ Полоцкъ. Сенъ-Сиръ приказалъ кавалеріи снова аттаковать русскихъ. Французы быстрымъ движеніемъ ударили на русскихъ и отбили батарею; но подоспѣла русская кавалерія, отбила захваченную французами батарею, опрокинула ихъ самихъ и прогнала обратно къ окопамъ.

На слѣдующій день, 7-го октября, Витгенштейнъ рѣшилъ аттаковать Полоцкъ. Послѣ кровопролитныхъ аттакъ, начался штурмъ города Полоцка. Послѣ нѣсколькихъ частныхъ попытокъ ворваться въ городъ, въ 2 часа ночи, наконецъ, приказано было начать общій штурмъ. При заревѣ пожара, русскіе ворвались въ городъ. На окраинахъ Полоцка, обнесеннаго палисадами и рвами, а съ запада прикрытаго рѣкой Полотой, закипѣлъ рукопашный бой, все глубже вдвигавшійся въ улицы города. Сенъ-Сиръ, съ главными силами, былъ уже за Двиною, арріергардъ же его, съ боя уступая противнику каждый шагъ, медленно подавался къ рѣкѣ и, перекинувшись на лѣвый берегъ, успѣлъ уничтожить за собою мосты, но оставилъ въ добычу русскимъ 1.000 человѣкъ и одно орудіе.

Утромъ, 8-го октября, войска Витгенштейна торжественно вошли въ городъ.

Постройка моста въ Полоцкѣ задержала Витгенштейна до 11-го октября, когда онъ только могъ перейти Двину для дальнѣйшаго преслѣдованія Сенъ-Сира.

Общая численность русскихъ войскъ въ сраженіяхъ подъ Полоцкомъ—около 40 т. человѣкъ, въ томъ числѣ 9.000 ополченія, съ 152 орудіями, подъ непосредственнымъ начальствомъ Витгенштейна, и до 10 т. человѣкъ, съ 18-ю орудіями, подъ начальствомъ генерала Штейнгеля. Войска непріятельскія, подъ начальствомъ Сенъ-Сира, состояли изъ 27 т. человѣкъ.

Потери французовъ за всѣ три дня—6 т. человѣкъ, въ томъ числѣ 2 тыс. плѣнныхъ; уронъ русскихъ—до 8 тыс. человѣкъ. Сенъ-Сиръ былъ раненъ.

Въ слѣдующее утро были совершены въ соборѣ молебствіе о побѣдѣ и панихида по убитымъ. Двери и окна собора были выбиты, полы разворочены, покрытыя всякою нечистотою, царскія врата разломаны, иконы святотатственно изрублены, престолъ обнаженъ, священнослужители ограблены. Самъ архимандритъ, отправлявшій службу, едва двигался отъ увѣчья, нанесеннаго ему злодѣями, выпытывавшими у него денегъ.

Едва окончились торжественные выстрѣлы побѣды, изъ Петербурга прибылъ фельдьегерь, съ рескриптомъ, который, по Высочайшей волѣ, графъ Витгенштейнъ долженъ былъ распечатать только по взятіи Полоцка. Имѣя, благодаря покоренію города, право на вскрытіе конверта, графъ нашелъ въ немъ рескриптъ, возводившій его въ чинъ полнаго генерала.

Сраженіе подъ Полоцкомъ, между прочимъ, примѣчательно тѣмъ, что въ немъ видное участіе принимали Петербургскіе и Новгородскіе ополченцы, недавно передъ тѣмъ присланные на усиленіе корпуса Витгенштейна. Ополченцы состояли подъ начальствомъ сенатора, тайнаго совѣтника (и генералъ-маіора въ ополченіи) Александра Александровича Бибикова. 3-го сентября Бибиковъ, съ отрядомъ, состоящимъ изъ 5.575 человѣкъ, въ томъ числѣ 4.000 ополченныхъ, къ которымъ потомъ присоединены были по два эскадрона гродненскихъ гусаръ и польскаго уланскаго полка, выступилъ изъ Петербурга на соединеніе съ Витгенштейномъ, котораго и нагналъ 28-го сентября. Тогда же Витгенштейнъ поручилъ ему командовать всѣмъ Петербургскимъ и Новгородскимъ ополченіемъ. 6-го октября Бибиковъ со своими ополченцами участвовалъ въ сраженіи подъ Полоцкомъ и безстрашіемъ заслужилъ особую благодарность Главнокомандующаго. На слѣдующій день (7 октября), при штурмѣ Полоцка, ополченцы были опять впереди и первые ворвались въ городъ. Когда ополченскія дружины подавались назадъ, Бибиковъ останавливалъ ихъ словами: «Стой, ребята! Куда вы? Мы—русскіе, православные! Съ нами Богъ! Впередъ, ура!!!»—Витгенштейнъ былъ личнымъ свидѣтелемъ поведенія Бибикова, подъѣхалъ къ нему, пожалъ руку и сказалъ: «Никогда не думалъ я найти въ человѣкѣ, давно оставившемъ военную службу, столько геройскаго духа». Въ молодости Бибиковъ состоялъ на военной службѣ, но дойдя до чина капитана, перешелъ въ гражданскую службу.

За эти дѣла Бибиковъ получилъ орденъ св. Георгія 3-й степени.

Графъ Витгенштейнъ въ благодарственномъ приказѣ своемъ войскамъ за дѣло подъ Полоцкомъ, особенно подчеркиваетъ дѣйствія ополченцевъ, которые:—«отторжены бывъ отъ сельскихъ работъ своихъ и подъявъ въ первый разъ оружіе, оказали чудеса храбрости и мужества и оправдали надежду на себя соотечественниковъ и заслужили лестное названіе защитниковъ Россіи».

---

16 августа 1850 года, въ присутствіи Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Александра Николаевича, въ воспоминаніе событій 1812 года въ Полоцкѣ на главной площади, противъ Николаевскаго собора и кадетскаго корпуса, торжественно открытъ памятникъ.

Памятникъ представляетъ остроконечную, 8-ми стороннюю пирамиду, увѣнчанную чешуйчатымъ куполомъ, съ позолоченнымъ крестомъ. Основаніе его круглое; средняя часть украшена 8 бронзовыми, золочеными орлами, поставленными на колонкахъ, поддерживающихъ верхнюю, коническую часть памятника.

Общая высота памятника 33 аршина и 5 вершковъ; въ частности, отъ основанія до базъ-колоннъ 5 арш. 4 верш., отъ базъ-колоннъ до куполовъ ихъ 5 арш. 8 верш., высота восьмисторонней пирамиды отъ основанія до купола ея 15 арш. 2 верш., высота купола 2 арш. 6 верш.,—главы 2 арш. 13 верш. Поперечникъ основанія, или нижней ступени памятника 13 арш. 13 вершковъ.

На двухъ противоположныхъ сторонахъ памятника, въ нишахъ, золотыми буквами начертаны слѣдующія надписи:

а) Съ лицевой стороны, обращенной къ Витебской улицѣ:

Битва
при Полоцкѣ
5 и 6 Августа
и взятіе
сего города приступомъ
7-го Октября
1812 года.
Пораженіе Удино
и
Сенъ-Сира
Графомъ
Витгенштейномъ.

б) Съ оборотной стороны, обращенной къ Николаевскому собору:

Взято въ плѣнъ
Непріятеля
4.500 человѣкъ.
Отбито 3 орудія.

Подъ этой надписью находится въ кіотѣ образъ Свв. Сергія и Вакха, въ день памятованія коихъ, т. е. 7 октября, войска наши вступили въ Полоцкъ.

Памятникъ окружаетъ ограда изъ желѣзныхъ цѣпей, подвѣшенныхъ между 20 круглыми чугунными тумбами. На уступѣ втораго яруса, къ верхней сторонѣ карниза, привинчена чугунная граната, найденная въ землѣ, когда была вырыта яма для закладки фундамента памятника.

Полоцкій памятникъ нѣсколько менѣе Бородинскаго, но точно такой же, какъ Клястицкій. Отливка памятника произведена на Луганскомъ заводѣ, Екатеринославской губерніи.

6 марта 1851 года Императоръ Николай I Высочайше повелѣть соизволилъ: «сооруженный въ г. Полоцкѣ памятникъ, въ воспоминаніе событій 1812 года, передать начальству Полоцкаго кадетскаго корпуса для содержанія памятника въ порядкѣ и сокращенія издержекъ на наемъ инвалидовъ къ надзору за онымъ».

Въ городѣ Полоцкѣ, на старомъ кладбищѣ находится братская могила павшихъ чиновъ 3-ей дружины.

Сраженіе подъ Мало-Ярославцемъ, 12 октября 1812 года.

Получивъ, 6-го октября, извѣстіе о Тарутинскомъ боѣ, Наполеонъ приказалъ въ тотъ же день выступать изъ Москвы. По выходѣ изъ Москвы главною заботою Наполеона было скрыть отъ Кутузова путь своего отступленія, обойти Тарутинскій лагерь и прежде русской арміи достигнуть Калуги, откуда ему легко было ускользнуть отъ мщенія русскихъ движеніемъ на Смоленскъ. Армія Наполеона пошла сначала по старой Калужской дорогѣ, затѣмъ свернула на новую Калужскую дорогу и 10 октября подошла къ селу Ѳоминскому. Еще 7-го октября Кутузовъ былъ извѣщенъ о появленіи у Ѳоминскаго французовъ (дивизія Брусье). 10-го октября Кутузовъ выслалъ по направленію къ селу Ѳоминскому отрядъ, изъ одного пѣхотнаго и одного кавалерійскаго корпусовъ, съ казаками, подъ командою генерала Дохтурова и при начальникѣ штаба арміи Ермолова, съ приказаніемъ овладѣть Ѳоминскимъ. На полпути отъ Ѳоминскаго къ Дохтурову прискакалъ партизанъ Сеславинъ съ важнымъ извѣстіемъ, что вся армія Наполеона идетъ отъ Ѳоминскаго къ Мало-Ярославцу.

Сеславинъ, смѣло пробравшись на Боровскую дорогу, открылъ движеніе Наполеона. Стоя на деревѣ въ лѣсу, онъ увидѣлъ карету, въ которой находился самъ императоръ, окруженный своими маршалами и гвардіей. Не удовольствовавшись однако этимъ подвигомъ, безстрашный Сеславинъ захватилъ еще отдѣлившагося отъ опушки лѣса и дороги унтеръ-офицера старой гвардіи, связалъ его и, перекинувъ черезъ сѣдло, умчался съ нимъ. Захваченный плѣнный унтеръ-офицеръ заявилъ, что вся армія Наполеона двигается къ Мало-Ярославцу. Дохтуровъ немедленно послалъ объ этомъ донесеніе Кутузову. Но ожидать полученія отъ него новыхъ распоряженій, сообразно измѣнившейся обстановкѣ, было некогда, а потому Ермоловъ предложилъ, не ожидая ихъ, сейчасъ-же повернуть и идти къ Мало-Ярославцу, чтобы тамъ преградить Наполеону путь къ Калугѣ. Дохтуровъ вполнѣ съ этимъ согласился и повелъ свой отрядъ къ Мало-Ярославцу, куда и прибылъ на разсвѣтѣ 12-го октября. У Мало-Ярославца Дохтуровъ соединился съ Платовымъ, высланнымъ сюда Кутузовымъ тотчасъ по полученіи донесенія Дохтурова. Мало-Ярославецъ былъ уже занятъ французскою дивизіею Дельсона.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Кутузовъ рѣшился двинуться изъ Тарутина со всею арміею. Вся русская армія немедленно поднялась съ береговъ рѣки Нары (Тарутино лежитъ при рѣкѣ Нарѣ) и быстро двинулась къ Мало-Ярославцу, куда и прибыла 12-го октября вечеромъ. Между тѣмъ у Мало-Ярославца происходилъ уже жаркій бой. Городъ 8 разъ переходилъ изъ рукъ въ руки и, послѣ 18-ти часового боя, окончательно уступленъ французамъ, русскіе отошли на пушечный выстрѣлъ. Наша армія хотя и уступила непріятелю городъ, но оставалась позади него въ грозной готовности принять новый жестокій бой, если бы непріятель продолжалъ пробиваться къ Калугѣ.

Въ бой съ каждой стороны было введено до 24 тыс. человѣкъ. Потери убитыхъ и раненыхъ въ каждой изъ сторонъ сражавшихся доходили до 6 тысячъ человѣкъ. Со стороны непріятеля дѣйствовалъ италіанскій корпусъ вице-короля и часть корпуса Даву; въ виду поля сраженія находился и Наполеонъ.

До подхода Кутузова, боемъ руководилъ Дохтуровъ; видное участіе въ бою принимали Ермоловъ и Коновницынъ. Ермоловъ руководилъ боемъ внутри города, а Коновницына Кутузовъ направилъ въ самый критическій моментъ на помощь храбрымъ защитникамъ; посылая его, Кутузовъ сказалъ: «Ты знаешь, какъ

я берегу тебя и всегда упрашиваю не кидаться въ огонь, но теперь прошу тебя очистить городъ». Милорадовичъ находился въ авангардѣ передъ Тарутинскимъ лагеремъ, а потому и былъ наиболѣе другихъ нашихъ войскъ удаленъ отъ Мало-Ярославца, но спѣша къ Мало-Ярославцу со своими войсками, прошелъ въ день 50 верстъ и подошелъ къ концу сраженія. Обрадованный его неожиданнымъ прибытіемъ, Кутузовъ сказалъ ему: —«Ты ходишь скорѣе, чѣмъ летаютъ ангелы».

Генералъ Дороховъ былъ тяжело раненъ; отъ раны, полученной въ сраженіи у Мало-Ярославца, онъ страдалъ болѣе двухъ лѣтъ и умеръ въ 1815 году.

У Мало-Ярославца, какъ справедливо замѣчаетъ Сегюръ:—«Остановилось завоеваніе вселенной, исчезли плоды двадцатилѣтнихъ побѣдъ, и началось разрушеніе всего, что думалъ создать Наполеонъ» (*Sègur. Historie de Napoleon et de la Grande Armée. Paris. 1873 an. p. 123*: «Mes compagnons. Vous le rappelez-vous, ce champ, funeste, ou s'arrete la conquête du monde,ou vingt ans de victoires vinrent échouer, où commença le grand ecroulement de notre fortune?»). «Товарищи! помните ли Вы это злосчастное поле битвы, на которомъ остановилось завоеваніе міра, гдѣ двадцать лѣтъ непрерывныхъ побѣдъ разсыпались въ прахъ, гдѣ началось великое крушеніе нашего счастья?»

Виновникъ этого успѣха Сеславинъ пишетъ: «Непріятель предупрежденъ подъ Мало-Ярославцемъ, французы истреблены, Россія спасена, Европа освобождена, и миръ всеобщій есть слѣдствіе сего важнаго открытія».

Въ память сраженія подъ Мало-Ярославцемъ была выбита медаль.

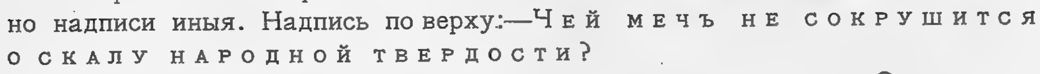

Лиц. ст. См. медаль въ память «Народнаго ополченія».

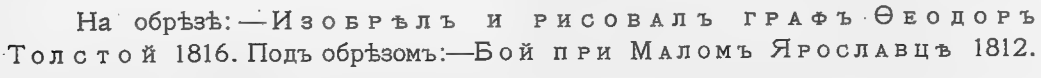
Об. ст. Вооруженный воинъ ударомъ меча разсѣкаетъ мечъ противника, другой противникъ спасается бѣгствомъ, а двое пораженные лежатъ на землѣ, тутъ же видны брошенный мечъ и непріятельское знамя. По верху надпись: бой при маломъ ярославцѣ. Подъ обрѣзомъ: съ медальена графа толстова рѣзалъ а. клепиковъ 1835. Ниже: 1812.

Діаметръ медали:—$2\frac{9}{16}$ дюйма.

Медальонъ графа Толстого нѣсколько разнится. Изображеніе то же,

но надписи иныя. Надпись по верху:—Чей мечъ не сокрушится о скалу народной твердости?

На обрѣзѣ:—Изобрѣлъ и рисовалъ графъ Θеодоръ Толстой 1816. Подъ обрѣзомъ:—Бой при Маломъ Ярославцѣ 1812.

Памятникъ въ Мало-Ярославцѣ.

29 октября 1844 года въ городѣ Малоярославцѣ, на Соборной площади, на самомъ видномъ мѣстѣ, противъ зданія присутственныхъ мѣстъ открытъ памятникъ въ память войны 1812 года. Памятникъ—чугунная восьмигранная пирамида, вершина которой увѣнчана чешуйчатымъ куполомъ съ возвышающимся

надъ нимъ крестомъ. Чугунная пирамида установлена на восьмигранной призмѣ, утвержденной на прямомъ, цилиндрической формы, пьедесталѣ. Съ каждой изъ четырехъ сторонъ призмы прикрѣплены мѣдные кресты, окруженные лавровыми вѣнками; къ цилиндру придѣланы восемь малыхъ колоннъ изъ чугуна, расположенныхъ попарно съ каждой стороны; капители колоннъ украшены бронзовою дремировкою, представляющей видъ четырехугольника съ лѣпными вокругъ колоннъ украшеніями. На капителяхъ колоннъ укрѣплены четырехугольныя чугунныя плиты, служащія основаніемъ для малыхъ колоннъ, которыя оканчиваются чешуйчатыми главами съ помѣщенными на нихъ двуглавыми орлами съ короною надъ ними, крылья орловъ распростерты, а на груди у нихъ мѣдныя кружки съ помѣткою—1812 годъ. Общая высота памятника отъ основанія до верха 10 саженъ.

На лицевой сторонѣ памятника надпись:

Сраженіе
при
Малоярославцѣ
12-го Октября
1812 года.

Съ противоположной стороны:

Предѣлъ нападенія,
начало бѣгства
и
гибель враговъ.

Вокругъ памятника—рѣшетка съ чугунными столбами и такими же цѣпями.

Въ память сраженія 12-го октября 1812 года при городѣ Малоярославцѣ была сооружена, на средства участника этого сраженія, маіора Ѳ. М. Максимова, часовня на мѣстѣ его пораненія и геройской смерти его товарищей. Часовня была освящена въ сентябрѣ 1860 года и, согласно волѣ жертвователя и съ разрѣшенія калужской духовной консисторіи, установленъ къ этой часовнѣ крестный ходъ ежегодно 12-го апрѣля изъ городскихъ церквей и малоярославецкаго Николаевскаго монастыря.

Памятникомъ войны 1812 года въ малоярославецкомъ Николаевскомъ монастырѣ являются врата въ обитель; на фронтонѣ ихъ, до нашествія французовъ, былъ написанъ образъ Нерукотвореннаго Спаса. Эти врата и пространство вокругъ лика Спасителя испещрены картечными и ружейными пулями, но ни одна изъ нихъ не задѣла иконы. Императоромъ Николаемъ I былъ повелѣно, на память потомству, оставить врата этой обители неприкосновенными.

Бой при Медынѣ (Уѣздный городъ Калужской губ.) **13 октября 1812 г.**

Весь слѣдующій день, 13-е октября, послѣ сраженія у Мало-Ярославца, обѣ арміи простояли другъ противъ друга. Наша армія стояла въ $2^1/_2$ верстахъ къ югу отъ Мало-Ярославца. Квартира Наполеона была устроена въ селѣ Городнѣ, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Мало-Ярославца.

По окончаніи боя подъ Мало-Ярославцемъ, для наблюденія за непріятелемъ со стороны Медыни, былъ высланъ отрядъ полковника Иловайскаго 9-го, въ числѣ 3-хъ казачьихъ полковъ. Одновременно съ тѣмъ Наполеонъ поручилъ Понятовскому изслѣдовать дорогу изъ Можайска на Медынь и Калугу. Иловайскій, узнавъ о движеніи непріятеля, двинулся на встрѣчу ему, устроилъ засаду въ 6-ти верстахъ отъ Медыни и, пропустивъ мимо противника, неожиданно атаковалъ его. Авангардъ корпуса Понятовскаго, подъ начальствомъ генерала Лефевра-Денуэта, совершенно разбитый, потерявъ 5 орудій и много плѣнныхъ, обращенъ въ бѣгство. Въ числѣ плѣнныхъ былъ и генералъ Тышкевичъ.

Памятникъ въ городѣ Медынѣ.

Въ 1854 году, на разстояніи одной версты отъ города Медыни, воздвигнутъ на средства, бывшаго въ то время Медынскимъ городскимъ головою, купца Рябова, въ память разбитія подъ Медынью отряда Наполеоновскихъ войскъ (авангарднаго корпуса Понятовскаго) памятникъ. Памятникъ представляетъ видъ обелиска и состоитъ изъ трехъ частей: квадратный фундаментъ, имѣющій въ основаніи не болѣе двухъ аршинъ, на которомъ установленъ кирпичный параллелепипедъ съ равными основаніями и высотою и другой при основаніи $1^3/_4$ аршина и высотѣ 1 аршинъ, на послѣднемъ выложена шестигранная пирамида, на шпицѣ которой поставлено желѣзное яблоко съ такимъ же крестомъ.

На памятникѣ никакихъ украшеній не имѣется, на немъ нѣтъ надписей о событіи и только одна икона Святыхъ угодниковъ Карпа и Веніамина, празднуемыхъ 13 октября, свидѣтельствуетъ о днѣ достопамятнаго событія; въ этотъ день къ памятнику совершается ежегодно крестный ходъ.

Нынѣшній памятникъ поставленъ взамѣнъ деревяннаго креста, поставленнаго на мѣстѣ сраженія.

Сраженія подъ Смоленскомъ.

Бои 4, 5 и 6 августа 1812 года.

2-го августа Невѣровскій былъ атакованъ у Краснаго авангардомъ непріятеля, подъ начальствомъ Мюрата, за которымъ шла и вся армія Наполеона. Невѣровскій принужденъ былъ къ отступленію (См. бой подъ Краснымъ); онъ отступилъ по дорогѣ на Смоленскъ.

Получивъ донесеніе Невѣровскаго, Багратіонъ тотчасъ послалъ Раевскаго на поддержку Невѣровскаго въ Смоленскѣ, обладаніе которымъ было необходимо. 3-го августа Раевскій соединился въ Невѣровскимъ и вступилъ въ Смоленскъ. Силы Раевскаго вмѣстѣ съ войсками Невѣровскаго, состояли изъ 28-ми баталіоновъ, числомъ не болѣе 13 тысячъ человѣкъ. Въ ночь на 4-е августа Раевскій отвелъ свои войска и занялъ ими предмѣстья города, расположенныя впереди крѣпостной стѣны.

Утромъ 4-го августа подъ Смоленскомъ показалась конница Мюрата, а за нею корпусъ Нея, а въ 8 часовъ утра, того же числа, прибылъ Наполеонъ съ корпусомъ Даву и, осмотрѣвъ позицію, приказалъ Нею начать дѣло. Силы Нея состояли изъ 22 тысячъ человѣкъ. Ней открылъ канонаду и, часъ спустя, французы пошли на приступъ во многихъ мѣстахъ; главный натискъ былъ на королевскій бастіонъ, гдѣ стоялъ Паскевичъ. Раевскій сражался цѣлый день и хотѣлъ лучше погибнуть подъ развалинами Смоленска, чѣмъ уступить его французамъ; къ вечеру непріятель былъ отбитъ. На помощь Раевскому спѣшитъ Багратіонъ съ остальными войсками своей арміи (11-я армія). Съ пути онъ прислалъ Раевскому слѣдующую записку: «Другъ мой, я не иду, а бѣгу; желалъ-бы имѣть крылья, чтобы скорѣе соединиться съ тобою. Держись. Богъ тебѣ помощникъ». Но подойти Багратіону удалось лишь къ вечеру 4-го августа. Въ ночь съ 4-го на 5-е августа стали подходить и части 1-й арміи. Всѣ эти войска располагались на правой сторонѣ Днѣпра. Въ то же время на противоположной сторонѣ, окружая Смоленскъ, стояла 140-тысячная непріятельская армія подъ начальствомъ самого Наполеона.

Съ момента соединенія I-й и II-й армій критическое положеніе для русскихъ миновало. Оставалось рѣшить: продолжать-ли далѣе отступленіе, или принять сраженіе подъ Смоленскомъ. Багратіонъ былъ въ пользу сраженія, Барклай-де-Толли стоялъ за отступленіе, въ виду значительнаго численнаго превосходства противника, неудобнаго направленія нашего пути отступленія, рѣки въ тылу, а главное—неготовности резервовъ и необходимости сберечь армію. Мнѣніе Барклая взяло верхъ.

Непосредственная оборона Смоленска была возложена на Дохтурова, силы котораго со всѣми подкрѣпленіями не превышали 30 тысячъ человѣкъ.

Французская армія къ утру 5-го августа (второй день боя) въ числѣ 140 тысячъ человѣкъ сосредоточилась у Смоленска и охватила городъ широкою дугою. Въ 8 часовъ утра началась канонада, и загорѣлся бой. До 3-го часа дня онъ ограничивался, однако, артиллерійскою и ружейною перестрѣлкою. Наполеонъ ожидалъ, что наша армія выйдетъ изъ Смоленска и приметъ сраженіе въ полѣ. Но, получивъ донесеніе объ отступленіи нашихъ войскъ по Московской дорогѣ, онъ рѣшилъ овладѣть Смоленскомъ и приказалъ обстрѣлять его сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ. Для подготовки атаки выдвинуто было 150 орудій, а затѣмъ началось общее наступленіе; непріятель едва не ворвался въ крѣпость (черезъ Молоховскія ворота); но наши войска геройски сражались. Въ это время къ нимъ

подошли подкрѣпленія, высланныя Барклаемъ, и атака непріятельская была отбита. Дохтуровъ отразилъ французовъ на всѣхъ пунктахъ.

Убѣдившись въ невозможности взять Смоленскъ штурмомъ, Наполеонъ прекратилъ безполезныя атаки и ограничился канонадой. Онъ выдвинулъ 100 орудій, которыя громили городъ весь вечеръ. Городъ загорѣлся во многихъ мѣстахъ; пожаръ разлился рѣкою: бомбы градомъ падали на дома, церкви, гдѣ толпились несчастные смольняне съ женами и дѣтьми; зданія рушились, башни тряслись, но русское войско стояло на стѣнахъ непоколебимо и съ хладнокровнымъ мужествомъ отражало французовъ, ломившихся въ городъ. Дохтуровъ и Коновницынъ отбивали атаки французовъ, Невѣровскій—атаки поляковъ. Въ 10 часу вечера канонада смолкла. Французы отошли. Смоленскъ остался за нами. Уронъ русскихъ въ оба дня боя отъ 6-ти до 7 тысячъ человѣкъ; потеря непріятеля отъ 10 до 12 тысячъ. Наполеонъ не достигъ боемъ положительныхъ результатовъ, несмотря на то, что ввелъ въ дѣло болѣе половины своей арміи.

5-го августа при атакѣ Молоховскихъ воротъ генералъ-маіоръ Ан. Ан. Скалонъ картечью былъ убитъ наповалъ. Тѣло Скалона, попавшее въ руки непріятеля, послѣ занятія французами развалинъ Смоленска, было предано землѣ, по повелѣнію Наполеона, со всѣми воинскими почестями.

5-е августа—канунъ праздника Преображенія Господня. Въ самый разгаръ бомбардировки города и яростныхъ непріятельскихъ штурмовъ въ храмахъ служились вечерня и всенощная. Толпы народа стекались туда и горячо молились. Въ сумерки чудотворный образъ Смоленской Божіей Матери (Одигитріи) былъ вынесенъ изъ храма и переданъ войскамъ. Съ тѣхъ поръ образъ этотъ сопутствовалъ нашей арміи во время войны и былъ возвращенъ въ Смоленскъ лишь послѣ очищенія его непріятелемъ, а именно 6-го ноября 1812 года, послѣ нашихъ побѣдъ подъ Краснымъ.

Въ ночь на 6-е авугста наши войска вышли изъ Смоленска, по тремъ мостамъ, черезъ Днѣпръ (кромѣ постояннаго моста черезъ Днѣпръ, нашими войсками было здѣсь наведено еще два понтонныхъ), перешли на другую сторону его, зажгли постоянный и развели понтонные мосты. Городъ горѣлъ зажженный непріятельскою артиллеріею. Большая часть жителей бѣжала.

6-го августа нашъ арріеградъ держался въ Петербургскомъ предмѣстьѣ; непріятель сдѣлалъ попытку переправиться въ бродъ черезъ Днѣпръ и атаковать защитниковъ этого предмѣстья, но былъ отбитъ. Предмѣстье было зажжено непріятельскою артиллеріею, и къ вечеру объято пламенемъ. Наши войска принуждены были его очистить. Непріятель занялъ въ немъ старое мостовое укрѣпленіе (построенное еще Петромъ Великимъ) и въ ночь на 7-е августа исправилъ полуразрушенный мостъ черезъ Днѣпръ, навелъ здѣсь еще два моста на судахъ и началъ переправляться на правую сторону Днѣпра.

Освобожденіе Смоленска.

Армія Наполеона, изнемогая отъ голода, стужи и усталости (люди замерзали на бивакахъ), стремилась къ Смоленску, разсчитывая найти тамъ обильные запасы продовольствія, отдыхъ и тепло. Но надежды эти не оправдались.

28-го октября Наполеонъ прибылъ въ Смоленскъ. Войскамъ было приказано остановиться, не входя въ городъ, и ожидать доставки провіанта изъ Смоленскихъ магазиновъ. Однако, порядокъ этотъ не могъ быть соблюденъ; безпорядочныя

толпы голодныхъ безоружныхъ солдатъ ворвались въ городъ и набросились на все, что могло утолить ихъ голодъ. Въ продолженіе одной ночи, съ 28 на 29 октября, солдаты зарѣзали 215 лошадей изъ транспортовъ; они накидывались на запасы, которые выдавались изъ магазиновъ, отнимали у тѣхъ, кто ихъ ранѣе получилъ, и доходили до убійствъ.

Наполеонъ оставался въ Смоленскѣ четыре дня. Онъ приказалъ заложить мины подъ крѣпостную стѣну, чтобы взорвать ее по оставленіи Смоленска. Вслѣдствіе недостатка въ упряжныхъ лошадяхъ, было приказано бросить часть артиллеріи, сжечь лафеты, зарядные ящики, экипажи и много предметовъ роскоши, награбленныхъ въ Москвѣ.

Въ полночь на 5-е ноября Ней выступилъ изъ Смоленска. Когда послѣднія войска миновали заставу, городъ загорѣлся и послѣдовало нѣсколько взрывовъ минъ, подведенныхъ подъ городской стѣной и казенными зданіями. 800 зарядныхъ ящиковъ взлетѣли на воздухъ. Разрушено 8 годуновскихъ башенъ и Королевскій бастіонъ. Въ городѣ начался грабежъ мародерами, но вскорѣ былъ прекращенъ отрядомъ маіора Горихвостова. Въ Смоленскѣ забрано до 2 т. больныхъ французовъ, 40 офицеровъ и 2 т. нижнихъ чиновъ, бродившихъ по городу; взято 140 брошенныхъ непріятелемъ орудій и большіе артиллерійскіе склады.

Корпусъ Нея на другой день былъ истребленъ подъ Краснымъ.

Памятникъ въ городѣ Смоленскѣ.

Памятникъ Отечественной войны 1812 года поставленъ на плацъ-парадномъ мѣстѣ у Королевской крѣпости, на которую была направлена атака французскихъ войскъ. Памятникъ чугунный, состоящій изъ многихъ частей; вѣсомъ всего 414 пудовъ, отлитъ по Высочайшему повелѣнію на Александровскомъ чугунно-литейномъ заводѣ въ С.-Петербургѣ и присланъ въ Смоленскъ, въ 1835 году 19 апрѣля. Открытіе совершено было 5 ноября 1841 года, въ годовщину окончательнаго очищенія Смоленска французами. Памятникъ, въ византійскомъ стилѣ, въ основаніи имѣетъ круглую форму; въ діаметрѣ его 2 саж. 2 четверти аршина; къ верху имѣются уступы, на которыхъ утверждены 16 колоннъ съ гранатовыми головками, а на нихъ золоченные парящіе орлы. Заканчивается памятникъ пирамидой, надъ которою высится глава византійскаго стиля, съ шестиконечнымъ крестомъ, густо вызолоченнымъ и ярко блестящимъ не только при солнечномъ, но и при лунномъ свѣтѣ. Высота памятника 8 саженей, 2 аршина. Въ средней части памятника, между колоннами, вдѣланъ образъ Смоленской Божіей Матери.

Въ нижней части его, между гранями, через одну, слѣдующія надписи:

а) Съ лицевой стороны:

5 Августа защищало Смоленскъ 62 баталіона, 8 эскадроновъ, 144 орудія.	въ средней грани, подъ образомъ, Смоленской Божіей Матери, вдѣланъ планъ сраженія 5 августа 1812 года и надпись; Планъ сраженія при городѣ Смоленскѣ между Россійскою арміею и войсками Западной Европы.	5 Августа напало непріятеля 111 баталіоновъ, 28 эскадроновъ, до 300 орудій.

б) На оборотной сторонѣ:

Русскихъ генераловъ Убито 2 Раненъ 1 Воиновъ выбыло изъ строя до 9600	Непріятельскихъ Генераловъ Убито 1. Ранено 3. Воиновъ выбыло изъ строя до 20000	Сраженіе подъ Смоленскомъ 4 и 5 Августа 1812 года.	Главнокомандующіе Барклай-де-Толи и Багратіонъ.

на восьмой грани:
Защищавшіе Смоленскъ:
Раевскій, Дохтуровъ.

Въ промежуткахъ надписей помѣщены художественные барельефы, изображающіе эмблемы, оружіе, а вверху Всевидящее Око.

Памятникъ окруженъ чугунными цѣпями; по бокамъ, на особыхъ пьедесталахъ двѣ Наполеоновскихъ пушки съ его иниціалами. Пушки эти были найдены около 1856 года, когда рыли землю для фундамента подъ зданіе мужской гимназіи; пушки эти были затоплены въ бывшей тамъ ямѣ съ водой. Лафеты подъ пушки отлиты на Брянскомъ заводѣ и поднесены въ даръ городу Смоленску.

Памятникъ сооруженъ на средства города.

Копія.

АКТЪ ОТКРЫТІЯ ПАМЯТНИКА.

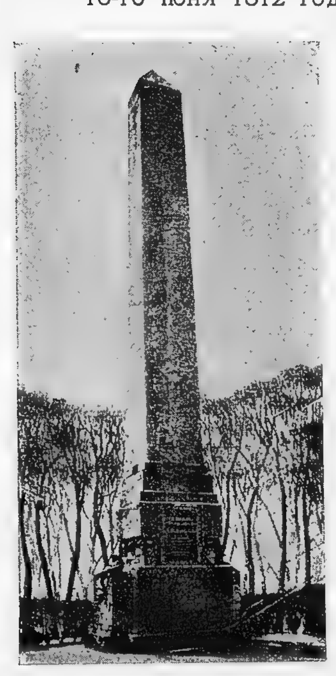
Тысяча восемь сотъ сорокъ перваго года, Ноября пятаго дня, въ благополучное Царствованіе Его Императорскаго Величества Государя Императора Николая Павловича Самодержца Всероссійскаго, открытъ чугунный памятникъ воздвигнутый по Высочайшему повелѣнію въ Губернскомъ городѣ Смоленскѣ, на плацѣ парадной площади, противъ моста Королевской крѣпости, въ воспоминаніе знаменитой битвы Россіянъ 5 Августа 1812 года съ двадесятью народами Европы. Таковое открытіе памятника по Высочайшей волѣ послѣдовало въ тотъ самый день, въ который въ 1812 году Французы окончательно выгнаны изъ Смоленска, и совершено въ присутствіи: Епископа Смоленскаго и Дорогобужскаго Тимофея, Командира 3-го пѣхотнаго корпуса Генерала отъ Кавалеріи, Генералъ Адъютанта Ридигера, Генералъ Губернатора Смоленскаго, Витебскаго и Могилевскаго, Генералъ Лейтенанта, Генералъ Адъютанта Дьякова, Начальника 8-й пѣхотной Дивизіи Генералъ Лейтенанта Панютина, Военнаго Губернатора города Смоленска и Смоленскаго Гражданскаго Губернатора Князя Трубецкаго, Начальника 6-го округа отдѣльнаго корпуса Внутренней Стражи Генералъ Маіора Мердера, Командира 3-й Бригады 8-й пѣхотной Дивизіи Генералъ Маіора Аристова, Смоленскаго Губернскаго Предводителя Дворянства Генералъ Маіора Коробанова, отставного Генералъ Маіора Шембеля, какъ лица возвратившаго въ 1812 году Икону Смоленской Божіей Матери Одигитріи, послѣ трехъ мѣсячнаго пребыванія ея въ рядахъ побѣдоносной Россійской Арміи, Предсѣдателя Смоленской Казен-

ной Палаты Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Колковскаго (на коего отъ Господина Министра Финансовъ Графа Канкрина возложенъ былъ главный надзоръ за сооруженіемъ означеннаго памятника), Смоленскаго Коменданта Полковника Лепарскаго и Градскаго Главы Василія Кульбацкаго. При этомъ торжествѣ находились въ строю: Алексапольскій Егерскій полкъ, Смоленскій Баталіоны: Внутренней Стражи и Военныхъ Кантонистовъ, и взводъ Жандармовъ. Во удостовѣреніе чего участвовавшіе въ открытіи памятника лица положили: утвердить настоящій актъ собственноручнымъ подписаніемъ ихъ съ тѣмъ, чтобы оный хранить навсегда въ Смоленской Градской Думѣ.

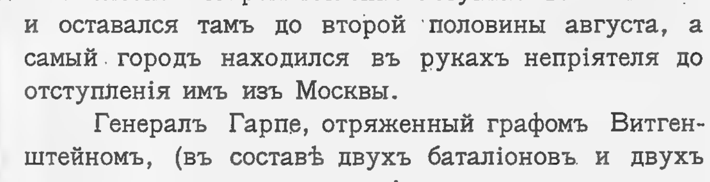
Подлинный подписали: Тимофей Епископъ Смоленскій и Дорогобужскій; Командиръ 3-го пѣхотнаго Корпуса Генералъ отъ Кавалеріи Генералъ Адъютантъ Ридигеръ, Генералъ Губернаторъ Смоленскій, Витебскій и Могилевскій Генералъ Адъютантъ Дьяковъ, Начальникъ 8-й пѣхотной Дивизіи Генералъ Лейтенантъ Панютинъ, Военный Губернаторъ города Смоленска и Смоленскій Гражданскій Губернаторъ Генералъ Маіоръ Князь Трубецкой, Окружный Генералъ 6 Округа состоящій по Арміи Генералъ Маіоръ Мердеръ, Командиръ 2 Бригады 8 пѣхотной Дивизіи Генералъ Маіоръ Аристовъ, Смоленскій Губернскій Предводитель Дворянства Генералъ Маіоръ и Кавалеръ Василій Коробановъ, Генералъ Маіоръ Александръ Шембель, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Василій Колковскій, Смоленскій Комендантъ, состоящій по Каваленріи Полковникъ и Кавалеръ Осипъ Лепарскій и Смоленскій Градскій Глава Василій Кульбацкій.

Памятникъ въ городѣ Витебскѣ.

16-го іюня 1812 года Наполеонъ безпрепятственно вступилъ въ Витебскъ и оставался тамъ до второй половины августа, а самый городъ находился въ рукахъ непріятеля до отступленія имъ изъ Москвы.

Памятникъ въ городѣ Витебскѣ.

Генералъ Гарпе, отряженный графомъ Витгенштейномъ, (въ составѣ двухъ баталіоновъ и двухъ эскадроновъ, съ двумя орудіями, усиленнымъ двумя баталіонами, двумя эскадронами, четырьмя орудіями и 100 казаками), послѣ отчаянной защиты гарнизона и кровопролитной схватки на мосту, 26-го октября взялъ Витебскъ съ бою. Городъ сильно пострадалъ отъ пожара. Русскіе овладѣли значительнымъ количествомъ военныхъ запасовъ, нѣсколькими орудіями и до 1½ тысячъ человѣкъ плѣнными, въ томъ числѣ—комендантъ города генералъ Паже. Потеря русскихъ—до 600 человѣкъ.

26-го октября 1911 года, въ городѣ Витебскѣ, на Успенской горѣ, на лѣвомъ, нагорномъ берегу рѣки Западной Двины, состоялась закладка памятника героямъ Отечественной войны. Открытіе памятника предполагается 26 октября 1912 года, въ день сотой годовщины побѣды, одержанной надъ французами подъ Витебскомъ.

Памятникъ сооружается по проекту архитектора И. А. Фомина.

Памятникъ изъ шлифованнаго краснаго финляндскаго гранита и представляетъ четырехугольный обелискъ, покоющiйся на четырехъ подушкахъ. Пьедесталъ украшенъ бронзовыми касками, вѣнками и доскою съ надписью—въ память какого событiя сооруженъ памятникъ.

Памятникъ воздвигается по мысли Витебскаго городского головы Ивана Юрьевича Сабина-Гуса и Предсѣдателя Витебской ученой архивной коммиссiи В. А. Кадыгробова.

Дѣла подъ Краснымъ (Смоленской губернiи).

Дѣло 2 августа 1812 года. Наполеонъ шелъ на городъ Красный (въ семи верстахъ отъ Смоленска), безъ труда перевелъ черезъ Днѣпръ до 180 т. человѣкъ и устремился къ Смоленскому, въ надеждѣ овладѣть имъ врасплохъ, зайти русской армiи въ тылъ и отрѣзать ее какъ отъ Москвы, такъ и отъ южныхъ губерний.

Искусное движенiе его едва не увѣнчалось полнымъ успѣхомъ: въ Смоленскѣ находился одинъ полкъ; главнокомандующiй находился въ 40 верстахъ, нисколько не подозрѣвая угрожающей ему опасности, а непрiятель былъ уже въ Красномъ, откуда прежде русской армiи онъ могъ достигнуть Смоленска. Дорога была почти открыта.

Генералъ Д. П. Невѣровскiй былъ высланъ изъ Смоленска къ Красному съ отрядомъ въ 12 баталiоновъ, однимъ драгунскимъ (Харьковскiй) и тремя казачьими полками, всего 7 т. человѣкъ, при 14 орудiяхъ. Отрядъ Невѣровскаго былъ только что сформированъ изъ рекрутъ, не видавшихъ огня. Невѣровскiй занялъ Красный, когда непрiятель сюда еще не подступалъ.

Къ Красному изъ Орши наступалъ авангардъ армiи Наполеона, въ составѣ 15 т. кавалерiи подъ начальствомъ Мюрата; за нимъ слѣдовала пѣхота корпуса маршала Нея—7 т. человѣкъ.

Едва дивизiя Невѣровскаго построилась, какъ Ней атаковалъ Красное, выбилъ егерей и взялъ 2 орудiя. Тѣмъ временемъ Мюратъ съ конницею, поддержанною 1 дивизiей Нея, сталъ обходить русскiя войска съ лѣваго фланга. Харьковскiе драгуны кинулись было въ аттаку, но были отбиты, причемъ потеряли 5 орудiй и принуждены были отступить къ Смоленску. Казаки тоже не выдержали нападенiя. Такимъ образомъ, въ самомъ началѣ боя, Невѣровскiй остался только съ пѣхотою. Въ эту критическую минуту, имѣя противъ себя съ фронта пѣхоту Нея и массы кавалерiи Мюрата на флангѣ, Невѣровскiй рѣшился начать отступленiе къ Смоленску. Построивъ свои полки въ густыя колонны, Невѣровскiй объѣхалъ ихъ ряды и напомнилъ солдатамъ, какъ они должны были дѣйствовать, сказавъ имъ: «Ребята, помните же, чему васъ учили; поступайте такъ, и никакая кавалерiя не побѣдитъ васъ: не торопитесь въ пальбѣ, стрѣляйте мѣтко во фронтъ непрiятеля, третья шеренга передавая ружья, не суетясь. Никто не смѣй начинать безъ моей команды». Приказанiе было исполнено съ точностью. Непрiятель съ двухъ сторонъ мчавшiйся и уже опрокинувшiй драгунъ и казаковъ, изрубившiй половину артиллеристовъ и прикрытiе ихъ, подпущенъ на ближайшiй ружейный выстрѣлъ.

Лишь только налетала французская конница, Невѣровскiй останавливалъ свою пѣхоту, по знаку его раздавалась тревога; за нею слѣдовалъ густою дробью баталiонный огонь; въ нѣсколько мгновенiй все пространство кругомъ нашихъ колоннъ покрывалось павшими лошадьми и всадниками.

У насъ ударили отбой. «Хорошо ребята»,—сказалъ Невѣровскій послѣ первой отбитой атаки,—«видите, какъ легко исполняющей свою обязанность пѣхотѣ побѣждать кавалерію; благодарю васъ и поздравляю».

— «Рады страться, Ура!» отвѣчали солдаты.

Отбивъ непріятеля, Невѣровскій сталъ отступать. Непріятель удвоилъ кавалерійскія атаки во флангъ и въ тылъ.

Пользуясь тѣмъ, что Смоленская дорога была обрыта глубокими рвами и и обсажена 2 рядами деревьевъ, затруднявшихъ дѣйствіе кавалеріи, Невѣровскій свернулъ отрядъ въ одну общую густую колонну и, продолжая отступать, успѣшно отбивалъ одну атаку за другою. Мюратъ предложилъ Невѣровскому сдаться, но получилъ отказъ. Непріятель находился такъ близко, что могъ переговариваться съ нашими солдатами и вызывалъ ихъ положить оружіе. Солдаты Полтавскаго полка закричали:—«Умремъ, а не сдадимся!»

Мюратъ вводилъ свѣжіе эскадроны, но имъ ни разу не удалось врубиться въ наши колонны. Къ ночи отрядъ Невѣровскаго отошелъ къ Корытнѣ (20 верстъ отъ Смоленска). Такъ кончился славный бой, въ которомъ 7 тысячъ пѣхоты, безъ артиллеріи и кавалеріи, въ теченіе нѣсколькихъ часовъ, на пространствѣ 12 верстъ геройски отбивались отъ атаки 15 тыс. конницы, поддержаной пѣхотной дивизіей. Невѣровскій потерялъ 1500 человѣкъ; непріятель потерялъ 500 человѣкъ.

Это дѣло получило у насъ названіе «подвига Невѣровскаго». Французскіе историки отдаютъ ему также должную дань. Одинъ изъ нихъ (Шамбре) пишетъ: «Красненское дѣло являетъ достопамятный примѣръ превосходства хорошо выученной и хорошо предводимой пѣхоты надъ конницею». Графъ Сегюръ пишетъ—«Невѣровскій отступалъ какъ левъ». Секретарь Наполеона пишетъ:—«Самая блистательная храбрость нашихъ солдатъ истощается; ударяя въ густую колонну, они рубятъ ее, но не могутъ сломить».

Князь Багратіонъ, главнокомандующій 2-й арміи, въ составъ котораго входила дивизія Невѣровскаго, въ донесеніи своемъ Государю объ этомъ дѣлѣ говоритъ такъ: «Нельзя довольно похвалить храбрости и твердости, съ какою дивизія совершенно новая, дралась противъ чрезмѣрно превосходныхъ силъ непріятельскихъ. Можно даже сказать, что примѣра такой храбрости ни въ какой арміи показать нельзя».

Наполеонъ былъ весьма недоволенъ распоряженіями своихъ генераловъ подъ Краснымъ. «Я ожидалъ,—сказалъ онъ,—всей дивизіи русскихъ, а не 7 отбитыхъ у нихъ орудій».

Бои 3, 4, 5 и 6-го ноября 1812 года. Съ 31-го октября армія Наполеона начала выступать изъ Смоленска, направляясь къ Оршѣ, черезъ Красный. Численность ея достигала 50 тысячъ, но была очень слаба кавалеріею и артиллеріею; да и наличныя орудія были запряжены совершенно истощенными лошадьми. Армія Наполеона на пути отъ Смоленска къ Красному была по частямъ атакована нашими войсками. Разыгралось нѣсколько боевъ, которые въ общемъ называются боями подъ Краснымъ (3—6 ноября). Наиболѣе крупные бои были 4, 5 и 6 ноября.

3-го ноября Милорадовичъ получилъ приказаніе выйти на большую дорогу. Въ 4-мъ часу дня авангардъ Милорадовича вышелъ на большую дорогу, по которой тянулась старая гвардія, выдвинулъ батареи, пропустилъ подъ сильнымъ огнемъ непріятельскую колонну и, напавъ на аріергардъ ея, отбилъ 11 орудій и взялъ 2

тысячи плѣнныхъ. Наполеонъ, достигнувъ Краснаго и узнавъ, что Кутузовъ находится отъ него въ разстояніи лишь одного перехода, рѣшилъ остаться съ гвардіею у Краснаго, чтобы облегчить отступленіе войскъ вице-короля Евгенія, Даву и Нея, что привело къ боямъ 4, 5 и 6 ноября.

4-го ноября силы Кутузова подошли на ½ перехода къ Красному (деревни Новоселки и Шилова), а Милорадовичъ занялъ позицію у Мерлина, близъ Смоленской дороги. Въ 4 часа пополудни подошелъ корпусъ вице-короля, сопровождаемый массою безоружныхъ и окруженный тучами казаковъ. Вице-король Неаполитанскій, видя себя отрѣзаннымъ, атаковалъ Милорадовича, но атака была отбита съ большимъ урономъ и съ наступленіемъ темноты, со слабыми остатками своего корпуса, пробрался въ Красный. Французы потеряли въ этотъ день 2 тысячи человѣкъ и всю артиллерію (17 орудій). У насъ выбыло до 800 человѣкъ.

Между тѣмъ Кутузовъ стоялъ въ 5 верстахъ отъ Краснаго, лицомъ къ лицу съ Наполеономъ, и, получивъ ложное извѣстіе объ отступленіи французовъ въ Ляды и уступая настоятельнымъ просьбамъ Толя и Коновницына, рѣшился атаковать противника на слѣдующій день (5 ноября), направивъ главный ударъ на Оршинскую дорогу, къ Доброму, чтобы отрѣзать подходившіе къ Красному корпуса Даву и Нея. Съ этою цѣлью Кутузовъ приказалъ: Тормасову съ тремя пѣхотными корпусами и одною кирасирскою дивизіею—идти къ Доброму; Милорадовичу—съ двумя пѣхотными и двумя кавалерійскими корпусами стать у д.д. Никулиной и Ларіоновой, пропустить непріятеля и атаковать его съ тыла; князю Голицыну съ однимъ пѣхотнымъ корпусомъ и одною кирасирскою дивизіею атаковать непріятеля съ фланга, со стороны деревни Уваровой; графу Остерману съ однимъ пѣхотнымъ корпусомъ—демонстрировать по направленію къ Смоленску. Донесеніе объ отступленіи Наполеона оказалось невѣрнымъ. Наполеонъ хотя и видѣлъ опасность своего положенія, но все таки рѣшился дать сраженіе у Краснаго, дабы удержаться тутъ до присоединенія къ нему корпусовъ Даву и Нея, отрѣзанныхъ отъ него движеніемъ Кутузова. Построивъ армію свою въ двѣ линіи впереди большой дороги и примыкая лѣвымъ крыломъ къ рѣкѣ Лосминѣ, текущей въ глубокомъ оврагѣ, Наполеонъ, 5-го ноября утромъ, приказалъ маршалу Мортье, съ молодой гвардіей, атаковать деревню Уварову, занятую Черниговскимъ полкомъ. Стремительное нападеніе маршала Мортье оттѣснило сначала князя Голицына изъ деревни Уваровой; но вскорѣ, получа подкрѣпленіе, онъ снова овладѣлъ деревнею, перешелъ рѣку Лосмину, опрокинулъ французовъ и прогналъ ихъ къ главнымъ силамъ. Между тѣмъ Милорадовичъ ожидалъ Даву и, пропустя переднія его колонны, быстро атаковалъ его съ тыла, причемъ взялъ въ плѣнъ до 1 тысячи человѣкъ и 13 орудій. Даву спѣшилъ соединиться съ Наполеономъ. Наполеонъ, удовольствовавшись прибытіемъ Даву и видя невозможность соединиться съ Неемъ, приказалъ повсемѣстно отступать, тѣмъ болѣе, что ему донесли изъ Добраго о приближеніи русскихъ. То былъ авангардъ Тормасова. Приказавъ Даву расположиться у Краснаго, Наполеонъ поспѣшилъ къ Доброму, куда еще раньше послалъ часть гвардіи.

Милорадовичъ и Голицынъ продолжали напирать. Между тѣмъ главный ударъ съ тыла, возложенный на Тормасова, не состоялся. Кутузовъ, узнавъ объ атакѣ Голицына Наполеономъ, тотчасъ же послалъ приказаніе Тормасову пріостановить начатое наступленіе. Въ 11 часовъ, замѣтивъ, что Наполеонъ начинаетъ отступать, фельдмаршалъ приказалъ Тормасову продолжать прерванное (на 3 часа) движеніе; но Тормасовъ, принужденный двигаться по проселочной дорогѣ,

заваленной снѣгомъ, опоздалъ и не могъ помѣшать отступленію Наполеона; авангардъ Тормасова только въ сумерки приблизился къ большой дорогѣ, когда Наполеонъ миновалъ уже Доброе и по эту сторону оставались только аріергардъ Даву и обозы. Уже вечеромъ французскій аріергардъ, атакованный гвардейскими егерями и гвардейскими кирасирами, былъ опрокинутъ къ Доброму. Бой загорѣлся съ новою силою въ селеніи, загроможденномъ орудіями и обозами; но окруженные пламенемъ и стрѣлками, французы бросили оружіе и бѣжали въ лѣсъ, ища спасенія по-одиночкѣ. Къ ночи прибылъ Тормасовъ и расположился на большой дорогѣ, фронтомъ къ Оршѣ. Милорадовичъ и Голицынъ стали между оврагомъ и Краснымъ; Кутузовъ расположился въ Добромъ, а Наполеонъ въ Лядахъ. Въ этотъ день русскіе, потерявъ 800 человѣкъ, взяли свыше 6 тысячъ плѣнныхъ, 45 орудій и большой обозъ, въ которомъ взятъ жезлъ маршала Даву [1]) и часть канцеляріи Наполеона.

Поспѣшнымъ отступленіемъ изъ-подъ Краснаго Наполеонъ предавалъ на жертву корпусъ Нея, который только 5-го ноября выступилъ изъ Смоленска къ Корытнѣ, имѣя 7 тысячъ пѣхоты, 500 человѣкъ кавалеріи, 12 орудій и до 8 тысячъ безоружныхъ. Платовъ, наблюдавшій за нимъ, занявъ Смоленскъ, пошелъ правымъ берегомъ Днѣпра на Катань. 6-го ноября русская армія стала поперекъ большой дороги, дѣлая фронтъ въ обѣ стороны, на случай если-бы Наполеонъ вздумалъ вернуться. Въ 3 часа пополудни подошелъ Ней къ Лосминскому оврагу и завязалъ бой съ войсками Милорадовича. Столкновеніе было неожиданнымъ для обѣихъ сторонъ: у насъ полагали, что всѣ французскія войска успѣли наканунѣ миновать Красное, а Ней разсчитывалъ застать еще здѣсь Наполеона. Тучи съ утра заволокли небо, и палъ густой туманъ, который скрывалъ отъ французовъ русскія колонны и батареи, такъ что, подойдя уже къ нимъ на 250 шаговъ, Ней былъ встрѣченъ жесточайшимъ огнемъ изъ 40 орудій, а Паскевичъ ударилъ въ штыки. Ни мало не разстроясь отъ такой встрѣчи, французы съ удивительною дерзостью бросились на русскія батареи. Но три русскихъ пѣхотныхъ полка и одинъ кавалерійскій полкъ опрокинули французовъ и произвели въ нихъ ужасное пораженіе. Не смотря на эту удачу русскаго оружія, Ней вторично бросился на проломъ. Громимые картечью, осыпаемые пулями, французы съ ожесточеніемъ лѣзли впередъ, но не могли сломить сопротивленіе. Отбитые на всѣхъ пунктахъ, они отхлынули нестройными толпами. Видя невозможность пробиться къ Красному, Ней отобралъ 3 тысячи человѣкъ, способныхъ еще драться, и двинулся ночью безъ дорогъ къ Днѣпру, пробираясь къ Оршѣ. У Сыкоренья Нею удалось съ большими затрудненіями перейти Днѣпръ, подернутый тонкимъ льдомъ. Но на дальнѣйшемъ пути къ Оршѣ онъ былъ настигнутъ Платовымъ. Неоднократно атакованный казаками, Ней потерялъ большую часть своего отряда и 8-го ноября привелъ въ Оршу только 800—900 человѣкъ.

Оставшаяся главная часть корпуса ночью прислала къ Милорадовичу парламентера о сдачѣ и поутру 8.500 человѣкъ положили оружіе. Пораженіемъ Нея заключились 4-хъ дневныя дѣла подъ Краснымъ.

---

[1]) Жезлъ маршала Даву хранится въ Казанскомъ соборѣ, въ С.-Петербургѣ; онъ укрѣпленъ на мраморной доскѣ на одной изъ колоннъ храма. На доскѣ надпись на русскомъ и латинскомъ языкахъ. Надпись на русскомъ языкѣ:—Отбитый въ числѣ прочихъ трофеевъ при пораженіи предводимой имъ арміи подъ Краснымъ 5 ноября 1812 года.

Въ бояхъ подъ Краснымъ армія Наполеона потеряла болѣе 26 тысячъ плѣнныхъ (въ томъ числѣ 7 генераловъ и 300 офицеровъ), до 6 тысячъ убитыхъ и раненыхъ, нѣсколько орловъ (знаменъ), жезлъ маршала Даву и 116 орудій, не считая 112 постепенно брошенныхъ по дорогѣ изъСмоленска. Нашъ уронъ не превосходилъ 2 тысячъ человѣкъ. Сколько непріятельская армія потеряла убитыми и ранеными, сказать трудно даже приблизительно: трупы французовъ можно было видѣть вездѣ—на дорогѣ, по полямъ и лѣсамъ; приблизительно ихъ погибло не меньше 10 тысячъ человѣкъ.

За побѣды подъ Краснымъ и вообще въ Смоленской губерніи, Императоръ Александръ пожаловалъ Кутузову титулъ «Смоленскаго»; Платовъ возведенъ въ графское достоинство; Милорадовичъ награжденъ орденомъ св. Георгія 2-й степени. Соотвѣтствующія награды были даны и другимъ участникамъ сраженія.

Послѣ боевъ подъ Краснымъ численность арміи Наполеона не превышала 25.000, почти безъ кавалеріи и артиллеріи. Вся почти кавалерія потеряла своихъ лошадей и безлошадные кавалеристы шли пѣшкомъ вмѣстѣ съ другими неспособными къ бою людьми. Почти всѣ орудія были потеряны (главнымъ образомъ подъ Краснымъ); большая часть ихъ потеряна въ бояхъ, часть брошена на дорогахъ и часть зарыта въ погребахъ.

Въ память трехдневной битвы при городѣ Красномъ была выбита медаль, лицевая сторона которой тождественна съ таковою же стороною на медали въ память «Народнаго ополченія».

Об. ст. Русскій воинъ въ кольчугѣ и шлемѣ, мечемъ въ правой рукѣ, готовится поразить обезоруженнаго, обратившагося въ бѣгство, противника, прикрывающагося щитомъ съ изображеніемъ французскаго императорскаго герба; въ лѣвой рукѣ русскаго воина два меча, отнятые у побѣжденныхъ противниковъ, изображенныхъ на второмъ планѣ справа колѣнопреклоненными съ закрытыми руками лицами, четвертый, пораженный врагъ лежитъ на землѣ; здѣсь лежатъ непріятельскіе: знамя съ поломаннымъ древкомъ, шлемъ, сломанный мечъ и жезлъ маршала Даву. Надпись по верху:— трехдневный бой при г. красномъ. Подъ обрѣзомъ:— съ медальена графа толстова. рѣзалъ а. лялинъ. 1834. Ниже—1812.

Медальонъ графа Толстова нѣсколько разнится отъ медали, выбитой въ память трехневнаго боя подъ Краснымъ:—въ рукахъ русскаго воина не два меча, а три; затѣмъ надпись поверху:—Врагъ мой и Бога моего! поля и горы да намокнутъ кровію твоею. На обрѣзѣ:—Изобрѣлъ и рисовалъ Графъ Өеодоръ Толстой 1816. Подъ обрѣзомъ:— Трехдневный бой при г. Красномъ. 1812. (Въ двухъ строкахъ).

Памятникъ въ г. Красномъ имѣетъ такой же видъ, какъ и всѣ другіе памятники, поставленные въ память блистательныхъ сраженій въ 1812 году. Памятникъ сооруженъ по повелѣнію Императора Николая въ память блистательнаго пораженія Кутузовымъ и Платовымъ арміи Наполеона подъ начальствомъ маршала Нея съ 3 по 6 ноября 1812 года. Памятникъ чугунный и поставленъ въ 2-хъ верстахъ отъ гор. Краснаго, по правой сторонѣ старой почтовой дороги — «Красный — Смоленскъ».

Памятникъ въ городѣ Красномъ.

На памятникѣ надписи:

а) съ лицевой стороны:

Битва
при Красномъ
3, 4, 5 и 6 Ноября
1812 года
Пораженіе Нея.

Ниже образъ Св. Михаила Архангела.

б) Съ противоположной стороны:

Взято въ плѣнъ
непріятеля
26.000 человѣкъ.
Отбито 116 орудій.

Братская могила въ Красномъ.

Въ 1/2 верстѣ отъ города Краснаго находится братская могила, на которой положенъ старый мельничный жерновъ и въ этотъ жерновъ вставленъ дубовый, наклонившійся крестъ съ надписью:—Подъ симъ крестомъ покоятся тѣла на брани убіенныхъ христовыхъ воиновъ за вѣру и отечество».

Предполагается въ 1912 году вмѣсто жернова и дубоваго креста поставить на братской могилѣ—гранитный крестъ.

Памятникъ въ деревнѣ Студянкѣ (Борисовскаго уѣзда Минской губ.).

8-го ноября Наполеонъ, продолжая отступленіе изъ предѣловъ Россіи съ остатками «Великой арміи», выступилъ изъ Орши къ Борисову, намѣреваясь переправиться тамъ черезъ рѣку Березину, къ Минску.

По выходѣ изъ Орши Наполеонъ зажегъ городъ.

Всего у Наполеона было 80—90 тысячъ человѣкъ, изъ которыхъ 40—45 тысячъ вооруженныхъ, остальные—безъ оружія. Вообще состояніе французской арміи было ужасно: люди страдали отъ сырости, болѣзней, голода и усталости; полки таяли, деморализировались; кавалеріи почти не существовало; однимъ словомъ—движеніе бывшей «великой арміи» представляло погребальное шествіе.

Положеніе Наполеона было почти отчаянное: съ юга и востока шли на него войска главной русской арміи князя Кутузова; съ сѣвера, тѣсня маршала Виктора, наступала армія Витгенштейна; наконецъ, съ запада загораживала ему дорогу армія Чичагова.

На собранномъ военномъ совѣтѣ тяжелое нравственное настроеніе Наполеона выразилось тѣмъ, что онъ не разъ сравнивалъ положеніе свое и Карла XII послѣ Полтавы и долгое время не могъ придти къ какому-либо рѣшенію; совершенно случайное обстоятельство—бродъ, открытый кавалерійской дивизіей Корбино близъ Студянки,—вывело Наполеона изъ затруднительнаго положенія. Этимъ счастливымъ для него случаемъ онъ воспользовался весьма искусно: тотчасъ принялъ рѣшеніе идти на Борисовъ и переправиться выше его. Для этого предписано корпусу Удино направиться на Борисовъ, для занятія брода, корпусу Виктора—прикрыть это движеніе отъ корпуса Витгенштейна.

Ночью съ 8 на 9 ноября авангардъ дунайской арміи Чичагова (дивизія графа Ламберта) выступила къ Борисову, а 9-го ноября взяла Борисовъ. Непріятель бѣжалъ. Нами взято—2 знамени, 8 орудій и 2.500 человѣкъ. Партизанъ Денисъ-Давыдовъ у Копыса напалъ на 3.000 кавалерійское депо, разбилъ его на голову, захватилъ весь обозъ и 285 плѣнныхъ.

10-го ноября Чичаговъ вступилъ въ Борисовъ. Не получая свѣдѣній о непріятелѣ и желая войти въ связь съ Витгенштейномъ, Чичаговъ, 11-го ноября, выслалъ авангардъ, подъ начальствомъ графа Палена (вмѣсто раненаго графа Ламберта), который, не доходя Лошницы, наткнулся на авангардъ Удино, подъ командою Катекса. Передовыя войска Палена были опрокинуты на шедшія сзади кавалерію и артиллерію. Пѣхота отступила въ лѣсъ, кавалерія и артиллерія понеслись назадъ въ Борисовъ. Чичаговъ поспѣшно началъ отступать изъ Борисова, выславъ подкрѣпленіе авангарду князя Щербатова. Щербатовъ на плотинѣ поставилъ батарею; отступавшій авангардъ, минуя плотину, пошелъ въ бродъ, чѣмъ указалъ дорогу французамъ. Щербатовъ, боясь обхода, отступилъ и вмѣстѣ съ авангардомъ, переправясь кое-какъ черезъ Березину, присоединился къ арміи.

11-го ноября, въ 2 часа дня, Удино подошелъ къ Борисову, но Чичаговъ, хотя и въ безпорядкѣ, уже отступилъ, уничтоживъ мостъ черезъ рѣку Березину, и расположился для обороны праваго ея берега.

Признавая невозможнымъ переправу у Борисова, въ виду арміи Чичагова, Удино приказалъ произвести рекогносцировки выше и ниже Борисова. Мѣстомъ переправы было выбрано у деревни Студянки. Генералъ Обри былъ посланъ туда для заготовки матеріала для постройки мостовъ. Чтобы скрыть пунктъ переправы и отвлечь отъ него русскія войска, Удино занялъ Борисовъ.

13-го ноября, утромъ, въ Борисовъ прибылъ Наполеонъ и въ тотъ же день вечеромъ выступилъ къ Студянкѣ, строя для обмана мостъ у Ухолода.

Наполеонъ, болѣе и болѣе тѣснимый русскими корпусами, рѣшился переправиться черезъ Березину у Студянки, въ 12 ти верстахъ выше Борисова. Еще наканунѣ маршалъ Удино приказалъ собирать матеріалы для постройки моста, для чего приказалъ: рубить лѣсъ, ломать избы ближняго селенія и подвозить къ рѣкѣ бревна, хворостъ и солому, что продолжалось во всю ночь 13-го ноября, а вечеромъ 13-го ноября генералъ Эбле, по приказанію Наполеона, началъ строить два моста, одинъ у Студянки, а другой выше. Понтоновъ не было. Половину ихъ сжегъ Мортье, уходя изъ Москвы, остальные были сожжены послѣ Вяземскаго сраженія; понтоны двухъ ротъ, шедшихъ изъ Вильны на встрѣчу арміи, были сожжены въ Оршѣ; мосты пришлось строить на козлахъ. Приказаніе Наполеона было исполнено хотя съ большими затрудненіями какъ по недостатку матеріала, такъ и потому, что въ это время на Березинѣ шелъ ледъ.

14-го ноября, до разсвѣта, Наполеонъ прибывъ къ Студянкѣ, приказалъ генералу Корбино тотчасъ переправиться на противоположный берегъ; кавалерія переправилась вплавь, каждый всадникъ везъ за собою на лошади по пѣхотинцу; пѣхота начала переправляться на паромахъ.

Не сомнѣваясь въ близости Дунайской арміи Чичагова, Наполеонъ сталъ готовиться къ бою и велѣлъ поставить у Студянки 40-ка пушечную батарею, долженствовавшую прикрыть постройку двухъ мостовъ. 14-го ноября, въ 1 часъ пополудни, готовъ былъ первый мостъ для пѣхоты и кавалеріи; 2-й французскій корпусъ, подъ начальствомъ Удино, тотчасъ же перешелъ на правый берегъ Березины, въ числѣ 7 т. человѣкъ и атаковалъ русскій отрядъ генералъ-лейтенанта Чаплица, дабы вытѣснить его изъ лѣса и тѣмъ прикрыть переправу остальныхъ корпусовъ. Попытка французовъ захватить нашу батарею была отбита. Къ ночи бой прекратился.

Около 4 часовъ дня былъ готовъ второй мостъ для переправы артиллеріи и обозовъ.

Переправа шла безостановочно въ теченіе всего 15 числа и шла довольно быстро, пока въ войскахъ поддерживался порядокъ. Въ ночь на 15-ое ноября переправился Ней (7 тыс.) и молодая гвардія; Наполеонъ же со старою гвардіею— въ часъ дня; маршалъ Викторъ остался на лѣвомъ берегу, для прикрытія переправы остальныхъ войскъ, огромнаго обоза и безоружной толпы остальныхъ войскъ. Дивизія генерала Партуно (арріергардъ Виктора) оставалась еще у Борисова. 15-го ноября, на разсвѣтѣ генералъ-маіоръ Властовъ пошелъ къ Старому Борисову, гдѣ узналъ, что дивизія Партуно только-что выступила отсюда. Витгенштейнъ, подоспѣвшій съ корпусомъ Штейнгеля и Берга, занялъ позицію западнѣе Ст. Борисова, фронтомъ къ нему и по приближеніи дивизіи Партуно потребовалъ, чтобы она положила оружіе. Французскій генералъ, надѣясь пробиться силою, въ сумерки атаковалъ русскихъ; но, отраженный съ урономъ, повернулъ къ Борисову, который былъ уже занятъ партизанскимъ отрядомъ Сеславина. Тогда Партуно, видя себя окруженнымъ, послалъ офицера къ Витгенштейну, для заключенія условій о сдачѣ, самъ же съ нѣсколькими стами человѣкъ намѣревался пробраться на соединеніе съ Викторомъ; это ему не удалось, и Партуно былъ взятъ въ плѣнъ со всѣми спутниками. На слѣдующее утро положила оружіе и остальная часть его дивизіи; всего съ отсталыми, взято въ плѣнъ 240 штабъ и оберъ-офицеровъ, въ томъ числѣ 5 генераловъ, до 7.800 нижнихъ чиновъ и 3 орудія; изъ всей дивизіи

спасся только одинъ батальонъ (120 человѣкъ). По прибытіи къ борисовскому тетъ-де-пону, Чичаговъ приказалъ навести понтонный мостъ и вошелъ въ связь съ Витгенштейномъ и съ войсками Платова (прибывшими въ Борисовъ), а также съ генераломъ Ермоловымъ, который въ ночь на 16-е стоялъ въ 17 верстахъ отъ Борисова. На совѣтѣ рѣшено было напасть 16-го на французовъ съ обоихъ береговъ рѣки: адмиралъ Чичаговъ, усиленный отрядами Платова и Ермолова, долженъ былъ дѣйствовать на правомъ берегу, а Витгенштейнъ—аттаковать въ то же время корпусъ Виктора на лѣвомъ берегу.

Около семи часовъ утра 16-го ноября послышались пушечные выстрѣлы со стороны Борисова. Это Чичаговъ началъ нападеніе на маршала Удино. Наполеонъ, услышавъ выстрѣлы, сѣлъ на лошадь и поскакалъ на мѣсто боя. Едва Наполеонъ сошелъ съ лошади на одной изъ луговинъ въ лѣсу, какъ увидалъ, что раненаго маршала Удино уносятъ съ поля сраженія. Немедленно онъ поручаетъ начальство Нею. Въ то же самое время громъ пушекъ раздался по ту сторону рѣки. Это Витгенштейнъ пришелъ и вступилъ въ бой съ маршаломъ Викторомъ. Наступило рѣшительное время. Начались два сраженія по ту и по другую сторону мостовъ. Пушки гремѣли по обоимъ берегамъ рѣки въ одно и то же время. Цѣлый день продолжался упорный бой, но войска адмирала Чичагова не могли отодвинуть къ мостамъ маршала Нея, не могли запрудить переправу и помѣшать движенію непріятельскихъ отрядовъ съ многочисленными обозами на Зембинъ.

Нѣсколько удачнѣе были дѣйствія графа Витгенштейна. Онъ аттаковалъ корпусъ Виктора. Обойдя его съ обоихъ фланговъ, войска Витгенштейна открыли убійственный огонь по войскамъ Виктора, безоружнымъ и обозамъ, столпившимся на берегу рѣки. Въ это время одинъ изъ мостовъ, подъ тяжестью повозокъ и артиллеріи, обрушился; все въ безпорядкѣ бросилось на другой мостъ. Поднялось страшное смятеніе. Конные сбивали съ ногъ пѣхотинцевъ, преграждавшихъ имъ дорогу. Экипажи и фургоны давили людей. Отовсюду среди грома пушечныхъ выстрѣловъ раздавались страшные крики и стоны несчастныхъ, раздавленныхъ колесами и лошадиными копытами. Пробраться къ мостамъ не было возможности. Многіе бросались прямо въ рѣку, но шли ко дну, сдавленные льдинами. Лошади, притиснутыя къ рѣкѣ, также бросались въ воду и тонули; другія сбивались табунами у мостовъ и преграждали къ нимъ путь.

Маршалъ Викторъ, желая дать обезоруженнымъ время перебраться за рѣку и видя невозможность продолжать переправу подъ огнемъ нашей артилеріи, изъ оборонительнаго положенія перешелъ въ наступленіе. Но Витгенштейнъ постоянно вводилъ въ дѣло подходившія къ нему свѣжія войска, и силы Виктора начали постепенно ослабѣвать въ неравной борьбѣ. Наконецъ, Викторъ принужденъ былъ отступить въ самой переправѣ, гдѣ поставилъ свои войска для прикрытія Студянки и мостовъ на Березинѣ. Ночь прекратила бой. Русскіе расположились биваками. У Витгенштейна въ бою участвовало до 14 т. человѣкъ; Викторъ былъ нѣсколько слабѣе. Армія графа Витгенштейна въ бояхъ 15-го и 16-го ноября потеряла до 4 т. человѣкъ; корпусъ Виктора потерялъ: 2 знамени, 4 пушки, 5 т. убитыми и до 13 т. плѣнными, считая и дивизію Партуно.

Въ ночь на 17-е ноября Викторъ переправился черезъ Березину, оставя у Студянки небольшой арріергардъ, который переведенъ былъ на правый берегъ въ $6^1/_2$ часовъ утра. Въ 9 часовъ утра того же дня генералъ Эбле, видя приближеніе русскихъ, зажегъ мосты. Мгновенно пламя охватило сухія балки; густые клубы чернаго дыму поднялись надъ рѣкою. Дикіе вопли отчаянія огласили лѣвый

берегъ Березины. «Люди, лошади, обозы опускались въ воду»,—говоритъ очевидецъ.—«Многіе изъ оставшихся на уцѣлѣвшей части мостовъ покусились переходить по льдинамъ, спершимся около козелъ, но были сжаты, затерты льдомъ, унесены рѣкою, тщетно боролись съ ея теченіемъ и вопили о помощи: никто не помогалъ. Другіе пытались спастись вплавь, но утопали или замерзали. Иные бросались сквозь пламя, пожиравшее мостъ, и вмѣсто спасенія находили мучительную смерть. Женщины, дѣти, грудные младенцы, обвившіе свои рученки вокругъ шеи матерей, лежали на льду съ разможженными членами. Отчаянные, неистовые крики наполняли воздухъ, раздираемый пронзительнымъ завываніемъ сѣвернаго вѣтра, который отъ ранняго утра поднялся съ метелью, засыпалъ глаза разноплеменныхъ жертвъ инеемъ и снѣгомъ, окостенѣли ихъ руки и ноги. Березина до такой степени запрудилась трупами, что по ней можно было переходить пѣшкомъ съ одного берега на другой».

Въ 6 часовъ утра Наполеонъ, съ остатками гвардіи, потянулся на Зембинъ, за нимъ—Викторъ, а въ арріергардѣ—Ней. Графъ Витгенштейнъ, не имѣя возможности переправиться вслѣдъ за непріятелемъ, ограничился дѣйствіемъ своей артиллеріи, которая обстрѣливала хвосты непріятельскихъ колоннъ на правомъ берегу Березины. 12 орудій, множество обоза, около 5 т. плѣнныхъ достались русскимъ; кромѣ того, нѣсколько тысячъ отсталыхъ и раненыхъ оставлено французами на лѣвомъ берегу.

Переправа черезъ Березину нанесла окончательный ударъ арміи Наполеона и сдѣлала неспособною къ отступленію въ порядкѣ. Однако Наполеонъ съ маршалами, большинствомъ офицеровъ (около $2^1/_2$ т.) и старыхъ надежныхъ унтеръ-офицеровъ избѣжали гибели. Всего же при переправѣ черезъ Березину Наполеонъ лишился не менѣе 20—25 т. человѣкъ, съ отсталыми же и безоружными—отъ 45 до 50 т. человѣкъ; 24 орудія достались русскимъ, не считая потопленныхъ.

Въ память сраженія при Березинѣ была выбита медаль.

Лиц. ст. см. медаль въ память «Народнаго ополченія».

Об. ст. Русскій воинъ въ кольчугѣ и шлемѣ, съ щитомъ на лѣвой рукѣ и мечемъ у лѣваго бедра, правою рукою указываетъ на поле, покрытое поломаннымъ оружіемъ, воинскими доспѣхами и трупами людей и лошадей. Поверху надпись: СРАЖЕНІЕ ПРИ БЕРЕЗИНѢ. Подъ обрѣзомъ:—СЪ МЕДАЛ. Г. ТОЛС. Р. А. ЛЯЛИНЪ. 1835. Ниже обрѣза—1812. Діаметръ медали $2\ ^9/_{16}$ дюйма.

На медальонѣ графа Толстого поверху надпись:—Тако погибаютъ враги Отечества моего. На обрѣзѣ надпись — Изобрѣлъ и рисовалъ Графъ Ѳеодоръ Толстой 1816.

Подъ обрѣзомъ:—Сраженіе при Березинѣ. Ниже—1812.

Съ цѣлью увѣковѣчить то мѣсто, гдѣ Наполеонъ въ 1812 году совершилъ свой знаменитый переходъ черезъ рѣку Березину у деревни Студянки (Борисовскаго уѣзда, Минской губ.) на средства мѣстнаго помѣщика И. Х. Колодѣева, по проекту Н. В. Зарѣцкаго, офицера І-й отдѣльной артиллерійской бригады, сооруженъ памятникъ, открытіе котораго состоялось 14-го ноября 1901 года. Памятникъ поставленъ на курганѣ, на берегу рѣки, гдѣ, по преданію, были устроены наполеоновскіе мосты. Памятникъ украшенъ на западной сторонѣ медальономъ съ изображеніемъ Императора Наполеона, а съ восточной стороны медальономъ съ изображеніемъ Императора Александра І-го. Оба изображенія въ лавровыхъ вѣнкахъ.

На южной и сѣверныхъ сторонахъ помѣщены доски съ надписями:—на русскомъ языкѣ:—З д ѣ с ь п е р е п р а в л я л с я ч е р е з ъ Б е р е з и н у и м п е р а т о р ъ Н а п о л е о н ъ с о с в о е й а р м і е й 14, 15 и 16 н о я б р я 1812 г о д а. На противоположной сторонѣ надпись на французскомъ языкѣ:— C'est ici que l'Empereur Napoleon et la Grande Armée franchirent la Bérezina les 26, 27 et 28 novembre 1812.

Бѣгство Наполеона за Нѣманъ.

14-го (26-го) ноября началась переправа французовъ черезъ Березину у Студянки, а затѣмъ жалкіе остатки великой арміи, до 9 т. человѣкъ, поспѣшно двинулись или, лучше сказать, бѣжали къ Вильнѣ, преслѣдуемые по пятамъ русскими войсками. Морозы до 30 градусовъ довершили разстройство непріятеля;

вся дорога была усѣяна трупами людей, погибшихъ отъ голода и холода. Видя гибель своихъ войскъ и необходимость создать новую армію для продолженія борьбы, Наполеонъ написалъ въ Молодечнѣ 21-го ноября (3-го декабря) 29-й бюллетень, которымъ оповѣстилъ Европу о плачевномъ исходѣ начатой шесть мѣсяцевъ тому назадъ войны и, передавъ начальство надъ арміею королю Неаполитанскому Мюрату, 23-го ноября (5-го декабря) выѣхалъ изъ Сморгони въ Парижъ.

У одного помѣщика достали карету и сани. Въ карету сѣлъ самъ Наполеонъ и Коленкуръ, въ сани—оберъ-гофмаршалъ Дюрюкъ и графъ Лобау (генералъ Мутонъ). На козлахъ помѣстился одинъ польскій офицеръ и мамелюкъ, который всюду ѣздилъ за Наполеономъ со времени египетскаго похода. Закутанный въ дорогую шубу, Наполеонъ умчался въ Парижъ. Тщетно князь Невшательскій умолялъ императора взять его съ собою; онъ плакалъ и говорилъ, что онъ съ нимъ никогда не разставался. Наполеонъ отвѣтилъ ему: «Cela ne se peut pas; il est nêcessaire que vous restiez avec le roi de Naples. Je sais bien, moi, que vous n'êtes bon a rien, mais on ne le croit pas, et votre nom est de quelque effet sur l'armée» (Journal du marechal Castellane (1804—1862)—Paris. T. I, p. 202).

Бѣгство императора было послѣднимъ ударомъ для жалкихъ остатковъ его великой арміи. Въ негодованіи на своего повелителя солдаты начали кричать: «Онъ бѣжитъ, какъ изъ Египта, оставляя насъ на жертву». Съ этихъ поръ солдаты стали помышлять только о своемъ личномъ спасеніи; они бросали на пути орудія, обозы, казну и бѣжали, что называется, опрометью. Съ этихъ поръ мы не стали подбирать непріятельскія орудія, брошенныя французами по дорогѣ, не стали брать плѣнныхъ: было невозможно собирать и подбирать отсталыхъ.

Подъ Острямой старый солдатъ наполеоновской гвардіи просилъ казака взять его въ плѣнъ. Казакъ оттолкнулъ его и удалился. «Боже праведный,—воскликнулъ французъ,—двадцать ранъ, пятнадцать кампаній, гвардейскій гренадеръ—презрѣнный казакъ не хочетъ меня брать». (Изъ записокъ графа Ланжерона, 1812 годъ. См. Русскій Архивъ 1895 г. № 10 стр. 158).

30-го ноября Мюратъ прибылъ въ Ковно. Здѣсь, подъ защитою укрѣпленій, онъ надѣялся собрать людей и вывезти изъ города часть запасовъ; но едва пришла гвардія и безоружныя толпы, какъ солдаты бросились на дома, стали грабить магазины, выкатывать бочки съ водкой и упиваться ею до безпамятства. Отъ бивуачныхъ огней начались пожары, и вскорѣ Мюратъ долженъ былъ вывести остатки арміи изъ пылающаго города. Въ Ковно остался только Ней. Черезъ день показались казаки Платова. Французы сдѣлали по нимъ выстрѣлъ и, побросавъ пушки, побѣжали изъ города: часть ихъ была исколота пиками, другая часть побѣжала къ Тильзиту и Вильковишкамъ. Самъ Ней былъ раненъ и, благодаря наступившей темнотѣ, спасся бѣгствомъ.

Графъ Платовъ вступилъ 3-го декабря въ Ковно, приказалъ принести на площади, въ присутствіи войскъ, благодарственное молебствіе съ колѣнопреклоненіемъ. При возглашеніи многолѣтія Государю и царствующему дому раздался сто одинъ выстрѣлъ. Клики «ура»! русскихъ войскъ и жителей разлились по городу.

При переходѣ черезъ Нѣманъ французовъ осталось лишь 30 тыс., изъ которыхъ только 4 тысячи могло держать оружіе.

Мюратъ, всѣ маршалы и жалкіе остатки наполеоновской арміи, перешедши границу, разсѣялись по Восточной Пруссіи.

«Исполнились слова Вашего Императорскаго Величества,—доносилъ Кутузовъ Государю,—усѣяна дорога костями непріятельскими! Да вознесетъ всякій россіянинъ благодарственныя молитвы ко Всевышнему, а я почитаю себя счастливѣйшимъ изъ подданныхъ, бывъ избранъ благодѣтельною судьбою исполнителемъ Высочайшей воли Вашего Императорскаго Величества».

Къ концу 1812 года не осталось ни въ Россіи, ни въ русской Польшѣ ни одного уже вооруженнаго непріятеля.

Въ память бѣгства Наполеона за Нѣманъ выбита медаль.

Лиц. ст. см. медаль въ память «Народнаго ополченія».

Об. ст.: Галльскій воинъ, бросивъ оружіе и доспѣхи, оглядываясь назадъ, перебѣгаетъ черезъ рѣку Нѣманъ, олицетворенный спящимъ старцемъ съ закованными ногами, съ весломъ на правомъ плечѣ, облокотившимся на опрокинутую урну съ замерзшею водою. Надпись по верху: бѣгство наполеона за нѣманъ. Подъ обрѣзомъ съ медальена графа толстова рѣзалъ а. клепиковъ. 1835. Ниже—1812. Діаметръ медали 2 9/16 дюйма.

Медальонъ графа Толстова нѣсколько разнится отъ настоящей медали:—у старца нѣтъ весла; надпись по верху:—Бѣжитъ! громомъ паденія силъ своихъ устрашенный. На обрѣзѣ:—Изобрѣлъ и рис. графъ Ѳеодоръ Толстой 1816. Подъ обрѣзомъ:—Бѣгство Наполеона за Нѣманъ 1812.

Памятникъ въ городѣ Ковно.

10-го іюня 1812 г. Наполеонъ прибылъ въ Вильковишки, 11-го, въ сумерки, наведены были мосты на Нѣманѣ, у мѣстечка Понемунь, въ 3-хъ верстахъ выше города Ковны, и въ ночь началась переправа, а 12-го іюня главныя силы Наполеона вступили въ предѣлы Россіи безъ предварительнаго объявленія войны.

Въ концѣ 1812 года по занятіи Вильны (28-го ноября) русскими войсками, жалкіе остатки грозной «великой арміи», истощенные утомленіемъ, голодомъ и стужею, бѣжали въ Ковно, въ числѣ 11—12 т. человѣкъ, способныхъ защищаться, и около 50 т. безоружныхъ. 30-го ноября они достигли Ковно, гдѣ находились значительные магазины. Мюратъ, оставшійся за отъѣздомъ Наполеона старшимъ, поручилъ арріергарду Нея, изъ 1 тысячи нѣмецкихъ новобранцевъ при 20 орудіяхъ, обороною Ковны прикрыть дальнѣйшее отступленіе, а потомъ отойти къ Кенигсбергу и соединиться съ Макдональдомъ.

1-го декабря Ней съ арріергардомъ прибылъ въ Ковно, доведя лишь 60 человѣкъ. Мюратъ, совершенно потерявшій голову, выѣхалъ въ тотъ же день съ остатками гвардіи.

2-го декабря Платовъ, съ 4 тысячами казаковъ и легкой кавалеріи, 2 слабыми егерскими полками и 8 орудіями, подошелъ къ городу и былъ встрѣченъ артиллерійскимъ огнемъ. Платовъ отвѣчалъ изъ своихъ орудій. Спѣшенные казаки заняли высоты, командующія городомъ. Это заставило французовъ оставить Ковно. Предавъ пламени магазины, бросивъ орудія, они перешли по льду Нѣманъ и бѣжали частью къ Тильзиту, частью къ Вильковишкамъ. Казаки преслѣдовали и захватили множество плѣнныхъ. Во время отступленія остатокъ арріергарда разбѣжался по лѣсамъ. Ней, раненый въ голову, одинъ ускакалъ на Вильковишки. 3-го декабря городъ Ковно былъ занятъ русскими.

30-го октября 1843 года, въ городѣ Ковно, на Александровской площади открытъ памятникъ въ память войны 1812 года. Памятникъ сооруженъ по повелѣнію Императора Николая Павловича, по проекту архитектора Адамини. Памятникъ вылитъ изъ чугуна въ Петербургѣ и доставленъ въ Ковно водою. Вѣсь памятника около 20 т. пудовъ. Памятникъ сооруженъ по типу Бородинскаго памятника.

Памятникъ въ городѣ Ковно. Высота всего памятника 7 саженъ 2 аршина.

На памятникѣ съ лѣвой стороны надпись:

Начинающаго Богъ.

Слова эти были произнесены Императоромъ Александромъ Первымъ при началѣ Отечественной войны, а такъ какъ наполеоновскія войска вступили въ предѣлы Россіи близъ города Ковно, то по повелѣнію Императора Николая I-го и сдѣлана эта надпись.

Съ противоположной стороны—вдѣланъ образъ Св. Георгія Побѣдоносца, писанный масляной краской на металлической доскѣ, въ металлической рамѣ, подъ стекломъ, а внизу между колоннами надпись:

Въ 1812 году
вторгнулось
въ Россію
непріятеля
до 700.000 человѣкъ,
обратно за границу
до 70.000 человѣкъ.

По возведеніи города Ковно на степень губернскаго города, памятникъ этотъ взятъ изображеніемъ герба.

Дѣла подъ Ригою.

Съ переходомъ Наполеона за Нѣманъ, въ 1812 году, Макдональдъ, съ 30 тысячами, двинулся изъ Тильзита въ Россiены; отсюда онъ направилъ прусскую дивизiю Граверта на Ригу, а самъ пошелъ на Якобштадтъ, для угрозы правому флангу 1-й армiи. Рижскiй военный губернаторъ, генералъ И. Н. Эссенъ I-й, которому во время нашествiя Наполеона въ 1812 году на Россiю, было предоставлено начальство надъ войсками, расположенными въ Эстляндiи, Курляндiи и Лифляндiи, и въ городѣ Ригѣ, имѣя гарнизонъ до 18 тысячъ, привелъ Ригу въ оборонительное положенiе и, обезпечивъ его необходимыми запасами, занялъ войсками укрѣпленiя Риги и Динамюнде. Вначалѣ Эссенъ не предпринималъ ничего рѣшительнаго, ограничиваясь наблюденiемъ за корпусомъ маршала Макдональда. Надѣясь удержаться въ полѣ и не допустить блокады Риги, Эссенъ выслалъ на встрѣчу противника, по пути къ Шавли, генерала Левиза (6 т. человѣкъ). Левизъ занялъ позицiю у Эккау. 7-го iюля произошло дѣло при Эккау. Прусскiе генералы Гравертъ и Клейстъ аттаковали русскiя войска генералъ-лейтенанта Левиза, который защищался въ домахъ и за заборами, но когда Клейстъ сталъ обходить мѣстечко съ тыла, то Левизъ пробился штыками и отошелъ черезъ Даленкирхенъ въ Ригу, съ потерею до 600 человѣкъ; уронъ пруссаковъ до 150 человѣкъ. Эссенъ, испуганный пораженiемъ Левиза у Эккау и ожидая немедленной осады города, по совѣту состоявшаго при немъ офицера, 11-го iюля, сжегъ Московское, Петербургское и Задвинское предмѣстья, чѣмъ немало повредилъ жителямъ. Гравертъ, подойдя къ Ригѣ, письмомъ требовалъ сдачи города; Эссенъ послалъ отказъ. Получивъ отказъ, Гравертъ ограничился наблюденiемъ за городомъ. Эссенъ, въ свою очередь, ограничилъ свои дѣйствiя разъѣздами и высылкой легкихъ партiй.

Согласно общему плану дѣйствiй во 2-й половинѣ кампанiи, къ Ригѣ былъ посланъ изъ Финляндiи корпусъ графа Штейнгеля (10 т. чел.). 28 августа онъ высадился въ Ревелѣ, а 10 сентября прибылъ къ Ригѣ. Къ этому времени положенiе дѣлъ не измѣнилось: прусская дивизiя, поступившая въ августѣ подъ начальство генерала Iорко, оставалась подъ Ригою.

10-го августа Эссенъ аттаковалъ прусскiя войска, стоявшiя подъ Ригой, на протяженiи 40 верстъ, отъ Шлока къ Даленкирхену; правая наша, колонна выбила непрiятеля изъ Шлока, а лѣвая заняла съ боя Даленкирхенъ.

17-го сентября Штейнгель, по недоступности непрiятельской позицiи съ фронта, рѣшилъ обойти ее съ лѣваго фланга, а Iоркъ тѣмъ временемъ приказалъ аттаковать русскихъ на правомъ берегу Двины. Въ 6 часовъ утра, авангардъ Штейнгеля, подъ командою генералъ-маiора Бельгарда, аттаковалъ противника на лѣвомъ берегу Двины, у Мезотина за рѣкою Аа. Послѣ жаркаго дѣла съ непрiятелемъ (бригада Клейста), Бельгардъ принужденъ былъ отступить съ большою потерею. Неудача эта заставила Штейнгеля отойти обратно къ Ригѣ, отказавшись отъ дальнѣйшихъ дѣйствiй. По отступленiи къ Ригѣ, Штейнгель, не сойдясь съ Эссеномъ во взглядахъ, рѣшилъ двинуться (23 сентября) со своимъ корпусомъ, правымъ берегомъ Двины, къ Придруйску, на соединенiе съ Витгенштейномъ.

Съ этихъ поръ, до конца кампанiи, подъ Ригою наступилъ вновь перiодъ бездѣйствiя.

Съ бѣгствомъ остатковъ французской армiи послѣ Березины, маршалъ

Макдональдъ, по приказанію Бертье, 6-го декабря, началъ отступленіе изъ Россіи на Тильзитъ. На перерѣзъ ему былъ направленъ изъ главной арміи корпусъ Витгенштейна, а маркизъ Паулучи, замѣстившій въ октябрѣ мѣсяцѣ Эссена, отрядилъ для преслѣдованія Макдональда съ тыла генерала Левиза съ 7 тысячами, а самъ, съ 2 тыс., направился къ Мемелю и вступилъ туда 15-го декабря, по капитуляціи съ тамошнимъ комендантомъ.

Впереди Витгенштейна двигались усиленными переходами отряды генералъ-адъютанта Кутузова на Тильзитъ и Дибича (1.600 чел., 6 орудій) на Россіены къ Мемелю. 9-го декабря Кутузовъ занялъ Тильзитъ, но авангардъ его, подъ начальствомъ Власова былъ разбитъ Макдональдомъ при Пиклупененѣ, и Власовъ, не имѣя возможности удержаться, сталъ отступать къ Тильзиту. Прусская кавалерія опрокинула двигавшихся въ арріергардѣ финляндскихъ драгунъ, привела въ разстройство батальонъ 23-го егерскаго полка и дружину петербургскаго ополченія и захватила одно орудіе и 300 плѣнныхъ. Но появленіе высланныхъ Кутузовымъ двухъ казачьихъ полковъ съ 2-мя эскадронами изюмскихъ гусаръ остановило непріятельскую конницу, дало время нашимъ войскамъ перейти въ Тильзитѣ на лѣвый берегъ Нѣмана и отступить къ Рауцену. Это отступленіе Кутузова открыло путь Макдональду въ Тильзитъ, гдѣ онъ и расположился въ ожиданіи Іорка. Между тѣмъ Дибичъ 9-го декабря занялъ Костыляны. Дибичъ, ставъ въ разрѣзъ между Макдональдомъ и Іоркомъ и зная, какъ неохотно пруссаки принимали участіе въ войнѣ, вступилъ съ Іоркомъ въ переговоры, и 18-го декабря прусскій генералъ Іоркъ, подчиненный маршалу Макдональду, заключилъ съ генераломъ Дибичемъ на Пошерунской мельницѣ, недалеко отъ Таурогена, конвенцію, по условіямъ которой было положено, чтобы ввѣренныя ему войска расположились между Мемелемъ и Тильзитомъ на пространствѣ, признанномъ нейтральнымъ на все время стоянки прусскихъ войскъ. Такимъ образомъ, отложеніе Іорка отъ корпуса Макдональда лишило французовъ въ самую критическую минуту похода 1812 года содѣйствія вполнѣ сохранившихся къ бою 16 т. человѣкъ, съ 48-ю орудіями. Макдональдъ, получивъ свѣдѣнія объ отложеніи Іорка, двинулся, 19-го декабря, съ остатками своего корпуса (8 т. человѣкъ, 12 орудій) въ Кенигсбергъ.

Такимъ образомъ, въ половинѣ декабря въ предѣлахъ Россіи не осталось ни одного вооруженнаго противника.

Заключивъ конвенцію съ Іоркомъ, войска Витгенштейна, перешедшія черезъ Нѣманъ у Юрбурга, направились къ Кенигсбергу, и 24-го декабря (5-го января 1813 г.) русскій авангардъ безпрепятственно занялъ этотъ городъ.

Памятникъ въ Ригѣ. Колонна „Побѣды“.

15-го сентября 1817 года, въ Ригѣ, на Дворцовой площади, противъ замка, состоялось торжественное открытіе памятника «Колонна Побѣды», сооруженнаго на средства рижскаго купечества, въ память освобожденія города Риги Императоромъ Александромъ I-мъ отъ нашествія Наполеона и въ честь побѣдоноснаго русскаго воинства. Колонна сооружена изъ гранита и поставлена на 4-хъ угольномъ пьедесталѣ. Высота колонны—48 фут. На верху колонны шаръ, на которомъ поставлена бронзовая фигура богини «Побѣды», съ лавровымъ вѣнкомъ въ правой рукѣ и съ пальмовою вѣтвью въ лѣвой. По угламъ постамента четыре бронзовыхъ орла, соединенныхъ гирляндами. На гранитномъ постаментѣ

на двухъ его сторонахъ — надписи на русскомъ, латинскомъ и нѣмецкомъ языкахъ, а на остальныхъ двухъ сторонахъ: — государственный гербъ и гербъ города Риги.

Текстъ надписи на постаментѣ:

Силы двадцати царствъ и народовъ съ мечемъ и огнемъ вторглись въ Россію и пали въ смерть и плѣнъ. Россія, поразя губителя, расторгла узы Европы. Александръ Первый побѣдоносною десницею возвратилъ и утвердилъ царямъ царства, законы народамъ. л. 1814.

Памятникъ окруженъ чугунною рѣшеткою, утвержденною между толстыми круглыми каменными столбами. Закладка памятника «Колонны Побѣды» состоялась въ 1814 году.

Колонна «Побѣды» въ Ригѣ.

Памятникъ въ городѣ Луцкѣ (Волынской губ.).

Въ городѣ Луцкѣ въ честь героевъ войны 1812—1814 г.г., въ саду усадьбы, принадлежащей І. С. Добровольскому, изъ обыкновеннаго сѣраго камня сооруженъ памятникъ, въ видѣ четырехугольной пирамиды, на кирпичномъ фундаментѣ. Вышина пирамиды 3 аршина.

На памятникѣ, со всѣхъ четырехъ сторонъ, вырѣзными буквами сдѣланы надписи:

а) На лицевой сторонѣ:—Побѣды русскихъ: 1812: Полоцкъ—августа 6 дня, Бородино—августа 26, Ярославецъ—октября 12, Красное—ноября 5, Березина—ноября 14. 1813: Кацбахъ—августа 14, Кулемъ—августа 17, Лейпцигъ—октября 7. 1814: Монмартръ—марта 18, а 19-го того же мѣсяца сдался Парижъ.

б) На противоположной сторонѣ:—Во славу и память россійскимъ героямъ, положившимъ жизнь свою во брани за Отечество въ 1812, 1813 и 1814 г.г.

в) На одной изъ боковыхъ сторонъ:

За вѣрность, за труды, отвагу
Ихъ наградилъ россійскій царь,
А братья отъ себя въ награду
Сей скромный здѣсь приносятъ даръ.

Подъ этимъ стихотвореніемъ изображены коса, лопата и барабанъ.

г) На другой боковой сторонѣ:

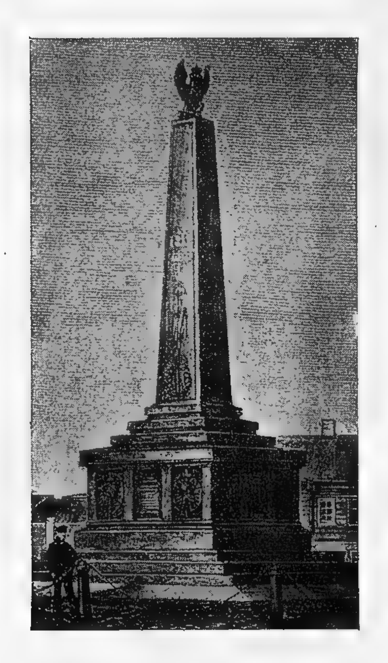
Герои тѣмъ возвеселитесь,
Что насъ съ Европою спасли,
А вы, живущіе, стремитесь,
Что бы такую-жъ честь нашли.

Памятникъ поставленъ въ 1815 году.

Въ память войны 1812 года въ Новгородѣ

(Новгородскому ополченію).

Въ Новгородѣ на площади Лѣтняго сада поставленъ памятникъ въ память того участія, которое Новгородское дворянство принимало, вмѣстѣ съ новгородскимъ ополченіемъ, въ Отечественной войнѣ 1812 года. Памятникъ представляетъ изъ себя скромный обелискъ, въ видѣ пирамидальной четырехгранной колонны, вылитой изъ чугуна, на квадратномъ фундаментѣ. Высота колонны 5 саженъ; на всѣхъ сторонахъ колонны изображено знамя ополченія, въ лавровомъ вѣнкѣ; надъ знаменемъ—1812 г. Памятникъ увѣнчанъ двуглавымъ орломъ съ императорскою короною. Пьедесталъ украшенъ со всѣхъ сторонъ барельефными изображеніями воинскихъ доспѣховъ, шлемовъ и мечей. Барельефы изъ золоченной бронзы. Между барельефами на пьедесталѣ надписи:

На сторонѣ къ Лѣтнему саду:—Признательное дворянство и всѣ сословія Новгородской губерніи.

На правой сторонѣ:—Чиновники, служившіе въ Новгородскомъ ополченіи въ 1812 году.

Начальники ополченія: генералъ отъ инфантеріи Н. С. Свѣчинъ и генералъ-маіоръ А. А. Жеребцовъ.

Бригадные начальники: полковники: графъ И. С. Голевинъ, А. А. Погребовъ, Д. П. Десятовъ и Н. И. Диринъ.

Дружинные начальники: подполковники: Н. О. Ушаковъ, Е. О. Агибаловъ, И. В. Свербѣевъ, князь Ѳ. Е. Мышецкій, Н. Н. Кормоналѣевъ, П. А. Певцовъ, М. В. Плехановъ, флота капитаны 2-го ранга В. Я. Древницкій и С. М. Бровцынъ.

На лѣвой сторонѣ: Чиновники ополченія, павшіе на полѣ брани въ 1812 и 1813 годахъ: полковникъ А. А. Погребовъ, подполковникъ Н. О. Ушаковъ, маіоръ С. Н. Киселевъ, подпоручики: Н. Квостовъ и А. Соколовъ, прапорщикъ И. Мордвиновъ.

На сторонѣ къ Дворянскому Собранію: Сооруженъ въ 1840 году,

при состоящимъ въ должности Новгородскаго гражданскаго губернатора, дѣйствительномъ статскомъ совѣтникѣ И. Г. Сенявинѣ и дворянскихъ предводителяхъ: губернскомъ, дѣйствительномъ статскомъ совѣтникѣ Н. И. Бѣлавинѣ и новгородскимъ уѣзднномъ, поручикѣ А. И. Бровцинѣ.

Новгородскій памятникъ исполненъ по рисунку архитектора Брюллова, отлитъ въ Петербургѣ на Александровскомъ литейномъ заводѣ. До 1862 года памятникъ стоялъ въ Кремлѣ, а съ этого года съ сооруженіемъ памятника «Тысячелѣтія Россіи», перенесенъ на площадь Лѣтняго сада, «на газонѣ», противъ Дворянскаго Собранія.

Тринадцати воинамъ Аракчеевскаго полка, „Падшимъ за вѣру, царя и отечество на поляхъ брани въ кровавые годы 1812, 1813, 1814“, въ селѣ Грузинѣ (Новгородской губ.).

Въ соборѣ, села Грузино, принадлежавшемъ графу Алексѣю Андреевичу Аракчееву, у южнаго придѣла воздвигнутъ памятникъ, изъ шоканскаго порфира и чернаго аспида, офицерамъ Ростовскаго Гренадерскаго полка, шефомъ котораго съ 1808 года состоялъ графъ А. А. Аракчеевъ.

Памятникъ представляетъ собою колонну, на которой сложное нагроможденіе шлемовъ, мечей, латъ, ружей, а надъ нимъ крылатая Нике [1])—символъ доблестно павшихъ. Высота памятника 4 арш. 12 вершковъ, по сторонамъ памятника—шесть древковъ отъ знаменъ гренадерскаго графа Аракчеева мушкетерскаго полка.

На памятникѣ на золоченой дугѣ: 1812, 1813, 1814.

На черной дугѣ подъ звѣздой:—Въ память гренадерскаго графа Аракчеева полка, положившихъ жизнь свою, защищая государя и отечество въ сраженіяхъ.

На пьедесталѣ памятника перечислены имена офицеровъ, убитыхъ въ сраженіяхъ 1812—1814 г.г.

а) На лѣвой половинѣ:

1812 года августа 7 дня при деревнѣ заблотвѣ и любовѣ:
штабсъ-Капитанъ саблуковъ, поручикъ усовъ,
подпорудчикъ кириловъ, прапорщикъ микулышинъ.
августа 2 дня при деревнѣ бородинѣ:
маiоръ Купичевскiй, порутчикъ Кондратьевъ,
подпорутчикъ засѣцкiй, прапорщикъ дергачъ.

«Се памятникъ сынамъ россiйскiя державы,
которы пламеннымъ усердiя горя,

б) На правой сторонѣ:

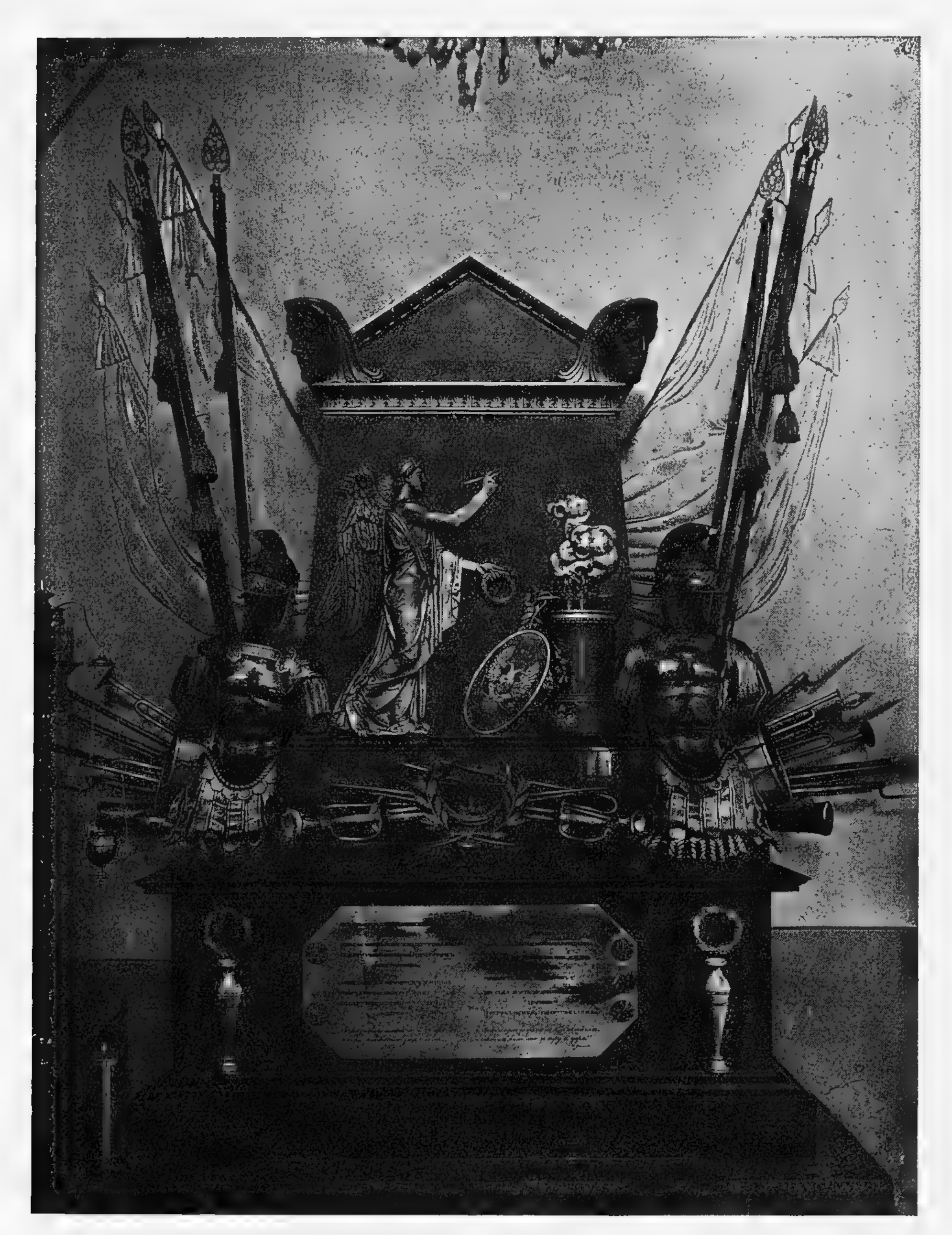
1813 года апреля 20 дня въ саксонiи примѣстечкѣ Люцинѣ:
маiоръ древицкiй, прапорщикъ опыхтинъ
Маiя 7 дня въ саксонiи при деревнѣ Кенигсвартѣ:
подпорутчикъ Яндоуровъ 2-й
1814 года марта 18 дня при городѣ Парижѣ:
порутчикъ Яковлевъ, подпорутчикъ егоровъ

---

[1]) Нике—богиня побѣды, сопровождавшая Зевса въ его борьбѣ съ Титанами и Гигантами.

ВЪ БОЯХЪ ПРОТИВЪ ВРАГОВЪ НА ПОЛѢ ВѢЧНОЙ СЛАВЫ
СКОНЧАЛИ ЖИЗНЬ СВОЮ ЗА ВѢРУ И ЦАРЯ.

Княжнинъ.

Размѣщеніе надписей и ороографія соблюдены въ точности.

Бронзовыя позолоченныя части памятника исполнялъ въ 1816 году Ажи, придворный бронзовщикъ, работавшій въ России еще при Императрицѣ Екатеринѣ II-й.

Памятникъ исполненъ по рисунку Томона, при участіи Крылова и подъ наблюденіемъ Мартоса.

Памятникъ „Потѣй“, въ память войны 1812—1813 гг., въ селѣ Рѣчица (Пружанскаго уѣзда, Гродненской губ.).

Въ селѣ Рѣчица, Городечнянской волости (Пружанскаго уѣзда, Гродненской губ.), въ усадьбѣ священника поставленъ памятникъ въ видѣ четырехугольнаго кирпичнаго столба, высотою въ 3 саж., длиною и шириною въ $2^1/_4$ аршина; на верху столба помѣщена деревянная статуя «Потѣя» въ натуральную величину. Мѣстное населеніе называетъ эту фигуру «Потѣемъ», отчего и село «Рѣчица» носитъ мѣстное названіе «Потѣевское».

По словамъ мѣстныхъ старожиловъ, памятникъ построенъ въ 1812—1813 г.г. княземъ Чарторижскимъ послѣ бомбардировки войсками Наполеона I-го его укрѣпленнаго замка, слѣды котораго въ видѣ развалинъ сохранились до настоящаго времени.

Нарвскія Тріумфальныя ворота въ С.-Петербургѣ, въ память военныхъ событій 1812, 1813 и 1814 г.г.

Тріуфмальныя ворота въ С.-Петербургѣ, у Нарвской заставы, сооружены повелѣніемъ Императора Александра I-го, въ память доблестныхъ подвиговъ русской гвардіи въ войнахъ 1812, 1813 и 1814 годовъ.

Нарвскія тріумфальныя ворота сперва были временныя, деревянныя, были оштукатурены и украшены побѣдными аттрибутами. Ворота сооружены по рисунку архитектора Джакомо Гваренги (Кваренги).

Въ 1827 году, по повелѣнію Императора Николая I-го, была учреждена особая строительная комиссія. для сооруженія взамѣнъ деревянныхъ воротъ каменныхъ. Строителемъ тріумфальныхъ воротъ былъ назначенъ архитекторъ В. П. Стасовъ. Средства на сооруженія воротъ состояли изъ пожертвованій командира Гвардейскаго Корпуса генерала Ѳ. П. Уварова, оставившаго для сей цѣли (по духовному завѣщанію) 400 тысячъ рублей; изъ пожертвованій Петербургскаго Дворянства и купечества—102 тыс. рублей и изъ пожертвованій, поступившихъ по всеобщей подпискѣ.

26-го августа 1827 года (въ день Бородинскаго боя) была произведена закладка воротъ, а торжественное открытіе тріумфальныхъ воротъ состоялось 18-го августа 1834 года.

Постройка воротъ обошлась съ небольшимъ милліонъ рублей ассигнаціями.

Ворота сооружены изъ гранита, обложены бронзовою обшивкою и выкрашены въ темно-красный цвѣтъ.

Кромѣ стѣнъ и сводовъ ворота состоятъ изъ 12 круглыхъ гранитныхъ колоннъ, вышиною 19 аршинъ; колонны расположены въ двѣ группы и соединены красивымъ сводомъ; съ обѣихъ сторонъ воротъ, въ нишахъ поставлены по двѣ бронзовыхъ фигуры воиновъ въ старинной русской одеждѣ и вооруженіи; вышина фигуръ—около 2 саж.

На самомъ верху воротъ стоитъ статуя «Побѣды», увѣнчанная лаврами, на тріумфальной колесницѣ, запряженной шестью скачущими лошадьми; высота статуи—$5^1/_2$ аршинъ.

На воротахъ литыми бронзовыми золочеными буквами сдѣланы слѣдующія надписи:

а) По серединѣ воротъ (на аттикѣ) на русскомъ и латинскомъ языкахъ— Побѣдоносной Россійской гвардіи признательное отечество въ 17 день августа 1834 (день открытія воротъ). Victoribus Rossicis legion. Imp. corp. custod. grata Patria. D. XVII M. Aug. an MDCCCXXXIV. Надпись эта составлена самимъ Императоромъ Николаемъ и сдѣлана съ обѣихъ сторонъ воротъ.

б) На главномъ фризѣ—Воздвигнуты повелѣніемъ Императора Александра перваго.

Нарвскія тріумфальныя ворота въ С.-Петербургѣ.

в) Съ боковъ первой надписи по обѣимъ сторонамъ воротъ, вмѣсто барельефовъ, написаны имена мѣстъ, при которыхъ происходили замѣчательныя сраженія: со стороны воротъ, которая обращена къ городу—слѣва: Бородино. Тарутино и справа: М. Ярославецъ. Красное, съ другой стороны воротъ:—Слѣва: Кульмъ. Лейпцигъ и справа: Феръ-Шампенуазъ. Парижъ.

г) На маломъ фризѣ, съ внутренней стороны воротъ:—съ одной стороны—Сооружены значительнымъ денежнымъ соучастіемъ, и съ другой стороны — Начальствовавшаго Гвардейскимъ корпусомъ Генерала Ѳ. П. Уварова.

д) На боковыхъ фасадахъ подъ нишами: Заложены 26 августа 1827 года. Открыты 17 августа 1834 года.

е) Надъ статуями воиновъ, съ обѣихъ сторонъ воротъ, высѣчены имена 18-ти пѣхотныхъ конныхъ полковъ Императорской гвардіи, принимавшихъ участіе въ войнахъ 1812—1814 гг.

Побѣдная колесница вылѣплена, по заказу Императора Николая I-го, барономъ П. К. Клодтомъ фонъ-Юргенсбургомъ, а барельефы и статуи исполнены по моделямъ скульпторовъ В. И. Демутъ-Малиновскаго, И. И. Теребенева и друг.

Бронзовая обшивка и фигуры отлиты на казенномъ Александровскомъ чугунно-литейномъ заводѣ, подъ управленіемъ бывшаго директора его Кларка.

Архитекторомъ-строителемъ былъ Василій Петровичъ Стасовъ.

Въ память открытія въ С.-Петербургѣ при Нарвской заставѣ Тріумфальныхъ воротъ по повелѣнію Императора Николая I-го была выбита медаль:

Лиц. ст. Лучезарное Всевидящее Око. Вверху годы 1812, 1813, 1814 г.; внизу на фонѣ GUBE FECIT.

Об. ст. Изображеніе тріумфальныхъ воротъ, увѣнчанныхъ мчащейся на колесницѣ «Побѣдой», олицетворенной крылатой женской фигурой съ вѣнкомъ въ правой рукѣ. Надпись по окружности: побѣдоносной россійской императорской гвардіи.

Надписи на воротахъ:—вверху побѣдон. рос. имп. Гвардіи призна. отеч. 18 ав. 1834,—ниже повелѣн. александра перваго,—слѣва вверху: кульм. лейпциг.,—ниже: полки кирасир. артиллер.,—справа вверху: шампену Парижъ,—ниже: драгунск. гусарск. уланско-казачіи. Подъ обрѣзомъ 18 августа 1834; подъ обрѣзомъ справа а. лялинъ,—слѣва: а. клепиковъ; внизу на фонѣ: коп. п. брусницынъ. Діаметръ 2⁹/₁₆ дюйма.

Тріумфальныя ворота въ Царскомъ Селѣ въ память событій 1812 года.

Противъ главныхъ воротъ Запаснаго дворца сооружены монументальныя чугунныя, въ стилѣ ампиръ, ворота, воздвигнутыя по повелѣнію Императора Александра I, въ честь героевъ войны 1812—1814 г.г. На воротахъ съ одной стороны надпись: Любезнымъ моимъ сослуживцамъ, а съ другой стороны A mes chers compagnons d'armes. Ворота эти сооружены въ 1818 году, по проекту архитектора В. П. Стасова, въ память войнъ съ Наполеономъ.

«Новыя тріумфальныя ворота», пишетъ въ 1818 году Свиньинъ, воздвигнутыя Государемъ въ Царскомъ Селѣ, построены по рисунку архитектора Стасова. Они сдѣланы въ видѣ портика, составленнаго изъ восьми колоннъ, поддерживающихъ красивый гзымсъ съ верхомъ. Въ каждой колоннѣ 9 аршинъ вышины и 12

глубины. Всѣ части воротъ сихъ вылиты изъ чугуна и вѣсятъ вмѣстѣ 6289 пуд. 28 фунт.

Врата сіи находятся при входѣ въ садъ со стороны Павловска и ими оканчивается дорога, вновь продолженная Государемъ въ саду для прогулокъ его въ линейкахъ и дрожкахъ. Сей величественный обелискъ сооруженъ съ необыкновенною скоростью, похожею на очарованіе. Повелѣніе о начатіи было 12 мая, а 17 августа Его Величество осматривалъ совершенно оконченнымъ снаружи.

Величина и огромность размѣра сего зданія требовали совершенно новыхъ соображеній и мѣръ. Для сего нужны были не только искусные мастера и работники, но построеніе особой плавильни, на которой бы можно было отливать части длиною болѣе 20 футовъ, каковыхъ плавиленъ нѣтъ почти въ Европѣ. Сверхъ того, необходимо нужно было изобрѣсти новые способы для успѣшнаго отлитія чугуна въ столь большой массѣ: ибо онъ могъ бы или застыть, не дойдя до конца формы, или протекая съ необычайнымъ стремленіемъ—разорвать оную. Словомъ, для произве-

Тріумфальныя ворота въ Царскомъ Селѣ.

денія съ успѣхомъ сего предпріятія, нуженъ былъ человѣкъ, столько же знающій свое дѣло, сколько и могущій найти въ самомъ себѣ способы, до сихъ поръ еще неизвѣстные. Г. Кларкъ, находящійся при плавильныхъ заводахъ въ Петрозаводскѣ и занимавшійся отлитіемъ колоннъ сихъ, совершилъ оное съ искусствомъ и благоразуміемъ, дѣлающимъ честь; но и самъ онъ сознаетъ, что успѣхомъ своимъ весьма много обязанъ необыкновенному проворству и ловкости русскихъ рабочихъ. Въ самомъ дѣлѣ, не возможно не подивиться сооруженію воротъ сихъ въ теченіе 92 дней, изъ числа коихъ должно еще исключить время, употребленное на перевозъ колоннъ 560 верстъ водою до Петербурга и оттуда сухимъ путемъ до мѣста.

Памятникъ сей соединяетъ въ себѣ характеръ величественной, благородной простоты и, можетъ быть, поражалъ бы еще болѣе своею огромностью и оригинальностью, если бы цвѣтъ краски, коею покрытъ онъ для сбереженія отъ ржавчины, походилъ ближе къ цвѣту чугуна и тѣмъ не закрывалъ бы достоинство истиннаго вещества его». (Свиньинъ. Достопамятности С.-Петербурга и его окрестностей. Стр. 180, часть III-я. СПБ. 1818 г.).

Манифестъ 25 декабря 1812 года. О принесеніи Господу Богу благодаренія за освобожденіе Россіи отъ нашествія непріятельскаго.

Объявляемъ всенародно. Богъ и весь свѣтъ тому свидѣтель, съ какими желаніями и силами непріятель вступилъ въ любезное Наше Отечество. Ничто не могло отвратить злыхъ и упорныхъ его намѣреній. Твердо надѣющійся на свои собственныя и собранныя имъ противъ Насъ почти со всѣхъ Европейскихъ Державъ страшныя силы, и подвизаемый алчностью завоеванія и жаждою крови, спѣшилъ онъ ворваться въ самую грудь Великой Нашей Имперіи, дабы излить на нее всѣ ужасы и бѣдствія не случайно порожденной, но издавна уготованной имъ, всеопустошительной войны. Предузнавая по извѣстному изъ опытовъ безпредѣльному властолюбію и наглости предпріятій его, приготовляемую отъ него Намъ горькую чашу золъ, и видя уже его съ неукротимою яростію вступившаго въ Наши предѣлы, принуждены Мы были съ болѣзненнымъ и сокрушеннымъ сердцемъ, призвавъ на помощь Бога, обнажить мечъ свой, и обѣщать Царству Нашему, что Мы не упустимъ оной во влагалище, доколѣ хотя одинъ изъ непріятелей оставаться будетъ вооруженъ въ землѣ Нашей. Мы сіе обѣщаніе положили твердо въ сердцѣ Своемъ, надѣясь на крѣпкую доблесть Богомъ ввѣреннаго Намъ народа, въ чемъ и не обманулись. Какой примѣръ храбрости, мужества, благочестія, терпѣнія и твердости показала Россія! Вломившійся въ грудь ея врагъ всѣми неслыханными средствами лютостей и неистовствъ не могъ достигнуть до того, чтобы она хотя единожды о нанесенныхъ ей отъ него глубокихъ ранахъ вздохнула. Казалось съ пролитіемъ крови ея умножился въ ней духъ мужества, съ пожарами градовъ ея воспалялась любовь къ отечеству, съ разрушеніемъ и поруганіемъ храмовъ Божіихъ утверждалась въ ней вѣра и возникало непримиримое мщеніе. Войско, Вельможи, Дворянство, Духовенство, купечество, народъ, словомъ, всѣ Государственные чины и состоянія, не щадя ни имуществъ своихъ, ни жизни, составили единую душу, душу вмѣстѣ мужественную и благочестивую, толико же пылающую любовію къ Отечеству, колико любовію къ Богу. Отъ сего всеобщаго согласія и усердія вскорѣ произошли слѣдствія, едва ли имовѣрныя, едва ли когда слыханныя. Да представятъ себѣ собранныя съ 20 Царствъ и народовъ, подъ едино знамя соединенныя, ужасныя силы, съ какими властолюбивый, надменный побѣдами, свирѣпый непріятель вошелъ въ Нашу землю. Полмилліона пѣшихъ и конныхъ воиновъ и около полуторы тысячъ пушекъ слѣдовали за нимъ. Съ симъ толико огромнымъ ополченіемъ проницаетъ онъ въ самую средину Россіи, распространяется, и начинаетъ повсюду разливать огонь и опустошеніе. Но едва проходитъ шесть мѣсяцевъ отъ вступленія его въ Наши предѣлы и гдѣ онъ? Здѣсь прилично сказать словами священнаго Пѣснопѣвца: «видѣхъ нечестиваго превозносящася и высящася, яко кедры Ливанскіе. И мимо идохъ, и се не бѣ, и взыскахъ его, и не обрѣтеся мѣсто его!» По истинѣ сіе высокое изреченіе совершилося во всей силѣ смысла своего надъ гордымъ и нечестивымъ Нашимъ непріятелемъ. Гдѣ войска его, подобныя тучѣ нагнанныхъ вѣтрами черныхъ облаковъ? Разсыпались, какъ дождь. Великая часть ихъ, напоивъ кровію землю, лежитъ, покрывая пространство Московскихъ, Калужскихъ, Смоленскихъ, Бѣлорусскихъ и Литовскихъ полей. Другая великая часть въ разныхъ и частыхъ битвахъ взята со многими Военачальниками и Полководцами въ плѣнъ, и такимъ образомъ, что послѣ многократныхъ и сильныхъ пораженій, напослѣдокъ цѣлые полки ихъ, прибѣгая къ великодушію побѣдителей, оружіе свое предъ ними преклоняли. Остальная,

столь же великая часть, въ стремительномъ бѣгствѣ своемъ гонимая побѣдоносными Нашими войсками, и встрѣчаемая мразами и градомъ, устлала путь отъ самой Москвы до предѣловъ Россіи, трупами, пушками, обозами, снарядами, такъ что оставшаяся отъ всей ихъ многочисленной силы самомалѣйшая, ничтожная часть изнуренныхъ и безоружныхъ воиновъ, едва ли полумертвая можетъ придти въ страну свою, дабы къ вѣчному ужасу и трепету единоземцевъ своихъ возвѣстить имъ, коль страшная казнь постигаетъ дерзающихъ съ бранными намѣреніями вступать въ нѣдра могущественной Россіи. Нынѣ съ сердечною радостію и горячею къ Богу благодарностію объявляемъ Мы любезнымъ Нашимъ вѣрноподданнымъ, что событіе превзошло даже и самую надежду Нашу, и что объявленное Нами, при открытіи войны сей, выше мѣры исполнилось: уже нѣтъ ни единаго врага на лицѣ земли Нашей: или лучше сказать, всѣ они здѣсь остались, но какъ? мертвые, раненные и плѣнные. Самъ гордый повелитель и предводитель ихъ едва съ главнѣйшими чиновниками своими отселѣ ускакать могъ, растерявъ все свое воинство и всѣ привезенныя съ собою пушки, которыя болѣе тысячи, не считая зарытыхъ и потопленныхъ имъ, отбиты у него и находятся въ рукахъ Нашихъ. Зрѣлище погибели войскъ его невѣроятно! Едва можно собственнымъ глазамъ своимъ повѣрить. Кто могъ сіе сдѣлать? Не отнимая достойной славы ни у Главноначальствующаго надъ войсками Нашими знаменитаго Полководца, принесшаго безсмертныя Отечеству заслуги; ни у другихъ искусныхъ и мужественныхъ вождей и военачальниковъ, ознаменовавшихъ себя рвеніемъ и усердіемъ; ни вообще у сего храбраго Нашего воинства, можемъ сказать, что содѣянное ими есть превыше силъ человѣческихъ. И такъ, да познаемъ въ великомъ дѣлѣ семъ промыслъ Божій. Повергнемся предъ Святымъ его Престоломъ, и видя ясно руку его, покаравшую гордость и злочестіе, вмѣсто тщеславія и киченія о побѣдахъ нашихъ, научимся изъ сего великаго и страшнаго примѣра быть кроткими и смиренными законовъ и воли Его исполнителями, не похожими на сихъ отпадшихъ отъ вѣры осквернителей храмовъ Божіихъ, враговъ нашихъ, которыхъ тѣла въ несмѣтномъ количествѣ валяются пищею псамъ и вранамъ! Великъ Господь нашъ Богъ въ милостяхъ и во гнѣвѣ своемъ! Пойдемъ благостію дѣлъ и чистотою чувствъ и помышленій нашихъ, единственнымъ ведущимъ къ Нему путемъ, въ храмъ святости Его, и тамо, увѣнчанные отъ руки Его славою, возблагодаримъ за изліянныя на насъ щедроты, и припадемъ къ Нему съ теплыми молитвами, да продлитъ милость Свою надъ нами, и прекратя брани и битвы, ниспошлетъ къ намъ, побѣдъ побѣду, желанный миръ и тишину.

1813 годъ.

ВОЙНА ЗА ОСВОБОЖДЕНІЕ ГЕРМАНІИ.

Пріѣздъ Императора Александра I-го въ Вильно. Переходъ главной русской арміи черезъ Нѣманъ у Мереча. Медаль въ память выступленія Императора Александра I-го съ арміею за предѣлы Россіи. Освобожденіе Берлина. Памятникъ на Крейцбергѣ, близъ Берлина. Союзъ Россіи съ Пруссіею. Сраженіе на высотахъ Кацбахскихъ. Тройственный союзъ. Сраженія подъ Кульмомъ, Дрезденомъ, Лейпцигомъ и Данцигомъ.

Пріѣздъ Императора Александра I-го въ Вильно.

7-го декабря 1812 года Императоръ Александръ, помолившись наканунѣ вечеромъ, въ одиннадцатомъ часу, въ Казанскомъ соборѣ, выѣхалъ изъ Петербурга, въ 9 часовъ утра въ армію, главная квартира которой была въ Вильно. Не смотря на сильную стужу, государь ѣхалъ все время въ открытыхъ саняхъ на тройкѣ; его везъ кучеръ Илья.

11-го декабря князь Кутузовъ въ парадной формѣ, съ строевымъ рапортомъ въ рукѣ, стоялъ у дворцоваго подъѣзда въ Вильнѣ съ почетнымъ карауломъ отъ лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка. Въ 5 часовъ пополудни прибылъ Императоръ, прижалъ къ сердцу фельдмаршала, принялъ рапортъ и, поздоровавшись съ семеновцами, вошелъ во дворецъ рука объ руку съ побѣдоноснымъ полководцемъ. Государь повелъ Кутузова въ свой кабинетъ и бесѣдовалъ съ нимъ безъ свидѣтелей. По выходѣ Кутузова изъ государева кабинета, графъ Толстой поднесъ ему на серебрянномъ блюдѣ орденъ Св. Георгія Побѣдоносца I-ой степени.

Переходъ главной русской арміи черезъ Нѣманъ у Мереча.

Не смотря на успѣшное окончаніе похода и изгнаніе Наполеоновскихъ полчищъ изъ предѣловъ Россіи, Кутузовъ не сразу согласился въ мнѣніемъ Императора Александра о необходимости продолжать войну въ предѣлахъ Германіи и освободить Европу.

«Вашъ обѣтъ исполненъ; ни одного вооруженнаго непріятеля не осталось на русской землѣ; теперь остается исполнить и вторую половину обѣта—положить оружіе», сказалъ Кутузовъ Александру. Но государь не внялъ ни доводамъ своего полководца, ни голосу общаго мнѣнія въ Россіи, которое было противъ заграничной войны. Полагали, что, отразивъ нашествіе, съ Наполеономъ можно заключить миръ самый выгодный и что нѣтъ причины переступать за Нѣманъ, на

встрѣчу новымъ случайностямъ перемѣнчиваго счастья. И такъ, война за освобожденіе Европы отъ французскаго ига, рѣшенная Императоромъ Александромъ, является его личнымъ достояніемъ, принадлежитъ ему одному. 28-го декабря 1812 года (9-го января 1813 года) главныя русскія силы выступили изъ Вильны, направляясь къ Меречу на Нѣманѣ. При войскахъ находились Императоръ Александръ и князь Кутузовъ.

Началась война за освобожденіе Германіи.

Императоръ Александръ съ княземъ Кутузовымъ, 1-го января 1813 года, отслужа молебенъ, перешли съ войсками Нѣманъ у Мереча и вступили въ Герцогство Варшавское; они двинулись къ Плоцку, который заняли 24-го января (5-го февраля).

Передъ выступленіемъ въ походъ Императоръ Александръ отдалъ по войскамъ приказъ, въ которомъ сказано: «*Вы видѣли въ землѣ нашей грабителей, расхищавшихъ домы невинныхъ поселянъ. Вы праведно кипѣли на нихъ гнѣвомъ и наказали злодѣевъ! Кто-жъ захочетъ имъ уподобиться? Если же кто паче чаянія, таковой сыщется, да не будетъ онъ русскій! Да исторгнется изъ среды васъ!.. Воины! сего требуютъ отъ васъ ваша православная вѣра, ваше отечество и царь вашъ!*

Варшавское герцогство было безъ труда очищено отъ непріятелей. Въ войну 1812 года Варшаву занималъ французско-саксонскій корпусъ генерала Ренье. 26-го января 1813 года (7-го февраля) русскія войска, подъ начальствомъ Милорадовича, вступили въ Варшаву; ключи города были поднесены Милорадовичу тѣмъ самымъ лицомъ, который поднесъ ихъ Суворову. По приказанію Императора Александра Варшава была освобождена отъ постоя.

Въ началѣ февраля русскія знамена уже развѣвались на берегахъ Одера.

Медаль. Въ память выступленія Императора Александра I-го съ арміею за предѣлы Россіи была выбита медаль. Лицевая сторона см. медаль въ память народнаго ополченія.

Об. ст. Императоръ на конѣ, въ шлемѣ, съ накинутою на плечи львиною шкурою, съ мечемъ въ правой рукѣ и щитомъ съ изображеніемъ Всевидящаго Ока, сопутствуемый Никою (Побѣдой), вѣнчающей Императора лаврами, скачетъ черезъ рубежъ земли русской, олицетворенной въ видѣ Терма (бога границъ); задняя лѣвая нога коня обвита раскрывшею пасть змѣею; Императору предшествуютъ, олицетворенныя женскими фигурами, Минерва и Справедливость, которыя держатъ за поводъ скачущаго коня. Надпись по верху: ПЕРВЫЙ ШАГЪ АЛЕКСАНДРА ЗА ПРЕДѢЛЫ РОС. Подъ обрѣзомъ: съ медальена графа толстова рѣзалъ а. лялинъ. 1835. Ниже—1812.

Діаметръ медали $2^{9}/_{16}$ дюйма.

Оригиналъ графа Толстова нѣсколько разнится отъ выбитой медали, именно

надпись по верху: Благословенъ грядый во имя Господне. На обрѣзѣ: Изобрѣлъ и рисовалъ графъ Θеодоръ Толстой 1816. Подъ обрѣзомъ:—Первый шагъ Александра за предѣлы Россiи. 1813.

Освобожденіе Берлина.

Въ началѣ февраля 1813 года русскія войска находились уже на берегахъ Одера, а 12-го (24-го) февраля главная квартира Императора Александра была перенесена въ Калишъ.

1-го февраля 1813 года произошло дѣло при Калишѣ между саксонскими войсками Ренье и отрядомъ генералъ-адъютанта Винценгероде: 2-го февраля русскіе заняли Калишъ; саксонцы понесли сильное пораженіе, потери ихъ 1½ тысячи убытыми и ранеными, столько же плѣнныхъ, 2 знамени и 6 орудій; наши потери 670 человѣкъ.

Послѣ калишскаго сраженія русскія авангарды продолжали идти впередъ. 9-го февраля партизанскіе отряды генералъ-адъютанта Чернышева и полковника Тетенборна покушались овладѣть Берлиномъ, занятымъ маршаломъ Ожеро (6.000 человѣкъ, съ 40 орудіями; у русскихъ партизановъ не было и половины этого числа). Русскіе ворвались въ городъ, но не будучи въ состояніи удержаться въ немъ, принуждены были выйти въ поле, гдѣ и расположились въ виду города, а на другой день отошли къ Ораніенбургу. Въ то же время полковникъ Власовъ, съ однимъ казачьимъ полкомъ, овладѣлъ съ боя мѣстечомъ Шарлоттенбургомъ.

Но 20-го февраля, когда весь корпусъ графа Витгенштейна приблизился, французы оставили Берлинъ и жители города съ восторгомъ бросились на встрѣчу своимъ избавителямъ.

27-го февраля графъ Витгенштейнъ вступилъ въ Берлинъ, о чемъ донесъ князю Кутузову-Смоленскому въ слѣдующихъ словахъ: «Дружескій пріемъ жителей былъ неописанный. Принцъ Гейнрихъ, окруженный генералами, выѣхалъ ко мнѣ на встрѣчу за четыре версты отъ заставы, и все это пространство было покрыто несчетнымъ множествомъ всякаго званія людей. Въ самомъ городѣ, кровли, заборы и окна домовъ были наполнены зрителями, и въ продолженіе нашего шествія изо ста тысячъ устъ раздавались восклицанія: да здравствуетъ Александръ нашъ избавитель! На всѣхъ лицахъ видны были чувствованія живѣйшей радости. Никакая кисть не въ состояніи выразить этого зрѣлища: недоставало только присутствія нашего Августѣйшаго Монарха». (Записки о походѣ 1813 года, соч. Михайловскаго - Данилевскаго, 1836 года, стр. 57)

Въ память освобожденія Берлина была выбита медаль. Лицевая сторона медали тождественна съ таковою же на медали въ память «народнаго ополченія».

Об. ст. Русскій воинъ въ шлемѣ и мантіи поверхъ латъ, съ опущеннымъ мечемъ въ правой рукѣ, касается лѣвою рукою плеча близъ него стоящей женщины въ туникѣ и городской коронѣ, правая рука ея приложена къ груди, въ лѣвой овальный щитъ съ избраженіемъ герба, увѣнчаннаго королевской короной; галльскій воинъ въ кольчугѣ, съ непокрытой головой, преклонивъ колѣна, снимаетъ оковы съ ногъ женщины, олицетворяющей городъ Берлинъ. Надписи по верху: освобожденіе берлина. Подъ обрѣзомъ: съ медальена графа толстова рѣзалъ а: клепиковъ 1835. Ниже обрѣза 1813. Діаметръ медали—$2^{9}/_{16}$ дюйма.

Медальонъ Графа Θ. Толстого совершенно разнится отъ показанной выше медали, какъ по рисунку, такъ и надписямъ, что и видно изъ приводимаго рисунка:

Описаніе изображенія медали:

Россіянинъ, поднявъ мечъ, разитъ падшаго на колѣно и заслоняющагося щитомъ своимъ француза; гонитъ его изъ Берлина, Прусской Столицы, которая въ видѣ жены, отвращается съ ужасомъ отъ лютаго притѣснителя своего, и простираетъ съ радостію руки свои къ притекшему на помощь ей Избавителю. Надпись по верху:—Востани и ходи. На обрѣзѣ:—Изобрѣлъ и рисовалъ Графъ Θеодоръ Толстой 1816. Ниже подъ обрѣзомъ:—освобожденіе берлина. 1813. Діаметръ медальона—$6^{1}/_{4}$ дюйма.

Памятникъ на Крейцбергѣ близъ Берлина въ память войнъ 1813, 1814 и 1815 годовъ.

Первый камень при закладкѣ памятника положилъ Императоръ Александръ I-й во время пребыванія въ Берлинѣ въ 1818 году.

Въ день открытія памятника Бранденбургскій кирасирскій полкъ, шефомъ котораго состоялъ великій князь Николай Павловичъ, участвовалъ въ парадѣ, на которомъ великій князь провелъ свой полкъ передъ королемъ Фридрихъ-Вильгельмомъ.

Въ память заложенія близъ Берлина памятника военнымъ событіямъ 1813, 1814 и 1815 годовъ была выбита медаль:

Лиц. ст. Грудныя, профильныя изображенія Императора Александра I и Короля Фридриха-Вильгельма, обращенныя влѣво, окруженныя лавровымъ вѣнкомъ. Слѣва: ALEXANDER I; справа FRIED. WILHELM III (Александръ I. Фридрихъ-Вильгельмъ III). Въ обрѣзѣ шеи:—BRANT F.

Об. ст. Изображеніе готическаго памятника изъ чугуна. По окружности, въ трехъ строкахъ, надпись: DANKBAR GEGEN GOTT EINGEDENK SEINER TREUEN VERBÜNDETEN UND EHREND DIE TAP-

FERKEIT SEINES VOLKES LEGTE IN GEMEINSCHAFT MIT ALEXANDER I. KAISER VON RUSSLAND FRIEDRICH WILHELM III. DEN. 19 SEPTEMBER 1818. DEN GRUNDSCTEIN DES DANKMALS FÜR DIE RUHMVOLLEN EREIGNISSE IN DEN JAHREN. 1813—1814—1815. (Въ благодареніе Богу, въ воспо-

минаніе своихъ вѣрныхъ Союзниковъ и въ честь мужества своего народа, Фридрихъ-Вильгельмъ III положилъ, вмѣстѣ съ Александромъ Императоромъ Всероссійскимъ, 19 сентября 1818 основаніе памятника знаменитымъ событіямъ 1813, 1814 и 1815 годовъ). Внизу SCHINKEL. ARC (Шинкель Архитекторъ). Діаметръ медали—2 дюйма.

Союзъ Россіи съ Пруссіею.

Прусскій король Фридрихъ Вильгельмъ, покинувъ Потсдамъ, переселился въ Бреславль и приступилъ къ вооруженіямъ, поддерживая одновременно переговоры съ Франціей и Россіей. Колебанія короля между двумя союзами кончилось однако тѣмъ, что 16-го (28-го) февраля 1813 года заключенъ былъ въ Калишѣ союзный договоръ съ Россіею. По этому договору Россія обязалась выставить 150 тыс. человѣкъ и не класть оружія до тѣхъ поръ, пока Пруссія не будетъ приведена въ границы до войны 1806 года. Пруссія же должна была выставить не менѣе 80 тыс. человѣкъ, увеличивая число по мѣрѣ возможности. Главнокомандующимъ союзными войсками былъ назначенъ Кутузовъ.

Вскорѣ послѣ занятія русскими войсками Берлина, Императоръ Александръ отправился въ Бреславль для свиданія съ Фридрихомъ-Вильгельмомъ. На Силезской границѣ пруссаки встрѣтили государя, какъ своего избавителя. 3-го (15-го) марта король поѣхалъ на встрѣчу къ своему союзнику. Увидѣвъ его, государь вышелъ изъ коляски и бросился къ нему въ объятія; молча, нѣсколько минутъ, они прижимали одинъ другого къ сердцу. Не доѣзжая города, оба монарха сѣли верхомъ и торжественно въѣхали въ Бреславль при колокольномъ звонѣ и громѣ орудій. 21-го марта (2-го апрѣля) король прусскій въ свою очередь пріѣхалъ въ въ Калишъ. Императоръ Александръ ожидалъ его на первой станціи отъ города. Армія была построена на высотахъ близъ Калиша, подъ начальствомъ Кутузова, который не имѣя силъ ѣхать верхомъ, стоялъ впереди строя. Король нашелъ войска въ отличномъ состояніи, но обратилъ вниманіе на ихъ малочисленность; дѣйстви-

тельно, собранныя здѣсь главныя силы арміи не превышали 18 т. человѣкъ. Понесенная въ Отечественную войну ужасающая убыль еще не могла быть пополнена; резервы же, выступившіе изъ Россіи, были задержаны на пути непроходимою грязью.

Въ память союза Россіи съ Пруссіею была выбита слѣдующая медаль:

Лиц. ст. Поясныя изображенія Императора Александра I-го и Прусскаго короля Фридриха-Вильгельма, въ мундирахъ и орденскихъ лентахъ. Надпись по окружности:—ALEXANDER KAISER VON RUSSLAND FR. WILHELM KOENIG VON PREUSSEN. (Александръ, Императоръ Всероссійскій. Фридрихъ-Вильгельмъ, Король Прусскій). Внизу LOOS.

Об. ст. По серединѣ четырехугольный памятникъ, на фронтонѣ котораго двѣ соединенныя руки; подъ карнизомъ—D. 5 NOV. 1805, (5 ноября 1805). На срединѣ памятника два щита съ гербами Россійскимъ и Прусскимъ, обвитые дубовыми вѣтвями. Подъ Россійскимъ гербомъ медаль въ память кампаніи 1812 года, а подъ Прусскимъ—желѣзный крестъ. На подножіи IM VERTRAUEN AUF GOTT (Въ упованіи на Бога). По обѣимъ сторонамъ памятника воинскія принадлежности. Надпись по окружности:—BÜNDNISS ZUM KAMPF FÜR UNABHANGIGKEIT UND WOHLSTAND. (Союзъ на брань за независимость и благосостояніе). Въ обрѣзѣ:—GESCHLOSSEN IM MARZ 1813 (Заключенъ въ мартѣ 1813).

Медаль выбита въ Берлинѣ. Діаметръ 1⁷/₁₀ дюйма.

Сраженія на высотахъ Кацбахскихъ.

Военное перемиріе между союзными войсками и войсками Наполеона. Не смотря на успѣхи французскаго оружія въ сраженіяхъ подъ Люценомъ, 20-го апрѣля и подъ Бауценомъ, 9-го мая, Наполеонъ возобновилъ переговоры о перемиріи, начавшіеся еще до Бауценскаго сраженія. Въ виду крайняго обоюднаго утомленія войскъ и необходимости укомплектованія ихъ, 23-го мая 1813 года, заключено было въ Пойшвицѣ перемиріе срокомъ на шесть недѣль, по 8-е іюля. По этому перемирію, стороны раздѣлены были нейтральной полосой (20—25 верстъ шириною). Французы очистили Бреславль; союзная квартира перешла въ Рейхенбахъ; Наполеонъ отправился въ Дрезденъ. По поводу заключеннаго перемирія Наполеонъ сказалъ:—«*Если союзники не хотятъ мира чистосердечнаго, то это перемиріе можетъ сдѣлаться для нихъ роковымъ*».

Наполеонъ предложилъ созвать конгрессъ въ Прагѣ для переговоровъ о возстановленіи мира въ Европѣ, въ которыхъ участвовала-бы и Англія. Рѣшено

было продолжить перемиріе до 29-го іюля, съ условіемъ не начинать военныхъ дѣйствій ранѣе 6-ти дней по истеченіи этого срока, или не ранѣе 4-го августа, и открыть переговоры въ Прагѣ. Наполеонъ, стремившійся лишь къ выигрышу времени, затягивалъ сперва созывъ конгресса, а затѣмъ веденіе переговоровъ настолько, что по окончаніи перемирія конгрессъ не рѣшилъ ни одного изъ существенныхъ вопросовъ, и не привели къ миру, потому что никто не хотѣлъ его, но дали возможность державамъ съ успѣхомъ окончить вооруженіе. Въ ночь на 30-е іюля Меттернихъ, уполномоченный Австріи, далъ знать графу Нарбону, находившемуся при вѣнскомъ дворѣ, въ качествѣ французскаго посла, о закрытіи конгресса и объ объявленіи Австріей войны Франціи. Но еще наканунѣ, въ ночь съ 29-го на 30-е іюля, запылали костры на всемъ пространствѣ отъ Праги до главной квартиры союзныхъ армій. Это были сигналы, возвѣщавшіе о прекращеніи переговоровъ. Въ ту же ночь Барклай-де-Толли послалъ на непріятельскіе аванпосты объявленіе о прекращеніи перемирія.

На слѣдующій день 125.000 союзныхъ русско-прусскихъ войскъ выступили изъ Силезіи въ Богемію. Начался осенній походъ 1813 года.

По окончаніи перемирія Императоръ Александръ высказалъ тогда съ полнымъ основаніемъ: «*Только мечъ можетъ и долженъ рѣшить исходъ событій*».

Послѣ Пойшвицкаго перемирія силезская армія Блюхера, на основаніи общаго плана дѣйствій, должна была начать наступленіе на французскія войска. Армія Блюхера состояла изъ русскихъ корпусовъ Остенъ-Сакена и графа Ланжерона и прусскаго корпуса Іорка, имѣла около 85 тысячъ человѣкъ и 340 орудій.

14-го августа Блюхеръ началъ наступленіе противъ войскъ Макдональда. Проливные дожди въ теченіе нѣсколькихъ дней сильно растворили почву и мѣшали развѣдыванію, скрывая движеніе войскъ. Вслѣдствіе этого обоюдное наступленіе привело къ неожиданной встрѣчѣ противниковъ на рѣкѣ Кацбахѣ. Въ полдень 14-го августа, Блюхеръ, обозрѣвъ движеніе французовъ, отдалъ приказаніе къ общему наступленію. У Макдональда было 65 тысячъ человѣкъ при 200 орудіяхъ. Послѣ жестокаго боя французскія войска Макдональда понесли жестокое пораженіе. На другой день сраженія разразилась страшная буря, съ дождемъ, которая мѣшала энергичному преслѣдованію отступавшихъ французовъ; но желѣзная воля Блюхера не подчинилась разсвирѣпѣвшей природѣ, и войска, переправясь черезъ Кацбахъ, преслѣдовали бѣжавшаго противника. Французы бросали по дорогѣ орудія, тяжести и цѣлыми частями сдавались въ плѣнъ. Преслѣдованіе Макдональда кончилось лишь 19-го августа. Потери Макдональда—12 тысячъ убитыхъ и раненыхъ, 18 тысячъ плѣнныхъ, 105 орудій, 2 знамени, 250 зарядныхъ ящиковъ и значительное количество обоза. Потери союзниковъ—2.800 человѣкъ.

Въ память сраженія при рѣкѣ Кацбахѣ была выбита медаль:

Лицевая сторона медали тождественна съ таковою же въ память «н а р о д н а г о о п о л ч е н і я».

Об. ст. Два воина, одинъ въ древне-русскомъ боевомъ нарядѣ, другой въ рыцарскомъ вооруженіи, со щитами и мечами въ рукахъ переходятъ черезъ трупы павшихъ непріятелей, близъ коихъ на землѣ потерянное въ битвѣ оружіе. Надпись по верху:—сраженіе на высотахъ кацбахскихъ. Подъ обрѣзомъ:—съ медальена графа толстова рѣзалъ а. лялинъ 1835. Ниже 1813. Діаметръ медали $2^{9}/_{16}$ дюйма.

На оригиналѣ медальона графа Толстого надпись по верху: Пойдемъ дружно по трупамъ и костямъ ихъ. На обрѣзѣ Изобрѣлъ и рисовалъ графъ Ѳеодоръ Толстой 1816. Подъ обрѣзомъ: сраженіе на высотахъ кацбахскихъ 1813.

Тройственный союзъ.

15-го (27-го) іюня 1813 года Россія и Пруссія заключили въ Рейхенбахѣ секретную конвенцію съ Австріей, въ силу которой вѣнскій дворъ обязывался объявить войну Наполеону, если до истеченія срока перемирія онъ не согласится (см. Сраженіе на высотахъ Кацбахскихъ): 1) предоставить въ распоряженіе союзниковъ герцогство Варшавское; 2) увеличить Пруссію раздѣломъ герцогства Варшавскаго и уступкою Данцига и другихъ занятыхъ французами крѣпостей въ прусскихъ владѣніяхъ; 3) возвратить Австріи Иллирію и 4) отказаться отъ ганзеатическихъ городовъ и вообще прибрежья сѣверной Германіи.

Наполеонъ не могъ скрыть своего гнѣва противъ Австріи, когда съ наступленіемъ перемирія, переговоры съ этой державой получили первенствующее значеніе. Съ какими чувствами Наполеонъ относился къ этому дѣлу, лучше всего видно изъ слѣдующихъ строкъ, написанныхъ имъ Коленкуру:—«Россія имѣетъ полное право на выгодныя условія мира. Она купила ихъ цѣною двухъ тяжкихъ походовъ, опустошеніемъ областей, потерею столицы. Австрія, напротивъ того, не заслуживаетъ ничего. Ничто не огорчило бы меня такъ, какъ если бы Австрія, въ награду за свое вѣроломство, получила выгоды и славу возстановленія мира въ Европѣ». Неудивительно поэтому, что Наполеонъ озадачилъ Меттерниха, прибывшаго къ нему въ Дрезденъ, оскорбительнымъ вопросомъ: «Сколько вамъ дала Англія за то, что вы сдѣлались моимъ врагомъ?»

Дрезденская бесѣда съ Меттернихомъ сопровождалась разрывомъ союзнаго договора 1812 года; затѣмъ Наполеонъ, согласившись принять посредничество Австріи, предложилъ созвать конгрессъ въ Прагѣ для переговоровъ о возстановленіи мира въ Европѣ, въ которыхъ участвовала бы и Англія. Переговоры въ Прагѣ не привели къ миру, Въ ночь на 30-е іюля Меттернихъ прислалъ на имя графа Нарбона, находившагося при вѣнскомъ дворѣ въ качествѣ французскаго посла объявленіе войны.

Въ память заключенія тройственнаго союза выбита медаль:

Лицевая сторона тождественна съ таковою на медали въ память «народнаго ополченія».

Об. ст. Три союзныхъ монарха (Императоръ Александръ, Прусскій король Фридрихъ—Вильгельмъ III и Австрійскій императоръ Францъ) рукопожатіемъ закрѣпляютъ союзъ, два изъ нихъ въ рыцарскомъ вооруженіи, третій (Императоръ

Александръ), стоящій по срединѣ, въ боевомъ древне-русскомъ одѣяніи указываетъ лѣвой рукой вверхъ. Надпись по верху: тройственный союзъ. Подъ обрѣзомъ: съ медальена графа толстова рѣзалъ а. клепиковъ 1835. Ниже—1813. Діаметръ медали 2⁹/₁₆ дюйма.

Оригиналъ графа Толстого имѣетъ надпись по верху:— Во имя святыя Троицы. На обрѣзѣ: Изобрѣлъ и рисовалъ графъ Ѳеодоръ Толстой 1816. Подъ обрѣзомъ: тройственный союзъ. Ниже 1813.

Въ Вѣнѣ въ память союза трехъ монарховъ выбита медаль:

Лиц. ст. Грудныя, вправо обращенныя, изображенія трехъ Государей, въ лавровыхъ вѣнкахъ и съ открытыми шеями. Надпись по окружности: FRANCISCUS I. ALEXANDER I. FRIEDRIC. WILHELM III. (Францъ I, Александръ I, Фридрихъ Вильгельмъ III). Внизу: J. LANG. F. Об. ст. Въ десяти

строкахъ:—VOTA PUBLICA. PRO INCOLUMITATE PRINCIPUM QUORUM CONSILIO VIRTUTE UNANIMITATE GERMANIA IUGO EXTERNAE DOMINATIONIS DEPULSO LIBERTATEM IURIS ET NOMINIS DIGNITATEM RECUPERAVIT MDCCCXIII. (Общія желанія о благоденствіи Государей, совѣтомъ, мужествомъ и единодушіемъ которыхъ Германія, свергнувъ съ себя иго чуждаго владычества, возвратила свободу и достоинство имени, въ 1813 году). Діаметръ медали—2¹/₈ дюйма.

Сраженія 17/29 и 18/30 августа 1813 года подъ Кульмомъ.

Кульмъ,—селеніе въ Богеміи, на дорогѣ изъ Праги въ Дрезденъ. Спустя два дня послѣ пораженія, понесеннаго союзными войсками подъ Дрезденомъ (14 и 15 августа), 17-го августа, на Теплицкой долинѣ, вблизи замка Кульма, произошла битва, упрочившая славу русскаго оружія. Начальство надъ русскими войсками было ввѣрено графу А. И. Остерману-Толстому; рано утромъ 17-го августа, Остерманъ объѣхалъ всѣ войска, говоря всюду о необходимости храбро сразиться съ непріятелемъ. Въ отвѣтъ ему раздавались громкія ура. Воодушевленіе отъ предстоящей опасности въ войскѣ было столь сильно, что оно заразительно дѣйствовало и на тѣхъ, которые не имѣли оружія; такъ напримѣръ, музыканты, барабанщики и писаря стали просить свое начальство выдать имъ оружіе и патроны. Измайловскій полкъ просилъ у Остермана доставить ему честь выступить первому противъ непріятеля. Въ 10 часовъ утра непріятельскія войска спустились съ занимаемыхъ ими высотъ и ринулись на Кульмъ, гдѣ находилось нѣсколько нашихъ полковъ подъ начальствомъ Кнорринга; выбивъ русскихъ изъ занимаемой ими позиціи, французы, подъ начальствомъ генерала Вандамма, атаковали мѣстечки: Пристенъ и Стаденъ, главное средоточіе нашихъ силъ. Нѣсколько разъ эти мѣстечки переходили изъ однѣхъ рукъ къ другія: то имъ владѣли французы, то русскіе. Послѣ нѣсколькихъ стычекъ, наши армейскіе полки, растративъ всѣ свои патроны, принуждены были отступить; вся тяжесть сраженія тогда неминуемо пала на нашу гвардію. Гвардія сражалась замѣчательно храбро, какъ львы, дралась противъ сильнѣйшаго противника; многіе солдаты въ пылу битвы побросали свои оружія и правильно дисциплинированное сраженіе перешло въ рукопашный бой. Сильно пострадавшіе полки подкрѣплялись свѣжими. Несмотря на численное превосходство французскаго войска, наша гвардія смѣло отражала непріятельскія нападенія. Графу Остерману ядромъ оторвало ногу и онъ передалъ начальство Ермолову. Около 7 часовъ вечера бой прекратился.

Въ дѣлѣ 17-го августа численность русскихъ войскъ, подъ начальствомъ Остермана, доходила до 12—15 тысячъ, а число французовъ, подъ начальствомъ Вандамма—до 19 тысячъ человѣкъ.

Неувядаемой славой покрыли себя полки, своей грудью остановившіе сильнѣйшаго противника и позволившіе союзной арміи спокойно отступить въ Богемію. Но дорого купленъ этотъ успѣхъ; почти половина отряда, около 6 тыс., выбыла изъ строя.

Въ награду за такую доблесть, прусскій король пожаловалъ всѣмъ участникамъ боя желѣзные кресты. Императоръ Александръ наградилъ гвардейскіе полки: Преображенскій, Семеновскій и Морской экипажъ—георгіевскими знаменами, а Измайловскій и Егерскій полки—георгіевскими трубами.

Въ сраженіи 17/29 августа принимали участіе только русскія войска.

На слѣдующій день, т. е. 18/30 августа, бой возобновился съ новою силою, на помощь русскому войску пришла незначительная часть прусскаго и австрійскаго войска. Всѣхъ войскъ было около 40 тысячъ, при 107 орудіяхъ (русскихъ 19 тыс. пѣхоты и 8 тыс. кавалеріи, австрійцевъ—12 тыс. пѣхоты и 500 человѣкъ кавалеріи). Начальство надъ всѣми войсками, назначенными въ дѣло, было возложено на Барклай-де-Толли, который поручилъ командованіе отдѣльными частями—Раевскому, австрійскому генералу графу Коллоредо и графу Мило-

радовичу, а резервами—Цесаревичу Константину Павловичу. Французовъ, подъ начальствомъ генерала Вандамма, было около 30 тысячъ человѣкъ.

Утромъ 18-го августа подошли прусскія войска, подъ начальствомъ Клейста.

Сраженіе 18-го августа началось замѣчательною атакою лейбъ-кирасирскимъ Ея Величества и татарско-уланскими полками высоты между Кульмомъ и Нейндорфомъ, занятой французскою пѣхотою и артиллеріею. Быстро взвились наши полки сквозь градъ пуль и картечи на возвышенность, отбили у французовъ три пушки и разсѣяли ихъ пѣхоту.

Корпусный начальникъ генералъ Вандаммъ, понимая всю важность занятія русскими войсками той возвышенности, направилъ туда всѣ свои силы. И вотъ началась страшная канонада. Это сраженіе окончилось для французовъ крайне печально: графъ Милорадовичъ атаковалъ французовъ въ центрѣ; Раевскій же, напавъ на правое непріятельское крыло, успѣлъ опрокинуть непріятеля и сталъ преслѣдовать его съ одной возвышенности на другую. Въ это время съ тылу французскаго войска зашелъ прусскій батальонъ подъ начальствомъ Клейста; французы были окружены. Весь корпусъ Вандамма смѣшался въ нестройныя кучи, бросавшіяся для своего спасенія во всѣ стороны, въ лѣса, на горы, въ ущелья. Около 1 часу дня сраженіе прекратилось. Ужасны были результаты этой кульмской бойни. Французы потеряли: до 12 тыс. плѣнными во главѣ коихъ самъ Вандаммъ и четыре генерала, 2 орла, 3 знамени, всю артиллерію (84 орудія), 200 зарядныхъ ящиковъ и весь обозъ; кромѣ того—около 10 тысячъ убитыхъ и раненыхъ. Уронъ со стороны союзниковъ за 18 число—3.319 человѣкъ (1.500 пруссаковъ, 1.002 русскихъ и 817 австрійцевъ). Торжество побѣды было полное.

Кульмское сраженіе рѣшило все: съ одной стороны оно окончательно пошатнуло во французской арміи ту самонадѣянность, которая въ былое время, такъ сильно ее одушевляла, а съ другой—доказало всю силу нашего оружія. Дѣйствительно Кульмское сраженіе является роковымъ шагомъ въ завоевательной дѣятельности Наполеона; съ этихъ поръ его преслѣдуютъ однѣ только неудачи.

Въ память сраженія подъ Кульмомъ въ 1836 году была выбита медаль.

Лицевая сторона тождественна съ таковой стороною на медали въ память «НАРОДНАГО ОПОЛЧЕНІЯ».

Об. ст. Русскій воинъ въ кольчугѣ, шлемѣ и мантіи отнимаетъ мечъ изъ правой руки непріятеля, приподнявшагося съ земли на колѣно и опирающагося лѣвой рукой на потерянный въ бою щитъ съ изображеніемъ французскаго императорскаго герба. Надпись по верху: БОЙ ПРИ КУЛЬМѢ. Подъ обрѣзомъ: С Ъ М Е Д А: Г Р А: Т О Л С Т: Р Ѣ: К Л Е: 1835. Ниже 1813.

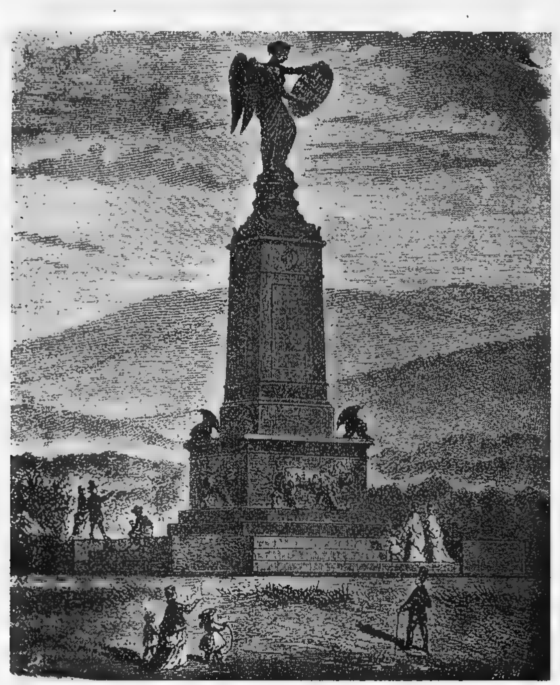
Діаметръ медали—2⁹/₁₆ дюйма.

Медаль эта нѣсколько разнится отъ оргинала графа Толстого—надпись по верху:—ОТДАЙ МЕЧЬ ТВОЙ! И ВНИДИ ВЪ ПРАГУ НЕ ПОБѢ-

дителемъ, но плѣннымъ. Подъ обрѣзомъ:—Изобрѣлъ и рисовалъ Графъ Ѳеодоръ Толстой. 1816. Ниже: — бой при кульмѣ. 1813.

Памятникъ русскимъ воинамъ убитымъ въ сраженіяхъ 17/29 и 18/30 августа 1813 года подъ Кульмомъ.

Австрійскій Императоръ Францъ I возъимѣлъ мысль воздвигнуть на Теплицкой долинѣ памятникъ въ честь кульмской побѣды, одержанной русскою гвардіей.

Закладка этого памятника происходила 17-го сентября 1835 года, т. е. по прошествіи 22 лѣтъ послѣ кульмскаго сраженія, въ присутствіи трехъ императоровъ: русскаго, австрійскаго и прусскаго, а самый памятникъ былъ открытъ 30-го августа 1838 года. Памятникъ, отлитый изъ чугуна, весьма красивъ: онъ состоитъ изъ усѣченнаго обелиска, на срѣзанной вершинѣ котораго возвышается колонна, а на ней муза исторіи Кліо, которая представлена во весь ростъ и какъ бы пишетъ на своемъ щитѣ 18/29 августа 1813. На углахъ памятника коронованныя вазы и шлемы, а по сторонамъ надписи и имена павшихъ воиновъ, а по бокамъ пьедестала представлено по одному льву.

Вблизи памятника находится помѣщеніе для сторожа, гдѣ обыкновенно останавливаются путешественники.

Въ память сооруженія памятника въ честь подвиговъ Россійской гвардіи въ сраженіяхъ при Кульмѣ (17, 18 августа и 5 сентября 1813 года. Война за освобожденіе Германіи) была выбита медаль:

Лиц. ст. Изображеніе памятника, воздвигнутаго при Кульмѣ. Надпись по

окружности:COH. PRAET. ROSS. FORTI. AD. CULM. (Мужеству Россійской гвардіи при Кульмѣ). Въ обрѣзѣ:—XXX AUG. MDCCCXIII (30 августа 1813).

Об. ст. Въ семи строкахъ надпись: FERDINANDUS AUSTRIAE. IMPERATOR EX DIVI. PARTIS. FRANCISCI. AVG. SENTENTIA MONUMENTUM EXSTRUI. LUSSIT MDCCCXXXV (Фердинандъ, Императоръ Австрійскій, по предначертанію блаженной памяти Августѣйшаго родителя своего Франца, повелѣлъ воздвигнуть памятникъ. 1835). Діаметръ—$2^3/_{10}$ дюйма.

Памятникъ русскимъ офицерамъ, павшимъ въ сраженіяхъ съ Наполеономъ I-мъ подъ Дрезденомъ и Кульмомъ, поставленный на кладбищѣ въ Прагѣ.

Памятникъ русскимъ офицерамъ, павшимъ въ сраженіяхъ съ Наполеономъ I подъ Дрезденомъ и Кульмомъ, поставленъ въ Прагѣ на такъ называемомъ военномъ кладбищѣ, находящемся у подножія Жижковой горы, служившей когда-то цитаделью знаменитому Жижкѣ. Памятникъ—большая кубическая масса изъ зеленоватаго камня, украшенная лавровыми вѣнками, и золотыми трофеями, поставлена на четырехъ столбахъ, утвержденныхъ на подножіи изъ такого-же камня. На верхушкѣ памятника положенъ золоченый шлемъ съ лавровою вѣтвью; на памятникѣ доска снабженная, надписью: Памятникъ храбрымъ россійскимъ офицерамъ, которые отъ полученныхъ ими ранъ въ сраженіяхъ подъ Дрезденомъ и Кульмомъ въ августѣ мѣсяцѣ 1813 года въ г. Прагѣ померли.

Да пребудетъ священъ вашъ прахъ сей землѣ, незабвенны останетесь вы своему отечеству. По бокамъ доски съ фамиліями русскихъ офицеровъ, павшихъ съ сраженіяхъ. Имена ихъ слѣдующія: Подполковникъ Турчаниновъ, маіоры: Тепловъ, Штифтъ; ротмистры и капитаны: Колесниковъ, Плехановъ, Матвѣевъ; штабсъ-капитаны: Щербачевъ, Мекнобъ, Глазенапъ, Синявскій; лейтенантъ Константиновъ; поручики: Чечеринъ, Чагинъ, графъ Воиновичъ, Ушаковъ, Гавриловъ, Полгорецкій, Булаховъ; подпоручики: Скоржинскій, Клайгѣйлсъ, Хосолпсуевъ, Вагинъ, Маевскій, Ивановъ, Ковалевскій, Трасевичъ, Бѣловъ, Трунинъ, Коне-

товичъ, Лебедевъ; корнеты: Ерадимотисъ, Жерве; прапорщики: Араужевъ, Жолубовъ, Вентъ, Клейцманъ, графъ Толстой, Никитинъ, Миллеръ, Свистуновъ, Нероновъ, Захаровъ, Анзбуловъ, Андаревъ.

Первоначально памятникъ этотъ былъ воздвигнутъ на пражскомъ военномъ кладбищѣ въ Карлинѣ, а затѣмъ 1906 году перенесенъ въ Ольшаны и реставрированъ пражскимъ мѣстнымъ комитетомъ о сохраненіи военныхъ памятниковъ, при содѣйствіи русскаго священника въ Прагѣ, Рышкова.

Сраженіе подъ Данцигомъ.

Данцигъ (Гданскъ), крѣпость 1-го класса, областной городъ провинціи Западной Пруссіи, одинъ изъ важнѣйшихъ торговыхъ и военныхъ портовъ Германіи, на лѣвомъ берегу западнаго рукава Вислы, въ 7-ми верстахъ отъ впаденія ея въ Балтійское море.

Съ 1807 года по 1812 годъ Данцигъ былъ занятъ французами и за это время, благодаря неутомимой дѣятельности коменданта генерала Раппа, обратился въ одну изъ сильнѣйшихъ крѣпостей Европы. Послѣ истребленія великой арміи Наполеона въ Россіи, часть корпуса Макдональда отошла къ Данцигу и такимъ образомъ гарнизонъ крѣпости къ началу 1813 года дошелъ до 40 тысячъ человѣкъ. Первое обложеніе Данцига предпринято было въ началѣ января 1813 года частью арміи графа Витгенштейна, но слабость отряда, назначеннаго для этого, не позволила приступить къ серьезнымъ операціямъ и заставила ограничиться однимъ наблюденіемъ. Въ началѣ февраля графъ Витгенштейнъ двинулся съ главными силами къ Одеру, а подъ Данцигомъ оставленъ корпусъ генералъ-лейтенанта Левиза (18.800 человѣкъ при 72 орудіяхъ). Гарнизонъ крѣпости производилъ ежедневныя вылазки, съ цѣлью обозрѣнія блокадныхъ линій и сбора запасовъ въ селеніяхъ; всѣ вылазки были отражаемы съ урономъ.

21-го февраля наши войска атаковали передовые французскіе отряды и оттѣснили ихъ къ Орѣ, Шидлицу, Лангфуру и Сарпе. Но получивъ сильное подкрѣпленіе изъ крѣпости, французы перешли въ наступленіе и нанесли нашимъ войскамъ сильный уронъ. Подобное же дѣло произошло 12-го марта у С.-Альбрехта, гдѣ французы овладѣли большимъ количествомъ фуража и съѣстныхъ припасовъ. Въ концѣ марта блокирующія войска были усилены нѣсколькими дружинами петербургскаго и новгородскаго ополченій и резервными баталіонами разныхъ дивизій. 11-го апрѣля прибылъ новый главнокомандующій блокаднаго корпуса, герцогъ Александръ Виртембергскій. Слабость его силъ (13 тыс.) не позволила ему обратиться тотчасъ же къ серьезнымъ дѣйствіямъ и вынудила его заняться лишь подготовкою къ осадѣ. Въ то же время вошелъ на данцигскій рейдъ союзный флотъ подъ начальствомъ контръ-адмирала Грейга. Въ продолженіе перемирія (заключеннаго Наполеономъ въ Пойшвицѣ съ 23-го мая по 8 іюля) блокадный корпусъ былъ усиленъ до 35 тысячъ человѣкъ. По прекращеніи перемирія, 12-го августа, герцогъ Виртембергскій, получивъ изъ Англіи значительное число осадныхъ орудій (218), рѣшился немедленно приступить къ правильной осадѣ, продолжая въ то же время держаться прежней системы дѣйствій—безпрерывнаго тревоженія непріятеля ночными нападеніями.

17-го августа комендантъ крѣпости генералъ Раппъ сдѣлалъ большую

вылазку изъ Данцига и атаковалъ союзниковъ у Пицкендорфа, но былъ отраженъ съ урономъ.

21-го августа герцогъ Виртембергскій сдѣлалъ нападеніе на Лянгфуръ и мызу Шельмюле. Осаждающіе овладѣли Лянгфуромъ и почти всѣми ближайшими внѣшними укрѣпленіями. Выступившій изъ крѣпости противъ союзниковъ генералъ Раппъ (съ тремя колоннами, не менѣе 2.000 чел. въ каждой), будучи встрѣченъ штыками, ушелъ обратно въ крѣпость, съ потерею болѣе 1.500 человѣкъ. Оттѣснивъ непріятеля къ крѣпости, осаждающіе приблизились на такое разстояніе къ послѣдней, что можно было уже приступить къ атакѣ главнаго вала. Въ это же время гребная флотилія союзниковъ, состоящая изъ 63 канонерскихъ лодокъ и 13 другихъ судовъ, подъ командою капитана 1-го ранга графа Л. П. Гейдена, бомбардировала Данцигъ.

Въ ночь на 29-е сентября союзныя войска атаковали селеніе Шотенгейзеръ (подъ Данцигомъ) и послѣ упорнаго 10-ти часового боя заняли селеніе съ устроенными впереди его тремя редутами. Занятіе этой позиціи дало герцогу Виртембергскому возможность расположить по близости селенія мортирныя батареи и открыть усиленное бомбардированіе по городу, гдѣ главнымъ образомъ находились непріятельскіе магазины.

Въ ночь на 21-е октября сожжено болѣе 100 строеній съ продовольственными запасами. Посреди безпрерывныхъ битвъ и сильнаго огня осажденныхъ, въ ночь на 22-е октября заложена I-я параллель противъ Бишберга, слабѣйшаго пункта крѣпости, а въ ночь на 25-е октября союзники взяли штурмомъ редутъ на Цыганкенбергѣ.

5-го ноября союзники произвели сильное бомбардированіе Данцига изъ 130 орудій и къ ночи на 10-е ноября непріятель добровольно оставилъ редуты близъ Бишберга.

Усиленнымъ огнемъ изъ вновь построенныхъ 6-ти батарей разрушенъ Бишбергъ, что дало возможность тотчасъ же приступить къ штурму. Генералъ Раппъ, не видя возможности долѣе защищаться, 16-го ноября сдался на капитуляцію, въ силу которой гарнизонъ по сдачѣ крѣпости, получалъ право выступленія изъ нея съ военными почестями и возвращенія во Францію.

Капитуляція эта не была утверждена Императоромъ Александромъ, и Раппъ, съ гарнизономъ, долженъ былъ безусловно сдаться военноплѣннымъ (17 декабря).

Осада Данцига продолжалась 11½ мѣсяцевъ. За время ея французы лишились убитыми и умершими отъ болѣзней 19 тыс. человѣкъ; потери союзниковъ— до 10 тыс.

Отличительную черту осады Данцига составляетъ необыкновенно упорная оборона Раппомъ мѣстности впереди крѣпости.

21-го декабря 1813 года состоялся торжественный въѣздъ герцога Александра Виртембергскаго въ покоренный Данцигъ. За взятіе Данцига герцогъ былъ награжденъ орденомъ св. Георгія 2-ой степени и золотою шпагою, съ лаврами и алмазами и съ надписью «покорителю Данцига».

Петербургское ополченіе поднесло герцогу медаль, на лицевой сторонѣ которой:—воинъ въ шлемѣ, кольчугѣ и панцырѣ съ мечемъ у лѣваго бедра и знаменемъ съ изображеніемъ креста и надписью:—симъ побѣдиши—въ правой рукѣ, а лѣвою рукою подаетъ лавровую вѣтвь одѣтому въ тогу мужу (позади котораго на землѣ щитъ съ герцогскимъ гербомъ), опустившему мечъ

8

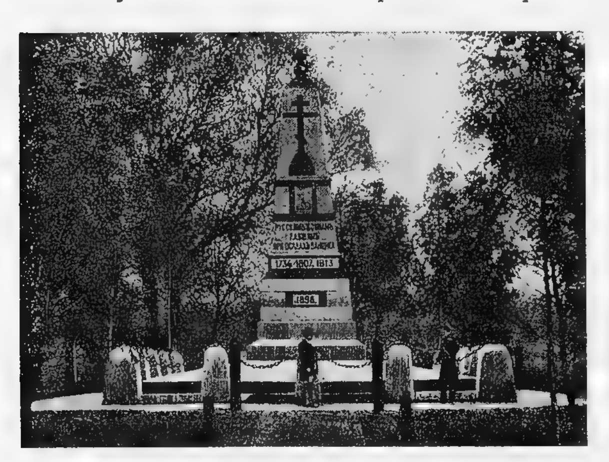
на плечо колѣнопреклоненной женщинѣ; справа на холмахъ—городъ. Подъ обрѣзомъ; 21 декабря 1813: На обрѣзѣ гр. ѲЕОДОРЪ ТОЛСТОЙ СОЧИН. И РЕЗ. К. Г. Б.

Об. ст. Внутри сплошного лавроваго вѣнка надпись:—ЕГО КОРОЛЕВСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ АЛЕКСАНДРУ ВИРТЕМБЕРГСКОМУ БЛАГОДѢТЕЛЬНОМУ НАЧАЛЬНИКУ ОТЪ С: ПЕТЕРБУРГСКАГО БЛАГОДАРНАГО ОПОЛЧЕНІЯ. Діаметръ медали—2⁹/₁₆ дюйма.

---

15 сентября 1898 года, въ Данцигѣ состоялось открытіе памятника подвиговъ Русской доблестной арміи внѣ предѣловъ Россіи—памятника, сооруженнаго съ Высочайшаго соизволенія на могилѣ русскихъ воиновъ, павшихъ при осадахъ Данцига въ 1734, 1807 и 1813 годахъ. Памятникъ этотъ съ согласія германскаго военнаго министра, поставленъ на гласисѣ крѣпости Данцигъ, вблизи военнаго кладбища, и представляетъ собою гранитный обелискъ, высотою около 4¹/₂ саженей, на гранитномъ же постаментѣ, увѣнчанный бронзовымъ вызолоченнымъ крестомъ на шарѣ. Основаніе памятника окружено гранитными столбиками, черезъ которые перекинуты бронзовые же вызолоченныя цѣпи. На лицевой сторонѣ обелиска, въ верхней его части, высѣченъ восьмиугольный крестъ (около сажени длины), ниже креста вдѣлана икона св. Георгія Побѣдоносца; подъ образомъ надпись:—Русскимъ воинамъ, павшимъ при осадахъ Данцига. Ниже:—1734. 1807. 1813. На цоколѣ: 1898 (годъ открытія памятника).

Памятникъ въ Данцигѣ.

Въ верстахъ 30-ти отъ Данцига, въ мѣстечкѣ Большомъ Гольмкау, въ іюлѣ 1911 года состоялось торжественное открытіе и освященіе памятника, воздвигнутаго мѣстнымъ военно-солдатскимъ ферейномъ на могилахъ павшихъ здѣсь въ бояхъ съ французами въ 1813—1814 годахъ русскихъ воиновъ.

Во время осады Данцига, въ русскихъ войскахъ развелась жестокая эпидемія, унесшая свыше 3 тыс. воиновъ въ могилу. Большинство этихъ могилъ и находится именно у Гольмкау.

Съ несомнѣнностью былъ установленъ фактъ погребенія въ «русской рощицѣ» русскихъ воиновъ, погибшихъ частью отъ ранъ, а главное отъ эпидеміи при блокадѣ города Данцига въ 1813 году, когда русско-прусскія войска обратно отнимали его у французовъ.

Удостовѣрившись въ этомъ фактѣ, мѣстный военный ферейнъ рѣшилъ почтить память погибшихъ здѣсь русскихъ героевъ, защищавшихъ вмѣстѣ съ нѣмецкими войсками чужую для русскихъ, но родную для нѣмцевъ страну.

Съ этой цѣлью на средства предсѣдателя ферейна, Г. Линка, одного изъ богатѣйшихъ помѣщиковъ края и бывшаго гусара, воздвигнутъ теперь памятникъ. Памятникъ этотъ имѣетъ форму пирамиды, до 13 аршинъ вышины, сдѣланъ изъ твердаго цементированнаго гранита и поставленъ на широкомъ цоколѣ. Къ тому холму, на которомъ высится этотъ памятникъ, ведетъ широкая красивая лѣстница, въ два подъема, по 10 ступенекъ въ каждомъ. На лицевой сторонѣ памятника высѣчена надпись на нѣмецкомъ языкѣ: Покоящимся здѣсь русскимъ воинамъ, достойно заслужившимъ почетную память. Памятникъ Прусско-Русскаго братства по оружію въ 1813—1814 г.г. воздвигнутъ собсовичскимъ военнымъ ферейномъ въ 1911 году. А внизу лаконическая, но весьма выразительная, надпись на русскомъ языкѣ:—Въ память Русско-Прусскаго ратнаго союза 1813—1814 годовъ.

Мѣсто для памятника выбрано очень удачно, такъ какъ отъ его подножія открывается живописный и широкій видъ на далекую окрестность, надъ которой онъ господствуетъ.

Битва при Лейпцигѣ.

Послѣ Кульмскаго сраженія (17-го августа) Императоръ Александръ сталъ съ главною арміею близъ Теплица и, когда были утверждены наступательныя, противъ Наполеона, дѣйствія, двинулся съ главною арміею изъ Теплица къ Лейпцигу.

4-го (16-го) октября, первый день сраженія, загорѣлась битва подъ Лейпцигомъ. Общее число войскъ Наполеона простиралось въ этотъ день отъ 160 до 173 тысячъ человѣкъ, съ 700 орудіями. Силы союзниковъ въ сраженіи 4-го октября до 193 тысячъ человѣкъ, не считая казаковъ, съ 893 орудіями.

Утромъ, 4-го октября, Императоръ Александръ прибылъ на поле сраженія, когда армія строилась въ боевой порядокъ; шагомъ и въ молчаніи ѣхалъ онъ къ первой линіи, какъ вдругъ въ началѣ десятаго часа раздался гулъ перваго непріятельскаго выстрѣла. «Непріятель привѣтствуетъ прибытіе Вашего Величества», сказалъ графъ Милорадовичъ, находившійся подлѣ государя. Вскорѣ двинулись

впередъ, но встрѣтили на всѣхъ пунктахъ упорное сопротивленіе. Уже три часа кипѣлъ бой, а атакующій нигдѣ не выигралъ шагу.

Всѣ атаки союзниковъ, веденныя слабыми и притомъ разбросанными на разстояніи восьми верстъ силами, были отбиты. Тогда Наполеонъ рѣшился прорвать центръ союзниковъ; съ этою цѣлью онъ около двухъ часовъ пополудни двинулъ значительную массу кавалеріи, поддержанную главными силами. Наполеонъ успѣлъ въ своемъ намѣреніи и, видя центръ союзной арміи прорваннымъ, послалъ въ Лейпцигъ поздравить короля саксонскаго съ побѣдой, приказалъ во всѣхъ церквахъ звонить въ колокола и, сказалъ стоявшему подлѣ него графу Дарю: «Le monde tourne encore pour nous».

Въ рѣшительную минуту боя, когда Наполеонъ прорвалъ центръ союзниковъ, наши батареи одна за другою умолкали, 30 орудій были уже во власти непріятеля. Французы находились уже въ близкомъ разстояніи отъ высоты, на которой находился Императоръ Александръ. Генералы, бывшіе въ свитѣ государя, умоляли его удалиться, но Александръ, не обращая вниманія на опасность, съ безмятежнымъ спокойствіемъ, обычнымъ ему въ важныхъ случаяхъ жизни, заботился только о подкрѣпленіи опрокинутыхъ войскъ. Всѣ стоявшіе близъ Александра считали сраженіе проиграннымъ, не отчаявался только государь. Это была блистательнѣйшая изъ минутъ его военнаго поприща.

Видя критическое положеніе дѣлъ, генералъ-адъютантъ графъ Орловъ-Денисовъ принялъ начальство надъ казаками, перевелъ ихъ черезъ весьма узкую гать и во главѣ полка бросился на лѣвый флангъ французской кавалеріи. Въ эту же критическую минуту боя государь распорядился ввести въ дѣйствіе нѣсколько батарей русской резервной артиллеріи. Подозвавъ къ себѣ начальника артиллеріи, генерала Сухозанета, Александръ, указавъ на поле сраженія, сказалъ: «Видишь, теперь тотъ лучше, кто прежде всѣхъ сюда приспѣетъ; далеко ли твоя артиллерія?»—«Она будетъ здѣсь черезъ двѣ минуты», отвѣчалъ Сухозанетъ, заблаговременно приказавшій всѣмъ резервнымъ батареямъ идти на рысяхъ къ Госсѣ. Перекрестный огонь батарей, вмѣстѣ съ неожиданной атакой лейбъ-казаковъ [1]), къ которымъ успѣли присоединиться полки легкой кавалерійской дивизіи, пріостановили смѣшавшуюся французскую кавалерію, а нѣсколько минутъ спустя въ ряды французской кавалеріи врубились два прусскихъ кавалерійскихъ полка, присланныхъ графомъ Паленомъ. Французская кавалерія повернула назадъ; 112 орудій русской резервной артиллеріи, развернувшаяся за Госсой, открыла жестокую канонаду по французской артиллеріи и заставила замолчать нѣсколько батарей. Полтора часа обѣ стороны продолжали, въ разстояніи не болѣе тысячи шаговъ, съ ожесточеніемъ сильную канонаду, о которой графъ Милорадовичъ сказалъ, что она была громче Бородинской. Канонада продолжалась до шести часовъ, и въ результатѣ оказалось, что хотя атака союзниковъ и была отбита, ибо они всюду встрѣтили превосходныя силы непріятеля, но и контръ-атака Наполеона (прорывъ центра союзниковъ), по недостаточности силъ, осталась безъ послѣдствій.

Наступательныя дѣйствія Блюхера, предпринятыя въ тотъ же день, 4-го октября, къ сѣверу отъ Лейпцига у Мекерна, сопровождались большимъ успѣхомъ. Трофеями боя были: одинъ орелъ, три знамени (одно отбито русскими), 53 орудія,

---

[1]) Подвигъ лейбъ-Казачьяго полка увѣковѣченъ Императоромъ Николаемъ, повелѣвшимъ установить храмовой праздникъ этого полка въ день 4-го октября.

изъ которыхъ пруссаками взято—40 и русскими—13 орудій; въ плѣнъ взято 2.000 человѣкъ. Напротивъ того дѣйствія австрійцевъ, на пространствѣ между Эльстеромъ и Плейссою, предпринятыя по распоряженію Шварценберга, закончились рѣшительной неудачею, при чемъ генералъ Мерфельдъ былъ взятъ въ плѣнъ.

5-е октября прошло въ бездѣйствіи съ обѣихъ сторонъ; готовились къ новому бою. Императоръ Александръ провелъ весь день въ полѣ, подъ дождемъ, занимаясь лично принятіемъ необходимыхъ мѣръ въ виду предстоящаго рѣшительнаго сраженія; въ дѣйствительности государь начальствовалъ надъ союзными войсками, а не кто другой; къ князю Шварценбергу потеряли довѣріе, а прочіе два монарха ни во что не вмѣшивались. Александръ, ознакомившись въ теченіе двухъ мѣсяцевъ съ австрійцами и ихъ порядками, уже не оказывалъ имъ такой уступчивости какъ при началѣ своего союза съ ними; при разногласіяхъ онъ твердо настаивалъ на своемъ мнѣніи. Пруссаки во всемъ покорялись ему, и сами австрійцы, признавая его выдающіяся дарованія и отсутствіе всякихъ личныхъ честолюбивыхъ видовъ, начинали слушаться его, тѣмъ болѣе, что сосредоточеніе подъ Лейпцигомъ всѣхъ союзныхъ армій увеличивало число войскъ, непосредственно зависящихъ отъ распоряженій Государя.

Наполеонъ, сознавая затруднительность своего положенія въ виду несомнѣннаго превосходства силъ союзниковъ, рѣшился 5-го октября прибѣгнуть къ переговорамъ: онъ отправилъ къ союзнымъ монархамъ взятаго наканунѣ въ плѣнъ австрійскаго генерала Мерфельда съ предложеніемъ заключить перемиріе, а потомъ начать переговоры о мирѣ. Графа Мерфельда препроводили на нашу передовую цѣпь, и ночью князь Шварценбергъ прислалъ его къ Императору Александру, но на привезенныя имъ предложенія мира Наполеона не послѣдовало отвѣта.

6-го (18-го) октября, по утру прекраснѣйшаго осенняго дня, началась «битва народовъ» (второй день сраженія). Союзники въ этотъ день на полѣ сраженія имѣли до 280 тысячъ. Число Наполеоновскихъ войскъ простиралось до 150.000 человѣкъ; всего же въ Лейпцигской битвѣ участвовало съ обѣихъ сторонъ свыше 400 тысячъ человѣкъ съ 1.500 орудіями. Въ ночь съ 5-го (17-го) на 6-е (18-го) октября Наполеонъ занялъ расположеніе ближе къ Лейпцигу, верстахъ семи отъ него.

Императоръ Александръ прибылъ къ войскамъ прежде выступленія ихъ съ биваковъ. Слѣдуя за колоннами центра, онъ переѣзжалъ съ одной высоты на другую подъ ядрами, перелетавшими черезъ него, и неоднократно подвергался опасности. Одно ядро упало близко отъ государя; ему совѣтовали отъѣхать, но онъ сказалъ любимою свою пословицу, которой всегда придерживался: «одной бѣды не бываетъ: посмотрите сейчасъ прилетитъ другое ядро». Дѣйствительно, едва успѣлъ онъ произнести эти слова, какъ зажжужала граната и осколками своими ранила нѣсколько конвойныхъ солдатъ. Результаты сраженія, достигнутые союзниками въ день 6-го октября, далеко не соотвѣтствовали ихъ громадному численному превосходству надъ противникомъ. Атаки были ведены разновременно, и до 100 тысячъ человѣкъ оставалось въ резервѣ и вовсе не принимали участія въ боѣ. Рѣшено было съ разсвѣтомъ приготовить войска къ новому бою, въ случаѣ же совершеннаго оставленія занятой позиціи непріятелемъ—двинуться къ Лейпцигу и штурмовать городъ.

Взятіе Лейпцига. 7-го октября, когда разсѣялся туманъ, союзники убѣдились, что непріятель совершенно оставилъ позицію, отступивъ къ Лейпцигу. Съ разсвѣтомъ Александръ объѣзжалъ войска, благодарилъ ихъ и ободрялъ колонны, шедшія на приступъ, но велѣлъ щадить городъ. Подъѣхавъ къ войскамъ графа Витгенштейна, Александръ сказалъ: «*Ребята! Вы вчера дрались, какъ храбрые воины, какъ непобѣдимые герои; будьте же сегодня великодушны къ побѣжденнымъ нами непріятелямъ и къ несчастнымъ жителямъ города. Вашъ государь этого желаетъ, и если вы преданы мнѣ, въ чемъ я увѣренъ, то вы исполните мое приказаніе*». Слова государя съ быстротою молніи были переданы во всѣ ряды войскъ.

Штурмъ Лейпцига началъ Беннигсенъ, подготовивъ успѣхъ огнемъ 60-ти пушечной батареи. Несмотря на упорную оборону французскихъ стрѣлковъ, засѣвшихъ въ садахъ, русскіе вошли во внутрь города, отбили часть артиллеріи (46 орудій) и захватили въ плѣнъ 16 офицеровъ, въ томъ числѣ генерала Малоховскаго и 300 нижнихъ чиновъ. Около полудня императоръ Александръ въѣхалъ въ Лейпцигъ во время не прекращавшагося еще боя. У одного окна показался король саксонскій, но государь, замѣтивъ его, отвернулся.

Саксонскій король послалъ адъютанта къ союзнымъ монархамъ, прося о свиданіи. Австрійскій императоръ и король прусскій ничего не отвѣчали, а государь велѣлъ ему сказать, что пришлетъ отвѣтъ королю. Послѣ обѣда Александръ поручилъ Анштету ѣхать къ королю—«lui annoncer que l'empereur Alexandre le déclaire prisonnier et qu'une entrevue ne pourrait être que désagréable». Плѣннаго короля привезли въ Берлинъ.

Послѣдствіями битвы подъ Лейпцигомъ было: освобожденіе Германіи и отпаденіе отъ Наполеона войскъ Рейнскаго союза. Потери французской арміи простирались до 60 тыс. и 300 орудій; у союзниковъ выбыло изъ строя до 50 тысячъ человѣкъ, изъ числа коихъ 22 тыс. русскихъ, 16 тыс. пруссаковъ, 12 тыс. австрійцевъ и до 300 человѣкъ шведовъ.

Изъ русскихъ полковъ особенно пострадалъ Архангелогородскій полкъ, въ которомъ по взятіи Лейпцига, осталось 30 офицеровъ и 180 нижнихъ чиновъ.

«*Благодареніе Всевышнему*»,—писалъ Александръ графу Салтыкову изъ Лейпцига,—«*съ душевнымъ удовольствіемъ извѣщаю вашего сіятельства, что побѣда совершенная. Битва продолжалась 4-го, 6-го и 7-го числа. До 300 пушекъ, 22 генерала и до 37.000 плѣнныхъ достались побѣдителямъ. Всемогущій единъ всѣми руководствовалъ*».

Въ день взятія Лейпцига Государь возвелъ Беннигсена и Барклая-де-Толли въ графское достоинство, Милорадовичу была пожалована Андреевская лента. Графъ Витгенштейнъ получилъ золотую саблю съ лаврами и алмазами. Изъ генералъ-маіоровъ были произведены въ слѣдующій чинъ: Дибичь, Паскевичъ и Толь.

Въ память штурма Лейпцига и взятія его союзными войсками выбитъ жетонъ, на лицовой сторонѣ котораго по окружности надпись:—FRARZ. I: KAISER. V; OESTER-

REICH * ALEXANDER KAISER. V: RUSSLAND (Францъ I, императоръ австрійскій. Александръ, императоръ всероссійскій). По срединѣ профильныя изображенія императоровъ одинъ противъ другого, въ мундирахъ и орденскихъ лентахъ. Внизу подъ изображеніями:—Jetton.

Об. ст. Городъ Лейпцигъ и надъ нимъ парящій орелъ. По окружности надпись:—DIE ENTSCHEID: SCHLACHT DER ALLIRTEN BEV LEIBZIG. (Рѣшительная битва союзниковъ при Лейпцигѣ). Въ обрѣзѣ:—DEN 18—19: OKT: 1813 (18, 19 октября 1813). Діаметръ жетона—$1^{6}/_{16}$ дюйма.

Въ память битвы при Лейпцигѣ выбита медаль:

Лицевая сторона медали подобна таковой же сторонѣ на медали въ память «народнаго ополченія».

Об. ст. Русскій воинъ стоитъ на полѣ битвы, на щитѣ въ простертой лѣвой его рукѣ сидитъ двуглавый орелъ съ распущенными крыльями, правая рука, покоясь на связкѣ сѣкиръ, держитъ мечъ. Поле покрыто разбросаннымъ оружіемъ и убитыми воинами. Надпись по верху: битва при лейпцигѣ. Подъ обрѣзомъ:—съ медал. г. толс. р. а. лялинъ[1]). 1835. Ниже—1813. Діаметръ медали $2^{9}/_{16}$ дюйма.

На медальонѣ графа Толстова надпись по верху: Се рѣшена участь Европы и свобода Царствъ. На обрѣзѣ:—Изобрѣлъ и рисовалъ Графъ Өеодоръ Толстой. 1816. Подъ обрѣзомъ: битва при лейпцигѣ. Ниже 1813. Діаметръ медальона—$6^{1}/_{4}$ дюйма.

Для награды воиновъ.

Лиц. ст. SUUM CUIQUE (Всякому свое). Четыре щита съ гербами: Австрійскимъ, Россійскимъ, Прусскимъ и Шведскимъ. Подъ ними DEUTSCHLAND (Германія). Въ обрѣзѣ 1813.

Об. ст. Всевидящее око въ лучахъ. Внизу EINE SESTE BURG IST UNSER GOTT. (Крѣпость наша—Господь). Надпись въ четырехъ строкахъ.

Медаль раздавалась для ношенія въ петлицѣ.

---

[1]) На штемпелѣ въ словѣ «ЛЯЛИНЪ» буква «И» имѣетъ соедительную черту въ обратномъ направленіи.

1814 годъ.

КОАЛИЦІОННАЯ ВОЙНА ПРОТИВЪ НАПОЛЕОНА.

Переходъ Императора Александра I-го съ войсками черезъ Рейнъ и вступленіе союзниковъ въ предѣлы Франціи 1-го (13-го) января 1814 года.

По отступленіи Наполеона за Рейнъ 21-го октября (2-го ноября) 1813 года, союзныя арміи остановились на берегахъ Рейна и бездѣйствовали два мѣсяца, что дало возможность Наполеону обратиться къ новымъ вооруженіямъ и продлить войну еще на три мѣсяца. Главной причиной остановки были колебанія: продолжать ли войну съ Наполеономъ, или заключить миръ. Австрія и Англія склонялись къ миру. Императоръ Александръ настаивалъ на продолженіи войны. Только 19-го ноября, на военномъ совѣтѣ во Франкфуртѣ, рѣшенъ былъ зимній походъ во Францію.

1-го (13-го) января 1814 года, въ годовщину переправы черезъ Нѣманъ, русскія войска въ присутствіи Императора Александра перешли по мосту черезъ Рейнъ у Базеля и вступили въ предѣлы Франціи.

Движеніе главной арміи союзниковъ совершалось крайне медленно, слѣдуя восемью колоннами, длиннымъ фронтомъ въ 350 верстъ, хотя союзники не встрѣтили нигдѣ сопротивленія. 5-го января передовыя войска этой арміи вступили въ Лангръ (170 верстъ отъ Базеля). Шварценбергъ, по достиженіи Лангра, пріостановилъ наступленіе и расположилъ войска на квартирахъ. Главной причиной этой остановки было колебаніе Австріи о продолженіи войны.

Между тѣмъ, Силезская армія Блюхера, перейдя 20-го декабря 1813 года (1-го января 1814 г.). Рейнъ, между Мангеймомъ и Кобленцомъ, шла гораздо быстрѣе и 15-го (27) января заняла Нанси.

Императоръ Александръ выѣхалъ изъ главной квартиры, изъ Базеля 4-го (16) января и имѣлъ первый ночлегъ во Франціи въ городѣ Дель, а 10-го января прибылъ въ Лангръ и провелъ здѣсь пять дней. Къ нему присоединились также король прусскій и императоръ австрійскій. Императоръ Александръ настоялъ на дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ противъ Наполеона, съ тѣмъ, чтобы одновременно вступить съ Наполеономъ и въ переговоры о мирѣ. Мѣстомъ конгресса избранъ городъ Шатильонъ.

Дожди, снѣгъ, оттепели и морозы затрудняли переходы главной арміи, но не останавливали ни государя, ни войскъ. Союзныя войска вступили въ предѣлы

Франціи, въ числѣ 400 тысячъ человѣкъ. Число русскихъ войскъ, вступившихъ во Францію, доходило до 100 тыс. человѣкъ. Вступивъ въ предѣлы Франціи, союзники почти безъ выстрѣла, прошли горы Вогезскія и отрасли Юры и спустились въ долины рѣкъ Сены и Марны.

Неожиданное и смѣлое вторженіе союзниковъ привело Наполеона въ затруднительное положеніе.

Еще 22-го декабря 1813 года (3-го января 1814 года) Наполеонъ спросилъ Пакье префекта полиціи, по полученіи извѣстій о вторженіи союзниковъ во Францію, какого рѣшенія ожидаютъ съ его стороны? Пакье отвѣчалъ: «населеніе не сомнѣвается, что императоръ станетъ во главѣ своихъ войскъ и двинется противъ непріятеля». Наполеонъ возразилъ: «Мои войска! мои войска! Развѣ думаютъ, что я еще имѣю армію? Развѣ та, которую я привелъ обратно изъ Германіи, не погибла почти вся отъ этой ужасной болѣзни, которая явилась довершить мѣру моихъ несчастій? Армія! Я буду очень счастливъ, если черезъ три недѣли отъ сего дня мнѣ удастся собрать 30 или 40 тысячъ человѣкъ [1]).

Наполеонъ, встрѣченный послѣ бѣгства изъ Германіи всеобщимъ ропотомъ своихъ подданныхъ, горькими слезами вдовъ и сиротъ и смѣлыми упреками законодательнаго собранія, тщетно призывалъ народъ къ поголовному ополченію для изгнанія иностранцевъ; французы вооружались неохотно, и едва 100 тысячъ человѣкъ могъ собрать Наполеонъ подъ свои знамена для борьбы съ непріятелемъ грознымъ, вчетверо сильнѣйшимъ, одушевленнымъ славою и побѣдами.

Императоръ Александръ на всѣхъ переходахъ очаровывалъ всѣхъ своею привѣтливостью; въ городахъ, гдѣ назначались ночлеги, Императоръ принималъ мѣстныя власти и почетныхъ обывателей и обнадеживалъ ихъ своимъ покровительствомъ. Войскамъ было строжайше подтверждено о дружественномъ обхожденіи съ французами и о соблюденіи порядка и дисциплины. Возваніемъ къ французскому народу Императоръ Александръ объявилъ, что онъ ведетъ войну не съ народомъ, а съ Наполеономъ.

Въ память перехода Императора Александра съ русскими войсками за Рейнъ выбита медаль:

Лицевая сторона медали—см. медаль въ память «НАРОДНАГО ОПОЛЧЕНІЯ».

Об. ст. Русскій воинъ въ кольчугѣ и шлемѣ, съ щитомъ на лѣвой рукѣ и поднятымъ въ правой рукѣ мечемъ переходитъ черезъ Рейнъ—струю воды, вытекающую изъ опрокинутой, обвитой виноградной лозой урны; лѣвѣе, облокотясь на урну, спиной къ воину сидитъ съ вѣнкомъ

[1]) «Mes troupes! mes troupes! Est-ce qu'on croit que j'ai encore une armée? La presque totalité de ce que j'avais ramené d'Allemagne n'a-t-elle pas péri de cette affreuse maladie qui est venue mettre le comble à mes désastres? Une armée! Je serai bien heureux, si, dans trois semaines d'ici, je parviens à reunir trente ou quarante mille d'hommes». (Mémoires du chancelier Pasquier. T. 2 p. 131).

на головѣ и весломъ въ правой рукѣ мужская фигура, олицетворяющая рѣку Рейнъ.—Надпись по верху:—ПЕРЕХОДЪ ЗА РЕЙНЪ. Подъ обрѣзомъ съ МЕДАЛ. Г. ТОЛСТОВА Р. А. ЛЯЛИНЪ 1835. Ниже обрѣза—1813. Діаметръ медали—$2^{9}/_{16}$ дюйма.

На оригиналѣ медальона графа Толстова надпись по верху:—Иду, несу мечь мой, да сокрушу духъ брани и водворю миръ въ людяхъ. На обрѣзѣ:—Изобрѣлъ и рисовалъ Графъ Ѳеодоръ Толстой 1816. Подъ обрѣзомъ—Переходъ за Рейнъ. Ниже—1813. Діаметръ медальона—$6^{1}/_{4}$ дюйма.

Сраженіе подъ Бріеномъ 17/29-го января 1814 года.

Главная армія союзниковъ въ 230 тысячъ человѣкъ, предводимая княземъ Шварценбергомъ, выбравшись изъ отраслей Юры, раздробилась на девять колоннъ, которыя разными путями, медленно и несвязно спускались на берега Сены. Блюхеръ раздѣлилъ свое 130-тысячное войско также на нѣсколько отрядовъ и два изъ нихъ оставилъ для осады Майнца и Касселя, съ остальными шелъ на соединеніе съ Шварценбергомъ. Наполеонъ, имѣя около 30 тысячъ пѣхоты, 10 тыс. кавалеріи, при 120 орудіяхъ, рѣшилъ, пользуясь растянутостью противника, разбить ближайшіе корпуса Шварценберга, до прихода къ нимъ на помощь прочихъ союзныхъ войскъ. Остальными частями своей арміи Наполеонъ предполагалъ охранять переправы на Марнѣ и Сенѣ, вдоль которыхъ двигались противники, а также теченіе Обы между послѣдними рѣками. Наполеонъ началъ военныя дѣйствія, имѣя въ виду воспользоваться раздробленіемъ союзныхъ силъ, стать въ промежуткѣ обѣихъ армій и поразить ихъ одну за другой. Искусный планъ его едва не увѣнчался успѣхомъ. Онъ стремительно напалъ на Блюхера, который, неподозрѣвая близости непріятеля, застигнутъ былъ въ расплохъ и началъ отступать, не сосредоточивъ своихъ отрядовъ; Блюхеръ едва не попалъ въ плѣнъ. Но мужество русскихъ войскъ, предводимыхъ Остенъ-Сакеномъ, удержало стремленіе непріятеля и дало время Императору Александру подоспѣть на помощь раздробленной силезской арміи. Союзныя силы, благодаря дѣятельности Александра, сосредоточились подъ Бріеномъ. Битвою распоряжался Блюхеръ.

Въ память сраженія при Бріенѣ выбита медаль:

Лицевая сторона медали тождественна съ лицевой стороною медали въ память «НАРОДНАГО ОПОЛЧЕНІЯ».

Об. ст. Русскій воинъ готовится поразить копьемъ упавшаго у его ногъ и прикрывшагося щитомъ галльскаго воина, шлемъ и мечъ котораго лежатъ на землѣ, а на щитѣ изображено колѣнопреклоненная женщина въ туникѣ и городской коронѣ, кормящая изъ чаши крылатаго дракона. Надпись по верху:—СРАЖЕНІЕ ПРИ

Бріенъ. Подъ обрѣзомъ:—съ медальена графа Толстова рѣзалъ А. Клепиковъ. 1835. Ниже—1814. Діаметръ медали $2^{9}/_{16}$ дюйма.

На оригинальномъ медальенѣ графа Толстого рисунокъ тотъ же, но надпись по верху иная—«Поражая спасаю тебя». На обрѣзѣ надпись: Изобрѣлъ и рисовалъ Графъ Ѳеодоръ Толстой. 1816. Подъ обрѣзомъ Сраженіе при Бріенѣ. Ниже—1814. Діаметръ медальона—$6^{1}/_{4}$ дюйма.

Сраженіе при Арсисъ-сюръ-Объ (8 и 9 марта 1814 года).

Наполеонъ съ 26-ю тысячами войска двинулся противъ Шварценберга, разбросавшагося между Іоной и Обой. Приказавъ Макдональду, съ 40 тысячами, присоединиться къ нему. Наполеонъ надѣялся, дѣйствуя противъ фланга союзниковъ, разбить ихъ по частямъ. Что касается Шварценберга, то, подъ вліяніемъ непрерывныхъ побужденій Императора Александра, онъ, наконецъ, рѣшился сосредоточить свои силы и двинуться впередъ. Но и при этомъ, опасаясь переправы французовъ черезъ Обу у Планси, Шварценбергъ отдѣлилъ туда три корпуса подъ начальствомъ наслѣднаго принца Виртембергскаго, а при Арси, занятомъ авангардомъ Фримона, собрались лишь: 5-й порпусъ Вреде, резервная и легкая кавалерія Кайсарова, всего около 40 тысячъ. Генералъ Ожаровскій, съ частью гвардейской кавалеріи, находился на правомъ берегу Обы.

8-го марта, на разсвѣтѣ, французы заняли, безъ боя, Арси, оставленный Фримономъ, и расположились на позиціи впереди города. Только во 2-мъ часу дня союзники рѣшились двинуться впередъ. Началъ бой Кайсаровъ, опрокинувъ дивизіи Кольбера и Эксельмана и захвативъ 4 орудія. Наполеонъ предполагалъ сначала, что имѣетъ дѣло съ арріергардомъ Шварценберга, и выѣхалъ на рекогносцировку; но скоро убѣдился въ своей ошибкѣ, и чтобы провести впередъ старую гвардію, долженъ былъ самъ обнажить шпагу. Между тѣмъ Кайсаровъ вторично опрокинулъ французовъ. Въ теченіе всего дня бой не имѣлъ рѣшительныхъ результатовъ. Въ 10-мъ часу вечера, когда прибыла къ Арси французская кавалерія, въ свою очередь, былъ опрокинутъ Кайсаровъ. Таврическіе гренадеры, построивъ каре, отразили атаки французовъ, а подошедшіе кирасиры 3-й дивизіи, совмѣстно съ прочею конницею, заставили Французскую кавалерію отступить въ городъ; пѣхота же удержалась въ Торси. Въ тотъ же день принцъ Виртембергскій уничтожилъ у деревни Режъ отрядъ непріятельской конницы (1 тыс.), сопровождавшій взятый у союзниковъ понтонный паркъ, и расположился у Премье-фе, гдѣ получилъ приказаніе присоединиться къ арміи. Медленность и робость союзниковъ и отдѣленіе 3 корпуса принца Виртембергскаго были причиною, что Наполеонъ, находясь въ самомъ невыгодномъ положеніи, впереди дефиле, избѣгъ серьезнаго пораженія, и бой 8-го марта не привелъ къ положительнымъ результатамъ. Ночью на 9-е марта къ французамъ присоединились часть пѣхоты и 3 кавалерійскія дивизіи, а въ 8 часовъ утра прибылъ Удино. Такимъ образомъ у Наполеона собралось около 30 тысячъ человѣкъ. Общая же численность арміи Шварценберга доходила до 100 тысячъ человѣкъ. Въ 9 часовъ утра Наполеонъ приказалъ войскамъ двинутся впередъ. Но едва войска поднялись на плато, какъ увидѣли всю союзную армію, построенную въ 3 линіи, съ батареями впереди. Наполеонъ, убѣдясь послѣ атаки въ превосходствѣ противника, рѣшился прекратить бой, перейти за Обу, и затѣмъ обойти союзниковъ по направленію къ Нанси.

Двинувшись со всѣми силами впередъ, Шварценбергъ могъ-бы раздавить противника на переправѣ; но онъ остался на мѣстѣ, волнуясь различнаго рода опасеніями и не давая себѣ отчета въ намѣреніяхъ непріятеля. Войска рвались въ бой, а главнокомандующій (Шварценбергъ) счелъ необходимымъ собрать начальниковъ для краткаго совѣщанія, что задержало наступленіе на нѣсколько часовъ. Наконецъ, въ 3-мъ часу дня, войска двинулись впередъ. Конница Палена атаковала французскую кавалерію на переправѣ ниже Арси и отняла 3 орудія. Въ 4-мъ часу Шварценбергъ, удостовѣрясь окончательно въ отступленіи Наполеона, приказалъ большей части резерва переправиться черезъ Обу. Удино мужественно защищался и прикрылъ отступленіе прочихъ войскъ, которые расположились на высотахъ позади Віапра и Орма, гдѣ къ нимъ присоединился Макдональдъ. Пальба съ обѣихъ сторонъ продолжалась до глубокой ночи. 10 марта Удино и Макдональдъ послѣдовали за Наполеономъ къ Витри.

Уронъ французовъ въ оба дня—до 7—8.000 человѣкъ и семь орудій; союзники потеряли до 3.000 человѣкъ, въ томъ числѣ русскіе до 800 человѣкъ.

Въ память сраженія при Арсисъ-сюръ-Объ выбита медаль.

Лицевая сторона см. медаль въ память «народнаго ополченія».

Об. ст. Русскій воинъ готовится поразить занесенною надъ головою булавою свалившагося и прикрывшагося щитомъ непріятеля, подъ которымъ лежитъ мертвый его товарищъ, справа виденъ потерянный въ бою щитъ съ изображеніемъ французскаго императорскаго герба. Надпись по верху: — бой при арсисъ сюръ объ. Подъ обрѣзомъ:—съ медал. толстова р. а. лялинъ 1835. Ниже обрѣза—1814. Діаметръ медали—$2^{9}/_{16}$ дюйма.

На оригиналѣ медальона графа Толстого надпись по верху:—Побиты вражда и зломысліе. На обрѣзѣ:—Изобрѣлъ и рисовалъ Графъ Θеодоръ Толстой 1816. Ниже обрѣза: бой при арсисъ сюръ-объ. 1814 (надпись въ двухъ строкахъ). Діаметръ медальона—$6^{1}/_{4}$ д.

Сраженіе при Феръ-Шампенуазѣ (13 марта 1914 года).

13-го (25-го) марта началось движеніе союзниковъ къ Парижу; за исключеніемъ всѣхъ отдѣльныхъ отрядовъ, союзники располагали для этой цѣли 170.000 войскъ. Въ тотъ же день произошелъ случайный для обѣихъ сторонъ двойной бой у Феръ-Шампенуаза съ французскими войсками, которыя шли на соединеніе съ Наполеономъ—корпуса Мармона и Мортье (17000) и дивизіи Пакто и Аме (6.000). Графъ Паленъ начальникъ авангарда главной арміи союзниковъ стремительнымъ ударомъ смялъ войска Мортье и Мармона, разбилъ ихъ и обратилъ въ

бѣгство. Императоръ Александръ, слѣдуя за графомъ Паленомъ, нечаянно встрѣтилъ войска Пакто и Аме. Императоръ лично распоряжался ходомъ боя противъ Пакто и Аме, неожиданно появившихся къ вечеру на полѣ сраженія. Русскіе врѣзались въ непріятельскія каре, которыя, будучи окружены со всѣхъ сторонъ, не хотѣли сдаваться. Въ пылу боя войска готовы были не давать пощады даже положившимъ, наконецъ, оружіе. Чтобы остановить рѣзню, государь, подвергая себя личной опасности, въѣхалъ въ непріятельское каре съ лейбъ-казачьимъ полкомъ; напрасно многіе напоминали Александру объ угрожавшей ему опасности. «Хочу пощадить ихъ», отвѣчалъ онъ. Пакто и прочіе генералы были представлены Императору, который хвалилъ выказанную ими храбрость и принялъ живое участіе въ судьбѣ плѣнныхъ, которыхъ на этомъ одномъ мѣстѣ было болѣе 3.000 человѣкъ.

Въ дѣлѣ при Шампенуазѣ французы потерпѣли сильное пораженіе, потерявъ до 11 тыс. человѣкъ убитыми, ранеными и взятыми въ плѣнъ, въ числѣ плѣнныхъ было 9 генераловъ; кромѣ того, захвачено 75 орудій и огромный обозъ. Дорога къ Парижу была открыта.

Въ память сраженія при Феръ-Шампенуазѣ выбита медаль.

Лицевая сторона см. медаль въ память «народнаго ополченія».

Об. ст. Всадникъ въ шлемѣ и латахъ, съ развѣвающеюся мантіею, готовится поразить копьемъ непріятеля, упавшаго на правое колѣно и опирающагося рукой съ мечемъ о землю; на полѣ битвы видны щиты, оружіе и павшіе союзники. Надпись по верху:— сраженіе при феръ-шампенуазѣ. Подъ обрѣзомъ: съ медальена графа толстого. рѣзалъ а. лялинъ. 1836. Ниже 1814. Діаметръ медали—$2^{9}/_{16}$ д.

На медальонѣ графа Толстого надпись по верху:—Да лягутъ буйство и гордость подъ копытами коня моего.

На обрѣзѣ: — Изобрѣлъ и рисовалъ Графъ Ѳеодоръ Толстой 1816.

Подъ обрѣзомъ въ двухъ строкахъ;—сраженіе при Феръ-Шампенуазѣ 1814. Діаметръ медальона—$6^{1}/_{4}$ дюйма.

Сраженіе подъ Парижемъ (18/30 марта) и Капитуляція Парижа (19/31 марта) 1814 года.

Послѣ пораженія при Феръ-Шампенуазѣ (13/25-го марта) Мармонъ и Мортье отступили къ Парижу и 17/29-го марта подошли къ нему съ южной стороны у Шарантона. Вечеромъ того же дня Императоръ Александръ прибылъ на ночлегъ въ замокъ Бонди, въ семи верстахъ отъ Парижа. 18/30-го марта участь Парижа должна была рѣшиться сраженіемъ, для котораго союзники располагали 100.000 человѣкъ, изъ нихъ болѣе 63 тыс. русскихъ.

Для обороны Парижа въ распоряженіи брата Наполеона Іосифа (бывшаго короля испанскаго, котораго Наполеонъ при выѣздѣ изъ Парижа въ январѣ 1814 года, назначилъ императорскимъ намѣстникомъ) находилось всего лишь не болѣе 40 тыс. человѣкъ, съ 154 орудіями; въ это число войскъ, кромѣ войскъ Мармона и Мортье (24 т. и 21 орудіе), входило до 12 тысячъ національной гвардіи.

17-го марта Императоръ Александръ съ горы увидѣлъ колокольни Парижа и высоты Монмартра. Насладившись великолѣпнымъ зрѣлищемъ, Александръ бросился въ объятія короля прусскаго и благодарилъ всѣхъ сподвижниковъ своихъ. Надлежало сломать послѣднюю преграду—войска, защищавшія Парижъ. Всю ночь Александръ провелъ въ приготовленіяхъ къ послѣднему бою.

На разсвѣтѣ 18/30-го марта вся свита Императора Александра ожидала верхомъ во дворѣ замка въ Бонди, его выѣзда на поле сраженія; уже раздавался громъ пушекъ со стороны Роменвильскаго плато. Въ это время въ Бонди привели захваченнаго въ плѣнъ французскаго капитана Пейра (Peyre, architecte, capitaine de sapeurs-pompiers). Государь пожелалъ видѣть его и болѣе получаса разспрашивалъ его о настроеніи умовъ въ Парижѣ; затѣмъ онъ поручилъ ему ѣхать къ главноначальствующему непріятельскими войсками съ объявленіемъ, что императоръ требуетъ сдачи Парижа, стоитъ передъ стѣнами его съ многочисленною арміею и ведетъ войну не съ Франціей, а съ Наполеономъ. Вмѣстѣ съ Пейромъ велѣно было ѣхать флигель-адъютанту полковнику Михаилу Ѳедоровичу Орлову. Императоръ, отпуская его, сказалъ: «*Разрѣшаю вамъ прекращать огонь повсюду, гдѣ вы найдете это нужнымъ. Я уполномочиваю васъ, не подвергаясь никакой отвѣтственности, прекращать самыя рѣшительныя атаки и даже пріостанавливать побѣду, чтобы предупреждать и отвращать бѣдствія. Парижъ, лишенный защитниковъ и своего великаго вождя, не въ силахъ сопротивляться; я глубоко убѣжденъ въ этомъ. Но Богъ ниспослалъ мнѣ власть и побѣду лишь для того, чтобы я доставилъ вселенной миръ и спокойствіе. Если мы можемъ достигнуть этого мира безъ борьбы, тѣмъ лучше, въ противномъ случаѣ уступимъ необходимости и будемъ сражаться, потому что съ бою или церемоніальнымъ маршемъ, на развалинахъ или въ пышныхъ палатахъ, но Европа должна нынѣ же ночевать въ Парижѣ.* (Разсказъ М. Ѳ. Орлова о капитуляціи Парижа въ 1814 году).

Орловъ съ французскимъ офицеромъ поскакали въ Пантеонъ, гдѣ въ то время уже происходила перестрѣлка. Нѣсколько разъ парламентеры пытались прекратить кровопролитіе, но всѣ ихъ усилія были напрасны. Ожесточенный бой завязался по всей линіи. Въ пятомъ часу пополудни всѣ позиціи, кромѣ Монмартра, были потеряны французами. Между тѣмъ король Іосифъ, получивъ донесеніе Мармона о невозможности продолжать защиту Парижа, поспѣшилъ уѣхать въ Блуа и предоставилъ маршаламъ открыть переговоры съ россійскимъ императоромъ и княземъ Шварцбенергомъ и отвести войска за Луару. Послѣ этого къ Александру явился парламентеръ безъ всякихъ полномочій, но съ предложеніемъ прекратить бой и условиться о перемиріи. Ему отказали въ этомъ, и государь послалъ Орлова къ маршалу Мармону съ слѣдующими предложеніями: «*Огонь прекратится, если французскія войска отойдутъ за укрѣпленныя заставы, немедленно будетъ назначена комиссія для переговоровъ о сдачѣ Парижа*». Мармонъ изъявилъ согласіе. Возвратясь назадъ, Орловъ нашелъ Императора Александра на Бельвильской высотѣ и разставлявшимъ батарею изъ 24-хъ орудій для обстрѣливанія города. Государь, подозвавъ къ себѣ графа Нессельроде и давъ ему инструкцію, поручилъ совмѣстно съ Орловымъ открыть переговоры; къ нимъ былъ присоединенъ адъютантъ князя

Шварценберга графъ Паръ. Они направились къ Пантеонской заставѣ, гдѣ встрѣтились съ Мармономъ. Французскія войска уже отходили въ городъ. Во время начавшихся переговоровъ снова раздалась перестрѣлка; это былъ заключительный актъ сраженія подъ Парижемъ: графъ Ланжеронъ взялъ штурмомъ Монмартръ.

Успѣхъ подъ Парижемъ былъ купленъ дорогою цѣною; союзники потеряли въ день сраженія 18/30-го марта 8.400 человѣкъ, въ томъ числѣ 6.000 русскихъ. Уронъ французовъ до 4.000 человѣкъ. Значительный уронъ объясняется отсутствіемъ единства въ дѣйствіяхъ союзниковъ и происшедшей вслѣдствіе сего неодновременностью атаки со стороны всѣхъ частей союзной арміи.

Переговоры о капитуляціи Парижа перенесены были, между тѣмъ, въ домъ, который занималъ маршалъ Мармонъ. Соглашеніе между французами и представителями союзныхъ армій, наконецъ, установилось, и въ третьемъ часу по полуночи капитуляція Парижа, составленная М. Ѳ. Орловымъ, была подписана.

18/30-го марта, на разсвѣтѣ, когда союзники находились уже передъ Парижемъ и готовились атаковать столицу, Наполеонъ съ передовыми войсками достигъ лишь Троа (150 верстъ отъ Парижа). Изъ разспросовъ плѣнныхъ Наполеонъ узналъ, что главныя силы противниковъ направились къ Парижу. Въ надеждѣ, по крайней мѣрѣ, личнымъ присутствіемъ поправить дѣла въ Парижѣ, императоръ опередилъ войска и поскакалъ въ Фонтенебло; прибывъ туда вечеромъ, онъ безостановочно продолжалъ путь къ Парижу. Но было уже поздно, и ночью на 19-е (31-е) марта въ двадцати верстахъ отъ Парижа Наполеонъ встрѣтилъ передовыя части выступившихъ уже оттуда французскихъ войскъ, отъ которыхъ онъ узналъ о заключенной Мармономъ капитуляціи. Въ шесть часовъ утра Наполеонъ возвратился въ Фонтенебло.

Съ разсвѣтомъ 19/31-го марта изъ Парижа въ каретахъ выѣхала депутація въ Бонди, сопровождаемая полковникомъ Орловымъ, который провелъ ихъ черезъ русскіе биваки.

Утромъ того же дня парижская депутація была принята въ Бонди Императоромъ Александромъ. Графъ Нессельроде представилъ государю поименно ея членовъ; затѣмъ Александръ обратился къ нимъ съ рѣчью. Перейдя затѣмъ къ подробностямъ занятія Парижа, Императоръ Александръ согласился предоставить охраненіе спокойствія въ столицѣ національной гвардіи и далъ слово, что онъ ничего не потребуетъ отъ жителей, кромѣ жизненныхъ припасовъ для арміи; войска рѣшено было расположить биваками. Отпустивъ депутацію, Императоръ Александръ приказалъ графу Нессельроде немедленно отправиться въ Парижъ къ Талейрану и условиться съ нимъ о мѣрахъ, которыя слѣдовало принять на первыхъ порахъ; графъ въѣхалъ въ городъ въ сопровожденіи одного казака. «Бульвары были покрыты разряженною толпой», пишетъ графъ Нессельроде въ своихъ воспоминаніяхъ. «Казалось, народъ собрался, чтобы погулять на праздникѣ, а не для того, чтобы присутствовать при вступленіи непріятельскихъ войскъ въ городъ».

Послѣ отъѣзда графа Нессельроде въ Парижъ къ Императору Александру явился въ Бонди Коленкуръ, присланный Наполеономъ съ предложеніемъ неотлагательнаго мира. Государь высказалъ, что считаетъ себя обязаннымъ упрочить спокойствіе въ Европѣ, и что поэтому ни онъ, ни его союзники не станутъ вести переговоровъ съ Наполеономъ.

Около восьми часовъ утра Императоръ Александръ выѣхалъ изъ Бонди. «Всѣ готовились встрѣтить день, безпримѣрный въ исторіи», пишетъ очевидецъ. «Покореніе Парижа являлось необходимымъ достояніемъ нашихъ лѣтописей.

Русскіе не могли безъ стыда раскрыть славной книги своей исторіи, если бы за страницею, на которой Наполеонъ изображенъ стоящимъ среди пылающей Москвы, не слѣдовала страница, гдѣ Александръ является среди Парижа».

Проѣхавъ съ версту, государь встрѣтилъ короля прусскаго и гвардію; пропустивъ мимо себя назначенную идти въ головѣ вступавшихъ въ Парижъ войскъ прусскую гвардейскую и нашу легкую гвардейскую кавалерію, Александръ послѣдовалъ за ними вмѣстѣ съ королемъ и княземъ Шварценбергомъ, сопровождаемый свитой въ числѣ болѣе тысячи генераловъ и офицеровъ различныхъ націй.

Капитуляція Парижа въ 1814 году.
Съ гравюры того времени, изданной Артари въ Вѣнѣ.

За ними шли австрійскіе гренадеры, русскіе гренадерскій корпусъ, гвардейская пѣхота и три кирасирскихъ дивизіи съ артиллеріею. Прекраснѣйшая погода благопріятствовала торжественной обстановкѣ этого незабвеннаго дня. Народъ толпился на улицахъ, и даже кровли домовъ были покрыты любопытными зрителями. Изъ оконъ свѣшивались бѣлыя скатерти. Женщины въ окнахъ и съ балконовъ махали бѣлыми платками. Союзныя войска встрѣчались радостными возгласами: «Vive Alexander! Vivent les Russes. Vivent les alliés (Да здравствуетъ Александръ! Да здравствуютъ русскіе. Да здравствуютъ союзники!»).

Во время прохожденія войскъ церемоніальнымъ маршемъ въ Елисейскихъ поляхъ парижанки, желая удобнѣе видѣть Императора Александра, просили офицеровъ свиты сажать ихъ къ себѣ на сѣдла. Государь, замѣтивъ эти продѣлки, указалъ на нихъ съ улыбкою королю прусскому. Князь Шварценбергъ, въ свою очередь, сказалъ: «какъ бы не вышло изъ этого новаго похищенія сабинянокъ».

Во время смотра одинъ французъ подошелъ къ Михайловскому-Данилевскому,

находившемуся вблизи Императора Александра, и просилъ предупредить государя не останавливаться въ Тюльери, потому что въ погребахъ послѣдняго положенъ порохъ съ намѣреніемъ взорвать его.—«Я сообщилъ это извѣстіе князю Волконскому—пишетъ Данилевскій,—«который сказалъ, что Императоръ избралъ на первое время своего здѣсь пребыванія домъ Тайлерана». (Н. К. Шильдеръ. Императоръ АЛЕКСАНДРЪ ПЕРВЫЙ его жизнь и царствованіе. т. III стр. 203—213).

Въ память **взятія Парижа** была выбита медаль.

Лицевая сторона медали тождественна съ таковою же стороною медали въ память «народнаго ополченія».

Об. ст. Русскій воинъ въ кольчугѣ и шлемѣ, съ знаменемъ въ правой рукѣ, подаетъ лѣвой рукой масличную вѣтвь (символъ мира) колѣнопреклоненной, съ сложенными на груди руками, женщинѣ (олицетвореніе Парижа) въ городской коронѣ и мантіи, у ногъ ея на подушкѣ лежатъ два ключа; вдали на полѣ битвы трупы воиновъ, у ногъ русскаго воина разбитый щитъ съ французскимъ императорскимъ гербомъ, поломанное древко французскаго знамени, слѣва— шлемъ и щитъ съ литерой N, помѣщенной съ сіяніи.

Надпись по верху:—покореніе парижа. Подъ обрѣзомъ: съ медальена графа толстаго. рѣзалъ а. лялинъ 1836. Ниже—1814. Діамертъ медали—2⁹/₁₆ дюйма.

На подлинномъ медальенѣ графа Толстаго воинъ держитъ не знамя, а древко отъ знамени. Надпись по верху: Пожаръ Москвы потухаетъ въ стѣнахъ Парижа. На обрѣзѣ:—Изобрѣлъ и рисовалъ Графъ Өеодоръ Толстой 1816. Ниже: Въ двухъ строкахъ: покореніе парижа. Діаметръ медальена—6¼ дюйма.

Въ награду войскъ за взятіе Парижа выбита медаль.

Лиц. ст. На лучахъ Всевидящаго Ока погрудное изображеніе Императора Александра I вправо, увѣнчанное лаврами.

Об. ст. Внутри сплошнаго лавроваго вѣнка, надпись за взятіе парижа 19 марта 1814.

Медали «За взятіе Парижа» чеканились двухъ размѣровъ; діаметръ 1⅛ д. и 1 дюймъ.

Медаль съ ушкомъ и носилась на Андреевско-Георгіевской лентѣ.

Медали, выбитыя во время пребыванія Императора Александра въ Парижѣ.

1) Лиц. ст. Грудное изображеніе Императора Александра, вправо обращенное, въ лавровомъ вѣнкѣ, съ открытою шеею. По окружности надпись;— ALEXANDRE I. EMPEREUR DE TOUTES LES RUSSIES. (Императоръ Александръ I, Императоръ Всероссійскій). Въ обрѣзѣ шеи:— ANDRIEU. F., а у ободка—DENON. D.

Об. ст. Сидящій подъ масличнымъ деревомъ крылатый геній записываетъ на скрижали:—SÉJOUR D'ALEXANDRE Á PARIS (Пребываніе Александра въ Парижѣ). Въ обрѣзѣ:—MDCCCXIV. На лѣвой сторонѣ ободка:— ANDRIEU. F.; на правой—DENON. D. Діаметръ медали—$1^{10}/_{16}$ дюйма.

2) Лиц. ст. Грудное изображеніе Императора Александра, вправо обращенное, въ лавровомъ вѣнкѣ, съ открытою шеею. Надпись по окружности слѣва:— ALEXANDRE I EMPEREUR справа — DE TOUTES LES RUSSIES. Въ обрѣзѣ шеи—ANDRIEU. F.

Об. ст. Въ пяти строкахъ:—ALEXANDRE I. EMPEREUR DE TOUTES LES RUSSIES VISÌTE LA MONNAIE DES MEDAILLES MDCCCXIV (Александръ I, Императоръ Всероссійскій, посѣщаетъ монетный дворъ 1814). Діаметръ $^{23}/_{8}$ дюйм.

Медаль эта была поднесена Императору Александру при посѣщеніи имъ парижскаго монетнаго двора.

Есть другая подобная же медаль, но большаго размѣра, лицевая сторона работы Брене.

3) Лиц. ст. Грудное изображеніе Императора Александра I-го, вправо, въ лавровомъ вѣнкѣ, съ открытою шеею, слѣва ALEXANDER I EMPEREUR справа—DE TOUTES LES RUSSIES. Въ обрѣзѣ шеи ANDRIEU. F.

Об. ст. Грудное изображеніе Императора Петра I-го, вправо обращенное, въ латахъ и порфирѣ. Надпись по верху: — PETRUS ALEXIEWITZ TZAR MAG. RUSS. IMP. (Петръ Алексѣевичъ царь, великій императоръ Всероссійскій). Въ обрѣзѣ руки DU VIVIER. F. Діаметръ медали—$2^1/_8$ дюйм.

Медаль эта была поднесена Императору Александру директоромъ парижскаго музея Денономъ, во время посѣщенія императоромъ парижскаго монетнаго двора.

Оборотная сторона медали выбита стариннымъ штемпелемъ медали, поднесенной Императору Петру I-му, при посѣщеніи имъ въ 1717 году мирижскаго монетнаго двора.

Таковая же медаль имѣется но только въ меньшемъ размѣрѣ.

Жетоны, выбитые въ честь Императора Александра въ Парижѣ.

4) Лиц. ст. Вензель Императора Александра I-го. Поверху—AU PACIFICATEUR DE L'EUROPE (Миротворцу Европы). Подъ вензелемъ:—PARIS. Ниже—TIOLIER.

Об. ст. По срединѣ глобусъ, на которомъ три лиліи. По окружности:—ALEXANDRE REND LA FRANCE A L'EUROPE. (Александръ возвращаетъ Францію Европѣ). Внизу AVRIL 1814.

На ободкѣ медали: — DOMINE SALVUM FAC REGEM. (Господи спаси царя). Діаметръ жетона $1^3/_8$ дюйма.

Имѣется таковой же жетонъ, но меньшаго размѣра.

---

5) Лицевая сторона жетона тождественна съ таковой же подъ № 4.

Об. ст. По серединѣ глобусъ, на которомъ три лиліи. Надпись по верху:—GALLIA REDDITA EUROPAE. (Франція возвращена Европѣ). Внизу APRILE 1814. Діаметръ жетона—2 дюйма.

Имѣется еще подобный жетонъ, но меньшаго размѣра.

---

6) Лиц. ст. GOTT SEGNETE DIE VEREINIGTEN HEERE (Богъ благословилъ союзныя войска). Парящій геній въ одной рукѣ держитъ мечъ, въ другой лавровый вѣнокъ.

Об. ст. Въ одиннадцати строкахъ: — DES KAISERS V. RUSSLAND UND DES KON. V. PREUSSEN SIEGREICHER EINZUG IN PARIS D. 31 MAERZ 1814 (Побѣдоносное вступленіе Императора Всероссійскаго и Короля Прусскаго въ Парижъ 31 марта 1814).

Медаль продолговатая, съ ушкомъ для ношенія.

Молебствіе въ Парижѣ въ 1814 году.

Снимокъ со старой литогр. Б. Чорикова.

Проектъ медали, посвящаемой Россійскимъ войскамъ въ день вступленія ихъ въ Парижъ 19 марта 1814 года.

Его Императорскому Величеству Всемилостивѣйшему Государю Императору АЛЕКСАНДРУ I. Усерднѣйшее приношеніе. Вѣрноподданнаго П. Галахова.

От Москвы до стѣнъ Парижа продолжая жестокую войну, упорный врагъ не переставалъ мечтать о покореніи себѣ вселенной. Великому Государю нашему надлежало, чрезъ поля ужасныхъ боевъ и вмѣстѣ славныхъ побѣдъ, вступить въ столицу Франціи; предъ воинствомъ Его пали страшныя силы враговъ; предъ Нимъ изчезли распри, разрушились ковы политики, сокрушилось исполинское владычество Французской Имперіи и мощь властелина ея. Европа свободна. И такъ сердце АЛЕКСАНДРА превозмогло въ терпѣніи всѣ лютости изступленныхъ народовъ; любовь и кротость Его даровали миръ и тишину человѣчеству. Государь предъ Всемогущимъ повергнулъ силу Свою, предъ Творцемъ преклонивъ колѣна, и за Нимъ стала на колѣна вся Европа. Ему народы воскликнули честь и хвалу; но Онъ отдалъ всю славу Богу—и устами Его, устами великодушнаго Монарха, вновь отдался во всѣ части свѣта замолкшій было сладкій, восхищенный гласъ Царя-Пророка: «Кто Богъ велій яко Богъ нашъ? Ты еси Богъ творяй чудеса! [1]). Вѣчная истина! засвидѣтельствованная такимъ образомъ и нынѣ безсмертнымъ Героемъ и поразительными событіями.

Сначала революціи, съ 1789 года и до 19 марта 1814 неправда, зло и буйство низпровергнувъ во Франціи святый законъ и законнаго Государя, подобно пламени разливались по всему свѣту. Двадцать три года сряду въ раздорахъ и крови горѣла Европа; побѣдитель враговъ АЛЕКСАНДРЪ ПЕРВЫЙ явился побѣдителемъ зла, и, подъ знаменіемъ Спасителя Бога—любовію и правдою, вновь соединилъ раздробленное великое семейство Европы.

Монументы, достойные величія эпохи нашего времени, передадутъ ее изъ потомства въ потомство. Миръ, дарованный свѣту побѣдителемъ Европы, возвѣститъ современникамъ нашимъ безпримѣрную славу Императора АЛЕКСАНДРА I. и оружія Его; безсмертная Исторія сохранитъ оную на вѣки. Но да позволено будетъ соотечественнику Героевъ, въ память того дня, въ который рѣшилась судьба Европы, посвятить имъ медаль. Въ ограниченномъ пространствѣ сего оттиска желалъ онъ явить взору въ совокупности и мгновенно то, что нынѣ разрушено и что вновь создано.

Приложенный рисунокъ медали, при которомъ слѣдуетъ и описаніе оной, пусть будетъ хоть тѣнью достойнаго изображенія благословенныхъ событій нашего времени.

ОПИСАНІЕ МЕДАЛИ:

На гуртикѣ: Посвящена Россійскимъ войскамъ въ день вступленія ихъ въ Парижъ подъ предводительствомъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I. марта 19 1814.

На одной сторонѣ № 1. Въ верху при окружномъ бантикѣ медали, видна въ лучезарномъ сіяніи, изъ тонкаго облака, рука благословляющая Россійскаго двуглаваго Орла, на груди котораго щитъ съ Августѣйшимъ вензелемъ **А**. Орелъ, съ распростертыми крылами, кажется исполняющимъ высокую волю небесъ.

[1]) Въ письмѣ Государя Императора къ Императрицѣ, Вселюбезнѣйшей Родительницѣ Своей, по взятіи Лейпцига отъ 7 октября 1813 года въ заключеніи написано: «Храбрость войскъ союзныхъ нельзя описать; отъ Генерала до послѣдняго солдата всѣ покрыли себя въ сіи достопамятные четыре дни безсмертною славою. Единая десница Всевышняго всѣмъ управляла, все устроила.—Кто Богъ велій, яко Богъ нашъ? Ты еси Богъ творяй чудеса!»

Нижняя половина Орла закрывается мрачными тучами гнѣва Божія, несущимися надъ нечестивою громадою бывшей имперіи Французской. Сія громада представлена слѣдующимъ образомъ:

Внизу медали находятся эмблемы безвѣрія, безначалія и безчеловѣчія, въ видѣ разбросанныхъ фигуръ: распятія, короны, щита съ лиліями, скипетра, человѣческихъ костей и тіары, въ знакъ, что по всѣмъ частямъ разрушенный порядокъ, со времени революціи, былъ основаніемъ Французскаго правительства, и мнимой знаменитости сего государства во всѣхъ его бывшихъ измѣненіяхъ.

На чертѣ горизонта медали является анархія въ слѣдующемъ изображеніи: Между статуями вольности и разума находится фигура раздора съ пламенникомъ и сѣкирою въ рукахъ. Она изображена бѣгущею по грудамъ человѣческихъ костей и череповъ, попирающею ногами лилію и вѣсы правосудія. Дски правъ человѣка (droits de l'homme), гиліотина, знамена, ружья въ безпорядкѣ, пики обвѣшенныя колпаками и проч: суть признаки бывшаго безначалія.

Изъ сего смертоноснаго хаоса возвышается подножіе республики. На ономъ республика въ видѣ сидящей женщины съ обыкновенно присвоенными ей изображеніями. Горделивый и самонадежнный видъ ея оличаетъ совершенное убѣжденіе ея въ томъ, что царство ея твердо и долговѣчно.

Изъ самаго основанія груды сихъ предметовъ, крутыми оборотами возросшая колоссальная бывшая Французская имперія превышаетъ ихъ. Она представлена въ видѣ Вавилонскаго столпа, посреди котораго находится гербъ сей имперіи. У подошвы столпа расположены вокругъ военныя укрѣпленія и орудія, въ знакъ того, что Франція, въ буйную свою эпоху, безопасность и могущество свое полагала единственно въ военномъ своемъ искуствѣ. Столпъ сей обвитъ, въ барельефѣ, чертежами тѣхъ государствъ, которыя подъ игомъ минувшаго царствованія нынѣ отвергнутой династіи Франціи стенали. Скрѣпы столпа, изъ тяжкихъ цѣпей

составленныя, окружаютъ начертанія помянутыхъ государствъ, въ символъ жестокаго ихъ бывшаго порабощенія. На верхнемъ концѣ столпа дска съ изображеніемъ Москвы. Разрушитель вознесъ ее трофеемъ своимъ, яко верьхъ тѣхъ подвиговъ, которыми онъ мечталъ основать всемірную монархію. На столпѣ храмъ бывшей мнимой славы и знаменитости Франціи. Но изъ грозныхъ тучъ гнѣва Божія, когтями сѣвернаго Орла, въ стрѣлахъ молніи низринутаго, храмъ славы, съ фамою и со всѣмъ его громаднымъ подножіемъ пораженный, является разрушеннымъ, объятымъ пламенемъ и густымъ дымомъ. На стрѣлахъ молніи подписи: Тарутино, Малоярославецъ, Красное, Полоцкъ, Клястицы, Кульмъ, Лейпцигъ, Лаонъ, Бріенъ, Фер-

шампеноазъ, Монмартръ. Въ дали виденъ Парижъ. Столица сія, принявшая победителей, осталась въ целости и невредима.

Для означенія періода времени отъ самаго порожденія революціи до начала победъ одержанныхъ Россійскимъ оружіемъ надъ Наполеономъ, яко начала разрушенія Французской имперіи, поставлены числа годовъ, внизу на секире фигуры раздора 1789, а надъ изображеніемъ Москвы, на верху столпа, 1812.

Вокругъ медали на бантике надпись: Кто Богъ велій яко Богъ нашъ? Ты Еси Богъ творяй чудеса!

Такъ Россія, во свете религіи, подъ управленіемъ Императора АЛЕКСАНДРА, благословляема свыше, съ помощью Божіею, победами оружія своего надъ безчисленными врагами освободивъ угнетенные народы, разрушаетъ ту ужасную имперію, которая, со времени революціи, возгромождалась более и более. Пылающая древняя столица Россіи Москва, и прочіе грады любезнаго нашего Отечества, воззвали громы победъ нашихъ, и обратили ихъ на гордую выю сего возвышающагося капища тщеславія. Молніеносныя стрелы, опаливъ и проникнувъ все составы сей уродливой груды киченія, низпровергли оную совершенно. Надпись на сей стороне медали объясняетъ собственными словами, чьею силою кроткій, миролюбивый и неустрашимый Государь Императоръ АЛЕКСАНДРЪ I совершилъ победный и безсмертный подвигъ сей.

На другой стороне медали № 2.

Въ верху при крайней окружности медали, въ лучезарномъ сіяніи, изъ тонкаго облака, видна благословляющая рука. На двухъ первыхъ отъ благословенія простертыхъ перстахъ надета ордена св. великомученика и победоносца Георгія лента, проходящая сквозь тонкія облака, ограничивающія лучезарное сіяніе. Къ сей ленте прикрепленъ овальный щитъ съ изображеніемъ Россійскаго герба, отъ котораго на обе стороны, правильнымъ кругомъ, расположены таковые же щиты прежнихъ гербовъ всехъ уничтоженныхъ или во время деспотизма Франціи подъ власть ея подпавшихъ державъ. Щиты сіи соединены между собою крестиками, которые такимъ образомъ и составляютъ цепь державъ Европейскихъ. Щиты гербовъ союзныхъ Государей находятся въ верху. Все окружаютъ бюстъ Августейшаго Монарха нашего Государя, находящійся въ средине лавроваго венка. Сіе изображеніе и кругъ щитовъ расположены на большомъ кресте, занимающемъ всю величину медали до бантика эмблемовъ. Сей бантикъ разделенъ на части, въ которыхъ помещены эмблемы: правосудія, земледелія, мореходства, торговли, витійства, свободныхъ художествъ и математическихъ наукъ. Между угловъ креста разделенная надпись: Оживлены Тобою.

Такъ благославенная свыше Россія, на знаменіи христіанства, соединила собою, союзами порядка и крепости, законныя державы Европы. Здесь они являются вновь, подъ своими древними, уваженными щитами, въ мире и торжестве, после бедствій и злоключеній надъ ними бывшихъ. Виновникъ всемірнаго блаженства, не лестію, не раболепствомъ, по самыми событіями увенчанъ победоноснымъ лавровымъ венкомъ и великими делами мира. Надпись: оживлены Тобою означаетъ, что Имъ оживлены царства, что оживлены Имъ правосудіе, земледеліе, мореходство, торговля, науки и художества. Вообще все изображенія сей медали суть не вымыселъ національной хвастливости; нетъ, они являютъ одни только событія. На одной стороне оличены: безпорядокъ, устроенія гордыни, признаки браней, тиранствъ, безчеловечія, мракъ и пораженіе; на другой напротивъ: светъ, миръ, союзъ христіанствомъ, порядокъ, торжественный видъ

возстановленныхъ прежнихъ законныхъ державъ. Священныя свойства скромности, неприсвоенія самому себѣ никакихъ успѣховъ, Великаго Государя Нашего, ни одною чертою въ сихъ изображеніяхъ не нарушены: всѣ спасительные подвиги благословены свыше,—и брань, и торжество. Россія даже, виновница сихъ благодатныхъ событій, находится на равнѣ съ прочими въ общемъ кругу великаго семейства Европы. Въ семъ видѣ, казалось, можно было представить Россійскимъ воинамъ великіе подвиги ихъ, и посвятить имъ изображеніе Возлюбленнѣйшаго Государя нашего, Августѣйшаго ихъ Вождя къ безсмертной славѣ.

Подлинникъ сего проекта представленъ Государю Императору Его Сіятельствомъ Княземъ Александромъ Николаевичемъ Голицынымъ. Санкпетербургъ, Декабря 2 дня 1814 года.

Прибытіе въ Англію Союзныхъ монарховъ.

26-го мая (7-го іюня) 1814 года Императоръ Александръ, въ сопровожденіи короля прусскаго, высадился въ Дуврѣ. Австрійскій императоръ Францъ не сопровождалъ союзныхъ монарховъ; онъ послалъ по этому поводу Меттерниха съ извиненіями къ принцу-регенту. Какъ только Александръ и Фридрихъ-Вильгельмъ вышли на берегъ и сѣли въ приготовленные для нихъ экипажи, народъ отпрягъ лошадей и повезъ на себѣ обоихъ монарховъ въ городъ. Встрѣтившей его отъ города депутаціи Государь сказалъ: *«Увѣряю васъ, что буду стараться о всегдашнемъ сохраненіи дружбы между Англіей и Россіей»*. На слѣдующій день путешественники отправились въ Лондонъ, гдѣ ихъ ожидали не менѣе восторженная встрѣча и нескончаемые пріемы и празднества.

2/14-го іюня въ Оксфордскомъ университетѣ происходило торжественное собраніе, на которомъ Императору поднесли дипломъ на званіе доктора правъ. Александръ, обратясь къ ректору, сказалъ: *«Камъ мнѣ принять дипломъ! Я не держалъ диспута»*. «Государь», возразилъ ректоръ, «вы выдержали такой диспутъ противъ утѣснителя народовъ, какого не выдерживалъ ни одинъ докторъ правъ во всемъ мірѣ».

На обѣдѣ, данномъ городомъ Лондономъ 6/18-го іюня, Императоръ Александръ сказалъ, между прочимъ, въ отвѣтной рѣчи на привѣтствіе лорда-мэра, что, будучи вѣрнымъ союзникомъ Великобританіи во время войны, онъ желаетъ оставаться такимъ же постояннымъ другомъ ея въ продолженіе мира.

14/26-го іюня Государь отплылъ изъ Дувра въ Кале и оттуда отправился въ Остенде, Антверпенъ и далѣе въ Голландію.

Въ память прибытія въ Англію союзныхъ монарховъ выбита въ Англіи медаль.

Лиц. ст. Грудныя, вправо обращенныя изображенія короля англійскаго Георга III, императоровъ: Александра I и Франца I и прусскаго короля Фридриха-Вильгельма III, въ лавровыхъ вѣнкахъ, съ открытыми шеями. По верху надпись: NUNQUAM VIDEBIMUS EIS SIMILES ITERUM. (Никогда не увидимъ вновь имъ подобныхъ). Внизу:—THOMASON DIREX.

Об. ст. Церера держитъ въ лѣвой рукѣ рогъ изобилія, а въ правой—масличную вѣтвь. По верху:—AUSPICIUM MELIORIS AEVI (Предзнамено-

ваніе лучшаго вѣка). Въ обрѣзѣ:—PAX PER EUROPAM. MDCCCXIV. MAI XXX. (Миръ въ Европѣ 1814 мая 30). Діаметръ медали:—1⁷/₈ дюйма.

Въ память прибытія Императора Александра I-го въ Англію.

2) Лиц. ст. Грудное изображеніе Императора Александра вправо, въ лавровомъ вѣнкѣ, съ открытою шеею. По окружности:—ALEXANDER, IMP. ROSSICI. AUTOCRATOR.

Об. ст. Въ пяти строкахъ, въ лавровомъ вѣнкѣ:—ORBIS TE LAUDAT PACATUS MDCCCXIV. (Успокоенный міръ тебя славитъ. 1814).

Діаметръ медали—2¹/₈ дюйма. Работы Вебба.

3) Медаль на то же событіе.

Лиц. ст. Поясное изображеніе Императора Александра вправо, въ мундирѣ и орденской лентѣ. По окружности надпись: ALEXANDER EMPEROR OF RUSSIA. Въ обрѣзѣ руки: W. Внизу: BORN THE 23 OF DECEMBER 1777 (Родился 23 декабря 1777).

Об. ст. По срединѣ парящая Слава. Подъ Славою надпись: EMANCIPATOR OF EUROPE. (Освободитель Европы). По окружности надпись:—HE SECURED AN HONOURABLE PEACE

ON THE CONTINENT AND VISITED ENGLAND. IUNE 1814. (Обезпечилъ славный миръ на твердой землѣ и посѣтилъ Англію въ іюнѣ 1814).

4) Медаль на то же событіе.

Лиц. ст. Увѣнчанная лавровымъ вѣнкомъ голова Императора Александра I-го, вправо. По окружности: ALEXANDER. IMP. AUTOCR. RUSSOR. (Александръ, императоръ, самодержецъ всероссійскій). На обрѣзѣ шеи: HALLIDAV. F.

Об. ст. Въ трехъ строкахъ надпись: HOSPES BRITANNIARUM. MDCCCXIV. Діаметръ медали—$2^1/_8$ дюйма.

Миръ съ Франціею.

18-го мая 1814 года заключенъ былъ въ Парижѣ всеобщій миръ. Положено было по истеченіи двухъ мѣсяцевъ собрать въ Вѣнѣ конгрессъ.

По случаю заключенія мира съ Франціею, состоявшагося въ праздникъ Сошествія Святаго Духа, были обнародованы: манифестъ о заключеніи мира съ Франціею и приказъ по арміи.

Въ приказѣ Императора по арміи обращаютъ на себя вниманіе слѣдующія мѣста: «Совершена война, для свободы народовъ и царствъ подъятая. Побѣда, сопровождавшая знамена ваши, водрузила ихъ въ стѣнахъ Парижа. При самыхъ вратахъ его ударилъ громъ вашъ. Побѣжденный непріятель простеръ руку къ примиренію! Нѣтъ мщенія! Нѣтъ вражды! Вы даровали ему миръ, залогъ мира во вселенной! Храбрые воины, вамъ, первымъ виновникамъ успѣховъ, принадлежитъ слава мира!.. Пріятно мнѣ при семъ случаѣ увѣрить, что нѣтъ не единаго изъ васъ, коего бы отличной неустрашимости и ревнія, или будучи самъ свидѣтелемъ, или зная о многихъ опытахъ мужества и усердія, временемъ и мѣстомъ ознаменованныхъ, не сохранилъ въ памяти моей. Вы снискали право благодарности отечества, именемъ отечества ее объявляю.

Манифестъ о заключеніи мира съ Франціею.

Объявляемъ всенародно. Буря брани, врагомъ общаго спокойствія, врагомъ Россіи непримиримымъ подъятая, недавно свирѣпствовавшая въ сердцѣ Отечества Нашего, нынѣ въ страну непріятелей пренесшаяся, на ней отяготилась. Исполнилась мѣра терпѣнія Бога, защитника правыхъ!—Всемогущій ополчилъ

Россію, да ею возвратитъ свободу народамъ и Царствамъ, да воздвигнетъ падшія!— Тысяча восемь сотъ двѣнадцатый годъ, тяжкій ранами, пріятыми въ грудь Отечества Нашего для низложенія коварныхъ замысловъ властолюбиваго врага, вознесъ Россію на верхъ славы, явилъ предъ лицемъ вселенныя въ величіи ея, положилъ основаніе свободы народовъ.—Съ прискорбіемъ души и истощивъ всѣ средства къ отвращенію беззаконной войны, прибѣгли Мы къ средствамъ силы. Горестная необходимость извлекла мечь Нашъ. Достоинство народа, промысломъ Всевышняго попеченію Нашему ввѣреннаго, воспретило опустить его во влагалище доколѣ непріятель на землѣ Нашей.—Торжественно дали Мы сіе обѣщаніе. Дали его, не обольщенные блескомъ славы, не упоенные властолюбіемъ, не во времена счастія.—Съ сердцемъ чистымъ, изліявъ у Алтаря Предвѣчнаго моленія Наши въ твердомъ уповании на правосудіе Его, исполнены чувствъ правоты Нашей, призвали Его на помощь!—Мы предпріяли дѣло великое. Во благости Божіей снискали конецъ его.—Единодушіе любезныхъ Намъ вѣрноподданныхъ, извѣстная любовь ихъ къ Отечеству, утвердила надежды Наши. Россійское Дворянство, сильная подпора Престола, на коей всегда возлежало величіе его; служители Алтарей всесильнаго Бога, ихъ же благочестіемъ утверждаемся на пути Вѣры; знаменитое заслугами Купечество и Граждане не щадили никакихъ пожертвованій. Кроткій поселялинъ, незнакомый дотолѣ со звукомъ оружія, оружіемъ защищалъ Вѣру, Отечество и Государя. Жизнь казалась ему малою жертвою.— Чувство рабства незнаемо сердцу Россіянина. Никогда не преклонялъ онъ главы предъ властію чуждою.—Дерзалъ ли кто налагать иго? Не коснѣло наказаніе!— Вносилъ ли кто оружіе въ Отечество его? Указуетъ онъ гробы ихъ!—Тако возноситъ Богъ уповающаго на Него!—Враги побѣгли отъ лица Нашего. Немногіе остались, да возвѣстятъ о гибели.—Тако гордаго наказуетъ Богъ!—Новыя между тѣмъ пріуготовлялись враговъ ополченія.—Еще противоборствовавшіе Россіи народы поставляли безопасность свою въ соединеніи силъ.—Дабы оградить Отечество отъ вторженія непріятелей, надлежало вынести войну внѣ предѣловъ его, и побѣдоносные воинства Наши явились на Вислѣ.—Насталъ тысяча восемь сотъ тринадцатый годъ. Народы склонили слухъ свой ко внушенію истины. Утомленная бѣдствіями, бодрость воспрянула. Души ихъ слились во единую. Ополченія составили единое ополченіе.—Противящіеся покорены оружіемъ. Быстрое прехожденіе отъ торжества къ торжеству, привело на берега Рейна. Непріятель прибылъ непреклоннымъ къ миру. Но едва протекъ годъ, узрѣлъ онъ насъ при вратахъ Парижа!—Французскій народъ, никогда невозбуждавшій въ Насъ чувствъ враждебныхъ, удержалъ громъ Нашъ, готовый низринуться. Франція открыла глаза на окружающую ея бездну, расторгла узы обольщенія, устыдилась быть орудіемъ властолюбца. Гласъ Отечества пробудился въ душѣ народа. Возникъ новый вещей порядокъ: призванъ на престолъ законный Государь.—Франція возжелала мира. Ей дарованъ онъ великодушный и прочный.—Миръ сей, залогъ частной каждаго народа безопасности, всеобщаго и продолжительнаго спокойствія, ограждающій независимость, утверждающій свободу, обѣщеваетъ благоденствіе Европы, пріуготовляетъ возмездія, достойныя понесенныхъ трудовъ, преодолѣнныхъ опасностей.—Всемогущій положилъ предѣлъ бѣдствіямъ. Прославилъ любезное Намъ Отечество въ роды родовъ. Воздалъ Намъ по сердцу и желаніямъ.—Мы, благоговѣя предъ Господомъ, подателемъ всѣхъ благъ, возсылая благодарственное моленіе изъ глубины души Нашей, повелѣваемъ: да во всемъ пространствѣ Имперіи Нашей принесется торжественное молебствіе милосердному Богу. Увѣрены Мы,

что Россія падетъ на колѣна и проліетъ слезы радости у Престола Всещедраго.— Данъ въ Парижѣ. Маія 18. 1814 года».

Вѣнскій Конгрессъ (1-го октября 1814 года).

Заключительная статья перваго парижскаго мира (18-го мая 1814 года) содержала въ себѣ постановленіе, что всѣ участвовавшія въ борьбѣ съ Наполеономъ державы имѣютъ отправить уполномоченныхъ въ Вѣну, для установленія въ Европѣ порядка, разрушеннаго революціонными войнами и войнами Наполеона.

13/25-го сентября Императоръ Александръ вмѣстѣ съ прусскимъ королемъ торжественно въѣхалъ въ Вѣну.

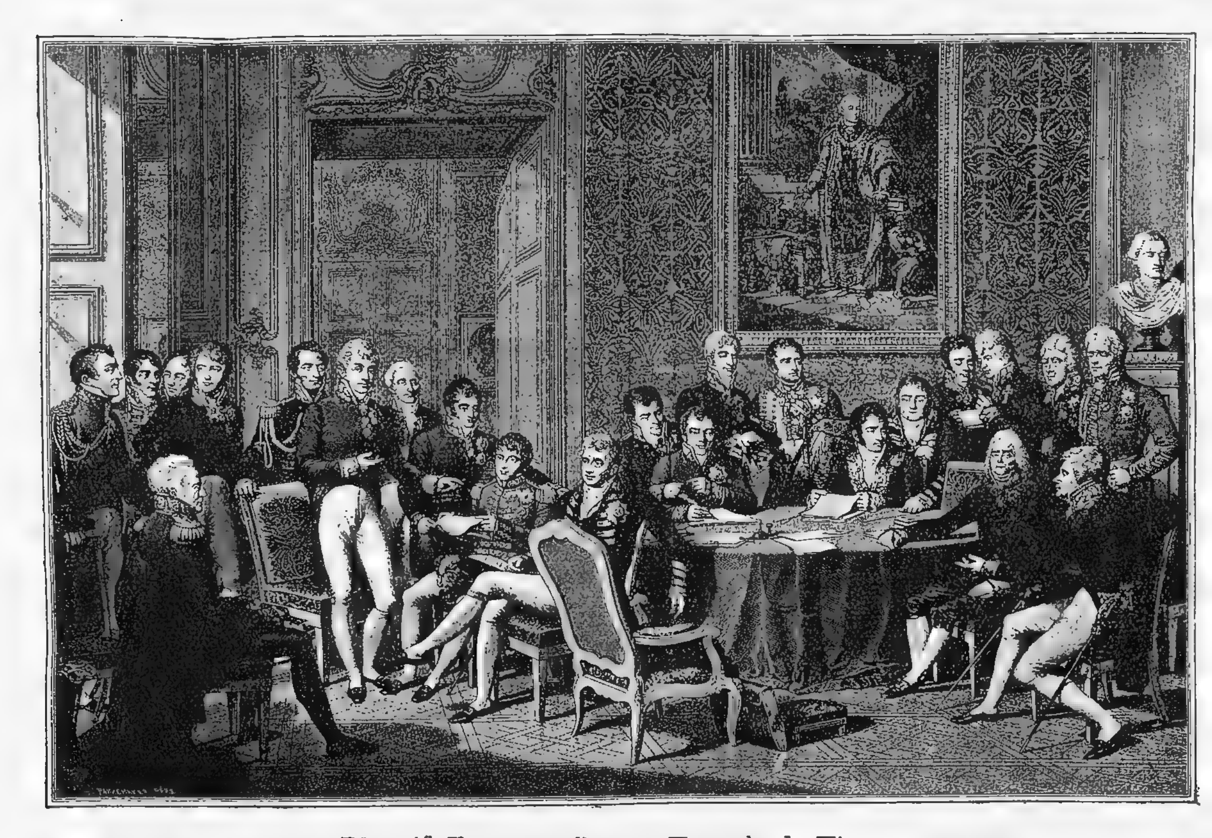
Открытіе вѣнскаго конгресса состоялось 1-го октября 1814 года. Кромѣ монарховъ Россіи, Пруссіи и Австріи, въ Вѣнѣ лично присутствовали короли Датскій, Баварскій и Вюртембергскій, курфюрстъ Гессенскій, великій герцогъ Баденскій и многіе другіе нѣмецкіе государи. Число всѣхъ дипломатовъ и ихъ агентовъ доходило до 450. Рѣшенію конгресса подлежали двѣ главныя задачи: 1) созданіе европейской системы государствъ, съ возстановленіемъ политическаго равновѣсія; 2) переустройство внутреннихъ отношеній въ Германіи. Уполномоченные четырехъ союзныхъ государствъ: Австріи, Великобританіи, Пруссіи и Россіи, заявили, что рѣшенія будутъ поставляемы только этими державами, а другія могутъ лишь принимать или отвергать состоявшіяся рѣшенія. Талейрану, уполномоченному Франціи, поддержанному лордомъ Кестельри (уполномоченный Англіи), удалось однако добиться, чтобы въ совѣщаніяхъ участвовали также Франція, Испанія, Португалія и Швеція. Такимъ образомъ конгрессъ составился изъ 20 уполномоченныхъ отъ 8 державъ. Мелкія государства, разсчитывавшія на нѣчто въ родѣ парламента, увидѣли себя обманутыми въ своихъ надеждахъ. Наибольшія затрудненія представилъ вопросъ о судьбѣ Польши и Саксоніи. Споръ по этому поводу обострился до такой степени, что одно время грозилъ не только расторженіемъ конгресса, но и рѣшительнымъ разрывомъ между отдѣльными государствами. Императоръ Александръ желалъ пріобрѣсти герцогство Варшавское и образовать изъ него королевство Польское или подъ покровительствомъ Россіи, или подъ собственнымъ скипетромъ. Пруссія изъявила готовность исполнить желаніе Императора Александра, если ей отдадутъ всю Саксонію.

Талейранъ всячески старался разрушить солидарность державъ и 22-го декабря 1814 года (3-го января 1815 года) Меттернихъ (Австрія), Кестельри (Англія) и Талейранъ (Франція) подписали тайную конвенцію, по условіямъ которой Австрія, Англія и Франція обязывались выставить до полутораста тысячъ войскъ каждая, и въ случаѣ войны взаимно условиться насчетъ выбора главнокомандующаго и не иначе заключить миръ, какъ съ общаго согласія. Посылая королю Людовику XVIII эту конвенцію, Талейранъ умолялъ его о наискорѣйшей ратификаціи договора. 7/19-го января 1815 года Талейранъ получилъ обратно изъ Парижа ратификованную конвенцію.

Когда Александръ I-й выразилъ согласіе на уступку Пруссіи Торна, который прежде хотѣлъ удержать за собою, и на возвращеніе Австріи части восточной Галиціи, перешедшей къ Россіи по вѣнскому миру 1809 года, то и Пруссія должна была умѣрить свои требованія и согласиться на раздѣлъ Саксоніи. Ей пришлось удовольствоваться двумя третями пространства Саксоніи, которыя и были присоединены къ ней, подъ названіемъ Саксонскаго герцогства. Король Саксонскій

не согласился на раздѣлъ своего королевства, тогда, 12 марта, конгрессъ объявилъ, что, съ согласія всѣхъ европейскихъ державъ, Пруссія можетъ силою осуществить предоставленное ей право. 8-го апрѣля 1815 года Австрія, Пруссія и Россія заключили между собою договоръ, провозгласившій Краковъ нейтральнымъ свободнымъ государствомъ, находящимся подъ покровительствомъ всѣхъ трехъ державъ. Затѣмъ занятія конгресса пошли быстрѣе и согласнѣе.

Въ ночь съ 22-го на 23-е февраля 1815 года Меттернихъ (австрійскій уполномоченный) получилъ извѣстіе объ отплытіи Наполеона съ острова Эльбы. По дого-

Вѣнскій Конгрессъ [1]). **Kongrès de Vienne.**
Съ гравюры Годефруа, сдѣланной съ картины Изабета.

вору отъ 11-го апрѣля 1814 года Наполеону было предоставлено владѣніе островомъ Эльбы. 8/20-го марта 1815 года Наполеонъ вступилъ въ Тюльерійскій дворецъ, не сдѣлавъ ни одного выстрѣла.

Французскій король Людовикъ XVIII бѣжалъ и бѣжалъ съ такою быстротою, что забылъ на столѣ въ своемъ кабинетѣ секретный договоръ, 22-го декабря 1814 г. (3-го января 1815 г.). Наполеонъ не замедлилъ воспользоваться этимъ счастливымъ случаемъ и, надѣясь разстроить собиравшуюся противъ него коалицію, отправилъ съ этимъ важнымъ документомъ оставшагося въ Парижѣ секретаря русской миссіи Бутягина въ Вѣну къ Императору Александру. 27-го марта (8-го апрѣля) Бутя-

[1]) Изъ русскихъ представителей здѣсь находятся: графъ Разумовскій, графъ Штакельбергъ и графъ Нессельроде.

гинъ вручилъ эту безцѣнную бумагу Государю, который могъ, наконецъ, наглядно убѣдиться въ двуличіи своихъ союзниковъ. Императоръ Александръ пригласилъ къ себѣ Меттерниха, показалъ ему бумагу и спросилъ: «*Извѣстенъ ли вамъ этотъ документъ?*» Князь не измѣнился въ лицѣ и молчалъ. Придумывая себѣ оправданіе, онъ хотѣлъ заговорить, но Государь прервалъ его слова: «*Меттернихъ, пока мы оба живы, объ этомъ предметѣ никогда не должно быть разговора между нами. Теперь намъ предстоятъ другія дѣла. Наполеонъ возвратился, и поэтому нашъ союзъ долженъ быть крѣпче, нежели когда-либо*». Съ этими словами Александръ бросилъ трактатъ въ пылавшій подлѣ него каминъ.

13/25-го марта 1815 года, по предложенію Меттерниха, комитетомъ восьми державъ, подписавшихъ парижскій мирный трактатъ, издана была декларація, объявлявшая, что договоръ 11-го апрѣля 1814 года нарушенъ, что Наполеонъ Бонапартъ, какъ врагъ и нарушитель общаго спокойствія, объявленъ стоящимъ внѣ покровительства законовъ: «Les puissances déclarent en conséquence, que Napoleon Bonaparte s'est placé hors des relations civiles et sociales, et que, comme ennemi et perturbateur du repos du monde il s'est livré à la vindicte publique»; вмѣстѣ съ тѣмъ было изъявлено твердое намѣреніе державъ поддерживать всѣми средствами условія Парижскаго договора. Согласно декларацiи Россія, Англія, Австрія и Пруссія обязались каждая выставить по 150 тысячъ человѣкъ и не прежде прекратить военныя дѣйствія, какъ лишивъ Наполеона возможности возмущать спокойствіе Европы; тогда же великія державы пригласили къ участію въ союзѣ всѣ прочія европейскія государства.

28-го мая (9-го іюня) 1815 года былъ подписанъ выработанный комиссіей уполномоченныхъ отъ восьми державъ заключительный или генеральный актъ, резюмирующій собою результаты работъ конгресса.

На основаніи условій конгресса Россія увеличила свою территорію пространствомъ около 2.100 кв. миль, съ народонаселеніемъ болѣе, чѣмъ въ 3 милліона человѣкъ. Австрія пріобрѣла 2.300 кв. миль съ 10 милліонами человѣкъ, а Пруссія—2.217 кв. миль съ 5.362.000 человѣкъ. Такимъ образомъ Россія, которая на своихъ плечахъ вынесла всю тяжесть трехлѣтней войны съ Наполеономъ и принесла наибольшія жертвы для торжества европейскихъ интересовъ, получила наименьшее вознагражденіе.

Въ память Вѣнскаго конгресса выбита медаль, съ изображеніемъ героевъ 1814 года.

Лиц. ст. TREBBIN. 23 AUG. 1813. KATZBACH. 26 AUG. 1813. KULM. 30 AUG. 1813. DENNEWITZ. 6 SEPT. 1813. NOLLENDORF 17 SEPT. 1813. LEIPZIG. 16—19 OCT. 1813. Въ срединѣ парящая надъ земнымъ шаромъ Побѣда, держащая въ правой рукѣ вѣнокъ, а въ лѣвой пальмовую вѣтвь и окруженная 14-ью грудными изображеніями героевъ того времени, увѣнчанныхъ лаврами. Изображенія эти слѣдующія: 1) императора Франца, вправо обращенное, съ надписью: KAI. FRANZ II; 2) противъ него—Императора Александра I-го, влѣво обращенное, съ надписью: KAI. ALEXANDER I; 3) сзади императора Франца—короля Фридриха-Вильгельма, вправо обращенное KÖ. WILLHELM II; за Императоромъ Александромъ съ правой стороны 4) герцога Саксенъ-Веймарскаго, влѣво обращенное—HER. V. WEIMAR.; 5) князя Шварценберга, влѣво обращенное, съ надписью: F. SCHWARZENBERG; 6) князя Вреде, влѣво обращенное:—F. WREDE; 7) графа Бюлова, влѣво обра-

щенное:—GR. BULOW.; 8) графа Iорка, влѣво обращенное:—GR. YORK; 9) шведскаго наслѣднаго принца, влѣво обращенное, съ надписью KR. V. SCHWEDEN; 10) графа Платова, вправо обращенное—GR. PLATOW; 11) Витгенштейна, обращенное вправо, съ надписью:—F. WITTGENSTEIN; 12) герцога Веллингтона, обращенное вправо:—HER. WELLINGTON; 13) Блюхера, вправо обращенное:—F. BLUCHER 14) наслѣднаго принца Виртембергскаго, вправо обращенное, съ надписью:—KR. V. WÜRTEMBERG.

Лицевая сторона.

Оборотная сторона.

Об. ст. Круговая надпись въ шести строкахъ: HANAU. 30. OCT. 1813. BRIENNE. 1 FEBR. 1814. ORTEZ. 28. FEBR. 1814. TOURNAI. 7. MAERZ. 1814. LAON. 9. MAERZ. 1814. ARSIS S. AUBE. 21. MAERZ. 1814. LAFERE CHAMPENOISE. 25. MAERZ. 1814. MONTMARTRE. 30. MAERZ. 1814. TOULOUSE. 10. APR. 1814. HANAU. 19. AUG. 1813. GOLDBERG. 23. AUG. 1813.—LOWENBERG. 20. AUG. 1813. MÖCKERN. 27. AUG. 1813. PIRNA. 7. SEPT. 1813. WEISSENFELS. 13. SEPT. 1813. DOMITZ. 16. SEPT. 1813. KASSEL. 30. SEPT. 1813.—FREIBURG. 20. OCT. 1813. FRIESENHEIM. 1. IAN. 1814. ST. M. AUX MINES. 10. IAN. 1814. CNARMES. 12. IAN. 1814.—HOCHSTRAATEN. 12. IAN. 1814. BAR. S. AUBE. 24. IAN. 1814. LAFERE CHAMPENOISE. 5. FEBR. 1814.—DANZIG. ZAMOSK. MODLIN. STETTIN. GENF. NYMWEGEN. WITTENBERG. TORGAU. DRESDEN. LION. TOUL. BREDA. NANCY. BRÜSSEL. PARIS. Въ срединѣ трiумфальныя ворота. Въ обрѣзѣ: SIEGS UND FRIEDENS MÜNZE ZUM WIENER CONGRESS OCTOBRE. 1814. Дiаметръ медали—$2^7/_8$ дюйма.

Въ память пребыванiя Императора Александра I-го въ Вѣнѣ, во время состоявшагося тамъ конгресса, была выбита медаль.

Лиц. ст. По окружности надпись: ALEXANDER. RUSS. IMPERATOR. По срединѣ, въ пяти строкахъ:—FRANCISCO AUST. IMP. ANIMO ET ARMIS UNITUS. (душею и оружiемъ соединенный съ Францемъ, импера-

торомъ Австрійскимъ). Внизу изображеніе крылатой Побѣды съ двумя лавровыми вѣнками въ рукахъ. Ниже:— I. HARNISCH. F.

Об. ст. Вверху по окружности:—FELIX. TEMPORUM REPARATIO). (Благополучное временъ обновленіе). Въ срединѣ медали основаніе колонны, съ надписью, въ пяти строкахъ:—VINDOBONAM PRAESENTIA ORNAT MENSE OCT. MDCCCXIV. (Украсилъ Вѣну присутствіемъ въ октябрѣ 1814 г.). Діаметръ медали—$1^{5}/_{8}$ дюйма.

Не дожидаясь окончанія конгресса, Императоръ Александръ выѣхалъ изъ Вѣны 13/25 мая. Въ день отъѣзда изъ Вѣны Императоръ Александръ возвелъ графа А. К. Разумовскаго въ княжеское достоинство, въ воздаяніе отличныхъ услугъ, оказанныхъ отечеству въ продолженіе вѣнскаго конгресса.

Покинувъ Вѣну, Императоръ остановился на короткое время въ Мюнхенѣ. Въ память пребыванія Императора Александра въ Мюнхенѣ выбита была слѣдующая медаль:

Лиц. ст. Грудное изображеніе Императора Александра вправо, съ открытою шеею. По окружности:—ALEXANDER I RUSSORUM IMPERATOR ET PATER. (Александръ I Императоръ Всероссійскій и Отецъ). Въ обрѣзѣ шеи:—LOSCH.

Об. ст. Въ семи строкахъ: SOCER ET HOSPES MAXIMILIANI IOSEPHI REGIS BAVARIAE MONACHII MENSE MAIO MDCCCXV (Шуринъ и гость Максимиліана Іосифа, короля Баварскаго, Мюнхенъ, въ маѣ мѣсяцѣ 1815). Діаметръ медали—$1^{5}/_{8}$ дюйма.

Въ память Вѣнскаго Конгресса—имѣется нѣсколько гравюръ, которыя подробно описаны: **Д. А. Ровинскій.** Подробный словарь русскихъ гравированныхъ портретовъ. Т. I. стр. 185—186 №№ 822—824.

Н. К. Синягинъ. Матеріалы къ исторіи Императора Александра I и его эпохи. Выпускъ I-й. Иконографія. Стр. 52—53 №№ 540—542.

Возстановленіе мира въ Европѣ (26 іюня 1815 г.).

Въ память возстановленія Европейскаго мира была выбита слѣдующая медаль:

Лицевая сторона медали тождественна съ таковою же на медали въ память «народнаго ополченія».

Оборотная ст. Олицетворенная женщиною Россія въ туникѣ и мантіи, подбитой и отороченной горностаемъ и украшенной двуглавыми орлами, съ діадемою на головѣ, съ увѣнчаннымъ двуглавымъ орломъ жезломъ въ лѣвой рукѣ, распростерла правую руку надъ опустившимся на правое колѣно крылатымъ юношемъ-геніемъ Европы, держащимъ въ лѣвой рукѣ свитокъ съ датою 1815 и опирающимся правою рукою на щитъ съ изображеніемъ похищенія Европы (древній миѳъ). Справа на землѣ виденъ взмахнувшій крыльями двуглавый орелъ, увѣнчанный Императорской короной, имѣющій на груди въ щитѣ вензель Императора Александра; въ лапахъ орла непріятельское знамя съ лучезарною литерою—N. — Надпись по верху: мИРЪ ЕВРОПѢ. Подъ обрѣзомъ: СЪ МЕДАЛИ ГРАФА ТОЛСТАГО. РѢЗАЛЪ А. ЛЯЛИНЪ. 1837. КОП. 1815. ЛОРЕНЦЪ. Діаметръ медали 2⁹/₁₆ дюйм.

Императоръ Алесандръ I-ый освобождаетъ Европу и Францію.

Императоръ Александръ I подаетъ масличную вѣтвь Европѣ, изображенной въ видѣ Императрицы Елизаветы Алексѣевны; она указываетъ ему на памятникъ съ надписью (въ пяти строкахъ);—Твоею твердостью спасена Европа; справа памятникъ съ надписью (въ пяти строкахъ):—Твоими побѣдами пріобрѣтенъ миръ. Обѣ фигуры въ ростъ; надъ ними паритъ двуглавый орелъ съ двумя вѣнками, дубовыми и лавровымъ.

Подъ гравюрою виньетка, на которой представлена Слава, возлагающая вѣнокъ на вензель Императора Александра I-го.

Размѣръ гравюры: Вышина—19,1; ширина—14,8 дюйма.

(**Д. А. Ровинскій**. Подробный Словарь русскихъ гравированныхъ портретовъ. Александръ I-ый. № 801).

Миръ Европы 1814 года. La paix de l'Europe l'an 1814.

Аллегорическая картина „Освободители Европы“.

Освободители Европы. Въ тріумфальной Колесницѣ находятся: Императоръ Александръ, Императоръ Францъ и Король Фридрихъ Вильгельмъ. Коней запряженныхъ въ Колесницу ведутъ: Единодушіе, Правосудіе, Твердость и Умѣренность. По лѣвой сторонѣ: Веллингтонъ, Вильгельмъ Виртембергскій, Карлъ Іоаннъ, Великій Князь Константинъ. По правой: Тауенцинъ, Бюловъ, Шварценбергъ, Витгенштейнъ, Блюхеръ, Принцъ Вильгельмъ Прусскій, Беннигсенъ, Принцъ Августъ Прусскій, Платовъ, Милорадовичъ, Чернышевъ, Вреде, Барклай де Толли, Клейстъ, Іоркъ, Винценгероде, Сакенъ. Изъ облака, Кутузовъ, Моро и Багратіонъ.

Les Libérateurs de l'Europe. Dans le char de Triomphe: L'Empereur de Russie, l'Empereur d'Autriche et le Roi de Prusse. La Concorde, la lustice, la Force et la Tempérance, Conduisent les chevaux du Char. Du cotè gauche Wellington, Guillaume de Wirtemberg, Charles Jean, Le Grand Duc Constantin. Du coté droit: Tauenzien, Bulow, Schwarzenberg, Wittgenstein, Blücher, le prince Guillaume de Prusse, Bennigsen, le prince Auguste de Prusse, Platoff, Miloradowith, Tchernicheff, Wrede, Barclai de Tolli, Kleist, Iork, Winzingerode, Saken. Dans les nuages: Koutousoff, Moreau et Bagration.

Вышина—17,9½ ширина 25 дюймовъ.

Высочайшій указъ о церковномъ праздновании 25-го декабря объ избавленіи церкви и Державы Россійскія отъ нашествія Галловъ и съ ними двадесяти языкъ.

Въ Имянномъ Высочайшемъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Указѣ, данномъ Святѣйшему Правительствующему Синоду, за собственноручнымъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА подписаніемъ, 1814 года, Августа въ 30-й день, изображено:

Нашествіе на Россію страшнаго, злонамѣреннаго и лютаго врага, подкрѣпляемаго силами почти всей преодолѣнной имъ Европы и вторженіе онаго въ предѣлы НАШЕЙ Имперіи, произошло Іюня въ 12-й день 1812 года. Отъ сего числа черезъ шесть мѣсяцевъ, а именно того же года Декабря къ 25 числу, какъ о томъ Манифестомъ Нашимъ въ сей торжественный день Рождества Христова состоявшимся возвѣщено, не осталось ни единаго вооруженнаго на землѣ НАШЕЙ непріятеля. Послѣ сего знаменитаго и важнаго въ мірѣ происшествія великій примѣръ и побѣдоносное оружіе НАШЕ, несомыя изъ страны въ страну, возстановляли и ободряли духъ другихъ народовъ, и по мѣрѣ приближенія къ нимъ НАШЕГО превращали ихъ изъ невольно покорныхъ противной сторонѣ въ добровольныхъ и усердныхъ союзниковъ и сподвижниковъ НАШИХЪ, доколѣ, во многихъ кровопролитныхъ браняхъ и одержанныхъ побѣдахъ, сила и власть угрожавшаго преобладать надъ всѣми Царствами земными, низверженіемъ онаго разрушена и по истребленіи силъ его въ самомъ Парижѣ съ возведеннымъ на Престолъ законнымъ Королемъ Французскимъ Маія 18 дня 1814 года утвержденъ и подписанъ всеобщій миръ. Толь чрезвычайное произшествіе какъ избавленія Россіи, такъ и спасенія всей Европы, благостію и милосердіемъ Всемогущаго Промысла совершившееся, налагаетъ на НАСЪ благоговѣйный долгъ учрежденіемъ во всемъ пространствѣ Области Нашей всеобщаго празднества и благодаренія Спасителю Богу предать память о семъ грядущимъ временамъ въ роды родовъ. Сего ради, призывая къ тому всю Православную Церковь, учреждаемъ и постановляемъ слѣдующее.

1-е. Декабря 25 число, день Рождества Христова, да будетъ отнынѣ и днемъ благодарственнаго празднества подъ наименованіемъ въ кругу церковномъ: «Рождество Спасителя нашего Іисуса Христа и воспоминаніе избавленія Церкви и Державы Россійскія отъ нашествія Галловъ, и съ ними двадесяти языкъ».

2-е. По окончаніи обычной совершаемой въ день сей службы приносить особое благодарственное молебствіе съ колѣнопреклоненіемъ при чтеніи установленной на сей случай молитвы.

3-е. Во весь день быть колокольному звону.

Святѣйшій синодъ не оставитъ сдѣлать по сему зависящія отъ него распоряженія.

(Санктпетербургскія Сенатскія Вѣдомости № 40. Октября 3 дня 1814 года).

Высочайшій манифестъ отъ 30 августа 1814 года. **О учрежденіи крестовъ для духовенства, а для воинства, дворянства и купечества медалей и о разныхъ льготахъ и милостяхъ.** (Полное Собраніе Законовъ № 25671).

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ МЫ АЛЕКСАНДРЪ ПЕРВЫЙ, ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ, и прочая, прочая, и прочая.

Объявляемъ всенародно:

Долговременное отсутствіе изъ Отечественной страны наводило сердцу НАШЕМУ тяжелую скорбь, которая при всѣхъ успѣхахъ и благополучныхъ дѣлахъ не преставала НАМЪ сопутствовать. Едино то служило намъ утѣшеніемъ, что МЫ многотрудное и громоносное оружіе СВОЕ не для тщетной славы толь далеко отъ предѣловъ земли НАШЕЯ несли, но какъ для ея собственной чести и безопасности, такъ и для спокойства всей Европы. Богъ неизреченною Своею милостію вознаградилъ НАШЕ терпѣніе и труды. Онъ сокрушающуюся о чадахъ своихъ Россію обрадовалъ возвращеніемъ ихъ въ нѣдра Ея съ миромъ и славою. Никогда не чувствовали МЫ толь великаго блаженства, какъ при вступленіи въ предѣлы благословенной области НАШЕЙ, куда несли МЫ сердце, исполненное любовію къ достойному оной народу НАШЕМУ, и гдѣ встрѣчены были всеобщимъ усердіемъ и радостію. Нынѣ хотя постановленіе и устроеніе дѣлъ въ Европѣ для общаго всѣхъ народовъ успокоенія и требуетъ отбытія НАШЕГО изъ Россіи, но сіе отбытіе, уповаемъ на милость Божескую, будетъ уже не долговременное и съ полнымъ окончаніемъ внѣшнихъ дѣлъ возвратить НАСЪ къ безпрепятственному попеченію о внутреннемъ Государства НАШЕГО благѣ. Между тѣмъ въ ознаменованіе тѣхъ взаимныхъ чувствованій, на любви, благодарности и благополучіи основанныхъ, которыя МЫ днесь вкушаемъ, и въ сохраненіе памяти безпримѣрнаго единодушія и ревности, увѣнчанныхъ отъ руки Всевышняго толь знаменитыми происшествіями, возжелали МЫ учредить и постановить слѣдующее:

I. Для принесенія Всемогущему Богу теплыхъ и усердныхъ молитвъ за избавленіе Державы Нашей отъ лютаго и сильнаго врага, и въ прославленіе въ роды родовъ сего совершившагося надъ НАМИ промысла и милости Божіей, Постановляемъ МЫ ежегодное празднованіе въ день Рождества Христова: о чемъ съ подробнѣйшими объясненіями данъ будетъ Святѣйшему Синоду особый Указъ.

II. Священнѣйшее Духовенство НАШЕ, призывавшее предъ Олтаремъ Всевышняго теплыми молитвами своими благословеніе Божіе на Всероссійское оружіе и воинство, и примѣрами благочестія ободрявшее народъ къ единодушію и твердости, въ знакъ благаговѣнія къ вѣрѣ и любви къ Отечеству, да носитъ на персяхъ своихъ, начиная отъ верховнаго Пастыря включительно до Священника, нарочно учреждаемый для сего крестъ съ подписью 1812 года.

III. Побѣдоносное воинство НАШЕ, котораго храбрость и прежде, даже и въ самыя отдаленнѣйшія времена, всему свѣту была извѣстна, и которое нынѣ новыми подвигами своими не токмо Отечество свое, но и всю Европу спасло и удивило, да вкусить сладкую награду въ душѣ и совѣсти своей. Всякое иное возмездіе не сравнится съ дѣлами его и доблестію. Но МЫ однакожъ въ знакъ памяти содѣяннаго имъ великаго происшествія Желаемъ ознаменовать оное особою учрежденною для него медалію, съ изображеніемъ на оной года и числа вступленія въ Парижъ. Такожъ Надѣемся, что продолженіе мира и тишины подастъ НАМЪ способъ нетокмо содержаніе воиновъ привесть въ лучшее и обильнѣйшее прежняго, но даже дать имъ осѣдлость и присоеднить къ нимъ ихъ семейства.

IV. Благородное Дворянство НАШЕ, вѣрная и крѣпкая ограда Престола, умъ и душа народа, издревле благочестивое, издревле храброе, издревле многократными опытами доказавшее ничемъ ненарушимую преданность и любовь къ Царю и Отечеству, наипаче же нынѣ изъявившее безпримѣрную ревность щедрымъ пожертвованіемъ не токмо имуществъ, но и самой крови и жизни своей, да украсится бронзовою на Владимирской лентѣ медалію съ тѣмъ самымъ изображеніемъ,

каковое находится уже на медали учрежденной на 1812 годъ [1]). Сію бронзовую, крѣпости духа ихъ сообразную медаль, да возложатъ на себя отцы или старѣйшины семействъ, въ которыхъ, по смерти носившихъ оную останется она въ сохраненіи у потомковъ ихъ, яко знакъ оказанныхъ въ семъ году предками ихъ незабвенныхъ заслугъ Отчеству. Впрочемъ МЫ несомнѣнно увѣрены, что хотя Дворянство въ необычайную нынѣшнюю войну сильно пострадало и претерпѣло великіе убытки, но пріобрѣтенная имъ истинная и неувядаемая слава исцѣлитъ раны его, утѣшитъ въ скорби, умножитъ еще болѣе должную и справедливую гордость быть Россіяниномъ, и увеличитъ заботу и попеченіе его о благосостояніи ввѣренныхъ ему Богомъ и законами достойныхъ любви его домочадцевъ; воздержность же отъ роскоши, матери пороковъ, и хозяйственное домостроительство, источникъ изобилія, спокойствія и чистоты нравовъ, вознаградитъ сторицею всѣ претерпѣнныя разстройства и убытки.

V. Именитое купечество, принимавшее во всеобщей ревности и рвеніи знатное участіе, да пріиметъ изъ устъ НАШИХЪ благоволеніе и благодарность. Въ ознаменованіе же тѣхъ изъ нихъ, которые принесли отличные и важные заслуги, Повелимъ МЫ разсмотрѣть оные, и по представленіи вознаградимъ ихъ тою же бронзовою, о какой выше упомянуто, медалію на лентѣ ордена Святыя Анны.

Выписка изъ Высочайшаго Манифеста отъ 30-го августа 1814 года.

Въ награду участникамъ отечественной войны 1812 года и въ память этой войны были выбиты слѣдующія медали.

1-а) За любовь къ отечеству (Для земскаго войска):

Лиц. ст. Погрудное изображеніе Императора Александра I-го вправо. Надпись по окружности: — АЛЕКСАНДРЪ I. ИМП. ВСЕРОС. На обрѣзѣ шеи LEBERECHT. F.

Об. ст. Въ сплошномъ дубовомъ вѣнкѣ, перевязанномъ лентами, надпись: — За любовь къ отечеству, 1812.

Надпись эта въ пяти срокахъ. Діаметръ медали $1^1/_8$.

Медаль эта раздавалась бывшимъ въ ополченіи 1812 года.

1-б) Лиц. ст. Грудное изображеніе Императора Александра, вправо обращенное, съ открытою шеею. Надпись по окружности: — АЛЕКСАНДРЪ I. ИМП. ВСЕРОСС. Внизу 1807.

Оборотная сторона подобна таковой же на медали 1-а.

---

[1]) Господину Министру Юстиціи.

Въ дополненіе нѣкоторыхъ статей Манифеста, сего числа изданнаго Повелѣваю Правительствующему Сенату къ исполненію:

Что установленныя для дворянъ въ ознаменованіе 1812 года бронзовыя медали на Владимірской лентѣ должны быть носимы въ петлицѣ.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано тако: Александръ.

2) Въ память отечественной войны.

а) Лиц. ст. Лучезарное Всевидящее Око. Внизу надпись:—1 8 1 2 годъ.

Об. ст. Въ четырехъ строкахъ надпись:—не намъ, не намъ, а имени твоему. Діам. $1^1/_8$ д.

Медаль выбитая изъ серебра раздавалась войскамъ, на андреевской лентѣ, для ношенія на груди; медаль изъ темной бронзы, на Владимирской лентѣ,—для

дворянства, а для лицъ разныхъ чиновъ именитаго купечества (на Анненской лентѣ) за пожертвованія на общее дѣло, для ношенія на груди.

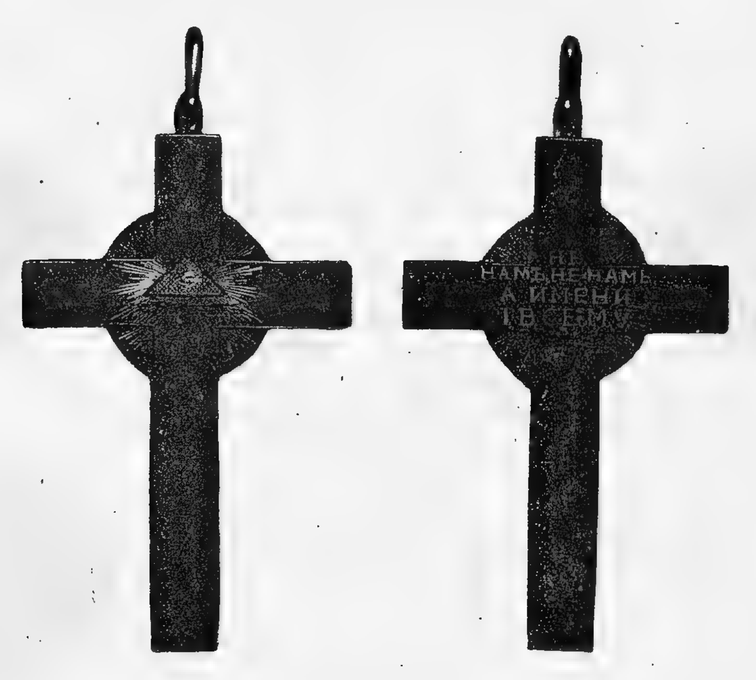
Таковая же медаль малаго размѣра (діам. $^{15}/_{16}$ дюйма) предназначалась представительницамъ дворянскихъ фамилій, но было разрѣшено носить ее и мужчинамъ.

По Высочайшему повелѣнію, 30 августа 1814 года, дано право носить медаль въ память Отечественной Войны потомкамъ борцовъ Отечественной Войны, старшему въ родѣ.

б) Крестъ для Духовенства.

Лиц. ст. Продолговатый крестъ съ исходящимъ отъ центра сіяніемъ, на срединѣ креста лучезарное Всевидящее Око. Ниже, въ лучахъ надпись—1 8 1 2 годъ.

Об. ст. На срединѣ креста надпись:—не намъ, не намъ, а имени твоему.

Длина креста—3 дюйма, а ширина—$1^3/_4$ дюйма.

Медали, выбитыя во Франціи, по распоряженію Императора Наполеона въ память военныхъ событій 1812 года.

1) **Entrée à Moscou. На вступленіе въ Москву.**

Лиц. ст. Профильное, вправо обращенное, изображеніе императора Наполеона, въ лавровомъ вѣнкѣ. Слѣва N A P O L E O N, справа—E M P. E T R O I. Подъ изображеніемъ — A N D R I E U. F.

Об. ст. Видъ московскаго кремля, на башнѣ котораго развѣвается французскій флагъ; слѣва башни мачта, на которой сидитъ французскій одноглавый орелъ, а подъ нимъ въ кружкѣ — вензель императора французовъ—N. Надпись по верху: E N T R É E À M O S C O U. подъ обрѣзомъ:—XIV. S E P T E M B R E M D C C C X I I. Слѣва у окружности—D R. F.; справа D E. D. Діаметръ медали—1½ дюйма.

2) **L'Aigle francaise sur le Wolga. Французскій орелъ на Волгѣ.**

Лицевая сторона тождественна съ таковой же на медали № 1.

Об. ст. Богъ войны, въ лавровомъ вѣнкѣ, стремится перейти черезъ рѣку, изъ рѣки выглядываетъ голова рыбы (щуки). Слѣва мачта, на которой водруженъ французскій одноглавый орелъ; подъ нимъ вензель императора Наполеона –N. Подъ обрѣзомъ напись: — L'A I G L E F R A N Ç A I S E S U R L E W O L G A M D C C C X I I — (въ трехъ строкахъ). Слѣва у окружности — D E N O N. D. справа –M I C H A U X. F. Діаметръ медали—1½ дюйма.

3) **Retraite de l'armée. Отступленіе французской арміи.**

Лицевая сторона однородна съ таковою же на медали № 1.

Об. ст. Поле сраженія, на которомъ видны: разбитая пушка, убитая лошадь, телѣга съ разнымъ имуществомъ и костеръ. Съ поля битвы убѣгаетъ воинъ въ рыцарскомъ одѣяніи, котораго богиня побѣды обливаетъ водою.

Подъ обрѣзомъ надпись:

R E T R A I T E D E L'A R M È E.
N O V E M B R E. M D C C C X I I.

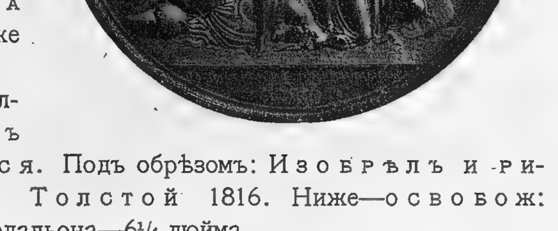
Слѣва D E N O N. D. справа G A L L E. F.
Діаметръ медали 1½ дюйма.

Освобожденіе Амстердама.

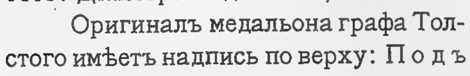
Во время революціонныхъ войнъ (1794 и 1795 гг.) Голландія была завоевана французами и обращена въ Баварскую республику. Въ 1806 году учреждено Голландское королевство, и королемъ сталъ Людовикъ Бонапарте, братъ Наполеона. Въ 1810 году Голландія присоединена къ Франціи, но въ 1814 году возвратила свою независимость. По рѣшенію вѣнскаго конгресса, она соединена была съ Бельгіей и стала называться Нидерландскимъ королевствомъ. Въ 1831 году Бельгія отдѣлилась, но только въ 1839 году голландскій король призналъ это отдѣленіе. По отдѣленіи Бельгіи, голландскія провинціи офиціально сохранили титулъ Нидерландскаго королевства.

Въ память освобожденія Амстердама была выбита медаль:

Лицевая сторона медали тождественна съ таковою же на медали въ память «НАРОДНАГО ОПОЛЧЕНІЯ».

Об. ст. Русскій воинъ, прикрывая щитомъ аллегорическое изображеніе города Амстердама—колѣнопреклоненную женщину въ туникѣ, городской коронѣ, съ ключемъ въ лѣвой рукѣ, обнимающую правой рукой талію освободителя, готовится мечемъ поразить противника, упавшаго на землю. — Надпись по верху: ОСВОБОЖДЕНІЕ АМСТЕРДАМА. Подъ обрѣзомъ: СЪ МЕДА. ГРАФА ТОЛСТ. РѢ. А. КЛЕ: 1836. Ниже 1813. Діаметръ медали—2⁹/₁₆ дюйма.

Оригиналъ медальона графа Толстого имѣетъ надпись по верху: ПОДЪ ЩИТОМЪ МОИМЪ УСПОКОЙСЯ. Подъ обрѣзомъ: ИЗОБРѢЛЪ И РИСОВАЛЪ ГРАФЪ ѲЕОДОРЪ Толстой 1816. Ниже—ОСВОБОЖ: АМСТЕРДАМА. 1813. Діаметръ медальона—6¼ дюйма.

Медали въ память столѣтія отечественной войны (1812—1912 гг.).

Въ память столѣтія отечественной войны выбито нѣсколько медалей.

1) А. Лиц. ст. Императоръ Александръ I-й въ видѣ римскаго воина, стоитъ съ непокрытою головою; правую руку, въ которой держитъ обнаженный мечъ,

положилъ на священное писаніе, лежащее на столѣ возлѣ скипетра и державы, а лѣвую руку поднялъ къ небу, какъ-бы для клятвы. Возлѣ Императора съ лѣвой стороны у стола щитъ съ Россійскимъ гербомъ, а вправо отъ Императора на полу шлемъ. Надпись по окружности: НЕ ОПУЩУ МЕЧА ДОКОЛѢ ХОТЯ ЕДИНЪ ВРАГЪ ВЪ ЗЕМЛѢ МОЕЙ. Подъ обрѣзомъ А. БРЫЛОВЪ.

Об. ст.: 1812. и ниже, подъ чертою—1912. Діаметръ — 1[1]/8 дюйма. Медаль съ ушкомъ, изъ желтой мѣди.

Б) Лицевая и оборотная стороны подобны медали подъ литерою А, но безъ подписи медальера, безъ ушка и выбита изъ аллюминія. Діаметръ—1[1]/8 дюйма.

2) Лиц. ст. Императоръ Александръ на конѣ, скачетъ влѣво. По верху надпись, въ двухъ полукруглыхъ строкахъ: — ВЪ ПАМЯТЬ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ I.

Об. ст. Изображеніе пожара Москвы; въ верху Всевидящее Око. Подъ изображеніемъ подпись ПОЖАРЪ МОСКВЫ ВЪ 1812 Г. Надпись въ двухъ строкахъ. Медаль съ ушкомъ, діаметръ ея—1 дюймъ; выбита изъ бѣлаго металла.

3) Лиц. ст. Профильное, вправо, изображеніе Императора Александра I-го. По окружности надпись:—Б. М. АЛЕКСАНДРЪ I-Й ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОСС. Въ обрѣзѣ шеи: А. П.

Подъ изображеніемъ мечъ, обвитый лавровою вѣтью.

Об. ст. Императоръ Наполеонъ со свитою въ московскомъ кремлѣ смотритъ на пожаръ Москвы. По верху надпись: ВЪ ПАМЯТЬ 100 ЛѢТІЯ ОТЕЧЕСТВѢННОЙ ВОЙНЫ. Подъ обрѣзомъ 1812—1912 г. Медаль изъ желтой мѣди, съ ушкомъ. Діаметръ—1 дюймъ.

4) Лиц. ст. Профильное, погрудное изображеніе Императора Александра I-го, вправо, въ лавровомъ вѣнкѣ. Въ обрѣзѣ шеи—П. А.[1]). Подъ изображеніемъ лавровая и пальмовая вѣтви.

Об. ст. Двуглавый Россійскій орелъ съ распростертыми крыльями, увѣнчанъ Императорской короной; подъ нимъ въ полувѣнкѣ вензелевыя изображенія Императоровъ Александра I-го и Николая II-го $\underset{I}{А}\ \underset{II}{Н}$. Подъ вѣнкомъ 1812—1912. Медаль изъ желтой мѣди, съ ушкомъ. Діаметръ—15/16 дюйма.

5) Погрудное, профильное изображеніе Императора Николая II, влѣво. Надпись по окружности:—САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОСС. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ НИКОЛАЙ II.

---

[1]) Неразборчиво.

Об. ст. По окружности въ двухъ концентрическихъ кругахъ: — въ память 100 л. поражен. рускими французовъ. Вдоль медали надпись, между линіями: — за победу богъ. Слѣва надписи—вензель Императора Александра I-го, увѣнчанный короной, подъ нимъ 1812; справа — увѣнчанный Императорскою короною вензель Императора Николая II; подъ нимъ 1912. Посреди медали пальмовая вѣтвь.

Медаль изъ бѣлаго металла съ ушкомъ; діаметръ—13/16 дюйма.

6) Лиц. ст. Образъ Нерукотвореннаго Спаса.

Об. ст. въ четырехъ строкахъ: не намъ, не намъ а имени твоему. Внизу полукругомъ 1812 годъ. Медаль изъ бѣлаго металла, съ ушкомъ; діаметръ 11/16 дюймовъ.

7) Лиц. ст. Погрудное, профильное изображеніе Императора Наполеона, влѣво,

въ трехугольной шляпѣ и мундирѣ.

Об. ст. Храмъ Христа Спасителя. Подъ обрѣзомъ москва. Ниже—1812—1912.

Медаль изъ желтой мѣди, съ ушкомъ; діаметръ—1 1/8 дюйма.

8) Лиц. ст. Погрудное, три четверти влѣво, изображеніе императора Наполеона, въ мундирѣ и орденахъ.

Оборотная сторона подобна на медали № 7.

Медаль изъ серебра, съ ушкомъ, діаметръ — 1 1/8 дюйма.

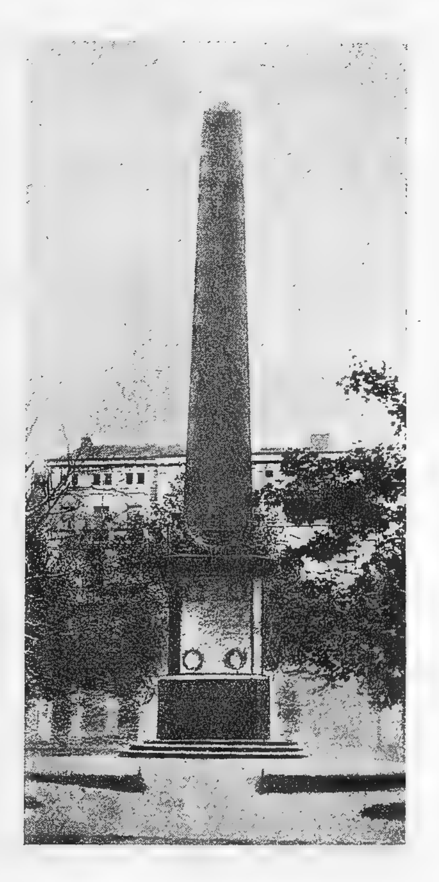
9) Лиц. ст. Профильное изображеніе императора Наполеона, вправо, въ трехугольной шляпѣ и мундирѣ. Справа надпись: NAПOLEON I.

Об. ст. Въ верху полукругомъ въ память, пятиконечная звѣзда, посрединѣ 1812—1912. Ниже -*-.

Медаль изъ желтой мѣди, съ ушкомъ; діаметръ 5/8 дюйма.

Памятникъ, въ Калишѣ, въ честь и въ память Прусскаго Короля Фридриха Вильгельма III.

Въ 1835 году, въ царствованіе Императора Николая I-го, въ городѣ Калишѣ торжественно открытъ памятникъ въ честь Прусскаго Короля Фридриха Вильгельма III. Памятникъ представляетъ изъ себя чугунный пирамидальный обелискъ на пьедесталѣ, по угламъ котораго бронзовые позолоченные двуглавые орлы, обвитые лавровыми вѣтвями. На памятникъ надписи: на лицевой сторонѣ:—25 марта 1813 г. государь императоръ Александръ I-й заключилъ союзъ въ Калишѣ съ Фридрихомъ Вильгельмомъ III королемъ прусскимъ для освобожденія Европы.

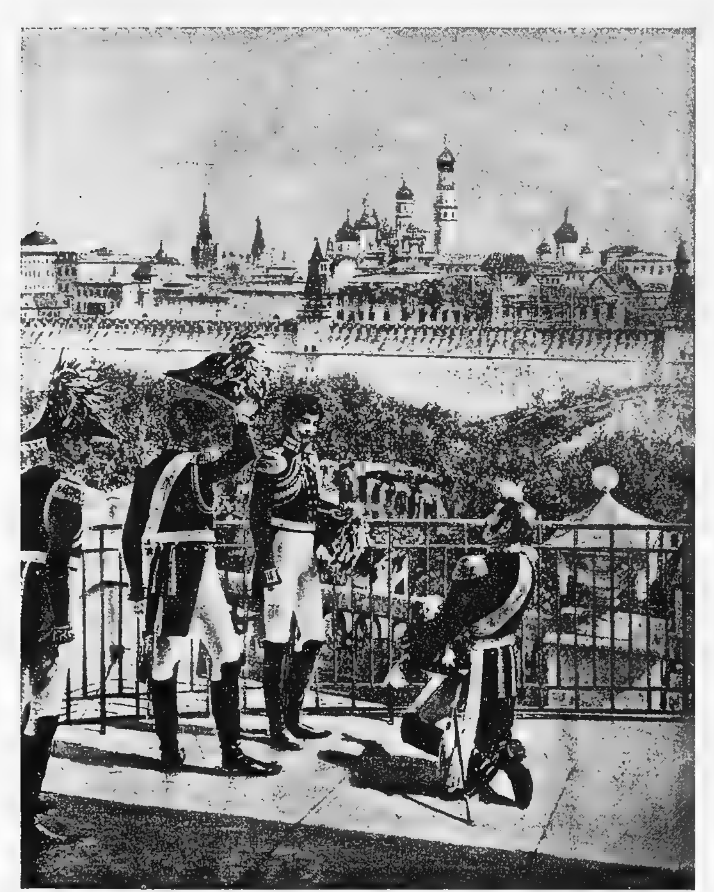

На лѣвой сторонѣ:—31 августа 1835 г. соединились вновь россійскіе и прусскіе ратники въ Калишѣ, послѣ 20 лѣтняго мира, утвержденнаго ихъ побѣдами, въ присутствіи Николая I-го императора всероссійскаго и Фридриха Вильгельма III короля прусскаго. На правой сторонѣ:—вѣрному другу и союзнику императоровъ россійскихъ Александра I-го и Николая I-го, Фридриху Вильгельму королю прусскому. Съ задней стороны: — всемогущій! благослови союзъ и дружбу россіи съ пруссіею, для мира и благоденствія обѣихъ державъ, къ страху ихъ общихъ враговъ.

Въ іюнѣ мѣсяцѣ 1818 года прибылъ въ Москву прусскій король Фридрихъ-Вильгельмъ III. Съ нимъ были сыновья: старшій—наслѣдный принцъ, ставшій потомъ королемъ Фр. Вильгельмомъ IV и 20-ти лѣтній принцъ Вильгельмъ, впослѣдствіи Императоръ Германскій Вильгельмъ I. Древняя столица въ то время только что начала возрождаться изъ пепла и развалинъ послѣ «священной памяти 12 года». Король освѣдомился, не осталось ли въ городѣ зданія, съ котораго можно было бы осмотрѣть эти развалины. Розыскать такое зданіе и сопровождать августѣйшихъ гостей поручено было генералъ-маіору П. Д. Киселеву. Киселевъ повелъ ихъ на Пашковскую вышку (бельведеръ въ домѣ теперешняго Румянцевскаго Музея).

«Только что мы всѣ влѣзли туда», разсказываетъ Киселевъ въ своихъ

мемуарахъ, «и окинули взглядомъ этотъ рядъ погорѣлыхъ улицъ и домовъ, какъ, къ величайшему моему удивленію, старый король сталъ на колѣни, приказавъ и сыновьямъ сдѣлать тоже. Отдавъ Москвѣ три земныхъ поклона, онъ со слезами на глазахъ нѣсколько разъ повторилъ: «вотъ наша спасительница».

Король Прусскій Фридрихъ Вильгельмъ III съ сыновьями благодаритъ Москву за спасеніе его государства. Картина Николая Сергѣевича Матвѣева.

На картинѣ изображенъ тотъ моментъ, когда король, становясь на колѣни, приказываетъ и сыновьямъ сдѣлать тоже. Почтительно внимающій отцу, будущій императоръ Вильгельмъ I, готовится исполнить его волю; наслѣдный принцъ, только что еще прислушивающійся къ словамъ короля, снимаетъ шляпу; генералъ-маіоръ Киселевъ, удивленный и еще не вполнѣ сознающій происходящее передъ его глазами, стоитъ въ сторонѣ.

Въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» за іюнь 1818 г. упомянуто, что король и наслѣдный принцъ въ пріѣздъ въ Москву были въ русскихъ мундирахъ и въ лентѣ Св. Андрея Первозваннаго.

Пашковъ домъ въ 1818 году былъ только что возобновленъ послѣ пожара 12 года.

Фридрихъ Вильгельмъ не однажды выражалъ Москвѣ свою признательность. Еще только издали увидѣвъ Москву, изъ села Кунцева, король привѣтствовалъ ее, какъ избавительницу его отечества отъ нашествія Наполеона.

Во время своего пребыванія въ Москвѣ король не переставалъ удивляться какъ Кремлю съ его историческими достопримѣчательностями, такъ и самой Москвѣ, возрождавшейся изъ пепла. Смотря однажды съ Краснаго крыльца на ярко блестѣвшіе на солнцѣ куполы церквей и соборовъ и изумляясь удивительному зрѣлищу, онъ воскликнулъ: «съ Москвой не можетъ соперничать ни одинъ городъ въ мірѣ!» — Да, это святой городъ!—отвѣтилъ ему съ волненіемъ Императоръ Александръ. Король оставался въ Москвѣ 11 дней, прогуливаясь безпрестанно въ сопровожденіи Императора Александра, который съ гордостью показывалъ ему новыя постройки.

Памятникъ въ память проѣзда черезъ село Кунцево (Московской губ.) **Прусскаго Короля Фридриха Вильгельма III, въ селѣ Кунцевѣ.**

Прусскій король Фридрихъ-Вильгельмъ III, проѣзжая черезъ Кунцево въ Москву, въ 1818 году и увидавъ изъ Кунцева Москву, привѣтствовалъ ее, какъ избавительницу его отечества отъ нашествія Наполеона. Въ память этого въ Кунцевѣ сооруженъ пирамидальный памятникъ съ надписью:—1818 года іюня 4 дня, король прусскій, узрѣвъ изъ села кунцева москву, благодарствовалъ ей за спасеніе своего государства.

Памятники—кресты, иконы, хоругви, евангелія и проч.

Въ селѣ **Алмазовѣ** (Богородскаго уѣзда, Московской губ.) въ Сергіевской церкви находится напрестольный серебряный крестъ, вызолоченный, съ камнями, вѣсомъ 3 фунта 70 золотниковъ, взятый неизвѣстно изъ какой церкви фрунцузами, а потомъ выкупленный Демидовымъ въ Парижѣ и поднесенный ко дню освященія алмазовскаго храма въ 1819 году.

Въ городѣ **Арзамасѣ** (Нижегородской губ.) усердіемъ всѣхъ сословій и жителей города, въ благодарность Господу Богу за избавленіе Церкви и Державы Россійской отъ нашествія непріятеля въ 1812 году, было положено въ 1814 году основаніе грандіознаго и замѣчательнаго въ архитектурномъ отношеніи соборнаго храма Воскресенія Христова, оконченнаго постройкой въ 1842 году.

Село **Благовѣщеніе** (Дорогобужскаго уѣзда, Смоленской губ.). Въ церкви села имѣется икона святителя Николая Мирликійскаго Чудотворца, очень хорошей живописи и въ серебряной ризѣ, сооруженная князьями Друцкими-Соколинскими въ память милостей Божіихъ, явленныхъ русскому народу въ 1812 году, о чемъ на сей иконѣ и учинена надлежащая надпись.

Село **Богородицкое** (Вяземскаго уѣзда, Смоленской губ.). Въ церкви села хранится древняя митра митрополита Алексія святителя московскаго. Въ 1812 году митра хранилась въ одномъ изъ Кремлевскихъ соборовъ, но была увезена французами. Близъ Вязьмы обозъ французовъ былъ отбитъ полковникомъ Бѣлкинымъ. Въ числѣ отбитыхъ сокровищъ находилась и митра, которую полковникъ пожертвовалъ въ церковь своего села Богородицкаго.

Городъ **Княгининъ** (Нижегородской губ.). Въ соборѣ города имѣется икона Спаса, сооруженная ратниками ополченія 1812 года и возобновленная ополченіемъ 1856 года.

Село **Лисичкино** (Аткарскаго уѣзда, Саратовской губ.). Въ церкви села хранятся хоругви и Евангеліе, составляющія приношеніе героя Отечественной войны П. С. Подъяпольскаго; хоругви эти сооружены изъ отбитыхъ у французовъ въ 1812 году патріаршихъ ризъ.

Въ **Малоярославцѣ** въ настоящее время воздвигается новый храмъ во имя Успенія Пресвятой Богородицы, который имѣетъ явиться новымъ памятникомъ доблести русскихъ героевъ-воиновъ, сложившихъ 100 лѣтъ назадъ на полѣ брани свои головы за спасеніе своего дорогого Отечества, и вмѣстѣ съ тѣмъ новою благодарственною жертвою Богу въ молитвенную память о почившихъ на полѣ брани воинахъ. Извѣщенный объ этой постройкѣ храма-памятника Государь Императоръ осчастливилъ строительный комитетъ слѣдующей всемилостивой телеграммой:

«Искренно радуюсь постройкѣ храма на мѣстѣ славной битвы и сердечно благодарю всѣхъ вносящихъ свою лепту и трудъ на созиданіе историческаго памятника».

Въ Москвѣ.

Въ Христорождественскомъ старообрядческомъ храмѣ Рогожскаго кладбища, въ иконостасѣ у сѣверной алтарной двери, находится икона св. Николая Чудотворца, неразрывно связанная съ эпохой 1812 года. Эта икона, высотою около 2 аршинъ и шириною болѣе аршина, превосходнаго древняго письма и хорошо сохранившаяся. Она вся украшена серебрянымъ, вызолоченнымъ окладомъ чеканной художественной работы. На оборотной сторонѣ иконы сдѣлана надпись: Лѣто 7320 (1812) при губительномъ нашествіи полчищъ Наполеона насильственною рукою вездѣ и въ семъ божественномъ храмѣ обнажившихъ святыню благолѣпнаго ея украшенія, похищавшихъ и самыя малоцѣннѣйшія вещи. Видимое на семъ святомъ образѣ позлащенное серебро, находившееся непрестанно предъ очами оныхъ злодѣевъ, нехранимое никоимъ и незащищаемое, прославляяй Господа чудесами великаго угодника своего святителя Николы, благоволи соблюсти невредимымъ и отъ вражескихъ святотатственныхъ рукъ неприкосновеннымъ. Тайну цареву добро есть хранити, а дѣла Божіи проповѣдати преславно есть.

Съ этой иконой связано много легендъ, относящихся къ 1812 году, когда французы грабили и уничтожали въ Москвѣ церковное добро. Эту икону не успѣли вывезти, и она осталась на произволъ французскихъ мародеровъ. Когда прихожане Рогожскаго кладбища вернулись въ Москву, они были чрезвычайно поражены, увидѣвъ, что эта дорогая икона одна только уцѣлѣла во всемъ храмѣ отъ рукъ грабителей.

Въ Введенскомъ единовѣрческомъ храмѣ сохранилась икона Господа Вседержителя, на которой непріятелемъ въ 1812 году сдѣлана крестообразная черта. Надрѣзъ этотъ ясно виденъ и въ настоящее время.

Въ Симоновомъ и Новоспасскомъ монастыряхъ хранятся Высочайше пожалованныя красныя бархатныя ризы съ надписью надъ крестомъ: Симъ побѣдиши. 1812 годъ.

Въ Воскресенскомъ монастырѣ хранятся: большая медаль въ память кончины Наполеона, большая чугунная медаль въ честь князя Кутузова, портреты на полотнѣ атамана Платова, генерала Тучкова, князя Кутузова и многихъ другихъ героевъ Отечественной войны. Тутъ же хранится и ядро, найденное на Бородинскомъ полѣ.

На Дѣвичьемъ полѣ—приходская церковь въ честь святыхъ отцовъ VII Вселенскаго собора, память которыхъ празднуется 11-го октября. Сооруженъ храмъ въ 1813 году вмѣсто разрушенной французами церкви св. Іоанна Предтечи. Въ храмѣ находится нѣсколько иконъ, уцѣлѣвшихъ отъ взрыва въ церкви.

Въ Новодѣвичьемъ монастырѣ имѣется придѣлъ въ честь Іакова апостола въ память избавленія монастыря отъ разрушенія.

На Никольскихъ воротахъ Кремля находится чудотворный образъ святителя Николая, уцѣлѣвшій отъ взрыва.

Въ ризницѣ собора Христа Спасителя сохраняются слитки серебра, отбитаго у французовъ уланскимъ полкомъ.

Въ Казанскомъ соборѣ сохраняются икона Руденецкой Божіей Матери, двѣ серебряныя тарелочки и серебряная дароносица; эти вещи найдены въ городѣ Плеценѣ въ Саксоніи.

Въ Донскомъ монастырѣ сохраняются ризы и паникадило, сдѣланныя изъ серебра, отбитаго атаманомъ Платовымъ у непріятеля.

Въ Успенскомъ соборѣ находится Высочайше пожалованное въ память 1812 года облаченіе изъ малиноваго бархата, съ надписью надъ крестомъ: Симъ побѣдиши.

Въ Москвѣ у воротъ зданія арсенала въ Кремлѣ, на каменномъ настилѣ, гдѣ сложены отбитыя у непріятеля пушки, вдѣланы двѣ небольшія бронзовыя доски съ государственнымъ гербомъ наверху, прикрытыя стекломъ; на одной изъ нихъ вырѣзана слѣдующая надпись: орудія, побѣдоносною россійскою арміею и храбрымъ, вѣрнымъ престолу и вѣрѣ русскимъ народомъ, отбитыя у непріятеля въ предѣлахъ россіи въ 1812 г. француз. 366. австрійск. 189. прусск. 123. италіян. 70. неаполитан. 40. баварскихъ 34. голланд. 22. саксонск. 12. испанск. 8. виртемб. 5. польск. 4. вестфальск. 1. гановер. 1. всѣхъ 875.

На другой доскѣ такая же надпись сдѣлана по-французски.

Нижній-Новгородъ. Въ каѳедральномъ соборѣ находятся три иконы, сооруженныя 1-мъ и 3-мъ полками нижегородскаго ополченія и сопутствовавшія имъ въ походахъ и сраженіяхъ; 12 знаменъ ополченій.

Въ **Павловскомъ посадѣ** (Московской губ.) въ *Воскресенской церкви* помѣщена въ иконостасѣ икона, сооруженная въ 1813 г. На ризѣ иконы выгравирована надпись, въ которой вспоминается о нашествіи французовъ: И шли враги на городъ Богородскъ и на село Вохну съ деревнями и дѣлали великія кровопролитныя и смертныя битвы съ крестьянами на самый Покровъ; что помощью Божіей Матери благоволи Богъ убить ихъ до смерти множество и обрати въ тылъ.

Въ **Рязани:** 1) Въ Каѳедральномъ Успенскомъ соборѣ хранятся знамена рязанскаго ополченія 1812 года. Таковыхъ знаменъ три. На нихъ на одной сторонѣ изображеніе «Нерукотвореннаго Спаса», съ надписью кругомъ: «Господь пасетъ насъ и ничтоже лишитъ». На другой вензель Императора Александра 1-го и надпись—на двухъ: «рязанскаго ополченія III-го полка 1812 года» и на третьемъ также—«рязанскаго ополченія 1812 года», но какого полка неизвѣстно, такъ какъ эта сторона оторвана.

2) Въ Архангельскомъ соборѣ на правой сторонѣ на стѣнѣ имѣется трехпольный складень. Въ серединѣ его образъ Воскресенія, направо отъ него—Ангелъ-Хранитель съ крестомъ въ правой рукѣ и лавровою вѣтвью въ лѣвой, на лѣвой—Архистратигъ Михаилъ, копьемъ поражающій низверженнаго въ огонь діавола. Подъ образомъ «Воскресенія» надпись на финифти: 1-я: «рязанскаго

ополченія III-го пѣхотнаго полка, сформированнаго въ 1812 году», 2-я: «Освященъ при блокадѣ крѣпости Гамбурга въ 1814 году». Всѣ три иконы въ серебряныхъ ризахъ, мѣстами позолоченныя. Складень вставленъ въ кіотъ, на верху котораго изображеніе Господа Саваоѳа, въ серебряной ризѣ; на кіотѣ надпись разными буквами: «Съ нами Богъ разумѣйте языцы».

Въ гор. **Новгородѣ**.

1) Въ Софійскомъ соборѣ имѣются хоругви новгородскаго ополченія, участвовавшаго въ войнѣ 1812 года.

2) Въ Новгородскомъ Клопскомъ монастырѣ въ 1812 году былъ устроенъ придѣлъ во имя св. мученика Іоанна Воина и освященъ преосвященнымъ Меѳодіемъ, епископомъ старорусскимъ; мѣстная икона св. Іоанна прислана изъ гор. Москвы отъ купца Никиты Андроникова Гайдукова; относительно устройства названнаго придѣла въ описаніи Клопскаго монастыря за 1815 годъ, между прочимъ, записано:

«Придѣлъ сей устроенъ по обѣщанію о избавленіи обители отъ разоренія французовъ, молившагося предъ иконою Іоанна Воина, когда Москва была взята и опустошена».

Въ *Пятницко-Колоденской церкви* (Устюженскаго уѣзда, Новгородской губ.) имѣется икона Спасителя, въ серебряной ризѣ, на которой вычеканено: «1812 года благословенъ симъ образомъ въ великомъ Новеградѣ, въ соборѣ Софіи-Премудрости Божіей преосвященнымъ Іоасафомъ, епископомъ старорусскимъ, во время нападенія на великую Россію коварнѣйшаго врага, отправляющійся съ воинами начальникъ Георгій, для низверженія злодѣя».

Кѣмъ пожертвована сія икона въ Пятницко-Колоденскую церковь и кто такой начальникъ Георгій—неизвѣстно и, вообще, преданій объ этой иконѣ въ пятницкомъ приходѣ никакихъ не сохранилось.

Въ Тихвинскомъ большомъ монастырѣ, въ память войны 1812 года, имѣется икона Тихвинской Божіей Матери въ серебряной, позолоченной ризѣ, которая именуется «Ополченною». Когда, по призыву Императора Александра I, составлялось народное ополченіе въ Государствѣ, тогда тихвинская дружина ополченія, отслуживъ молебенъ предъ чудотворною иконою Богоматери, въ залогъ Ея дивнаго заступленія,—получила отъ обители эту икону. Когда благополучно былъ исполненъ долгъ, икона была возвращена въ Тихвинскую обитель съ нынѣ имѣющимися на ней украшеніями, и до 1858 года она стояла въ придѣлѣ св. пророка Иліи, на особо устроенной для нея пирамидѣ съ надписью, которая начинается дословнымъ изложеніемъ манифеста Императора Александра I ко всеобщему государственному ополченію 6-го іюля 1812 года, въ лагерѣ близъ Полоцка, и оканчивается описаніемъ дѣйствій тихвинскаго ополченія въ 1812 году: «по силѣ сего манифеста, тихвинская дружина ополченія въ 1812 году, сентября въ 14-й день, исходя на брань противъ галловъ и сообщниковъ ихъ двадесяти языкъ, вторгшихся въ отечество наше, въ самыя нѣдра Россіи, получила отъ чудотворныя иконы

Тихвинскія Пресвятыя Богородицы, по отпѣтіи ей молебна чрезъ тихвинскаго архимандрита Самуила, въ благословіе сію Богоматери икону, которую воины сіи во всѣхъ достохвальныхъ противъ непріятеля подвигахъ, имѣя предшественницею, удобно враговъ поборали и прогоняли, такъ что ни одинъ изъ членовъ дворянства въ многократныхъ битвахъ не палъ ни отъ ядеръ и пуль, ни отъ смертоносныхъ болѣзней. И, чуднѣе всего, въ достопамятную битву 16-го ноября 1812 года при рѣкѣ Березинѣ, промысломъ Богоматери, мужественнымъ воинамъ дружины тихвинской предоставлено было исторгнуть изъ хищныхъ рукъ варваровъ серебряную ризу, снятую ими въ Москвѣ съ образа Тихвинской же Богоматери, а при оной ризѣ досталась въ руки побѣдителей въ Москвѣ же похищенная варварами парчевая съ серебряною бахромою пелена, которая во все время похода и была употребляема воинами для прикрытія иконы Богоматери отъ пыли и жара солнечнаго. Сіи воины, окончивъ компанію, возвратились съ предшественницею своею, иконою Богоматери, со славою во градъ сей, бывъ встрѣчены внѣ города, съ крестами, духовенствомъ и гражданами, въ 1814 году іюня въ 22 день, и, съ благодарными чувствами предъ Чудотворною иконою Богоматери тому же архимандриту вручили данную имъ въ благословеніе икону, а вмѣстѣ съ нею благоговѣйно посвятили и искупленное кровію ихъ серебро и пожертвовали каждый по своей силѣ денегъ, всего 1.800 рублей на украшеніе иконы сей и на созданіе приличнаго памятника, въ память бывшаго ополченія противъ галловъ и сообщниковъ ихъ, совершенныя ими побѣды, и, согласно съ желаніемъ ихъ, изъ серебра онаго сдѣлана риза на икону сію, а на сумму пожертвованную ими, по благословенію преосвященнаго митрополита Амвросія, сооруженъ и на семъ мѣстѣ поставленъ сей памятникъ ополченія въ 1815 году мая въ 24 день. Возлюбленная братія и соотечественники, взирая на сіе, помяните въ молитвахъ подвизавшуюся дружину за Вѣру, Царя и Отечество и сохраните памятникъ сей до позднѣйшихъ потомковъ къ подражанію въ напутствованіе самихъ себя на славу и защиту Отечества».

Эта святая икона сопровождала тихвинскую дружину ополченія и въ 1855—1856 годахъ, и по окончаніи похода опять была возвращена въ обитель Царицы Небесной, гдѣ и теперь пребываетъ на первой отъ иконостаса колоннѣ за правымъ клиросомъ. Доблестные же защитники Отечества, подражая примѣру дружины ополченцевъ 1812 года, вмѣстѣ съ иконою Богоматери, 27-го іюня 1856 года, чрезъ

начальника дружины ополченія, маіора Пѣвцова, принесли въ даръ монастырю 260 рублей серебромъ. Что касается устроенной на средства ополченцевъ 1812 года пирамиды, то хотя она и потеряла свой прежній видъ отъ времени и сырости въ помѣщеніяхъ, но главныя ея части хранятся въ монастырской ризницѣ, вмѣстѣ съ другими боевыми доспѣхами, употреблявшимися въ 1612—1613 годахъ при защитѣ обители отъ нашествія шведовъ.

Село *Симоново* (Алексинскаго уѣзда, Тульской губ.). При выступленіи въ походъ 15-го сентября 1812 года 1-го казачьяго коннаго полка тульскаго ополченія, преосвященный Амвросій тульскій, благословивъ полкъ иконою Всемилостивѣйшаго Спаса, вручивъ икону князю Александру Петровичу Щербатову. Икона эта находится въ придѣлѣ церкви во имя Рождества Пресвятой Богородицы въ селѣ Симоновѣ, Алексинскаго уѣзда, построенной княземъ Щербатовымъ въ благодарность за благополучное возвращеніе изъ похода 1812 года.

Въ **Смоленскѣ**. Въ ризницѣ Успенскаго каѳедральнаго собора хранится Кутузовская икона, поднесенная Кутузову «отъ мѣщанства и купечества смоленскаго», какъ значится въ надписи на иконѣ, 5-го ноября 1812 года, въ знакъ благодарности за избавленіе отечества отъ арміи Наполеона I. На иконѣ, въ самомъ верху, посрединѣ, представлены сидящими Богъ-Отецъ и Богъ-Сынъ, а между ними, нѣсколько выше главъ Ихъ, изображенъ Святой Духъ въ видѣ голубя; ниже изображенъ образъ Божіей Матери Смоленской, возносимый парящими въ облакахъ ангелами; по сторонамъ—смоленскіе святые: преподобный Авраамій, мученикъ Меркурій, св. князь Ѳеодоръ съ чадами Константиномъ, Давидомъ и св. князь Андрей. Ниже изображенъ Смоленскъ, огражденный крѣпостными стѣнами, а внутри ихъ—смоленскія церкви.

Деревня *Сѣтунь* (Можайскаго уѣзда Московской губ.)—церковь, сооруженная въ память войны 1812 года.

Въ селѣ *Тѣшиловѣ* (Дмитровскаго уѣзда, Московской губ.) въ Покровской церкви, за жертвенникомъ главнаго алтаря находится икона Преображенія Господня въ рамѣ за стекломъ—даръ архіепископа Нижегородскаго Моисея, съ нижеслѣдующей на оборотѣ надписью: Сія святая икона принесена въ первый день декабря 1815 года Моисеемъ, нижегородскимъ епископомъ. День сей пребудетъ во вѣки приснопамятенъ и благознаменитъ для сыновъ вѣры и отечества. Сей день Господенъ, его же сотвори Господь возрадоватися и возвеселитися въ онь. Намъ, Россіяне, узрѣвшимъ по низложеніи всѣхъ вражескихъ ополченій и послѣднихъ наполеоновскихъ злонамѣренныхъ начинаній и по заключеніи съ Франціей всеобщаго мира всерадостнѣйшее прибытіе изъ Парижа въ Санктъ-Петербургъ единаго великаго во владыкахъ земныхъ и благословеннаго монарха нашего императора и самодержца Александра. Да при видѣ преображенія нашего сыны Россіи отъ славы въ славу маніемъ богоподнаго вѣнценосца Сѣвера въ благодарственномъ исповѣданіи рѣкутъ всѣ земнородніи ко Александру

нашему, преобразившему бранноносное лице земли во свѣтоносный и мирный Фаворъ. Господи добро намъ съ Тобою быть».

Городъ **Юхновъ** (Смоленской губ.). Въ соборной церкви города имѣется икона Казанской Божіей Матери, пожертвованная въ соборъ предводителемъ юхновскаго дворянства Семеномъ Яковлевичемъ Храповицкимъ въ память избавленія отъ враговъ въ 1812 году города Юхнова и округа его. Эта икона сопутствовала юхновскому ополченію при войнѣ 1812 года; тамъ же имѣется трофей-штандартъ шелковой матеріи, шитый золотомъ, на немъ надпись: «сей трофей данъ за ваграмское сраженіе Наполеономъ 28-му французскому драгунскому полку, а взятъ 1813 года, января 13-го дня юхновскаго дворянства предводителемъ и кавалеромъ Симеономъ Храповицкимъ;—настоящій штандартъ повергнутъ къ стопамъ Его Императорскаго Величества чрезъ г. сенатора Каверина»; а на древкѣ надпись: въ юхновскій Казанскій соборъ къ образу Божіей Матери, за избавленіе онаго города и округа 1812 года октября 18 дня».

Установленіе празднованія Ченстоховской иконы Божіей Матери.

Празднованіе Ченстоховской иконы Божіей Матери установлено въ 1813 году, по повелѣнію Императора Александра I. Послѣ изгнанія изъ Россіи полчищъ Наполеона, фельдмаршалъ князь Кузузовъ, занявшій арміей Варшаву и ея окрестности, послалъ къ крѣпости Ченстохову, въ которой засѣли несдавшіяся польскія войска, корпусъ генерала Остенъ-Сакена для взятія штурмомъ этой крѣпости. Послѣ кратковременной осады и напрасныхъ переговоровъ, русскія войска открыли бомбардировку, которая заставила осажденныхъ сдаться на капитуляцію со всѣмъ гарнизономъ. Комендантъ крѣпости при этомъ поднесъ побѣдителямъ ключи крѣпости, а настоятель монастыря вынесъ на встрѣчу копію Ченстоховской чудотворной иконы Пресвятой Богородицы. Въ крѣпости взяты были 21 мѣдное орудіе, одна мортира, два знамени, 54 офицера, 1.026 нижнихъ чиновъ, 2.740 ружей, много снарядовъ, провіанта и проч. Все это произошло 6 марта 1813 г. Поднесенную побѣдоноснымъ войскамъ икону Императоръ Александръ I повелѣлъ украсить на его счетъ драгоцѣнною ризою и вмѣстѣ съ ключами крѣпости Ченстохово передать въ Казанскій соборъ въ С.-Петербургѣ, гдѣ они хранятся въ настоящее время.

При возвращеніи изъ Парижа, Императоръ Александръ I посѣтилъ Ченстоховскій монастырь и крѣпость («Варшавскій Дневникъ» 5-го марта 1911 года).

ПАМЯТНИКИ,

воздвигнутые въ честь

ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА ПЕРВАГО БЛАГОСЛОВЕННАГО,

а также медали, выбитыя въ память и въ честь ИМПЕРАТОРА.

АЛЕКСАНДРЪ I.

Painted from nature by Geo Dawe Esqr member of the Royal Academy of arts London, that of St. Petersburg et et.

Писалъ съ натуры членъ Лондонской Королевской Академіи Художествъ, С.-Петербургской и проч. Г-нъ Дау.

Engraved by Thos. Wright London.
Гравировалъ Ѳ. Рейтъ Лондонъ.

Императору Александру I, въ имѣніи Ачикларъ (Ѳеодосійскаго уѣзда, Таврической губ.).

Въ 1830 годахъ въ имѣніи доктора Іосифа Пружанскаго «Ачикларъ» при селеніи Судакъ, Таракшанской волости, Ѳеодосійскаго уѣзда, Таврической губ. въ память посѣщенія Императоромъ Александромъ I-мъ, бывшаго въ Ачикларахъ, казеннаго винодѣльческаго училища, на средства генералъ-вагенмейстера Соломко поставленъ на пьедесталѣ бюстъ Императора.

Въ мѣстечкѣ Бѣшенковичахъ (Лепельскаго уѣзда, Витебской губ.).

Въ полуверстѣ отъ мѣстечка Бѣшенковичи, и саж. 80 отъ рѣки Двины, на полѣ находится памятникъ, поставленный бывшимъ владѣльцемъ мѣстечка графомъ Иринеемъ Хрептовичъ-Бутеневымъ, въ память, произведеннаго Императоромъ Александромъ I, съ 16 по 24 сентября 1821 года, смотра гвардейскаго корпуса во время маневровъ и обѣда, даннаго дворянствомъ 19-го сентября (1-го октября) 1821 года; на обѣдѣ присутствовали всѣ офицеры и по десяти человѣкъ нижнихъ чиновъ отъ каждаго баталіона и эскадрона.

Памятникъ поставленъ на томъ мѣстѣ, гдѣ находился бивуакъ. Высота памятника 3 аршина, 12½ вершковъ. Состоитъ онъ изъ четырехъ частей:

а) фундаментъ—четырехугольная изъ мѣстнаго тесаннаго гранита, плита длиною—2 арш. 14½ верш.; шириною 2 арш. 7 верш. и высота плиты 10½ вершковъ;

б) кирпичнаго оштукатуреннаго пьедестала, въ формѣ прямоугольной призмы, съ двумя невысокими ступеньками (2 вершка); длина пьедестала—2 арш. 1 верш., ширина—1 арш. 8½ верш. и высота—1 арш. 4½ вершка;

в) гранитной, сѣроватаго цвѣта, колонны, въ видѣ усѣченнаго конуса, нижнее основаніе котораго имѣетъ 2 арш. 7½ верш. въ окружности, а высота колонны 1 арш. 4½ вершка, и

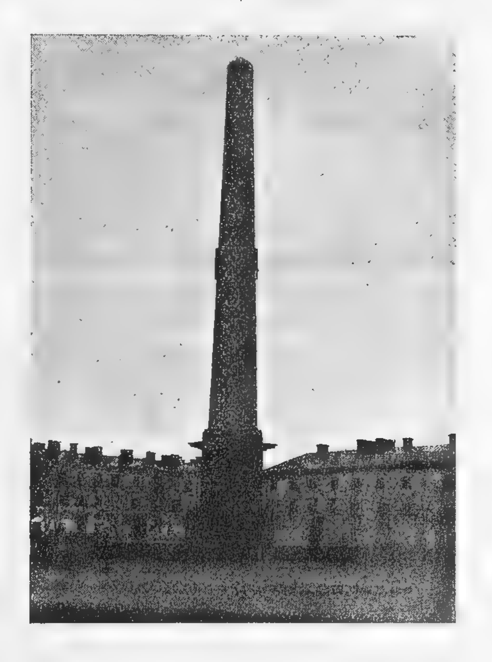
г) увѣнчивающаго весь памятникъ гранитнаго шара, 5 верш. въ поперечникѣ.

На памятникѣ была сдѣлана надпись залотыми буквами: ALEXANDRO I PIO AUGUSTO CUM SUIS LEGIONIBUS IN BIESZENKOVICZE COMMORANTI DIE... SEPTEM. ANNO MDCCCXXI COMES IRENEUS CHREPTOWICZ POSSUIT (Поставилъ графъ Ириней Хрептовичъ, въ память пребыванія въ Бѣшенковичахъ... сент. 1821 года Благочестивѣйшаго Государя Александра I вмѣстѣ со своимъ воинствомъ). Въ настоящее время надпись едва замѣтна.

Памятникъ былъ окруженъ оградой изъ желѣзныхъ цѣпей, повѣшенныхъ между 8 гранитными столбами; цѣпей въ настоящее время тоже нѣтъ и ушки, за которыя были зацѣплены цѣпи, изъ всѣхъ тумбъ (столбовъ) выломаны. (А. Сапуновъ. Памятники временъ древнихъ и новѣйшихъ въ Виленской губ.).

Императору Александру I, въ Варшавѣ.

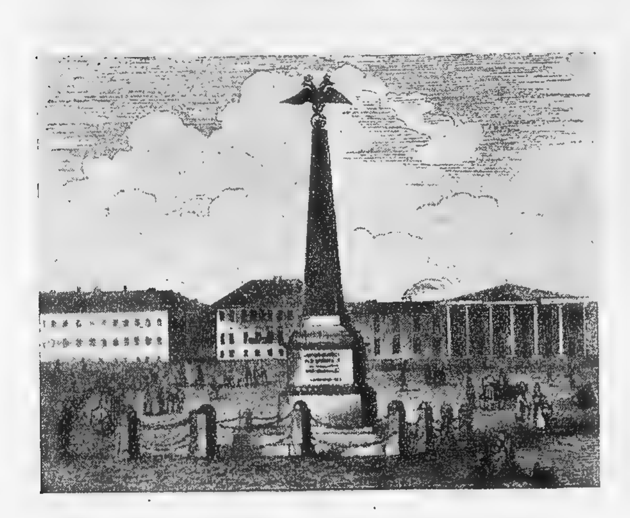
Въ Варшавѣ, на плацу цитадели, противъ Александровскихъ казармъ сооруженъ монументъ Императору Александру I-му. Памятникъ представляетъ собою обелискъ, вылитый изъ бронзы, на квадратной базѣ; высота памятника 21 аршинъ; въ углахъ основанія, четыре двуглавыхъ орла. На лицевой сторонѣ обелиска надпись: Александру I-му, Императору Всероссійскому, покровителю и благодѣтелю Польши, а на другой сторонѣ:—Воздвигнутъ по окончаніи Варшавской Александровской цитадели. 19 ноября 1835 года.

Открытіе памятника состоялось 19 ноября 1835 года. Проектъ монумента составленъ инженеръ-полковникомъ Минтеромъ. Отливка монумента была исполнена заводами Самсоновскими и Панковскими. Памятникъ находится въ вѣдѣніи Крѣпостного Инженеранаго Управленія.

Въ Бельведерскомъ саду, въ Варшавѣ, поставленъ бронзовый бюстъ Императора Александра съ надписью:—A notre Bienfaiteur.

Колонна въ честь Императора Александра I, въ Гельсингфорсѣ

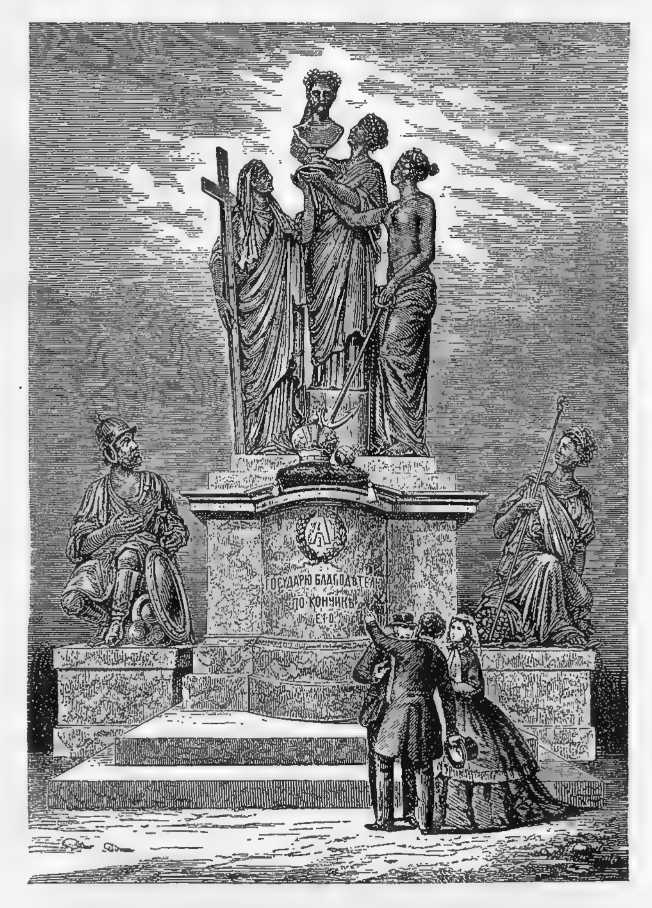
Поставленный въ честь Императора Александра I-го, на Эспланадской площади, въ городѣ Гельсингфорсѣ, памятникъ имѣетъ подобіе конуса, на вершинѣ котораго красуется орелъ, сидящій на позолоченномъ шарѣ.

Императору Александру I, въ деревнѣ Граница (Сохачевскаго уѣзда, Варшавской губ.).

12 декабря 1877 года въ деревнѣ Граница, при Варшавско-Калишскомъ государственномъ шоссе гмины Шимановъ, въ память ночлега въ 1825 году въ дорожномъ домикѣ Императора Алексадра 1-го, чинами вѣдомства Путей Сообщенія XI округа сооруженъ памятникъ.

Памятникъ Императору Александру I, въ селѣ Грузинѣ (Новгородской губерніи).

Въ селѣ Грузинѣ, Новгородской губерніи, на соборной площади, графомъ Аракчеевымъ воздвигнутъ бронзовый памятникъ Императору Александру I-му. Памятникъ сооруженъ по модели профессора Самуила Ивановича Гальберга. Памятникъ состоитъ изъ трехъ главныхъ бронзовыхъ фигуръ, изображающихъ: Вѣру, Надежду и Милосердіе. Милосердіе съ гранатовымъ вѣнкомъ на головѣ, лѣвою рукою держитъ бюстъ Императора Александра, а правой возлагаетъ на его голову состоящій изъ звѣздъ вѣнокъ; другая фигура, Вѣры, съ таинственнымъ покрываломъ на головѣ и священнымъ именемъ I е г о в ы на груди, правою рукою поддерживаетъ крестъ, а лѣвою поднимаетъ къ верху бюстъ Императора. Третья фигура, Надежды, правою рукою поднимаетъ тотъ же бюстъ, а лѣвою, опираясь на якорь, глядитъ прямо на Императора.

Фигура Милосердія имѣетъ своимъ пьедесталомъ четырехугольный камень, означающій неизмѣнность ея начала, а у ногъ Милосердія, возносящаго къ небу бюстъ Императора, поставленъ пеликанъ, какъ символъ любви Государя къ своему народу.

Внизу этихъ фигуръ и на верху гранитнаго пьедестала, помѣщены на подушкѣ Императорская корона, скипетръ и держава. Изображеніе фигуръ и императорскихъ регалій обозначаетъ слѣдующую мысль: «Три добродѣтели возносятъ

бюстъ Императора, благословляемаго своимъ народомъ, отъ земли на небо, а Императорскія регаліи, оставленныя имъ на землѣ, представляютъ символъ самодержавія, оставленный имъ своему преемнику».

По обѣимъ сторонамъ памятника у подножія двѣ фигуры: первая изъ нихъ, на правой сторонѣ, представляетъ русскаго воина въ богатырскихъ доспѣхахъ, сидящаго на опрокинутой мортирѣ, а другая фигура избражаетъ «Освобожденную Европу», отдыхающую отъ войны 1812 года, и держащую въ одной рукѣ скипетръ, а другой облокотившись на глобусъ, книги и инструменты, служащіе признакомъ народнаго образованія, земледѣлія и промышленности. Аллегорическая фигура Европы представлена въ древней греческой одеждѣ, сидящей на двухъ рогахъ изобилія и съ благодарностью обратившею свое лицо къ бюсту Императора, какъ освободителя отъ ярма, которое Европа, въ разломанномъ видѣ, попираетъ ногою.

Подлѣ воина—щитъ съ гербомъ и девизомъ Аракчеева «безъ лести преданъ».

Подъ Императорскими регаліями высѣченъ дубовый вѣнокъ съ вензелемъ Императора Александра перваго и надписью подъ вѣнкомъ: государю благодѣтелю, по кончинѣ его. На другой, противоположной сторонѣ памятника высѣчено: отъ подданнаго въ 1833 году. царствовалъ 25 лѣтъ.

Открытіе памятника состоялось 1-го ноября 1833 года. Вѣсъ гранитной глыбы, составляющей пьедесталъ, равняется 700 пудамъ. Общій вѣсъ бронзовыхъ фигуръ—350 пудовъ. Высота всего памятника, съ фигурами, пьедесталомъ и тремя нижними ступенями—3 сажени. Памятникъ былъ отлитъ извѣстнымъ литейщикомъ Якимовымъ и поставленъ подъ наблюденіемъ архитектора Стасова.

Памятникъ-бюстъ Императору Александру I въ селѣ Грузинѣ.

Въ главномъ Грузинскомъ домѣ помѣщенъ на самомъ видномъ мѣстѣ бюстъ Императора Александра I-го, вылитый изъ серебра, по заказу графа А. А. Аракчеева. Серебряный бюстъ Императора поставленъ на серебряной же колоннѣ. Все подножіе бюста испещрено надписями, помѣщенными тамъ по волѣ гр. Аракчеева.

На лицевой сторонѣ подножія: прощай любезный алексѣй андреевичъ, не покидай друга—и вѣрнаго тебѣ друга. таганрогъ. сентября 22. 1825 года. (Заключительныя слова послѣдняго предсмертнаго письма Александра къ графу Аракчееву).

прильпни языкъ мой къ гортани моему, аще не помяну тебя на всякъ день живота моего.

На одной боковой сторонѣ:

«Въ безконечное время незабвенныя эпохи во всеобщей исторіи всего міра, Императоръ Александръ Благословенный:

1) Родился 1777 года 12 декабря.

2) Объявленъ наслѣдникомъ всероссійскаго престола 1796 г. 6 ноября.

3) Вступилъ на Россійскій престолъ 1801 г. 12 марта.

4) Короновался 1801 г. 15 сентября.

5) Присоединилъ къ Россіи всю Финляндію 1809 года 5 сентября.

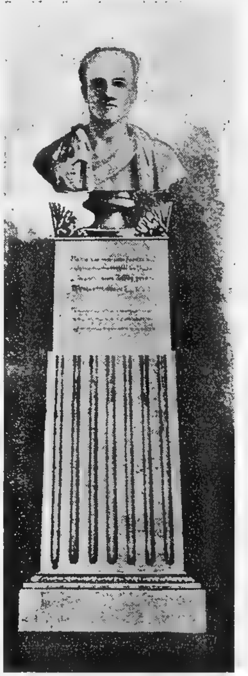
6) Освободилъ Европу отъ Наполеонова владычества 1814 года 29 марта.

7) Присоединилъ къ Россіи Царство Польское 1815 года 9 мая.

8) Скончался въ Таганрогѣ 1825 года ноября 19-го.

9) Тѣло погребено въ С.-Петербургѣ 1826 г. 13 марта

10) День его ангела 30 августа.

На другой боковой сторонѣ:

«Драгоцѣннѣйшіе дни въ жизни графа Аракчеева пребываніемъ въ Грузинѣ, въ сихъ самыхъ комнатахъ Императора Александра Благословеннаго:

1810 года 7 іюня. 1816 года 8-го іюля. 1819 года, 27-го іюня. 1820 года, 4-го марта и 26 іюня. 1821 года 22, 23 и 24 іюня. 1822 года, 15-го іюня. 1823 года 15, 16, 17-го марта и 3, 4-го іюля. 1824 года 24 и 25-го іюня. 1825 года 26 и 27-го іюня.

На задней сторонѣ:

«Подножіе сіе къ изображенію незабвеннаго Императора Александра Благословеннаго сдѣлано послѣ его кончины вѣрноподданнымъ слугою графомъ Аракчеевымъ: да пребудетъ оно въ семъ домѣ и въ сихъ самыхъ комнатахъ для сего назначенія во вѣки вѣковъ. Аминь».

«А если кто осмѣлится оное обратить на другое какое либо употребленіе, то да будетъ ему наказаніе Божіе какъ въ сей, такъ и въ будущей жизни».

На верхней сторонѣ пьедестала:

«Въ С.-Петербургѣ 1829 года. Вѣсъ серебра 3 пуда 4½ ф. Мастеръ И. А. Берель».

Въ память перваго посѣщенія Императоромъ Александромъ I села Грузина.

Въ Новгородской губерніи, на правомъ берегу Волхова, въ 82-хъ верстахъ отъ Новгорода, находится, нѣкогда знаменитое, имѣніе графа Аракчеева, село Грузино. Общій видъ Грузина, съ его безконечными садами и красивыми постройками, представляется издали маленькимъ городкомъ. Какъ только выйдешь на грузинскій берегъ и, держась правою стороною, пойдешь по направленію къ казармамъ, то незамѣтнымъ образомъ достигнешь небольшой площадки, гдѣ находятся два деревянныхъ флигеля, упирающіеся своими задними фасадами въ широкую каменную стѣну, въ срединѣ которой находится большой каменный гротъ. За желѣзной рѣшеткой и въ самой глубинѣ этого грота находится; крытый желѣзомъ крипичный столбъ, на которомъ изображенъ двуглавый золоченый, съ большой

буквою $А_{I}$, орелъ, а подъ нимъ тоже золочеными буквами сдѣлана слѣдующая надпись: 7-го іюня 1810 года; подъ самой надписью, на кирпичномъ пьедесталѣ, видны какія-то полусгнилшія доски. Доски эти остатки развалившейся лодки, на которой Императоръ Александръ I-й переѣзжалъ, при первомъ своемъ посѣщеніи села Грузино, рѣку Волховъ. Вотъ что говорятъ объ этомъ посѣщеніи Императора Александра I-го мѣстныя преданія: графъ Аракчеевъ заранѣе увѣдомленный о прибытіи Государя, немедленно переправился на другую сторону Волхова, гдѣ, окруженный крестьянами, дожидался Императора. Вскорѣ Государь, въ сопровожденіи оберъ-гофмаршала графа Николая Александровича Толстого, изволилъ прибыть къ переправѣ и, по выходѣ изъ коляски, сѣлъ въ деревянную лодку и, взявъ въ руки весла, пригласилъ съ собою графа Толстого и графа Аракчеева. Едва лодка, управляемая Августѣйшимъ гостемъ, достигла средины рѣки, какъ Императоръ, знавшій, что оба графа боялись воды, сталъ незамѣтнымъ образомъ раскачивать лодку изъ стороны въ сторону, причемъ поблѣднѣвшій отъ испуга графа Толстой сталъ звать на помощь и кричалъ что было силы; такое комическое положеніе графа доставило большое удовольствіе Государю, который долго смѣялся надъ трусостью своего спутника по выходѣ на берегъ. Встрѣченный толпами крестьянъ, Императоръ привѣтствовалъ ихъ милостивыми словами: «Здравствуйте, мужички», затѣмъ, въ сопровожденіи обоихъ графовъ, отправился въ графскій домъ, гдѣ, напившись чаю, изволилъ остановиться въ нижнемъ этажѣ. Въ Грузинѣ Государь прогостилъ нѣсколько дней.

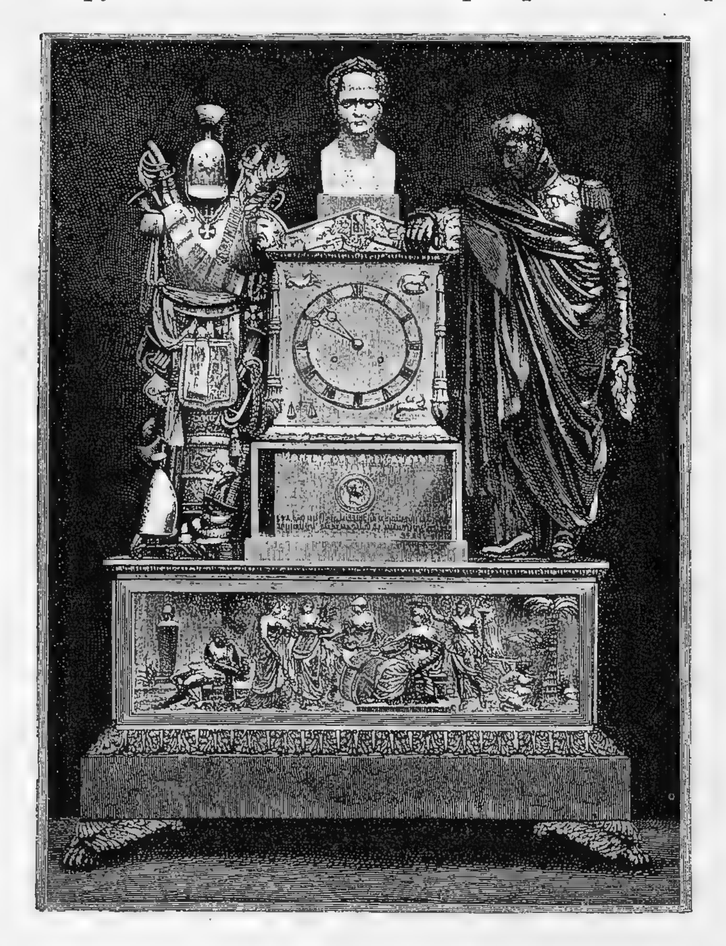

Послѣ отъѣзда Императора, графъ Аракчеевъ приказалъ эту лодку вытащить на берегъ, и для храненія ея былъ построенъ гротъ, въ которомъ до настоящаго времени сохраняются остатки этой лодки въ видѣ полусгнившихъ досокъ.

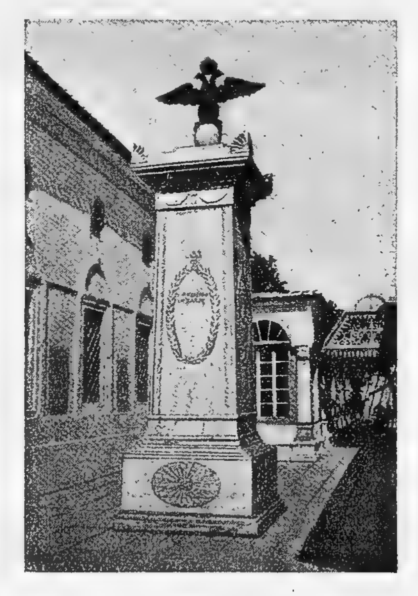
Графъ Аракчеевъ, пережившій Императора Александра, въ Грузинѣ поставилъ въ гротѣ слѣдующую надпись, на которой изображено, въ короткихъ словахъ, выше упомянутое событіе: во время перваго посещенія ИМПЕРАТОРОМЪ АЛЕКСАНДРОМЪ благословеннымъ графа Алексея Аракчеева въ селѣ Грузинѣ, въ означенное здѣсь время, ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО изволилъ въ оной лодкѣ и сими самыми веслами, самъ перевозить чрезъ реку Волховъ оберъ гофмаршала графа Николая Александровича Толстова и графа Аракчеева да сохранятся на вѣчные времена сіи драгоценные вѣщи, и да будетъ проклятъ всякой тотъ кто осмелится истребить оные.

сія надпись поставлена въ 1827 году.

Часы въ Грузинѣ въ память Императора Александра I-го.

Императору Александру I, въ Евпаторіи (Таврической губ.).

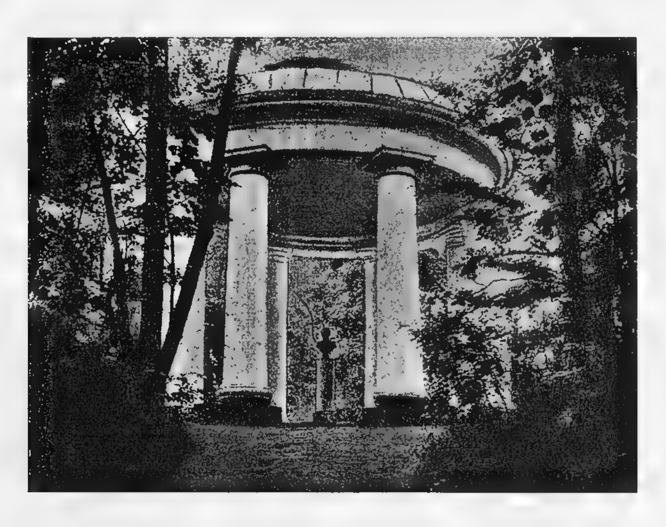

Въ память посѣщенія 1-го ноября 1825 года, Императоромъ Александромъ I-мъ въ Евпаторіи караимской синагоги, съ Высочайшаго соизволенія, даннаго въ 1850 году, сооруженъ памятникъ—обелискъ—изъ бѣлой мраморной колонны въ двѣ сажени вышины, съ бронзовымъ двуглавымъ орломъ на верху; орелъ увѣнчанъ императорскою короною. На обелискѣ надпись:—и м п е р а т о р у   а л е к с а н д р у   I-м у,   в ъ   о з н а м е н о в а н і е   п о с ѣ щ е н і я   с и н а г о г и   н о я б р я   1-г о   д н я   1825   г о д а.   о т ъ   е в п а т о р і й с к и х ъ   к а р а и м о в ъ. Открытіе памятника состоялось въ 1852 году.

Съ другой стороны памятника эта же надпись, но на караимскомъ языкѣ.

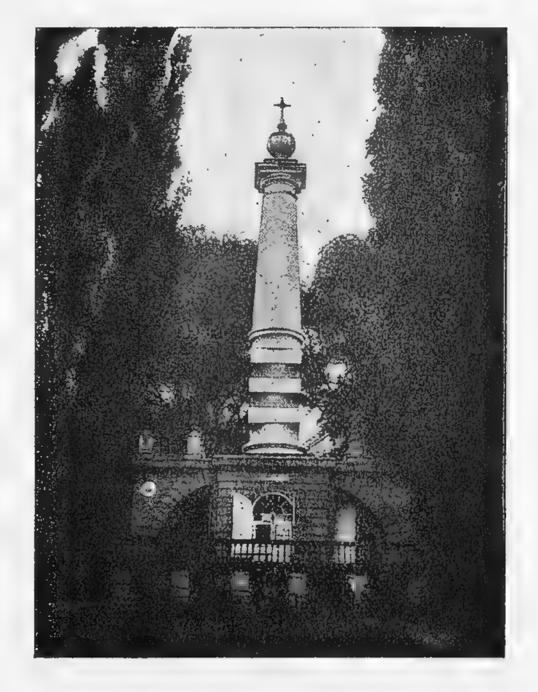
Въ селѣ Ильинскомъ (Звенигородскаго уѣзда, Московской губ.).

Въ селѣ Ильинскомъ, въ имѣніи Великаго Князя Сергія Александровича, сооружена бесѣдка въ видѣ круглаго портика, въ центрѣ которой поставленъ бюстъ Императора Александра I-го.

Крещатицкая Колонна за утвержденіе правъ и привиллегій, въ Кіевѣ.

По преданіямъ колонна поставлена на томъ мѣстѣ, гдѣ въ 989 году произошло крещеніе двѣнадцати сыновей св. Владиміра. Довольно трудно допустить крещеніе въ колодцѣ, далеко нечистомъ и гдѣ фонтанчикъ образованъ искусственно въ позднѣйшее, наше, даже время, при сооруженіи колонны, трудно было провести нити воспоминанія объ этомъ святомъ мѣстѣ, далѣе времени сооруженія церкви Рождества Христова на Подолѣ, къ которой принадлежала часовня, построенная надъ источникомъ на Крещатикѣ. Какъ бы то ни было, но въ эту часовню причтъ Рождественской церкви регулярно два раза въ годъ приходитъ съ крестнымъ ходомъ (2 мая и 15 іюля) совершать водосвятіе. Въ 1802 году городъ Кіевъ, думая по своему отблагодарить Императора Александра I-го «за утвержденіе

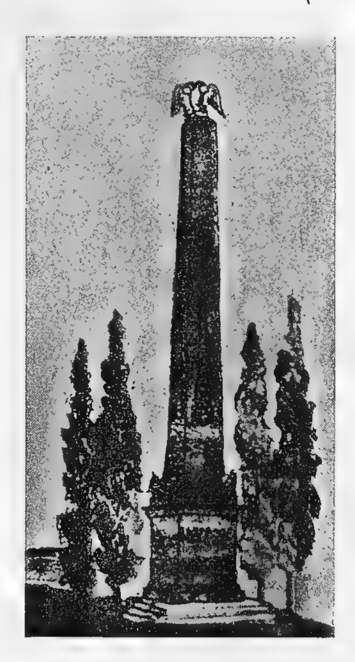

правъ древнія сея столицы», соорудилъ памятникъ на Крещатикѣ. Колодезь, съ ключевой водой, былъ покрытъ тяжелымъ сводомъ со сквозными двумя арками и на этомъ сводѣ, на вымощенной плитой площадкѣ, обнесенной балюстрадомъ, поставлена оштукатуренная колонна тосканскаго ордена, надъ капителью которой помѣщенъ шаръ съ золоченымъ крестомъ. На нижней части основанія колонны надпись: усердіемъ кіевскаго гражданства за утвержденіе правъ древнія сея столицы всероссійскимъ императоромъ александромъ I. 1802 года сентября 15 дня. Вышина помятника отъ основанія до конца креста 10 саж. и 2 аршина (одна колонна 5 саженъ 2 аршина). Памятникъ сооруженъ усердіемъ Кіевскаго гражданскаго общества.

Императоръ Александръ I узналъ о сооруженіи этого памятника спустя два мѣсяца послѣ его открытія, а такъ какъ на сооруженіе памятника не было испрошено Высочайшаго разрѣшенія, то Императоръ выразилъ свое неудовольствіе тогдашнему кіевскому губернатору Фелису.

Къ этому памятнику ежегодно, въ день преполовенія, бываетъ крестный ходъ изъ Софійскаго собора, установленный въ 1804 году митрополитомъ Серапіономъ для водосвятія. Продолжать крестные ходы помѣшала обдѣлка Михайловской горы и Александровскаго спуска (Крещатицкаго) къ Днѣпру, работы по которымъ начались съ 1843 года. Только съ окончаніемъ ихъ, лѣтъ черезъ 16-ть, вспомнили о прежнихъ ходахъ и чествованіи святого мѣста на Крещатикѣ и съ 15-го іюля 1861 года снова началось священное дѣйствіе освященія воды, отправляемое съ большой торжественностью.

Обелискъ въ память посѣщенія Александромъ I села Кузминки (близь Москвы), помѣстья князя Голицына.

Императору Александру I, въ Курскѣ.—Московскія ворота.

Въ память проѣзда Императора Александра I-го черезъ Курскъ, въ 1823 году, въ концѣ Московской улицы, на счетъ Курскаго дворянства, построены каменныя, такъ называемыя, Московскія ворота.

Въ Новгородѣ. Памятникъ Тысячелѣтію Россіи.

8-го сентября 1862 года, въ Новгородѣ, въ присутствіи Императора Александра II-го, состоялось торжественное открытіе памятника Тысячелѣтію Россіи, работы М. О. Микѣшина.

Памятникъ состоитъ изъ трехъ частей: Верхняя часть—олицетвореніе Россіи, въ видѣ двухъ бронзовыхъ фигуръ—ангела, держащаго крестъ и колѣнопреклоненной царственной жены, въ національномъ костюмѣ. Среднюю часть

составляетъ огромный бронзовый шаръ—«Держава», вокругъ котораго расположены 6 бронзовыхъ, въ 5 аршинъ вышиною каждая, фигуръ, изображающихъ славнѣйшія эпохи изъ русской исторіи: Рюрика, Димитрія Донскаго, Іоанна III, Петра Великаго, Минина и Пожарскаго, подносящихъ корону Михаилу Ѳеодоровичу и Владимира Святаго. Вокругъ «Державы» надпись славянскими буквами: Совершившемуся тысячелѣтію Россійскаго государства въ благополучное царствованіе Императора Александра II, лѣта 1862.

Третья часть—цилиндрическій пьедесталъ изъ сердобольскаго гранита, вышиною въ 3 и шириною въ $4^2/_3$ саж., опоясанный бронзовымъ барельефомъ въ 2 аршина 2 вершка ширины, съ изображеніемъ 109 замѣчательныхъ дѣятелей Россіи. Въ числѣ 109 лицъ помѣщена и фигура Императора АЛЕКСАНДРА I-го; онъ изображенъ во весь ростъ возлагающимъ на карту Европы мечъ и оливковую вѣтвь.

Императору Александру I, въ Новочеркасскѣ (Области Войска Донскаго).

Въ память посѣщенія города Новочеркасска Императоромъ Александромъ I-мъ, на войсковыя средства, атаманомъ Донскаго казачьяго войска, гр. Платовымъ, сооружены въ 1817 году каменныя тріумфальныя ворота. Ворота сверху украшены изображеніями знаменъ и военныхъ доспѣховъ, а надъ сводами—изображеніями двухъ геніевъ съ лавровыми вѣнками; на карнизѣ воротъ надпись въ стихахъ:

«Объемлемы восторгомъ радостью сердца
Спѣшатъ во срѣтенье Монарха и Отца.
Се Александръ днесь ту же благодать намъ явилъ,
Чѣмъ въ первый разъ Великій Петръ насъ одарилъ» *).

Тріумфальныя ворота въ Новочеркасскѣ сооружены въ двухъ мѣстахъ: одни на С.-Петербургскомъ проспектѣ, а другія на Платовскомъ проспектѣ.

Новочеркасскъ—областной городъ области Войска Донскаго, основанъ въ царствованіе Императора Александра I, въ 1805 году, на урочищѣ Бирючій Кутъ. До того времени административнымъ центромъ донскаго войска служилъ городъ Черкасскъ, нынѣ Старочеркасская станица.

Въ память заложенія города Новочеркасска предполагалась къ выбитію слѣдующая медаль:

Лиц. ст. Грудное изображеніе Императора Александра I, обращенное вправо. Надпись по окружности: б. м. александръ I. императоръ и самодер. всеросс. На обрѣзѣ руки: леберехтъ. Подъ груднымъ изображеніемъ в. б. коп.

Об. ст. под кровомъ крилу его. Летящій орелъ держитъ въ когтяхъ щитъ съ гербомъ Новочеркасска. Въ обрѣзѣ: нов. горо. черкаскъ заложенъ 1805 маія 18 д.

Изъ дѣлъ Архива Монетнаго Двора 1806 года, №№ 1534 и 1569 видно, что эта медаль была заказана, но, какъ кажется, не пущена въ обращеніе, потому что рисунокъ ея не былъ утвержденъ.

*) Петръ I посѣтилъ, не городъ Новочеркасскъ, а городъ Черкасскъ.

Медаль въ память освященія войсковаго Соборнаго Храма въ г. Новочеркасскѣ.

Лиц. ст. подобна таковой же на медали въ память столѣтія Военнаго Министерства.

Об. ст. Перспективное изображеніе сооруженнаго въ Новочеркасскѣ храма (юго-западная часть); подъ озображеніемъ, на фонѣ: 1805—1905. Надпись по окружности: въ память освященія войсковосо соборнаго храма въ г. новочеркасскѣ. Діаметръ медали—$3^{1}/_{16}$ дюйм.

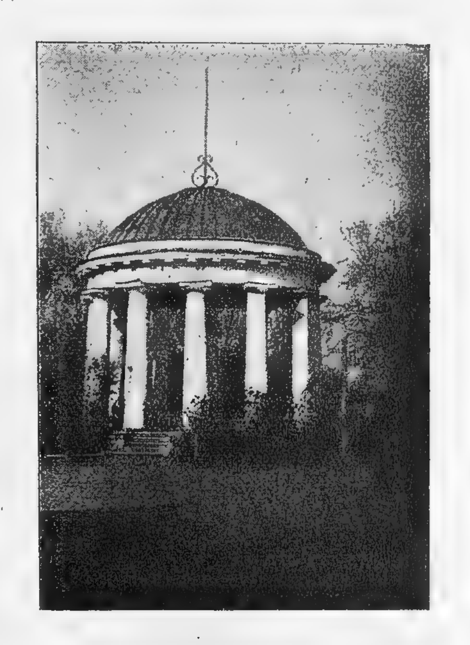
Императору Александру I, въ Оренбургѣ (Александровская колонна).

Памятникъ Императору Александру I въ Оренбургѣ сооруженъ въ память освобожденія города, 1-го января 1822 года, отъ воинскаго постоя. На крутомъ берегу Урала, въ началѣ Николаевской улицы, красуется сажени въ три съ половиною вышины, пирамидальной формы, каменная колонна, извѣстная подъ именемъ «Александровской». Колонна эта сооружена изъ гранита; она утверждена на квадратной, сложенной изъ четырехъ большихъ камней, плитѣ, шириной въ 1 сажень съ полуаршиномъ. На ней укрѣпленъ кубической формы пьедесталъ, полутороаршинноймѣры. Образуя же по пьедесталу цоколь въ $^{1}/_{4}$ аршина, начинается уже основаніе колонны, въ аршинъ длины и ширины. Дальше вверхъ колонна постепенно суживается на полъ-аршина и оканчивается на самомъ верху металлическимъ позолоченымъ шаромъ, вершковъ двухъ въ діаметрѣ. Съ сѣверной и восточной сторонъ ея имѣются чугунныя, окрашенныя въ зеленый цвѣтъ, доски, въ аршинъ ширины и

въ ³/₄ аршина длины, съ надписями. На доскѣ, съ сѣверной стороны (противъ Николаевской улицы, главной въ городѣ) очень ясно сохранилась надпись, сдѣланная золотыми буквами: Государь Императоръ Александръ I, 1 января 1822 года соизволилъ даровать свободу городу Оренбургу отъ воинскаго постоя. На другой же доскѣ, съ восточной стороны, хотя нѣкоторыя буквы и отпали, но по очертанію ихъ, очень легко можно прочесть:—Благодарные жители воздвигнули сей памятникъ да предастъ потомству милость царя и щастье народа.

Памятникъ кругомъ обнесенъ чугунной рѣшеткой, на каменномъ постаментѣ. Единственная двустворчатая дверь въ рѣшеткѣ, задѣлана наглухо, такъ что подходить къ памятнику совершенно невозможно («Историческій Вѣстникъ» 1901 года № 9).

Бесѣдка въ память посѣщенія Императоромъ Александромъ I-мъ города Перми въ 1824 году.

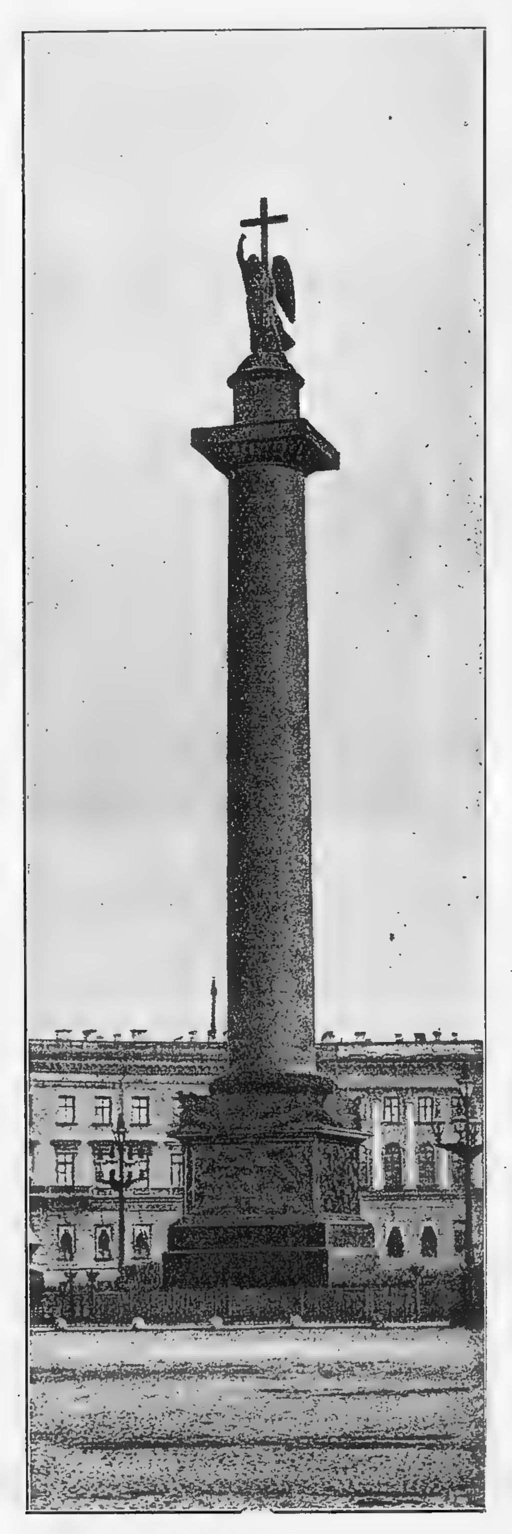
Лѣтній открытый павильонъ «Ротонда» въ саду Пермскаго общественнаго собранія, построенная въ 1824 году, въ память посѣщенія города Перми Императоромъ Александромъ I-мъ.

Въ Петербургѣ (Александровская колонна), на площади Зимняго дворца.

Еще при жизни Императора Александра I-го, въ 1814 году, когда смолкла кровавая борьба и дарованъ былъ Европѣ миръ, члены Синода, Государственнаго Совѣта и Сената предложили поднести ему титулъ Благословеннаго и поставить памятникъ съ надписью: «Александру Благословенному, Императору Всероссійскому, Великодушному державъ возстановителю, отъ признательной Россіи; но Императоръ Александръ не согласился принять это предложеніе отъ посланной къ нему депутаціи и отвѣчалъ на него указомъ, въ которомъ, изъявляя свою признательность государственнымъ сословіямъ, просилъ ихъ оставить желаніе народа безъ всякаго исполненія. Указъ заключался слѣдующими словами: «Да соорудится Мнѣ памятникъ въ чувствахъ вашихъ, какъ оный сооруженъ въ чувствахъ Моихъ къ вамъ! Да благословляетъ Меня въ сердцахъ своихъ народъ Мой, какъ Я въ сердцѣ Моемъ благословляю оный! Да благоденствуетъ Россія, и да будетъ надо Мною и надъ нею благословеніе Божіе!»

Памятникъ Императору Александру сооруженъ по повелѣнію Императора

Николая I-го Павловича, строителемъ Исаакіевскаго собора французскимъ архитекторомъ Августомъ Августовичемъ Монферранъ (Auguste Picard de Montferrand). Проектъ памятника Высочайше утвержденъ въ сентябрѣ 1829 года. Первоначально Монферранъ проектировалъ памятникъ въ видѣ громаднаго обелиска; проектъ этотъ не удостоился Высочайшаго одобренія, причемъ Монферрану было указано замѣнить обелискъ колонною.

Памятникъ Императору Александру I-му, или, какъ обыкновенно называютъ, «Александровская колонна»—представляетъ величайшій въ мірѣ монолитъ, имѣющій до 22 саженъ высоты. Вѣсъ колонны—44.100 пудовъ. Мѣди на нижнюю и верхнюю части употреблено 8.000 пудовъ.

Памятникъ состоитъ изъ гранитнаго пьедестала, облицованнаго бронзовыми барельефами и 12-ти саженной цѣльной гранитной колонны, высѣченной изъ темнокраснаго финляндскаго гранита; діам. колонны: нижній—12 фут., а верхній—10 фут. 6 дюймовъ. Капитель колонны, такъ же какъ и база—бронзовая, дорическаго ордена. На капители цилиндрическій пьедесталъ, высотою 4 аршина, съ полушаровымъ верхомъ, на которомъ помѣщена 2-хъ саженная фигура ангела, съ чертами лица Императора Александра I-го и съ четырехконечнымъ крестомъ въ рукѣ; высота креста около 4-хъ саженъ. Голова ангела нѣсколько наклонена—смотритъ на землю, правою рукою ангелъ указываетъ на небо, лѣвая же рука держитъ крестъ, который нижнимъ своимъ концомъ придавливаетъ змѣя.

На барельефѣ лицевой стороны пьедестала, обращенной къ Дворцу, подъ изображеніемъ Всевидящаго Ока, двѣ крылатыя женскія фигуры держатъ прямоугольную доску съ надписью на ней:—Александру Первому благодарная Россія.

Подъ доскою, по срединѣ, изображено древне-русское вооруженіе, какъ напримѣръ, шлемъ Александра Невскаго, броня царя Алексѣя Михайловича и пр.

По сторонамъ вооруженія помѣщены двѣ аллегорическія фигуры: справа—Нѣманъ, въ видѣ старца водолея, облокотившагося на урну, на которой надпись: Нѣменъ, слѣва Висла, въ видѣ молодой красивой женщины, также облокотившейся на урну, изъ которой льется вода; на урнѣ надпись—Висла.

На трехъ остальныхъ сторонахъ пьедестала помѣщены барельефы—аллегорическія фигуры: справа—Правосудія и Милосердія, слѣва—Мудрости и Изобилія, а на противоположной отъ дворца сторонѣ—Побѣды и Мира. На щитѣ фигуры «Побѣды» начертаны года—1812, 1813, 1814.

На верху пьедестала, по угламъ базы колонны двуглавые орлы, которые держатъ въ лапахъ лавровыя гирлянды, покоющіяся на выступѣ карниза пьедестала. По срединѣ, въ вѣнкѣ изъ дубовыхъ листьевъ, на лицевой сторонѣ пьедестава «Всевидящее Око», а подъ нимъ, начертано—1812 года.

Бронзовый круглый валъ базы—украшенъ лавровыми листьями.

Высота всего памятника болѣе 22 саженъ или 154 фут. и 9 дюймовъ.

Всѣ гранитныя части Александровской колонны добыты въ каменоломнѣ Пютерлаксъ, за Выборгомъ, въ 160 верстахъ отъ Петербурга, на берегу Финскаго залива. Камни были доставлены въ Петербургъ водою, на баркѣ особой конструкціи.

Прежде всего, 15 іюня 1830 года, начались работы по отдѣленію монолита отъ скалы, что и было выполнено, послѣ громаднаго труда, къ 19 сентябрю 1831 года. Затѣмъ были извлечены камни для фундамента и колоссальный гранитный кубъ для пьедестала, вѣсившій около 25 т. пудовъ и имѣвшій ребро въ 22 фута длины. Колонна, начерно обдѣланная на мѣстѣ, была послѣ чрезвычайныхъ усилій погружена въ особое, устроенное корабельнымъ инженеромъ полковникомъ Гласинымъ, судно, которое могло подымать 65 т. пудовъ. 1 іюля 1832 года судно съ колонною на буксирѣ двухъ пароходовъ было доставлено въ Петербургъ, къ мѣсту выгрузки на Невѣ, между Зимнимъ Дворцомъ и Адмиралтействомъ. 12 іюля 1832 года колонна была выгружена.

Всѣ гигантскія работы по доставкѣ камней въ Петербургъ, какъ-то: нагрузка, перевозка и выгрузка были произведены подрядчикомъ купеческимъ сыномъ Василіемъ Абрамовичемъ Яковлевымъ, необыкновенной смѣткѣ и распорядительности котораго Монферранъ отдаетъ должную справедливость. Во всѣхъ этихъ работахъ Яковлевъ, повидимому, дѣйствовалъ самостоятельно, на свой страхъ и счетъ, что явствуетъ изъ словъ, сказанныхъ Императоромъ Николаемъ Монферрану, послѣ выгрузки колонны въ Петербургѣ: «дѣло Яковлева кончено, предстоящія трудныя операціи касаются васъ; надѣюсь, что у васъ будетъ успѣхъ не меньше, чѣмъ у него».

Фундаментъ для памятника былъ устроенъ слѣдующимъ образомъ. На глубинѣ 17 фут. въ песчаный материкъ было вбито до отказа 1.250 сосновыхъ свай, которые были затѣмъ срѣзаны подъ ватерпасъ, и на нихъ до горизонта площади были выложены гранитныя тесанныя плиты. На этотъ фундаментъ 3 февраля 1832 года былъ поставленъ монолитъ-кубъ, какъ основаніе для пьедестала, верхнія части котораго составлены изъ камней значительно меньшихъ размѣровъ.

По окончаніи устройства фундамента и пьедестала было приступлено къ труднѣйшей части работы—къ постановкѣ колонны, вѣсившей около 40 т. пудовъ. По обѣимъ сторонамъ пьедестала были возведены гигантскіе лѣса, въ 22 сажени высотою. По наклонной плоскости колонна была подкачена на особую платформу,

находившуюся у ихъ подножія, и обмотана множествомъ колецъ изъ канатовъ, къ которымъ были прикрѣплены блоки; другая система блоковъ была укрѣплена на вершинѣ лѣсовъ; множество канатовъ, прикрѣпленныхъ къ колоннѣ, огибали верхніе и нижніе блоки и свободными своими концами были намотаны на кабестаны, разставленные на площади. Когда окончились всѣ приготовленія, 30-е августа 1832 года было назначено днемъ торжественнаго подъема колонны; для подъема колонны было откомандировано 1.440 человѣкъ гвардейцевъ, 60 унтеръ-офицеровъ, 300 матросовъ съ 15-ю унтеръ-офицерами гвардейскаго экипажа и офицеры изъ гвардейскихъ саперъ. На поднятіе пріѣхалъ Императоръ Николай и все царское семейство. Волны народа запрудили всю площадь; окна и крыша Главнаго Штаба были сплошь унизаны зрителями. Сердце замирало у многотысячной толпы, когда закрѣпили канаты и каменное чудовище приподнялось наклонно, медленно поползло и повисло въ воздухѣ надъ пьедесталомъ; но вотъ канаты отданы: колонна тихо опустилась и невредимо стала на свое мѣсто. Бѣшеное «ура» понеслось по площади. Самъ государь былъ очень доволенъ успѣшнымъ окончаніемъ дѣла и сказалъ Монферрану:—«Montferrand, vous vous êtes immortalise» (Монферранъ, вы себя обезсмертили!)

А) **Въ память закладки памятника Императору Александру I-му,** по повелѣнію Императора Николая Паловича, была выбита медаль:

Лиц. ст. Видъ монумента (Александровской колонны) съ стоящимъ на вершинѣ ангеломъ съ четырехконечнымъ крестомъ въ правой рукѣ. Подъ обрѣзомъ 1830. [1]).

Об. ст. Подъ шестиконечною звѣздою надпись: АЛЕКСАНДРУ БЛАГОСЛОВЕННОМУ БЛАГОДАРНАЯ РОССІЯ. Діаметръ—$2^{13}/_{16}$ д.

Б) **Въ память утвержденія колонны монумента** на массивѣ фундамента выбита слѣдующая медаль:

Лиц. сторона однородна съ оборотной стороной медали въ память закладки памятника (А).

Оборотная сторона однородна съ лицевой стороной медали въ память закладки памятника (А); разница: подъ обрѣзомъ годъ—1832; слѣва, на обрѣзѣ: П. Уткинъ. Діаметръ—$2^{13}/_{16}$ д.

В) **Въ награду за утвержденіе колонны монумента** на массивѣ фундамента братьямъ Яковлевымъ была пожалована Императоромъ Николаемъ золотая медаль, для ношенія на шеѣ.

Лиц. ст. Профильное, погрудное изображеніе Императора Николая I-го влѣво. Надпись по окружности: Б. М. НИКОЛАЙ I ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОСС. На обрѣзѣ шеи: GUBE. FECIT.

[1]) Рисунокъ лицевой стороны однороденъ съ оборотною стороною медали, выбитой въ награду Яковлеву; но безъ надписи за усердіе.

Об. ст. Александровская колонна, увѣнчанная стоящимъ на ней ангеломъ съ крестомъ въ правой и пальмовой вѣтвью въ лѣвой рукѣ. Надпись по верху за усердіе. Подъ обрѣзомъ:—1830. Діаметръ—$2^5/_8$ д. Медаль съ ушкомъ.

Остальныя работы по постановки памятника были окончены безъ всякихъ затрудненій и 30-го августа 1834 года памятникъ былъ торжественно освященъ и открытъ въ присутствіи Императора Николая, членовъ царскаго семейства, дипломатическаго корпуса, русскаго войска и представителей прусской арміи.

Въ 7 часовъ утра 30-го августа, пушечный выстрѣлъ возвѣстилъ о наступленіи торжества. Народъ, стремившійся на Дворцовую площадь, встрѣчалъ Государя, съ Наслѣдникомъ и Вел. Кн. Михаиломъ Павловичемъ, ѣхавшаго въ Александро-Невскую лавру къ обѣднѣ. Въ 11 часовъ Николай Павловичъ появился на площади; раздался пушечный выстрѣлъ; все стихло. По третьему выстрѣлу на всѣхъ улицахъ, ведущихъ на площади: Дворцовую, Адмиралтейскую и Петровскую, вдругъ показались головы колоннъ войскъ съ барабаннымъ боемъ и звуками музыки. Всего было подъ ружьемъ 86 баталіоновъ и 106 эскадроновъ, съ 248 орудіями.

Когда вся масса войскъ установилась, начался объѣздъ Государя со свитою войскъ. Затѣмъ послѣдовало молебствіе и едва, показался крестный ходъ войска отдали ему честь.

Послѣ колѣнопреклоненія, по возглашеніи протодіакономъ вѣчной памяти Александру Благословенному, красная шелковая завѣса, скрывавшая подножіе памятника, вдругъ упала, и золотые двуглавые орлы, поддерживавшіе ее, преклонились передъ колонной.

Въ это мгновеніе явственно раздался голосъ Его Величества, который самъ скомандовалъ войскамъ «н а к а р а у л ъ» и отдалъ честь монументу, съ барабаннымъ боемъ, музыкою и криками «ура». Вслѣдъ за этимъ послѣдовала пальба изъ 248 орудій, находившихся при войскахъ и расположенныхъ на разводной площадкѣ (гдѣ теперь садъ Зимняго Дворца), набережныхъ: Дворцовой, Англійской и противъ зданія Биржи, что продолжалось 65 минутъ. Все это время народъ крестился и не сводилъ глазъ съ монумента и Государя, стоявшаго передъ колонной съ уклоненнымъ палашомъ.

Наконецъ послѣдовала команда къ перестроенію войскъ и церемоніальному маршу, что произведено было съ величайшею скоростью. Большая часть кавалеріи скрылась на рысяхъ въ назначенныя улицы. Пѣхотныя дивизіи, занимавшія Дворцовую площадь, отступили до бульвара у Адмиралтейства. Церемоніальный маршъ составилъ послѣдній моментъ торжества, который вмѣстѣ съ тѣмъ былъ и самымъ продолжительнымъ.

Государь шелъ впереди, ведя роту дворцовыхъ гренадеръ мимо памятника и, введя въ ограду, самъ лично поставилъ ее въ караулъ вокругъ колонны; отдавъ честь монументу, онъ остановился возлѣ памятника съ правой стороны, противъ дворцоваго павильона, гдѣ находилась Императрица Александра Ѳеодоровна со всѣмъ Высочайшимъ дворомъ. Церемоніальное шествіе 120.000 войскъ заняло около трехъ часовъ времени (И. Бутовскій. Объ открытіи памятника Императору Александру I-му. СПБ. Тип. Греча. 1834 г.).

Кругомъ памятника сдѣлана четыреугольная, чугунная рѣшетка, составленная изъ связанныхъ пикъ; по сторонамъ ея красивые бронзовые фонари. Къ памятнику ежедневно назначается часовой изъ нижнихъ чиновъ роты дворцовыхъ гренадеръ.

Строитель Александровской колонны А. А. Монферранъ получилъ орденъ Св. Владимира 3-й степени, пенсіонъ въ 5 тысячъ рублей и кромѣ того единовременно 100.000 рублей.

Всѣ барельефы по рисункамъ Монферрана исполнены скульпторами Свинцовымъ и Ленэ и отлиты на заводѣ Берда въ Петербургѣ.

Фигура ангела сочинена и вылѣплена знаменитымъ русскимъ скульпторомъ Б. И. Орловскимъ.

Въ память торжества открытія памятника выбита медаль.

Лиц. ст. Погрудное изображеніе Императора Александра I вправо. Надпись по окружности: александръ первый императоръ всероссійскій. Внизу, на фонѣ: к. п. уткинъ.

Об. ст. Александровская колонна, увѣнчанная стоящимъ на ней ангеломъ, съ крестомъ въ лѣвой рукѣ. Надпись по окружности: александру первому благодарная россія. Подъ обрѣзомъ—30 авг: 1834; справа подъ обрѣзомъ—п. у. Діаметръ—2 дюйма.

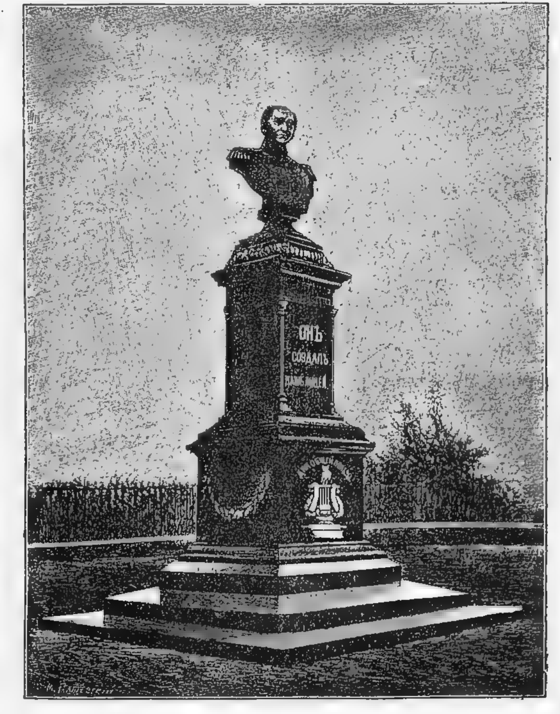
Кромѣ указанныхъ четырехъ медалей въ память закладки, постановки и открытія памятника Императору Александру I былъ еще выбитъ рубль съ колонною.

Билетъ на мѣста въ амфитеатрѣ, въ день открытія памятника.

Памятникъ Императору Александру I въ саду Александровскаго лицея, въ Петербургѣ.

19-го октября 1889 года въ саду передъ зданіемъ Александровскаго Лицея въ память 75-лѣтней годовщины Лицея, основаннаго Импер. Александромъ I торжественно открытъ памятникъ Императору Александру I.

Памятникъ имѣетъ слѣдующій видъ: бронзовый бюстъ Императора Александра I-го, въ генеральской формѣ начала XIX вѣка, въ $1^1/_2$ аршина высоты, поставленъ на пьедесталѣ изъ сѣраго сердобольскаго гранита, утвержденномъ на двухъ ступеняхъ изъ пютерлакскаго краснаго гранита, высота всего памятника $4^1/_2$ аршина. На пьедесталѣ, на лицевой сторонѣ, на верхней части, надпись (полустишіе Пушкина) — онъ создалъ нашъ лицей, а на нижней части—изображеніе герба Лицея съ девизомъ: для общей пользы. На противоположной нижней части пьедестала надпись: 19 октября 1811 года (день открытія Лицея). На боковыхъ

сторонахъ нижней части пьедестала и на подножіи бюста — гирлянды изъ бронзы.

Бронзовый бюстъ Императора Александра I-го отлитъ по модели академика П. П. Забѣлло на заводѣ Морана, которымъ приготовлены и бронзовыя украшенія памятника; гранитный пьедесталъ исполненъ въ мастерской скульптора Ботта.

Памятникъ окруженъ гранитными тумбами, съ подвѣсными цѣпями.

Проектъ памятника, нарисованный академикомъ Н. А. Любимовымъ, Высочайше былъ утвержденъ 15 декабря 1888 года.

Императорскій Александровскій Лицей. 11/23-го января 1811 года былъ обнародованъ уставъ Царскосельскаго лицея. Цѣль учрежденія лицея заключалась въ образованіи юношества, преимущественно предназначавшагося къ важнымъ частямъ государственной службы. Побудительной причиной къ учрежденію этого высшаго учебнаго заведенія послужило слѣдующее обстоятельство. Вдовствующая Императрица, Марія Өеодоровна, пожелала отправить своихъ сыновей—Николая и Михаила Павловичей, для довершенія образованія въ Лейпцигскій университетъ, чему однако рѣшительно воспротивился Императоръ Александръ; взамѣнъ этого ему пришло на мысль учредить въ Царскомъ Селѣ лицей, гдѣ бы младшіе братья его могли слушать лекціи. Для этой цѣли былъ отведенъ дворцовый флигель, соединенный галлереею съ главнымъ корпусомъ дворца. Торжественное открытіе лицея, въ присутствіи Императора Александра, послѣдовало 19-го октября 1811 года; оно началось молебствіемъ въ придворной царскосельской церкви, затѣмъ присутствующіе сопровождали духовенство, обходившее зданіе лицея для окропленія. По окончаніи духовной церемоніи, въ актовомъ залѣ прочитана была императорская грамота, дарованная лицею, началось произнесеніе рѣчей. Во время торжественнаго акта профессоръ Кошанскій наименовалъ чиновниковъ и воспитанниковъ Лицея, и каждый изъ нихъ, когда произносима была фамилія его, выходилъ изъ ряду и представлялся Государю. Въ заключеніе Императоръ обозрѣлъ помѣщеніе воспитанниковъ и присутствовалъ во время ихъ обѣденнаго стола.

Первымъ директоромъ лицея былъ статскій совѣтникъ В. Ѳ. Малиновскій, состоящій при Государственной коллегіи Иностранныхъ дѣлъ. Въ воспитанники Лицея зачислены были 30 человѣкъ, лучше другихъ выдержавшіе экзамены.

27-го января 1814 года былъ открытъ еще учрежденный въ Царскомъ Селѣ, какъ разсадникъ для лицея, Благородный лицейскій пансіонъ.

9-го іюля 1817 года состоялся первый выпускъ воспитанниковъ Царскосельскаго лицея. Въ этотъ день Императоръ, въ сопровожденіи князя А. Н. Голицына, явился въ конференцъ-залъ созданнаго имъ заведенія и самъ раздавалъ призы и аттестаты воспитанникамъ, затѣмъ, объявивъ награды какъ воспитанникамъ, такъ и наставникамъ ихъ, удалился отечески распростившись со всѣми. Въ числѣ воспитанниковъ этого перваго курса былъ и А. С. Пушкинъ.

Въ 1844 году Царскосельскій лицей, переименованный въ Императорскій Александровскій Лицей, переведенъ въ С.-Петербургъ, гдѣ и нынѣ находится: на Петербургской сторонѣ, на томъ мѣстѣ, гдѣ при Петрѣ Великомъ были архіерейскіе пруды и домъ знаменитаго Өеофана Проковича, архіепископа Новгородскаго.

Въ 1861 году Императорскій Александровскій лицей праздновалъ свое пятидесятилѣтіе; въ память этого событія выбита медаль:

Лиц. ст. Грудное изображеніе Императора Александра I, обращенное вправо и съ лавровымъ вѣнкомъ на головѣ. Надпись по верху: — онъ создалъ нашъ лицей. Подъ изображеніемъ, на фонѣ:—н. козинъ. р.

Об. ст. Гербъ лицея: украшенная лавровымъ и дубовымъ вѣнками шестиструнная лира, съ сидящею на ней совою, стоитъ на сверткѣ пергамента. Надпись по верху:—для общей пользы; внизу по окружности:—19 октября 1811. 19 октября 1861. Діаметръ 2⁷/₁₆ дюйм.

Медаль въ память столѣтняго юбилея Императорскаго Александровскаго Лицея.

Лиц. ст. Профильное изображеніе Императора Николая II-го, влѣво: подъ изображеніемъ видъ зданія Лицея, а подъ нимъ надпись:—Императорскій

Александровскій Лицей. Надпись по верху:—тебѣ, нашъ царь, благодаренье. Внизу подъ обрѣзомъ:—19 октября 1911. Справа подъ обрѣзомъ:—м. диллонъ.

Об. ст. Профильное изображеніе Императора Александра І-го, влѣво. Надпись по верху:—для общей пользы. Слѣва отъ изображенія видъ первоначальнаго зданія Лицея и надпись: Императорскій Царскосельскій Лицей; справа отъ изображенія Императора—гербъ Лицея: украшенная лавровымъ и дубовымъ вѣнками шестиструнная лира, съ сидящею на ней совою, стоитъ на сверткѣ пергамента. Внизу полукругомъ надпись: 19 октября 1811. Справа у окружности:—м. диллонъ.

Колоссальный бюстъ Императора Александра I, работы И. П. Мартоса, поставленъ въ **С.-Петербургскомъ** биржевомъ залѣ въ 1822 году.

Въ селѣ Понизовье, Масальскаго уѣзда, Калужской губ.

Памятникъ Императору Александру I-му въ селѣ Понизовьѣ воздвигнутъ помѣщикомъ капитаномъ Александромъ Васильевичемъ Зыковымъ въ 1817 или 1818 году, въ память посѣщенія дома его, при проѣздѣ Императора Александра въ Могилевъ (на Днѣпрѣ) для осмотра гренадеръ, назначавшихся на военное поселеніе.

Государь прибылъ въ Понизовье 3-го сентября 1816 года, въ 3 часа утра. Императоръ пробылъ въ домѣ Зыкова около часу, въ память чего, нѣсколько дней послѣ отъѣзда Государя, на воротахъ дома была прибита доска съ надписью: Его Императорское Величество Государь Императоръ Александръ Павловичъ благоволилъ осчастливить сей домъ Высочайшимъ посѣщеніемъ, 1816 года сентября 3-го дня.

Черезъ годъ или два на томъ мѣстѣ, гдѣ Государь вышелъ изъ экипажа, капитанъ Зыковъ соорудилъ каменный памятникъ.

Памятникъ имѣетъ видъ обелиска, вышиною въ 17 аршинъ. Основаніемъ памятника служитъ насыпь, на которой установлены одна надъ другой двѣ плиты, а на нихъ поставлена усѣченная пирамида, заканчивающаяся шаромъ, изъ средины котораго на 12 вершковъ выступаетъ шпиль.

На лицевой сторонѣ пьедестала была надпись:—Его Императорское Величество Государь Императоръ Александръ Павловичъ благоволилъ осчастливить сей домъ Высочайшимъ посѣщеніемъ.

На правой сторонѣ: — 1816 года 3-го сентября, въ 3 часа пополуночи. На лѣвой сторонѣ:—Въ память потомству. (Русская Старина, Томъ XIII. 1875 г.).

Въ Ригѣ „Тріумфальныя ворота" (Александровскія ворота).

Тріумфальныя или Александровскія ворота въ Ригѣ стояли прежде въ концѣ Александровской улицы, а въ 1904 году перенесены на Петербургское шоссе близъ Стразденгофа. Ворота построены въ память возвращенія Императора Александра I-го изъ Парижа, по вступленіи союзныхъ войскъ въ Парижъ.

Закладка воротъ состоялась 4-го іюня 1815 г. Ворота возведены изъ тесанаго камня и украшены 4 іоническими колоннами и 4 бронзовыми медальонами съ изображеніемъ сословій и ремеслъ.

Въ память Императоровъ и членовъ Императорской фамиліи въ Соломбалѣ (Архангельской губ.).

Въ Соломбалѣ, предмѣстьѣ города Архангельска, въ портѣ, гдѣ при Петрѣ Великомъ было устроено адмиралтейство и корабельная верфь, поставленъ деревянный памятникъ съ надписями на цинковыхъ дощечкахъ: Адмиралтейство посѣтили: въ 1819 году Его Императорское Величество Государь Императоръ Александръ I. Въ 1844 году Его Императорское Высочество Великій Князь Константинъ Николаевичъ, ушедшій отсюда въ г. Кронштадтъ на 74-хъ пушечномъ кораблѣ Ингерманландъ.

Въ 1858 году Его Императорское Величество Государь Императоръ Александръ II.

Въ 1870 году Его Императорское Высочество Великій Князь Алексѣй Александровичъ.

Адмиралтейство закрыто въ 1862 году при главномъ командирѣ, генералъ-адъютантѣ, вице-адмиралѣ Истоминѣ.

Строеніе кораблей на Соломбальской верфи начато въ 1700 году при Государѣ Императорѣ Петрѣ Великомъ, посѣщавшемъ Архангельскъ въ 1693, 1694 и 1702 годахъ, съ архангельскимъ воеводой и адмиралтейцемъ Ѳ. М. Апраксинымъ. Строеніе здѣсь кораблей продолжалось съ 1700—1715 г. Адмиралтейство возстановлено здѣсь въ царствованіе Императрицы Анны

Іоанновны въ 1733 году при главномъ командирѣ, контръ-адмиралѣ Бреданѣ и капитанѣ надъ портомъ Мсетаевѣ.

Императору Александру I, въ лѣсу близъ посада Стависки (Кольненскаго уѣзда, Ломжинской губ.)

Въ воспоминаніе остановки Императора Александра I-го Павловича.

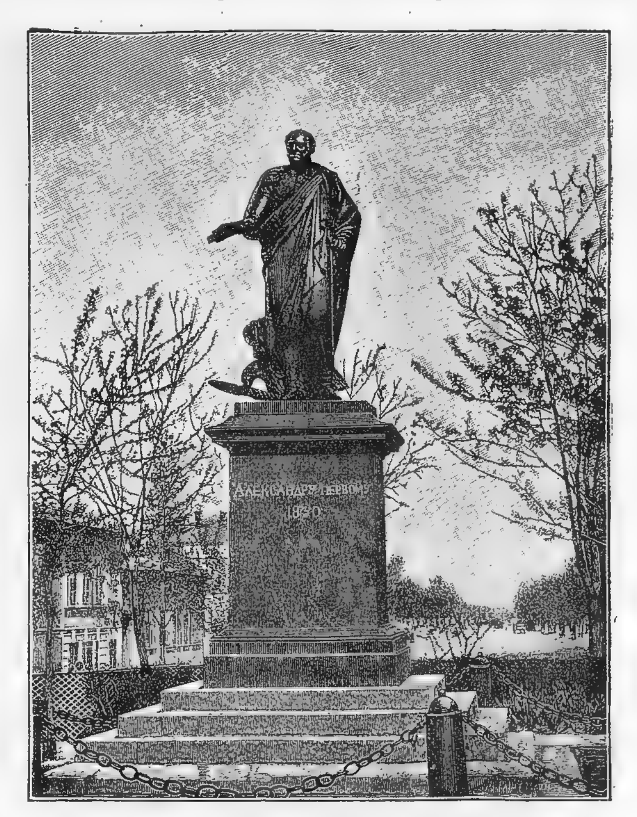
Памятникъ-камень находится на 16 верстѣ отъ Ломжи, при самомъ шоссе, въ лѣсу, принадлежащемъ владѣльцу имѣнія Стависки г. Станиславу Кисельницкому; за шоссейной канавою, находится четырехугольная земляная насыпь, имѣющая 18 футовъ длины и ширины и 3 фута вышины. На этой насыпи лежитъ, повалившійся на бокъ, полевой камень (гранитъ)—$3^1/_2$ фута длины и 3 фута ширины. Сверху на немъ имѣется углубленіе, длиною 1 футъ 8 верш. и шириною 2 фута 4 вершка. Въ углубленіи этомъ помѣщалась, по всѣмъ признакамъ, доска, съ надписью, давно уже изчезнувшая. На основаніи сохранившихся преданій на мѣстѣ постановки памятника-камня останавливался Императоръ Александръ I, для перемѣны лошадей и отдыхалъ довольно долго, въ память чего окрестные землевладѣльцы, желая сохранить память объ этомъ въ потомствѣ, поставили на томъ мѣстѣ камень, на которомъ была укрѣплена доска съ надписью по-польски. Описаніе памятника-камня, вскорѣ послѣ его постановки, имѣется въ дневникѣ К. К. Мердера, воспитателя Цасаревича Александра Николаевича, сопровождавшаго своего Царственнаго Воспитанника, въ 1829 году, въ Варшаву, на коронацію польскимъ королемъ Его Августѣйшаго Родителя, Императора Николая Павловича. Подъ 3 мая въ дневникѣ записано: ... «Изъ Рыдзева мы вышли пѣшкомъ въ $6^1/_2$ часовъ утра, погода была прекрасная. На 6 верстѣ сѣли въ коляску и въ первомъ часу пріѣхали въ Ломжу; шоссе пролегаетъ по довольно возвышенному, почти вездѣ глинистому, грунту. Близъ станціи Ставишки, у опушки лѣса, виденъ памятникъ, воздвигнутый въ воспоминаніе отдыха, бывшаго на семъ мѣстѣ въ 1825 году, Государя Императора Александра I-го. Большой круглый гранитный камень лежитъ на квадратной возвышенности, состоящей изъ 6 дерновыхъ ступеней, близъ него нѣсколько плакучихъ березъ и ивъ. Въ камнѣ вдѣлана мраморная доска, на коей написано число и годъ отдыха незабвеннаго для всѣхъ земного ангела».

Императору Александру I, въ Таганрогѣ.

Въ память пребыванія Императора Александра I и его кончины въ городѣ Таганрогѣ, гражданами города, при денежномъ пособіи со стороны Императрицы Елизаветы Алексѣевны и Императора Николая I-го Павловича сооруженъ, по проекту ректора скульптуры Академіи Художествъ Ивана Петровича Мартоса,

памятникъ. Памятникъ, по указанію Императрицы Елизаветы Алексѣевны, поставленъ на Іерусалимской площади, противъ греческаго монастыря, гдѣ покоилось и отпѣвалось тѣло почившаго Императора. Открытіе памятника состоялось 11-го октября 1831 года. Памятникъ имѣетъ слѣдующій видъ: на пьедесталѣ изъ чернаго мрамора установлена, лицомъ къ монастырю, бронзовая статуя Императора, во весь ростъ, въ генеральскомъ мундирѣ, съ накинутымъ плащемъ и съ обнаженною головою; правая рука которая нѣсколько вытянута впередъ, держитъ свитокъ, а лѣвая опирается на шпагу; въ ногахъ бронзовый орелъ. Высота статуи $3^1/_2$ аршина. На лицевой сторонѣ пьедестала надпись: — АЛЕКСАНДРУ ПЕРВОМУ 1830. Памятникъ огороженъ тумбами, соединенными между собою цѣпью.

Гипсовая модель этого памятника, сдѣланная Мартосомъ, находится въ Академіи Художествъ, въ С.-Петербургѣ.

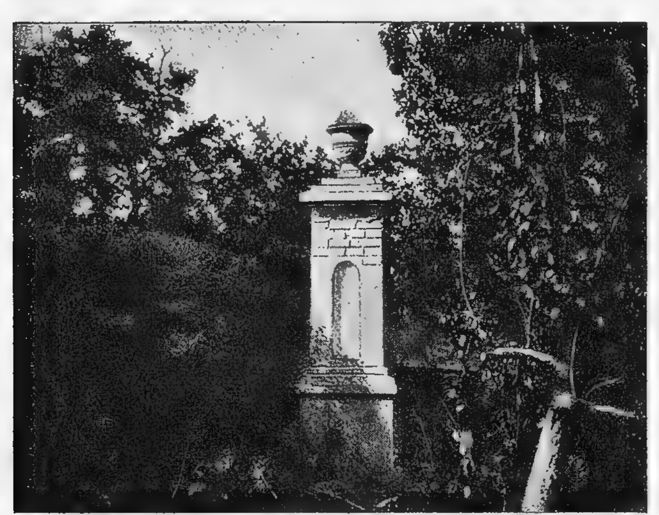
Въ г. Умани (Уманскаго уѣзда, Кіевской губ.), въ Царицыномъ саду, при Уманскомъ училищѣ Земледѣлія и Садоводства находится мраморный бюстъ Императора Александра І-го, работы скульптора Трискорни. Бюстъ этотъ зимою помѣщается въ оранжереѣ Царицына сада, а лѣтомъ выставляется въ паркѣ сада, на гранитномъ пьедесталѣ.

Императору Александру I, въ селѣ Терпѣньи (Мелитопольскаго уѣзда, Таврической губ.).

Памятникъ Императору Александру І-му въ селѣ Терпѣньи (Мелитопольскаго уѣзда), сооруженъ жившими здѣсь духоборами въ память посѣщенія села Терпѣнья Императоромъ Александромъ, при слѣдованіи въ ноябрѣ 1825 года изъ Крыма въ Таганрогъ.

Памятникъ этотъ сооруженный изъ жженаго кирпича и поставленный на томъ мѣстѣ, гдѣ былъ устроенъ завтракъ для Императора, имѣетъ форму четырехугольной колонны, вышиною въ 4 аршина и шириною у основанія одинъ аршинъ въ квадратѣ; на верху колонны—ваза.

О посѣщенiи села Терпѣнья Императоромъ Александромъ I одинъ изъ старожилъ разсказывалъ: Императоръ прибылъ въ коляскѣ и остановился при спускѣ въ селенiе, расположенное въ балкѣ. Туда явились жители селенiя духоборы, и, отложивъ лошадей, принесли коляску Государя на рукахъ въ селенiе къ крыльцу бывшаго здѣсь двухэтажнаго дома. По выходѣ изъ экипажа Государь поднялся въ верхнiй этажъ дома, гдѣ ему была приготовлена мягкая постель, которую онъ приказалъ убрать и принести свѣжей соломы.

На второй день для Государя былъ устроенъ завтракъ подъ дубами, изъ коихъ два сохранились до сихъ поръ; здѣсь Государь долго бесѣдовалъ съ духоборами и слушалъ ихъ пѣнiе псалмовъ.

Императору Александру I, на Царево-Александровскомъ рудникѣ
(Троицкаго уѣзда, Оренбургской губ.).

Въ 1824 году (23-го сентября) Императоръ Александръ I посѣтилъ Мiасскiе казенные золотые прiиски. Императоръ, при осмотрѣ прiисковъ, самъ принималъ участiе въ работахъ и добылъ до 22 пудовъ золотоноснаго песку. Въ то же время, какъ бы нарочно, въ ознаменованiе такого событiя, однимъ изъ рабочихъ, Сюшкинымъ найденъ самородокъ въ 24 пуда, 7 фунтовъ и 92 золотника. Въ воспоминанiе этого случая происшедшаго какъ разъ въ прiѣздъ Императора, рабочiе на Царево-Александровскомъ рудникѣ, въ 15 вер. отъ Мiасскаго завода, поставили памятникъ—каменную пирамиду, съ двуглавымъ орломъ.

Въ 1850 году, на средства горнаго Вѣдомства, памятникъ этотъ былъ замѣненъ новымъ. На пьедесталѣ изъ темнаго кварца помѣщена круглая чугунная колонна, на верху которой бюстъ Императора Александра. Внизу у подножiя колонны помѣщены кайло и лопата, которыми работалъ Императоръ. На памятникѣ надпись: въ память посѣщенiя Мiасскаго завода и Царево-Александровскаго рудника Импеаторомъ Але-

ксандромъ благословеннымъ 23 сентября 1824 года, и ниже: — государь императоръ александръ і-й соизволилъ добыть своими державными руками златодержащихъ песковъ 22 пуда. 1824 г. сентября 23 дня.

Памятникъ вторично открытъ 30 августа 1850 года.

Въ Царскомъ Селѣ. Въ садикѣ близъ Дворца, въ Царскомъ Селѣ, въ 1830-хъ годахъ поставленъ бюстъ Императора Александра I-го.

Памятникъ Императору Александру I въ селѣ Якшуръ-Бодьѣ
(Сарапульскаго уѣзда, Вятской губ.).

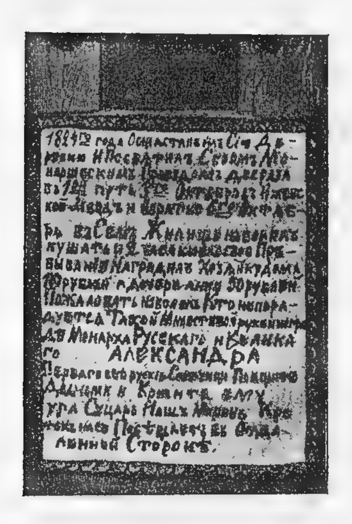
3-го октября 1824 года Императоръ Александръ I-й, направляясь на Ижевскій оружейный заводъ, останавливался въ селѣ Якшуръ-Бодьѣ, Сарапульскаго уѣзда, Вятской губерніи. По въѣздѣ въ село Императоръ прямо отправился на приготовленную для него квартиру, у воротъ которой онъ былъ встрѣченъ хозяиномъ дома Иваномъ Герасимовымъ и женою его Еленой Ивановной съ хлѣбомъ и солью, милостиво принятыми Государемъ. На обратномъ пути съ Ижевскаго завода Императоръ снова проѣзжалъ черезъ село Якшуръ-Бодью.

Вскорѣ послѣ проѣзда Императора черезъ село Иванъ Герасимовъ съ женой Еленой Ивановной рѣшили увѣковѣчить драгоцѣнную память о краткомъ пребываніи въ ихъ скромномъ домѣ августѣйшаго гостя. Съ этою цѣлью заказали на Ижевскомъ заводѣ какому то мастеру приготовить мѣдную доску съ приличествующей случаю надписью. Доска была скоро изготовлена. Герасимовы повѣсили ее на видномъ мѣстѣ въ горницѣ своего дома, гдѣ она и находилась до смерти Елены Ивановны, умершей въ семидесятыхъ годахъ. Послѣ смерти Елены Ивановны дѣти ея пожертвовали эту доску въ церковь, гдѣ она и провалялась нѣсколько лѣтъ то въ сторожкѣ, то на колокольнѣ, между другими церковными вещами и старыми иконами. Долго на нее никто не обращалъ никакого вниманія. Только спустя много лѣтъ, одному изъ церковныхъ старостъ села Якшуръ-Бодьи, И. З. Ходыреву, пришла мысль поставить у дороги противъ церкви столбъ, а въ него вдѣлать и ту доску, *чѣмъ ей безъ пути таскаться*. У дороги всякій, кому бы ни пришло желаніе и охота, прочитаетъ, что написано на доскѣ; всякій узнаетъ, что когда-то *при дѣдахъ* изволилъ осчастливить жителей Якшуръ-Бодьи своимъ

двукратнымъ проѣздомъ и двухъ-часовымъ пребываніемъ Императоръ Александръ Благословенный.

Черезъ нѣсколько лѣтъ эта мысль была приведена въ исполненіе. Стараніями причта и старосты поставленъ у дороги съ восточной стороны церкви деревянный столбъ. Вверху его, подъ самой крышей, съ восточной стороны, помѣщается образъ Святителя Николая Мирликійскаго Чудотворца. Немного ниже иконы находится для добровольныхъ пожертвованій церковная кружка. А еще ниже привинчена мѣдная доска съ вычеканенною на ней надписью. Приводимъ и самую надпись, сохраняя буквальную орѳографію, количество строкъ и размѣщеніе словъ по строкамъ:

1824-го года Осчастливилъ Сію Де-
ревню, И Посвятилъ Своимъ Мо-
наршескимъ Проездомъ два раза
въ І-ой путь 3-го Октября въ Ижевс-
кій Заводъ и Обратно 6-го Октяб-
ря въ Семъ Жилище изволилъ
Кушать и 2 часа имелъ свое Пре-
бываніе Наградилъ Хозяйку дома
100 рублей а дочере аннѣ 50 рублей
Пожаловать изволилъ Кто непора-
дуется Такой Милостивой руке и награ-
дѣ, Монарха Русскаго, и Велика-
го АЛЕКСАНДРА
Перваговсѣрусскіе Собтунцы Плещите
Дланьми, и Кричите ему
ура Сецарь Нашъ Миренъ Кро-
токъ насъ Посѣщаетъ въ Отда-
ленной Сторонѣ.

Устроители этого незатѣйливаго памятника вообще не ошиблись въ разсчетахъ. Дѣйствительно, почти всякій крестьянинъ ѣдущій или идущій мимо памятника, не преминетъ остановиться, снять шапку, набожно перекреститься, достать изъ кармана и опустить въ кружку свою трудовую, потомъ добытую лепту. Грамотные въ этихъ случаяхъ непремѣнно прочитываютъ и самую надпись на доскѣ.

(Историческій Вѣстникъ 1897 года Августъ).

Статуетка въ честь Императора Александра I-го, въ Германіи.

Статуетка (въ метръ вышины) въ честь Императора Александра І-го, находящаяся въ Берлинскомъ королевскомъ загородномъ дворцѣ (Königliches Landhaus) близъ Потсдама, съ слѣдующей надписью: DEN MANEN ALEXANDERS DES BEFREIERS, KAISER ALLER RUSSEN, GEBOREN DEN 23 DECEMBER 1777, ZUM THRON GELANGT DEN MÄRZ 1801, GESTORBEN DEN 1 DECEMBER 1825. SEIN GLORREICHER NAME LEBT EWIG IN DEN HERZEN DANKBARER VÖLKER. (Па-

мяти Александра — Освободителя, Императора Всероссійскаго, родившагося 23 декабря 1777 г., восшедшаго на престолъ 24 марта 1801 г., скончавшагося 1 декабря 1825 г. Его славное имя будетъ вѣчно жить въ сердцахъ благодарныхъ народовъ).

Статуетка въ честь Императора Александра I.

Тріумфальныя ворота въ честь Императора Александра I-го, Прусскаго Короля Фридриха-Вильгельма III-го и Австрійскаго Императора Франциска II-го, въ Силезіи.

Сооруженіе памятника начато съ соизволенія Короля Прусскаго Фридриха-Вильгельма III-го, даннаго 18-го мая 1814 года, въ Парижѣ.

Каменный монументъ стоитъ недалеко отъ Графскаго дома, въ видѣ тріумфальныхъ воротъ шириною въ 54, высотою въ 38 и толщиною въ 8 футъ.

Лицевая сторона воротъ обращена къ городу. Въ срединѣ воротъ имѣется большое отверстіе—сводомъ, а по сторонамъ малые своды для пѣшеходовъ.

Надъ сводомъ, съ лицевой стороны надпись:

АЛЕКСАНДРУ ПЕРВОМУ
ФРИДРИХУ-ВИЛЬГЕЛЬМУ ТРЕТЬЕМУ
И
ФРАНЦИСКУ ВТОРОМУ
ОСВОБОДИТЕЛЯМЪ ГЕРМАНІИ.

На правой сторонѣ воротъ:—ГЕРОЮ БЛЮХЕРУ, а на лѣвой:—ХРАБРЫМЪ ПОБѢДИТЕЛЯМЪ.

На сторонѣ, обращенной къ замку, надписи—съ правой стороны:—ХРАБРОМУ ОПОЛЧЕНІЮ И ВОЛОНТЕРАМЪ, ОДЕРЖАВШИМЪ ПРИ БОЖІЕЙ ПОМОЩИ, ЗА ЦАРЯ И ОТЕЧЕСТВО, ЗНАМЕНИТУЮ ПОБѢДУ.

Съ лѣвой стороны:—ГЕРОЙСКОМУ ПРУССКОМУ ВОЙСКУ.

Вверху надпись:—АЛЕКСАНДРЪ ПЕРВЫЙ
МѴРОТВОРЕЦЪ ЕВРОПЫ
СТУПИЛЪ ЗДѢСЬ НА ГЕРМАНСКУЮ ЗЕМЛЮ
10 АПРѢЛЯ 1813 Г.

Съ внутреннихъ сторонъ свода, на округлости его, помѣщены барельефы, изображающіе знаменитѣйшія главныя сраженія: ГРОСЪ-ГЕРШЕНЪ, ДЕННЕВИЦЪ, КАЦБАХЪ, КУЛЬМЪ, ЛЕЙПЦИГЪ, НАРТЕНБУРГЪ, РОТЬЕРЪ, ЛАОНЪ, ПАРИЖЪ.

На внутреннихъ стѣнахъ надписи. Съ правой стороны:—Въ память спасенія отечества, съ душевнымъ чувствомъ благоговѣнія къ королю и союзнымъ монархамъ, съ уваженіемъ ко всѣмъ храбрымъ воинамъ, подвизавшимся за свободу Германіи, соорудилъ въ маѣ 1814 графъ Іоакимъ Карлъ фонъ-Мальцанъ.

Съ лѣвой стороны:—начерталъ и построилъ Леонардъ Шецель весь.

Ворота сооружены изъ камня и украшены въ нѣкоторыхъ мѣстахъ пальмовыми, лавровыми и дубовыми вѣтвями.

На куполѣ изображенъ спящій левъ.

Открытіе памятника состоялось 26-го августа 1814 года, въ день Бородинской битвы.

Медаль на сооруженіе въ Шарлотенбургѣ памятника Императору Александру I-му.

Лиц. ст. Грудное изображеніе Императора Александра, влѣво обращенное, съ открытою шеею.

Об. ст. Изображеніе статуи Императора, воздвигнутой въ честь его, королемъ Прусскимъ, въ Шарлотенбургѣ.

Медаль работы Бранда. Діаметръ—1½ дюйма.

Медали, выбитыя въ честь и въ память Императора Александра I-го Павловича.

1. На рожденіе Великаго Князя Александра Павловича.

Въ понедѣльникъ 12-го декабря 1777 года, въ Зимнемъ дворцѣ, въ девять и тричетверти часа утра, Великая Княгиня Марія Θеодоровна разрѣшилась отъ бремени сыномъ, которому дано, по желанію Императрицы Екатерины, имя Александра, въ честь Александра Невскаго, святого родного для всей Россіи и для Петербурга въ особенности. Крещеніе Великаго Князя Александра Павловича совершено было 20-го декабря; воспріемниками его были заочно императоръ Римскій Іосифъ II и король Прусскій Фридрихъ Великій. Затѣмъ начался цѣлый рядъ великолѣпныхъ придворныхъ и народныхъ празднествъ, данныхъ Императрицею и ея вельможами.

Въ память рожденія Великаго Князя Александра Павловича была выбита медаль.

А. Лицевая сторона. Погрудное изображеніе Императрицы Екатерины II, вправо обращенное, въ малой коронѣ и лавровомъ вѣнкѣ. По окружности надпись: Б. М. ЕКАТЕРИНА II ІМПЕРАТРИЦА И САМОДЕРЖИЦА ВСЕРОСС. Внизу:—I. B. GASS. F.

Оборотная сторона. Аллегорическое изображеніе Россіи—женская фигура въ мантіи, съ короной на головѣ, стоитъ у жертвенника (пьедесталъ, украшенный гирляндами цвѣтовъ, съ курящейся урной) съ новорожденнымъ младенцемъ въ лѣвой рукѣ, простирая правую руку къ небу, откуда нисходятъ лучи; къ пьедесталу прислоненъ щитъ съ гербомъ Россійской Имперіи. По верху надпись: — НЕБЕСНЫЙ ДАРЪ. Подъ обрѣзомъ:—ВЕЛ: КНЯЗЬ АЛЕКСАНДРЪ ПАВЛОВИЧЪ РОДИЛСЯ. ДЕКАБРЯ. 12. ДНЯ 1777 ГОДА. Діаметръ медали—$2\frac{9}{16}$ дюйма.

Б. Медаль на то же событіе. Лицевая и оборотная стороны однородны съ медалью № 1—А, но на лицевой сторонѣ подъ изображеніемъ подпись:—I. B. GASS. F., ниже коп. в. алексѣевъ, а на оборотной—справа на обрѣзѣ:—I. G. I.

Александръ I-й, Императоръ Всероссійскій, старшій сынъ Цесаревича Павла Петровича и Великой Княгини Маріи Ѳеодоровны, родился въ С.-Петербургѣ, въ Зимнемъ дворцѣ, 12-го декабря 1777 года; 28-го сентября 1793 года вступилъ въ бракъ съ Баденскою принцессою Луизою-Маріею-Августою, нареченною при святомъ мѵропомазаніи Елизаветою Алексѣевною; Наслѣдникомъ сдѣлался 6-го ноября 1796 года; вступилъ на престолъ 12-го марта 1801 года; скончался въ Таганрогѣ 19-го ноября 1825 года.

Императоръ Александръ имѣлъ двухъ дочерей: Марію — родившуюся 8-го мая 1799 года и скончавшуюся 27-го іюля 1800 года и Елизавету—родившуюся 3-го ноября 1806 года и скончавшуюся 30-го апрѣля 1808 года.

№ 2. Въ память столѣтія со дня рожденія Императора Александра I-го Павловича.

А. Въ память столѣтія со дня рожденія Императора Александра I-го по повелѣнію Императора Александра II-го Николаевича была выбита слѣдующая медаль:

Лиц. ст. Грудное изображеніе Императора Александра I-го, украшенное лавровымъ вѣнкомъ, обращенное вправо. Надпись слѣва:—не намъ не намъ, справа:—а имени твоему. На обрѣзѣ в. а.

Об. ст. Въ кругѣ изъ линій, перевитыхъ въ орнаменты въ четырехъ противоположныхъ мѣстахъ, надпись:—императору александру I благословенному. =-= 1777—1877. Ниже 12 декабря. Діаметръ медали—$2^{6}/_{16}$ дюйма.

Б. **На то же событіе.** Лиц. ст. Грудное изображеніе Императора Александра I, украшенное лавровымъ вѣнкомъ, обращенное вправо. Въ двухъ концентрическихъ кругахъ надпись: * ALEXANDER PRIMUS IMP. Подъ изображеніемъ—C. JAHN FEC.

Об. ст. Въ двухъ круговыхъ строкахъ:—1777 NATALIUM MEMORIA SECULARIS 1877; NOSTRA CURA IMMORTALIS. По срединѣ—Олицетворенное Правосудіе, у ногъ котораго щитъ съ финляндскимъ гербомъ. Возлѣ него олицетворенная Исторія, сидящая, чертитъ на доскѣ. Въ обрѣзѣ:— AUSPICIIS IMP. ALEXANDRI II MAGNI FENNIAE PRINCIPIS DIEM PIE CELEBRAVIT FENNIA. Подъ обрѣзомъ:—I. AHRENBERG INV.—C. JAHN FEC. Діаметръ медали:—$2^5/_8$ дюйма.

№ 3. На бракосочетаніе Великаго Князя Александра Павловича.

31-го октября 1792 года принцесса Баденъ-Дурлахская Луиза-Марія-Августа прибыла въ Петербургъ. Съ января мѣсяца 1793 года, когда было получено офиціальное согласіе родителей принцессы Луизы на бракъ съ Великимъ Княземъ Александромъ, она начала учиться русскому языку и догматамъ греческой вѣры. Законоучителемъ принцессы назначенъ былъ Новгородскаго Антоніева монастыря архимандритъ Иннокентій.

9-го мая 1793 года, въ большой церкви Зимняго дворца, состоялось мѵропомазаніе принцессы, нареченной въ православіи Елизаветой Алексѣевною. Обрядъ совершалъ Гавріилъ, митрополитъ Новгородскій и С.-Петербургскій; воспріемницей принцессы была Новгородскаго Сирцова монастыря игуменья Александра Матвѣевна Шубина. На другой день, 10-го мая, происходило торжественное обрученіе Великаго Князя Александра съ высококняжескою свѣтлостію благовѣрной княжной Елизаветой Алексѣевной, причемъ кольца мѣняла Императрица Екатерина. «Всѣ говорили, что обручаютъ двухъ ангеловъ», пишетъ Екатерина. «Ничего нельзя вообразить прелестнѣе этого 15-ти лѣтняго жениха и 14-ти лѣтней невѣсты, они очень любятъ другъ друга. Тотчасъ послѣ обрученія принцесса получила титулъ Великой Княжны».

28-го сентября 1793 года исполнилось наконецъ завѣтное желаніе Императрицы Екатерины: въ этотъ день совершено бракосочетаніе Великаго Князя Александра.

Празднества по случаю бракосочетанія Великаго Князя Александра продолжались 14 дней и завершились 11-го октября блистательнымъ фейерверкомъ на Царицыномъ Лугу.

Въ память бракосочетанія Великаго Князя Александра Павловича выбита медаль:

А. Лиц. ст. Погрудныя изображенія бракосочетавшихся, обращенныя другъ къ другу. Надпись по окружности:—великій князь александръ павловичъ. великая княгиня елисавета алексѣевна. Внизу—CARL LEBERECHT. F.

Об. ст. Лучи Всевидящаго Ока озаряютъ два щита съ вензелями бракосочетавшихся подъ великокняжескою короною (А Р. и Е А), щиты связаны лентами и увиты лавровыми вѣтвями. По верху на лентѣ надпись: — благо возсія много. Подъ обрѣзомъ:—сентября. 28. дня. 1793 года. Діаметръ медали—2$^{9}/_{16}$ дюйм.

Б. **На тотъ же случай.** Лицевая и оборотная стороны однородны съ таковыми на медали А, но на лицевой сторонѣ подпись медальера внизу:—в. безродной, а на оборотной—справа надъ обрѣзомъ:—к. к. ю. (т. е. копировалъ Кристіанъ Юрьесонъ).

№ 4. На восшествіе на престолъ Императора Александра Павловича.

Въ ночь съ 11-го на 12-е марта 1801 года скоропостижно скончался Императоръ Павелъ. Въ два часа ночи призванъ былъ въ Зимній дворецъ, уволенный съ 1800 года отъ всѣхъ дѣлъ по болѣзни, Д. П. Трощинскій. Александръ кинулся къ нему на шею и сказалъ:—«*будь моимъ руководителемъ*». Ему поручили тотчасъ же написать манифестъ о вступленіи на престолъ Императора Александра Перваго.

Манифестъ возвѣщалъ слѣдующее: «Судьбамъ Всевышняго угодно было прекратить жизнь любезнаго Родителя Нашего, Государя Императора Павла Петровича, скончавшагося скоропостижно апоплексическимъ ударомъ въ ночь съ 11-го на 12-е число сего мѣсяца. Мы воспріяли наслѣдственно Императорскій

Всероссійскій Престолъ, воспріемлемъ купно и обязанность управлять Богомъ намъ врученный народъ по законамъ и по сердцу въ Бозѣ почивающей Августѣйшей Бабки Нашей, Государыни Императрицы Екатерины Великія, коея память Намъ и всему отечеству вѣчно пребудетъ любезна, да, по ея премудрымъ намѣреніямъ шествуя, достигнемъ вознести Россію на верхъ славы и доставить ненарушимое блаженство всѣмъ вѣрнымъ подданнымъ нашимъ, которыхъ чрезъ сіе призываемъ запечатлѣть вѣрность ихъ къ намъ присягою предъ лицемъ Всевидящаго Бога, прося его, да подастъ Намъ силы къ снесенію бремени нынѣ на Насъ лежащаго».

Присяга новому Императору и наслѣднику, «который будетъ назначенъ», совершалась повсюду утромъ 12-го марта въ величайшемъ порядкѣ.

Въ память восшествія на престолъ Императора Александра I-го Павловича выбиты медали и жетонъ.

А. На лицевой сторонѣ, вправо обращенное, въ мундирѣ и орденской лентѣ, изображеніе Императора. По окружности:—ALEXANDER SELBSTHERRSCHER ALLER REUSSEN. (Александръ I, Самодержецъ Всероссійскій). Внизу ABRAMSON.

Об. ст. Юный Геркулесъ, въ львиной кожѣ, правою рукою держитъ руль, а лѣвую положилъ на плечо Минервы, которая опирается на щитъ съ вензелемъ Императрицы Екатерины II. По верху надпись: STAERKE WEISHEIT (Сила, мудрость).

Въ обрѣзѣ—D. 12. MAERZ. A. ST. 1801 (12-го марта стараго стиля 1801). Медаль эта выбита въ Берлинѣ. Діаметръ—$1^{3}/_{8}$ дюйм.

Б. **Медаль на то же событіе,** выбитая въ Берлинѣ и поднесенная Императору Александру С.-Петербургскимъ купечествомъ.

Лиц. ст. Поясное изображеніе Императора вправо, въ мундирѣ и орденской лентѣ. По верху:—ALEXANDER I RUSSORUM IMPERATOR P. P. (Александръ I, Россійскій Императоръ. Отецъ Отечества). Внизу——

ABRAMSON.

Об. ст. Меркурій и Цибелла подаютъ другъ другу руки; между ними жертвенникъ съ гербомъ Россійской Имперіи. Съ боковъ: — FELICITATI PERPETUAE (Непрерывному благоденствію). Въ обрѣзѣ:—

COMMERCIUM PETRIP. EX VOTO MDCCCI (Приноситъ С.-Петебургское купеческое сословіе 1801). Діаметръ медали—$1^{5}/_{8}$ дюйм.

В. Жетонъ на то же событіе. Лиц. ст. Погрудное изображеніе Императора Александра, въ мундирѣ и орденской лентѣ. По окружности:—ALEXANDER

I M P. R U S S I A R U M. (Александръ Императоръ Всероссійскій). Внизу три розетки.

Об. ст. Въ четырехъ строкахъ надпись:—P R I N C I P I A R I T R E G-N A R E 24 M A R T I I 1801. (Воцарился 24 марта 1801).

---

5. Въ память коронованія Императора Александра I-го Павловича.

Коронованіе Императора было возвѣщено особымъ манифестомъ еще 20-го мая 1801 года. Отъѣздъ государя изъ Петербурга въ Москву послѣдовалъ 31-го августа. 5-го сентября ихъ Величества Государь Императоръ Александръ I-й и Ея Величество Государыня Императрица Елизавета прибыли въ Петровскій дворецъ. Торжественный въѣздъ государя въ Москву происходилъ 8-го сентября. Погода стояла чудесная и теплая. Населеніе столицы почти удвоилось; множество иностранцевъ появилось въ Москвѣ, успѣли также придти и пріѣхать толпами люди, возвращенные изъ Сибири. Среди общества и народа царствовалъ единодушный восторгъ. На блескъ этой пышной церемоніи смотрѣли, однако, разсѣянно; всѣ нетерпѣливо ожидали одного человѣка, всѣ взоры сосредоточились на немъ, когда онъ появился, и далеко провожали его.

Коронованіе совершилось 15-го сентября, въ воскресенье. Послѣ вѣнчанія митрополитъ московскій Платонъ привѣтствовалъ Императора словомъ, которое навсегда останется назиданіемъ для государей и блестящимъ памятникомъ русскаго витійства. Говоря о томъ, что ожидаетъ новаго вѣнценосца, Платонъ, между прочимъ, сказалъ:

«Предстанетъ лицу Твоему пространнѣйшая въ свѣтѣ имперія, каковую едва ли когда видѣла вселенная, и будетъ отъ мудрости твоея ожидать во всѣхъ своихъ членахъ и во всемъ тѣлѣ совершеннаго согласія и благоустройства... Предстанетъ и самое человѣчество въ первородной своей и нагой простотѣ, безъ всякаго отличія порожденій и происхожденій: взирай, возопіетъ, общій отецъ, на права человѣчества. Мы равно всѣ чада твои. Никто не можетъ быть передъ тобою извергомъ, развѣ утѣснитель человѣчества и подымающій себя выше предѣловъ его... Но съ ангелами Божіими не усумнятся предстать и духи злобы. Отважатся окрестъ престола твоего пресмыкатися и ласкательство, и клевета, и пронырство со всѣмъ своимъ злымъ порожденіемъ, и дерзнутъ подумать, что, якобы подъ видомъ раболѣпности можно имъ возобладать твоею прозорливостію. Откроетъ безобразную главу мздоимство и лицепріятіе, стремясь превратить вѣсы Правосудія. Появится безстыдство и роскошь со всѣми видами нечистоты, къ нарушенію святости супружествъ и къ пожертвованію всего единой плоти и крови въ праздности и суетѣ».

Не всѣ царедворцы остались довольны рѣчью Платона и предсказывали ему неудовольствіе за смѣло высказанную правду; но недоброжелатели его ошиблись. Александръ оцѣнилъ по достоинству слово митрополита Платона; по Высочайшему повелѣнію оно было напечатано и переведено на латинскій, греческій, французскій, итальянскій и нѣмецкій языки. Вся Европа читала это слово. По совершеніи св. мѵропомазанія Государь введенъ былъ митрополитомъ Платономъ чрезъ царскія врата внутрь алтаря и пріобщенъ у Престола св. Таинъ по царскому чину, особо Тѣла и особо Крови Христовыхъ.

Въ память коронованія Императора Александра выбиты медали:

А. Лиц. ст. Погрудное изображеніе Императора вправо. По окружности: Б. М. АЛЕКСАНДРЪ I. ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОСС. Подъ изображеніемъ: — КОП. С. ИВАНОВЪ, ниже — C. LEBERECHT. F.

Об. ст. На срѣзанной колоннѣ надпись: — ЗАКОНЪ, увѣнчанная Императорскою короною. По окружности надпись: — ЗАЛОГЪ БЛАЖЕНСТВА ВСѢХЪ И КАЖДАГО. Подъ обрѣзомъ — КОРОНОВАНЪ ВЪ МОСКВѢ СЕНТ. 15 Д. 1801. На обрѣзѣ справа: C. M. F. (т. е. Карлъ Мейснеръ рѣзалъ). Діаметръ медали 2⁹/16 дюйм.

Имѣется и еще другой штемпель этой медали. Надпись по окружности та же, подъ изображеніемъ C. LEBERECHT. F., а оборотная сторона съ надписью подъ обрѣзомъ: — КОРОНОВАНЪ ВЪ МОСКВѢ СЕНТ. О Д. 1801. Справа надъ обрѣзомъ: К. Ф. ЛЯЛИНЪ.

Б. **На то же событіе.** Лиц. ст. Погрудное изображеніе Императора вправо. Надпись по окружности: — Б. М. АЛЕКСАНДРЪ I. ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОСС. На обрѣзѣ шеи: C. L. F. Подъ изображеніемъ КОП. САБУРОВЪ.

Об. ст. Изображенія и надпись по окружности подобны таковымъ же штемпеля оборотной стороны медали А. Подъ обрѣзомъ: — КОРОНОВАНЪ ВЪ МОСКВѢ СЕНТ. 15 Д. 1801. Справа надъ обрѣзомъ P. L. Діаметръ медали 2 д.

В. **На то же событіе.** Лиц. ст. Погрудное изображеніе Императора вправо. Надпись по окружности: — Б. М. АЛЕКСАНДРЪ I. ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОСС. Подъ изображеніемъ: С. LEBERECHT. F.

Об. ст. Изображеніе и надпись однородны съ оборотною стороной медали А. Справа подъ обрѣзомъ C. M. Г. Діаметръ — 1⁵/8 дюйма.

Г. **На то же событіе** На лицевой сторонѣ надписи медальера нѣтъ, а на оборотной — справа на обрѣзѣ: К. Ф. Л. Діаметръ — 1⁵/8 дюйма.

Д. **Жетонъ въ память коронаціи**. На лицевой сторонѣ подъ Императорской короной вензель Императора Александра I-го, ниже—пальмовая и лавровая вѣтви.

На оборотной сторонѣ подъ Императорской короной надпись: КОРОНОВАНЪ ВЪ МОСКВѢ ВЪ СЕНТЯБРѢ 1801. Діаметръ жетона $^{15}/_{16}$ д. Жетонъ раздавался во время коронаціи.

Е. **Медаль за службу при коронованіи Императора**. Всѣмъ, лицамъ участвовавшимъ въ приготовленіяхъ къ коронаціи, была пожалована медаль:

Лицевая сторона медали однородна съ таковой стороной медали А.

Об. ст. Въ пяти строкахъ надпись:—ЗА СЛУЖЕНІЕ ВО ВРЕМЯ КОРОНАЦІИ. 1801 СЕНТЯБРЯ ВЪ 15 ДЕНЬ. Діаметръ—$2^9/_{16}$ дюйма.

Ж. **Тоже**. Лицевая сторона однородна съ таковой же стороной медали Б.

Об. ст. Въ трехъ строкахъ:—ЗА СЛУЖЕНІЕ ВО ВРЕМЯ КОРОНАЦІИ. Ниже углубленный прямоугольникъ съ надписью: 1801. СЕНТЯБРЯ ВЪ О ДЕНЬ. Діаметръ—2 дюйма.

З. Тоже. Лицевая сторона см. таковую же сторону медали В.

Оборотная сторона см. таковую же сторону медали Ж. Діаметръ—$1^5/_8$ дюйм.

И. Медаль **въ память коронованія, выбитая въ Берлинѣ**. Лицевая сторона однородна съ таковой же стороной на медали № 4 А.

Оборотная сторона. Вѣсы, на одной чашкѣ которыхъ лежатъ лютня и рало, а на другой мечъ и лира. Поверху надпись:—GLUCKLICHE REGIERUNG. (Благополучное царствованіе). Внизу: GEKROENT IN MOSKAU D. 27. SEPT. 1801. (Коронованъ въ Москвѣ 27 сентября 1801). Діаметръ медали $1^5/_8$ дюйм.

№ 6. Въ память пребыванія Императора Александра въ Митавѣ.

20-го мая/1-го іюня 1802 года Императоръ Александръ выѣхалъ изъ Петербурга въ Мемель на свиданіе съ королемъ Прусскимъ Фридрихомъ-Вильгельмомъ III. Вечеромъ 20-го мая Государь прибылъ въ Нарву, 22-го въ Дерптъ, 24-го въ Ригу, а 26-го мая прибылъ въ Митаву.

Въ память пребыванія Императора Александра Павловича въ Митавѣ выбита медаль:

Лиц. ст. Погрудное изображеніе Императора Александра вправо, съ открытою шеею. По окружности надпись: ALEXANDER I RUS. IMPERATOR OPTIMUS (Александръ I, Императоръ Россійскій доблестный).

Внизу подъ изображеніемъ: ABRAMSON.

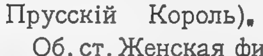
Об. ст. Сидящая Курляндія, въ образѣ женщины, въ городской коронѣ, держитъ щитъ съ вензелемъ Императора. Надпись по верху: CURLANDIA FELIX. Подъ обрѣзомъ: MITTAVIAE D. XXVI MAII MDCCCII. (Митава 26-го мая 1802). Діаметръ медали—$1^{11}/_{16}$ дюйма.

№ 7. Въ память свиданія Императора Александра Павловича съ Королемъ Прусскимъ Фридрихомъ Вильгельмомъ.

29-го мая/10-го іюня 1802 года Императоръ Александръ прибылъ въ Мемель и былъ торжественно встрѣченъ Прусскимъ Королемъ. Въ продолженіе семи дней смотры, маневры, пріемы и обѣды смѣнялись балами и прогулками. 4/14-го іюня Императоръ Александръ, послѣ семидневнаго пребыванія въ Мемелѣ, разстался съ прусскимъ королевскимъ семействомъ и предпринялъ обратный путь въ Петербургъ.

Въ память пребыванія Императора Александра въ Мемелѣ была выбита медаль:

Лиц. ст. Грудныя изображенія Императора Александра I-го и Короля Прусскаго Вильгельма III, обращенныя другъ къ другу. По верху надпись: ALEXANDER I RUSS. IMP. FRID. WILH. III BOR. REX. (Александръ I-й Россійскій Императоръ. Фридрихъ Вильгельмъ III Прусскій Король).

Об. ст. Женская фигура сыплетъ цвѣты на жертвенникъ, на подножіи котораго видны двѣ соединенныя руки; у ногъ женщины орелъ. Слѣва надпись: HOSPITIBUS AUGUSTIS (Державнымъ гостямъ). Въ обрѣзѣ: MEMEL. MDCCCII (Мемель 1802). Подъ изображеніями:—ABRAMSON. Діаметръ медали—$1^{5}/_{8}$ дюйма.

№ 8. Въ память пребыванія Императора Александра I-го Павловича, въ Берлинѣ.

13/25-го октября 1805 года Императоръ Александръ при пушечной пальбѣ въѣхалъ въ Берлинъ. Весь гарнизонъ стоялъ подъ ружьемъ, а населеніе встрѣтило русскаго государя съ восторгомъ. 23-го октября/4 ноября, по подписаніи потсдамской конвенціи, по которой Пруссія присоединилась къ коалиціи противъ Наполеона, Государь Александръ намѣревался покинуть Потсдамъ. Во время послѣдняго ужина Александръ выразилъ сожалѣніе, что оставляетъ Потсдамъ, не воздавши дани уваженія останкамъ великаго Фридриха. «*На это еще хватитъ времени*», отвѣчалъ король. Въ одиннадцать часовъ оба монарха и королева Луиза встали изъ-за стола; въ полночь они спустились въ склепъ, освѣщенный свѣчами. Подъ вліяніемъ душевнаго волненія Александръ прикоснулся устами къ славному гробу, поцѣловалъ его, протянувъ руку королю и королевѣ, и поклялся имъ и королевскому дому въ вѣчной дружбѣ, залогомъ которой будетъ освобожденіе Германіи.

А. Въ память пребыванія Императора Александра въ Берлинѣ выбита медаль:

Лиц. ст. Поясное изображеніе Императора Александра вправо, въ мундирѣ и орденской лентѣ. По окружности: ALEXANDER I RUSSORUM IMPERATOR F. F. (Александръ I Всероссійскій, Императоръ, благочестивый, благоденственный). Внизу—ABRAMSON.

Об. ст. Полузакрытая облаками лучезарная звѣзда. Вверху надпись: NITET LATENDO. (Скрываясь свѣтитъ). Внизу, полукругомъ: BEROLINI MENSE OCTOBR. MDCCCV. (Берлинъ, октября 1805). Діаметръ медали—1 5/8 дюйма.

Б. **На тотъ же случай**. Лиц. ст. Поясныя, обращенныя другъ къ другу, изображенія обоихъ государей. По верху надпись: ALEXANDER KAISER VON RUSSLAND FR. WILHELM KOENIG VON PREUSSEN (Александръ, Императоръ Россійскій, Фридрихъ-Вильгельмъ, Король Прусскій). Внизу LOOS.

Об. ст. Жертвенникъ; на немъ два щита съ русскимъ и прусскимъ орлами, соединены цвѣточною вязью. По окружности:—ZWEI GROSSE HERZEN DURCH FREUNDSCHAFT VEREINT (Двѣ великія души соединены дружбою). Внизу BERLIN D. 25 OCT. 1805. Діаметръ медали—

Благодарственная медаль отъ бывшихъ финляндскихъ войновъ, по случаю ихъ призрѣнія.

Лиц. ст. Изображеніе Императора вправо, съ открытою шеею. По окружности: ALEXANDER I. RUSS. IMPERATOR MAGNUS PRINCEPS FINLANDIAE (Александръ I, Императоръ Всероссійскій, Великій Князь Финляндскій). Внизу:—C. LEBERECHT EQUES ET. F.

Об. ст. Женская фигура вѣнчаетъ лавровымъ вѣнкомъ Александра I-го, изображеннаго въ видѣ генія; въ лѣвой рукѣ его щитъ, въ правой—пальмовая вѣтвь. Вверху надпись: POMPA MELIORE TRIUMPHAS (Торже-

ствуешъ изящнѣйшимъ тріумфомъ). На обрѣзѣ:—C. LEBERECHT OQ ORD. ST. AN 2 CL. CONSS. STA. F.

Въ обрѣзѣ:—EXERCITUS OVONDAM FENICI PIETAS A. MDCCCXI. (Признательность бывшаго Финляндскаго войска 1814 года). Діаметръ медали $2^1/_6$ дюйма.

№ 10. Въ честь Императора Александра Павловича, выбитая въ Лондонѣ въ 1812 году.

Лиц. ст. Грудное изображеніе Императора Александра I-го, въ мундирѣ, обращенное вправо. По окружности надпись: ALEXANDER. I. EMPEROR OF ALL THE RUSSIAS. На обрѣзѣ руки W VON.

Об. ст. Въ вѣнкѣ изъ пальмовой вѣтви илавровыхъ листьевъ надпись: THE AVENGER OF EUROPE (Мститель за Европу). Подъ вѣнкомъ: — MDCCCXII (1812). По окружности: THE HEROIC DEFENDER OF HIS COUNTRY (Геройскій защитникъ своего отечества). Діаметръ медали—2 дюйма.

Возстановленіе Польскаго королевства.

Изъ польскихъ земель, отнятыхъ въ 1807 году у Пруссіи и въ 1809 году у Австріи, Наполеонъ образовалъ герцогство Варшавское и возбудилъ въ полякахъ надежду на возстановленіе самостоятельной Польши. Но этимъ надеждамъ не суждено было осуществиться,: по рѣшенію Вѣнскаго конгресса 1815 года къ Россіи присоединена большая часть герцогства Варшавскаго съ титуломъ Царства Польскаго. Остальныя части герцогства отошли къ Пруссіи и Австріи; 1-я взяла Торнъ и Познань, а 2-я—Тарнопольскій округъ; городъ Краковъ объявленъ вольнымъ. Русскій Императоръ принялъ титулъ Короля Польскаго.

За нѣсколько дней до подписанія трактатовъ, опредѣлившихъ судьбу герцогства Варшавскаго, Императоръ Александръ извѣстилъ президента польскаго Сената графа Островскаго, о предстоящемъ присоединеніи Царства Польскаго къ Россіи. 13/15-го мая послѣдовалъ манифестъ жителямъ Царства Польскаго о дарованіи имъ конституціи, самоуправленія, собственной арміи и свободы печати. 9/21-го іюня 1815 года въ Варшавѣ происходило торжество возстановленія Польскаго королевства. Князь Адамъ Чарторыжскій въ письмѣ къ Императору Александру выразился, что воспоминаніе объ этомъ днѣ должно быть для великодушнаго сердца государя наградою за его труды на благо человѣчества. («La journnée du 21 peut se compter entre celles dont le souvenir devient, pour le coeur généreux de Votre Majeste Imperiale, une récompense des vos travaux, Sire pour le bien de l'humanite». Memoires du prince Adam Czartoryski. T. 2, page 333).

Въ католической соборной церкви собрались всѣ правительственныя лица, гдѣ послѣ божественной литургіи были прочитаны: актъ отреченія короля саксонскаго, манифестъ Императора Всероссійскаго, короля Польскаго, и основанія будущей конституціи. Государственный Совѣтъ, Сенатъ, чиновники и жители принесли присягу въ вѣрности Государю и конституціи. Тогда же польское знамя съ бѣлымъ орломъ было водружено на королевскомъ замкѣ и на всѣхъ правительственныхъ зданіяхъ, а во всѣхъ церквахъ отслужено благодарственное молебствіе съ колокольнымъ звономъ и пушечною пальбою. Затѣмъ всѣ государственные сановники отправились къ Цесаревичу Великому Князю Константину Павловичу. Войска собрались на равнинѣ, близъ Воли, гдѣ былъ сооруженъ алтарь; тамъ военные чины, по-батальонно, присягали въ присутствіи августѣйшаго главнокомандующаго польскою арміею. Канонада и ружейные залпы, заключившіе торжество, прерывались громкими восклицаніями народа:—«да здравствуетъ нашъ король Александръ!»

Для составленія конституціи былъ назначенъ комитетъ, подъ предсѣдательствомъ графа Островскаго, изъ польскихъ сановниковъ.

Въ память возстановленія царства Польскаго въ Варшавѣ была выбита медаль. Лиц. ст. Грудное изображеніе Императора Александра вправо, въ лавровомъ вѣнкѣ, съ открытою шеею. По окружности:—ALEXANDER I. IMP. TOT. RUSS. REX POLONIAE. (Александръ I, Императоръ Всероссійскій, Король Польскій). Въ обрѣзѣ шеи—MAINERT.

Об. ст. Надпись въ шести строкахъ: — UNUS QUI NOBIS RESTITUIT REM DIE XX. JUNII A. MDCCCXV. (Единъ

возстановившій намъ царство 20 іюня 1815). Внизу пальмовая и лавровая вѣтви. Діаметръ медали 2 дюйма.

Въ честь Императора Александра Павловича „ИЗБАВИТЕЛЬ НАРОДОВЪ“.

При первомъ извѣстіи о взятіи Парижа Россія торжествовала. Во время пребыванія въ Брухзалѣ (въ концѣ іюня 1814 г.) Императоръ получилъ поднесенное ему Св. Синодомъ, Государственнымъ Совѣтомъ и Сенатомъ, черезъ депутатовъ князя Александра Борисовича Куракина, генерала А. П. Тормасова и графа А. Н. Салтыкова, прошеніе о принятіи Императоромъ наименованія Благословеннаго. Вмѣстѣ съ тѣмъ испрашивалось высочайшее соизволеніе—выбить медаль и воздвигнуть въ Петербургѣ памятникъ съ надписью: АЛЕКСАНДРУ БЛАГОСЛОВЕННОМУ, ИМПЕРАТОРУ ВСЕРОССІЙСКОМУ, ВЕЛИКОДУШНОМУ ДЕРЖАВЪ ВОЗСТАНОВИТЕЛЮ ОТЪ ПРИЗНАТЕЛЬНЫЯ РОССІИ.

Признательность подданныхъ тронула Императора до глубины души, но на принятіе подносимаго титула и на сооруженіе памятника онъ не согласился и въ отвѣтъ на поднесенное государственными сословіями прошеніе приказалъ написать указъ, въ которомъ было изъявлено, что Его Величество, благодаря за любовь и усердіе, отъ сооруженія памятника и принятія наименованія «Благословеннаго» отрицается и не соизволяетъ. Но такъ какъ въ указѣ не было категорическаго отказа отъ принятія титула «Благословеннаго», то по возвращеніи Императора изъ заграничнаго похода ему была поднесена выбитая изъ золота медаль, работы Императрицы Маріи Ѳеодоровны (матери его).

Медаль въ честь Императора Александра І-го.

Лиц. ст. Погрудное изображеніе Императора вправо, украшенное лавровымъ вѣнкомъ.—Надпись по окружности:—Б. М. АЛЕКСАНДРЪ I. ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОСС. на обрѣзѣ МАРІЯ. Р.

Об. ст. На пьедесталѣ съ надписью: АЛЕКСАНДРУ БЛАГОСЛОВЕННОМУ покоятся на подушкѣ Императорская корона, держава и скипетръ; у подножія пьедестала три соединенныхъ вмѣстѣ вѣнка (дубовый и два лавровыхъ); на верху въ лучезарномъ кругѣ Всевидящее око. Надпись по верху:—ИЗБАВИ-

тель народовъ. На нижней ступени пьедестала надпись:—19 марта 1814 г. Справа подъ обрѣзомъ:—марія р. Діаметръ медали—2⅝ дюйма.

УКАЗЪ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССІЙСКАГО,

От Правительствующаго Сената[1])

Объявляется во всенародное извѣстіе:

Радостное для всей Европы извѣстіе о торжественномъ вступленіи ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА съ побѣдоностными войсками въ Парижъ, и приближеніе вожделѣннаго мира, исполнили сердца всѣхъ Россіянъ живѣйшею признательностію къ Виновнику сихъ великихъ событій. Верховныя Правительства, оживленныя всеобщими чувствованіями и предваряя единодушный гласъ согражданъ своихъ, возжелали предъ лицемъ свѣта ознаменовать усердіе вѣрноподданнаго Россійскаго народа ко Вселюбезнѣйшему МОНАРХУ. Воспріявъ сіе намѣреніе и принеся Господу Богу благодарственное молебствіе за дивные успѣхи, коими увѣнчалъ Онъ славу оружія Россійскаго, Сословія Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Государственнаго Совѣта и Правительствующаго Сената составили Общее Чрезвычайное Собраніе. Въ ономъ совокупно разсуждали, какую дань всеобщей признательности повергнуть къ стопамъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА за прославленіе Отечества; ибо мужествомъ ЕГО и непоколебимою твердостію отражены необычайныя усилія врага, дерзнувшаго вступить въ предѣлы Россіи; несмѣтные полки различныхъ народовъ побѣждены, преслѣдованы, уничтожены. Европа, ожидавшая конечной гибели своей съ паденіемъ послѣдняго оплота ея независимости, съ изумленіемъ узрѣла побѣдоносныя знамена ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА и ЕГО Союзниковъ за берегами Нѣменя, Вислы, Одера, Эльбы и Рейна. Вскорѣ война перенесена въ самое сердце владычества Наполеонова; вскорѣ послѣдніе замыслы его проникнуты, новые удары нанесены ему въ знаменитыхъ сраженіяхъ. Парижъ сдался Побѣдителямъ; и Франція, по долговременныхъ страданіяхъ возвратя себѣ законнаго Монарха, присоединила благодарный гласъ свой къ торжественнымъ кликамъ Европы.

Святѣйшій Правительствующій Синодъ, Государственный Совѣтъ и Правительствующій Сенатъ, восписуя безсмертную славу, пріобрѣтенную народомъ Россійскимъ, непоколебимой твердости и великодушію ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, гласомъ и примѣ-

[1]) О поднесеніи Императору Александру І-му титула „Благословеннаго“ и о разрѣшеніи соорудить памятникъ.

ромъ Своими оживившаго всѣ Сословія; и движимые не раболѣпнымъ рвеніемъ, но сердечными чувствами, воспламеняющими всѣхъ истинныхъ сынов Отечества, единодушно постановили: 1-е) Принести ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ отъ лица торжествующей Россіи всеподданнѣйшее поздравленіе и живѣйшую благодарность за всѣ великіе труды, подъятые ИМЪ для усугубленія славы и благоденствія Державы ЕГО. 2-е) Приложить къ Священному имени ЕГО титулъ БЛАГОСЛОВЕННАГО, тѣмъ болѣе приличный скромности и благочестивому смиренію ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, что великіе подвиги ЕГО очевидно ознаменованы покровительствомъ Вышняго Промысла; 3-е) для преданія позднѣйшему потомству настоящей славы Россіи и сердечной благодарности къ Виновнику оной, выбить медаль и воздвигнуть въ Престольномъ градѣ памятникъ съ надписью АЛЕКСАНДУ БЛАГОСЛОВЕННОМУ, ИМПЕРАТОРУ ВСЕРОССІЙСКОМУ, ВЕЛИКОДУШНОМУ ДЕРЖАВЪ ВОЗСТАНОВИТЕЛЮ отъ признательныя Россіи. Дабы привести въ дѣйство таковое предположеніе, открыть путь безъ изъятія всѣмъ Сословіямъ и состояніямъ въ Государствѣ къ добровольнымъ изъ имущества своего пожертвованіямъ, по мѣрѣ усердія и возможности каждаго.—Для исходатайствованія на все сіе Высокомонаршаго соизволенія, отправлены были Депутатами Г.г. Члены Государственнаго Совѣта: Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ I-го класса, Сенаторъ и Кавалеръ Князь Александръ Борисовичъ Куракинъ, Генералъ отъ Кавалеріи и Кавалеръ Александръ Петровичъ Тормасовъ и Гофмейстеръ, Сенаторъ и Кавалеръ Графъ Александръ Николаевичъ Салтыковъ, коимъ поручено повергнуть къ стопамъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА всеподданнѣйшее прошеніе, подписаніемъ всѣхъ Присутствовавшихъ въ Чрезвычайномъ Собраніи утвержденное, слѣдующаго содержанія:

ВСЕПРЕСВѢТЛѢЙШІЙ, ДЕРЖАВНѢЙШІЙ, ВЕЛИКІЙ ГОСУДАРЬ
ИМПЕРАТОРЪ, САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ.

«Воздавъ хвалу, честь, славу и благодареніе Всевышнему Богу, удивившему надъ ТОБОЮ милости Свои, Россія, о ТЕБѢ радующаяся, славою ТВОЕЮ надъ всѣми Державами превознесенная, ТОБОЮ благоденствующая, обращается днесь къ ТЕБѢ, Помазанникъ Божій! и въ лицѣ Святѣйшаго Синода, Государственнаго Совѣта и Сената ТВОЕГО, совокупно предъ ТОБОЮ колѣна преклоняющихъ, приноситъ общую вѣрноподданныхъ ТВОИХЪ жертву: жертву сердецъ, восхищенныхъ великими ТВОИМИ подвигами, въ лѣтописяхъ міра примѣра не имущими. Услыши ВСЕМИЛОСТИВѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ! воззваніе усердныхъ чадъ ТВОИХЪ, и милостивно пріими возсылаемое изъ глубины душъ ихъ благодареніе. Но какъ достойно возблагодаримъ ТЕБѢ за ту непоколебимую твердость, съ какой положась на любовь и преданность ТВОИХЪ подданыхъ, и тѣмъ ихъ возвелича;—не усомнился ТЫ отвергнуть мира съ коварнымъ врагомъ, вторженіемъ въ предѣлы наши возгордившимся?—Что воздадимъ ТЕБѢ, оградившему безопасность Отечества нашего; возстановленіемъ независимости Державъ ему сопредѣльныхъ?—Какія хвалы могутъ довлѣть ТЕБѢ, отомстившему за насъ дерзкому врагу, не токмо ТВОИМЪ, въ Столицу его побѣдоноснымъ вшествіемъ; но и совершеннымъ низложеніемъ сего страшнаго угнетателя Европы, Престолы поколебавшаго и желѣзному Скипетру своему всѣ племена и Царства подвергнуть возмнившаго!—Превознося ТЕБЯ яко Побѣдителя, благословляемъ мы и милосердіе ТВОЕ, ознаменованное предъ лицемъ свѣта великодушнымъ прощеніемъ побѣжденныхъ и избавленіемъ ихъ отъ тиранскаго ига. Кто изъ Владыкъ земныхъ уподобится ТЕБѢ, ВЕЛИКІЙ! Кто изъ нихъ, подъявъ оружіе въ оборону Отечества, пронесъ его изъ края въ край Европы, не ради пріобрѣтенія личныя славы, но для спасенія чуждыхъ народовъ ярмомъ ненасытнаго властолюбія беззащитно подавляемыхъ и для возвращенія законныхъ имъ Владѣтелей! Кто мудростію своею и кроткимъ, среди самаго могущества, убѣжденіемъ возмогъ враждебные народы обратить въ Союзниковъ себѣ, назидая тѣмъ собственное имъ благо.—Дѣла ТВОИ, ГОСУДАРЬ, совѣчны пребудутъ имени ТВОЕМУ! имени АЛЕКСАНДРА ВЕЛИКАГО, Великодушнаго Защитителя Европы; Возстановителя законныхъ Правительствъ. Вселенная величію ТВОЕМУ чудящаяся, упреждая гласъ безпристратнаго потомства, присвояетъ уже ТЕБѢ всѣ сіи титла.—ТЫ же, достойный Избранникъ Вышняго, восписуя всѣ великія дѣянія ТВОИ единому всеблагому Его Промыслу, жертвы хваленія не благоволишь и смиренномудріемъ ТВОИМЪ заграждаешь уста наши.—Покорствуя ТЕБѢ, ГОСУДАРЬ, мы не оскорбимъ громкими хвалами кротости ТВОЕЯ: но всеобщія благословенія и ТВОИХЪ и чуждыхъ народовъ, и благодать Господня ТЕБѢ

всегда соприсущная и во всѣхъ ТВОИХЪ предначинаніяхъ знаменующаяся, да оправдаютъ дерзновеніе преданныхъ ТЕБѢ чадъ ТВОИХЪ, поднести ТЕБѢ титло единодушно всѣми утвержденное; благости сердца ТВОЕГО, нашимъ ТЕБѢ чувствованіямъ соотвѣтствующее, и безъ стяжанія коего нѣтъ истиннаго величія—титло: БЛАГОСЛОВЕННЫЙ.—Усердно ТЕБЯ молимъ! не отрини сего, ТЕБѢ отъ сыновъ ТВОИХЪ приношенія.—Но дабы чувствованія нашей признательности, симъ ТЕБѢ изъявляемыя, не были безмолвны предъ потомствомъ, мы возжелали увѣковѣчить ихъ видимымъ знаменіемъ, хотя мало достойнымъ ТЕБЯ, ГОСУДАРЬ БЕЗСМЕРТНЫЙ! и потому дерзаемъ умолять ТЕБЯ, БЛАГОСЛОВЕННЫЙ! не возбрани намъ воздвигнуть въ Престольномъ градѣ ТВОЕМЪ для грядущихъ вѣковъ памятникъ, гласящій о великихъ ТВОИХЪ доблестяхъ: не да приложишь оный что либо ко славѣ незабвеннаго ТВОЕГО имени; но да оправдимся мы предъ потомками нашими. Да не укорятъ насъ нѣкогда нечувствительностію къ изліяннымъ ТОБОЮ на насъ благодѣяніямъ, и да сынамъ сыновъ нашихъ до позднѣйшихъ временъ памятникъ сей пребудетъ свидѣтельствомъ нашея къ ТЕБѢ любви и безпредѣльныя преданности...

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, удостоя Всемилостивѣйшимъ принятіемъ сіе всеподданнѣйшее прошенье трехъ Государственныхъ Сословій, благоволилъ отвѣтствовать на оное Высочайшимъ Указомъ слѣдующаго содержанія:

Указъ Святѣйшему Правительствующему Синоду, Государственному Совѣту и Правительствующему Сенату.

«Внимая посланному ко МНѢ отъ Святѣйшаго Синода, Государственнаго Совѣта и Правительствующаго Сената прошенію о воздвигнутіи МНѢ въ Престольномъ градѣ памятника и принятіи проименованія БЛАГОСЛОВЕННЫЙ, не могъ Я во глубинѣ души МОЕЙ не почувствовать величайшаго удовольствія, видя съ одной стороны дѣйствительно совершившееся надъ НАМИ благословеніе Божеское, а съ другой чувствованія Россійскихъ Государственныхъ Сословій, подносящихъ МНѢ имя самое для МЕНЯ лестнѣйшее: ибо всѣ старанія и помышленія души МОЕЙ стремятся къ тому, чтобъ теплыми молитвами призывать на себя и на ввѣренный МНѢ народъ Божеское благословеніе, и чтобъ быть благословляему отъ любезныхъ МНѢ вѣрноподданныхъ МОИХЪ и вообще отъ всего рода человѣческаго. Сіе самое есть верхъ МОИХЪ желаній и МОЕГО благополучія! Но при всемъ тщаніи МОЕМЪ достигнуть до сего, не позволяю СЕБѢ, яко человѣкъ, дерзновеніе мыслить, что Я уже достигъ до того, и могу смѣло званіе сіе принять и носить. Тѣмъ паче почитаю Я оное съ правилами и образомъ мыслей МОИХЪ несогласнымъ, что всегда и вездѣ преклоняя вѣрноподанныхъ МОИХЪ къ чувствамъ скромности и смиренія духа, САМЪ первый покажу не соотвѣтствующій тому примѣръ. Сего ради изъявляя совершенную МОЮ признательность, убѣждаю Государственныя Сословія оставить оное безъ всякаго исполненія. Да соорудится МНѢ памятникъ въ чувствахъ вашихъ, какъ оный сооруженъ въ чувствахъ МОИХЪ къ Вамъ! Да благословляетъ МЕНЯ въ сердцахъ своихъ народъ МОЙ, какъ Я въ сердцѣ МОЕМЪ благословляю оный! Да благоденствуетъ Россія; и да будетъ надо МНОЮ и надъ НЕЮ благословеніе Божіе!»

Святѣйшій Правительствующій Синодъ, Государственный Совѣтъ и Правительствующій Сенатъ, съ благоговѣніемъ повинуясь Высочайшей ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА волѣ, постановили: 1-е) Сей Высочайшій Указъ, какъ новый залогъ Высокомонаршаго къ народу Своему благоволенія, равно и всеподданнѣйшее прошеніе, сими тремя Сословіями отъ лица торжествующей и признательной Россіи поднесенное, со всѣми предположеніями Чрезвычайнаго Собранія объявить во всенародное извѣстіе. 2-е) Подлинный Указъ, вмѣстѣ съ производствами Чрезвычайнаго Собранія и Московскихъ Сената Департаментовъ по сему же случаю, хранить въ память потомству въ особомъ Ковчегѣ при Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената.

Подлинный за подписаніемъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Государственнаго Совѣта и Правительствующаго Сената.

КОНЧИНА ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I-го.

Отъѣздъ Императора Александра Павловича изъ С.-Петербурга въ Таганрогъ.

1-го сентября 1825 года Императоръ Александръ оставилъ свою столицу навсегда, ночная тишина и мракъ царствовали надъ городомъ, когда онъ выѣхалъ одинъ безъ всякой свиты, изъ Каменностровскаго дворца. Въ 4 часа съ четвертью пополуночи коляска, запряженная тройкой, остановилась у монастырскихъ воротъ Невской лавры. Здѣсь ожидали Государя, предурежденные о его посѣщеніи, митрополитъ Серафимъ, архимандриты въ полномъ облаченіи и вся братія. Императоръ въ фуражкѣ, шинели и сюртукѣ, безъ шпаги, поспѣшно вышелъ изъ коляски, приложился ко кресту, былъ окропленъ святою водою, принялъ благословеніе отъ митрополита и, приказавъ затворить за собою ворота, направился въ соборную церковь. Монашествующіе пѣли тропарь: — «Спаси Господи, люди Твоя». Войдя въ соборъ, Государь остановился передъ ракою святого Александра Невскаго, и началось молебствіе. Длинный рядъ монаховъ, встрѣтившихъ Императора у входа въ Лавру, господствующая вокругъ темнота и якро

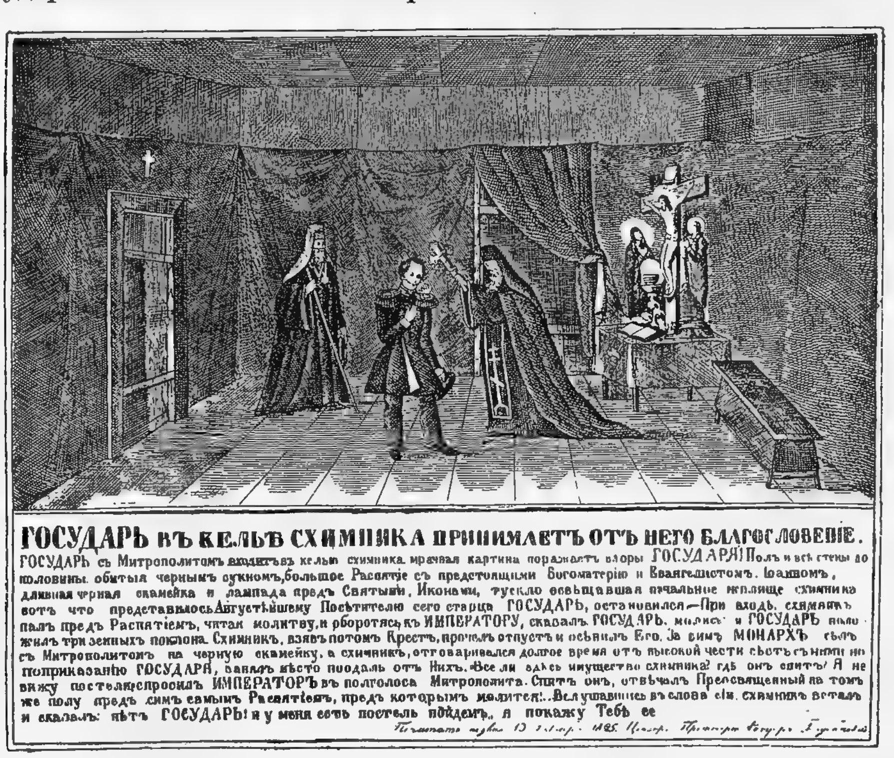

освѣщенная рака св. Александра Невскаго, виднѣвшаяся вдали въ растворенныя соборныя деври, поразили воспріимчивое воображеніе Императора: Александръ плакалъ во время молебна. Когда наступило время чтенія святаго Евангелія, Императоръ, приблизившись къ митрополиту, сказалъ: «Положите мнѣ Евангеліе на голову», и съ сими словами сталъ на колѣни подъ Евангеліе. По окончаніи

молебна Государь положилъ три земныхъ поклона передъ мощами благовѣрнаго князя, приложился къ его образу и раскланялся съ бывшими при молебствіи. Высокій посѣтитель вышелъ изъ собора провожаемый митрополитомъ въ полномъ облаченіи, съ крестомъ въ рукахъ и всю братіею съ пѣніемъ того же тропаря:—«Спаси, Господи, люди Твоя».

Вышедши изъ собора, митрополитъ Серафимъ сказалъ Государю:—«Ваше Величество, не угодно ли пожаловать ко мнѣ въ келью»?—«Очень хорошо,—отвѣчалъ Императоръ,—только не надолго; я уже и такъ полчаса по маршруту промѣшкалъ». Тогда всѣ провожавшіе повернули отъ собора къ дому митрополита и вошли въ залъ. Государь съ Серафимомъ удалились въ гостиную, тамъ снова принявъ благословеніе митрополита и поговоривъ съ нимъ нѣсколько стоя, онъ сѣлъ и просилъ преосвященнаго сѣть подлѣ него. Митрополитъ, желая направить разговоръ на предметъ, занимательный для высокаго гостя, сказалъ: «Я знаю, что Ваше Величество вездѣ жалуете схимниковъ, и въ нашей Лаврѣ есть нынѣ схимникъ; не благоворите ли приказать позвать его?»—«Хорошо позовите». отвѣчалъ государь. Схимникъ тотчасъ былъ призванъ и представленъ монарху, который благосклонно испросилъ у него благословеніе и разговаривалъ съ нимъ нѣсколько минутъ. Уходя старецъ сказалъ умиленнымъ голосомъ:—«Государь, сдѣлай милость, удостой и мою келью своимъ посѣщеніемъ».—Императоръ изъявилъ на то свое согласіе. Келья схимника находилась у самаго подъѣзда, къ которому подана уже была коляска.

Государь въ кельѣ Схимника принимаетъ отъ него Благословеніе.

Когда дверь кельи отворилась, мрачная картина представилась глазамъ государя: полъ и всѣ стѣны до половины были обиты чернымъ сукномъ; съ лѣвой

стороны у стѣны виднѣлось большое Распятіе съ предстоящими Богоматерью и Евангелистомъ Іоанномъ; у другой стѣны кельи находилась черная длинная деревянная скамейка; лампада, горѣвшая передъ иконами, тускло освѣщала печальное жилище схимника. При входѣ Императора схимникъ палъ передъ Распятіемъ, читая молитву, и оборотясь къ Императору, сказалъ:—«Государь, молись». Александръ положилъ три земныхъ поклона, а схимникъ, взявшій крестъ, прочелъ отпустъ и осѣнилъ Государя. По окончаніи чтенія молитвы монархъ сѣлъ съ митрополитомъ на черную скамейку и приказалъ сдѣлать то же схимнику, который, отказываясь отъ этой высокой чести, наконецъ, долженъ былъ повиноваться и занялъ мѣсто поодаль отъ нихъ. Продолжая разговаривать вполголоса съ митрополитомъ, Государь спросилъ его:—«все ли здѣсь имущество схимника, гдѣ онъ спитъ? Я не вижу постели».—«Спитъ онъ, отвѣчалъ митрополитъ,—на томъ же полу, передъ симъ Распятіемъ, предъ которымъ молится». Вслушавшись въ слова сіи, схимникъ всталъ и сказалъ: «Нѣтъ, государь, и у меня есть постель, пойдемъ я покажу тебѣ ее».

Схимникъ показываетъ Государю свою постель.

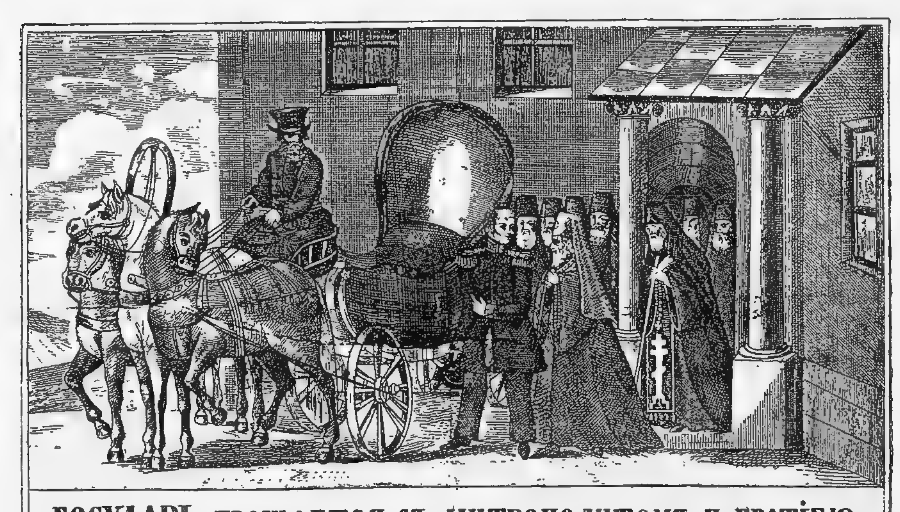
Схимникъ ввелъ Императора за перегородку въ своей кельѣ, гдѣ представилось поразительное для Государя зрѣлище: на столѣ стоялъ черный гробъ, въ ко-

торомъ лежали схима, свѣчи, ладанъ и все относящееся къ погребенію. Казалось, жилище схимника было жилищемъ смерти. «Смотри,—сказалъ схимникъ, указывая на гробъ,—вотъ моя постель и не моя только, а постель всѣхъ всѣхъ насъ; въ ней всѣ мы, Государь, ляжемъ и будетъ спать долго». Молча погруженный въ размышленіе, стоялъ монархъ нѣсколько минутъ. Когда Государь отошелъ отъ гроба, то схим-

никъ обратился къ нему съ слѣдующими словами:—«Государь, я человѣкъ старый и многое видѣлъ на свѣтѣ; благоволи выслушать слова мои. До великой чумы въ Москвѣ нравы были чище, народъ набожнѣе, но послѣ чумы нравы испортились; въ 1812 году наступило время исправленія и набожности, но по окончаніи войны сей нравы болѣе испортились. Ты—государь нашъ и долженъ бдѣть надъ нравами. Ты—сынъ православныя церкви и долженъ любить и охранять ее. Такъ хощетъ Господь Богъ нашъ». Выслушавъ эти слова, Александръ обратился къ митрополиту и сказалъ ему: «Многія длинныя и краснорѣчивыя рѣчи слышалъ я, но ни одна такъ мнѣ не понравилась, какъ краткія слова сего старца».—«Жалѣю,—сказалъ онъ потомъ схимнику,—что я давно съ тобою не познакомился», и обѣщалъ посѣщать его. Затѣмъ принявъ отъ него благословеніе, вышелъ изъ кельи съ митрополитомъ.

Государь прощается съ митрополитомъ и братіею.

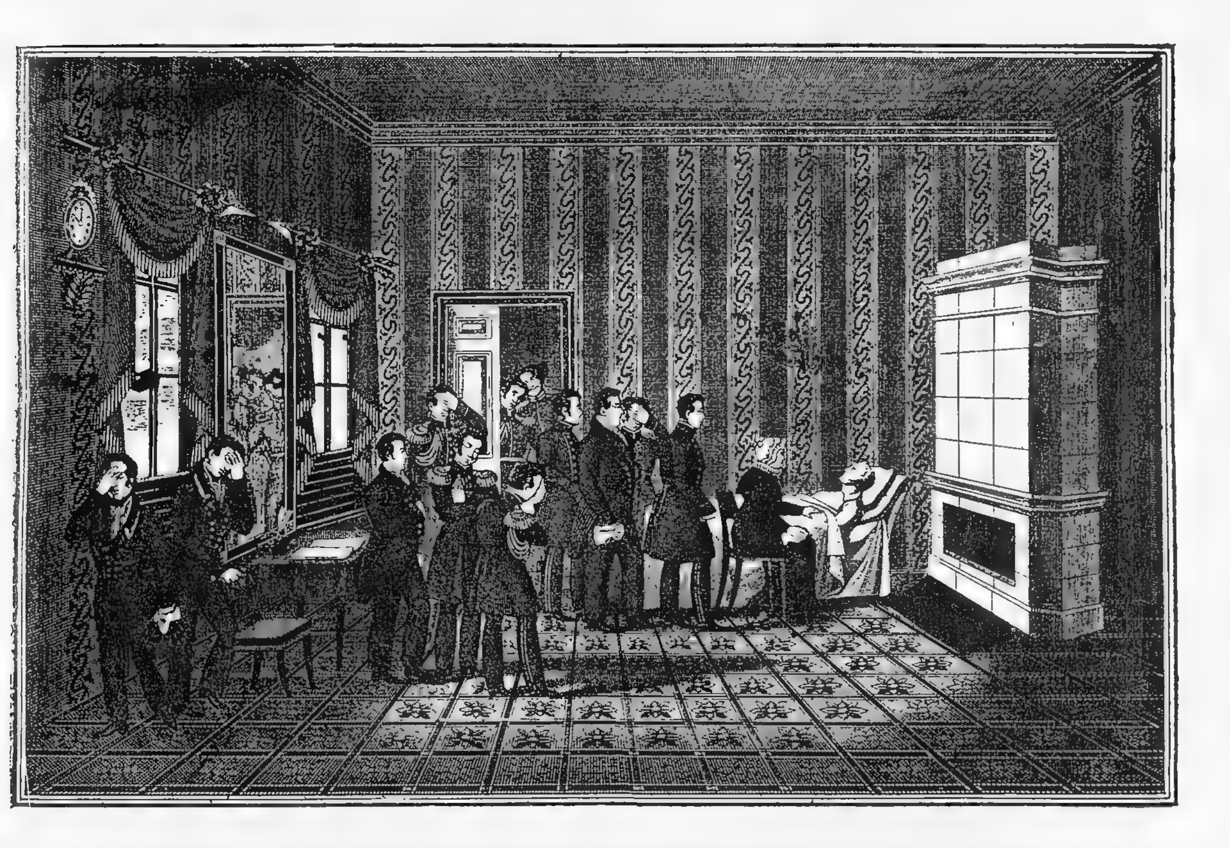

Проходя мимо братіи, стоявшей въ два ряда отъ кельи схимника до коляски, Государь просилъ молиться и снова принялъ благословеніе отъ митрополита. Садясь въ коляску, Государь поднялъ къ небу глаза, наполненные слезами, и, обратясь еще разъ къ митрополиту и братіи, сказалъ: «помолитесь обо мнѣ и о женѣ моей».

Лаврою отъ самыхъ воротъ онъ ѣхалъ съ открытою головою, часто оборочиваясь, кланялся и крестился, смотря на соборъ. Итакъ мрачная, келья, открытый гробъ со всѣми принадлежностями къ похоронамъ были послѣдними впечатлѣніями, вынесенными Императоромъ Александромъ при разставаніи съ столицею. Передъ выѣздомъ изъ Петербурга Государь остановился у заставы, привсталъ въ коляскѣ и, обратившись назадъ, въ задумчивости нѣсколько минутъ глядѣлъ на городъ, какъ-бы прощаясь въ нимъ.

Кончина Императора Александра I-го Павловича въ Таганрогѣ.

15/27-го ноября Императоръ Александръ исповѣдался у протоіерея Федотова и причастился Св. Тайнъ. 18/30-го ноября, лейбъ медикъ Виллiе пишетъ: «Aucune espérance pour sauver mon adorable maitre». Мучительная агонія продолжалась почти 12 часовъ. Въ четвергъ 19-го ноября (1-го декабря) 1825 года, въ 10 часовъ, 50 минутъ утра Императоръ Александръ скончался. Императрица Елизавета Алексѣевна, не отходившая отъ умирающаго, встала съ своего мѣста, помолилась на колѣняхъ, потомъ перекрестила Императора, поцѣловала его, еще разъ перекрестила и закрыла ему вѣки глазъ; затѣмъ, сложивши свой платокъ, подвязала ему подбородокъ, а затѣмъ удалилась въ свои покои.

Кончина Государя Императора Александра Перваго въ Таганрогѣ 19 ноября 1825 года.

Императоръ лежитъ на постели; около него сидитъ Императрица Елизавета Алексѣевна; слѣва во всю картину множество придворныхъ и камеръ-лакеевъ, изъявляющихъ свое горе.

Имѣется нѣсколько варіантовъ настоящей гравюры:—Д. А. Ровинскій. Подробный словарь русскихъ гравированныхъ портретовъ. Томъ I, стр. 195—198; №№ 858—862.

Н. К. Сипягинъ. Матеріалы къ исторіи Императора Александра I и его эпохи. Выпускъ I. Иконографія; стр. 56—57; №№ 571—581.

Извѣстіе о кончинѣ Императора Александра получено было въ Петербургѣ— 27-го ноября (9-го декабря), во время молебствія о здравіи Императора въ большой церкви Зимняго дворца. Великій князь Николай Павловичъ, получивъ свѣдѣнія о кончинѣ Государя, прекратилъ молебень, приказалъ принести аналой и произнесъ присягу Императору Константину Павловичу и утвердилъ оную своею подписью, а за нимъ подписались и другіе, тутъ бывшіе, какъ-то: военный министръ Татищевъ, генералъ Кутузовъ, дежурный генералъ Потаповъ и прочіе всѣ, тутъ находившіеся.

11/23-го декабря тѣло Императора Александра было перенесено изъ дворца въ церковь греческаго Александровскаго монастыря (въ Таганрогѣ) и поставлено на устроенномъ катафалкѣ подъ балдахиномъ, увѣнчаннымъ императорскою короною. Въ соборѣ ежедневно совершалось архіерейское служеніе, а поутру и ввечеру—панихиды.

29-го декабря 1825 года (10 - го января 1826 года) печальная процессія двинулась изъ Таганрога, черезъ Харьковъ, Курскъ, Орелъ, Тулу, въ Москву. Шествіемъ распоряжался, по желанію Императрицы Елизаветы Алексѣевны, генералъ-адъютантъ графъ Орловъ-Денисовъ, который наблюдалъ вездѣ строгій порядокъ и военную дисциплину. На козлахъ колесницы постоянно сидѣлъ лейбъ-кучеръ покойнаго Государя Илья Байковъ. Всѣ ночлеги были въ селахъ или въ городахъ, такъ что гробъ всегда ночевалъ въ церквахъ. Усердіемъ жителей сооружались великолѣпные катафалки. Въ каждой епархіи на границѣ шествіе встрѣчалъ архіерейсъ духовенствомъ всего уѣзда и смѣняли духовенство предшествовавшей губерніи. Въ городахъ войска выстраивались шпалерами, и, гдѣ была артиллерія, во время слѣдованія процессіи, производилась пальба. У колесницы народъ нерѣдко отпрягалъ лошадей и везъ ее на себѣ. Переѣзды были обыкновенно не болѣе 50-ти верстъ. На границѣ каждой губерніи останавливались въ полѣ, и губернаторъ одной губерніи передавалъ церемоніалъ губернатору другой, который провожалъ процессію черезъ свою губернію. На всемъ пути, даже въ степныхъ мѣстахъ, стекались жители большими массами; въ городахъ, а въ особенности въ губернскихъ, стеченіе народа принимало значительные размѣры. Не было недостатка и въ разныхъ нелѣпыхъ слухахъ, которые распространялись среди народа и вызывали со стороны графа Орлова-Денисова принятіе необходимыхъ мѣръ предосторожности. Такъ, напримѣръ, когда шествіе приближалось къ Тулѣ, то донесли, что фабричные намѣреваются вскрыть гробъ; но все обошлось благополучно. Оружейники просили только отпречь лошадей и разрѣшить имъ везти колесницу до города на разстояніи пяти верстъ.

3/15-го февраля 1826 года, печальная процессія прибыла въ Москву. На протяженіи версты отъ Подольской заставы по обѣимъ сторонамъ дороги, были выстроены войска, пѣхота и кавалерія, съ заряженными ружьями. Въ Коломенскомъ гробъ былъ поставленъ на парадную колесницу, приготовленную въ Москвѣ. Прежнихъ лошадей замѣнили восемью придворными лошадьми цугомъ, въ сбруѣ, съ глубокимъ трауромъ; дорожную прислугу замѣнила прислуга придворная. Вступленіе въ Москву совершилось въ должномъ порядкѣ. Гробъ былъ поставленъ на катафалкѣ въ Архангельскомъ соборѣ, посреди гробницъ царей русскихъ, Стеченіе народа для поклоненія тѣлу Императора было громадное. Въ виду тревожныхъ слуховъ, распространившихся въ Москвѣ, полиціею были приняты строгія мѣры предосторожности для предупрежденія безпорядковъ и смутъ. Въ 9 часовъ запирали ворота въ Кремль, и у каждаго входа стояли заряженныя орудія.

Пѣхота расположилась въ Кремлѣ, а кавалерійская бригада въ экзерциргаузѣ съ осѣдланными лошадьми. По городу всю ночь ходили военные патрули. Однако, ни малѣйшаго шума или безпорядка не было замѣчено. Въ день выступленія печальнаго кортежа изъ Москвы, 6-го февраля, архіепископъ Филаретъ сопровождалъ гробъ за Тверскую заставу, до Петровскаго дворца, гдѣ онъ совершилъ со всѣмъ московскимъ духовенствомъ послѣднюю литію. Затѣмъ шествіе направилось чрезъ Тверь и Новгородъ въ Царское Село. На границѣ Новгородской губерніи на встрѣчу печальному шествію, по обыкновенію, выѣхалъ епархіальный архіерей; при немъ находился архимандритъ Фотій. На ночлегахъ, по ночамъ, Евангеліе при гробѣ Императора большею частью читалъ Фотій. Въ Новгородѣ гробъ былъ поставленъ на великолѣпномъ катафалкѣ, устроенномъ стараніями безъ лести преданнаго графа Аракчеева.

26-го февраля тѣло Императора прибыло въ Тосну; тамъ встрѣтила тѣло Императрица Марія Ѳеодоровна. 28-го февраля печальная процессія приблизилась къ Царскому Селу. Императоръ Николай выѣхалъ верхомъ на встрѣчу печальному шествію; по совершеніи литіи, шествіе двинулось къ Царскому Селу; Императоръ Николай съ братомъ Михаиломъ, въ траурныхъ плащахъ и распущенныхъ шляпахъ, слѣдовали непосредственно за колесницею пѣшкомъ до дворцовой церкви, въ которую былъ внесенъ гробъ и поставленъ на великолѣпный катафалкъ подъ балдахиномъ. По окончаніи панихиды всѣ присутствовавшіе удалились изъ церкви; остались одна императорская фамилія. Тогда вскрыли гробъ. При этомъ присутствовалъ также принцъ Вильгельмъ, бывшій впослѣдствіи германскимъ императоромъ; по его разсказу, Императрица Марія Ѳеодоровна нѣсколько разъ цѣловала руку усопшаго и говорила: «Oui, c'est mon cher fils, mon cher Alexandre, ah! comme il a maigri».

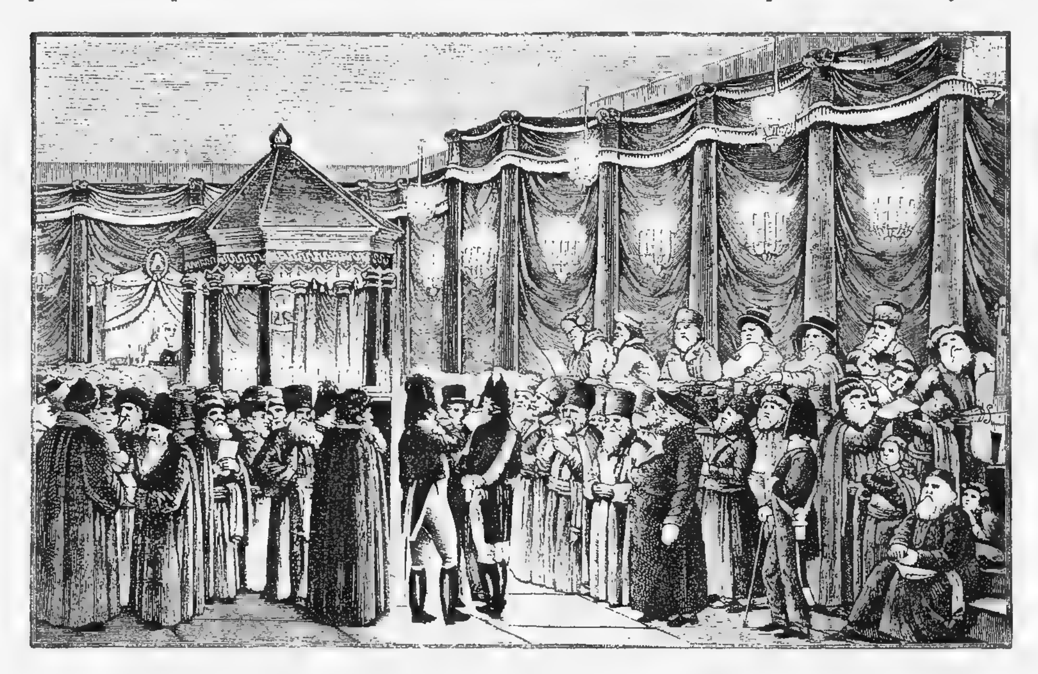
Трижды возвращалась она и подходила къ тѣлу. Принцъ Вильгельмъ былъ глубоко потрясенъ видомъ усопшаго Императора.

5/17 марта тѣло Императора Александра было перевезено изъ Царскаго Села въ Чесменскую дворцовую церковь. По разсказу Д. К. Тарасова (лейбъ-медикъ) «въ двѣнадцатомъ часу вечера, въ присутствіи князей Куракина и Голицына, при подобающемъ церковномъ обрядѣ, тѣло императора, по моему указанію, изъ прежняго деревяннаго гроба въ свинцовомъ гробу, переложено въ новый бронзовый гробъ; ковчегъ съ внутренностями былъ помѣщенъ въ гробѣ, въ ногахъ, а ваза съ сердцемъ у самаго тѣла съ лѣвой стороны груди. Прежній же гробъ тутъ же былъ разобранъ и распиленъ и со всѣми принадлежностями въ кускахъ, помѣщенъ былъ въ новый».

6/18-го марта печальное шествіе двинулось изъ Чесменскаго дворца въ С.-Петербургъ. За гробомъ слѣдовали Императоръ Николай, великій князь Михаилъ Павловичъ, чужестранные принцы, герцогъ Веллингтонъ и многочисленная свита, всѣ въ черныхъ шляпахъ и плащахъ. Въ половинѣ второго часа пополудни тѣло Императора прибыло къ Казанскому собору. Здѣсь, закрытый уже гробъ Императора былъ выставленъ на поклоненіе народу въ продолженіе семи дней. Затѣмъ 13/25-го марта 1826 года, въ 11 часовъ, во время сильной метели, тѣло перевезено въ Петропавловскій соборъ; шествіе направилось по Невскому, Большой Садовой, Царицыну лугу, черезъ Троицкій мостъ. Въ тотъ же день происходило отпѣваніе и погребеніе. Во второмъ часу пополудни пушечные залпы возвѣстили міру, что великій монархъ снизшелъ въ землю на вѣчное упокоеніе.

Въ Варшавѣ съ 26-го марта по 11-е апрѣля 1826 года, въ католическомъ соборномъ храмѣ св. Яна происходили траурныя церемоніи, по особому цере-

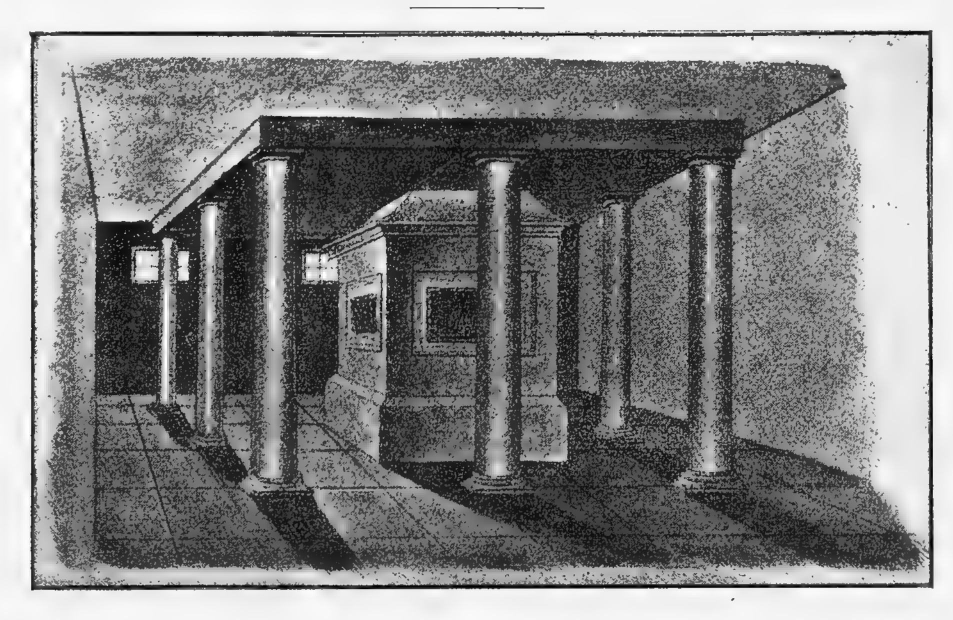
моніалу, посвященныя памяти Императора Александра I-го. Въ лютеранскихъ церквахъ и еврейской синагогѣ также были назначены особыя религіозныя службы.

Торжественное поминовеніе Императора Александра I-го въ Варшавской Синагогѣ.

Съ рисунка, приложеннаго къ рѣдкой книгѣ, изданной въ Варшавѣ въ 1829 г.; «Opis Zalobnego Obchoda po wiekopomney pamieçi nayiasnieyszym Alexandrze I».

Гравюры на погребеніе Императора Александра I-го:—А. Д. Ровинскій. Т. 1 стр. 196—197, №№ 863—880. Н. К. Синягинъ.—стр. 57—59; №№ 582—600.

Склепъ въ подвальномъ этажѣ Таганрогскаго дворца, гдѣ по преданію, положены, послѣ бальзамированія, внутренности Императора Александра.

№ 13. Медали въ память кончины Императора Александра I-го.

А. Лиц. ст. Погрудное изображеніе Императора Александра вправо съ лавровымъ вѣнкомъ на головѣ, вокругъ изображенія свернувшаяся въ кольцо змѣя— символъ вѣчности. Надпись по окружности * АЛЕКСАНДРЪ I БЛАГОСЛОВЕННЫЙ * СКОНЧАЛСЯ ВЪ ТАГАНРОГѢ 19 НОЯБРЯ 1825. На обрѣзѣ шеи: Г. Ф. ТОЛСТОИ, ниже на фонѣ:—КОПІЯ [1]).

Об. ст. Въ ореолѣ лучей Всевидящее Око. Надпись по окружности:— НАШЪ АНГЕЛЪ ВЪ НЕБЕСАХЪ. Внизу 1812. Діаметръ—2 11/16 дюйма.

Б. На то же событіе медаль, выбитая по повелѣнію Короля Прусскаго Фридриха Вильгельма III.

Лиц. ст. Поясное изображеніе Императора Александра I-го, влѣво, съ откры-

---

[1]) Кромѣ описанной лицевой стороны медали А имѣются еще слѣдующіе штемпеля лицевой стороны съ совершенно такими же изображеніями и надписями, а именно: одинъ съ подписью на обрѣзѣ шеи: Г. Ф. ТОЛСТОИ, ниже на фонѣ: коп: В. А., другой, ветхій, съ подписью на обрѣзѣ шеи: Г. Ф. ТОЛСТОИ.

тою шеею. По окружности: * ALEXANDER I KAISER V. RUSSLAND* GEB. D. 23 DEC. 1777. GEST. D. 1 DEC. 1825. (Александръ I, Императоръ Всероссійскій, родился 23 декабря 1777, скончался 1 декабря 1825,—числа и мѣсяца показаны по новому стилю). Въ обрѣзѣ:—BRANDT. F.

Об. ст. Въ семи строкахъ, въ широкомъ лавровомъ вѣнкѣ, надписи: ZUR ERINNERUNG AN DIE GEDAECHTNISS—FEVER DES 23 DECEM. 1825 (Въ память молитвеннаго сѣтованія 23 декабря 1825). Діаметръ медали—$1^3/_4$ дюйма.

В. **На то же событіе, выбитая въ Варшавѣ.**

А. Лиц. ст. Погрудное изображеніе Императора Александра I-го вправо, въ лавровомъ вѣнкѣ, съ открытою шеею. Вверху звѣзда. По окружности надпись:— ALEXANDER I. WSKRZESICIEL KROLEST: POLSK: 1815 (Александръ I, возстановитель царства Польскаго, 1815).

Об. ст. Въ пяти строкахъ, въ лавровомъ вѣнкѣ, надпись:—DOBROCZYNCE SWOIEGO OPLAKUIACA POLSKA 1826. (Благодѣтеля своего оплакиваетъ Польша 1826). Діаметръ медали—$1^9/_{16}$ дюйм.

Б. Такая же медаль, но діаметръ ея—1 дюймъ.

В. Надписи на лицевой и оборотной сторонахъ однородны съ таковыми же на медали А, но изображеніе Императора Александра нѣсколько иное.

Г. Изображеніе Императора погрудное. Вверху звѣзда. Вокругъ изображенія, въ пучкахъ, лучи. Діаметръ—$1^1/_8$ дюйма.

Д. Погрудное изображеніе Императора Александра I-го вправо, въ лучахъ. Вверху звѣзда.. Діаметръ медали—$1^1/_8$ дюйма.

Оборотныя стороны на медаляхъ В, Г и Д однородны съ таковою-же стороною на медали А.

Сказаніе о жизни и подвигахъ великаго раба Божія старца Ѳеодора Кузьмича, подвизавшагося въ предѣлахъ Томской губерніи съ 1837 года по 1864 г. Москва. Изданіе 3-е, исправленное и дополненное. Изданіе Елисѣя и сына его Антона Захаровыхъ.

Монаховъ. Е. Я. **Кто онъ.** Историческій Очеркъ. Москва 1906 года.

Великій Князь Николай Михайловичъ. **Легенда о кончинѣ Императора Александра I-го** въ Сибири въ образѣ старца **Ѳеодора Кузьмича.** Спб. 1907 года.

Василичъ. Г. **Императоръ Александръ I** и Старецъ Ѳеодоръ Кузьмичъ. По воспоминаніямъ и документамъ. Изданіе Московскаго Кнңгоиздательскаго Т-ва «Образованіе». Москва. 1911 г.

Хрусталевъ. Н. Х. **Тайна Великаго Старца.** (Ѳеодоръ Кузьмичъ). Народная драматическая легенда, въ пяти дѣйствіяхъ съ прологомъ. Ревель 1908.

Толстой Левъ. Посмертныя записки старца **Ѳеодора Кузьмича**, умершаго 20-го января 1864 года въ Сибири, близъ города Томска, на заимкѣ купца Хромова. Спб. 1912 г.

Романовъ Д. Г. **Таинственный Старецъ Ѳеодоръ Кузьмичъ** въ Сибири и Императоръ **Александръ Благословенный.** Легенды и преданія, собранныя Томскимъ кружкомъ почитателей старца Ѳеодора Кузьмича. Харьковъ 1912 г.

№ 14. Историческая медаль.

Лиц. ст. Голова Императора вправо.—Надпись по окружности: АЛЕКСАНДРЪ ПЕРВЫЙ ИМПЕРАТОРЪ ВСЕРОСС. Внизу на фонѣ: А. КЛЕПИКОВЪ.

Об. ст. Надпись: ВОСШ. НА ПРЕСТ. 12 МАРТА 1801 Г. УСОВЕРШ. УСТРОЙСТ. ГОСУД., РАСПРОСТР. ПРОСВѢЩ., ПРИСОЕДИН: КЪ ИМПЕРІИ ФИНЛЯНД., БѢЛОСТ., БЕССАРАБ., ЦАРСТВ. ПОЛЬСКОЕ И РАСШИР. ГРАН. КЪ ПЕРСІИ. СПАСЪ РОССІЮ ВЪ 1812 Г., ВОЗСТАН. МИРЪ ЕВРОПЫ ДВА РАЗА ВЪ ПАРИЖѢ. СКОНЧ. ВЪ ТАГАНРОГѢ 19 НОЯБРЯ. 1825 ГОДА. ЖИЛЪ 47 Л. 11 М. 8 Д. Діаметръ $1^1/_2$ дюйма.

№ 15. Закладка и освященіе Казанскаго собора въ С.-Петербургѣ.

27-го августа 1801 года состоялась закладка Казанскаго собора въ С.-Петербургѣ. Императоръ Александръ положилъ первый камень въ основаніе этого собора, исполняя волю своего родителя, который 24-го октября 1800 года, въ указѣ, данномъ въ Гатчинѣ, на имя генерала Палена писалъ: «Я поручилъ архитектору Камерону составить проектъ и планъ для новой постройки Казанской церкви въ Петербургѣ. Увѣдомляю васъ о семъ для того, чтобы вы ему оказали содѣйствіе, сдѣлавъ распоряженіе».

Проектъ русскаго зодчаго Андрея Никифоровича Воронихина, бывшаго крѣпостного графа Александра Сергѣевича Строгонова, удостоился 14-го ноября 1800 года, утвержденія Императора Павла, а 22-го ноября того же года была назначена комиссія для построенія храма. Предсѣдателемъ комиссіи «первенствующимъ членомъ» былъ назначенъ графъ А. С. Строгоновъ, президентъ Академіи

Художествъ. Десять лѣтъ продолжалось построеніе храма во имя Казанской Божіей Матери и, наконецъ, 15 сентября 1811 года, въ день вѣнчанія на царство Императора Александра 1-го, состоялось торжественное освященіе храма.

Какъ только соборъ былъ освященъ, въ него перенесли чудотворную икону Казанской Божіей Матери, находившуюся до того въ небольшой деревянной церкви, сооруженной при Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ на Казанской площади. Эта церковь была послѣ того немедленно разобрана.

Фасадъ Казанскаго собора, по плану своему напоминаетъ зданіе римскаго собора Св. Петра. Крестообразный по формѣ, храмъ украшенъ съ сѣверной, западной и южной сторонъ портиками съ колоннами коринѳскаго ордена. Какъ стѣны, такъ и колонны сдѣланы изъ пудожскаго (Олонецкой губ.) желто-сѣраго камня. По обѣ стороны собора расходится великолѣпная коринѳская колоннада.

Размѣры собора колоссальны: длина храма съ алтаремъ достигаетъ 34-хъ саж.; ширина его со входа съ западныхъ дверей—болѣе 12, а отъ южныхъ дверей до сѣверныхъ—болѣе 26 саженъ. Число всѣхъ колоннъ, обступающихъ зданіе собора, достигаетъ 136. Своды собора лежатъ на 56 круглыхъ, въ два ряда расположенныхъ колоннъ изъ цѣльнаго финляндскаго гранита, съ бронзовыми капителями и мѣдными базами. Куполъ собора украшенъ большимъ вызолоченнымъ крестомъ. Вмѣстѣ съ крестомъ вышина собора—33 сажени.

Стѣны портика украшены бронзовыми статуями Іоанна Крестителя, Владиміра святого, Александра Невскаго и Андрея Первозваннаго. Кромѣ того, Казанскій соборъ украшенъ иконами художниковъ: К. Брюллова, Егорова, Шебуева, Кипренскаго, Боровиковскаго, Безсонова, Щукина и друг. и цѣлымъ рядомъ скульптурныхъ произведеній.

Иконостасъ въ главномъ алтарѣ сдѣланъ изъ чистаго серебра и вѣситъ 100 пудовъ. При преслѣдованіи непріятеля въ 1812 году донскими казаками Платова, между прочимъ, былъ отбитъ цѣлый транспортъ серебра, перелитаго изъ драгоцѣнныхъ сосудовъ, взятыхъ въ московскихъ соборахъ и изъ серебряныхъ окладовъ, снятыхъ французами съ иконъ въ русскихъ храмахъ. Когда это серебро было доставлено Кузузову, онъ отправилъ его въ Казанскій соборъ въ С.-Петербургѣ. Всего серебра было отбито 40 пудовъ. Благодаря Платова за драгоцѣнный даръ, Кутузовъ писалъ ему: «Мнѣ сладостно думать, что воины ваши, бросаясь въ опасность, не щадя жизни для исторженія сокровищъ изъ рукъ похитителей, имѣли въ виду не корысть, но Бога отцевъ своихъ и мщеніе за оскорбленную Его святыню. Принадлежащее Божеству возвращаете вы къ подножію Божества, и мнѣ поручено отъ васъ исполнить желаніе столь благочестивое. Съ довольствіемъ и благодарностью принимаю на себя сію обязанность, тѣмъ болѣе что она совершенно согласна съ моими собственными намѣреніями. Ибо въ то время, когда Монархъ благословилъ меня мечомъ военачальника на защиту отечества, пришелъ я въ храмъ Казанскія Божія Матери, дабы молить Ее о дарованіи мнѣ силъ для истребленія иноплеменника, и обѣтъ мой предъ алтаремъ Всемогущаго Бога былъ тотъ, что первая добыча, исторгнутая мною изъ когтей хищника, будетъ украшеніемъ того храма, въ которомъ я приносилъ мольбы о побѣдѣ, храма чудеснаго, зачатаго благочестіемъ Павла и нынѣ славно воздвигнутаго его августѣйшимъ Сыномъ на удивленіе современниковъ и потомства. Ваше мужество даетъ мнѣ способъ исполнить мою клятву: пускай побѣда украшаетъ святыню, а святыня возвеличитъ побѣду».

Въ декабрѣ 1812 года князь М. И. Кутузовъ-Смоленскій препроводилъ

митрополиту С.-Петербургскому Амвросію сорокъ пудовъ серебра. Въ препроводительномъ письмѣ генералъ-фельдмаршалъ писалъ: «*«Благословите сей даръ, приносимый воинами Подателю побѣдъ. Храбрые донскіе казаки возвращаютъ Богу, похищенныя изъ храмовъ его сокровища*» и выразивъ общее пожеланіе казаковъ, *«чтобы всѣ сіи слитки были обращены въ изображенія четырехъ евангелистовъ и служили убранствомъ церкви Казанскія Божія Матери въ Петербургѣ»*.

А. Н. Воронихинымъ немедленно были изготовлены эскизы статуй, которые были вскорѣ Высочайше аппробованы; въ маѣ 1813 года Мартосомъ были сдѣланы модели и рисунки изваяній, но по настоянію оберъ-прокурора князя Голицына мысль объ изготовленіи статуй была оставлена и «донское серебро» до 1821 года не могло найти примѣненія, пока не возникла новая мысль—объ обложеніи этимъ серебромъ иконостаса, но и эта мысль была осуществлена лишь въ 1834 году, когда послѣдовало Высочайшее повелѣніе сдѣлать въ Казанскомъ соборѣ изъ усерднаго приношенія донскаго войска серебряный иконостасъ, по рисунку архитектора Тона (архитекторъ Воронихинъ умеръ въ 1814 году), а недостающую по смѣтѣ сумму въ 138 тыс. рублей позаимствовать изъ церковно-строительнаго капитала. Въ 1836 году было приступлено къ работамъ, причемъ оказалось, что кромѣ 35 пуд. серебра и 5 фун. золота, покрывшихъ прежній иконостасъ, понадобилось на переустройство иконостаса еще свыше 60 пудовъ серебра; кромѣ того было израсходовано 6 пуд. на балюстраду и 17 пудовъ на 6 канделябровъ. Тогда же серебряныя колонны были замѣнены четырьмя колоннами изъ сибирской яшмы; были сдѣланы два мраморныхъ клироса, написано 15 новыхъ образовъ, сдѣлано новое подкупольное паникадило о 180 свѣчахъ.

Главнѣйшую достопримѣчательность собора составляетъ столь глубокочтимая въ народѣ чудотворная икона Божіей Матери, явившаяся въ 1579 году, въ городѣ Казани, въ царствованіе царя Іоанна Грознаго, который на мѣстѣ обрѣтенія иконы приказалъ построить храмъ во имя новоявленной иконы, устроить женскій монастырь для сорока инокинь и здѣсь поставить икону.

Въ царствованіи Іоанна Васильевича Грознаго икона Богородицы была перенесена изъ Казани въ Москву и въ 1612 году, списокъ съ чудотворной иконы сопровождалъ дружину князя Пожарскаго на пути въ Москву. Въ 1721 году, по волѣ императора Петра I-го, икона была перенесена въ С.-Петербургъ, а 15 сентября 1811 года, въ день освященія храма, перенесена въ Казанскій соборъ. По народному вѣрованію, Казанскій иконѣ Богаматери молятся объ избавленіи отъ слѣпоты.

Въ соборѣ имѣются три престола, и главный алтарь посвященъ Казанской Божіей Матери.

Стѣны собора украшены 114 трофеями, взятыми у французовъ, во время нашествія ихъ на Россію: 107 знаменъ и орловъ, фельдмаршальскій жезлъ маршала Даву и ключи отъ 28 городовъ и крѣпостей, завоеванныхъ Императоромъ Александромъ I-мъ въ 1813—1814 г.г.

Въ соборѣ погребенъ генералъ-фельдмаршалъ, князь Михаилъ Илларіоновичъ Голенищевъ-Кутузовъ-Смоленскій.

Князь Кутузовъ еще въ бытность свою петербургскимъ генералъ-губернаторомъ оказывалъ не мало услугъ строительной коммиссіи собора; онъ горячо молился въ соборѣ передъ отправленіемъ на войну и благопріятный исходъ приписывалъ заступничеству Богоматери; поэтому-то онъ и направилъ въ свое время въ соборъ приношеніе донскихъ казаковъ—отбитое у непріятеля серебро, изъ

котораго впослѣдствіи былъ сдѣланъ иконостасъ. Зная высокую душевную привязанность князя Кутузова къ собору, Императоръ Александръ I повелѣлъ похоронить въ этомъ соборѣ прахъ героя, скончавшагося въ 1813 году, и соорудить гробницу.

Жезлъ маршала Даву.

На сооруженіе храма со всѣми его живописными украшеніями израсходовано было 4.200.000 рублей.

За построеніе собора графъ А. С. Строгановъ, какъ предсѣдатель строительной коммиссіи, получилъ чинъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника I-го класса; художники, всѣ русскіе, такъ какъ ни одинъ иностранный художникъ или мастеровой не были допущены къ участію въ работахъ собора, трудившіеся вмѣстѣ съ графомъ, были также награждены.

Дурная погода, 15 сентября 1811 года, и слабое здоровье не помѣшали графу А. С. Строганову быть при освященіи собора. Послѣ окончанія службы Строгановъ, подходя подъ благословеніе митрополита, какъ-бы предчувствуя близкую кончину, сказалъ: «Нынѣ отпущаеши раба твоего, Владыко, съ миромъ»; эти слова оказались пророческими: 27-го октября графъ Строгановъ скончался.

Въ память заложенія въ С.-Петербургѣ храма во имя Казанской Божіей матери выбита медаль.

А. Лиц. ст. Погрудное изображеніе Императора Александра вправо. Надпись по окружности:—Б. М. АЛЕКСАНДРЪ I. ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОСС. Подъ изображеніемъ:—С. LEBERECHT. F.

Об. ст. Надпись:—1801 — АВГУСТА 27. ДНЯ —.

Близъ окружности штемпеля украшеніе изъ концентрическихъ съ окружностью штемпеля круговъ. Діаметръ—$2^{9}/_{16}$ дюйма

Имѣется разновидность этой медали—на лицевой сторонѣ, подъ изображеніемъ:—коп. с. ивановъ, ниже C. LEBERECHT. F.

Б. На тоже событіе. Лицевая сторона. Погрудное изображеніе Императора вправо. Надпись по окружности: б. м. александръ i. императоръ и самодержецъ всеросс. На обрѣзѣ шеи: C. L. F. Подъ изображеніемъ коп. сабуровъ.

Оборотная сторона подобна медали А. Діаметръ—2 дюйма.

В. На тоже событіе. Лиц. ст. Погрудное изображеніе Императора вправо. Надпись по окружности: б. м. александръ i. императоръ и самодержецъ. Подъ изображеніемъ C. LEBERECHT. F.

Об. ст. Надпись и украшенія подобны оборотной сторонѣ медали А. Діаметръ—$1^{5}/_{8}$ дюйма.

№ 16. Заложеніе въ С.-Петербургѣ зданія новой биржи.

Въ Петербургѣ Биржа сначала помѣщалась въ Гостинномъ дворѣ, находившемся на Троицкой площади Петербургской Стороны. Построена была въ 1724 году «для сходу купечества» (См. В. Рубанъ. Историческое описаніе Санктпетербурга. 1779 г.). Въ 1735 году Биржа была перенесена на Васильевскій островъ, въ такъ называвшуюся «Портовую таможню». Въ 1782 году было заложено биржевое зданіе по плану архитектора Гваренги, оставшееся недостроеннымъ, и выведена гранитная лѣстница. Въ 1804 году, 26 февраля учреждена была коммиссія для построенія Биржи въ С.-Петербургѣ, по проекту архитектора Томона; старое недостроенное зданіе, начатое въ 1802 году, сломано, и ровно черезъ годъ заложено новое, оконченное въ 1810 году и торжественно открытое 15-го іюня 1816 года.

Въ память заложенія зданія Биржи выбита медаль.

Лиц. ст. Грудное изображеніе Императора Александра I-го вправо, въ мундирѣ Преображенскаго полка, съ крестомъ на шеѣ и орденскою лентою чрезъ

правое плечо. Надпись по окружности: б. м. александръ i императоръ и самодержецъ. всеросс. Подъ изображеніемъ: CARL LEBE. RECHT. F.

Об. ст. Видъ главнаго фасада Биржи съ двумя существующими до нынѣ около маяками, передъ зданіемъ биржи на Невѣ гребныя и парусныя суда. Надпись по верху: движимъ пользою. Подъ обрѣзомъ: заложена 1805 лѣта іюня 23 дня. На обрѣзѣ слѣва: C. LEBERECHT. F., справа TS. THOMON ART., Діаметръ—2 дюйма. (Архитекторъ Томонъ строилъ зданіе Биржи, штемпеля для медали на это событіе рѣзалъ Карлъ Леберехтъ).

№ 17. Трехсотлѣтіе Виленскаго университета.

Въ 1570 году въ Вильно возникла Іезуитская коллегія, которая въ 1579 году была преобразована въ Виленскую іезуитскую Академію; въ 1773 году Академія была закрыта и возродилась только въ 1780 году, просуществовавъ подъ именемъ *главной школы* великаго княжества Литовскаго еще 23 года. Въ 1803 году Главная школа была преобразована въ *Виленскій университетъ*, уставъ котораго былъ утвержденъ, Императоромъ Александромъ I-мъ, 18-го мая 1803 года. Въ царствованіе Императора Николая I-го, вслѣдствіе того, что личный составъ университета принималъ участіе въ польскомъ возстаніи 1830—31 г.г., указомъ отъ 31 мая 1832 года университетъ былъ закрытъ, съ тѣмъ однако, чтобы медицинское и богословское отдѣленія были переданы въ вѣдомство Министерства Внутреннихъ дѣлъ, для преобразованія перваго въ медико-хирургическую академію, а второго въ духовное училище.

Виленская медико-хирургическая академія, преобразованная въ 1832 году изъ медицинскаго факультета Виленскаго университета, просуществовала всего 10 лѣтъ и въ 1842 году была закрыта, взамѣнъ чего при Кіевскомъ университетѣ былъ открытъ медицинскій факультетъ.

Въ 1828 году въ память третьяго столѣтія Виленскаго университета выбита медаль:

Лиц. ст. Погрудное, профильное вправо, обращенное изображеніе, Императора Николая I-го. Вверху надпись: NICOLAO I FAUTORI (Нико-

лаю I Покровителю). Внизу UNIVERSITAS LITTERARUM VILNENSIS HOC GRATI PIIQUE ANIMI MONUMENTUM

EXSTARE VOLUIT VII CAL. QUINT. MDCCCXXVIII (Виленскій университетъ, (движимый) благодарными и благочестивыми чувствами, рѣшилъ установить сей памятникъ 7 кал. 5. 1828). Въ обрѣзѣ шеи: г. ѳеодор. толстой.

Об. ст. Изображенія, вправо обращенныя, одно подлѣ другаго, Императора Александра I-го и короля Стефана Баторія, въ лавровыхъ вѣнкахъ. По окружности надпись:—ALEXANDRO I RESTITUTORI AN. MDCCCIII * STEPHANO BATORIO CONDITORI AN. MDLXXVIII. * (Александру I, возстановителю въ 1803 году. Стефану Баторію, основателю—1578 году). Въ обрѣзѣ шеи Императора Александра: г. ѳеодор. толстой.

№ 18. Учрежденіе Варшавскаго университета.

20-го сентября 1817 года, въ царствованіи Императора Александра I-го, состоялось въ Варшавѣ открытіе университета, основаннаго русскимъ правительствомъ; университетъ названъ «*королевскимъ*». 30 марта 1830 года Варшавскому университету присвоено было наименованіе «Александровскаго». Въ 1831 году Императоръ Николай I-й предписалъ временно закрыть всѣ высшія школы въ Царствѣ Польскомъ.

Со вступленіемъ на престолъ Императора Александра II-го правительство нашло возможнымъ приступить къ организаціи высшаго образованія въ краѣ. 28-го октября 1861 года открыты въ Варшавѣ приготовительные курсы, которые должны были и подготовить почву для университета. 25-го ноября 1862 года состоялось торжественное открытіе варшавской главной школы. Вскорѣ Главная школа (1867 г.), по мысли графа Д. А. Толстого, бывшаго тогда Министра Народнаго Просвѣщенія, была преобразована въ «Императорскій Варшавскій Университетъ», который былъ открытъ 12 октября 1869 года.

Въ память учрежденія въ Варшавѣ Университета, въ царствованіе Императора Александра I-го выбита медаль:

Лиц. ст. Поясное изображеніе Императора Александра I-го въ лавровомъ

вѣнкѣ; напротивъ грудное изображеніе Минервы въ шлемѣ. Надпись вверху: CAESARE FELIX (Блаженъ Царемъ). Внизу: X. STOCKHART. F.

Об. ст. Надпись въ восьми строкахъ: UNIVERSITAS LITER. REGIA VARSAVIENSIS AUSPICIIS ALEXANDRI I.

CONDITA A. D. XIII. KAL. DECEM. MDCCCXVI INAUGURATA PRIDIE IDUS MAII MDCCCXVIII. (Царскій Варшавскій Университетъ основанъ, подъ покровомъ Александра I, 13 декабря 1816, и открытъ въ половинѣ мая 1818).

№ 19. Столѣтіе присоединенія Риги къ Россіи.

Въ началѣ октября 1709 года графъ Борисъ Петровичъ Шереметьевъ съ 40 тысячнымъ войскомъ подошелъ къ Ригѣ и началъ осаду. Императоръ Петръ прибылъ къ войску, сдѣлалъ осмотръ окрестностей Риги, и 14-го ноября собственноручно пустилъ три бомбы въ Ригу; затѣмъ онъ приказалъ держать городъ въ блокадѣ до весны. Съ 13-го апрѣля 1710 года блокада Риги была усилена еще болѣе. Въ Ригѣ обнаружился голодъ и моровая язва, отъ которой страдали осажденные и осаждающіе. Рига не выдержала и 4-го іюля, шведскій комендантъ, графъ Штрембергъ, сдался на капитуляцію, послѣ того какъ въ городѣ умерло отъ голода и болѣзней, по однимъ извѣстіямъ до 30 тысячъ, а по другимъ до 60 тысячъ человѣкъ. Шведскому гарнизону позволено было выйти изъ города, гарнизонъ выступилъ съ музыкой, распущенными знаменами, шестью пушками и имѣя по шести патроновъ на человѣка. Изъ Риги шведское войско отправилось черезъ Ревель въ Швецію. 12-го іюля генералъ-фельдмаршалъ графъ Шереметевъ принялъ отъ дворянства и городского населенія *присягу царю на вѣрность;* за это имъ было предоставлено прежнее свободное провинціальное управленіе и свобода вѣроисповѣданія. Городъ Рига сохранилъ свои земли, свои доходы, свое судопроизводство, свои преимущества и привиллегіи.

Въ память взятія Риги была выбита медаль (см. *Ю. Иверсенъ.* Медали на дѣянія Петра Великаго, въ воспоминаніе 200-лѣтія со дня рожденія преобразователя Россіи. Спб. 1872).

Въ 1810 году, 4-го іюля, въ царствованіе Императора Александра I-го, Рига праздновала столѣтіе со дня подчиненія ея русскому владычеству и въ память этого событія выбита медаль:

Лиц. ст. Грудныя изображенія Императоровъ Петра I и Александра I, одно противъ другого. Надъ Петромъ I звѣзда, лучи которой проходятъ сквозь

городскую корону. Внизу 1710. Подъ изображеніемъ Александра I: 1810. По окружности надпись:—ILLI APERIEBANTUR URBIS PORTAE TIBI PATENT CIVIUM CORDA. (Ему отверзались градскія врата; тебѣ отверсты сердца гражданъ). Въ обрѣзѣ:—EX VOTO PUBL. SAECULARI PRIMO SUBJECTIONIS. D. 4. JUL. 1810. (Въ память перваго столѣтія по покореніи, 4 іюля 1810).

Об. ст. Видъ города Риги, на рѣкѣ корабли и суда. Парящій надъ городомъ Россійскій двуглавый орелъ въ одномъ клювѣ держитъ пальмовую, въ другомъ—дубовую вѣтви, а въ когтяхъ рогъ изобилія. Съ боковъ надпись:—PAX ET SALUS (Миръ и благоденствіе). Внизу на четыреугольной доскѣ гербъ города Риги. Въ обрѣзѣ: C. LEBERECHT. F. Діаметръ—$2^1/_4$ дюйма.

№ 20. Пятидесятилѣтіе Императорскаго Московскаго Общества сельскаго хозяйства.

Московское Общество сельскаго хозяйства—старѣйшее въ Россіи, послѣ Вольнаго Экономическаго, считаетъ свое основаніе съ 1820 года, хотя уставъ его утвержденъ 4 января 1819 года. Первую мысль объ учрежденіи въ Москвѣ Общества сельскаго хозяйства подалъ князь С. И. Гагаринъ, а первымъ президентомъ Общества былъ князь П. В. Голицынъ, московскій генералъ-губернаторъ.

Въ 1864 году Императорскимъ Московскимъ Обществомъ сельскаго хозяйства была устроена всероссійская выставка, и въ память этой выставки была выбита медаль:

А. Лиц. ст. Погрудныя, профильныя, влѣво обращенныя, одно за другимъ изображенія Императоровъ Александра I и Александра II. Надпись по окружности: АЛЕКСАНДРЪ I ОСНОВАТЕЛЬ. АЛЕКСАНДРЪ II ПОКРОВИТЕЛЬ; подъ изображеніями, на фонѣ: Р. БАРАНОВЪ. Р. Внизу пятиугольная звѣзда.

Об. ст. Надпись по окружности:—БЛАГОДАРНОЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ МОСКОВСКОЕ ОБЩЕСТВО СЕЛЬСКАГО ХОЗЯЙСТВА. Въ срединѣ, въ вѣнкѣ изъ колосьевъ: ВЪ ПАМЯТЬ ВСЕРОССІЙСКОЙ ВЫСТАВКИ 1864 г. Подъ вѣнкомъ, на фонѣ:—А. С. Р. Внизу пятиконечная звѣзда. Діаметръ—$1^5/_8$ дюйма.

Б. **Наградная медаль экспонентамъ выставки.** Лицевая сторона сходна съ медалью въ память выставки. Вмѣсто имени Баранова:—Н. КОЗИНЪ Р.

Оборотная сторона схожа съ медалью въ память выставки, но въ вѣнкѣ читается:—ЗА ВСЕРОССІЙСКУЮ ВЫСТАВКУ 1864 ГОДА. Подъ вѣнкомъ:—М. К. Р. вмѣсто буквъ А. С. Р. Діаметръ—$2^3/_{16}$ дюйма.

В) Лицевая сторона сходна съ медалью въ память выставки. Оборотная сторона схожа съ медалью Б, но подъ вѣнкомъ буквы: В. Н. Р. Діаметръ $2^3/_{16}$ д.

Въ 1870 году Московское общество сельскаго хозяйства праздновало свой **50-тилѣтній юбилей** и въ память этого событія была выбита медаль—А) на лицевой сторонѣ которой:—погрудныя, профильныя, одно за другимъ изображенія Императоровъ: Александра I и Александра II. Надпись по окружности: АЛЕКСАНДРЪ I ОСНОВАТЕЛЬ * АЛЕКСАНДРЪ II ПОКРОВИТЕЛЬ *; на обрѣзѣ изображеніе Императора Александра II: А. С.

Об. ст. Въ вѣнкѣ изъ связанныхъ лентою колосьевъ ячменя, надпись: ORA ET LABORA 1820—1870 (т. е. молись и трудись). Надпись по окружности: 50 ЛѢТIЕ ИМПЕРАТОРСКАГО МОСКОВСКАГО ОБЩЕСТВА СЕЛЬСКАГО ХОЗЯЙСТВА * Діаметръ—2¼ дюйма.

Б) Изображенія и надписи на обѣихъ сторонахъ однородны съ таковыми же на медали А. На обрѣзѣ изображенія Императора Александра II: В. А. Діаметръ—1⅝ дюйма.

В) Изображенія и надписи однородны съ таковыми же на медали Б. Діаметръ—1⅛ дюйма.

№ 21. Освященіе собора преподобнаго Исаакія Далматскаго, въ С.-Петербургѣ.

Въ 1710 году Императоръ Петръ I, на лугу противъ адмиралтейскихъ воротъ, построилъ деревянную церковь во имя Святаго Исаакія Далматскаго, память котораго чествуется 30 мая, въ день рожденія Петра Великаго. Этотъ деревянный храмъ былъ очень малыхъ размѣровъ, а потому 6-го августа 1717 года, на мѣстѣ нынѣшняго зданія Сената, былъ заложенъ Императоромъ Петромъ I-мъ, новый каменный храмъ, оконченный постройкою послѣ смерти Петра. Въ 1727 году деревянный храмъ былъ разобранъ, а 21-го апрѣля 1735 года каменный храмъ сгорѣлъ отъ молніи. Въ 1768 году Императрица Екатерина II-я приступила къ сооруженію новаго храма изъ мрамора, по плану архитектора Ринальди. Постройка этого храма, на мѣстѣ нынѣшняго собора, была пріостановлена смертью Императрицы. Императоръ Павелъ I-й, поспѣшивъ окончаніемъ постройки, измѣнилъ совершенно планъ храма и храмъ, возведенный до карниза изъ мрамора, въ 1802 году былъ достроенъ кирпичемъ и 30 мая того же года освященъ.

16-го мая 1803 года въ соборѣ отправлялось богослуженіе по случаю празднованія столѣтняго юбилея основанія города С.-Петербурга. Императоръ Александръ I, обративъ вниманіе на несообразность постройки и находя планъ собора неудачнымъ, повелѣлъ капитально перестроить его, для чего назначилъ особую коммиссію. Въ 1817 году былъ объявленъ конкурсъ, между архитекторами, для составленія проекта Исаакіевскаго собора. Изъ числа представленныхъ проектовъ на соисканіе преміи, лучшимъ проектомъ признала коммиссія проектъ профессора А. И. Мельникова (строителя Никольской церкви на Николаевской улицѣ), но завѣдывающій въ то время государственными сооруженіями въ Россіи французъ

Бетанкуръ далъ возможность французу рисовальщику Монферрану, первоначальный проектъ котораго коммиссіею не былъ одобренъ, составить новый проектъ, который и былъ представленъ Императору Александру I-му, какъ лучшій и удовлетворяющій всѣмъ требованіямъ коммиссіи. Съ утвержденіемъ проекта Монферрану разрѣшено было приступить къ работамъ. Старый соборъ былъ разобранъ, а 26-го іюля 1819 года произведена была закладка нынѣшняго собора. Императоръ Николай I-й нѣсколько видоизмѣнилъ и дополнилъ составленный Монферраномъ проектъ собора. Соборъ Святаго Исаакія Далматскаго былъ достроенъ въ нынѣшнемъ своемъ видѣ въ 1858 году и торжественно освященъ 30-го мая того же года (въ царствованіе Императора Александра II-го).

Въ память освященія Исаакіевскаго собора выбито нѣсколько медалей:

А. Лиц. ст. Въ центрѣ—медальонъ съ груднымъ, вправо обращеннымъ изображеніемъ Императора Петра I-го, съ лавровымъ вѣнкомъ на головѣ и мантіей поверхъ чешуйчатаго панциря. Надпись по окружности: петръ I императоръ и самодерж. всерос. На обрѣзѣ правой руки: а. лялинъ.

Вокругъ центральнаго медальона пять равноотстоящихъ другъ отъ друга, отдѣленныхъ лавровыми и дубовыми вѣтвями и звѣздочками, медальоновъ: въ верхнемъ правомъ медальонѣ—грудное, профильное изображеніе Императрицы Екатерины рины II, вправо, съ надписью по окружности: екатерина II императ: и самод: всерос.; въ верхнемъ лѣвомъ медальонѣ: грудное, профильное, влѣво обращенное изображеніе Императора Павла I-го, съ надписью: павелъ I императоръ и самод: всерос:; въ боковомъ слѣва медальонѣ: погрудное, профильное, вправо обращенное изображеніе Императора Александра I съ надписью: александръ I императоръ и самод: всерос:; въ нижнемъ медальонѣ: погрудное, профильное, вправо обращенное изображеніе Императора Николая I, съ надписью: николай I императоръ и самод: всерос:; въ боковомъ справа медальонѣ: погрудное, профильное, влѣво обращенное изображеніе Императора Александра II, съ надписью: александръ II императоръ и самод: всерос:

Об. ст. Южный (обращенный къ Невѣ) фасадъ Исаакіевскаго собора. Над-

пись по окружности, въ двухъ полукруглыхъ строкахъ:—воздадите божія богови а кесарева кесареви. МАТЯ. Гл. КВ. ст. КА. перестройка собора началась при александрѣ I и продолжалась при николаѣ I. Въ обрѣзѣ: —кончилась въ царствованіе государя александра II. освященъ соборъ во имя свят. исаакія далматскаго 30 мая 1858 г. На самомъ обрѣзѣ: слѣва—архит. монтферрандъ, по срединѣ а. лялинъ, справа—в. алексѣевъ р. Діаметръ—$3^1/_8$ дюйма.

Б. Такая же медаль меньшей величины, (діаметръ—$2^9/_{16}$ д.), но имени медальера Лялина на обрѣзѣ руки груднаго изображенія Императора Петра Великаго нѣтъ; вмѣсто того подъ груднымъ изображеніемъ Императора Николая I:—н. козинъ р. На оборотной сторонѣ недостаетъ также фамиліи Лялина на обрѣзѣ.

В. Лиц. ст.—соборъ св исаакія далматскаго въ с. петербургѣ. Перспективный видъ собора. Въ обрѣзѣ: сооруженъ петромъ великимъ въ 1717—1725 г. сгорѣлъ въ 1735 настоящій храмъ заложенъ при александрѣ I въ 1819 г. освященъ при александрѣ II въ 1858 г. архит. р. монферранъ На краю влѣво: грав. и. винеръ.

Об. ст. Внутренній видъ храма. Въ обрѣзѣ: J WIENER F. 1858. Діаметръ—$2^3/_8$ дюйма.

Г. **Наградная медаль**, съ ушкомъ, лицамъ участвовавшимъ въ построеніи Исаакіевскаго Собора.

Лиц. ст. Надпись по окружности: александръ II императоръ и самодержецъ всерос. Грудное изображеніе Императора Александра II, обращенное влѣво. Внизу: благодарю. Подъ изображеніемъ: и. чукм. р.

Об. ст. Южный (обращенный къ Невѣ) фасадъ Исаакіевскаго Собора. По окружности—соборъ св. исаакія далматскаго. Въ обрѣзѣ: заложенъ 1819 г. освященъ 1858 г. На обрѣзѣ слѣва:—М. К. Діаметръ—$1^5/_{16}$ дюйма.

№ 22. Столѣтіе Академіи Художествъ.

Съ Императора Петра Великаго начинаются заботы о принятіи мѣръ, содѣйствующихъ развитію художествъ въ Россіи. Петръ вызываетъ изъ заграницы граверовъ, живописцевъ, архитекторовъ, а затѣмъ предполагаетъ открыть преподаваніе искусствъ въ задуманной имъ *«Академіи Наукъ и курьезныхъ художествъ»*. Планъ Петра отчасти осуществился: въ открытой при Екатеринѣ I Академіи Наукъ было введено преподаваніе искусствъ—живописи и скульптуры. Академія наукъ, при бѣдности условій, въ которыя было поставлено преподаваніе искусствъ, не могла образовать художниковъ, но успѣла приготовить множество свѣдующихъ мастеровъ, успѣшно исполнявшихъ дѣлавшіеся академіи заказы. Множество сдѣланныхъ ими копій съ извѣстныхъ картинъ знакомили общество съ потребностями эстетическими. При Императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ, преподаваніе искусствъ въ Академіи Наукъ было значительно поднято, что вызвало очень скоро мысль о необходимости учредить для этого образованія самостоятельную школу, отдѣльно отъ академіи наукъ. Съ полнымъ успѣхомъ развилъ эту мысль Ив. Ив. Шуваловъ, представившій Императрицѣ о необходимости завести «особую трехъ

знатнѣйшихъ художествъ академію». Указъ объ учрежденіи Академіи Художествъ былъ подписанъ Императрицею Елизаветою Петровною 6-го ноября 1757 года. Открывая Академію Художествъ, надѣялись на полученіе: «великой пользы казеннымъ и партикулярнымъ работамъ, за которыя иностраннаго посредственнаго знанія, получая великія деньги, обогатясь, возвращаются, не оставя по сіе время ни однаго русскаго ни въ какомъ художествѣ, который бы умѣлъ что дѣлать». До подписанія указа въ «Вѣдомостяхъ» публиковали уже «на первой недѣли сего іюня мѣсяца въ Академіи Художествъ съ 5-го до исходу 6-го, съ натуры рисовать будутъ по вторникамъ, средамъ и четвергамъ, чего ради желающіе въ семъ рисованіи упражняться могутъ въ оные дни въ рисовальную палату при Академіи приходить и безъ платы обучаться». Сперва Шуваловъ предполагалъ помѣстить вновь учреждаемую Академію Художествъ при Московскомъ университетѣ, въ качествѣ художественнаго его отдѣленія. Но когда пріѣхали профессора, назначенные самой парижской Академіею Художествъ, то французами былъ выраженъ единодушный отказъ жить въ Москвѣ, гдѣ не имѣлъ резиденціи дворъ, отъ котораго, также какъ и отъ аристократовъ, художники надѣялись получать заказы, имъ въ условіяхъ обѣщанные. Требованіе это уважили и Академію Художествъ открыли въ Петербургѣ, хотя первыя шесть лѣтъ Академія числилась при Московскомъ университетѣ. Приглашенные Шуваловымъ знаменитые въ то время художники Франціи и Германіи положили первыя основы надлежащаго преподаванія искусствъ, а со вступленіемъ въ Академію для преподаванія архитектуры Кокоринова, сдѣлалась возможною надлежащая организація Академіи. Полное учрежденіе Императорской Академіи Художествъ издано уже при Екатеринѣ II, въ 1763 году.

30-го августа 1859 года былъ высочайше утвержденъ новый уставъ Академіи, согласно котораго совершенно измѣнено преподаваніе наукъ, сообразно двумъ отдѣленіямъ Академіи: одно по живописи и скульптурѣ, другое по архитектурѣ.

Въ память открытія С.-Петербургской Академіи Художествъ, въ царствованіи Императрицы Екатерины II Алексѣевны были выбиты слѣдующія медали:

А. Лицевая сторона. Надпись по верху: ЕКАТЕРИНА. II. ПОКРОВИТЕЛЬНИЦА. Поясное изображеніе Императрицы, вправо обращенное, въ малой коронѣ. Внизу: WAECHTER.

Об. ст. По верху:—ТАКО ТВЕРДЫ ПРЕБУДЕТЕ. На четыреугольномъ монолитѣ помѣщены принадлежности трехъ свободныхъ художествъ. Внизу:— L. VERNIER. F. Въ обрѣзѣ:—С:-ПЕТЕРБУРГ: IМПЕРАТОРС: АКАДЕМ: ТОРЖЕСТВЕН: ПОСВЯЩЕНА. IЮНIЯ 28: Д. 1765 Г:

Имѣется копія съ этой медали работы Тимофея Иванова.

Б. Жетонъ, который раздавался при открытіи Академіи. На лицевой сторонѣ, увѣнчанный императорской короной, вензель Императрицы въ лавровомъ вѣнкѣ.

Об. ст. IМПЕРАТОРСКАЯ АКАДЕМIЯ. ТРЕХЪ ЗНАТНѢЙШ. ХУДОЖЕС. СВОСПИТАТ. УЧИЛИЩ. КЪ ПОЛЬЗѢ РОССIИ ОСНОВАНА И ТОРЖЕСТВЕННО ПОСВЯЩЕНА. Iюня. 28. д. 1765 г. Надпись эта сдѣлана въ девяти строкахъ, окруженныхъ лавровымъ вѣнкомъ.

Медаль въ память столѣтія Императорской Академіи Художествъ.

Лиц. ст. Въ центрѣ—медальонъ съ погруднымъ, профильнымъ, влѣво обращеннымъ изображеніемъ Императора Александра II. Надпись по окружности медальона: АЛЕКСАНДРЪ II. ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ

всеросс. Подъ изображеніемъ на фонѣ: реймерсъ р. Вокругъ медальона имена извѣстнѣйшихъ сподвижниковъ Академіи, подобранныя подъ разныя президенства, слѣдующимъ образомъ надъ медальономъ:

ПРЕЗИД. БЕЦКОЙ.

кокориновъ, жиле, ламотъ, торелли, растрелли, рокотовъ, лосенко, левицкій, баженовъ, старовъ, шубинъ, гордѣевъ, ѳ. ѳ. щедринъ, с. ѳ. щедринъ, п. и. соколовъ, радичъ, скородумовъ, фалконетъ, берсеневъ, васильевъ.

ПРЕЗИД. МУССИНЪ-ПУШКИНЪ волковъ, акимовъ, лампи, боровиковскій, козловскій, прокофьевъ, алексѣевъ.;

слѣва: ПРЕЗ. ШУАЗЕЛЬ ГУФЬЕ угрюмовъ, мартосъ, томонъ, леберехтъ, клауберъ, дуоменъ, виже-лебренъ.

ПРЕЗ. ГР. СТРОГОНОВЪ захаровъ, воронихинъ, щукинъ, монье, а. и. ивановъ, п. а. соколовъ, пименовъ, кощенко, калашниковъ.;

справа: ПРЕЗ. ОЛЕНИНЪ шебуевъ, егоровъ, варнекъ, н. и. уткинъ, мельниковъ, гомзинъ, воробьевъ, венеціановъ, кипренскій, демутъ-малиновскій, с. ѳ. щедринъ, доброхотовъ, глинка, орловскій, гальбергъ, стасовъ, росси, тонъ, лебедевъ, галактіоновъ, скориковъ.;

—подъ медальономъ: ПРЕЗ. ГЕРЦОГЪ ЛЕЙХТЕНБЕРГСКІЙ к. п. брюлловъ, ефимовъ, ставассеръ, штернбергъ, п. п. уткинъ, витали, а. а. ивановъ.

ПРЕЗ. ВЕЛ. КНЯГИНЯ МАРІЯ НИКОЛАЕВНА

Логановскій, Теребеневъ, Завьяловъ, Скотти, Ляминъ, Горностаевъ, Живаго, Чернышевъ.; по окружности медали—сплошной вѣнокъ, перевязанный вверху и внизу лентами.

Об. ст. На многогранномъ, украшенномъ лаврами и надписью: MDCCLXIV, пьедесталѣ-бюстъ Императрицы Екатерины II въ малой коронѣ, съ ниспадающими на плечи локонами. Пьедесталъ окружаютъ свободныя искусства, олицетворенныя сидящими женскими фигурами въ туникахъ, съ лавровыми вѣнками на головахъ; въ рединѣ—*Архитектура* съ циркулемъ въ правой и свиткомъ въ лѣвой рукѣ, у ногъ ея лира и капитель іонійской колонны; справа—*Живопись* съ доскою и каран-

дашемъ, у ногъ ея—палитра съ красками и кистями; слѣва—съ рѣзцомъ въ лѣвой и молоткомъ въ правой рукѣ—*Скульптура*, облокотившаяся на оконченный бюстъ президента Академіи Великой Княгини Маріи Николаевны; у ногъ Скульптуры—голова *Лаокоона*. Надпись около бюста надъ головами свободныхъ искусствъ: въ память столѣтія императорск. россійской академіи художеств. Надпись по окружности: императрица Екатерина II императоръ Павелъ I императоръ Александръ I императоръ Николай I императоръ Александръ II; подъ обрѣзомъ:—совершился ЮБИЛЕЙ ноября 4 дня 1864; внизу на фонѣ, у окружности:—съ модели и подъ руководств. профес. Реймерса рѣз. В. Алексѣевъ. Діаметръ—$3^{7}/_{16}$ дюйма.

№ 23. Пятидесятилѣтіе Николаевской Инженерной Академіи.

24-го ноября 1819 года Императоръ Александръ I-й подписалъ указъ объ учрежденіи въ С.-Петербургѣ Главнаго Инженернаго Училища съ кондукторскими и офицерскими классами. Потребность въ учрежденіи подобнаго заведенія чувствовалась тогда очень сильно. Для постройки крѣпостей и другихъ военныхъ сооруженій приходилось приглашать иностранныхъ инженеровъ, что ставило

правительство въ постоянную отъ нихъ зависимость, или приходилось обращаться къ русскимъ гражданскимъ инженерамъ, которые не могли быть знакомы съ военными потребностями.

Инженерное училище было учреждено по мысли покойнаго Императора Николая I-го Павловича, бывшаго тогда Великимъ Княземъ и занимавшаго должность генералъ-инспектора по инженерной части. Императоръ Николай I-й всю жизнь свою интересовался военно-инженернымъ дѣломъ.

Въ началѣ своего существованія училище состояло изъ небольшого числа воспитанниковъ. Впослѣдствіи были учреждены офицерскіе классы, для доставленія выпущеннымъ изъ училища молодымъ людямъ болѣе обширнаго спеціальнаго образованія. Училище состояло въ первое время своего существованія изъ 4-хъ кондукторскихъ и 2-хъ офицерскихъ классовъ. Начальникомъ училища Великій Князь Николай избралъ генералъ-маіора графа Егора Карловича Сиверса. Торжественное открытіе училища состоялось 16-го марта 1820 года, оно было помѣщено въ зданіи бывшаго Михайловскаго замка, получившаго отъ нынѣ названіе «*Инженернаго замка*». До окончательнаго приспособленія покоевъ Инженернаго замка для своего новаго предназначенія, училище помѣщалось въ одномъ изъ такъ называемыхъ павильоновъ.

При общемъ преобразованіи военно-учебныхъ заведеній, Инженерное училище было изъято изъ вѣдѣнія Главнаго Начальника Военно-учебныхъ заведеній и перешло въ вѣдѣніе Главнаго Инженернаго Управленія. Въ 1855 году, Императоръ Александръ II, въ память вѣнценоснаго основателя Инженернаго училища, повелѣлъ Главное Инженерное Управленіе переименовать въ «*Николаевскую Инженерную Академію*».

24-го ноября 1869 года Николаевская Инженерная Академія праздновала свой 50-лѣтній юбилей, въ память этого событія была выбита медаль.

Лиц. ст. Погрудное, профильное, вправо обращенное изображеніе Императора Николая I-го. Надпись по окружности: въ память пятидесятилѣтняго юбилея николаевской инж. академіи и училища; подъ изображеніемъ, на фонѣ, въ щиткѣ: 1869. На обрѣзѣ изображенія: в. алексѣевъ р.

Об. ст. У отдернутой портьеры, передъ столомъ, покрытымъ сукномъ, съ перомъ въ правой рукѣ сидитъ Императоръ Александръ I-й въ генеральскомъ мундирѣ, рейтузахъ и ботфортахъ, передавая лѣвой рукой стоящему у стола Великому Князю Николаю Павловичу, генералъ-инспектору по инженерной части, указъ объ основаніи Инженернаго училища, въ видѣ книги съ надписью: Г. И. У.; далѣе справа видны стоящіе графы Оппѳрманъ и Сиверсъ, находившіеся тогда во главѣ инженернаго дѣла; Великій Князь и графы представлены въ формѣ инженеръ-генераловъ того времени. Вверху надъ столомъ, въ сіяніи Императорская корона. Подъ обрѣзомъ:—24 ноября 1819; на обрѣзѣ: слѣва—П., а справа—Б. Діаметръ—$3^3/_8$ дюйма.

№ 24. Пятидесятилѣтіе Михайловской Артиллерійской Академіи.

(Михайловское Артиллерійское училище).

Михайловское артиллерійское училище учреждено 25-го ноября 1820 года, по мысли великаго князя Михаила Павловича. Первая специальная артиллерійская школа была учреждена Петромъ Великимъ въ Москвѣ въ 1698 году—при *бомбардирской* ротѣ, въ которой возвратившіеся изъ-заграницы бомбардиры-офицеры и сержанты передавали новобранцамъ свои знанія. Подобно предъидущей школѣ, была учреждена школа при артиллерійскомъ полку; въ ней артиллеристы получали хорошую теоретическую и практическую подготовку. По смерти Петра Великаго обѣ школы пришли въ упадокъ. Въ 1735 году генералъ-фельдцейхмейстеръ принцъ Людвигъ-Вильгельмъ учредилъ спеціально артиллерійскую школу подъ названіемъ «*чертежной артиллерійской школы*». Заведеніе это, для 30 дворянскихъ и офицерскихъ дѣтей, было затѣмъ соединено съ учрежденною Минихомъ нѣсколько раньше ариѳметической школой и наименовано «*С.-Петербургскою артиллерійской школой*». Почти одновременно основана и Московская артиллерійская школа (близъ Сухаревой башни), также для дворянъ. Но обѣ школы были въ жалкомъ состояніи: «Обучали безъ малѣйшаго порядка. Сѣкли лозою немилостиво... Великій недостатокъ состоялъ въ учителяхъ... Принуждены были взять учителемъ колодника и смертоубійцу» [1]).

Въ 1758 году, по распоряженію генералъ-фельдцейхмейстера графа Шувалова, С.-Петербургская артиллерійская школа была соединена съ инженерною школою. (Первая инженерная школа основана Петромъ Великимъ въ Москвѣ, въ 1712 году на 23 воспитанника). Соединенная артиллерійско-инженерная школа существовала въ такомъ видѣ недолго. Въ 1762 году соединенныя школы были переименованы въ артиллерійскій и инженерный шляхетскій корпусъ, а въ 1800 году—во второй кадетскій корпусъ, и артиллерія лишилась спеціальнаго заведенія, дававшаго достаточно серьезную научную и практическую подготовку. Графъ Аракчеевъ, въ то время инспекторъ всей артиллеріи, пытался поправить дѣло учрежденіемъ

[1]) Воспоминаніе маіора Данилова, автора 1-го оригинальнаго но слабаго курса Артиллеріи.

сначала одной, а потомъ и двухъ гвардейскихъ артиллерійскихъ ротъ, въ которыхъ теоретически и практически обучались 96 юнкеровъ, преимущественно гвардейской артиллеріи.

Великій князь Михаилъ Павловичъ, вступившій въ командованіе артиллеріей, ясно видѣлъ всѣ недостатки въ школѣ, почему и вошелъ со всеподданѣйшимъ докладомъ о сформированіи учебной артиллерійской бригады изъ 3-хъ ротъ, для приготовленія фейерверкеровъ, и при ней артиллерійскаго училища для образованія офицеровъ. Докладъ объ учрежденіи училища удостоился Высочайшаго утвержденія 9-го мая 1820 года. Первымъ командиромъ училища былъ назначенъ капитанъ Вохинъ. Для помѣщенія учебной бригады и училища пріобрѣтено съ аукціона мѣсто и строенія на берегу Невы, гдѣ нынѣ помѣщается Михайловское Артиллерійское училище. Въ 1834 году училище было отдѣлено отъ учебной бригады. Въ 1849 году училище поступило въ вѣдѣніе главнаго управленія военно-учебныхъ заведеній и въ томъ же году, по смерти великаго князя Михаила Павловича, наименовано «Михайловскимъ артиллерійскимъ училищемъ». 30-го августа 1855 года послѣдовало переименованіе офицерскихъ классовъ въ «*Михайловскую артиллерійскую Академію*», вошедшую въ составъ Императорской военной Академіи. Въ 1862 году Академія и училище исключены изъ вѣдомства военно-учебныхъ заведеній и подчинены товарищу генералъ-фельдцейхмейстера. Завѣдываніе Академіею возложено на ея начальника, который вмѣстѣ съ тѣмъ и начальникъ Михайловскаго училища.

Въ 1870 году Михайловская артиллерiйская Академiя торжественно праздновала свой 50-ти лѣтнiй юбилей и въ память этого событiя была выбита медаль.

Лиц. ст. Погрудное, профильное, вправо обращенное изображенiе Императора Александра II-го. Надпись по окружности: въ память пятидесятилѣтiя михайловской артиллерiйской академiи и училища 1870; на обрѣзѣ изображенiя: м. к.

Об. ст. Грудное, профильное, влѣво обращенное изображенiе великаго князя Михаила Павловича, въ генеральскомъ мундирѣ съ орденомъ на шеѣ, орденскими звѣздами на груди и лентою черезъ правое плечо; изображенiе великаго князя отчасти на сiянiи, исходящемъ отъ помѣщеннаго вверху подъ Императорской короной вензелеваго изображенiя имени Императора Александра I-го. Надпись по окружности: увѣреннымъ остаюсь что заведенiе сiе доставитъ артиллерiи отличныхъ и свѣдущихъ офицеровъ. михаилъ 26 ноябр. 1820.; на обрѣзѣ руки—в. никоновъ р. Дiаметръ—3³/₈ д.

№ 25. 50-лѣтiе корпуса военныхъ топографовъ.

Въ 1822 году, по повелѣнiю Императора Александра I былъ сформированъ отдѣльный корпусъ военныхъ топографовъ, для производства съемочныхъ, чертежныхъ и техническихъ работъ. Для комплектованiя корпуса служили батальоны военныхъ кантонистовъ, откуда лучшiе воспитанники поступали на два года въ училище топографовъ, а по окончанiи курса и по прослуженiи 8 лѣтъ нижними чинами производились въ офицеры. Въ 1832 году доступъ въ училище топографовъ открытъ былъ вольноопредѣляющимся изъ дворянъ и офицерскихъ дѣтей. 24-го декабря 1866 года Высочайше утверждено новое положенiе о корпусѣ военныхъ топографовъ и военно-топографическомъ училищѣ. Въ 1872 году корпусъ военныхъ топографовъ праздновалъ свое 50-лѣтнее существованiе и въ память этого событiя была выбита медаль.

Лиц. ст. Погрудное, вправо обращенное, изображенiе Императора Александра II. Надпись по окружности: въ память пятидесятилѣтiя корпуса военныхъ топографовъ 1872.

Об. ст. Внутри сплошного лавроваго вѣнка, въ двадцати пяти строкахъ, имена лицъ, оказавшихъ особенныя заслуги корпусу военныхъ топографовъ; посреди этихъ именъ подъ Императорскими коронами соединенныя вензелевыя

изображенія именъ Императоровъ: Александра I, Николая I и Александра II, отдѣленныя отъ окружающихъ ихъ фамилій выпуклымъ (на медали) рантомъ, фамиліи же сподвижниковъ размѣщены въ слѣдующемъ порядкѣ: гр. опперманъ. гр. сухтеленъ I, КН. ВОЛКОНСКІЙ, гр. дибичъ-забалканскій, кн. чернышевъ, кн. долгоруковъ 1, сухозанетъ 2, милютинъ, гр. толь, гр. сухтеленъ 2, неидгардтъ 2, гр. бергъ 1, бар. ливенъ, веригинъ, гр. гейденъ, шубертъ, тучковъ, Бларамбергъ, Форшъ, надъ описаннымъ выше центральнымъ медальономъ слѣва отъ него: в. струве, теннеръ, вронченко, ходзько, фитингофъ 2, обергъ I, бахтистовъ, менде, руге, шредерсъ, бар. сильвергельмъ, чириковъ, войновъ, проскуряковъ, воробьевъ 1, ротштеинъ, герасимовъ; справа — стефанъ, леммъ, галяминъ, черкасовъ, рихтеръ 2, дьяконовъ, безкорниловичъ, стіернсканцъ, тютиковъ, штраусъ, васильевъ, масловъ, кобельковъ, дитмарсъ, семеновъ, савельевъ; внизу — о. струве, савичъ, делленъ, максимовъ, шваревъ, обломіевскій, стебницкій, голубевъ, смысловъ, ернефельдъ, скальковскій 1, жилинскій 1, штубендорфъ, картацци, ждановъ, тилло, стрѣльбицкій, коверскій, емельяновъ, ренссигъ, колпаковъ, фроловъ, соколовъ, ноакъ, пріяткинъ, налойченко, егоровъ, шинкевичъ, низовскій. Діаметръ—$3^3/_8$ дюйма.

№ 26. 50-лѣтіе Императорскаго С.-Петербургскаго университета 1819 года.

Потребность въ университетѣ въ С.-Петербургѣ чувствовалась гораздо слабѣе, чѣмъ въ провинціи, потому что въ Петербургѣ издавна существовало значительное число высшихъ учебныхъ заведеній. Штаты для С.-Петербургскаго университета были утверждены еще въ 1803 году, но открытіе университета замедлилось, и въ 1804 году, 16-го апрѣля, вмѣсто него былъ учрежденъ Педагогическій Институтъ, преобразованный изъ учительской семинаріи; этотъ институтъ разсматривался, какъ зерно *«имѣющаго учредиться въ СПбургѣ университета»*.

Въ 1808 году были отправлены за границу 12 лучшихъ студентовъ института, назначавшихся занять мѣста профессоровъ и адъюнктовъ *«въ предполагаемомъ СПбургскомъ университетѣ»*. Въ 1816 году Главный Педагогическій институтъ былъ преобразованъ, при чемъ получилъ устройство и права, мало разнившіяся отъ университетскихъ. Благодаря стараніямъ попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа, С. С. Уварова, Институтъ, 8-го февраля 1819 года, былъ переименованъ въ С.-Петербургскій университетъ, вѣдѣнію котораго порученъ С.-Петербургскій учебный округъ; доступъ къ лекціямъ былъ открытъ и своекошнымъ студентамъ. Благородный пансіонъ, существовавшій при институтѣ, былъ оставленъ и при университетѣ. Факультеты остались тѣ же три, что и были въ институтѣ. Университету было предоставлено учреждать новыя каѳедры. Чтеніе лекцій началось 5-го ноября 1819 года.

Въ 1837 году С.-Петербургскій Университетъ былъ переведенъ въ зданіе 12-ти коллегій. 25-го марта 1888 года состоялось торжественное открытіе университета въ новомъ помѣщеніи (въ зданіи 12 коллегій) и въ память этого событія была выбита медаль: налицевой сторонѣ:—профильное, влѣво обращенное изображеніе Императора Петра I-го, въ лавровомъ вѣнкѣ, по окружности 34 звѣздочки.

Об. ст. Окруженная аттрибутами науки (книги, свитокъ, глобусъ, зрительная труба, астролябія) Россія, олицетворенная сидящей женской фигурой съ увѣнчаннымъ двуглавымъ орломъ съ жезломъ въ лѣвой рукѣ, правой рукой придерживаетъ стоящую на ея колѣняхъ скрижаль съ датой 1724—1835; слѣва отъ нея—овальный щитъ съ изображеніемъ Россійскаго Государственнаго Герба, въ срединѣ котораго вмѣсто щитка съ изображеніемъ Св. Георгія—вензелевое изображеніе имени Императора Николая I. Надпись по верху:—единымъ вдохновеніемъ. Подъ обрѣзомъ:—1838. Справа подъ обрѣзомъ:—н. козинъ.к.; внизу у окружности:—по рисунку г. толстаго, рѣзал. к. лялин. 1837. Діаметръ—$2^{7}/_{16}$ дюйма.

8-го февраля 1869 года С.-Петербургскій университетъ праздновалъ свой 50-ти лѣтній юбилей.

Въ память этого событія выбита медаль:

Лиц. ст. Въ медальонахъ, одно противъ другого, погрудныя изображенія Императоровъ: слѣва—обращенное вправо изображеніе Императора Александра I съ надписью: александръ i основатель., справа—обращенное влѣво изображеніе Императора Александра II съ надписью: александръ ii—покровитель.; надъ ними перевитыя лентой, двѣ дубовыя вѣтви и Императорская корона. Подъ медальономъ на золотомъ (условно обозначенномъ точками) щитѣ Россійскій Государственный Гербъ, по сторонамъ

котораго надписи: слѣва—8 февр. 1819 г., справа—8 февр. 1869 г.; внизу подъ щитомъ: А. СЕМЕНОВЪ РѢЗАЛЪ.

Об. ст. Часть главнаго фасада зданія университета со стороны Университетской линіи, надъ нимъ надпись: Гдѣ высоко стоитъ наука, Стоитъ высоко человѣкъ! (Надпись сдѣлана въ двухъ строкахъ). Подъ обрѣзомъ—украшенный лентой медальонъ съ груднымъ изображеніемъ графа Уварова слегка вправо и надписью по окружности медальона: ГРАФЪ СЕРГІИ СЕМЕНОВИЧЪ УВАРОВЪ. Надпись по окружности, на лентѣ: НА ПАМЯТЬ ПЯТИДЕСЯТИЛѢТІЯ ИМПЕРАТОРСКАГО С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО УНИВЕРСИТЕТА. Діаметръ—$3^{3}/_{16}$ дюйма.

№ 27. Открытіе новыхъ Свирскаго и Сясскаго каналовъ.

Маріинская водная система—соединяющая Каспійское море съ Балтійскимъ, начинается у г. Рыбинска, на Волгѣ, и прорѣзываетъ губерніи: Ярославскую, Новгородскую, Олонецкую и С.-Петербургскую; оканчивается у Петербурга на Невѣ. Общая длина—1.052$^{1}/_{2}$ версты. Систему эту составляютъ: притокъ Волги, рѣка Шексна, Бѣлоозерскій каналъ, для обхода Бѣлаго озера; рѣка Ковжа; Маріинскій каналъ, связывающій Ковжу съ Вытегрой; рѣка Вытегра; Онежскій каналъ, въ обходъ Онежскаго озера; рѣка Свирь, вытекающая изъ Онежскаго озера и впадающая въ Ладожское озеро; далѣе рядъ параллельныхъ каналовъ въ обходъ южнаго берега Ладожскаго озера и наконецъ рѣка Нева. Болѣе далекіе отъ берега и болѣе древніе ладожскіе каналы носятъ названія: *Императора Александра I-го* (Старо-Свирскій)—между устьями Свири и Сяси, длиною 28 вер.; *Императрицы Екатерины II* (Старо-Сясьскій)—между устьями Сяси и Волхова, длиною 9$^{1}/_{2}$ верстъ; *Императора Петра Великаго* (Старо-Ладожскій)—между устьемъ Волхова и истокомъ Невы, длиною 104 вер. Болѣе же близкіе къ берегу и болѣе новые именуются: *Императора Александра III* (Ново-Свирскій)—длиною 43 вер.; *Императрицы Маріи Θеодоровны* (Ново-Сясскій)—длиною 10 вер.; и *Императора Александра II* (Ново-Ладожскій)—длиною 104 версты.

16-го іюня 1883 года, въ присутствіи Императора Александра III, Императрицы Маріи Θеодоровны, Государя Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича и прочихъ членовъ Императорской фамиліи состоялось открытіе Свирскаго и Сясскаго каналовъ.

Въ память открытія каналовъ выбита медаль.

Лиц. ст. Внутри сплошного, расположеннаго у окружности, лавроваго вѣнка, въ четырехъ мѣстахъ перевязаннаго лентою—четыре равномѣрно расположенныхъ, отдѣленныхъ другъ отъ друга орнаментами, медальона съ погрудными, профильными изображеніями: въ верхнемъ—влѣво обращенной Императрицы Екатерины II, съ малой короной и лавровымъ вѣнкомъ на головѣ; въ лѣвомъ—вправо обращеннаго Императора Александра I съ лавровымъ вѣнкомъ на головѣ; въ правомъ—влѣво обращеннаго Императора Александра II; въ нижнемъ—вправо обращеннаго Императора Александра III; въ центрѣ—касательный къ описан-

нымъ медальонамъ кругъ съ датою 1883; на обрѣзѣ изображенія Императора Александра III. л. ш.

Об. ст. Надпись въ девяти строкахъ: старый сясскій каналъ (:$10^1/_4$ вер.:) начатъ въ 1766 г., оконченъ въ 1802 г.; старый свирскій каналъ (:48 вер.:) начатъ въ 1802 г., оконченъ въ 1810 г., новый сясскій (:$9^1/_2$ вер.:) и свирскій (:$43^3/_4$ вер.:) каналы начаты въ 1878 г., сясскій оконченъ въ 1880 г., а свирскій въ 1882 г. Діаметръ—$3^1/_8$ дюйма.

№ 28. Въ память столѣтія Государственнаго Совѣта.

Въ указѣ Сенату отъ 30 марта 1801 года Императоромъ Александромъ I-мъ было возвѣщено: «для разсмотрѣнія и уваженія государственныхъ дѣлъ и постановленій, вмѣсто прежняго при дворѣ Нашемъ совѣта, признали Мы за благо учредить при насъ на особыхъ правилахъ Совѣтъ непремѣнный, составивъ его изъ лицъ, довѣренностію Нашею и общею почтенныхъ, число коихъ не ограничивая и предоставляя Себѣ ихъ опредѣленіе и уменьшеніе...»

Образованный *непремѣнный совѣтъ* съ перваго же момента своей дѣятельности получилъ названіе *Государственнаго Совѣта*. Совѣтъ 1801 года долженъ былъ имѣть характеръ *постояннаго* учрежденія и былъ названъ «непремѣннымъ

не въ лицахъ, его составляющихъ, но въ его установленіи». Наказъ, данный Совѣту 5 апрѣля 1801 года, опредѣляетъ его какъ учрежденіе *законосовѣщательное*, призванное къ тому, «чтобы постановить силу и блаженство Имперіи Всероссійской *на незыблемомъ основаніи закона*». На самомъ дѣлѣ совѣтъ этотъ не имѣлъ большого вліянія. Объясняется это, главнымъ образомъ, его составомъ. Членами его были сановники екатерининской школы, относившіеся отрицательно къ освободительнымъ идеямъ Александра I-го и не пользовавшіеся довѣріемъ монарха.

Въ октябрѣ 1809 года графъ Сперанскій представилъ Императору «*планъ всеобщаго государственнаго образованія*». Согласно этому плану Императоръ Александръ I намѣревался 1-го января 1810 года открыть Государственный Совѣтъ, согласно новому его образованію, всѣ подготовительныя работы были закончены Сперанскимъ къ этому дню. Наканунѣ, 31-го декабря, вечеромъ, 35 сановниковъ получили повѣстку собраться 1-го января въ половинѣ девятаго въ одну изъ залъ Шепелевскаго дворца.

Въ девять часовъ утра 1-го января 1810 года прибылъ къ собравшимся членамъ новаго Государственнаго Совѣта Императоръ Александръ. Занявъ предсѣдательское кресло, государь произнесъ рѣчь, исполненную чувства достоинства и такихъ идей, о которыхъ никогда еще Россіи не говорили съ престола. Эта замѣчательная рѣчь была сочинена Сперанскимъ, но собственноручно исправлена Императоромъ. (Рѣчь, сказанную Императоромъ Александромъ, см. Н. К. Шильдеръ. Императоръ Александръ I, его жизнь и царствованіе. Т. III, стр. 1—3).

По окончаніи рѣчи Императоръ Александръ повелѣлъ назначенному въ этотъ день на должность государственнаго секретаря Сперанскому прочитать манифестъ объ образованіи Государственнаго Совѣта, самое образованіе его, списокъ предсѣдателей департаментовъ, членовъ и чиновъ государственной канцеляріи и расписаніе дней засѣданій. По окончаніи этого чтенія Императоръ вручилъ предсѣдателю графу Н. П. Румянцеву, только что составленный, проектъ первой части гражданскаго уложенія и планъ финансовъ (выработанный Сперанскимъ), для внесенія ихъ въ подлежащіе департаменты Совѣта и засимъ оставилъ собраніе. Послѣ удаленія государя члены Совѣта подписали особо установленную для нихъ присягу.

Начиная съ 1-го января 1810 года, Императоръ Александръ присутствовалъ разъ въ недѣлю въ общихъ собраніяхъ Совѣта. Рано утромъ, передъ каждымъ засѣданіемъ, Сперанскій являлся къ государю съ дѣлами и журналами; такой порядокъ продолжался въ продолженіе двухъ лѣтъ, въ 1810—1811 годахъ.

Нынѣ Государственный Совѣтъ помѣщается въ бывшемъ дворцѣ Великой Княгини Маріи Николаевны (Маріинскій дворецъ). Дворецъ построенъ по повелѣнію Императора Николая I-го, архитекторомъ Штакеншнейдеромъ, въ началѣ 1840 года. Дворецъ этотъ былъ уступленъ Августѣйшими наслѣдниками великой княгини Маріи Николаевны, князьями Романовскими за 3 милліона рублей. По Высочайшему указу, 14-го іюня 1884 года, дворецъ этотъ переданъ въ вѣдѣніе Государственнаго секретаря и предназначенъ для помѣщенія высшихъ государственныхъ учрежденій.

7-го мая 1901 года, согласно Высочайшему повелѣнію, состоялось торжественное празднованіе столѣтія Государственнаго Совѣта, въ присутствіи Его Императорскаго Величества Государя Императора Николая II и Августѣйшихъ Особъ. Торжественное засѣданіе было открыто Государемъ Императоромъ чтеніемъ Высочайшаго указа о назначеніи Государя Наслѣдника и великаго князя Михаила

Александровича членомъ Государственнаго Совѣта. Затѣмъ, Государственнымъ секретаремъ фонъ-Плеве, прочтена была — Высочайшая Грамота Государственному Совѣту.

Въ память столѣтія Государственнаго Совѣта выбита медаль:

Лицевая сторона однородна съ таковою же стороною на медали въ память столѣтія Военнаго Министерства См. № 30 А.

Об. ст. Сидящая на украшенномъ рѣзьбою барьерѣ въ античномъ одѣяніи, съ лавровымъ вѣнкомъ на головѣ и стилемъ въ правой рукѣ Муза Исторіи Кліо, облокотясь правой рукой о ящикъ съ свитками, держитъ лѣвою рукою скрижаль съ надписью: ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СОВѢТЪ 1801—1901. Надпись по верху: ЗАКОНЪ ОТЪ САМОДЕРЖАВНОЙ ВЛАСТИ ИСХОДЯЩІЙ. Справа на барьерѣ А. В. Діаметръ—2½ дюйма.

№ 29. Въ память столѣтія Комитета Министровъ.

Комитетъ министровъ возникъ одновременно съ первымъ учрежденіемъ Министерствъ. Манифестъ 8 сентября 1802 года, опредѣливъ отношеніе вновь установленныхъ Министерствъ къ Сенату, пунктомъ 15 гласилъ: «всѣ министры суть члены Совѣта и присутствуютъ въ Сенатѣ; Совѣтъ неиначе приступаетъ къ разсмотрѣнію дѣлъ, какъ въ присутствіи по меньшей мѣрѣ пяти министровъ, въ числѣ которыхъ долженъ находиться и министръ, по части котораго дѣло будетъ трактовано. *Дѣла обыкновенныя трактуются въ Комитетѣ*, составленномъ единственно изъ нихъ; для другихъ же, особую важность въ себѣ содержащихъ, прочіе члены Совѣта будутъ собираться одинъ разъ въ недѣлю». Въ силу этого манифеста вновь назначенные министры и товарищи ихъ собрались 11 сентября въ 11 часовъ утра въ домѣ государственнаго канцлера графа А. Р. Воронцова и постановили: «Совѣту быть по понедѣльникамъ, а имъ министрамъ собираться и *держать* Комитетъ по вторникамъ и пятницамъ въ 6 часовъ пополудни, испросивъ Высочайшее повелѣніе, гдѣ держать Комитетъ; а въ заключеніе министры поручили дѣйствительному камергеру Новосильцеву просить Государя, не угодно ли будетъ Ему удостоить Комитетъ Министровъ своимъ присутствіемъ. Черезъ Новосильцова объявлено было Комитету, что Государь просьбу его принялъ съ благоволеніемъ и изволилъ указать оберъ-гофмаршалу приготовить нарочную для засѣданій Комитета комнату во дворцѣ. Члены Комитета собирались въ Зимнемъ Дворцѣ въ Большой Столовой; Государь выходилъ въ Малую Столовую, куда приглашались члены, гдѣ и происходили засѣданія Комитета; слѣдующее засѣданіе 16 сентября состоялось уже подъ предсѣдательствомъ Его Величества, и изъ 23 засѣданій, которыя имѣлъ въ 1802 г. Комитетъ, только на трехъ засѣданіяхъ Государь не присутствовалъ; Въ 1803 году Комитетъ имѣлъ 42 засѣданія и на всѣхъ засѣданіяхъ присутствовалъ Государь; постояннаго мѣста собраній у Комитета

не было: онъ собирался въ Зимнемъ Дворцѣ,—въ Каменноостровскомъ и въ Таврическомъ дворцахъ;—въ 1804 г. изъ 31 засѣданія Комитета Государь присутствовалъ на 26 засѣданіяхъ. Въ засѣданіяхъ участвовали какъ всѣ министры, такъ и ихъ товарищи, только товарищи министровъ не подписывали журналовъ. Комитетъ Министровъ вскорѣ сдѣлался не только особымъ установленіемъ, но и *верховнымъ мѣстомъ Имперіи*. Этому всего болѣе способствовало личное присутствіе въ Комитетѣ Императора Александра, который рѣдко когда не посѣщалъ его засѣданій. Немалое значеніе имѣли и частыя отлучки Государя, на время которыхъ Комитету особыми указами предоставлялись чрезвычайныя полномочія. Высочайшимъ повелѣніемъ 31 марта 1810 г. въ составъ Комитета, который тогда состоялъ лишь изъ министровъ, ихъ товарищей и государственнаго казначея, введены во всѣхъ важныхъ случаяхъ, предсѣдатели департаментовъ Государственнаго Совѣта, а предсѣдательство предоставлено государственному канцлеру графу Румянцеву, бывшему тогда и предсѣдателемъ Государственнаго Совѣта. Дѣла въ Комитетѣ рѣшались большинствомъ голосовъ.

Война 1812 года, отъѣздъ Государя еще въ мартѣ этого года изъ Петербурга, снова расширили предѣлы власти и кругъ дѣятельности Комитета (Указъ 20 марта 1812 г.). На время отсутствія Государя изъ столицы Комитетъ Министровъ былъ учрежденъ *съ особенною властію по всѣмъ вообще дѣламъ государственнаго управленія*. Съ 1816 года и до самой кончины Александра I «для доклада и надзора по дѣламъ Комитета»—состоялъ Аракчеевъ. Въ то время государь лично не посѣщалъ засѣданій Комитета, но не переставалъ внимательно слѣдить за ходомъ дѣлъ его. Въ царствованіе Императора Николая I сокращается количество дѣлъ, поступающихъ въ Комитетъ, при чемъ отдѣльнымъ министрамъ предоставляется большая самостоятельность (указы 3 мая 1829 г. и 6 мая 1831 г.). (См. Историческій обзоръ дѣятельности Комитета Министровъ. С. М. Середонинъ. Къ столѣтію Комитета Министровъ (1802—1902).

Въ память столѣтія Комитета министровъ выбита медаль, лицевая сторона которой однородна съ таковой же на медали—Столѣтіе Военнаго Министерства. См. № 30 А.

Об. ст. Вправо обрашенная, сидящая женская, символическая фигура въ античномъ одѣяніи съ лавровымъ вѣнкомъ на головѣ и свѣтильникомъ въ правой рукѣ, склонившись, держитъ на колѣняхъ раскрытую книгу; справа на столѣ—украшенная кистями подушка съ царскими регаліями (корона, скипетръ и держава). На покрывающей столъ матеріи—надпись — КОМИТЕТЪ МИНИСТРОВЪ 1802 — 1902. Надпись поверху: единство въ служеніи царю и родинѣ. Слѣва, на фонѣ: А. В. Діаметръ $2^1/_2$ дюйма.

№ 30. Въ память столѣтія учрежденія Министерствъ.

Нынѣ существующее министерское управленіе въ Россіи учреждено Высочайшимъ Минифестомъ 8-го сентября 1802 года. Въ этомъ Манифестѣ сказано: «Благоденствіе народовъ, Премудрымъ Промысломъ Скипетру Нашему ввѣренныхъ, есть священная и главнѣйшая цѣль, которую Мы поставили Себѣ, пріявъ бремя царствованія надъ обширною Имперіею Россійской. Воспламененные ревностнымъ желаніемъ изыскать и употребить всѣ удобные способы къ скорѣйшему и благопоспѣшнѣйшему достиженію сего, столь драгоцѣннаго сердцу Нашему предмета, устремили Мы вниманіе Свое на всѣ причины и обстоятельства, содѣйствующія или препятствующія оному, и по строгомъ испытаніи и сравненіи ихъ между собою, твердо увѣрились, что благоденствіе народа незыблемо и ненарушимо утверждено быть можетъ тогда единственно, когда Правительство будетъ имѣть спасительныя средства не только исправлять всякое явное, погубными слѣдствіями обнаруживаемое зло, но въ особенности искоренить самое начало онаго, отвращать всѣ причины, могущія подавать поводъ къ нарушенію общаго и частнаго спокойства, открывать нужды народа, предупреждать ихъ, и благоразумно, ревностно и дѣятельно способствовать соблюденію и утвержденію необходимаго во всемъ порядка и умноженію богатства природныхъ и искусственныхъ произведеній, основаніемъ силѣ и могуществу Имперіи служащихъ. Примѣры древнихъ и новѣйшихъ временъ удостовѣряютъ каждаго, что чѣмъ удобнѣе были средства къ сему употребляемы, и правила Государственнаго Правленія тому соотвѣтственнѣе, тѣмъ стройнѣе, тверже и совершеннѣе было все политическое тѣло, тѣмъ довольнѣе и счастливѣе каждый членъ, ему принадлежащій. Слѣдуя сему правилу и внушеніямъ сердца Нашего, слѣдуя великому духу Преобразователя Россіи Петра Великаго, оставившаго Намъ слѣды Своихъ мудрыхъ намѣреній, по коимъ старались шествовать достойные Его преемники, Мы заблагоразсудили раздѣлить государственныя дѣла на разныя части, сообразно естественной ихъ связи между собою, и для благоуспѣшнѣйшаго теченія поручить оныя вѣдѣнію избранныхъ Нами Министровъ, постановивъ имъ главныя правила, коими они имѣютъ руководствоваться въ исполненіи всего того, чего будетъ требовать отъ нихъ должность, и чего Мы ожидаемъ отъ ихъ вѣрности, дѣятельности и усердія къ благу общему».

Манифестомъ учреждалось единое Министерство, раздѣленное на 8 отдѣленій: Военное, Морское, Иностранныхъ Дѣлъ, Юстиціи, Внутреннихъ Дѣлъ, Финансовъ, Коммерціи и Народнаго Просвѣщенія. Во главѣ каждаго отдѣленія былъ поставленъ особый Министръ, и самыя отдѣленія сразу же послѣ ихъ учрежденія стали оффиціально называться Министерствами. Прочія, существовавшія дотолѣ, коллегіи, поступили въ составъ министерствъ и преобразовались въ департаменты.

Манифестъ 8-го сентября устанавливалъ, что Министры суть члены Государственнаго Совѣта и присутствуютъ въ Сенатѣ, что Государственный Совѣтъ не иначе разсматриваетъ дѣла, какъ въ присутствіи пяти Министровъ, въ томъ числѣ Министра, по части коего разсматривается дѣло; что дѣла меньшей важности не восходятъ въ Совѣтъ, а разсматриваются въ комитетѣ, (Комитетъ Министровъ) составленномъ изъ однихъ Министровъ; что испрашивая лично у Государя Императора Высочайшее повелѣніе Министръ долженъ предварительно сообщить его для соображеній всѣмъ прочимъ Министрамъ. Наконецъ, Манифестъ предпи-

сывалъ, чтобы каждый Министръ, назначилъ дни въ недѣлѣ, когда всѣ, имѣющіе до него надобность, могли-бы его безпрепятственно видѣть. Ближайшее и подробнѣйшее опредѣленіе власти и обязанностей Министровъ предстояло опредѣлить особыми инструкціями, изданіе которыхъ обѣщáно было Манифестомъ 1802 года, но состоялось лишь въ 1811 году.

8-го сентября 1802 года назначены были Министрами: Военныхъ—сухопутныхъ силъ-генералъ-отъ-инфантеріи и вице-президентъ военной коллегіи графъ Сергѣй Козьмичъ ВЯЗЬМИТИНОВЪ; Военныхъ морскихъ силъ—адмиралъ и вице-президентъ адмиралтействъ-коллегіи графъ Николай Семеновичъ МОРДВИНОВЪ; Иностранныхъ дѣлъ со званіемъ государственнаго канцлера—графъ Александръ Романовичъ ВОРОНЦОВЪ; товарищемъ его—тайный совѣтникъ Адамъ Адамовичъ ЧАРТОРИЖСКІЙ; Юстиціи или генералъ-прокуроромъ—Гавріилъ Романовичъ ДЕРЖАВИНЪ; Внутреннихъ дѣлъ—графъ Викторъ Павловичъ КОЧУБЕЙ; товарищемъ его—тайный совѣтникъ графъ Павелъ Александровичъ СТРОГОНОВЪ; Финансовъ—графъ Алексѣй Ивановичъ ВАСИЛЬЕВЪ; товарищемъ его—гофмейстеръ Дмитрій Александровичъ ГУРЬЕВЪ; Коммерціи—графъ Николай Петровичъ РУМЯНЦЕВЪ; Народнаго Просвѣщенія—графъ Петръ Васильевичъ ЗАВАДОВСКІЙ; товарищемъ его—графъ Михаилъ Никитичъ МУРАВЬЕВЪ; Государственнымъ Казначеемъ тайный совѣтникъ Ѳеодоръ Алексѣевичъ ГОЛУБЦОВЪ. Вице-канцлеръ князь Александръ Борисовичъ КУРАКИНЪ былъ пожалованъ канцлеромъ россійскихъ орденовъ.

Впослѣдствіи, при новомъ распредѣленіи государственныхъ дѣлъ, въ 1810 году, было образовано Министерство Полиціи, а Министерство Коммерціи упразднено и дѣла его распредѣлены между Министерствами Внутреннихъ дѣлъ и Финансовъ. Въ 1816 году кругъ дѣйствій Военнаго Министерства ограниченъ одною хозяйственною частью; прочія дѣла поручены Начальнику Главнаго Штаба (что продолжалось до преобразованія Военнаго Министерства въ 1886 году). Въ 1817 году съ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія соединено Главное управленіе дѣлами всѣхъ вѣроисповѣданій, впослѣдствіи, однако же, въ 1824 году, вновь отдѣленное. Въ 1819 году Министерство Полиціи упразднено, и дѣла его въ переданы Министерство Внутреннихъ дѣлъ.

Одновременно съ изданіемъ Манифеста объ учрежденіи Министерствъ былъ изданъ указъ Правительствующему Сенату, въ которомъ сказано: «Мы заблагоразсудили раздѣлить государственныя дѣла на разныя части, сообразно естественной ихъ связи между собою, и для благоуспѣшнѣйшаго теченія поручить оныя вѣдѣнію избранныхъ Нами Министровъ, постановивъ имъ главныя правила, коими они имѣютъ руководствоваться въ исполненіи всего того, чего будетъ требовать отъ нихъ должность и чего Мы ожидаемъ отъ ихъ вѣрности, дѣятельности и усердія къ благу общему. На Правительствующій же Сенатъ, коего обязанности и первоначальную степень власти Мы указомъ Нашимъ, въ сей день даннымъ, утвердили, возлагаемъ важнѣйшую и сему верховному мѣсту наипаче свойственную должность разсматривать дѣянія Министровъ по всѣмъ частямъ, ихъ управленію ввѣреннымъ, и, по надлежащемъ сравненіи и соображеніи оныхъ съ государственными постановленіями и съ донесеніями, прямо отъ мѣстъ до Сената дошедшими, дѣлать свои заключенія и представлять Намъ докладомъ».

Въ 1902 году всѣ Министерства праздновали свой 100 юбилей, въ память этого событія были выбиты слѣдующія медали:

А. Столѣтіе Военнаго Министерства.

Лиц. ст. Погрудныя, профильныя, влѣво обращенныя, одно за другимъ изображенія Императоровъ Николая II и Александра I, съ лавровымъ вѣнкомъ на головѣ. Надписи по окружности: слѣва—императоръ александръ I, и справа—императоръ николай II.

Об. ст. Сидящая у подножія коллонъ Аѳина Паллада, олицетворенная влѣво обращенной женской фигурой въ античномъ одѣяніи, въ шлемѣ и нагрудникѣ съ

изображеніемъ головы Медузы, держитъ въ лѣвой рукѣ копье, а въ правой—упертой въ колѣно, овальный щитъ съ изображеніемъ совы; около нея стоитъ, влѣво обращенный, молодой воинъ въ образѣ античнаго юноши съ плащемъ на лѣвомъ плечѣ, съ короткимъ мечемъ въ правой и дубовымъ вѣнкомъ въ лѣвой рукѣ. Надпись поверху: военное министерство 1802—1902; справа около окружности—а. в. Діаметръ—$2^1/_2$ дюйма.

Б. Столѣтіе Морского Министерства.

Лицевая сторона однородна съ таковой же стороною на медали Военнаго Министерства.

Об. ст. Слѣва на оконечности облицованнаго каменной кладкой мола сидящая въ античномъ одѣяніи символическая, женская фигура, съ кормиломъ въ лѣвой рукѣ, держитъ въ поднятой правой рукѣ пылающій факелъ; у ногъ ея—опрокинутая урна, изливающая воду въ море; далѣе въ морѣ—эскадренный броненосецъ и справа на горизонтѣ—два парусныхъ судна. Надпись по верху: морское министерство 1802—1902; слѣва, близъ окружности: а в. Діам.—$2^1/_2$ д.

В. Столѣтіе Министерства Юстиціи.

Лиц. ст. Погрудныя, профильныя, влѣво обращенныя, одно за другимъ изображенія Императоровъ Николая II и Александра I. На обрѣзѣ изображенія Императора Николая II: грилихъ. сынъ:

Об. ст. Справа—на двуступенчатомъ основаніи увѣнчанная Императорской

короной нижняя часть украшенной каннелюрами колонны съ надписью: законъ и лавровая вѣтвь. Слѣва надпись: министерство юстиціи $1\frac{802}{902}$ внизу на фонѣ: к. ш. и а. а. г. Діаметръ 3 дюйма.

Г. Столѣтіе Министерства Внутреннихъ дѣлъ.

Лиц. ст. Погрудныя, профильныя, вправо обращенныя, одно за другимъ изображенія Императоровъ: Николая II, Александра III, Александра II, Нико-

лая I и Александра I. Справа по окружности—вѣнкообразно связанныя лентою дубовая и лавровая вѣтви. На обрѣзѣ изображенія Императора Александра III: грилих.

Об. ст. По срединѣ—Россійскій Государственный Гербъ—Надпись по окружности: * министерство внутреннихъ дѣлъ * 1802—1902. Подъ лѣвой ногой коня Св. Георгія Побѣдоносца (въ щиткѣ на груди двуглаваго орла): а. а. г. Діаметръ—$2^{13}/_{16}$ дюйма.

Д. Столѣтіе Министерства Финансовъ.

Лиц. ст. Погрудныя, профильныя, обращенныя другъ къ другу изображенія Императоровъ: Александра I (слѣва) и Николая II (справа). Подъ изображеніями Императоровъ на фонѣ 1802—1902.

Об. ст. Справа на берегу судоходной рѣки стоящая, влѣво обращенная, символическая, женская фигура въ античномъ одѣяніи, съ лавровымъ вѣнкомъ

на головѣ и съ кадуцеемъ Меркурія въ правой согнутой рукѣ держитъ въ лѣвой простертой впередъ рукѣ лавровый вѣнокъ; у ногъ ея—плугъ. Справа на желѣзнодорожномъ мосту—товаропассажирскій поѣздъ, на рѣкѣ—влѣво направляющійся пароходъ и на противоположномъ берегу (слѣва)—фабричныя зданія съ дымящейся трубой; на горизонтѣ—волнистая линія горъ. Надпись по верху:—въ память столѣтія министерства финансовъ. Слѣва, на обрѣзѣ: а. в. Діаметръ—$2^1/_2$ дюйма.

Е. Столѣтіе Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Лицевая сторона медали однородна съ таковой же на медали въ память столѣтія Военнаго Министерства.

Об. ст. По срединѣ, вверху—Россійскій Государственный Гербъ, ниже—на вѣнкообразно сложенныхъ лавровой и дубовой вѣтвяхъ раскрытая книга съ

начертаннымъ манифестомъ: на лѣвой страницѣ: УЧРЕЖДАЯ МИНИСТЕРСТВО МЫ ИМѢЕМЪ ЛЕСТНУЮ НАДЕЖДУ, ЧТО ОНО СПОСПѢШЕСТВОВАТЬ и на правой— НАМЪ БУДЕТЪ КЪ РАСПРОСТРАНЕНІЮ НАУКЪ, СТОЛЬ НЕОБХОДИМЫХЪ ДЛЯ БЛАГОДЕНСТВІЯ НАРОДОВЪ 8 СЕНТЯБРЯ 1802. Надпись по окружности: НА СТОЛѢТІЕ МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ. 1902 г. Діаметръ— 2½ дюйма.

Ж. Столѣтіе Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

а) Лиц. ст. Погрудныя, профильныя, влѣво обращенныя, одно за другимъ изображенія Императоровъ Николая II и Александра I съ лавровымъ вѣнкомъ на головѣ. Надписи по окружности: слѣва — ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ I и справа—ИМПЕРАТОРЪ НИКОЛАЙ II.

Об. ст. По срединѣ — дубовая вѣтвь съ желудями, перевитая лентою съ надписью: 1802—1902. Надпись по окружности: МИНИСТЕРСТВО ИНОСТРАННЫХЪ ДѢЛЪ. Діаметръ —$1^3/_{16}$ дюйма.

Медаль съ ушкомъ для ношенія на груди служителями Министерства.

б) Лиц. ст. Профильныя вправо обращенныя изображенія Государя Императора Николая II и Императора Александра I-го. Надписи по окружности:

слѣва — ИМПЕРАТОРЪ НИКОЛАЙ II, а справа — ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ I.

Об. ст. Символическое изображенiе дѣятельности Министерства Иностранныхъ Дѣлъ: Подъ сѣнью Россiйскаго орла, миръ въ видѣ женщины, вручаетъ оливковую вѣтвь генiю прогресса; внизу лежатъ свитки-трактаты. Подъ обрѣзомъ надпись: МИНИСТЕРСТВО ИНОСТРАННЫХЪ ДѢЛЪ. Справа у обрѣза Ф. РАЗУМНЫЙ. Дiаметръ медали—$2^{11}/_{16}$ дюйма.

№ 31. Столѣтiе Пажескаго Его Императорскаго Величества корпуса.

Учрежденiе званiя «пажей» въ Россiи, вмѣстѣ съ другими придворными званiями, является въ 1711 году, когда Императоръ Петръ I-й, объявивъ Екатерину своею супругою, образовалъ по образцу германскихъ дворовъ придворные чины. Первоначально въ пажи выбирали не по происхожденiю, а случайно, почему среди первыхъ пажей встрѣчаются лица нѣмецкаго и шведскаго происхожденiя, не могущiя претендовать на родовитость. При Екатеринѣ I и Петрѣ II пажи рѣдко привлекались къ придворной службѣ; жили они въ домахъ родителей, частью безъ всякаго надзора, проводили время внѣ службы, а иногда и на службѣ, далеко не соотвѣтственно своему близкому ко двору положенiю; есть свѣдѣнiя, что они зачастую напивались, и случалось, что—«пажей за непорядочные поступки и неоднократныя чинимыя продерзости арестовывали и, снявъ камеръ-пажескую ливрею, учиняли довольное наказанiе розгами, а потомъ держали неотпускно».

Въ царствованiе Елизаветы Петровны, указомъ 5-го апрѣля 1742 года, вслѣдствiе близости пажей къ Императорской Фамилiи, и полнаго невѣжества и невоспитанности ихъ, учреждается для пажей нѣчто въ родѣ придворной школы. Пажи подраздѣлялись на пажей и камеръ-пажей, представляющихъ высшее званiе; какъ тѣ, такъ и другiе считались на дѣйствительной придворной службѣ, и обязанности ихъ заключались въ исполненiи разныхъ порученiй особъ Царствующаго Дома и прислуживанiи Императрицѣ. Сроковъ службы пажей не было установлено; обыкновенно, служба продолжалась около 6-ти лѣтъ пажемъ (отъ 8 до 13—14 лѣтъ) и 4 года камеръ-пажемъ (отъ 15—18 лѣтъ). Какъ исключительный случай было назначенiе пажемъ князя М. А. Голицына, въ 1740 году, которому въ это время было 51 годъ. По окончанiи службы пажи производились въ офицеры, иногда назначались прямо камеръ-юнкерами. До половины XVIII вѣка пажи не имѣли особой организацiи и получали отъ казны жалованье и обмундированiе, для наблюденiя за которымъ, а равно за поведенiемъ пажей учреждена была должность *гофмейстера пажей*.

Въ 1759 году гофмейстеромъ пажей былъ назначенъ баронъ Шуда и камеръ-пажи и пажи, съ цѣлью большаго удобства для надзора были собраны на жительство въ домѣ адмирала Крюсса. Въ инструкцiи, данной Шуду, было опредѣлено время дежурства пажей и камеръ-пажей при дворѣ и для занятiй научными предметами; пажей повелѣно было обучать нѣмецкому, латинскому и французскому языкамъ, геометрiи, географiи, физикѣ, фортификацiи, алгебрѣ, исторiи, геральдикѣ, битвѣ на рапирахъ и танцамъ и пр., что было необходимо, по словамъ инструкцiи, для честнаго дворянина. Это была первая попытка образовать придворный пансiонъ, который съ этого времени получилъ оффицiальное названiе

«Пажескій Ея Императорскаго Величества корпусъ». При Императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ было 9 камеръ-пажей и 40 пажей. Указомъ Императрицы Екатерины 1762 года, положено было имѣть 6 камеръ-пажей и 40 пажей и повелѣно было опредѣлять въ пажескій корпусъ исключительно дѣтей дворянъ, извѣстныхъ своими заслугами. Въ 1776 году пажескій корпусъ помѣщался въ спеціально для него пріобрѣтеномъ домѣ, на углу Мойки и Зимней канавки. Кромѣ камеръ-пажей существовали еще Рейтъ-пажи и Ягтъ-пажи. Въ 1786 году число пажей увеличено до 60, а камеръ-пажей до 18 человѣкъ. Рейтъ-пажей было назначено поштату—18, а Ягтъ-пажей было—6. Обязанности Рейтъ-пажей и Ягтъ-пажей состояли въ сопровожденіи Императрицы верхомъ и на охотѣ. Въ 1796 году Императоръ Павелъ уничтожилъ Ягтъ-пажей, а въ 1800 году повелѣлъ, чтобы камеръ-пажи дежурили при особѣ Его Величества съ присвоеніемъ званія Лейбъ-пажей, но званіе лейбъ-пажа, по восшествіи на престолъ Императора Александра I-го, было тотчасъ уничтожено.

10-го октября 1802 года Императоръ Александръ I-й преобразовалъ пажескій корпусъ въ военно-учебное заведеніе подъ наименованіемъ **Пажескаго Его Императорскаго Величества корпуса.** Первымъ директоромъ вновь преобразованнаго пажескаго корпуса былъ назначенъ генералъ-маіоръ Андрей Григорьевичъ Гогель, (1802—1805 г.г.). Въ 1810 году пажескому корпусу было дано помѣщеніе, которое онъ занимаетъ и понынѣ, противъ Гостинаго двора.

Въ старину по рѣкѣ Фонтанкѣ тянулся на этомъ мѣстѣ тѣнистый садъ графа М. И. Воронцова, въ глубинѣ котораго, фасадомъ къ Гостиному двору, стоялъ великолѣпный дворецъ, построенный графомъ Растрелли. Графъ Воронцовъ былъ въ это время вице-канцлеромъ, женатъ онъ былъ на двоюродной сестрѣ Императрицы Екатерины I-й, Аннѣ Карловнѣ Скавронской. Въ 1763 году Императрица Екатерина II купила его домъ за 217 тыс. рублей, домъ стоялъ пустымъ до осени 1770 года; въ этомъ году отвели въ этомъ домѣ квартиру принцу Генриху Прусскому, брату Фридриха II; потомъ жилъ въ немъ принцъ Нассау-Зигенъ, служившій во флотѣ адмираломъ и одержавшій побѣду надъ шведами. Когда Императоръ Павелъ принялъ на себя званіе гроссмейстера Мальтійскаго ордена, онъ пожаловалъ этотъ дворецъ со всѣми прилегавшими къ нему надворными постройками капитулу этого ордена и приказалъ архитектору Гваренги построить мальтійскую церковь, которая и была освящена 17-го іюня 1800 года митрополитомъ Сестренцевичемъ; она состояла въ завѣдываніи графа Литты до его смерти; въ церкви до настоящаго времени, справа отъ алтаря подъ балдахиномъ, сохранилось кресло Его Величества Гроссмейстера. Въ 1810 году домъ этотъ былъ пожалованъ Императоромъ Александромъ I-мъ Пажескому корпусу, хотя вовсе не былъ приспособленъ къ помѣщенію учебнаго заведенія и носилъ всѣ признаки жилища богатаго вельможи XVIII столѣтія. Великолѣпная двойная лѣстница, украшенная зеркалами и статуями, вела во второй этажъ, гдѣ помѣщались дортуары и классы. Въ огромныхъ залахъ въ два свѣта были спальни воспитанниковъ; всѣ дортуары и классы имѣли великолѣпные потолки. Картины этихъ плафоновъ изображали сцены изъ Овидіевыхъ превращеній съ обнаженными богинями и полубогинями; въ одной изъ такихъ комнатъ на потолкѣ было изображеніе освобожденія Персеемъ Андромеды. Безъ всякихъ покрововъ прелестная Андромеда стояла прикованная на скалѣ, а передъ ней Персей, поражающій дракона.

Въ царствованіе Императора Николая I-го, подъ наблюденіемъ инженеръ-генералъ-лейтенанта Оппермана, была сдѣлана окончательная передѣлка зданія корпуса съ удобнымъ приспособленіемъ для учебнаго заведенія.

Въ 1865 году, въ царствованіе Императора Александра II-го, общіе классы пажескаго корпуса были отдѣлены отъ спеціальныхъ, которые составили строевую роту съ военно-училищнымъ корпусомъ; общіе же классы въ воспитательномъ отношеніи были раздѣлены на два возраста съ военно-гимназическимъ курсомъ. Со 2-го сентября 1885 года полный курсъ пажескаго корпуса — семь классовъ.

12-го декабря 1902 года Пажескій корпусъ праздновалъ свое столѣтіе. Празднества происходили три дня.

Въ память столѣтія Пажескаго Его Императорскаго Величества корпуса выбита медаль:

На лицевой сторонѣ погрудное, профильное, влѣво обращенное, изображеніе Императора Николая II-го.—Надпись по окружности: ✠ Б. М. НИКОЛАЙ II ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОСС. ✠ 10-го ОКТЯБРЯ 1902.

Об. ст. Погрудное, профильное, вправо обращенное изображеніе Императора Александра I-го съ лавровымъ вѣнкомъ на головѣ.—Надпись по окружности:

✠ Б. М. АЛЕКСАНДРЪ I ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОСС. ✠ 10-го ОКТЯБРЯ 1802. Діаметръ $2^{9}/_{16}$ дюйма.

На гуртѣ каждой медали пунсонами набивалась слѣдующая надпись— ВЪ ПАМЯТЬ СТОЛѢТНЯГО ЮБИЛЕЯ ПАЖЕСКАГО Е. И. В. КОРПУСА ✠

№ 32. Столѣтіе Лѣсного Института въ С.-Петербургѣ.

Первая лѣсная школа была открыта въ 1803 году въ Царскомъ Селѣ; въ 1805 году было учреждено лѣсное училище въ городѣ Козельскѣ, Калужской губ.; въ 1808 году былъ устроенъ въ Петербургѣ на Елагиномъ островѣ, графомъ Орловымъ частный лѣсной иститутъ. Въ 1811 году была переведена въ Петербургъ и соединена съ елагинскимъ институтомъ царскосельская лѣсная школа; новое учебное заведеніе получило названіе «**Форстъ Института**», въ 1813 году къ нему было присоединено и переведенное изъ Козельска лѣсное училище. Въ 1829 году Форстъ-Институтъ былъ переименованъ въ «**Лѣсной Институтъ**». Первоначально Лѣсной Институтъ помѣщался въ Петербургѣ, но уже въ слѣдующемъ году онъ былъ переведенъ за городъ, въ мѣстность, получившую названіе «Лѣснаго», гдѣ

находится и понынѣ. Въ 1832 году къ Лѣсному Институтуту была присоединена школа межевщиковъ. Въ 1834 году спеціально для практическихъ занятій воспитанниковъ института было учреждено въ 50 верстахъ отъ Петербурга Лисинское учебное лѣсничество (Лисинская егерская школа). Въ 1837 году Лѣсному Институту было дано военное устройство, съ раздѣленіемъ на лѣсную и межевую роты. Въ 1848 году Лѣсной Институтъ преобразованъ въ высшее учебное заведеніе. Осенью 1863 года была открыта въ Петербургѣ Лѣсная Академія, замѣнившая бывшій Лѣсной Институтъ и спеціальные курсы. Черезъ два года Лѣсная Академія была закрыта, въ виду основанія въ Москвѣ Петровской Академіи. Въ зданіяхъ Лѣснаго Института помѣстился съ 1863 года Земледѣльческій институтъ, въ которомъ продолжалось преподаваніе и спеціальныхъ лѣсныхъ предметовъ. Надежды, возлагавшіяся на Петровскую Академію въ дѣлѣ подготовки лѣсныхъ техниковъ, не оправдались, и въ 1880 году земледѣльческій институтъ былъ снова преобразованъ въ Лѣсной Институтъ.

Медаль въ память столѣтія со дня основанія Лѣсного Института.

Лиц. ст. Погрудныя, профильныя, влѣво обращенныя, одно за другимъ

изображенія Императоровъ Николая II и Александра I. На обрѣзѣ изображенія Императора Николая: м. с

Об. ст. По срединѣ—изображеніе части главнаго фасада трехэтажнаго каменнаго зданія Института, находящагося въ Институтскомъ паркѣ; слѣва—растущія передъ зданіемъ Института—ели; справа,—старый дубъ, закрывающій собою остальную часть фасада. Подъ обрѣзомъ: 1803—1903. Надпись по верху: с.-петербургскій лѣсной институтъ; подъ обрѣзомъ, справа на фонѣ: м. с. Діаметръ—3 дюйма.

№ 33. Въ память столѣтняго юбилея Кавалергардскаго Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны полка.

Кавалергарды впервые появились у насъ въ 1724 году. Петръ Великій для большей торжественности и великолѣпія коронованія Императрицы Екатерины I,

сформировалъ, въ Москвѣ, 31 марта 1724 года, конную роту драбантовъ или кавалергардовъ: самъ принялъ званіе капитана; офицерами числились генералы и полковники; капралами—подполковники, а рядовые (60 человѣкъ) выбраны были изъ самыхъ рослыхъ и представительныхъ оберъ-офицеровъ разныхъ полковъ, находившихся въ то время въ Москвѣ. Ротѣ была присвоена особая форма: кафтаны зеленые, камзолы и рейтузы красные, съ золотыми галунами; поверхъ кафтановъ—красные супервесты, съ большой Андреевской звѣздой на груди и большимъ двуглавымъ орломъ на спинѣ. Головной уборъ—большіе напудренные парики и шляпы съ плюмажемъ. Трубы и литавры—серебряныя.

7 мая 1724 года рота кавалергардовъ на вороныхъ лошадяхъ, была выведена въ строй: 1 полурота открывала, другая замыкала церемоніальное коронаціонное шествіе изъ кремлевскаго дворца въ Успенскій соборъ. Въ соборѣ офицеры роты были поставлены по сторонамъ и на ступеняхъ трона. По совершеніи священнаго обряда кавалергарды тѣмъ же порядкомъ участвовали въ шествіи Императрицы къ Вознесенскому дѣвичью монастырю. По окончаніи коронаціонныхъ торжествъ, 26 мая, Кавалергарды были распущены, сдавъ свое обмундированіе въ Московскую Мундирную Контору и всѣ чины ея возвратились въ свои полки. 3 декабря 1725 г., Князь Меньшиковъ объявилъ Высочайшее повелѣніе о набираніи вновь Кавалергардіи, въ томъ самомъ числѣ, какъ было при Петрѣ Великомъ и о передачѣ имъ, хранившагося въ Мундирной Конторѣ Кавалергардскаго убора. Совершенное сформированіе этой Кавалергардіи послѣдовало въ декабрѣ 1726 г., а 1 января 1727 г. она въ первый разъ явилась при Высочайшемъ Дворѣ. Императрица Екатерина приняла на себя званіе капитана. Кавалергардія получила назначеніе почетной стражи и появлялась только на церемоніальныхъ празднествахъ. При конораціи Императора Петра II, 7 марта 1728 г., кавалергардія участвовала во всѣхъ торжествахъ. Кавалергардія находилась и при короновании Императрицы Анны Іоанновны, въ апрѣлѣ 1730 года, но уже въ іюлѣ мѣсяцѣ 1731 года была расформирована. При Императрицѣ Елизаветѣ ихъ вовсе не было, но однако при коронаціи и другихъ придворныхъ торжествахъ чины «*лейбъ-кампаніи*» были при Государынѣ за Кавалергардовъ и надѣвали петровскую кавалергардскую форму. Кавалергарды возстановлены лишь указомъ Императрицы Екатерины II, отъ 6 іюля 1762 г., почти по прежнему штату и исключительно изъ бывшихъ лейбъ-кампанцевъ. Званіе ихъ шефовъ носили высшіе сановники; рядовые (числомъ 60—64) полагались въ чинахъ секундъ-маіоровъ, капитановъ и поручиковъ, а въ 1764 году, когда изъ нихъ былъ образованъ «*Кавалергардскій корпусъ*»—въ чинахъ поручиковъ, подпоручиковъ и прапорщиковъ. По кончинѣ Императрицы Екатерины II, Кавалергарды содержали ежедневно по 16 человѣкъ караулъ при тѣлѣ усопшей Государыни, участвовали въ погребальной процессіи и засимъ, по истеченіи шести недѣль послѣ Ея кончины повышены чиномъ и распущены, кто въ какой родъ службы пожелалъ. Въ то же время Императоръ Павелъ I отдалъ повелѣніе графу Мусину-Пушкину набрать новый Кавалергардскій эскадронъ, всѣ офицеры и половина нижнихъ чиновъ котораго были выбраны изъ Лейбъ-Гвардіи Коннаго полка. 30 октября 1797 года кавалергардскій корпусъ былъ упраздненъ, но 11 января 1799 года снова сформированъ, причемъ ему дано новое значеніе—гвардіи Павла I, какъ великаго магистра державнаго ордена св. Іоанна Іерусалимскаго. Въ немъ полагалось 189 человѣкъ разныхъ чиновъ изъ дворянъ, имѣвшихъ знакъ мальтійскаго креста. Но этотъ корпусъ су-

ществовалъ не долго: 11 января 1800 года Кавалергардскій корпусъ былъ переформированъ въ трехъ-эскадронный кавалергардскій полкъ, который и вошелъ въ составъ войскъ гвардіи, на одинаковыхъ правахъ съ прочими гвардейскими полками, безъ прежнихъ преимуществъ состоять исключительно изъ дворянъ.

Кавалергардскій Ея Величества полкъ—сформированъ 11 января 1800 года. Шефомъ полка съ 1 іюля 1826 г. по 6 ноября 1860 г. (по день смерти) состояла Императрица Александра Ѳеодоровна, причемъ съ 22 августа 1831 года по 6 ноября 1860 г. полкъ именовался Кавалергардскій Ея Величества, а 6 ноября 1860 г; полку повелѣно именоваться попрежнему Кавалергардскимъ. Со 2 марта 1881 г. шефомъ состоитъ Императрица Марія Ѳеодоровна, и съ тѣхъ поръ полкъ снова называется **Кавалергардскимъ Ея Величества.**

Боевыя отличія: а) георгіевскій штандартъ, съ надписью: За отличіе при пораженіи и изгнаніи непріятеля изъ предѣловъ Россіи 1812 г. и 1799—1899 г., съ Андреевскою юбилейною лентою. 1-ая надпись пожалована 13 апрѣля 1813 года за отличіе въ Бородинскомъ сраженіи; 2-ая 11 января 1899 года. б) 15 георгіевскихъ трубъ, съ надписью—«*Кавалергардскаго полка*», пожалованыя 30 августа 1814 г. за отличія въ кампанію 1813 и 1814 гг., въ особенности же за сраженіе 13 марта 1814 года подъ Феръ-Шампенуазомъ; в) серебрянныя литавры, принадлежавшія петровской Кавалергардіи 1724 г., пожалованы при рескриптѣ Императрицы Александры Ѳедоровны на имя командира полка, генералъ-маіора Безобразова, 21 апрѣля 1849 г.

Медаль въ память столѣтняго юбилея полка.

Лиц. ст. Подъ распростертыми крыльями двуглаваго, коронованнаго орла, на груди котораго щитокъ съ изображеніемъ на конѣ Св. Георгія Побѣдоносца попирающаго копьемъ дракона—одинъ большой въ центрѣ и пять вокругъ равномѣрно расположенныхъ круглыхъ медальоновъ съ изображеніемъ Императоровъ и Императрицъ, а именно, въ центральномъ медальонѣ—грудное, профильное, влѣво обращенное изображеніе Императора Петра I съ лавровымъ вѣнкомъ на головѣ, въ нижнемъ—погрудное, профильное, вправо обращенное изображеніе Императора Павла I; въ ближайшемъ слѣва—погрудное, профильное, вправо обращенное изображеніе Императрицы Маріи Ѳеодоровны, (супруги Императора Павла I) съ діадемой на головѣ; въ слѣдующемъ—подъ правымъ крыломъ орла — погрудное, профильное, вправо обращенное избраженіе Императрицы Маріи Ѳеодоровны (Супруги Императора Александра III), съ діадемой на головѣ; въ слѣдующемъ медальонѣ, подъ лѣвымъ крыломъ орла—погрудное, профильное влѣво обращенное изображеніе Императора Николая II, и въ

послѣднемъ—погрудное, профильное, влѣво обращенное изображенiе Императора Александра I-го. Между медальонами—лавровыя и дубовыя вѣтви, а между нижними тремя медальонами, кромѣ того: слѣва — Мальтiйскiй крестъ Св. Iоанна Iерусалимскаго, а справа—на лентѣ Георгiевскiй крестъ; внизу на фонѣ: н. дмитрiевъ.

Об. ст. Средняя часть представляетъ изъ себя слѣпокъ съ полковой печати, дарованной полку Императоромъ Павломъ I, а именно: увѣнчанный тремя Императорскими коронами двуглавый съ распущенными крыльями орелъ, на груди котораго горизонтально штрихованный щитъ съ изображенiемъ равноконечнаго (греческаго) креста, прикрывающiй собою Мальтiйскiй крестъ; ниже—на-крестъ расположенныя полковыя сигнальныя трубы, увѣнчанныя Императорскимъ орломъ штандарты съ изображенiемъ Мальтiйскаго креста и литавры; вокругъ на лентѣ надпись:— державный орде: св: iоанна iерусалимскаго. Надпись по окружности: — аустерлицъ * полоцкъ * бородино * кульмъ * фершампенаузъ * 1799 * 1724 * 1899 *.

Дiаметръ—$3^1/_8$ дюйма.

№ 34. Въ память столѣтiя со дня сформированiя Лейбъ-Гвардiи Артиллерiйскаго Баталiона.

Въ 1683 г. Царь Петръ Алексѣевичъ сталъ собирать около себя, въ подмосковномъ селѣ Преображенскомъ для военныхъ игръ, изъ сверстниковъ своихъ—дѣтей бояръ и царедворцевъ, такъ называемыхъ Потѣшныхъ, часть которыхъ называлась бомбардирами. Въ 1695 г. (25 апрѣля) при сформированiи изъ Потѣшныхъ двухъ дѣйствующихъ полковъ Преображенскаго и Семеновскаго, при первомъ учреждена Бомбардирская рота, причемъ при обоихъ полкахъ были еще и пушкарскiя команды. Въ 1700 г. Царь Петръ Алексѣевичъ, называвшiй себя съ 1695 г. первымъ бомбардиромъ Преображенскаго полка—принялъ званiе Капитана Бомбардирской роты. 13 марта 1762 г. изъ Бомбардирской роты Лейбъ-Гвардiи Преображенскаго полка и команды пушкарей Семеновскаго и Измайловскаго полковъ, повелѣно сформировать для сихъ же трехъ полковъ, особый Бомбардирскiй баталiонъ, въ составѣ двухъ ротъ. Въ 1762 г., iюня 5-го, Бомбардирскiй баталiонъ былъ расформированъ и составлявшiя его Бомбардирская рота и команды пушкарей отчислены попрежнему къ полкамъ Лейбъ-Гвардiи: первая къ Преображенскому, а послѣдняя — къ Семеновскому и Измайловскому.

По воцареніи Императора Павла, въ ноябрѣ 1796 года состоялось общее переформированіе артиллеріи. Изъ бомбардирской роты Лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка, командъ пушкарей лейбъ-гвардіи Семеновскаго и Измайловскаго полковъ и всей гатчинской артиллеріи образованъ **«Лейбъ-гвардіи артиллерійскій баталіонъ»**, изъ 3-хъ ротъ пѣшихъ и 1 конной (по 1 на полки Преображенскій, Семеновскій, Измайловскій и Конный). 28-го января 1798 года шефомъ этого баталіона назначенъ Великій князь Михаилъ Павловичъ, а 10-го іюля 1798 года баталіону присвоенъ слѣдующій штатъ: 3 пѣшія и 1 конная роты и 3 команды (піонерная, понтонная и фурштатская). Орудій положено 36.

Въ 1896 году Лейбъ-гвардіи артиллерійскій баталіонъ праздновалъ свой столѣтній юбилей; въ память этого событія была **выбита медаль**, на лицевой сторонѣ которой— погрудныя, профильныя, влѣво обращенныя, одно за другимъ изображенія Императоровъ: Николая II, Павла I и Петра I. Надпись по окружности: 1683 г. ЦАРЬ ПЕТРЪ АЛЕКСѢЕВИЧЪ ОСНОВАТЕЛЬ ГВ. АРТИЛЛЕРІИ. 1796 Г. ИМПЕРАТОРЪ ПАВЕЛЪ I ОСНОВАТЕЛЬ Л. ГВ. АРТ. БАТАЛЬОНА. 1896 Г. ИМПЕРАТОРЪ НИКОЛАЙ II*; на обрѣзѣ изображенія Императора Николая II: ГРИЛ.

Об. ст. Вверху подъ Императорской короной съ развѣвающейся лентой—четыре, расположенныхъ по дугѣ круга и отдѣленныхъ точками вензелевыхъ изображенія именъ Императоровъ Александра I, Николая I, Александра II и Александра III; по срединѣ, отчасти на лучахъ, исходящихъ отъ описанныхъ выше вензелей—профильныя, влѣво обращенныя, одно за другимъ, изображенія

великихъ князей: Михаила Николаевича и Михаила Павловича. Подъ изображеніями великихъ князей—надпись: 9 ноября 1896 г. л. гв. 1, 2 и гв. конно-артил. бригады въ память столѣтія со дня сформ. л. гв. арт. батальона. Надпись по окружности, въ двухъ концентрическихъ строкахъ: ихъ имп. выс. вел. князья михаилъ павловичъ 1798—1849 и михаилъ николаевичъ августѣйшіе генералъ-фельдцейхмейстеры и гв. артиллеристы (огибающая строка), 9 ноября 1796 г. сформ. л. гв. арт. батальонъ изъ бомбард. роты л. гв. преобр. п. пушкарскихъ командъ л. гв. семеновск. и измайл. п. и гатчинской е. и. вел. арт. команды (огибающая строка); на обрѣзѣ изображенія Вел. Кн. Михаила Наколаевича: м. с. Діаметръ—$3^3/_{16}$ дюйма.

№ 35. Въ память столѣтія Колыванской шлифовальной фабрики.

(Томской губ. Бійскаго округа, на берегу рѣки Бѣлой).

Извѣстный А. Демидовъ въ 1729 году перенесъ сюда, съ Колыванскаго озера, первый основанный имъ на Алтаѣ, въ 1727 году, мѣдно-плавильный заводъ, который дѣйствовалъ до 1799 года; затѣмъ въ этомъ же году заводъ былъ закрытъ, а на мѣсто его переведена была сюда, изъ Локтевскаго завода, шлифовальная фабрика. До 1821 года на фабрикѣ выдѣлывались только мелкія вещи, а съ этого времени стали выдѣлывать и крупныя издѣлія, замѣчательныя по своей искусной отдѣлкѣ, преимущественно изъ яшмъ, добываемыхъ изъ каргинскихъ и тигерецкихъ ломокъ, а также и изъ другихъ камней. Фабрика принадлежитъ кабинету Его Величества. Выдѣлываютъ колонны, вазы и другія мелкія каменныя вещи.

Матеріалы доставляются на фабрику изъ Ревневской каменоломни — зеленоволнистая яшма; изъ Бѣлорѣцкой—розовый агатъ; изъ Риддерской—разнаго рода брекчіи; изъ Каргинской—мраморы, граниты, яшмы, порфиры, серпентины и агаты.

Въ 1902 году въ память столѣтняго существованія фабрики выбита медаль:

Лиц. ст. Погрудныя, профильныя, вправо обращенныя, одно за другимъ изображенія Императоровъ Николая II и Александра I, съ лавровымъ вѣнкомъ на головѣ. Надпись по окружности: ИМПЕРАТОРЫ АЛЕКСАНДРЪ I Б. М. НИКОЛАЙ II САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕЯ РОССІИ *.

Об. ст. Перспективное изображеніе стоящихъ на берегу зданій Колыванской шлифовальной фабрики; на второмъ планѣ—Алтайскія горы; надпись по верху: 1802—1902. Надпись по окружности: СТОЛѢТІЕ КОЛЫВАНСКОЙ ШЛИФОВАЛЬНОЙ ФАБРИКИ НА АЛТАѢ *. Діаметръ—$3^1/_2$ дюйма.

Надпись сдѣлана славянскимъ шрифтомъ.

№ 36. Въ память столѣтія Лейбъ-Гвардіи Волынскаго полка.

Въ 1814 г. въ Царствѣ Польскомъ предположено было сформировать особыя войска изъ тамошнихъ уроженцевъ. По окончаніи войны 1814 г., Цесаревичъ Великій Князь Константинъ Павловичъ остался на жительствѣ въ Варшавѣ. Для почетной охраны Его Высочества изъ возвращавшихся въ Россію частей Гвардіи при немъ были оставлены: 3-й баталіонъ Лейбъ-Гвардіи Литовскаго, 1-й баталіонъ Л.-Гв. Финляндскаго и 1-й дивизіонъ Л.-Гв. Уланскаго полковъ съ полубатареею Гвардейской конной артиллеріи. Войска эти должны были служить образцомъ для польскихъ войскъ. Въ 1817 году, октября 12, изъ находившагося въ Варшавѣ въ Гвардейскомъ отрядѣ при Цесаревичѣ Константинѣ Павловичѣ, 1-го баталіона Л.-Гв. Финляндскаго полка и выбранныхъ изъ другихъ полковъ Гвардіи, уроженцевъ Западныхъ губерній, сформированъ на правахъ и преимуществахъ Старой Гвардіи двухъбаталіонный **Лейбъ-Гвардіи Волынскій полкъ.**

ЗНАКИ ОТЛИЧІЯ Въ 1817 г. полку пожалованы серебряныя трубы съ надписью: «ВОЗНАГРАЖДЕНІЕ ОТЛИЧНОЙ ХРАБРОСТИ И МУЖЕСТВА, ОКАЗАННЫХЪ ВЪ СРАЖЕНІИ ПРИ ЛЕЙПЦИГѢ 4 ОКТЯБРЯ 1813 Г.», а въ слѣдующемъ 1818 г.—Георгіевскія знамена, съ надписью: «ЗА ОТЛИЧІЕ ПРИ ПОРАЖЕНІИ И ИЗГНАНІИ НЕПРІЯТЕЛЯ ИЗЪ ПРЕДѢЛОВЪ РОССІИ 1812 г. и 1806—1906 г.г. съ Андреевскою юбилейною лентою». Трубы и знамена дарованы въ виду того, что такія же отличія, съ такими же надписями, пожалованы были Л.-Гв. Финлядскому полку.

17 апрѣля 1878 г., полкъ получилъ знаки на головные уборы, съ надписью: «ЗА ОТЛИЧІЕ ВЪ ТУРЕЦКУЮ ВОЙНУ 1877—1878 г.г.». 30 сентября того же года эта надпись замѣна—«ЗА ТАШКИСЕНЪ 19 ДЕКАБРЯ 1877 ГОДА».

Въ 1906 году Волынскій полкъ праздновалъ свой столѣтній юбилей и въ память этого событія выбита медаль, на лицевой сторонѣ которой погрудныя, профильныя, влѣво обращенныя, одно за другимъ, изображенія Императоровъ Николая II и Александра I съ лавровымъ вѣнкомъ на головѣ. (См. медаль въ память 100-лѣтія Военнаго Министерства).

Об. ст. По рединѣ—надпись: баталіонъ ИМПЕРАТОРСКОЙ милиціи 1806 г. л. гв. финляндскій баталіонъ 1808 г. л. гв. финляндскій полкъ 1811 г. Л. ГВ. ВОЛЫНСКІЙ ПОЛКЪ 1817 г. фридландъ. бородино. м. ярославецъ. красное. лейпцигъ. варшава. панарскія высоты. волынская гора. плевна. ташкисенъ. филипполь. карагачъ. Надпись по верху: 1806—1906. По окружности—вѣнокъ изъ перевязанныхъ внизу лентою дубовой и лавровой вѣтвей. Діаметръ—$2^1/_2$ дюйма.

№ 37. Въ память столѣтія Финляндскаго полка.

12-го декабря 1806 года въ Стрѣльнѣ, изъ крестьянъ, большею частью финновъ, Императорскихъ вотчинъ, гатчинскихъ, ораніенбаумскихъ, красносельскихъ и стрѣльнинскихъ сформированъ *Баталіонъ Императорской Милиціи*, въ составѣ пяти пѣхотныхъ ротъ и артиллерійской полуроты. Въ 1808 году 22 января, за отличную службу въ войнѣ съ французами въ 1807 году, баталіонъ причисленъ къ Гвардіи и названъ *Лейбъ-Гвардейскимъ баталіономъ Императорской Милиціи*. Въ 1811 году, 19 октября, Баталіонъ переформированъ въ 3 егерскихъ баталіона и наименованъ **Лейбъ-Гвардіи Финляндскимъ полкомъ**. Въ 1813 году Цесаревичъ Константинъ Павловичъ назначенъ шефомъ полка. Въ 1817 году 1-й баталіонъ, находившійся въ Варшавѣ, отчисленъ на составленіе Лейбъ-Гвардіи Волынскаго полка, а взамѣнъ его сформированъ новый. 1831 г. шефомъ полка назначенъ Вел. Кн. Константинъ Николаевичъ. Съ 30 іюня 1904 года шефъ полка Наслѣдникъ Цесаревичъ Великій Князь Алексѣй Николаевичъ.

Боевыя отличія полка: Полковое знамя Георгіевское, «за отличіе при пораженіи и изгнаніи непріятеля изъ предѣловъ россіи 1812 г.» и 1806—1906, съ Андреевскою юбилейною лентою. 2 серебряныя трубы съ надписью: «лейбъ-гвардіи финляндскаго полка, въ вознагражденіе отличной храбрости и мужества, оказанныхъ въ сраженіи при лейпцигѣ 4 октября 1813 г.»; 2 Георгіевскихъ трубы: «за варшаву 25 и 26 августа 1831 г.»; знаки на шапки: «за филиппополь 5 января 1878 г.»

Въ 1906 году Финляндскій полкъ праздновалъ столѣтіе со дня образованія полка и въ память этого событія выбита медаль.

Лицевая сторона однородна съ таковой стороной на медали въ память столѣтія Военнаго Министерства. (См. № 30 а).

Об. ст. По срединѣ, на четыреугольномъ, не высокомъ пьедесталѣ—шлемъ; на землѣ внизу: слѣва—круглый щитъ съ изображеніемъ увѣнчаннаго коронами друглаваго орла съ перунами въ лапахъ, имѣющаго на груди щитокъ съ изображеніемъ на конѣ Св. Георгія Побѣдоносца, попирающаго копьемъ дракона, далѣе—прислоненная къ пьедесталу и украшенная дубовымъ вѣнкомъ палица и львиная шкура Геркулеса, лежащая на (описанномъ) кругломъ щитѣ, справа—кадуцей Меркурія и привязанный шарфомъ къ пьедесталу рогъ изобилія съ сыплющимися изъ него монетами. Подъ обрѣзомъ, у окружности: 1806—1906 г. Надпись по окружности: ИМПЕРАТОРСКІЙ БАТАЛІОНЪ МИЛИЦІИ. Л.-ГВ. ФИНЛЯНДСКІЙ ПОЛКЪ. Діаметръ—2½ дюйма.

№ 38. Въ память столѣтняго юбилея Дворянскаго полка.

Дворянскій полкъ—военно-учебное заведеніе, существовавшее съ 1807 по 1855 годъ, учрежденъ подъ названіемъ *Волонтернаго корпуса*, указомъ Императора Александра I-го, 14 марта 1807 года, первоначально при 2-мъ кадетскомъ корпусѣ, въ видѣ сборнаго пункта для дворянъ не моложе 16 лѣтъ, желавшихъ поступить въ военную службу. Дворяне получали необходимую строевую подготовку и затѣмъ производились въ подпрапорщики и корнеты въ полки. Въ 1808 году Волонтерный корпусъ названъ «**Дворянскимъ полкомъ**». Въ концѣ 1811 года, въ виду предстоящей войны, сформированъ при полку *Дворянскій кавалерійскій эскадронъ*. Дворянскій полкъ съ самаго основанія состоялъ въ вѣдѣніи директора 2-го кадетскаго корпуса и только въ 1832 году получилъ особаго «командира». Въ 1826 году Дворянскій кавалерійскій эскадронъ, вслѣдствіе учрежденія эскадрона при школѣ гвардейскихъ подпрапорщиковъ, былъ упраздненъ. Въ 1855 году, въ память 1-го шефа, Цесаревича Константина Павловича, полкъ переименованъ въ *Константиновскій кадетскій корпусъ*, а въ 1859 году окончательно преобразованъ въ *Константиновское военное училище*.

Медаль, выбитая въ память столѣтняго юбилея Дворянскаго полка.

Лиц. ст. Погрудныя, профильныя, влѣво обращенныя, одно за другимъ изображенія Императоровъ Николая II и Александра I. На обрѣзѣ изображенія Императора Николая II: А. А. Г.

Об. ст. Слѣва внизу, на лавровой вѣткѣ—увѣнчанный Императорской короной четырехконечный крестъ, по срединѣ котораго въ лавровомъ вѣнкѣ буква: К, а въ уширенныхъ концахъ: слѣва — увѣнчанное Императорскою короною вензелевое изображеніе имени Императора Александра I, справа—подъ Императорской короной вензелевое изображеніе имени Императора Николая II, вверху—1807, а внизу—1907. Вверху надпись: ДВОРЯНСКІЙ ПОЛКЪ; ниже—1807—1907 константиновскій кадет. корпусъ. конст. военное, 2-е воен. конст. и КОНСТ. АРТИЛ. училища. Діаметръ—$2^5/_8$ дюйма.

№ 39. Въ память двухсотлѣтія Морского Гвардейскаго Экипажа.

Морской Гвардейскій экипажъ учрежденъ въ царствованіе Императора Александра I, 16 февраля 1810 г. Въ составъ его вошли команды придворныхъ гребцовъ и придворныхъ яхтъ, почему Гвардейскій экипажъ получилъ право относить происхожденіе свое къ болѣе отдаленной эпохѣ—къ царствованію Петра Великаго, при которомъ въ 1710 г. была учреждена Команда Придворныхъ гребцовъ и Команда Придворныхъ яхтъ.

Введя происхожденіе Гвардейскаго экипажа отъ временъ Петра Великаго, необходимо остановиться на нѣкоторыхъ событіяхъ его царствованія.

Осенью 1695 г., Петръ предпринялъ планъ устройства галерной верфи, ниже города Воронежа, на рѣкѣ Воронѣ, въ 15 верстахъ отъ впаденія ея въ Донъ. Постройка галеръ продолжалась всю зиму 1695 г. 3 апрѣля 1695 г. была тамъ же сформирована «Команда царскихъ гребцовъ». Въ память сооруженія флота, выбита медаль, съ изображеніемъ на лицевой сторонѣ, грудного портрета Петра Великаго, въ лавровомъ вѣнкѣ и порфирѣ, а вокругъ него латинская надпись:—PETRUS ALEXII FILUS D. G. TZAR ET MAGNUS DUX TOTIUS RUSSIAE. (Петръ Алексѣевичъ Божіею милостью царъ и великій князь всея Россіи); на оборотной сторонѣ:—Нептунъ, на колесницѣ, ѣдущій по волнамъ къ Россіи, которая, въ видѣ женшины, стоитъ у пристани и опираясь лѣвою рукой на руль, правою указываетъ на свой флотъ; вверху надпись: PACTA PUTA QUAECUNQUE IUBES (что повелѣваешь, будетъ исполнено). Внизу надпись:—PRIMORDIA RUSSICAE CLASSIS CICICCXCVI (начатки Россійскаго флота 1696). Медаль эта отчеканена въ царствованіе Императрицы Елизаветы Петровны.

Въ 1702 г. «Царскіе гребцы», не составившіе еще постоянной команды, участвуютъ въ походѣ Петра въ Архангельскъ, въ постройкѣ двухъ яхтъ, въ перевозкѣ ихъ сухимъ путемъ въ Онежское озеро и во взятіи шведской крѣпости Нотебурга на Ладожскомъ озерѣ.

Въ слѣдующемъ году гребцы участвуютъ во взятіи крѣпости Ніеншанцъ, въ устьѣ Невы и берутъ, подъ личнымъ начальствомъ Петра Великаго, у шведовъ на абордажъ два судна.

Главнымъ же поводомъ къ учрежденію постоянной гребецкой команды при Государѣ послужило перенесеніе мѣстопребыванія его въ С.-Петербургъ. Съ основаніемъ новой столицы, для переѣздовъ черезъ Неву и плаваніе по ней и другимъ рѣкамъ (Мойкѣ, Фонтанкѣ), Петръ приказалъ въ 1708 г. назначить особыя шлюпки съ постоянными гребцами, какъ для разныхъ начальствующихъ лицъ, такъ и для всѣхъ высокопоставленныхъ особъ. Соединивъ этихъ гребцовъ со своими, онъ въ 1716 г. подчинилъ ихъ надворному интенданту Петру Мошкову и далъ имъ особую форменную одежду, которая отпускалась на суммы придворной конторы. Въ 1710 г. судамъ царскихъ гребцовъ дарованъ былъ особый флагъ. Въ 1715 г. царскіе гребцы были переименованы въ Придворныхъ гребцовъ.

Указомъ Императрицы Екатерины I, 30 іюня 1725 г., части команды гребцовъ повелѣно состоять при собственной Ея Величества Канцеляріи вотчинныхъ дѣлъ, лѣтомъ гребцамъ служить на верейкахъ, а зимой посылать ихъ съ указами, въ вотчины Ея Величества и вѣдать Дворцовымъ пожарнымъ инструментомъ. Въ 1732 г. Императрица Анна Іоанновна повелѣла гребецкой командѣ состоять въ вѣдѣніи Цесаревны Елизаветы Петровны, а гребцамъ именоваться «Комнатными Ея Высочества гребцами». Для себя же она приказала набрать особыхъ придворныхъ гребцовъ.

15 февраля 1742 г. Императрица Елизавета повелѣла соединить своихъ Комнатныхъ гребцовъ съ Придворными, образовать полную Гребецкую команду, которая и была подчинена вѣдѣнію Придворной конторы.

При Императрицѣ Екатеринѣ II, Придворная контора, въ вѣдѣніи которой продолжали находиться придворные гребцы, получила въ 1764 года (10 мая) Высочайшее повелѣніе прекратить требованіе людей въ команду отъ Адмиралтейства, а замѣщать убыль вольнонаемными изъ дворцовыхъ волостей; вскорѣ чины этой команды были зачислены на дѣйствительную службу. Императрица приказала всѣхъ придворныхъ гребцовъ раздѣлить на двѣ части: «Придворную яхтенскую команду» и «Придворную гребецкую команду».

Императоръ Павелъ I, въ 1797 г., 3 января, повелѣлъ обѣ команды яхтенскую и гребецкую соединить въ одну; соединенныя команды получили названіе «Придворной гребецкой команды парусныхъ судовъ» и были переданы изъ придворнаго вѣдомства въ морское (Адмиралтействъ-Коллегію).

Въ 1810 г. во время большихъ преобразованій во флотѣ, Императоръ Александръ I повелѣлъ изъ командъ Придворныхъ гребцовъ и Яхтъ съ добавленіемъ гребцовъ съ Адмиралтейскихъ и Капитанскихъ катеровъ и отличнѣйшихъ нижнихъ чиновъ судовыхъ командъ С.-Петербургскаго и Кронштадтскаго портовъ и Черноморскаго флота сформировать 4-хъ-ротный Морской Гвардейскій Экипажъ (въ составѣ 343 человѣкъ, 16 февраля 1810 г.).

Боевыя отличія Гвардейскаго экипажа: Георгіевское знамя съ надписью: за оказанныя подвиги въ сраженіи 17 августа 1813 г. при Кульмѣ, съ Андреевскою юбилейною лентою (26 августа 1813 г.); Георгіевскіе рожки, съ надписью: въ ротѣ Его Высочества Генералъ-Адмирала, нынѣ Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Θеодоровны—за переправу черезъ Дунай у Зимницы 15 іюня 1877 г., а въ прочихъ ротахъ: за отличіе въ турецкую войну 1877 и 1878 г.г., пожалованы

22 іюля 1881 г. взамѣнъ знаковъ на шапки съ тѣми надписями, которыя были пожалованы Высочайшимъ приказомъ 17 апрѣля 1878 г. На головныхъ уборахъ у всѣхъ нижнихъ чиновъ экипажа по околышу Георгіевскія ленты съ надписями названій судовъ Гвардейскаго экипажа (Высочайшее повелѣніе 8 іюля 1878 г.). Съ 22 іюля 1892 г. Шефомъ Гвардейскаго экипажа—Ея Императорское Величество Вдовствующая Государыня Императрица Марія Өеодоровна.

Его Императорское Величество Государь Императоръ Николай Александровичъ числится въ Гвардейскомъ экипажѣ съ 6 мая 1868 г., а Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ Великій Князь Алексѣй Николаевичъ съ 11 августа 1904 г.

Въ память 200-лѣтія сформированія гвардейскаго экипажа выбита медаль.

Лицевая ст. Погрудныя изображенія Императоровъ: Петра I, Александра I и Николая II, одинъ возлѣ другого, обращенныя влѣво. Вверху Императорская корона съ раскинутыми направо и налѣво лентами, внизу годы:—1710, 1810, 1910; на обрѣзѣ шеи Императора Николая II:—А. А. Г.

Об. ст. Грудное изображеніе шефа экипажа Императрицы Маріи Өеодоровны, въ діадемѣ, съ откинутой назадъ вуалью, украшенная на шеи и груди

множествомъ драгоцѣнностей, вверху императорская корона съ лентами; внизу надпись: ДВУХСОТЛѢТІЕ ГВАРДЕЙСКАГО ЭКИПАЖА; на обрѣзѣ изображены буквы:—А. А. Г. Діаметръ—$2^3/_8$ дюйма.

№ 40. Отъ Кубанскаго Казачьяго войска (за лучшую выдержку годовика).

Лиц. ст. Погрудное, профильное, влѣво обращенное изображеніе Императора Николая II. Надпись по окружности: КУБАНСКАГО КАЗАЧЬЯГО ВОЙСКА *.

Об. ст. Гербъ Кубанской области, увѣнчанный древней царской короной и украшенный перевитыми лентою дубовыми вѣтвями, щитъ съ изображеніемъ на косо-штрихованномъ фонѣ зубчатой стѣны съ открытыми воротами и двумя зубчатыми башнями; между башнями—перначъ среди двухъ бунчуковъ; въ покрытой точками головѣ щита—возникающій Императорскій орелъ, имѣющій на груди

кавказскій крестъ; за щитомъ—на-крестъ положенныя четыре, украшенныхъ бахромой, знамени съ окруженными дубовыми и лавровыми вѣтвями коронованными вензелевыми изображеніями именъ Ихъ Величествъ: Императрицы Екатерины II, и Императоровъ Павла I, Александра I и Николая I; по срединѣ—штандартъ съ

вензелевымъ изображеніемъ имени Императора Александра II. Надпись по окружности: за лучшую выдержку годовика. Діаметръ медали $2^{1}/_{4}$ дюйма.

б) Изображенія и надписи на обѣихъ сторонахъ однородны съ таковыми же же штемпелей медали—а. Діаметръ медали—$1^{3}/_{4}$ дюйма.

Отъ Кубанскаго Скакового общества.

Изображеніе лицевой стороны медали подобно изображенію оборотной стороны медали «Кубанскаго казачьяго войска». Надпись по окружности: кубанское скаковое общество.

Оборотная сторона. Надпись: за лучшую верховую лошадь. Діаметръ медали—$2^{1}/_{4}$ дюйма.

Отъ Кубанскаго Экономическаго общества.

а) Лицевая сторона медали подобна оборотной сторонѣ медали «Кубанскаго казачьяго войска». Надпись по окружности: отъ кубанскаго экономическаго общества.

Об. ст. По окружности—вѣнокъ изъ двухъ, перевязанныхъ внизу лентою, лавровыхъ вѣтвей; между концами вѣтвей, образующихъ вѣнокъ—розетка. Діаметръ медали—$2^{5}/_{16}$ дюйма.

б) Лиц. ст. Изображенія и надпись по окружности однородны съ таковыми же на медали—а.

Об. ст. По окружности—вѣнокъ изъ двухъ, перевязанныхъ внизу лентою, лавровыхъ вѣтвей. Діаметръ—$1^{3}/_{4}$ дюйма.

ПАМЯТНИКИ и МЕДАЛИ

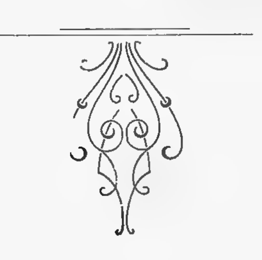
въ

ПАМЯТЬ И ВЪ ЧЕСТЬ ПОЛКОВОДЦЕВЪ

и

РАЗНЫХЪ ЛИЦЪ,

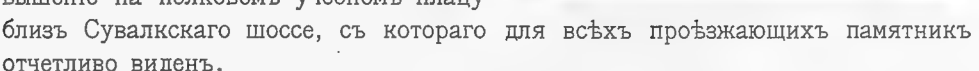
участниковъ военныхъ событій 1812—1814 гг.

Князю ~~Ивану Петровичу~~ Багратіону, близъ города Августова, Сувалкской губерніи.

104 Устюжскій генерала князя Багратіона полкъ въ 1897 году вступилъ во второе столѣтіе своего существованія. Въ ознаменованіе этого событія среди общества офицеровъ полка возникла мысль почтить память своего шефа, князя Петра Ивановича Багратіона, сооруженіемъ ему памятника въ мѣстѣ квартированія полка, Багратіоновскомъ штабѣ близъ города Августова, Сувалкской губерніи. Государь Императоръ Николай II одобрилъ проектъ памятника и повелѣлъ отпустить для устройства ограды четыре шести-футовыя французскія пушки, изъ числа отбитыхъ въ войну 1812 года. Сооруженный на средства, пожертвованныя офицерами и классными чиновниками полка, при личномъ трудѣ нижнихъ чиновъ полка, памятникъ былъ совершенно готовъ и торжественно открытъ 6-го декабря 1897 года, въ день полкового праздника.

Мѣстомъ для памятника избрано возвышеніе на полковомъ учебномъ плацу близъ Сувалкскаго шоссе, съ котораго для всѣхъ проѣзжающихъ памятникъ отчетливо виденъ.

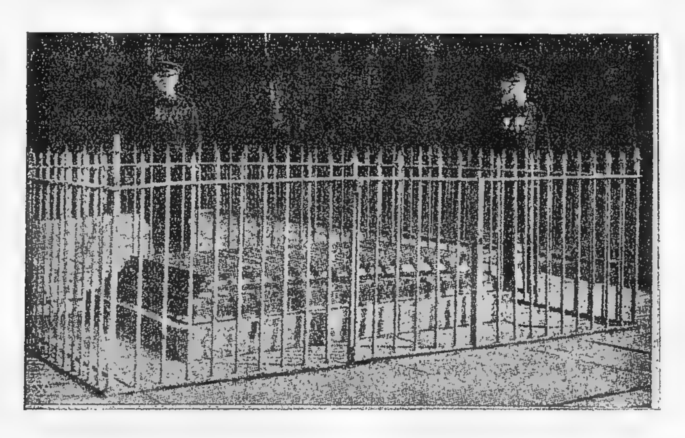
Бюстъ князя Багратіона изъ художественной бронзы, по величинѣ въ два раза болѣе натуральнаго, изготовленъ фирмою Германа Брахмана, въ С.-Петербургѣ и поставленъ на пьедесталѣ изъ краснаго финляндскаго гранита; общая высота памятника 5 аршинъ 12 вершковъ. На лицевой сторонѣ пьедестала надпись **7-й ЕГЕРСКІЙ**, нынѣ 104-й **УСТЮЖСКІЙ** ГЕНЕРАЛА КНЯЗЯ БАГРАТІОНА ПОЛКЪ СВОЕМУ ШЕФУ, ВЪ ПАМЯТЬ СТОЛѢТІЯ ПОЛКА. Между этими надписями помѣщенъ фамильный гербъ князей Багратіоновъ, отлитый изъ темной бронзы. На сторонѣ слѣва:—1809 г. СИЛИСТРІЯ. 1812 г. САЛТАНОВКА, БОРОДИНО. На сторонѣ справа:—1799 ТРЕБІЯ, НОВИ 1805 ШЕНГРАБЕНЪ. На задней сторонѣ:—1797 $\frac{17}{V}$ 1897 г. Къ памятнику ведутъ бетонныя ступени; по угламъ на деревянныхъ лафетахъ поставлены четыре мѣдныя шести-футовыя пушки, отбитыя у французовъ; все это обнесено оградой, по угламъ которой—фонари.

Могила князя И. П. Багратіона на Бородинскомъ полѣ.

Съ восточной стороны, возлѣ самаго памятника въ память Бородинскаго сраженія, покоится тѣло генерала-отъ-инфантеріи князя Петра Ивановича Багратіона, на могилѣ котораго гранитная плита съ надписью золотыми буквами:

ГЕНЕРАЛЪ-ОТЪ-ИНФАНТЕРІИ
КНЯЗЬ ПЕТРЪ ИВАНОВИЧЪ
БАГРАТІОНЪ.
КОМАНДОВАВШІЙ ВТОРОЮ ЗАПАДНОЮ АРМІЕЮ.
РАНЕНЪ ВЪ СРАЖЕНІИ ПОДЪ БОРОДИНЫМЪ
26 АВГУСТА 1812 ГОДА.
СКОНЧАЛСЯ ОТЪ РАНЪ 12 СЕНТЯБРЯ 1812 ГОДА
НА 47-МЪ ГОДУ ОТЪ РОЖДЕНІЯ.

Передъ открытіемъ памятника на Бородинскомъ полѣ, прахъ князя Багратіона былъ перевезенъ изъ селя Симы, Юрьевскаго уѣзда, Владимірской губ., гдѣ князь скончался и былъ первоначально погребенъ.

Могила князя П. И. Багратіона.

26-го августа 1912 года, по Высочайшему повелѣнію на гробницу князя была возложена юбилейная, въ память Отечественной войны, медаль.

Въ **Новгородѣ.** Фигура князя Ивана Петровича Багратіона помѣщена на памятникѣ Тысячелѣтія Россіи, въ числѣ 109 замѣчательныхъ дѣятелей Россіи, изображенныхъ на опоясывающемъ памятникъ бронзовомъ барельефѣ, въ ряду героевъ, идущихъ на памятникѣ въ слѣдующемъ порядкѣ: Святославъ, Великій князь кіевскій, Мстиславъ Удалой, Даніилъ Галицкій, Довмондъ Псковскій, Александръ Невскій, князь Михаилъ Ярославовичъ Тверской (мученикъ), Дмитрій Іонновичъ Донской, Кейстутъ, князь Троцкій; бояре: князь Холмскій, (Даніилъ Дмитріевичъ), князь Воротынскій (Михаилъ Ивановичъ), князь Щеня (Даніилъ Васильевичъ). Далѣе Мароа Посадница (вдова Новгородскаго посадника Исака Борецкаго) въ безутѣшной скорби глядитъ на разбитый колоколъ новгородскаго вѣча, за ней Ермакъ Тимофѣевъ, рядомъ князь Михаилъ Васильевичъ Скопинъ-Шуйскій, Козьма Мининъ Сухорукій, князь Дмитрій Михайловичъ Пожарскій,

Авраамій Палицынъ, противъ нихъ умирающій Иванъ Сусанинъ. Дальше гетманъ Богданъ Хмѣльницкій (Зиновій), графъ Борисъ Петровичъ Шереметевъ, князь князь Михаилъ Михайловичъ Голицынъ, графъ Петръ Семеновичъ Салтыковъ, графъ Бурхардъ-Христофоръ Минихъ, графъ Алексѣй Григорьевичъ Орловъ-Чесменскій, графъ Петръ Александровичъ Румянцевъ-Задунайскій, генералиссимусъ князь Италійскій, графъ Александръ Васильевичъ Суворовъ-Рымникскій, князь Михаилъ Богдановичъ БАРКЛАЙ-де-ТОЛЛИ, князь Михаилъ Илларіоновичъ ГОЛЕНИЩЕВЪ-КУТУЗОВЪ-СМОЛЕНСКІЙ, Дмитрій Николаевичъ Сенявинъ, графъ Матвѣй Ивановичъ ПЛАТОВЪ, князь Петръ Ивановичъ БАГРАТІОНЪ, графъ Иванъ Ивановичъ ДИБИЧЬ-ЗАБАЛКАНСКІЙ, графъ Иванъ Ѳеодоровичъ ПАСКЕВИЧЬ-ЭРИВАНСКІЙ, Михаилъ Петровичъ Лазаревъ, Владимиръ Алексѣевичъ Корниловъ и Павелъ Семеновичъ Нахимовъ.

Въ церкви села **Кожина** (Арзамасскаго уѣзда, Нижегородской губ.) главный престолъ устроенъ княгиней Багратіонъ, въ память мужа ея, князя П. И. Багратіона, умершаго отъ раны, полученной въ Бородинскомъ бою, 26-го августа 1812 г.

Генералъ-фельдмаршалу князю Михаилу Богдановичу Барклай-де-Толли. Въ Петербургѣ.

29-го декабря 1837 года, въ Петербургѣ, на Казанской площади, противъ Казанскаго собора, въ присутствіи Императора Николая Павловича состоялось торжественное открытіе памятника генералъ-фельдмаршалу князю Михаилу Богдановичу Барклай-де-Толли.

Фельдмаршалъ князь Барклай-де-Толли на памятникѣ представленъ во весь ростъ, съ непокрытой головой, въ генеральскомъ мундирѣ и плащѣ, въ лѣвой рукѣ у него фельдмаршальскій жезлъ, а правой рукой придерживаетъ спадающій плащъ. Шпага его въ ножнахъ. У ногъ французское знамя, временъ Наполеона I-го, съ переломленнымъ древкомъ. Статуя князя вылита изъ бронзы, вышина ея $5^3/_4$ арш. Пьедесталъ, четырехугольный, гранитный столбъ, красноватаго цвѣта, утвержденный на круглыхъ плитахъ, изъ цѣльнаго гранита, съ четырьмя гранитными тумбами по сторонамъ. Вышина пьедестала—6 аршинъ. На сторонѣ пьедестала, обращенной къ Невскому

проспекту (лицевая сторона), надпись: Фельдмаршалу князю Барклай-де-Толли 1812, 1813, 1814 и 1815. На сторонѣ, обращенной къ Казанскому собору, внизу фигуры Барклая, вырѣзано: отливалъ в. екимовъ 1836.

Памятникъ обнесенъ желѣзною рѣшеткою, утвержденною на базисѣ.

Сооруженіе памятника началось, по повелѣнію Императора Александра I-го, 23-го сентября 1818 года.

Памятникъ проектированъ извѣстнымъ русскимъ художникомъ Борисомъ Ивановичемъ Орловскимъ, а вылитъ литейнымъ мастеромъ Василіемъ Петровичемъ Якимовымъ въ 1836 году. Гранитный пьедесталъ исполненъ по рисунку В. П. Стасова; гранитъ добытъ и обдѣланъ скульпторомъ-самоучкою Сампсономъ Ксенофонтовичемъ Сухановымъ, который первый предпринялъ въ Россіи отдѣлять отъ скалъ огромныя массы гранита; имъ же исполнены всѣ гранитныя колонны въ Казанскомъ соборѣ.

Въ Юрьевѣ (прежде Дерптъ), въ Лифляндской губ.

Въ Юрьевѣ, въ скверѣ, разбитомъ на площади имени Барклай-де-Толли, недалеко отъ церкви св. Діонисія, поставленъ памятникъ фельдмаршалу князю М. Б. Барклай-де-Толли. Памятникъ воздвигнутъ въ 1848 году на средства офицеровъ I-го армейскаго корпуса въ память фельдмаршала, который скончался въ 1818 году въ Инстербургѣ, въ Германіи, и подъ начальствомъ котораго 1-й корпусъ дѣйствовалъ противъ французовъ въ 1812, 1813 и 1814 годахъ. Памятникъ сооруженъ архитекторомъ Щедринымъ, по рисункамъ академика Демута-Малиновскаго. Состоитъ онъ изъ колоссальнаго бронзоваго бюста фельдмаршала, поставленнаго на пьедесталѣ изъ шлифованнаго гранита. Пьедесталъ со всѣхъ четырехъ сторонъ украшенъ, исполненными изъ бронзы, различными предметами военнаго снаряженія, обмундированія и вооруженія того времени, въ натуральную величину. Въ верхней части пьедестала золочеными буквами надпись: Генералу-фельдмаршалу князю Барклаю-де-Толли. Ниже на мраморной доскѣ: Незабвенному полководцу отъ войскъ, подъ начальствомъ его состоявшихъ, въ память великихъ подвиговъ 1812, 1813 и 1814 годовъ. Сооруженъ въ 1848 г.

Торжественное открытіе памятника состоялось 11 ноября 1848 года.

Въ Чилейченѣ, подъ Инстербургомъ (въ Германіи).

Въ 1818 году фельдмаршалъ князь М. Б. Барклай-де-Толли отправился въ Пруссію, на минеральныя воды и во время своего путешествія остановился въ одномъ помѣщичьемъ домѣ въ Чилейченѣ (на мызѣ Стилицынъ), близъ Инстербурга (въ Восточной Пруссіи) и тамъ скончался. Его внутренности были погребены на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь стоитъ ему памятникъ, тѣло же фельдмаршала было набальзимировано и отправлено въ Россію.

Нѣсколько лѣтъ спустя прусскій король Фридрихъ-Вильгельмъ соорудилъ монументъ герою, оказавшему столько услугъ Пруссіи. День и ночь стоитъ у монумента почетный караулъ въ лицѣ инвалида. Вокругъ памятника разбитъ красивый садъ на участкѣ въ 5 моргеновъ. Монументъ Барклаю-де-Толли пользуется большимъ почетомъ со стороны нѣмецкаго населенія, русскіе же чтутъ его почти какъ святыню.

Постройка монумента обошлась въ 25 т. талеровъ.

Въ Новгородѣ.

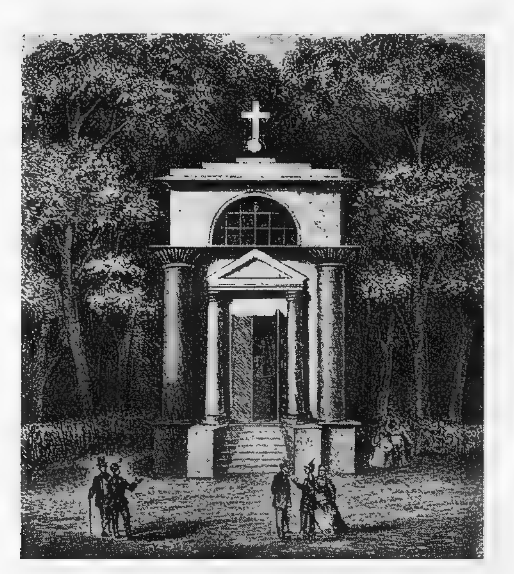
На памятникѣ Тысячелѣтія Россіи на опоясывающемъ памятникъ бронзовомъ барельефѣ изображено 109 замѣчательныхъ дѣятелей Россіи, въ числѣ которыхъ и фигура фельдмаршала князя М. Б. Барклая-де-Толли.

Усыпальница фельдмаршала князя М. Б. Барклая-де-Толли, въ имѣніи Бекгофъ (Феллинскаго уѣзда, Лифляндской губ.).

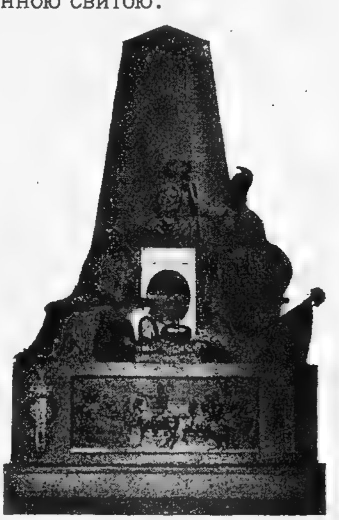
Въ 1818 году князь Михаилъ Богдановичъ Барклай-де-Толли отправился въ Пруссію лѣчиться на минеральныя воды, но во время этого переѣзда скончался на 58 году жизни, на мызѣ Стилицынъ, въ Инстербургскомъ округѣ. Отсюда тѣло фельдмаршала было перевезено въ имѣніе его Бекгофъ (Феллинскаго уѣзда, Лифляндской губ.) и погребено въ нарочно устроенной для этой цѣли усыпальницѣ.

Усыпальница представляетъ изъ себя памятникъ-часовню со склепомъ. Зданіе часовни, по плану архитектора Щедрина, сооружено изъ кирпича и дикаго камня, съ желѣзными дверями и крышею; высота и длина зданія 5 саж., ширина—4 саж. Часовня построена, на средства сына князя, Магнуса, въ 1823 году. На стѣнахъ часовни, сдѣланныхъ подъ мраморъ, по обѣимъ сторонамъ, прибиты бронзовыя доски съ описаніемъ службы и подвиговъ фельдмаршала.

Внутри часовни надгробный монументъ, изготовленный по проекту профессора академіи художествъ Малиновскаго, состоитъ изъ двухъ фигуръ и бюста.

Фигуры изображаютъ: одна съ правой стороны—Минерву, вѣнчающую героя вѣнкомъ безсмертія и держащую щитъ, на которомъ помѣщенъ гербъ фельдмаршала, съ скромнымъ его девизомъ: Вѣрность и Терпѣніе; другая же, съ лѣвой стороны, изображаетъ Россію, въ видѣ величавой жены, оплакивающей надъ урною прахъ своего героя. Бюстъ поставленъ на пьедесталѣ изъ бѣлаго мрамора. По срединѣ его надпись золотыми буквами по красному порфиру:—Князю Барклай-де-Толли. Впереди пьедестала золотая подушка, на которой лежатъ—ордена, княжеская корона и двѣ мѣдныя каски фельдмаршала. Барельефъ изображаетъ торжественный входъ русскихъ войскъ на Монмартрскую гору (взятіе Парижа) подъ предводительствомъ фельдмаршала, который изображенъ на первомъ планѣ съ многочисленною свитою.

Памятникъ утвержденъ на гранитномъ постаментѣ; пирамида на постаментѣ съ гранитными ступенями. По сторонамъ барельефа—арматура, а на бокахъ постамента вызолоченныя доски съ надписями о времени вступленія въ бракъ и продолжительности жизни. Обѣ главныя фигуры и бюстъ въ натуральную величину вылиты изъ бронзы.

Внутри часовни спускается лѣсница въ покрытый сводомъ склепъ, въ которомъ два совершенно одинаковыхъ гроба, фельдмаршала и его супруги, урожденной Смиттенъ. Часовня освящается неугасимою лампадою.

Имѣніе Бекгофъ расположено на правомъ берегу верхняго теченія рѣки Эмбахъ, до ея впаденія въ озеро Вирцъ-Іервъ; недалеко отъ жилаго дома небольшая, отдѣленная паркомъ, роща, въ которой совершенно прямая аллея ведетъ къ часовнѣ, которая стоитъ на небольшой овальной площадкѣ, подъ тѣнью большихъ деревъ.

Памятникъ - часовня охраняется двумя инвалидами, содержимыми лифляндской ландратской коллегіей.

Закладка памятника фельдмаршалу М. Б. Барклаю-де-Толли, въ Ригѣ.

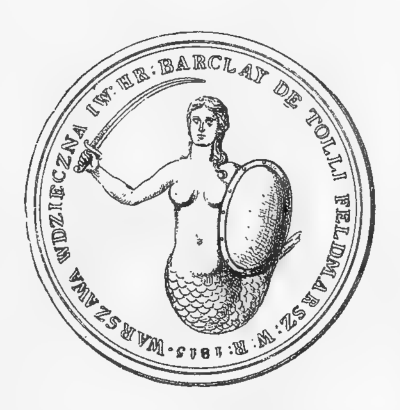
9-го сентября 1912 года послѣ богослуженія въ каѳедральномъ соборѣ архіепископомъ Іоанномъ совершена, въ присутствіи войскъ, властей и многотысячной толпы народа, закладка памятника фельдмаршалу князю Барклаю-де-Толли, сооружаемаго по случаю столѣтія Отечественной войны на добровольныя пожертвованія городскаго управленія, разныхъ лицъ и учрежденій. Памятникъ расположенъ въ прекрасномъ мѣстѣ въ скверѣ, возлѣ каѳедральнаго собора.

Медали въ честь и въ память генералъ-фельдмаршала князя Михаила Богдановича Барклая-де-Толли.

1) Въ 1815 году, во время пребыванія главной квартиры 1-ой арміи въ Варшавѣ, ген.-фельд. князю М. Б. Барклай-де-Толли была поднесена городомъ Варшавы медаль:

Лиц. ст. Поясное изображеніе графа Барклая-де-Толли, влѣво обращенное, въ мундирѣ, съ тремя орденскими звѣздами, шведскимъ орденомъ меча и тремя орденскими знаками на шеѣ. На обрѣзѣ руки L o o s.

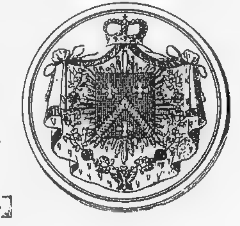

Об. ст. Изображеніе герба города Варшавы: сирена съ обнаженною саблею въ правой рукѣ и щитомъ въ лѣвой. По окружности надпись: WARSZAWA WDZIECZNA IW: HR: BARCLAY DE TOLLI FELDMARSZ: W: R: 1815 (Признательная Варшава Его Сіятельству Графу Барклаю-де-Толли, фельдмаршалу Россійскихъ войскъ. 1815). Діаметръ медали $1^7/_8$ дюйма.

2) Въ честь графа Барклая-де-Толли въ Берлинѣ была выбита медаль.

Лиц. ст. Грудное изображенiе князя, влѣво обращенное съ открытою шеею. Надъ изображенiемъ надпись: BARCLAY DE TOLLI. По окружности лавровый вѣнокъ. Подъ вѣнкомъ: LOOS.

Об. ст. На княжеской мантiи, подъ княжеской короной, гербъ Барклая-де-Толли, изъ-подъ котораго видна звѣзда ордена Андрея Первозваннаго, окруженная цѣпью этого ордена. Дiаметръ—1$^1/_8$ дюйма.

Жетоны въ честь М. Б. Барклай-де-Толли:

3) Лиц. ст. Грудное изображенiе Императора Александра I, влѣво обращенное, въ мундирѣ, съ орденскою лентою черезъ плечо. По окружности: ALEXANDER KAISER V. RUSSLAND. Подъ изображенiемъ:—L.

Об. ст. Изображенiе графа Барклая-де-Толли, скачущаго на конѣ влѣво, съ обнаженнымъ мечемъ. По окружности:—GENERAL. GR. BARCLAY. D. TOLY. Въ обрѣзѣ JETTON. Дiаметръ—$^{15}/_{16}$ дюймъ.

4) Грудное изображенiе Императора Александра I, вправо обращенное, въ мундирѣ, съ орденскою лентою черезъ плечо. По окружности: ALEXANDER KAISER V. RUSSLAND. Подъ изображенiемъ:—L.

Об. ст. Изображенiе графа Барклая-де-Толли, скачущаго на конѣ, вправо, Барклай держитъ обнаженный мечъ на плечѣ. Надпись по окружности:—GENERAL. GR: BARCLAY D: TOLLY. Подъ обрѣзомъ: JETTON Дiаметръ—1 дюймъ.

5) Кромѣ указанныхъ выше медалей и жетоновъ въ честь князя Барклая-де-Толли, въ Императорскомъ Эрмитажѣ имѣется слѣдующiй медальонъ, на которомъ находится имя Барклай-де-Толли среди другихъ именъ.

Лиц. ст. Въ вѣнкѣ изъ лавровыхъ листьевъ изображены Бранденбургскiя

ворота въ Берлинѣ. Надъ ними въ облакахъ подъ одиннадцатью звѣздами въ полукруглыхъ строкахъ надпись: BLÜCHER. BARCLAY DE TOLLY. WELLINGTON. SCHWARZENBERG.

Въ обрѣзѣ: DAS BRANDENBURGER THOR IN BERLIN.

Внизу: трофеи, въ срединѣ которыхъ коронованный орелъ (гербъ Прусскаго королевства), держащій лавровый вѣнокъ надъ доскою съ надписью: 18—14. Возлѣ него щитъ съ вензелемъ прусскаго короля F. W. подъ короною.

Об. ст. Въ вѣнкѣ изъ лавровыхъ листьевъ помѣщается другой вѣнокъ, одна половина котораго состоитъ изъ лавровыхъ, другая изъ дубовыхъ листьевъ. Въ срединѣ въ лучахъ черный бархатный крестъ, выложенный серебряными кантами, похожій на крестъ, который давался за Кульмское сраженіе. Медальонъ изъ золота, имѣетъ ушко для ношенія на шеѣ. Діаметръ—$2^{10}/_{16}$ дюйма.

6) Изображеніе Барклая-де-Толли находится еще на слѣдующемъ одностороннемъ медальонѣ, въ память Лейпцигскаго сраженія: Бюсты императоровъ Александра I-го и Франца и короля Фридриха-Вильгельма, увѣнчанные лаврами, на пьедесталѣ, на которомъ изображено сраженіе при Лейпцигѣ; кругомъ знамена и трофеи. Надъ ними паритъ одноглавый орелъ, держащій въ клювѣ и когтяхъ по лавровой вѣтви. Отъ орла къ трофеямъ помѣщено на каждой сторонѣ по три небольшихъ медальона съ портретами. Съ лѣвой стороны, начиная отъ трофеевъ, первый медальонъ съ пояснымъ изображеніемъ Платова, съ надписью: ГРАФЪ М. И. ПЛАТОВЪ; 2, съ пояснымъ изображеніемъ Витгенштейна, вправо обращеннымъ, съ надписью: ГРАФЪ П. Х. ВИТГЕНШТЕЙНЪ; 3, съ пояснымъ изображеніемъ Барклая-де-Толли, съ надписью: КНЯЗЬ М. Б. БАРКЛАЙ-ДЕ-Т. Съ правой стороны: 4, съ пояснымъ изображеніемъ Блюхера, съ надписью: КНЯЗЬ БЛЮХЕРЪ; 5. съ пояснымъ изображеніемъ Шварценберга, съ надписью: КНЯЗЬ КАРЛ. ШВАРЦЕНБ.; 6, съ пояснымъ изображеніемъ Веллингтона, обращеннымъ влѣво, съ надписью: КНЯЗЬ Веллингтонъ. Діаметръ медаліона—$2^{5}/_{8}$ дюйма.

Памятникъ генералъ-адъютанту Карлу Ивановичу Бистрому, въ городѣ Ямбургѣ (Петербургской губ.).

Въ городѣ Ямбургѣ, С.-Петербургской губ., на берегу рѣки Луги, 14-го апрѣля 1841 года состоялось открытіе памятника, бывшему командиру Гвардейскаго корпуса въ 1812 году, генералъ-адъютанту барону Карлу Ивановичу Бистрому. Памятникъ—колоссальный чугунный левъ, на гранитномъ пьедесталѣ. На пьедесталѣ помѣщенъ рельефный бюстъ барона Бистрома и надпись: Гене-

ралу отъ инфантеріи К. И. Бистрому отъ Гвардейскаго корпуса въ знакъ признательности.

Памятникъ сооруженъ по проекту П. И. Крутова.

Памятникъ Саввѣ Ивановичу Бѣляеву, въ Малоярославцѣ.

Въ концѣ 1883 года, изъ немногихъ, оставшихся въ живыхъ участниковъ войны 1812 года, отставной генералъ-маіоръ Мирковичъ, напомнилъ жителямъ Малоярославца о подвигѣ секретаря Малоярославскаго уѣзднаго суда Саввы Ивановича Бѣляева, который, разрушивъ мельничную плотину, произвелъ затопленіе мѣстности, прилегающей къ городу, и этимъ задержалъ наступленіе французскихъ войскъ, уже частью занявшихъ городъ, и далъ возможность своевременно подойти нашимъ войскамъ, направлявшимся изъ-подъ Тарутина. Въ заявленіи, поданномъ малоярославскому городскому головѣ, Мирковичъ высказалъ мысль о постановкѣ памятника Бѣляеву въ Малоярославцѣ, на той самой площади, откуда Бѣляевъ бросился для разрушенія мельничной плотины. Согласившись съ мыслью Мирковича, собраніе Малоярославской городской думы, въ засѣданіи 14-го декабря 1883 года, постановило уполномочить городского голову просить черезъ калужскаго губернатора разрѣшенія поставить въ Малоярославцѣ памятникъ Бѣляеву съ надписью: «Доблестному патріоту Бѣляеву благодарная Россія», и на сооруженіе памятника установить для пожертвованій подписку по всей Имперіи; на удовлетвореніе такого ходатайства Малоярославской городской думы, 10 мая 1884 года, послѣдовало Высочайшее соизволеніе.

Въ 1898 году памятникъ Саввѣ Бѣляеву былъ открытъ и тогда же было открыто городское трехклассное училище его имени.

Бѣляевъ умеръ въ Москвѣ 22 августа 1857 года и похороненъ на Ваганьковскомъ кладбищѣ.

Подвигъ Саввы Ивановича Бѣляева. Въ 1812 году въ октябрѣ французы подступали подъ Малоярославецъ; тутъ рѣка Лужа, а на рѣкѣ мостъ. Казаки подоспѣли со стороны города и сожгли мостъ, а сами отступили. Французы стали наводить понтоны. Работа кипѣла; все было тихо: ни пальбы, ни сопротивленія; только стукъ раздавался да клики и команда на вновь наводимомъ мосту. Въ городѣ войскъ не было; жители не ожидали такъ скоро непріятеля и не успѣли уйти; теперь же всѣ выглядываютъ изъ-за угловъ и переулковъ на подходящія по ту сторону рѣки колонны и на работы французовъ. Мало-по-малу народъ сдѣлался смѣлѣе, высыпалъ большими толпами на возвышенный берегъ рѣки и съ любопытствомъ смотрѣлъ на подступающаго во множествѣ непріятеля. Тутъ стоялъ также и секретарь уѣзднаго суда Савва Ивановичъ Бѣляевъ.

— «А что», подумалъ онъ, «если разорить теперь плотину у мельницы, что стоитъ выше этого моста, то французскому мосту не устоять... Ребята! кто за мной?.. Идемъ!»

Выискались ребята посмѣлѣе, спустились съ горы, и Бѣляевъ началъ свою работу. поднялъ всѣ заставки на плотинѣ—вода хлынула; тамъ стали ломать шлюз, раскопали самую плотину, указавши водѣ дорогу, и скоро плотины не стало: разнесло ее прорвавшейся водой. Прудъ за мельницей былъ огромный, верстъ на семь, вода высока. Она съ такою силою понеслась въ атаку на непріятельскій мостъ, что его въ одинъ мигъ какъ не было. Французы едва сами успѣли выскочить на берегъ. Вода вскорѣ залила всю окрестность, весь низменный берегъ, гдѣ расположились было французы. Такимъ образомъ, отъ сопротивленія одного человѣка, секретаря Бѣляева, на этотъ разъ непріятели въ городъ не попали. (Ѳ. А. Тарапыгинъ. «Матушка Русь», стр. 320—1).

Медали и жетоны въ честь графа Петра Христіановича Витгенштейна.

1) Поясное изображеніе князя Витгенштейна находится на медали въ память Вѣнскаго конгресса (См. Вѣнскій конгрессъ стр. 144).

2) На одностороннемъ медальонѣ въ память Лейпцигскаго сраженія—грудное изображеніе графа Витгенштейна, въ право обращенное, съ надписью: ГРАФЪ П. Х. ВИТГЕНШТЕЙН. (См. медали въ честь князя М. Б. Барклая-де-Толли).

3) Односторонній медальонъ, на которомъ изображены Кутузовъ и Витгенштейнъ, съ надписью: князь смоленскій * графъ витгенштейнъ. Поясныя изображенія другъ противъ друга, князя Кутузова, вправо обращенное, и графа Витгенштейна, влѣво обращенное. (См. медали въ честь князя Кутузова).

4) Односторонній медальонъ—поясное изображеніе графа Витгенштейна, влѣво обращенное, въ мундирѣ съ лентой и орденами; надпись: графъ п. х. витгенштейнъ; на обрѣзѣ руки П. Діаметръ медальона—$2^{1}/_{8}$ дюйма.

5) Односторонній медальонъ—поясное изображеніе графа, влѣво обращенное, въ мундирѣ, съ лентой и орденами; надпись графъ: п. х. витгенштейнъ. Діаметръ медальона—$1^{7}/_{8}$ дюйма.

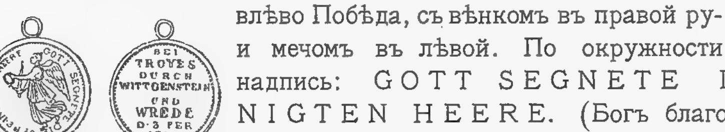
6) Жетонъ. Лиц. ст. ALEXANDER KAI: V. RUSSLAND. Поясное изображеніе Императора Александра I-го, вправо обращенное. Внизу L.

Об. ст. Изображеніе графа Витгенштейна, скачущаго на конѣ влѣво, съ обнаженнымъ мечомъ. По окружности надпись: GENERAL GRAF V: WITTGENSTEIN. Въ обрѣзѣ: JETTON. Діаметръ жетона—1 дюймъ.

7) Жетонъ. Поясное изображеніе Императора Николая I-го, вправо обращенное. Надпись по окружности: NICOLAUS. KAIS. VON. RUSSLAND. Внизу L.

Оборотная сторона тождественна съ № 6. Діаметръ жетона—1 дюймъ.

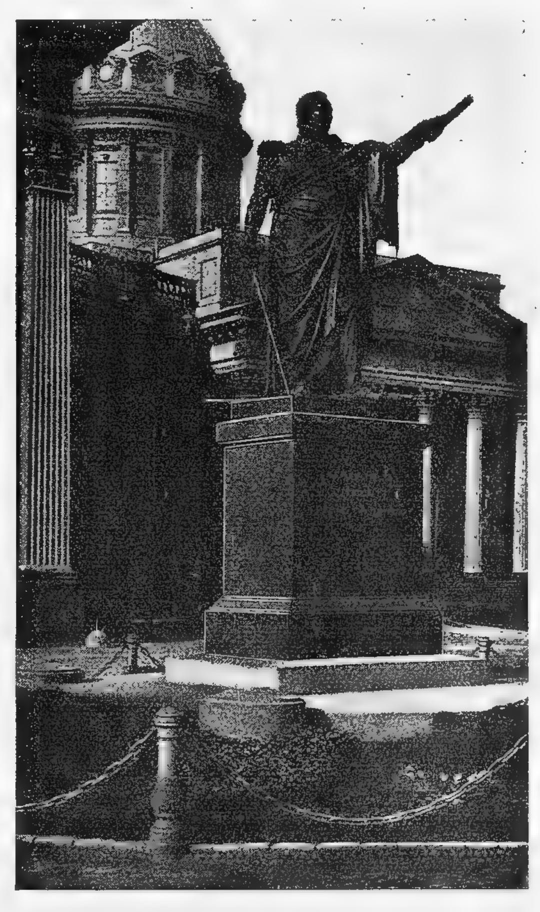
8) Медаль съ ушкомъ для ношенія. Лиц. ст. Парящая влѣво Побѣда, съ вѣнкомъ въ правой руи мечомъ въ лѣвой. По окружности надпись: GOTT SEGNETE DIE VEREINIGTEN HEERE. (Богъ благословилъ союзныхъ государей).

Об. ст. Надпись: BEI TROYES DURCH WITTGENSTEIN UND WREDE D. 3. FEB 1814. Въ восьми строкахъ. Діаметръ—$^{5}/_{8}$ дюйма.

Памятникъ генералъ-фельдмаршалу князу Михаилу Илларіоновичу Голенищеву-Кутузову-Смоленскому, въ Петербургѣ.

29-го декабря 1837 года, въ Петербургѣ, на Казанской площади, противъ Казанскаго собора, въ присутствіи Императора Николая Павловича, состоялось торжественное открытіе памятника генералъ-фельдмаршалу князю Михаилу Илларіоновичу Голенищеву-Кутузову-Смоленскому. Князь М. И. Кутузовъ-Смоленскій изображенъ во весь ростъ, въ генеральскомъ мундирѣ и плащѣ, съ непокрытой головой, съ фельдмаршалскимъ жезломъ въ лѣвой рукѣ, а правою рукою опершись на обнаженную шпагу. У ногъ его французское знамя, временъ Наполеона I, съ переломленнымъ древкомъ. Статуя князя вылита изъ бронзы, вышина ея $5^3/_4$ арш. Пьедесталъ, четырехугольный, гранитный столбъ, утвержденный на круглыхъ плитахъ цѣльнаго гранита, съ четырьмя гранитными тумбами по сторонамъ. Высота пьедестала 6 аршинъ. На сторонѣ пьедестала, обращенной къ Невскому проспекту, надпись: ФЕЛЬДМАРШАЛУ КНЯЗЮ КУТУЗОВУ-СМОЛЕНСКОМУ 1812. На противоположной сторонѣ, къ Казанскому собору, внизу статуи, надпись: ОТЛИВАЛЪ В. ЕКИМОВЪ 1836. Памятникъ огражденъ желѣзной рѣшеткой, утвержденной на базисѣ. Сооруженіе памятника началось по повелѣнію Императора Александра I-го 23-го сентября 1818 г.

Памятникъ проектированъ извѣстнымъ русскимъ художникомъ Борисомъ Ивановичемъ Орловскимъ, а вылитъ литейнымъ мастеромъ Василіемъ Петровичемъ Якимовымъ въ 1836 году. Гранитный пьедесталъ исполненъ по рисунку В. П. В. П. Стасова; гранитъ добытъ и обдѣланъ скульпторомъ-самоучкой Сампсономъ Ксенофонтовичемъ Сухановымъ, который первый предпринялъ въ Россіи отдѣлять отъ скалъ огромныя массы гранита: имъ же исполнены всѣ гранитныя колонны въ Казанскомъ соборѣ

Кончина генералъ-фельдмаршала князя М. И. Кутузова-Смоленскаго. Послѣ цѣлаго ряда побѣдъ союзныхъ войскъ, Кутузовъ имѣлъ еще силы двинуться впередъ съ главною арміею и 3-го апрѣля перешелъ черезъ рѣку Одеръ,

въ городъ Штейнау. У моста Императору Александру I былъ поднесенъ лавровый вѣнокъ. Воздавая должное старому полководцу, Государь отослалъ вѣнокъ Кутузову, сказавъ, что лавры принадлежатъ ему. То была послѣдняя награда Императора.

Прибывъ съ главною квартирою въ г. Бунцлау, Кутузовъ уже не имѣлъ силъ слѣдовать дальше. Болѣзнь его, усилившаяся отъ простуды, заставила его остановиться. Императоръ Александръ и Прусскій король оставались здѣсь до 9-го числа и ежедневно навѣщали Кутузова, который уже на смертномъ одрѣ вручилъ Государю ключи крѣпости Торна. Отъѣзжая въ Дрезденъ, Государь оставилъ при немъ князя Волконскаго и Толя. Прусскій король Фридрихъ-Вильгельмъ прислалъ къ нему знаменитаго врача, но и тотъ не могъ уже ему помочь и вскорѣ уѣхалъ. Кутузовъ, питавшій всегда отвращеніе къ лекарствамъ, послѣ его отъѣзда вовсе уже ихъ не принималъ, но исповѣдывался и пріобщился Святыхъ Таинъ.

Кончина генералъ-фельдмаршала Голенищева-Кутузова-Смоленскаго

La Mort du Feld Maréchal Prince G. Koutousoff. БЕЗСМЕРТЕНЪ ТОТЪ—ОТЕЧЕСТВО КТО СПАСЪ. dessiné d'après nature par le Colonel Efimovitsch. Le 16 avril 1813. Cardelli Graveur de S. M. I.

Историческія картины на кончину и погребеніе князя Кутузова—см. Д. А. Ровинскій. Подробный словарь русскихъ гравированныхъ портретовъ №№ 102—113.

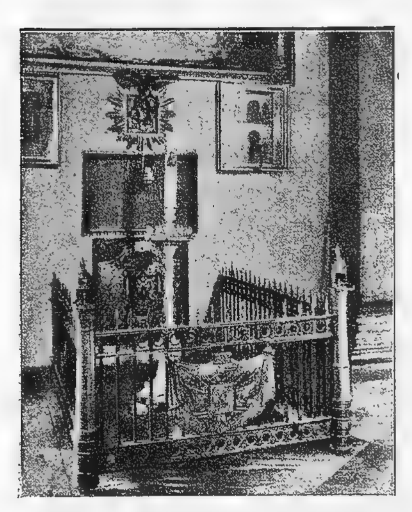
Умеръ Кутузовъ 16-го апрѣля 1813 года; Государь выразилъ свое соболѣзнованіе по поводу смерти фельдмаршала въ рескриптѣ на имя его супруги:

«Судьба Всевышняго... опредѣлила супругу вашему посреди громкихъ подвиговъ и блистательной славы своей переселиться отъ временной жизни къ вѣчной. Болѣзненная и великая не для однихъ Васъ, но для всего Отечества потеря!... съ Вами плачу Я и плачетъ вся Россія. Богъ да утѣшитъ Васъ тѣмъ, что имя и дѣла его остаются безсмертными. Благодарное Отечество не забудетъ никогда заслугъ его, Европа и весь свѣтъ не престанутъ ему удивляться, и внесутъ его имя въ число знаменитѣйшихъ полководцевъ. Въ честь ему воздвигнется памятникъ, при которомъ Россіянинъ, смотря на изваянный образъ его, будетъ гордиться, чужестранецъ же уважать землю, порождающую столь великихъ мужей. Все получаемое имъ содержаніе повелѣлъ Я производить вамъ».

Въ концѣ апрѣля гробъ съ прахомъ почившаго фельдмаршала былъ отправленъ черезъ Митаву, Ригу, Нарву и Ямбургъ въ Петербургъ.

Похороны Кутузова. Императоръ Александръ I-й, желая ознаменовать уваженіе свое къ великимъ заслугамъ знаменитѣйшаго своего полководца, приказалъ тѣло его отправить для погребенія въ С.-Петербургъ и тамъ похоронить его со всѣми почестями, приличными его высокому званію. Когда тѣло Кутузова везли по собственно-русскимъ областямъ, то во многихъ мѣстностяхъ русскіе люди разнаго званія и состоянія выпрягали лошадей и везли гробъ его на себѣ.

То же самое повторилось около С.-Петербурга, куда останки Кутузова были привезены 11-го іюня 1813 года. Народъ за версту отъ заставы отпрягъ лошадей и повезъ погребальную колесницу на себѣ. Собралось народу многое множество. При погребеніи Кутузова присутствовали великіе князья Николай и Михаилъ Павловичи. По волѣ Императора Александра, тѣло Кутузова погребено было въ Казанскомъ соборѣ, въ томъ самомъ храмѣ, гдѣ въ твердой надеждѣ на Бога, Кутузовъ передъ отправленіемъ въ армію молился о ниспосланіи побѣды русскому оружію. Надъ гробомъ Кутузова, во время его отпѣванія, развѣвались знамена, взятыя во время кампаніи 1812 года. Надгробное слово было произнесено архимандритомъ Филаретомъ (впослѣдствіи знаменитый Московскій митрополитъ) на текстъ: «Благопоспѣшно бысть спасеніе рукою Его; и огорчи цари многи; и возвесели Іакова въ дѣлѣхъ своихъ и даже до вѣка память его во благословеніе».

Гробница М. И. Кутузова.

По окончаніи погребальнаго обряда гробъ былъ опущенъ въ могилу въ лѣвой сторонѣ собора, противъ царскихъ вратъ предѣла Антонія и Ѳеодосія Печерскихъ. Погребеніе состоялось 13-го іюня.

Гробница окружена желѣзною рѣшеткою, украшенною мѣстами бронзою.

Въ простѣнкѣ надъ могилой поставлено изображеніе чуда отъ иконы Казанской Богоматери [1]), совершившагося въ 1812 году въ Москвѣ. Внизу изображенія помѣщенъ гербъ свѣтлѣйшаго князя.

---

2) Въ Крыму, въ восьми верстахъ отъ Алушты.

Въ Крыму на шоссе, идущемъ изъ Симферополя въ Алушту, у источника Суукъ-Су, называемаго Кутузовскимъ фонтаномъ, въ восьми верстахъ отъ Алушты; на этомъ фонтанѣ сдѣлана надпись: близъ сего мѣста въ сраженіи противъ турокъ Михаилъ Илларіоновичъ Кутузовъ, что послѣ былъ фельдмаршаломъ и княземъ Смоленскимъ, раненъ въ глазъ [2]).

Памятникъ сооруженъ въ 1874 году, старшимъ внукомъ князя Кутузова, графомъ Иванъ Матвѣевичемъ Толстымъ, въ память столѣтія со времени сраженія при осадѣ Очакова, въ которой Кутузовъ лишился праваго глаза. См. Медали.

3) **Въ Новгородѣ.** Фигура князя Голенищева - Кутузова помѣщена на памятникѣ Тысячелѣтія Россіи въ числѣ 109 замѣчательныхъ дѣятелей Россіи.

4) Въ деревнѣ **Мучи** (Подольскаго уѣзда, Московской губ.) имѣется часовня, построенная внукомъ князя Кутузова въ память пребыванія главнокомандующаго со штабомъ въ этой деревнѣ. Въ часовнѣ хранится мраморный бюстъ Кутузова.

---

[1]) Объ этой иконѣ (Казанская-Вышенская Божія Матерь) сохраняется слѣдующее преданіе: въ 1812 году, монахиня одного изъ московскихъ монастырей Миропія Данкова, во избѣжаніе опасности, грозившей Москвѣ отъ нашествія французовъ, рѣшилась уѣхать изъ Москвы и переселиться въ Вознесенскій монастырь въ Тамбовѣ. На пути извозчикъ, пользуясь видимою беззащитностью монахини, задумалъ убить и ограбить ее. Замѣтивъ его злое намѣреніе, Миропія возопіяла къ Царицѣ Небесной, съ иконою которой никогда не разставалась, какъ со святынею и родительскимъ благословеніемъ. Молитва ея была услышана и, какъ-бы въ отвѣтъ, она услышала голосъ, отъ иконы исходившій: «Не бойся. Я твоя Заступница». При этомъ извозчикъ пришелъ въ ужасъ и былъ пораженъ слѣпотою. Тогда онъ раскаялся и просилъ у Матери Божіей помилованія, обѣщаясь доставить монахиню сохранно въ монастырь. По усердной молитвѣ онъ прозрѣлъ и доставилъ монахиню въ монастырь благополучно. Миропія умерла въ 1830 году, а чудотворную икону завѣщала въ Шацкую Вышенскую пустынь, вслѣдствіе бывшаго ей сновидѣнія, въ которомъ Сама Божія Матерь велѣла ей доставить свою икону въ Вышенскую пустынь. Икона была доставлена въ пустынь 7 марта 1827 года, самая же пустынь существуетъ съ 1625 года, что видно съ отводной памяти, написанной по грамотѣ великія старицы, инокини Марфы Іоанновны, матери царя Михаила Ѳеодоровича.

[2]) Въ то время, когда уже былъ заключенъ Кучукъ-Кайнарджійскій миръ (10-го іюля 1774 года), но прежде, чѣмъ извѣстіе о его заключеніи распространилось по всему театру войны, турецкая эскадра, подъ начальствомъ сераскира Гаджи-Али-Бея, высадила, 22 іюня, дессантъ на южномъ берегу Крыма у Алушты; послѣ чего турки укрѣпились и заняли позицію у самой Алушты. Тогда графъ Мусинъ-Пушкинъ двинулся 24-го іюля къ мѣсту высадки непріятеля, атаковалъ турокъ, занимавшихъ окопы у деревни Шумы, взялъ ихъ и преслѣдовалъ бѣжавшаго непріятеля. Въ преслѣдованіи послѣ этой незначительной стычки, Кутузовъ едва не погибъ: врываясь впереди войскъ со знаменемъ въ рукахъ въ укрѣпленное селеніе Шумы, онъ былъ чрезвычайно опасно раненъ: пуля ударила его въ лѣвый високъ и вылетѣла у праваго глаза или, какъ сказано въ формулярѣ, онъ былъ «раненъ пулею на вылетъ въ голову позади глазъ». Врачи обрекли его на смерть,— но, вопреки ихъ мнѣнію и къ общему удивленію, онъ началъ выздоравливать, лишившись, впрочемъ, глаза. Для леченія онъ отправился въ Петербургъ. Императрица Екатерина II призывала его къ себѣ нѣсколько разъ, бесѣдовала съ нимъ, пожаловала ему орденъ св. Георгія 4-ой степени и уже тогда говорила: «надо поберечь Кутузова». Онъ былъ отправленъ на счетъ Государыни для окончательнаго излеченія за границу.

5) Въ мѣстечкѣ **Горошки** сохранилась до сихъ поръ усадьба съ ветхимъ домомъ, принадлежавшимъ М. И. Кутузову. Мѣстечко вообще представляетъ собою очень интересное мѣсто для археолога и историка. Окружено полуразвалившимися старыми земляными валами, въ которыхъ имѣются остатки древнихъ кирпичныхъ воротъ. Домъ, въ которомъ жилъ Кутузовъ, построенъ изъ дубовыхъ балокъ, сохранившихся довольно хорошо. Комнаты большія, съ огромными печами. При усадьбѣ имѣется церковь со стариннымъ дубовымъ иконостасомъ. Усадьба эта прежде принадлежала княгинѣ Трубецкой.

Бронзовая статуя князю М. И. Голенищеву-Кутузову Смоленскому въ Петербургѣ, въ зданіи Главнаго Штаба.

Въ Прусскомъ городѣ Бунцлау.

Фельдмаршалъ князь М. И. Голенищевъ-Кутузовъ-Смоленскій скончался въ прусскомъ городѣ Бунцлау; въ память этого событія по повелѣнію Прусскаго короля Фридриха Вильгельмъ III, сооруженъ въ 1819 году въ г. Бунцлау въ честь Кутузова чугунный обелискъ съ надписью: до сихъ мѣстъ князь кутузовъ-смоленскій довелъ побѣдоносныя россійскія войска, ноздѣсь смерть положила предѣлъ славнымъ днямъ его. онъ спасъ отечество свое и открылъ путь къ избавленію европы. да будетъ благословенна память героя!

Въ 1874 году, по заказу старшаго внука князя Кутузова, графа Ивана Мавѣевича Толстаго, въ память столѣтія со времени сраженія при осадѣ Очакова, въ которой Кутузовъ лишился праваго глаза, выбита слѣдующая медаль:

Лиц. ст. Грудное изображеніе князя Кутузова, въ три четверти обращенное влѣво, въ мундирѣ, въ орденской лентѣ и съ нѣсколькими орденскими знаками на груди. На шеѣ медаліонъ съ портретомъ Императора Александра I. Подъ груднымъ изображеніемъ гирлянда изъ лавровыхъ листьевъ. По верху надпись:—

генералъ фельдмаршалъ князь голенищевъ кутузовъ смоленскій. На самомъ краю надпись: в. алексѣевъ.

Об. ст. Въ верху, въ двухъ полукруговыхъ строкахъ: въ память 27 іюня 1774 г. отъ старшаго внука. Изображеніе мѣстности, гдѣ происходило сраженіе съ турками въ 1774 году, въ которомъ князь Кутузовъ былъ раненъ въ глазъ. Въ обрѣзѣ, въ шести строкахъ близъ сего мѣста

въ сраженіи съ турками раненъ въ глазъ генералъ маіоръ михаилъ ларіоновичъ кутузовъ бывш: потомъ г. фельдмаршалъ князь смоленскій. Діаметръ—3¹/₈ д.

Въ память князя Михаила Ларіоновича Кутузова въ 1813 году, въ Лондонѣ была вычеканена слѣдующая медаль:

Лиц. ст. Грудное изображеніе князя, обращенное влѣво, съ обнаженною шеею. По окружности:—CASTRENSIS PRAEFECTUS PRIN-

CEPS SMOLENCI. На обрѣзѣ шеи:—HALLIDAV. F. Подъ нимъ—MDCCCXIII.

Об. ст. Въ вѣнкѣ изъ лавровыхъ листьевъ:—VOTA PUBLICA. Діаметръ:—2¹/₈ д.

Вскорѣ послѣ смерти Кутузова были вычеканены нѣсколько одностороннихъ медальоновъ (См. Ю. Б. Иверсенъ. Медали въ честь русскихъ государственныхъ дѣятелей и частныхъ лицъ).

Медальоны эти слѣдующіе:

1) Грудное, обращенное влѣво, изображеніе князя Кутузова съ косою и въ мундирѣ, украшенномъ знаками разныхъ орденовъ. По окружности: — генералъ фельдмаршалъ князъ кутузовъ смоленскій. Подъ обрѣзомъ руки: ф. лялинъ. Медальонъ односторонній. Діаметръ—$2^1/_9$ д. (Иверсенъ. Неизданныя и рѣдкія русскія медали).

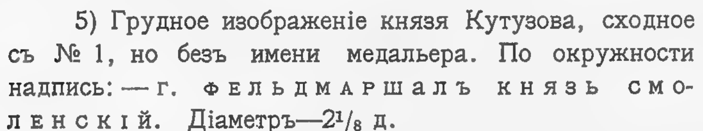
2) Грудное изображеніе князя Кутузова, обращенное влѣво, но безъ косы, въ мундирѣ, украшенномъ знаками разныхъ орденовъ. По окружности:— генералъ фельдмаршалъ князь г. кутузовъ-смоленскій. На обрѣзѣ руки: — л. Медальонъ односторонній. Діаметръ—$2^1/_8$ д.

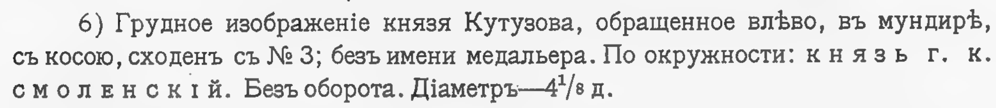

3) Грудное, влѣво обращенное изображеніе князя Голенищева-Кутузова, съ косою, въ мундирѣ, украшенномъ знаками разныхъ орденовъ. По окружности:—генер. фельд. князь кутузовъ смоленскій. Въ обрѣзѣ руки:—I. S. (т. е. имя медальера Іосифъ Сутора). Безъ оборотной стороны. Діаметръ—2 дюйма.

4) Грудное изображеніе князя, обращенное влѣво, съ косою, въ мундиръ, украшенномъ знаками разныхъ орденовъ. По окружности:—г. фельдмаршалъ князь смоленскій. Подъ груднымъ изображеніемъ I. S. (Іосифъ Сутора). Діаметръ—$1^1/_2$ д.

5) Грудное изображеніе князя Кутузова, сходное съ № 1, но безъ имени медальера. По окружности надпись: — г. фельдмаршалъ князь смоленскій. Діаметръ—$2^1/_8$ д.

6) Грудное изображеніе князя Кутузова, обращенное влѣво, въ мундирѣ, съ косою, сходенъ съ № 3; безъ имени медальера. По окружности: князь г. к. смоленскій. Безъ оборота. Діаметръ—$4^1/_8$ д.

Медальонъ кованъ изъ желѣза.

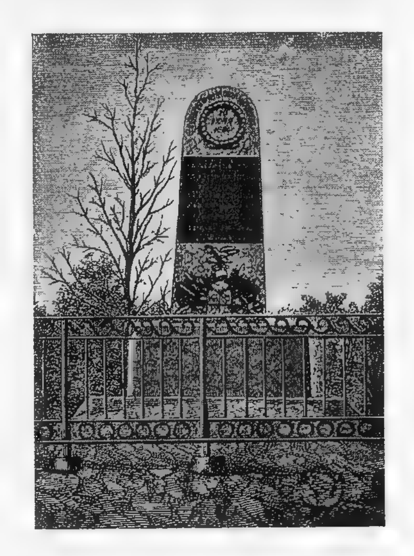
7) Грудное изображенiе князя Кутузова и графа Витгенштейна, одно противъ другого: Кутузова, въ мундирѣ, обращенное вправо, въ орденской лентѣ черезъ плечо и съ портретомъ государя на шеѣ; Витгенштейна, обращенное влѣво, въ мундирѣ, украшенномъ разными орденскими знаками. Безъ оборотной стороны. Медальонъ изъ желѣза. Дiаметръ его—$2^1/_8$ д.

Въ моей коллекцiи имѣется оловянный односторонній медальонъ: Погрудное, профильное влѣво изображенiе князя Кутузова, въ мундирѣ и орденахъ. Надпись слѣва изображенiя: князь г. к.; справа:—смоленскiй. Дiаметръ медальона—$4^1/_8$ дюйма.

Генералъ-маiору Якову Петровичу Кульневу, въ селѣ Сивошинѣ
(Полоцкаго уѣзда, Витебской губ.).

Въ 28 верстахъ отъ города Полоцка, близъ мызы Соколищи, у деревни Сивошина, при впаденiи рѣчки Нищи въ Дриссу, на томъ мѣстѣ, гдѣ былъ смертельно раненъ (20-го iюля 1812 года) генералъ-маiоръ Яковъ Петровичъ Кульневъ, по Высочайшему повелѣнiю въ 1830 году поставленъ скромный, но изящный памятникъ, обнесенный желѣзною рѣшеткою. Памятникъ представляетъ изъ себя небольшую изъ сердобольскаго камня колонну, на пьедесталѣ изъ финляндскаго гранита. Въ верхней части колонны бронзовый лавровый вѣнокъ, внутри котораго надпись: 20 iюля 1812 г. (число мѣсяца и годъ смерти Кульнева). Надъ вѣнкомъ надпись: генералъ-маiоръ Кульневъ.

Ниже вѣнка помѣщена чугунная плита, на которой выгравирована часть стиховъ, посвященныхъ Жуковскимъ Кульневу въ извѣстномъ стихотворенiи «Пѣвецъ въ станѣ русскихъ воиновъ»:

«Гдѣ Кульневъ нашъ, рушитель силъ,
Свирѣпый пламень брани?
Онъ палъ, главу на щитъ склонилъ
И стиснулъ мечъ во длани;
Гдѣ жизнь судьба ему дала,
Тамъ брань его сразила,
Гдѣ колыбель его была,
Тамъ днесь его могила. *)

*) Существуетъ преданiе, будто Кульневъ родился на почтовой станцiи Сивошино, черезъ которую проѣзжала его мать. Дѣтство свое провелъ онъ въ Люцинѣ, Витебской губ., а мать его, по смерти мужа, постоянно жила въ этомъ городѣ.

Внизу подъ чугунною плитою бронзовая виньетка, составленная изъ оружій, знаменъ и проч.; на щитѣ съ гербомъ, на урнѣ стоитъ орелъ, держащій въ клювѣ лавровый вѣнокъ.

Въ началѣ 1811 года, Яковъ Петровичъ Кульневъ былъ назначенъ шефомъ Гродненскаго гусарскаго полка.

Въ 1824 году Гродненскому гусарскому полку Высочайше было повелѣно именоваться Клястицкимъ.

Въ 1821 году, имя «Гродненскій» было дано вновь сформированному лейбъ-гвардіи Гродненскому гусарскому полку.

Въ 1909 году Высочайше повелѣно было 4-му гусарскому Клястицкому полку присоединить на вѣки имя незабвеннаго своего шефа Кульнева.

Въ 1911 году въ память Якова Петровича, ближайшая къ его могилѣ, станція С.-Петербурго-Варшавской желѣзной дороги «Межвиды» была переименована въ «КУЛЬНЕВО».

Храмъ-памятникъ надъ прахомъ генералъ-маіора Я. П. Кульнева, въ селѣ Кульневѣ (Ильзенбергѣ).

Въ 16 верстахъ отъ г. Рѣжицы, находится мыза Кульнево-Ильзенбергъ. Мыза расположена на пригоркѣ. Въ полуверстѣ отъ мызы, на болѣе высокой горѣ, виднѣется, между деревьями, храмъ, построенный надъ могилою Я. П. Кульнева.

Въ 1816 году, по просьбѣ братьевъ Якова Петровича (Николая, Михаила и Ивана Петровичей), тѣло его было перевезено съ большой церемоніей въ деревню мужа родной его сестры, барона Николая Павловича Мантейфель-Сей, и поставлено въ часовнѣ домашней церкви. Въ 1832 году прахъ героя съ такимъ же почетомъ, по повелѣнію Императора Николая I, былъ перевезенъ въ Ильзенбергскую церковь[1]); въ слѣдующемъ 1833 году, Михаилъ Петровичъ Кульневъ, началъ, надъ могилой, постройку нынѣшняго храма въ честь иконы Божіей Матери—«Всѣхъ Скорбящихъ Радостей».

Храмъ, правильной четыреугольной формы и сложенъ изъ гранитныхъ не тесанныхъ камней, крытъ желѣзомъ. Въ обѣихъ продольныхъ стѣнахъ церкви, посрединѣ, сдѣланы полукруглые выступы, образующіе внутри храма ниши. Входъ въ храмъ величественный—широкій и высокій. Внутренняя отдѣлка, хотя не богата, но изящна.

Направо отъ входа въ нишѣ, погребенъ Я. П. Кульневъ. Надъ могилою, скрытою подъ поломъ храма, стояла до 1892 года, бѣлая деревянная гробница. На лицевой сторонѣ этого памятника, золотыми буквами по черному фону, слѣдующая надпись: «Храброму генералу, мужу высокихъ добродѣтелей, Якову, сыну Петра Васильевича и Елуизы Ивановны, урожденной Гребницъ, изъ Помераніи Прусской, Кульневыхъ. Противу нашествіи галловъ и всѣхъ почти европейскихъ народовъ, командуя цѣлымъ авангардомъ корпуса графа Витгенштейна, защищая путь къ столицѣ Россійской св. Петра, палъ со славою на поляхъ Клястицкихъ, неподалеку По-

---

[1]) Ильзенбергъ прежде принадлежалъ помѣщику Розеншильдъ-Паулину, на дочери котораго былъ женатъ Мих. Петр. Кульневъ; Ильзенбергъ онъ получилъ въ приданое.

лоцка, послѣ трехъ дневнаго безпрерывнаго сраженія, въ 1812 году, іюля 20-го дня[1]). Погребенъ былъ первоначально на мѣстѣ сраженія на поляхъ Клястицкихъ, при Сивошинѣ перевозѣ[2]), а поименному Высочайшему соизволенію перенесено въ сію церковь. Памятникъ сей воздвигнутъ въ 1832 г., сентября 20-го дня.

На другой сторонѣ: Въ нынѣшнее же царствованіе Императора Николая I, храброму и неустрашимому генералу, подвизавшемуся со славою на границахъ пространнаго царства Россійскаго воздвигнутъ въ 1830 году, при Сивошинѣ перевозѣ монументъ. Кавалеръ св. Анны 1-й ст., св. Владимира 2-й ст., св. Георгія 3-ей ст., золотой сабли съ алмазами и прочими знаками отличія и Высочайшими рескрипами. Родился въ 1764 г. іюля 25-го, померъ 1812 г. іюля 20-го дня.

На третьей сторонѣ нарисованъ гербъ рода Кульневыхъ, а подъ нимъ ордена генерала.

На верхней крышкѣ памятника, имѣющей форму стола, стоялъ небольшой мѣдный треножникъ, и на немъ помѣщено было небольшое, вѣсомъ 7 фунтовъ, ядро,—то самое, которымъ, по преданію, Кульневъ былъ смертельно пораженъ подъ Сивошинымъ.

Въ 1892 году, по случаю исполнившагося 80-лѣтія со дня смерти героя, почитателями его сооруженъ въ кульневскомъ храмѣ, вмѣсто прежняго новый памятникъ. Онъ состоитъ изъ четырехъ частей: 1) двухъ цементныхъ ступенекъ 2) мраморной доски; 3) плиты темно-сѣраго гранита, въ которую, съ лѣвой стороны, у изголовья, вдѣлано вышеупомянутое ядро, и 4) гранитной доски на которой выбита рельефными буквами надпись: генералъ-маіоръ Яковъ Петровичъ Кульневъ родился 1764 г. іюля 25 дня. Со славою погибъ подъ клястицами 1812 года, іюля 20 дня.

Памятникъ окруженъ чугунной рѣшеткой, на углахъ которой позолоченные орлы. Въ головахъ фамильный гербъ; въ ногахъ портретъ Я. П. Кульнева, сдѣлан-

---

[1]) Пораженный неудачею сраженія 20 іюля, подъ Клястицами Кульневъ сошелъ съ лошади и молча слѣдовалъ за отрядомъ отступающихъ войскъ, и въ то время, когда остановился у одного изъ своихъ орудій, былъ смертельно пораженъ ядромъ, оторвавшимъ ему обѣ ноги выше колѣнъ. Пораженный смертельно, Кульневъ сорвалъ съ себя Георгіевскій крестъ, какъ говоритъ легенда, сказавъ: «Возмите! Пусть непріятель, увидя трупъ мой, сочтетъ его за трупъ рядового и не тщеславится гибелью русскаго генерала»,—и обращаясь къ своему полку:—«не уступайте ни шага земли, спасайте отечество!» По другимъ свѣдѣніямъ, онъ упалъ безъ чувствъ и черезъ нѣсколько минутъ умеръ, не произнеся ни одного слова.

[2]) Не точно: отъ Клястицкаго поля сраженія до Сивошина, гдѣ былъ убитъ Кульневъ, около 20 верстъ, а погребенъ онъ былъ первоначально въ верстахъ 5-ти отъ Сивошина.

ный на фарфоровой доскѣ и вправленный въ бронзовую, ажурной работы раму, на крышкѣ которой крупными позолоченными буквами надпись: Отъ Клястинцевъ-Гродненцевъ и почитателей незабвенному герою. 1892 года.

Надъ памятникомъ помѣщенъ образъ Спасителя; передъ образомъ серебряная лампада съ надписью: Ильзенбергъ, 27 ноября 1812 года, т. е. число, мѣсяцъ и годъ освященія памятника

Имя Я. П. Кульнева, кромѣ того, увѣковѣчено слѣдующимъ образомъ: по указу Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 6 ноября 1899 года, Ильзенбергская церковь переименована въ Кульневскую; волостное правленіе, находящееся здѣсь же, уже съ 1869 года называется также Кульневскимъ, а съ 1900 года носитъ это славное имя и мѣстное народное училище.

Глубоко справедливыми оказались, такимъ образомъ, слова Я. П. Кульнева въ письмѣ его къ брату, написанномъ незадолго до смерти: «Герой, служащій отечеству, никогда не умираетъ, а оживаетъ въ потомствѣ».

Первоначально, въ 1812 году, Я. П. Кульневъ былъ погребенъ, какъ уже сказано выше, не здѣсь, а верстахъ въ 5-ти отъ Сивошина. При сліяніи рр. Нищи и Дриссы, близъ мызы Соколище, на ровномъ лугу, затопляемомъ водами, возвышается продолговатый, крутой холмъ, какъ будто искусственно насыпанный, поросшій старыми дубами и березами; на этомъ-то холмѣ, называющемся «Городецъ», или «Городокъ», подъ сѣнью дубовъ, тѣло Кульнева было, какъ полагаютъ, первоначально предано землѣ въ 1812 году.

По словамъ извѣстнаго историка Михайловскаго-Данилевскаго, на могилѣ Кульнева лежалъ камень со слѣдующею надписью:

На семъ мѣстѣ [1])
Палъ увѣнчанъ побѣдою
Храбрый Кульневъ,
Какъ вѣрный сынъ—
За любезное отечество
Сражаясь.
Славный конецъ его
Былъ подобенъ
Славной жизни.

Оттоманъ. Сарматъ
Галлъ, Германецъ, Шведъ
Зрѣли его мужество
И наустрашимость
На полѣ чести!
Стой прохожій—
Кто бы ты ни былъ:
Гражданинъ или воинъ—
И почти память его
Слезою!

Медальонъ въ честь графа Василія Васильевича Орлова-Денисова.

Василій Васильевичъ Орловъ, сынъ наказнаго атамана войска Донскаго Василія Петровича Орлова, родился 7 сентября 1780 года. Девяти лѣтъ пошелъ онъ въ походы, одинадцати—былъ сотникомъ, а 19-ти—полковникомъ. Въ 1801 году Императоръ Александръ I передалъ В. В. Орлову имя и графскій титулъ графа Ѳеодора Петровича Денисова, какъ единственному внуку его отъ дочери Дарьи Ѳеодоровны, вышедшей за наказнаго атамана Василія Петровича Орлова. Въ 1807 году участвовалъ въ войнѣ съ Наполеономъ и за отличіе при Гутштатѣ,

---

[1]) Кульневъ палъ не на томъ мѣстѣ, гдѣ былъ погребенъ, а верстахъ въ 5 оттуда на большой дорогѣ, у ст. Сивушино.

Гейльбергѣ и Фридландѣ, награжденъ орденомъ св. Георгія 4-го класса и прусскимъ за заслуги; въ концѣ того же года произведенъ въ генералъ-маіоры. Въ 1808 году назначенъ командиромъ лейбъ-гвардіи казачьяго полка, съ которымъ принялъ участіе въ войнѣ въ Финляндіи, неоднократно отличался, награжденъ нѣсколькими орденами и въ 1810 году пожалованъ въ генералъ-адъютанты. Въ 1812 году, при вторженіи Наполеона въ Россію, находясь въ арріергардѣ, отличился во многихъ дѣлахъ, особенно при Кочергишкахъ (23 іюня 1812 г.), подъ Витебскомъ (13, 14 и 15 іюля) и при Валутиной горѣ (7-го августа). Въ Бородинскомъ бою находился при корпусѣ графа Уварова и участвовалъ въ извѣстномъ кавалерійскомъ движеніи на флангъ французовъ. Въ Тарутинскомъ сраженіи (6 октября) отбилъ 38 орудій, за что получилъ орденъ св. Георгія 3-го класса. При отступленіи Наполеона принималъ отличное участіе въ преслѣдованіи противника. Въ 1813 году принималъ участіе въ битвахъ при Люценѣ, Бауценѣ, Дрезденѣ и Кульмѣ и особенно прославился знаменитой атакой лейбъ-казаковъ во флангъ 8 тысячной кавалерійской массѣ Мюрата подъ Лейпцигомъ (4-го октября 1813 года). Затѣмъ участвовалъ въ преслѣдованіи Наполеона къ Рейну. Въ 1814 году, командуя лейбъ-гвардіи казачьимъ полкомъ, составлявшимъ конвой Императора Александра I, сражался во многихъ дѣлахъ. Въ 1824 году назначенъ командиромъ 5-го резервнаго кавалерійскаго корпуса. При коронованіи Императора Николая I произведенъ въ генералы-отъ-кавалеріи. Въ 1827 году оставилъ боевую службу, но вскорѣ вновь поступилъ, когда объявлена была война туркамъ, въ которой и состоялъ при главной квартирѣ Государя. Въ 1829 году уволенъ въ отпускъ, а въ 1841 году поселился въ Харьковѣ, гдѣ и умеръ 24 января 1843 г.

Въ честь графа В. В. Орлова-Денисова былъ выбитъ слѣдующій односторонній медальонъ: Поясное изображеніе графа Василія Васильевича Орлова-Денисова, обращенное въ три четверти вправо, въ генеральскомъ мундирѣ съ орденскою лентою черезъ плечо. По верху надпись: генералъ адъютантъ графъ Орловъ Денисовъ. Діаметръ медальона—$2^{9}/_{16}$ дюйма.

Медальонъ въ честь графа Александра Ивановича Остермана.

Графъ Александръ Ивановичъ Толстой родился въ 1770 году, и былъ сынъ Ивана Матвѣевича Толстого; вскорѣ послѣ своего рожденія былъ зачисленъ унтеръ-офицеромъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка; дѣйствительную службу началъ въ 1784 году въ чинѣ прапорщика; находился въ турецкихъ походахъ 1788 и 1789 годовъ, при взятіи Измаила въ 1790 году и участвовалъ въ Мачинской битвѣ въ 1791 году. Въ 1796 году онъ былъ пожалованъ въ полковники и въ томъ же году Высочайше разрѣшено было двумъ сыновьямъ канцлера графа Остермана (Ѳедору и Ивану), которые не имѣли потомства, передать Александру

Ивановичу Толстому, внуку своему по единственной ихъ сестрѣ, какъ свой титулъ, такъ и имущественныя права. Въ 1798 году графъ Остерманъ-Толстой былъ произведенъ въ генералъ-маіоры; въ 1806 году за блестящее отраженіе непріятельскихъ атакъ при рѣкѣ Наревѣ былъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты; въ 1807 году принималъ участіе въ сраженіи при Прейссишъ-Эйлау; въ сраженіи при Гутштадтѣ, Остерманъ былъ тяжело раненъ въ ногу на вылетъ и принужденъ былъ оставить поле сраженія. При Прейссишъ-Эйлау Остерманъ командовалъ Павловскими гренадерами, коимъ за отличіе оставлены съ того времени навсегда пробитыя пулями ихъ шапки. Въ 1812 году сражался при Островнѣ, Бородинѣ и Тарутинѣ; въ 1813 году—при Бауценѣ, гдѣ былъ снова тяжело раненъ пулею въ лѣвое плечо. Но безсмертный подвигъ графъ Остерманъ-Толстой совершилъ въ сраженіи подъ Кульмомъ, гдѣ, заступивъ дорогу Вандаму, бился цѣлый день съ восемью тысячами противъ сорока тысячъ и былъ виновникомъ знаменитой Кульмской побѣды. Въ сраженіи подъ Кульмомъ Остерману-Толстому ядромъ оторвало лѣвую руку. За дѣло подъ Кульмомъ, графъ Остерманъ былъ награжденъ орденомъ св. Георгія 2-й степени. Послѣднею наградою за военныя отличія былъ орденъ св. Владимира I-й степени.

По возвращеніи въ Петербургъ графъ Остерманъ былъ назначенъ шефомъ Павловскаго полка (17-го декабря 1815 г.), а въ слѣдующемъ году—командиромъ Гренадерскаго корпуса. Произведенный 17-го августа 1817 года въ генералы-отъ-инфантеріи, онъ вскорѣ, по разстроенному здоровью, былъ уволенъ въ безсрочный отпускъ и болѣе на службу не возвращался. Въ 1835 году, при открытіи въ Кульмѣ памятника знаменитому сраженію, Императоръ Николай I наградилъ графа ориеномъ св. Андрея Первозваннаго, а австрійскій императоръ прислалъ ему спеціально вычеканенную по этому случаю медаль, при собственноручномъ письмѣ Съ 1837 года графъ Остерманъ-Толстой поселился въ Женевѣ, гдѣ и скончался 14-го февраля 1857 года и тамъ же былъ погребенъ.

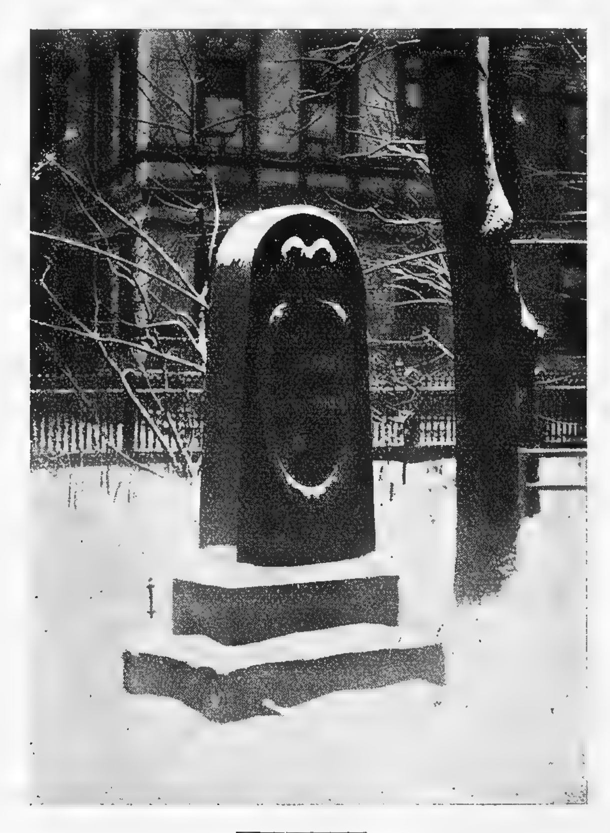

Въ честь графа Александра Ивановича Остермана-Толстого былъ выбитъ слѣдующій односторонній медальонъ: грудное изображеніе графа Остермана-Толстаго, обращенное въ три четверти вправо, въ генеральскомъ мундирѣ, съ двумя орденскими знаками на груди и съ однимъ на шеѣ. По верху надпись: GENERAL GRAF OSTERMANN. Внизу слѣва: HEUBERGER F. Діаметръ медальона—$2^3/_{16}$ дюйма. Медальонъ изъ желтой мѣди.

Генералъ-адъютанту, генералу отъ инфантеріи, маркизу Филиппу Осиповичу Паулуччи, въ Ригѣ.

Въ 1851 году Рижскимъ купечествомъ, въ такъ называемомъ Вершанскомъ паркѣ, въ память вступленія Маркиза Филиппа Осиповича Паулуччи въ должность Прибалтійскаго генералъ-губернатора 23 октября 1812 года, воздвигнутъ памят-

никъ изъ чернаго мрамора, съ рельефнымъ изображеніемъ вѣнка, въ срединѣ котораго золотыми буквами, надпись: Въ память 23 октября 1812 года.

Генералъ-фельдмаршалу, князю Варшавскому, графу Ивану Θеодоровичу Паскевичу-Эриванскому.

21 іюня 1870 года, въ Варшавѣ, въ присутствіи Императора Александра II-го, состоялось открытіе памятника генералъ-фельдмаршалу графу Ивану Θеодоровичу Паскевичу-Эриванскому. Памятникъ состоитъ изъ трехъ частей: внизу гранитный цоколь, на которомъ золотыми буквами начертано: князь варшавскій графъ паскевичъ эриванскій. Выше стоитъ чугунный пьедесталъ съ барельефами: на правой сторонѣ—взятіе Эривани, на лѣвой штурмъ Воли (предмѣстья Варшавы); на задней—гербъ князя съ присоединеніемъ двухъ фельдмаршальскихъ жезловъ: австрійскаго и прусскаго На передней сторонѣ пьедестала, считая отъ улицы Краковскаго предмѣстія, на барельефѣ изображенъ князь Паскевичъ, сопровождающимъ, рядомъ съ Императоромъ Николаемъ I, въѣздъ въ Варшаву, въ 1840 году, Наслѣдника Цесаревича (впослѣдствіи Императора) Александра Николаевича, съ высоко нареченною Невѣстою. Мѣстомъ встрѣчи изображена часть Краковскаго предмѣстія, возлѣ бывшаго королевскаго дворца и Сигизмундовой колонны.

Гербъ фельдмаршала состоитъ изъ щита, раздѣленнаго на четыре части. Въ верхней, правой части, въ золотомъ полѣ изображенъ двуглавый черный орелъ, увѣнчанный короною; на груди орла всадникъ на конѣ; на лѣвой части,

въ голубомъ полѣ изображенъ постаментъ, какъ древній гербъ дворянъ Паскевичей; въ нижней правой части въ серебряномъ полѣ—башня съ развалинами крѣпости, внизу надпись Эривань; въ нижней части въ золотомъ полѣ, въ щитѣ краснаго цвѣта Сирена, которая въ правой поднятой рукѣ держитъ мечъ, а въ лѣвой щитъ съ гербомъ Царства Польскаго, а внизу надпись—Варшава.

Въ срединѣ, между этими четырьмя частями большаго щита, помѣщенъ маленькій щитокъ, на которомъ въ красномъ полѣ изображенъ черный, увѣнчанный короною, двуглавый орелъ. На большомъ щитѣ—графская корона, на которой поставлено три шлема съ золотыми обручами; изъ нихъ средній увѣнчанъ короною на поверхности которой виденъ черный двуглавый орелъ съ распростертыми крыльями, имѣющій надъ главами своими корону. Крайніе шлемы увѣнчаны дворянскими коронами съ страусовыми перьями. На правой сторонѣ щита-гренадеръ; на лѣвой—воинъ, въ одеждѣ кавказскихъ народовъ. Весь щитъ покрытъ мантіею и шапкою, принадлежащими къ княжескому достоинству. Подъ щитомъ девизъ — честь и вѣрность.

Надъ барельефомъ, во фризѣ пьедестала, изображены ружье и шпага въ лавровомъ вѣнкѣ.

На самомъ пьедесталѣ помѣщена бронзовая, во весь ростъ, статуя фельдмаршала въ $2^1/_2$ раза больше его роста; онъ представленъ съ открытою головою, въ мундирѣ съ фельдмаршалскимъ жезломъ въ правой рукѣ, на плечахъ накинута шинель, руки сложены крестомъ; у ногъ князя лежитъ шляпа-треуголка.

Памятникъ Паскевичу сооруженъ по волѣ Императора Александра II и по проекту профессора Пименова.

Въ честь свѣтлѣйшаго князя Варшавскаго графа Ивана Ѳеодоровича Паскевича-Эриванскаго, по случаю празднованія 50-лѣтія его службы была выбита медаль:

Лиц. ст. Грудное изображеніе князя И. Ѳ. Паскевича-Эриванскаго, обращенное влѣво, съ открытою шеею. Надписи съ боку медали: слѣва: JOHANNES PRINCEPS VARSAVIE, справа: COMES PASKEVICZ DE ERIVAN. Внизу: J. MINHEVMER.

Об. ст. По окружности, между звѣздочками: TRIUM EXERCITUUM SUPREMUS DUX VICEM GERENS IN REGNO POLONIAE. Въ срединѣ въ вѣнкѣ изъ лавровыхъ и дубовыхъ листьевъ: MEMORIAE SOLEMNITATIS ANNORUM QUINQUAGINTA IN SUPERIORI GRADU MILITARI MERI-

TORUM. VARSAVIAE DIE V (XVII) OCTOBRIS A. MDCCCL. Послѣднія двѣ строки дугою. Діаметръ медали—$2^3/_4$ дюйма.

Въ 1846 году въ честь князя была изготовлена медаль, которую онъ не позволилъ чеканить, тѣмъ не менѣе она находится, въ экземплярахъ изъ олова, во многихъ коллекціяхъ. Медаль эта слѣдующая:

Лиц. ст. Въ друхъ круговыхъ строкахъ: JOANNES PASKEWICZ.

PRINCEPS WARSAVIENSIS. COMES ERIVANICUS SUMMUS COPIARUM CAESAREO RUSSICARUM DUX VICARIUS REGIS POLONIAE. Поясное изображеніе князя Вар-

шавскаго, въ мундирѣ, съ орденскою лентою черезъ плечо и со многими орденами на груди. Внизу на краю медали: JOSEPHUS MAJNERT FECIT.

Об. ст. Въ вѣнкѣ изъ дубовыхъ и лавровыхъ листьевъ: TUO PRAESIDIO TUTI ——*—— VARSOVIA MDCCCXLVI.

Фельдмаршалу князю Варшавскому, графу Ивану Өеодоровичу Паскевичу-Эриванскому, въ Гомелѣ (Могилевской губ.).

Памятникъ князю И. Ѳ. Паскевичу поставленъ въ саду Гомельскаго дворца князя Паскевича и составляетъ семейную собственность.

Памятникъ представляетъ бронзовый бюстъ фельдмаршала, въ латахъ на высокомъ мраморномъ пьедесталѣ.

Войсковому наказному атаману области Войска Донского графу Матвѣю Ивановичу Платову, въ Новочеркасскѣ, области Войска Донского.

9 мая 1852 года при войсковомъ наказномъ атаманѣ Хомутовѣ, въ Новочеркасскѣ, области Войска Донского, на Платовскомъ проспектѣ, въ скверѣ Атаманскаго дворца открытъ памятникъ наказному атаману графу Матвѣю Ивановичу Платову. На темносѣромъ (сердобольскомъ) гранитномъ пьедесталѣ стоитъ вылитая изъ бронзы во весь ростъ статуя графа Платова «*Вихря-атамана*», въ казачьемъ генеральскомъ мундирѣ, (чекмень), на плечахъ бурка, на головѣ киверъ, въ правой рукѣ, обнаженная шашка, опущенная къ низу, а въ лѣвой перначъ (булава— знакъ атаманскаго достоинства), которымъ онъ указываетъ на западъ, куда водилъ

онъ свои полки до Парижа. Графъ-герой изображенъ исполненнымъ отваги, готовности, и какъ-бы увлекающимъ за собою грозныхъ сыновъ Дона, въ пылъ страшной сѣчи съ непріятелемъ. На пьедесталѣ золотыми буквами надпись: атаману графу Платову, за военные подвиги съ 1770 по 1816 годъ признательные донцы. У подножія памятника разставлены были

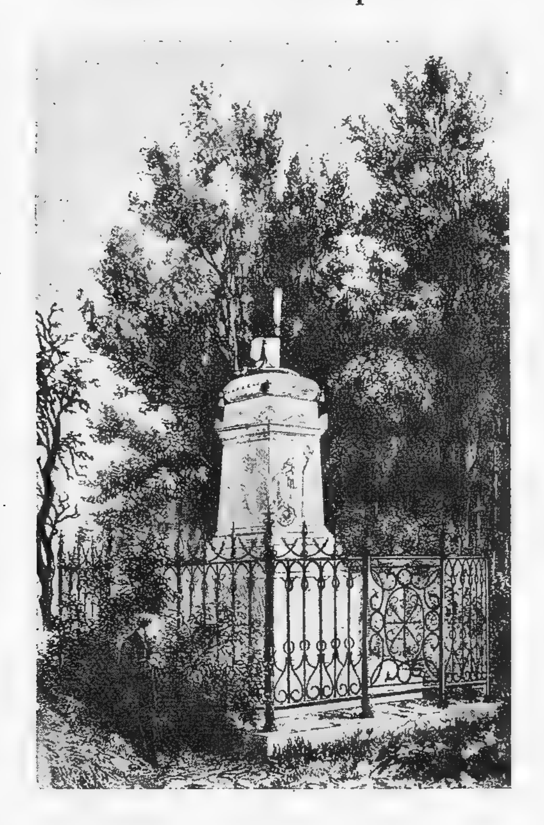

пушки, разновременно отбитыя казаками у непріятеля. Нынѣ пушки убраны и хранятся въ арсеналѣ. Памятникъ сооруженъ по модели академика Токарева и на средства войска Донского. Бронзовая статуя Платова работы барона П. К. Клодта. Памятникъ обнесенъ желѣзною рѣшеткою, отлитою на чугуннолитейномъ заводѣ Д. П. Епифанова, близъ Новочеркасска.

Въ Новгородѣ.

На памятникѣ Тысячелѣтія Россіи, въ числѣ 109 замѣчательныхъ дѣятелей Россіи находится и фигура наказнаго атамана графа М. И. Платова.

Надгробный памятникъ наказнаго атамана графа Матвѣя Ивановича Платова въ Новочеркасскѣ.

Медали и жетоны, выбитые въ честь графа Матвѣя Ивановича Платова. (Ю. Б. Иверсенъ. Медали въ честь русскихъ государственныхъ дѣятелей и частныхъ лицъ. СПБ. 1883 г.).

1) Въ 1774 году, вѣроятно, за отважный подвигъ на Кубани, 3 апрѣля 1774 г. при вершинѣ рѣки Калалача, Императрица Екатерина II наградила Платова

золотою медалью, въ 30 червонцевъ, для ношенія на шеѣ. Лиц. ст. Б. М. ЕКАТЕРИНА. II. ІМПЕРАТ. И САМОДЕРЖ. ВСЕРОСС. Грудное изображеніе Императрицы Екатерины II, обращенное вправо, съ малой короною на головѣ, съ накинутою императорскою мантіею и въ орденской лентѣ; волосы государыни убраны жемчугомъ. Внизу—ТИМОѲЕЙ ІВАНОВЪ.

Об. ст. Въ рамкѣ изъ орнамента и знаменъ, украшенной вверху гирляндою изъ лавровыхъ листьевъ и головою въ шлемѣ съ перьями, надпись: ЗА РЕВНОСТНУЮ И УСЕРДНУЮ СЛУЖБУ ДОНСКАГО ВОЙСКА ПОЛКОВНИКУ МАТВѢЮ ПЛАТОВУ. Діаметръ—$2^9/_{16}$ дюйма.

2) Во время пребыванія графа Платова въ Лондонѣ въ 1814 году, въ свитѣ Императора Александра I-го, выбита въ честь его слѣдующая медаль: Лиц. ст. Грудное изображеніе Платова, обращенное влѣво, въ мундирѣ, съ орденскою

лентою черезъ плечо. Слѣва—HETMAN, справа—PLATOFF. На обрѣзѣ руки I. M. (Iohn Milton).

Об. ст. Въ четырехъ строкахъ: ACRI MILITIÂ VEXAVIT GALLOS EQUES METUENDUS HASTÂ. (Т. е. Усердною службою тревожилъ Галловъ наѣздникъ страшный (своимъ) копьемъ). Діаметръ—2 д.

3) Лиц. ст. Грудное изображеніе Платова, обращенное влѣво, въ мундирѣ, съ орденскою лентою черезъ плечо и съ наброшеннымъ плащемъ. Въ двухъ круговыхъ строкахъ: THIS VICTORIOUS CHIEF ACCOMPANIED HIS SOVEREIGN IN HIS VISITTO ENGLAND JUNE 1814. *** PRINCE PLATOFF COSSACK GENERAL.

Об. ст. Скачущій во весь опоръ вправо, казакъ, стрѣляющій и махающій копьемъ одновременно. Надъ нимъ дугою: COSSACK CHARGING. По окружности надпись: UNDAUNTED RESOLUTE AND BRAVE THE FAITHFUL SERVANT OF HIS EMREROR AND HIS COUNTRV *** Діаметръ—$3^3/_4$ дюйма.

4) Жетонъ для счета при игрѣ. Лиц. ст. Грудное изображеніе графа Платова,

вправо обращенное въ мундирѣ. HETMAN GRAF PLATOW.

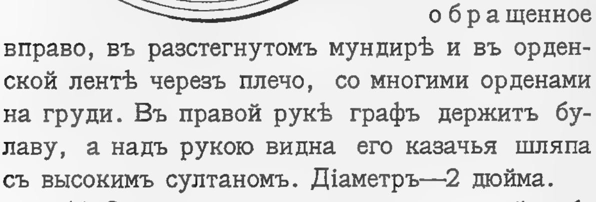

Об. ст. Сидящая Минерва, обращенная вправо, держитъ на правой рукѣ сову, а въ лѣвой нѣчто въ родѣ казачьяго бунчука. Съ боковъ надпись: RECHE. PFENING. (т. е. RECHEN PFENNING). Въ обрѣзѣ: I. I. L. Діаметръ жетона—1 дюймъ.

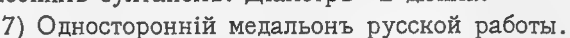
5) Односторонній медальонъ, сдѣланный за границею: Поясное изображеніе графа Платова въ мундирѣ, обращенное вправо, съ орденскою лентою черезъ плечо; грудь украшена нѣсколькими орденами. По бокамъ: HETMAN GRAF PLATOW. Внизу HEUBERGER. Діаметръ—$2^1/_8$ дюйма.

6) Односторонній медальонъ русской работы: ГРАФЪ ПЛАТОВЪ. Поясное изображеніе графа, въ $^3/_4$ профиля, обращенное

вправо, въ разстегнутомъ мундирѣ и въ орденской лентѣ черезъ плечо, со многими орденами на груди. Въ правой рукѣ графъ держитъ булаву, а надъ рукою видна его казачья шляпа съ высокимъ султаномъ. Діаметръ—2 дюйма.

7) Односторонній медальонъ русской работы.

Поясное изображеніе графа, почти такое же, какъ на предыдущемъ медальонѣ, только форменный казакинъ застегнутъ, руки опущены и булавы и шляпы нѣтъ. По окружности: ВОЙСКА ДОНСКАГО ВОЙСКОВОЙ АТАМАНЪ ГРАФЪ М. И. ПЛАТОВЪ. Діаметръ—$2^1/_8$ дюйма.

8) Жетонъ для игры.

Лиц. ст. Грудное изображеніе графа, обращенное вправо. Съ боковъ HETMAN GRAF PLATOW.

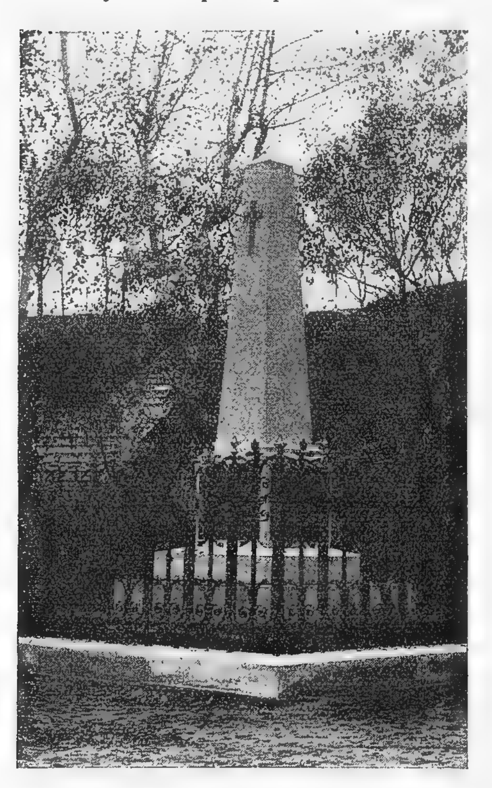

Об. ст. Графъ Платовъ ѣдетъ верхомъ влѣво, вдали видна церковь, сзади его дерево. Вверху надпись: RECHEN PFENING. Въ обрѣзѣ LAUER. Величина его—$^{15}/_{16}$ д.

Кромѣ этихъ описанныхъ медалей и медальоновъ, грудное изображеніе графа Матвѣя Ивановича Платова и имя его находится еще: на медали въ память Вѣнскаго конгресса и на одностороннемъ медальонѣ, выбитомъ въ память Лейпцигскаго сраженія.

Генералъ-майору Антону Антоновичу Скалону, въ Смоленскѣ.

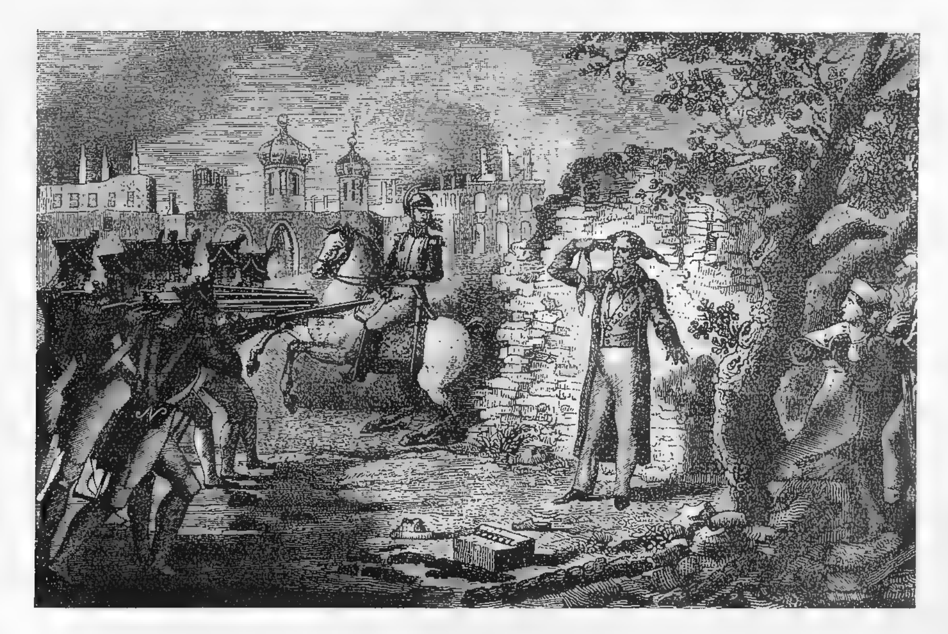
Въ Смоленскѣ, въ Лопатинскомъ саду въ 1912 году поставленъ памятникъ генералъ-маіору Антону Антоновичу Скалону, убитому 5 августа 1812 года при взятіи Смоленска французами. Памятникъ изображаетъ высокую, до 2 саженъ, колонну изъ сѣраго гранита. У основанія памятника сдѣланы ступеньки. На верху колонны, на лицевой сторонѣ выбитъ крестъ. На передней сторонѣ памятника сдѣлана надпись: «Генералъ-маіоръ Антонъ Антоновичъ Скалонъ — шефъ иркутскаго драгунскаго полка». Съ правой стороны выгравировано: «Похороненъ французами 8 августа 1812 года въ Королевскомъ бастіонѣ въ присутствіи Императора Наполеона со всѣми воинскими почестями». На задней сторонѣ, обращенной къ крѣпости, надпись: Памятникъ поставленъ внуками: — генераломъ-отъ-кавалеріи Дмитріемъ Антоновичемъ и генералъ-адъютантомъ Георгіемъ Антоновичемъ Скалонъ въ 1912 году». Съ лѣвой стороны выгравировано: «Командуя иркутскимъ, сибирскимъ и оренбургскимъ драгунскими полками, убитъ картечью 5 августа 1812 года въ бою подъ Смоленскомъ, впереди Рачевскаго предмѣстья». Кругомъ памятника дѣлается ограда.

На желѣзной оградѣ, устроенной вокругъ памятника, прибита доска съ надписью: «Сія ограда памятника незабвенному шефу иркутскаго драгунскаго полка генералъ-маіору Антону Антоновичу Скалону сооружена 5 августа 1912 года съ разрѣшенія его внуковъ: генералъ-отъ-кавалеріи Дмитрія Антоновича и генералъ-адъютанта Георгія Антоновича Скалонъ, командиромъ полковникомъ графомъ Федоромъ Максимовичемъ Неродъ и офицерами 16 гусарскаго иркутскаго полка въ воздаяніе безпредѣльной храбрости и мужества шефа своихъ предковъ, павшаго на полѣ брани во главѣ своего полка за царя и отечество.

Подполковнику Павлу Ивановичу Энгельгардту, въ Смоленскѣ.

Императоръ Наполеонъ I-й, по взятіи Смоленска, въ 1812 году, учредилъ въ немъ временное правительство, но никто не думалъ исполнять его распоряженій. Отряды, отправляемые для фуражировки, или совсѣмъ не возвращались, или возвращались избитыми, изранеными. Въ виду такихъ неудачъ, непріятель вздумалъ запугать жителей кровавыми сценами. Французамъ удалось захватить двухъ помѣщиковъ, изъ числа начальствовавшихъ надъ вооруженными отрядами поселянъ и дворовыхъ людей: отставного подполковника Павла Ивановича Энгель-

Разстрѣлъ подполковника П. И. Энгельгардта.

Рис. И. Ивановъ. Грав. И. Ческій.

Безсмертный Энгельгардтъ, геройства образецъ,
За отечество вкусилъ страдальческій вѣнецъ.

гардта и коллежскаго ассесора Шубина, которыхъ въ оковахъ привели въ Смоленскъ на допросъ. На допросѣ Энгельгардтъ смѣло отвѣчалъ: «Мы—русскіе и исполнили свой долгъ; намъ оковы мѣшаютъ отомстить врагамъ въ полной мѣрѣ». Шубина и Энгельгардта приговорили къ смертной казни. Выслушавъ спокойно смертный приговоръ, Энгельгардтъ сказалъ: «Вы не поработите Россію; вы погибнете, а я благодарю Бога за то, что умираю, какъ вѣрный сынъ отечества. Ведите меня скорѣй къ мѣсту моего торжества». Непріятель предлагалъ ему жизнь и свободу, если онъ

присягнетъ Наполеону, но Энгельгардтъ отвѣчалъ: «Свобода моя принадлежитъ Богу и русскому царю; русскіе дворяне умѣютъ умирать за отечество и не привыкли быть рабами иноплеменника». Энгельгардта отвели въ ровъ разрушенныхъ Смоленскихъ стѣнъ и хотѣли завязать глаза. Сбросивъ повязку съ глазъ, Энгельгардтъ сказалъ: «Стрѣляйте же въ меня; Русскій не боится смерти». Ему выстрѣлили въ ногу и опять предложили сохранить ему жизнь, если онъ согласится служить Наполеону. Но ни страданія, имъ испытываемыя, ни льстивыя увѣщанія французовъ не могли поколебать твердости Энгельгардта. Французы вынуждены были дать по немъ залпъ... Пораженный тремя пулями, онъ продолжалъ дышать, пока одинъ изъ солдатъ, выстрѣливъ ему въ високъ, не прекратилъ его страданій. Энгельгардтъ былъ разстрѣлянъ 15 октября 1812 года. Коллежскій ассесоръ Шубинъ, на предложеніе служить французамъ, отвѣчалъ съ такимъ же презрѣніемъ, какъ и Энгельгардтъ, и былъ разстрѣлянъ 24-го октября.

Императоръ Александръ, узнавъ о всѣхъ обстоятельствахъ геройской смерти Энгельгардта и Шубина, назначилъ пенсіи ближайшимъ родственникамъ ихъ.

Въ 1832 году Императоръ Николай I-й, въ бытность свою въ Смоленскѣ, замѣтивъ близъ стѣны бѣлый каменный памятникъ, поставленный женою Энгельгардта, на томъ мѣстѣ, гдѣ онъ былъ разстрѣлянъ, приказалъ поставить на свой счетъ Энгельгардту памятникъ чугунный съ надписью: подполковнику Павлу Ивановичу Энгельгардту, умершему въ 1812 году за вѣрность и любовь къ отечеству. Памятникъ былъ открытъ 3 сентября 1835 года.

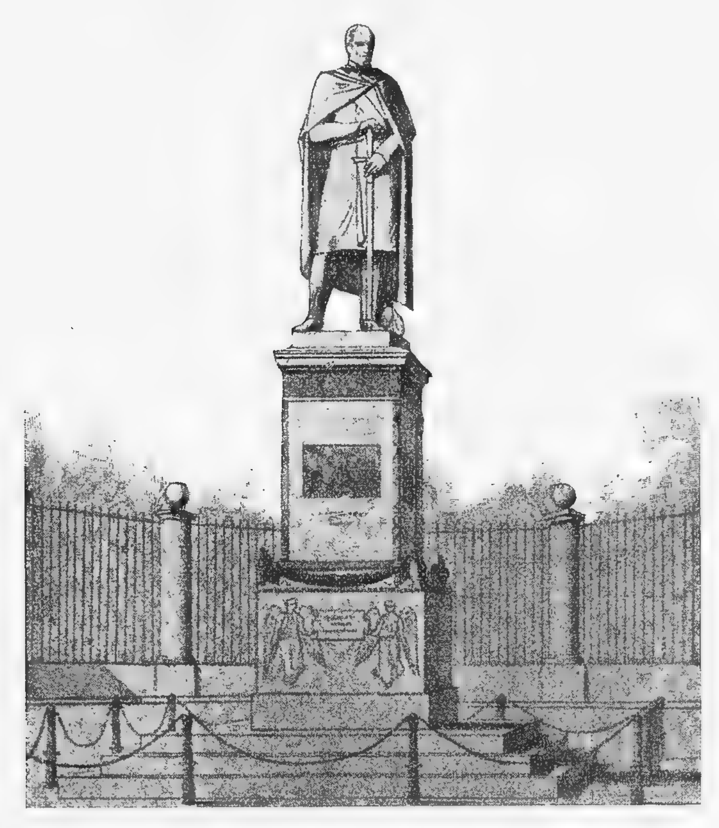

Памятникъ П. И. Энгельгардту.

На этомъ же памятникѣ, на сторонѣ, обращенной къ городской кремлевской стѣнѣ, устроенной еще Борисомъ Годуновымъ, имѣется надпись: коллежскому ассесору Шубину, умершему въ 1812 году за вѣрность и любовь къ царю и отечеству.

Проектъ памятника генералу-отъ-кавалеріи Леонтій Леонтьевичу Беннигсену.

Въ царствованіе Императора Николая I-го было предположеніе поставить памятникъ и графу Беннигсену, у Казанскаго собора, въ полуокружіи, гдѣ теперь разбитъ скверъ на Казанской улицѣ и находятся павильоны фотографіи Левицкаго и цвѣточнаго магазина Эйлерса.

Кавалеристъ-Дѣвица Надежда Андреевна Дурова—штабсъ-ротмистръ Александръ Андреевичъ Александровъ.

Кавалеристъ-Дѣвица Надежда Андреевна Дурова извѣстна также подъ именемъ штабсъ-ротмистра Александра Андреевича Александрова, родилась въ 1783 г. отъ брака гусарскаго ротмистра Дурова, родомъ изъ дворянъ Вятской губ., съ дочерью полтавскаго помѣщика Александровича, вышедшей за него замужъ противъ воли родителей. Дуровы съ первыхъ же дней должны были вести скитальческую полковую жизнь. Мать, страстно желавшая имѣть сына, возненавидѣла свою дочь, и воспитаніе послѣдней было почти всецѣло поручено гусарскому рядовому *Астапову*. «Сѣдло было моей первой колыбелью, лошадь, оружіе и полковая музыка—первыми дѣтскими игрушками и забавами», пишетъ Дурова въ своихъ «Запискахъ». Въ такой обстановкѣ ребенокъ росъ до 5 лѣтъ и усвоилъ себѣ привычки и наклонности рѣзваго мальчика. Въ 1789 году отецъ Дуровой поступилъ

въ Сарапулѣ, Вятской губ., на мѣсто городничаго. Мать стала пріучать дочь къ рукодѣлію и хозяйству; но дочери не нравилось ни то, ни другое, и она втихомолку продолжала продѣлывать «военныя штуки». Когда она подросла, отецъ подарилъ ей черкесскаго коня Алкида, ѣзда на которомъ скоро стала ея любимымъ удовольствіемъ. Восемнадцати лѣтъ Надежда Дурова была выдана замужъ за засѣдателя нижняго земскаго суда 14-го класса Василія Стефанова Чернова. Черезъ годъ у нея родился сынъ Иванъ. Вскорѣ Дурова познакомилась съ есауломъ казачьяго отряда, стоявшаго въ Сарапулѣ, полюбила его и сошлась съ нимъ. Возникли семейныя непріятности, и Дурова рѣшила оставить семью, исполнивъ свое завѣтное желаніе—поступить въ военную службу. Въ 1806 году казачій отрядъ выступалъ изъ Сарапуля. Дурова, переждавъ два дня послѣ его выступленія, 17-го сентября, въ день своихъ имянинъ, оставила платье на берегу рѣки и въ военной одеждѣ отправилась вслѣдъ за есауломъ, подъ видомъ его денщика. Съ началомъ войны 1807 года, Дурова приняла участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ вмѣстѣ съ конно-польскимъ уланскимъ полкомъ, куда она поступила въ г. Гроднѣ, подъ именемъ дворянина Соколова. Дурова участвовала въ сраженіяхъ при Гутштатдѣ, Гейльсбергѣ, Фридландѣ, гдѣ обнаружила рѣдкую храбрость, получила юнкерскій знакъ военнаго ордена и первый офицерскій чинъ, съ переводомъ въ Маріупольскій гусарскій полкъ. Во время войны она была ранена въ правую руку и, когда сняли съ нея мундиръ, чтобы осмотрѣть рану, полъ ея былъ узнанъ. Донесли Императору Александру; Государь отнесся къ ней чрезвычайно милостиво, назначилъ ей пенсію, разрѣшилъ именоваться Александровымъ и обращаться непосредственно къ нему съ просьбами. Вскорѣ послѣ этого Дурова уѣхала въ Сарапуль къ отцу, прожила тамъ болѣе двухъ лѣтъ и въ началѣ 1811 года вновь явилась въ рядахъ арміи, на этотъ разъ въ уланскомъ Литовскомъ полку, вмѣстѣ съ которымъ она принимаетъ участіе въ Отечественной войнѣ 1812 года. Ей пришлось сражаться подъ Смоленскомъ, при Колоцкомъ монастырѣ и, наконецъ, при Бородинѣ, гдѣ она была контужена въ ногу. Послѣ Бородинскаго сраженія Дурова была назначена безсмѣннымъ ординарцемъ при главнокомандующемъ арміей, князѣ Голенищевѣ-Кутузовѣ, но, вслѣдствіе полученной контузіи, принуждена была оставить полкъ и уѣхала лечиться въ Сарапуль. Въ маѣ 1813 года Дурова вернулась въ ряды дѣйствующей арміи и приняла участіе въ войнѣ за освобожденіе Германіи, причемъ отличилась при блокадѣ крѣпости Модлина и осадѣ Гамбурга. Въ 1816 году, уступая настоятельнымъ просьбамъ своего отца, Дурова вышла въ отставку съ пенсіономъ и чиномъ штабсъ-ротмистра. Выйдя въ отставку, она поселилась въ Сарапулѣ. Въ 1819 году Дурова переселилась въ Елабугу; черезъ 10 лѣтъ, въ 1829 году, снова вернулась въ Сарапуль, и, наконецъ, въ 1840 году, опять выбрала мѣстожительствомъ Елабугу, гдѣ познакомилась и подружилась съ мѣстнымъ городничимъ, Э. О. Ерличемъ. Въ Елабугѣ Надежда Андреевна Дурова оставалась до конца своей жизни.

Отъ природы Дурова обладала экзальтированнымъ, восторженнымъ характеромъ, отличалась рѣдкой душевной добротой и не была чужда нѣкоторымъ странностямъ и причудамъ. Ходила она всегда въ мужскомъ платьѣ, обыкновенно въ синемъ чекменѣ на крючкахъ, шароварахъ и фуражкѣ на военный покрой и чрезвычайно не любила, когда къ ней обращались, какъ къ женщинѣ. Страсть къ животнымъ сохранилась у нея до конца жизни.

Писала Дурова подъ псевдонимомъ Ал. Андр. Александрова и Дѣвицы-Кавалериста. Литературная дѣятельность Дуровой началась появленіемъ въ свѣтъ

нѣсколькихъ отрывковъ изъ ея «Записокъ» (въ «Современникѣ» 1836 г.). Въ 1836 г. появились въ двухъ частяхъ «Записки Дуровой» подъ заглавіемъ *«Кавалеристъ-Дѣвица»*, происшествіе въ Россіи. Спб. 1836 г.—*«Записки Александрова»*, дополненіе къ *«Дѣвицѣ Кавалеристу»*, Москва 1839 г.—Они имѣли большой успѣхъ, побудившій Дурову къ сочиненію повѣстей и разсказовъ: *«Елена Т-ская красавица»*; *«Графъ Маврицкій»*; *«Годъ жизни въ Петербургѣ»* или *«Невыгоды третьяго посѣщенія»*; *«Гудишки»*, романъ въ 4-хъ частяхъ, соч. Александрова. Посвящается княгинѣ Т. В. Юсуповой; *«Сѣрный ключъ»*, черемисская повѣсть; *«Повѣсти и разсказы»* въ 4-хъ частяхъ; *«Кладъ»*; *«Ярчукъ* или *Собака—духовидецъ»*; *«Уголъ»*; *Павильонъ»* повѣсть. Всѣ произведенія Дуровой въ свое время читались, вызывали даже хвалебные отзывы со стороны критиковъ, но литературнаго значенія не имѣютъ и останавливаютъ вниманіе только своимъ простымъ и выразительнымъ слогомъ.

Скончалась Надежда Андреевна Дурова 83 лѣтъ, 21 марта 1866 года [1]). По желанію покойной ее положили въ гробъ въ томъ мужскомъ платьѣ, которое она носила въ теченіе 60 лѣтъ съ самаго поступленія на службу въ 1806 году. Она выразила желаніе, чтобы ее отпѣвали, какъ раба Божія Александра, но священникъ нашелъ это неудобнымъ и на отпѣваніи поминалъ рабу Божію Надежду.

Въ это время въ Елабугѣ квартировалъ бывшій 8-й резервный пѣхотный баталіонъ, по которому былъ отданъ слѣдующій приказъ:

Отъ 23-го марта 1866 года за № 82.

«Завтрашняго числа, по случаю преданія тѣла умершаго отставного штабсъ-ротмистра Литовскаго Уланскаго полка Александра Александрова, назначается сборная команда по 10 человѣкъ изъ роты и 2 унтеръ-офицера съ ружьями и въ амуниціи подъ командой капитана Панкратьева; кромѣ того, по 2 унтеръ-офицера изъ ротъ для несенія гроба; для несенія же ордена Георгія назначается подпоручикъ Казанскій. Выносъ изъ квартиры будетъ въ 9 часовъ утра, а также быть хору музыкантовъ.. Командиръ баталіона подполковникъ Семеновъ».

По разсказамъ очевидцевъ, провожавшихъ покойную было немного, потому что выносъ былъ сдѣланъ очень рано и потому, что она послѣдніе годы проживала такъ замкнуто и пережила столько старыхъ друзей, что большинству жителей города Елабуги она стала почти чуждой. Одна хорошая знакомая Н. А. Дуровой поставила на могилѣ ея скромный памятникъ-плиту. Съ теченіемъ времени эта плита обросла мхомъ и травой, а надпись занесло пескомъ; но въ 1890 году мѣщанинъ города Елабуги Фадихинъ очистилъ плиту отъ земли и возстановилъ надписи, прибавивъ только къ ней слова: «А поновилъ Фадихинъ Ф. П.».

Въ 1901 году 14-й драгунскій Литовскій полкъ, во времена Дуровой Литовскій уланскій, а съ 1907 года вновь получившій свое прежнее наименованіе Литовскаго уланскаго, узнавъ о печальномъ состояніи могилы своего бывшаго однополчанина, наканунѣ столѣтняго своего юбилея, соорудилъ, при содѣйствіи двухъ гражданъ г. Елабуги г.г. Н. И. и Ф. В. Стахѣевыхъ, новый памятникъ, открытіе и освященіе котораго было 11-го октября 1901 года.

Торжественное открытіе памятника совершено было протоіереемъ городского собора о. Вечтомовымъ, въ сослуженіи съ соборнымъ духовенствомъ и приходскихъ церквей, при участіи соборнаго хора пѣвчихъ и большомъ стеченіи народа; по

---

[1]) На плитѣ памятника высѣчено 23-го, это—ошибка. Въ церковныхъ книгахъ отмѣчено, что умерла она 21-го, похоронена 24-го марта 1866 г. Годы ея—73 года тоже невѣрно, ей было 83 года, такъ какъ она родилась въ 1783 году.

открытіи памятника, на могилѣ была совершена, при колокольномъ звонѣ съ кладбищенской церкви, панихида по почившей съ провозглашеніемъ ей вѣчной памяти;

послѣ панихиды и по снятіи занавѣсы съ памятника, воинскою командою произведено изъ ружей три залпа, а оркестромъ военной музыки исполненъ «Коль Славенъ».

Памятникъ былъ окропленъ св. водой, послѣ этого воинскимъ начальникомъ полковникомъ Занфировымъ и городскимъ головой Башкировымъ произнесены рѣчи о личности и заслугахъ Дуровой. Къ панихидѣ были приглашены всѣ начальствующіе отдѣльныхъ учрежденій и представители городскихъ сословій. Обществомъ города возложенъ на памятникъ металлическій вѣнокъ съ надлежащею надписью.

(См. А. Саксъ. Кавалеристъ-Дѣвица Штабсъ-ротмистръ Александръ Андреевичъ Александровъ (Надежда Андреевна Дурова). Изданіе журнала «Вѣстникъ русской конницы». Спб. 1912 года.

Фельдмаршалу князю Михаилу Семеновичу Воронцову, въ Одессѣ.

Сооруженный памятникъ свѣтлѣйшему князю Михаилу Семеновичу Воронцову поставленъ въ Одессѣ на соборной площади. Свѣтлѣйшій князь изображенъ облаченнымъ въ мантію съ фельдмаршальскимъ жезломъ въ рукѣ и съ обнаженной головой.

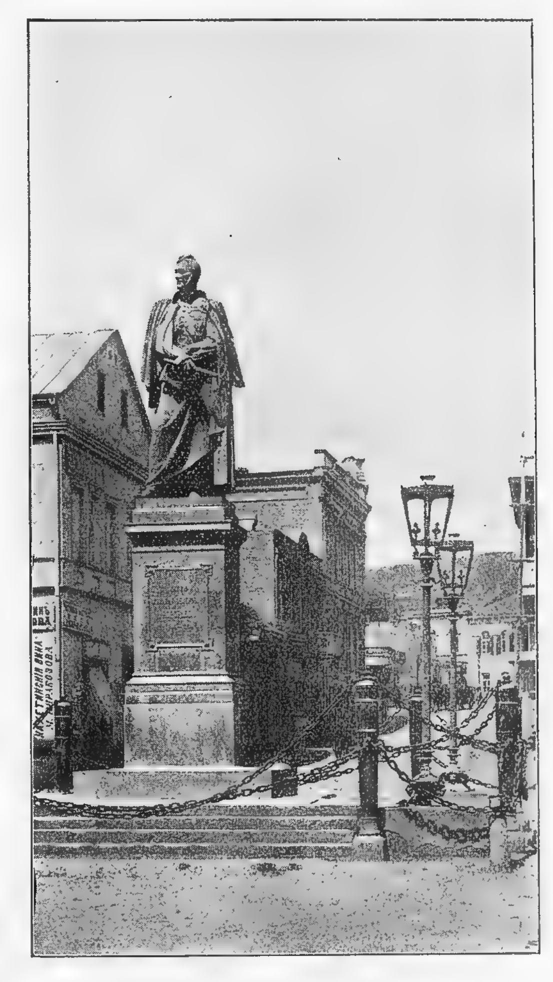
Квадратный массивный пьедесталъ изъ полированнаго гранита установленъ на широкомъ цоколѣ. На передней сторонѣ пьедестала надпись: свѣтлѣйшему князю Михаилу Семеновичу Воронцову благодарные соотечественники 1863 года; на противоположной сторонѣ пьедестала: генералъ-губернатору Новороссійскаго края и Бессарабіи 1823—1854 г. На остальныхъ двухъ сторонахъ пьедестала

помѣщены бронзовыя барельефныя изображенія битвы при Краонѣ и взятіе Варны, съ надписями: Краонъ 1814 и Варна 1828. Памятникъ окруженъ тумбами съ гербами князя, соединенными между собою цѣпями.

Бронзовая статуя приблизительно вдвое натуральной величины и отличается замѣчательнымъ сходствомъ. Статуя была отлита въ Мюнхенѣ.

Фельдмаршалу князю Михаилу Семеновичу Воронцову, въ Тифлисѣ.

Въ Тифлисѣ, на такъ называемой Воронцовской площади, сооруженъ памятникъ фельдмаршалу Князю Михаилу Семеновичу Воронцову. Статуя князя вылита изъ бронзы и укрѣплена на гранитномъ пьедесталѣ. Князь представленъ во весь ростъ, въ полной парадной формѣ, при шашкѣ, въ шинели въ накидку, съ непокрытой головой. Въ правой рукѣ— подзорная труба, а въ лѣвой папаха. Памятникъ окруженъ въ два ряда чугунными, крупныхъ звѣньевъ цѣпями, прикрѣпленными по бокамъ къ восьми пушкамъ, поставленнымъ на гранитныхъ подставкахъ. Съ лицевой стороны на бронзовой доскѣ надпись: князю Михаилу Семеновичу Воронцову 1845—1854 г.г. Памятникъ воздвигнутъ въ 1867 г. по инициативѣ грузинскаго дворянства, на средства, собранныя среди всѣхъ классовъ населенія Кавказскаго края. Проектъ памятника художника Пименова.

Медали: Съ 1815 года по 1818 годъ князь Михаилъ Семеновичъ Воронцовъ оставался во Франціи во главѣ отдѣльнаго корпуса для охраненія въ ней порядка. За сохраненіе Воронцовымъ строгой дисциплины въ корпусѣ, ему ввѣренномъ, во время занятія Франціи союзными войсками, округи Вузье и Ретель поднесли ему, съ Высочайшаго соизволенія, великолѣпную вазу и слѣдующія двѣ медали:

1. Грудное изображеніе короля Людовика XVIII, обращенное вправо. По сторонамъ надписи: LOUIS ROI DE FRANCE ET DE NAVARRE. (Людовикъ XVIII Король Французскій и Наваррскій). Въ обрѣзѣ шеи: ANDRIEU F.

Об. ст. По окружности: OFFERT AU NOM DE L'ARRONDT DE VOUZIERS PAR Mr. DEVILDERMENTS. PRÉFET EN TÉMOIGNAGE D'ESTIME ET DE RECONNOISSANCE; (Поднесена подпрефектомъ Вильдерме отъ имени округа Вузье въ изъявленія уваженія и признательности). Въ полѣ, въ семи строкахъ, въ лавровомъ вѣнкѣ: A. S. EX. LE GENAAL EN CHEF COMTE DE WORONSOFF, COMMANDANT L'ARMÉE D'OCCUPATION RUSSE — VOUZIERS I NOVEMBRE 1818. (Его Сіятельству генералу графу Воронцову, начальствующему россійскимъ наблюдательнымъ корпусомъ. Вузье 1 ноября 1818). Діаметръ—2 д.

2. Грудное изображеніе короля Людовика XVIII, вправо обращенное. По сторонамъ надписи: LUDOVICUS. XVIII FRANC. ET NAV. REX (Людовикъ XVIII Французскій и Наваррскій король). На обрѣзѣ груди: ANDRIEU. F. На самомъ краѣ внизу:—PUYMAURIN. D.

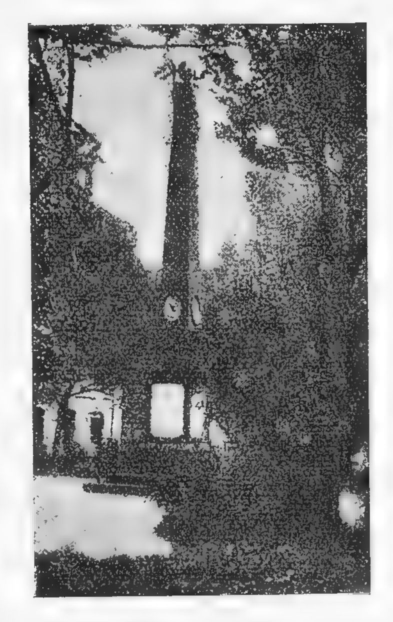
Об. ст. По окружности: OFFERT AU NOM DE L'ARRONDT DE RETHEL PAR Mr. DE FOURMENT. S. PREFET EN TÉMOIGNAGE D'ESTIME ET DE RECONNOISSANCE. (Поднесена подпрефектомъ Фурманомъ отъ Ретельскаго округа въ изъявленіе уваженія и благодарности).

Въ полѣ, въ семи строкахъ, въ лавровомъ вѣнкѣ: A. S. EX. LEGEN-a l EN CHEF COMTE DE WORONSOFF QUI A SAUVÉ

RETHEL EN 1814 ET L'A TOUJOURS PROTÉGÉ—1 NOVEMBRE 1818. (Его Сіятельству генералу графу Воронцову, который спасъ Ретель въ 1814 и постоянно ему покровительствовалъ. 1 ноября 1818). Діаметръ—2 д.

Памятникъ Артемію Лазареву, участнику войны 1812 г. въ Москвѣ.

Въ Москвѣ есть одинъ мало кому извѣстный памятникъ, имѣющій отношеніе къ войнѣ 1812 г. Это памятникъ семьѣ Лазаревыхъ, основателю и благотворителямъ Лазаревскаго института восточныхъ языковъ. Одна изъ надписей на памятникѣ указываетъ на то, что членъ этой семьи, племянникъ основателя института Ивана Лазарева, Артемій Лазаревъ, участвовалъ въ сраженіи подъ Лейпцигомъ, гдѣ и былъ убитъ. Памятникъ находится въ саду института, сзади зданія, и представляетъ собою чугунный, окрашенный въ кирпичный цвѣтъ пирамидальный обелискъ, высотою, около 5 саж., съ позолоченнымъ шаромъ наверху и четырьмя мраморными медальонными изображеніями по сторонамъ; къ пьедесталу памятника прикрѣплены четыре мраморныхъ доски съ надписями на русскомъ и армянскомъ языкахъ.

На передней сторонѣ обелиска, обращенной къ институту, въ медальонѣ изображены эмблемы наукъ (земной глобусъ и чертежные инструменты) и искусствъ (лира), а вверху—сіяющее солнце, какъ эмблема просвѣщенія; вверху медальона по-армянски, а внизу по-русски сдѣлана надпись: «Добродѣтель безсмертна». На той же сторонѣ пьедестала слѣдующая надпись: «Сей храмъ наукъ воздвигнутъ въ царствованіе Государя Императора Александра I-го въ 1815 году маія 10 дня». Немного ниже: «Императоръ Николай I даровалъ Лазаревскому Институту Восточныхъ Языковъ всѣ права и преимущества, предоставленныя Лицеямъ Маія 10 дня 1848 года». Еще ниже тѣ же надписи по-армянски. Съ правой стороны, обращенной къ церкви св. Николая Чудотворца, въ медальонѣ изображенъ бюстовый портретъ Ивана Лазарева, а на доскѣ по-русски и по-армянски слѣдующія надписи: «Дѣйствительному Статскому Совѣтнику и Командору Іоанну Лазаревичу Лазареву, основателю заведенія». Ниже:

«Отъ древня племени Арменіи рожденный,
Россіей-матерью благой усыновленный,
Гайканы! Вашихъ онъ сиротъ нипозабылъ [1]).
Россадникъ[1]) сей души признательной творенье—
Даруя чадамъ здѣсь покой и просвѣщенье,
Отчизнѣ той и сей онъ долгъ свой заплатилъ.
Профессоръ Алексѣй Мерзляковъ».

[1]) Правописаніе сохранено.

Съ лѣвой стороны въ медальонѣ—бюстовое изображеніе Іоакима Лазарева, а на пьедесталѣ слѣдующія надписи: «Іоакиму Лазаревичу исполнителю воли основателя, благотворителю и попечителю сего заведенія». Ниже:

«Сей брата своего достойнѣйшій ревнитель,
Начатый подвигъ имъ устроилъ, расширилъ [1]),
Соплеменныхъ покровъ, безродныхъ охранитель,
Для церкви, для наукъ, для блага бѣдныхъ жилъ.
Профессоръ Алексѣй Мерзляковъ».

На четвертой сторонѣ въ медальонѣ изображенъ фамильный гербъ Лазаревыхъ, а на пьедесталѣ слѣдующія надписи: «Аннѣ Сергѣевнѣ Лазаревой, супруги Іоакима Лазаревича, и его сыну, лейбъ-гвардіи Гусарскаго полка штабсъ-ротмистру и кавалеру Артемію Екимовичу Лазареву, положившему животъ въ сраженіи подъ Лейпцыгомъ [1]) октября 4-го 1813-го года». Немного ниже: «Пожертвовавшимъ знатный капиталъ въ пользу сего Заведенія». Еще ниже:

«Какъ добра мать, сиротъ съ горячностью любила
И памятникъ себѣ въ сердцахъ ихъ утвердила.

Средь мира благъ творецъ, гроза среди враговъ,
Во цвѣтѣ лѣтъ онъ палъ за вѣру и Отцовъ [1])
Профессоръ Артемій Мерзляковъ».

Памятникъ сооруженъ въ началѣ двадцатыхъ годовъ прошлаго столѣтія на средства братьевъ Артемія Лазарева, считавшихъ своей обязанностью по пріемѣ въ свое завѣдываніе института увѣковѣчить память событій и лицъ, способствовавшихъ его процвѣтанію. Въ памятникѣ до 1.000 пудовъ вѣса, обошелся онъ въ 10.000 руб., окруженъ желѣзной рѣшеткой.

Артемій Лазаревъ былъ третьимъ изъ четырехъ сыновей Екима Лазаревича Лазарева и его жены Анны Сергѣевны, урожденной Ивановой; родился онъ въ 1791 г. Въ біографіи Лазаревыхъ, составленной проф. А. Зиновьевымъ, находимъ слѣдующія свѣдѣнія объ Артемія Лазаревѣ: «Одаренному отличными качествами души и прекрасною наружностью, ему предстояло блестящее военное поприще по службѣ. Онъ участвовалъ въ 42 сраженіяхъ, храбростью и вообще личными своими достоинствами, имѣя только 22 года отъ роду, достигъ онъ чина гвардіи штабсъ-ротмистра и былъ пожалованъ орденами св. Анны 2-й степени, св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ, саблею за храбрость, Кульмскимъ крестомъ и прусскимъ военнымъ орденомъ за достоинство. Сраженный ядромъ 4 октября 1813 г., онъ палъ въ кровопролитной битвѣ подъ Лейпцигомъ. По Высочайшему повелѣнію, тѣло его было перевезено изъ Лейпцига въ Петербургъ въ 1815 году». Погребенъ онъ въ придѣлѣ петербургской армянской кладбищенской церкви, на правомъ клиросѣ. На его могильномъ памятникѣ сдѣлана слѣдующая надпись: «Здѣсь почіютъ

---

[1]) Правописаніе сохранено.

плачевные останки любезнѣйшаго сына моего, юнаго воина, лѣйбъ-гвардіи Гусарскаго полка штабсъ-ротмистра и разныхъ орденовъ кавалера, благорожденнаго Артемія Лазарева, который въ кровопролитномъ сраженіи подъ Лейпцигомъ 4 октября 1813 г. жизнію своею запечатлѣлъ вѣнецъ славы на 22-мъ году возраста, къ безутѣшной печали матери, братьевъ, сестеръ и меня, о потерѣ его скорбію удрученнаго отца, Екима Лазарева». (Иллюстрированное обозрѣніе 22 іюля 1912 г. С. Педашенко).

Могила полковника Бибикова, въ Вильно.

Въ Вильнѣ, при въѣздѣ въ лѣсную дачу «Закретъ», находится каменная часовня, сооруженная въ 1796 году надъ могилою жены перваго виленскаго генералъ-губернатора—Н. А. Репниной. Въ оградѣ этой часовни, съ правой стороны ея, находится могила полковника Бибикова, родственника Репниныхъ, смертельно раненаго 28-го ноября 1812 года въ бою подъ Вильной, во время преслѣдованія французовъ графомъ Платовымъ. Надъ могилою чугунная плита съ надписью.

Гробница генералъ-лейтенанта Ивана Семеновича Дорохова, въ городѣ Вереѣ.

Въ 1812 году генералъ-лейтенантъ И. С. Дороховъ, 28 сентября, освободилъ городъ Верею отъ непріятеля и первый извѣстилъ о движеніи отступающихъ изъ Москвы французовъ на Калугу.

Въ сраженіи при Малоярославцѣ, 12-го октября, Дороховъ былъ раненъ пулей въ пятку. Отъ этой раны онъ страдалъ болѣе 2-хъ лѣтъ и наконецъ умеръ. Передъ смертью онъ написалъ жителямъ Вереи такое письмо: «Если вы слыхали о генералѣ Дороховѣ, который освободилъ вашъ городъ отъ врага отечества, почтенные соотчичи, то ожидаю отъ васъ за сіе воздаяніе: дать мнѣ три аршина земли для вѣчнаго моего упокоенія при той церкви, гдѣ я взялъ штурмомъ укрѣпленіе непріятеля, истребивъ его на-голову, и за что дѣти мои будутъ вамъ благодарны».

Просьба его была уважена, и тѣло И. С. Дорохова было положено въ Христо-Рождественскомъ соборѣ; ихъ предалъ землѣ товарищъ его по освобожденію Вереи—протоіерей Іоаннъ Скобеевъ.

29-го сентября 1912 года, въ память 100-лѣтія освобожденія И. С. Дороховымъ города Вереи отъ вестфальцевъ, около Христо-Рождественскаго собора, гдѣ покоятся останки героя, совершена закладка ему памятника.

Памятникъ представляетъ собою фигуру генералъ-лейтенанта съ обнаженною саблею въ рукѣ. Фигура водружена на грандіозной скалѣ. Нѣсколько ниже статуи помѣщенъ орелъ съ распростертыми крыльями, еще ниже пушечныя ядра.

Памятникъ сооружается по проекту подполковника Сумскаго гусарскаго полка А. О. Рахманинова. Проектъ выполненъ скульпторомъ В. Б. Цаціарковскимъ и сооружается на частныя пожертвованія и, между прочимъ, на пожертвованія офицеровъ Сумскаго и Изюмскаго гусарскихъ полковъ, которыми командовалъ генералъ-лейтенантъ Иванъ Семеновичъ Дороховъ. Открытіе предполагается весною 1913 года.

Могила генералъ-маіора Тимофея Дмитріевича Иловайскаго II-го, въ Вильно.

Въ Вильно, въ Свято-Духовомъ монастырѣ, въ помѣщеніи трапезной, которая въ 1812 году была церковью, находится могила и въ одной изъ стѣнъ вдѣлана бѣлаго мрамора плита съ надписью:

«Здѣсь погребенъ войска Донскаго генералъ-маіоръ Тимофей Дмитріевичъ Иловайскій II-ой, убитый при городѣ Вильнѣ въ сраженіи 1812 года, мѣсяца декабря 29».

26-ти лѣтній генералъ погибъ въ тѣ дни, когда атаманъ того же войска Платовъ уже склонялъ передъ Императоромъ Александромъ 24-го декабря 1812 года, въ виленскомъ дворцѣ, взятыя у французовъ знамена.

Могила генералъ-лейтенанта Сергѣя Николаевича Ланскаго, въ Гродно.

Въ городѣ *Гродно* на православномъ кладбищѣ находится полуразрушенный памятникъ изъ кирпича. На бѣлой мраморной доскѣ вырѣзано: «Здѣсь погребено тѣло генералъ-лейтенанта Сергѣя Николаевича Ланскаго, съ честью и славой служившаго на поляхъ брани; отъ полученной раны подъ селеніемъ Краснымъ Февраля 23 дня къ общему сожалѣнію своихъ товарищей и подчиненныхъ преставился въ городѣ Намюрѣ отъ рожденія на 35 году сего 1814 года марта 18 дня по полуночи въ 2 часа».

Подъ мраморной доскою укрѣплена чугунная съ надписью: «Перевезенъ въ Гродно въ 1819 году родной его сестрой Александрой Николаевной Ланской.

Могила генералъ-адъютанта барона Ѳедора Карловича Корфа, въ Орлѣ.

Въ городѣ Орлѣ, на кладбищѣ при архіерейскомъ домѣ, находится могила одного изъ героевъ Отечественной войны 1812 года, генерала барона Ѳедора Карловича Корфа.

На памятникѣ надпись: «Федоръ Карловичъ, баронъ Корфъ, генералъ-лейтенантъ и генералъ-адъютантъ. Родился въ 1773 году, скончался въ 1823 году. Памятникъ воздвигнутъ генералами, штабъ- и оберъ-офицерами резервнаго кавалерійскаго корпуса».

Памятникъ представляетъ мраморный постаментъ съ ангеломъ на верху; въ рукахъ у него металлическая, овальной формы, доска и на ней барельефъ-портретъ барона Корфа.

У м. Придруйска, Витебской губ. Дриссенскаго уѣзда, «На пескахъ» покоятся кости чиновъ отряда генерала Кульнева, павшихъ въ бою при названномъ селеніи.

Въ Ковенской губ. у деревни **Гвоздово** (около мѣстечка Глубокаго), у деревни **Зачатье** (у м. Орѣховно) и у деревни **Перевозъ** (между м. Глубокимъ и Кубличами) находятся могилы, подъ названіемъ «*французскихъ*», воиновъ 1812-го года. Такія же могилы находятся въ м. **Водзы** (Ковенской губ.), въ селѣ **Жетощизнѣ** (Витебской губ.); въ этомъ послѣднемъ мѣстечкѣ погребены воины, павшіе на рѣкѣ Сволнѣ. **Въ селѣ же Сволнѣ за алтаремъ храма находится могила убитаго генерала Денисова.**

На могилѣ генералъ-отъ-инфантеріи графа Карла Ѳедоровича Толь.

Графъ, прежде баронъ, Карлъ Ѳедоровичъ Толь родился въ 1777 году. Воспитывался въ сухопутномъ кадетскомъ корпусѣ, откуда выпущенъ былъ въ свиту Его Величества по квартирмейстерской части; боевое поприще началъ въ швейцарскомъ походѣ Суворова; участвовалъ въ войнѣ 1805 г. противъ французовъ и въ турецкихъ кампаніяхъ 1806 и 1809 гг. Во время Отечественной войны графъ Толь со-

стоялъ генералъ-квартирмейстеромъ 1-ой арміи и участвовалъ въ военномъ совѣтѣ въ Филяхъ, гдѣ вмѣстѣ съ Барклаемъ-де-Толли высказался за отдачу Москвы. Въ декабрѣ 1812 года Толь былъ назначенъ генералъ-квартирмейстеромъ главнаго штаба Его Величества. Въ 1814 году онъ своими удачными маневрами значительно способствовалъ побѣдѣ союзниковъ въ сраженіяхъ подъ Бріеномъ, Феръ-Шампенуазомъ и Парижемъ. Въ турецкую кампанію 1829 года Толь состоялъ начальникомъ штаба арміи графа Дибича; его распоряженія не мало способствовали успѣшному окончанію войны, которое доставило ему графское достоинство и орденъ св. Георгія 2-й степени. Въ февралѣ 1830 года Толь назначенъ былъ членомъ Государственнаго Совѣта. Вспыхнувшее въ 1830 году возстаніе въ Польшѣ снова вызвало графа Толя на театръ военныхъ дѣйствій и снова онъ занялъ должность начальника штаба арміи. По смерти Дибича Толь, до прибытія Паскевича, временно командовалъ арміей. Во время штурма Варшавы, когда Паскевичъ былъ контуженъ, командованіе арміею перешло къ Толю. За взятіе Варшавы Толь былъ награжденъ знаками ордена Андрея Первозваннаго. Въ 1833 году Толь былъ назначенъ Главноуправляющимъ путями сообщеній и публичныхъ зданій.

Скончался графъ Карлъ Θедоровичъ Толь въ 1842 году и погребенъ въ своемъ имѣніи «Аррокюль», Эстляндской губерніи, въ часовнѣ, въ которой поставленъ надгробный памятникъ.

Надгробные памятники въ городѣ Можайскѣ.

Въ Можайскѣ, при церкви святой Троицы, сохранились три памятника на могилахъ воиновъ, павшихъ въ Бородинскомъ сраженіи.

а) Первый памятникъ находится на восточной сторонѣ, противъ алтаря, у ограды и представляетъ большую колонну изъ сѣраго гранита. На памятникѣ надпись:—подъ симъ камнемъ лежатъ тѣла двухъ юныхъ друзей, служившихъ лейбъ-гвардіи въ Семеновскомъ полку: поручика Сергія Николаевича Татищева, родившагося 11-го ноября 1791 года, и прапорщика Николая Алексѣевича Оленина, родившагося 29-го ноября 1793 года, убитыхъ однимъ ядромъ въ знаменитомъ Бородинскомъ сраженіи 26-го августа 1812 года.

б) Второй памятникъ изъ коричневаго гранита, расположенъ на сѣверной сторонѣ, противъ боковыхъ дверей. На немъ надпись:—здѣсь погребено тѣло Петра Θедоровича Шапочникова, лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка капитана, родившагося 1789 года, на службѣ царской бывшаго 5 лѣтъ, положившаго жизнь за Отечество на поляхъ Бородина августа въ 26-й день въ знаменитомъ 1812 году.

в) Третій памятникъ на сѣверной сторонѣ, изъ колонны чернаго гранита, съ желѣзною рѣшеткою вокругъ, имѣетъ надпись:—подъ симъ камнемъ погребено тѣло гвардейскаго егерскаго полка капитана Александра Павловича Левшина, убитаго въ сраженіи на Бородинскомъ полѣ 26-го августа 1812 года, отъ рожденія имѣлъ 21 годъ.

Памятникъ въ селѣ Елисѣенкахъ (Егорьевской волости, Дорогобужскаго уѣзда). Близъ храма села Елисѣенки, на церковной площади, сооруженъ, кирпичный памятникъ; на одной изъ сторонъ его на чугунной доскѣ значится, что въ 1812 году село Елисѣенки до **основанія было сожжено** французами.

Село **Вязьма** (Звенигородскаго уѣзда, Московской губ.). Въ церкви села находится могила участника Бородинскаго боя князя **Б. В. Голицына съ бюстомъ покойнаго**.

Въ селѣ **Старомъ**, въ 4-хъ верстахъ отъ Бородина, находится могила смертельно раненаго въ Бородинскомъ боѣ капитана Л.-Гв. Финляндскаго полка **А. Г. Огарева**, съ надгробнымъ гранитнымъ памятникомъ

Памятники въ Москвѣ на могилахъ и могилы дѣятелей и героевъ эпохи 1812 года.

1) На *Пятницкомъ* кладбищѣ: Графа Өедора Васильевича **Растопчина**, генералъ-маіора П.Н. **Тактикова**; ротмистра гусарскаго полка М.И. **Готовицкаго**, бывшаго въ свитѣ Императора Александра I-го въ Парижѣ въ 1814 году; генералъ-маіора С. Г. **Иванова 3-го**, участвовавшаго въ 10 кампаніяхъ, генералъ-маіора Б. А. **Асланбегова**, генералъ-маіора Р. А. **Чичагова** и капитана 2-го ранга П. П. **Головачева**. Почти всѣ могилы совершенно заброшены.

Графъ Ө. В. Растопчинъ похороненъ близъ церкви. Могила окружена металлической рѣшеткой и покрыта желѣзной крышей. Надгробныя плиты на могилѣ Растопчина и его родственниковъ заново отремонтированы. Здѣсь четыре могилы и три памятника на дѣтскихъ могилахъ. На могильной плитѣ графа Ө. В. Растопчина надпись: Өедоръ Васильевичъ графъ Растопчинъ, оберъ-камергеръ, родился 1765 года марта 12 дня, скончался въ 1826 году генваря 18. И далѣе: посреди своихъ дѣтей покоюсь отъ людей.

На смежной могилѣ на плитѣ надпись: тутъ погребено тѣло Елизаветы Өеодоровны графини Растопчиной... всемогущій одарилъ ее умомъ, красотою и ангельской душою, но лишь на свѣтъ явилась, какъ въ вѣчность переселилась... родилась 1808 года января 1. скончалась 1824 года марта 1.

На слѣдующей плитѣ: графъ Сергѣй Өедоровичъ Растопчинъ, родился 1795 года, скончался 1836 года.

Затѣмъ, могила извѣстной поэтессы графини Евдокіи Петровны Растопчиной, урожденной Сушковой. На могилѣ надпись: родилась 1811 года декабря 23, скончалась 1858 года декабря 3.

Боковая надпись на одномъ изъ памятниковъ свидѣтельствуетъ, что тутъ же погребена Наталья Өедоровна Нарышкина, урожденная графиня Растопчина.

---

2) На кладбищѣ **Новодѣвичьяго** монастыря: Дениса—Васильевича **Давыдова**, **Тимофѣева**; казначеи обители монахини Сарры, спасшей обитель отъ взрыва.

На кладбищѣ **Донского** монастыря:—**Львова** и директора московскаго воспитательнаго дома Ивана Васильевича **Тутолмина**.

4) На **Введенскомъ** кладбищѣ:—генералъ-адъютанта графа Петра Петровича **фонъ-деръ-Палена**, умершаго 19-го апрѣля 1864 года, въ чинѣ генерала отъ-кавалеріи и въ званіи члена Государственнаго и Военнаго Совѣтовъ.

5) На **Дорогомиловскомъ** кладбищѣ. На средства мануфактуръ-совѣтника Прохорова на братской могилѣ 264 воиновъ, умершихъ въ Москвѣ отъ ранъ, полученныхъ въ Бородинскомъ бою, поставленъ памятникъ, представляющій точную копію Бородинскаго обелиска.

6) Въ **Симоновомъ** монастырѣ имѣется памятникъ схимонаха **Израиля**, ушедшаго изъ монастыря волонтеромъ въ войска, заслужившаго въ бояхъ Георгія двухъ степеней и затѣмъ вновь вступившаго въ монастырь по окончаніи войны.

7) На кладбищѣ **Новоспасскаго** монастыря водруженъ обелискъ на могилѣ настоятеля церкви Сорока Мучениковъ священника **Петра Гаврилова**, замученнаго французами за отказъ дать свѣдѣнія, гдѣ находятся кремлевскія цѣнности. На памятникѣ надпись въ стихахъ:

Здѣсь скромно погребенъ служитель алтаря,
герой, вкусившій смерть за Вѣру и Царя,
при заревахъ Москвы, вселенну изумившихъ
и кару грозную на злобы ополчившихъ.
При храмѣ Божіемъ онъ палъ, пронзенъ врагомъ,
и живъ, о Господи, въ безсмертіи Твоемъ.

Тѣло 66-лѣтняго старца было выброшено изъ могилы мародерами, искавшими при немъ сокровищъ, и только черезъ три мѣсяца было предано вновь землѣ.

Памятники поставленные въ Германіи русскимъ воинамъ, павшимъ въ бояхъ за освобожденіе Германіи въ 1813 году.

Въ округѣ **Бунцлау** находится «*Массовый*» памятникъ русскимъ войнамъ, павшимъ при Гваденбергѣ съ надписью: DIE IHR LEBEN FUR DEUTSCHE FREIHEIT HINGABEN (т. е. тѣмъ, которые пожертвовали своею жизнью за нѣмецкую свободу), и отдѣльный памятникъ гусару **Наталочкѣ**, ординарцу полковника фонъ-Рейтерна.

Въ **Стригау** очень изященъ памятникъ генералу **Парадовскому**

Близъ **Грюнау** и въ **Катучерскомъ лѣсу** поставлены весьма простые памятники тремъ казакамъ.

Казачья могила въ **Тормерсдорфскомъ лѣсу** украшается цвѣтами и зеленью; ежегодно въ Вербное воскресеніе ново-конфирмованныя дѣти мѣстной евангелической общины, во главѣ со школьнымъ учителемъ, совершаютъ паломничество на эту могилу.

1912

ЮБИЛЕЙНЫЙ ГОДЪ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТЬЮ

МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,

Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій и прочая, и прочая, и прочая,

объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ:

Сто лѣтъ тому назадъ тяжкому испытанію подверглось Наше Отечество. Многочисленныя иноземныя арміи, предводимыя величайшимъ полководцемъ того времени, вторглись въ предѣлы Имперіи Нашей и направили свое побѣдное шествіе къ сердцу ея—Первопрестольной Москвѣ. Неминуемая, казалось, опасность угрожала Государству Нашему отъ противника, незнавшаго дотолѣ пораженій. Но милосердіе Божіе и величіе духа народа Нашего спасли Россію. По призыву Верховнаго Вождя своего, блаженныя памяти Прадѣда Нашего, Императора Александра Благословеннаго всталъ русскій народъ на защиту Родины и ея Святынь. Неисчислимые подвиги совершены были русскими войсками—сухопутными и морскими,—удивившими міръ беззавѣтною храбростью своею и непоколебимою вѣрностью долгу. Высокіе примѣры безграничной преданности Престолу, самоотверженной любви къ Родинѣ, глубокой вѣры въ милость Господню, непреклонной твердости духа показалъ народъ Русскій, во всѣхъ сословіяхъ своихъ, отдавши на благо Отечества свое достояніе и жизнь своихъ сыновъ.

И свершилось великое дѣло народное: исполнился обѣтъ Благословеннаго Царя—не полагать оружія, доколѣ не останется въ Его Царствѣ ни единаго непріятельскаго воина.

26-го августа 1812 года на поляхъ Бородина, доблестныя войска Наши послѣ кровопролитнѣйшей битвы, покрывшей ихъ неувядаемою славою, сломили силы непріятельскаго нашествія. Ослабленыя встрѣченнымъ отпоромъ иноземныя войска, хотя и вступили въ Первопрестольную Москву, но должны были вскорѣ покинуть ее, уступая невѣдомой имъ дотолѣ твердынѣ народнаго сопротивленія.

Съ памятной Бородинской битвы благословилъ Господь успѣхомъ русское оружіе, и тяжелая война была окончена со славою и честью для Нашего Отечества.

Нынѣ, въ сотую годовщину Бородинскаго боя, вспоминая великій подвигъ народа Нашего, Мы призываемъ всѣхъ вѣрныхъ Нашихъ подданныхъ, вмѣстѣ съ Нами, возблагодарить Господа силъ за милость, явленную Имъ Отечеству Нашему въ годину испытаній, и вознести къ Престолу Всевышняго горячую молитву: да пребудутъ во вѣки вѣковъ въ памяти народной высокіе примѣры военной и гражданской доблести предковъ въ Отечественную войну; да воодушевятся сими примѣрами всѣ вѣрные сыны Россіи въ доблестномъ служеніи родинѣ, и да ниспошлетъ Намъ Всемогущій святую помощь Свою въ исполненіи непоколебимаго желанія Нашего—въ единеніи съ возлюбленнымъ народомъ Нашимъ направлять судьбы Державы Нашей къ славѣ, величію и преуспѣянію ея.

Данъ на Бородинскомъ полѣ въ 26-й день августа, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча девятьсотъ двѣнадцатое, Царствованія же Нашего въ восемнадцатое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою на— писано:

«*НИКОЛАЙ*».

ВЫСОЧАЙШІЙ ПРИКАЗЪ АРМІИ И ФЛОТУ.

Сто лѣтъ назадъ Россійское воинство, велѣніемъ Верховнаго Вождя своего блаженныя памяти Императора Александра Благословеннаго, призвано было къ великому и почетному долгу отстоять грудью своею достоинство Великой Россіи, неприкосновенность Отечества, честь и славу, дотолѣ непрестанно сопровождавшія сухопутную Армію и Флотъ.

Съ глубокою вѣрою во всемогущество Божіе, въ полномъ единеніи со своимъ Государемъ и съ покорностью передъ предстоявшими неисчислимыми и тяжелыми испытаніями, преданные своему долгу Армія и Флотъ приступили къ совершенію великаго дѣла, и проявленные ими беззавѣтные подвиги мужества и храбрости спасли Отечество, заслужили благодарную память и вѣчное уваженіе потомства и удивленіе дотолѣ непобѣдимаго врага и всѣхъ народовъ Европы.

Въ сегодняшній торжественный день поминанія столѣтней годовщины знаменательнаго сраженія на поляхъ Бородинскихъ, воздаваемая вмѣстѣ со Мною всею Россіею дань уваженія и признательности къ подвигамъ вашихъ предковъ, да укрѣпитъ въ сердцахъ вашихъ сознаніе долга и да послужитъ источникомъ къ проявленію вами той же беззавѣтной преданности и мужества, когда Промыслу Божьему угодно будетъ призвать Отечество къ новому испытанію. Сердца ваши да пребываютъ въ увѣренности, что потомки съ уваженіемъ произнесутъ имена ваши, и содѣянные вами подвиги неизгладимо будутъ жить въ памяти благодарнаго отечества.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«*НИКОЛАЙ*».

Въ Бородинѣ, 26-го августа 1912 года.

ВЫСОЧАЙШІЙ ПРИКАЗЪ ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

Въ знаменательный день празднованія столѣтняго юбилея Отечественной войны Государь Императоръ Высочайше соизволилъ сохранить на вѣчныя времена въ рядахъ арміи имя Императора Александра I и имена наиболѣе видныхъ героевъ этой войны: генераловъ—графа Милорадовича, Дохтурова, Раевскаго, Невѣровскаго, Коновницына, Тучкова 4-го и партизановъ: Дорохова, Давыдова, Сеславина и Фигнера. Посему Его Императорское Величество Всемилостивѣйше повелѣть соизволилъ нижеслѣдующимъ полкамъ именоваться впредь:

48-му пѣхотному Одесскому полку — 48-мъ пѣхотнымъ Одесскимъ Императора Александра I полкомъ.

4-му пѣхотному Копорскому полку—4-мъ пѣхотнымъ Копорскимъ Генерала графа Коновницына полкомъ.

7-му пѣхотному Ревельскому полку—7-мъ пѣхотнымъ Ревельскимъ Генерала Тучкова 4-го полкомъ.

24-му пѣхотному Симбирскому полку—24-мъ пѣхотнымъ Симбирскимъ Генерала Невѣровскаго полкомъ.

25-му пѣхотному Смоленскому полку — 25-мъ пѣхотнымъ Смоленскимъ Генерала Раевскаго полкомъ.

38-му пѣхотному Тобольскому полку—38-мъ пѣхотнымъ Тобольскимъ Генерала графа Милорадовича полкомъ.

66-му пѣхотному Бутырскому полку — 66-мъ пѣхотнымъ Бутырскимъ Генерала Дохтурова полкомъ.

7-му гусарскому Бѣлорусскому полку—7-мъ гусарскимъ Бѣлорусскимъ Императора Александра I полкомъ.

1-му гусарскому Сумскому полку—первымъ гусарскимъ Сумскимъ Генерала Сеславина полкомъ.

11-му гусарскому Изюмскому Его Королевскаго Высочества Принца Генриха Прусскаго полку—11-мъ гусарскимъ Изюмскимъ генерала Дорохова, нынѣ Его Королевскаго Высочества Принца Генриха Прусскаго полкомъ.

12-му гусарскому Ахтырскому Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Ольги Александровны полку—12-мъ гусарскимъ Ахтырскимъ генерала Дениса Давыдова, нынѣ Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Ольги Александровны полкомъ.

4-й батареѣ 14-й артиллерійской бригады—4-й полковника Фигнера батареей 14-й артиллерійской бригады.

Въ память славныхъ подвиговъ, оказанныхъ лейбъ-гвардіи Егерскимъ полкомъ въ сраженіи при с. Бородино, Государь Императоръ Всемилостивѣйше повелѣть соизволилъ зачислить въ списки лейбъ-гвардіи Егерскаго полка генерала отъ инфантеріи князя Багратіона и именовать 9-ю роту полка—9-й Генерала Князя Багратіона ротой.

Памятники, поставленные на Бородинскомъ полѣ и его окрестностяхъ.

№ 1. I-й Гренадерской Дивизіи генералъ-маіора Графа Строгонова.

Въ составъ дивизіи входили полки: Лейбъ-гренадерскій (нынѣ Лейбъ-Гвардіи Гренадерскій), Графа Аракчеева (нынѣ 2-й гренадерскій Ростовскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Александровича), Павловскій (нынѣ Лейбъ-гвардіи Павловскій), С.-Петербургскій (нынѣ Лейбъ-гвардіи С.-Петербургскій), Екатеринославскій (нынѣ 1-й Лейбъ-Гренадерскій Екатеринославскій Императора Александра II) и Таврическій (нынѣ 6-й Гренадерскій Таврическій Генералъ-Фельдмаршала Великаго Князя Михаила Николаевича), съ батарейною № 1 и легкими №№ 1 и 2 ротами.

Памятникъ—обелискъ, изъ краснаго финляндскаго гранита, увѣнчанъ двуглавымъ орломъ александровской эпохи; въ пьедесталъ памятника вдѣлано шесть гранитныхъ досокъ, отъ полковъ входившихъ въ составъ 1-й гренадерской дивизіи. На доскахъ списки убитыхъ и раненыхъ чиновъ полка.

Памятникъ поставленъ недалеко отъ деревни Утицы и сооруженъ онъ по проекту Матвѣева, воспитанника старшаго класса Императорскаго Московскаго Техническаго графа Строганова училища.

Надпись на обелискѣ:

СЛАВНЫЙ ГОДЪ СЕЙ МИНУЛЪ, НО НЕПРОЙДУТЪ СОДѢЯННЫЕ ВЪ НЕМЪ ГРОМКІЕ ДѢЛА И ПОДВИГИ ВАШИ.

Надписи на доскахъ.

а) На первой (передней) доскѣ:

1-Й ГРЕНАДЕРСКОЙ ДИВИЗІИ ПОЛКИ: ЛЕЙБЪ-ГРЕНАДЕРСКІЙ, С.-ПЕТЕРБУРГСКІЙ, ГРАФА АРАКЧЕЕВА, ЕКАТЕРИНОСЛАВСКІЙ, ТАВРИЧЕСКІЙ.

СЛАВНЫМЪ ПРЕДКАМЪ ПАВШИМЪ НА ПОЛЯХЪ БОРОДИНА ПОДЪ ДЕРЕВНЕЙ УТИЦЕЙ 26 АВГУСТА 1812 Г.

б) На второй доскѣ:

Лейбъ-гренадерскій, нынѣ лейбъ-гвардіи гренадерскій полкъ.

Убиты: подполковникъ К. Альбрехтъ, подпоручики: А. Степановъ, Чуйкевичъ, нижнихъ чиновъ 43. Ранены: капитанъ П. Черновъ, шт. капитанъ Нѣжинецъ, подпоручики: А. Вишняковъ, В. Вишняковъ, С. Тарасевичъ, Ф. Экаревъ, нижнихъ чиновъ—134.

в) На третьей доскѣ:

Петербургскій, нынѣ лейбъ - гвардіи с.-петербургскій короля Фридриха-Вильгельма полкъ.

Убиты: капитанъ А. Станкеръ, штабсъ-капитанъ Ф. Врангель, нижнихъ чиновъ—25. Ранены: маіоръ фонъ-деръ-Паленъ, штабсъ-капитанъ Невжинскій, поручики: Быковъ I, Быковъ II, Раздеришинъ, Шатиловъ, Тимофѣевъ II, Коротаевъ II, прапорщикъ Бутовичъ II, Щварцъ, нижнихъ чиновъ—128.

г) На четвертой доскѣ:

Графа Аракчеева, нынѣ 2-й гренадерскій ростовскій великаго князя Михаила Александровича полкъ.

Убиты: маіоръ П. Куличевскій, поручикъ Н. Кондратьевъ, подпоручикъ А. Засѣцкій, прапорщикъ Г. Дергачъ, нижнихъ чиновъ—46. Ранены: маіоръ И. Вонлярлярскій, капитанъ И. Рѣдинъ, штабъ-капитанъ Е. фонъ-Денъ, поручикъ А. Петерсонъ, подпоручикъ Е. Буравцовъ, прапорщики: Б. Бѣлялюбскій, К. Штофъ А. Цавловскій, В. Скоротецкій, нижнихъ чиновъ—211.

д) На пятой доскѣ:

Екатеринославскій, нынѣ 1-й лейбъ - гренадерскій екатеринославскій императора Александра II полкъ.

Убиты: нижнихъ чиновъ 8; Ранены: командиръ полка Е. Криштофовичъ, штабсъ-капитанъ П. Сулима I, поручики: В. Войткевичъ, А. Церпинскій; подпоручики: И. Бѣлокопытовъ, И. Филатовъ; прапорщики: Т. Аладьинъ, О. Кабановъ, Е. Курдюмовъ, А. Киселевскій, В. Краинскій; нижнихъ чиновъ—84.

е) На шестой доскѣ:

Таврическій, нынѣ 6-й гренадерскій таврическій великаго князя Михаила Николаевича полкъ.

Убиты: капитанъ Г. Сукачевъ, поручикъ П. Умовъ, прапорщикъ И. Загорскій, нижнихъ чиновъ—183. Ранены:

штабъ-капитаны: И. Люткевичъ, К. Титовъ, поручики: В. Вульфъ, К. Клементьевъ, А. Лихаревъ, прапорщики: В. Кохіусъ, П. Шлиттеръ, Ф. Франкъ, П. Барановъ, нижнихъ чиновъ—227.

№ 2. 17-й Пѣхотной дивизіи генералъ-лейтенанта Олсуфьева.

Составъ дивизіи: пѣхотные полки: Рязанскій, Бѣлозерскій, Брестскій (нынѣ Брестскій и Бессарабскій) и Вильманстрандскій; егерскіе полки: 30-й (нынѣ Рязанскій) и 48-й (расформированъ), съ легкой № 7 артиллерійскою ротою.

Памятникъ—круглая колонна, поставленная на пьедесталѣ; вверху колонны крестъ. Надпись на колоннѣ:

славнымъ предкамъ 17 дивизіи
26 августа 1812
благодарные потомки

На пьедесталѣ доска съ надписью:

1912 г. 13 пѣхотный Бѣлозерскій генералъ-фельдмаршала графа Ласси полкъ.

1912 г. 49 пѣхотный Бессарабскій его императорскаго высочества великаго князя Михаила Александровича полкъ.

1912 г. 69 пѣхотный Рязанскій генералъ-фельдмаршала князя Александра Голицына полкъ.

1912 г. 70 пѣхотный Ряжскій полкъ.

1912 г. 86 пѣхотный Вильманстрандскій полкъ.

12 финляндскій стрѣлковый полкъ.

№ 3. 3-му Кавалерійскому корпусу генерала лейтенанта барона фонъ-деръ-Палена 2-го.

Составъ корпуса: драгунскіе полки: Курляндскій, Оренбургскій (нынѣ расформированъ), Сибирскій (расформированъ), Иркутскій (расформированъ); гусарскіе полки: Сумскій и Маріупольскій, съ конно-артиллерійскою № 7 ротою.

Памятникъ представляетъ изъ себя обелискъ, высотою 2 сажени, и высѣченъ изъ финляндскаго розоваго гранита; фундаментъ его сплошной изъ бутоваго камня, на цементномъ растворѣ. На лицевой сторонѣ, въ верхней его части помѣщенъ

бронзовый двухглавый орелъ, а на пьедесталѣ, въ бронзовомъ вѣнкѣ, бронзовый барельефъ—бюстъ генералъ-маіора Ивана Семеновича Дорохова, подъ начальствомъ котораго полки отбили, занятыя маршаломъ Неемъ, Семеновскія флеши.

Подъ барельефомъ высѣчены года «1812—1912», а на четырехъ его сторонахъ названіе полковъ, его соорудившихъ.

На памятникѣ надпись:

1812—1912

Гусарскій Сумскій полкъ.

Гусарскій Маріупольскій Генералъ-Фельдмаршала князя Витгенштейна полкъ.

Лейбъ-Уланскій Курляндскій Императора Александра II полкъ.

Гусарскій Иркутскій Великаго Князя Николая Николаевича полкъ.

Памятникъ поставленъ близъ Семеновскихъ флешей, въ 400 саженяхъ къ югу отъ деревни Семеновской.

№ 4. 1-й Батареи Гвардейской Конно-Артиллерійской бригады.

Памятникъ—сѣрая гранитная колонна, поставленная на гранитномъ же пьедесталѣ и увѣнчанная бронзовымъ орломъ, формы временъ 1812 года. Вокругъ колонны врыты въ землю, жерлами верхъ, четыре орудія, соединенныя между собою желѣзною цѣпью. На колоннѣ надпись:

1812 $\frac{26}{VIII}$ 1912

Позиція Лейбъ-Гвардіи Конной Артиллерійской № 1-й батареи 26 августа 1812 года.

На лицевой сторонѣ: Доблесть родителей—наслѣдіе дѣтей, все тлѣнно, все переходяще—только доблесть никогда не исчезнетъ, она безсмертна.

Доблестнымъ предкамъ 1-я Его Величества батарея Гвардейской Конно-Артиллерійской бригады 26 августа 1912 года.

Изъ состава 9 офицеровъ и 165 нижнихъ чиновъ убыло— убитыми: капитанъ Захаровъ, прапорщикъ Павловъ, нижнихъ чиновъ 12; ранеными: подпоручикъ Дивовъ, нижнихъ чиновъ 46.

Памятникъ поставленъ на Семеновскихъ флешахъ.

№ 5. 4-й пѣхотной дивизіи генералъ-маіора принца Евгенія Виртембергскаго.

Составъ дивизіи: Тобольскій (нынѣ Тобольскій и Болховской), Волынскій, Кременчугскій и Минскій (нынѣ Минскій и Курскій) пѣхотные полки; 4-й (нынѣ Пермскій) и 34-й (расформированъ) егерскіе полки, съ батарейною № 14 артиллерійскою ротою.

Сѣрая гранитная глыба, въ видѣ обелиска, съ серебрянымъ орломъ. На обелискѣ надпись:

доблестнымъ предкамъ 4-й пѣхотной дивизіи принца Виртембергскаго, стяжавшимъ въ Бородинскомъ сраженіи вѣчную славу отечеству и русскому воинству.

убито 26 августа 1812 года штабъ и оберъ-офицеровъ 7, нижнихъ чиновъ 520. ранено генераловъ 1, штабъ и оберъ-офицеровъ 12, нижнихъ чиновъ 515.

---

26 августа 1912 года.

Отъ полковъ 32 пѣхотнаго кременчугскаго, 38 пѣхотнаго тобольскаго, 54 пѣхотнаго минскаго, 101 пѣхотнаго пермскаго, 125 пѣхотнаго курскаго, 138 пѣхотнаго болховскаго.

Памятникъ поставленъ около ограды Спасо-Бородинскаго женскаго монастыря.

№ 6. 27-й Пѣхотной дивизіи генералъ-маіора Невѣровскаго.

Дивизія состояла изъ пѣхотныхъ полковъ: Виленскаго (нынѣ Виленскій и Херсонскій), Симбирскаго, Одесскаго (нынѣ Одесскій и Каспійскій) и Тарнопольскаго (нынѣ Житомирскій и Бендерскій); егерскихъ полковъ 49 и 50-го (оба нынѣ расформированы).

Памятникъ поставленъ пѣхотными полками: 24-мъ Симбирскимъ, 48-мъ Одесскимъ, 52-мъ Виленскимъ, 56-мъ Житомирскимъ, 130-мъ Херсонскимъ, 132-мъ Бендерскимъ и 148-мъ Каспійскимъ.

Памятникъ—квадратная колонна, увѣнчанная орломъ. Колонна окружена тумбами. На памятникѣ высѣчено:

БЕЗСМЕРТНОЙ ДИВИЗІИ НЕВѢРОВСКАГО ГЕРОЯМЪ ШЕВАРДИНА И СЕМЕНОВСКИХЪ ФЛЕШЕЙ.

На доскахъ прикрѣпленныхъ къ пьедесталу, надпись:

СИМБИРСКІЙ ПѢХОТНЫЙ ПОЛКЪ. ПОТЕРИ 24 И 26 АВГУСТА 1812 ГОДА—18 ОФИЦЕРОВЪ И 696 НИЖНИХЪ ЧИНОВЪ.

НАГРАЖДЕНЫ ОРДЕНАМИ СВЯТАГО ГЕОРГІЯ 4 КЛАССА ШЕФЪ ПОЛКА ЛОШКАРЕВЪ, ПОЛКОВОЙ КОМАНДИРЪ ПОЛКОВНИКЪ РЫНДИНЪ И МАІОРЪ КАРПОВЪ; ЗНАКАМИ ОТЛИЧІЯ ВОЕННАГО ОРДЕНА 10 НИЖНИХЪ ЧИНОВЪ.

ОДЕССКІЙ ПѢХОТНЫЙ ПОЛКЪ. ПОТЕРИ 24 И 26 АВГУСТА 1812 ГОДА—21 ОФИЦЕРЪ И 491 НИЖНІЙ ЧИНЪ. НАГРАЖДЕНЫ ЗОЛОТЫМЪ ОРУЖІЕМЪ КОМАНДИРЪ ПОЛКА ПОДПОЛКОВНИКЪ АЛЕКСѢЕВЪ, ЗНАКАМИ ОТЛИЧІЯ ВОЕННАГО ОРДЕНА 11 НИЖНИХЪ ЧИНОВЪ.

ТАРНОПОЛЬСКІЙ ПѢХОТНЫЙ ПОЛКЪ, НЫНѢ ЖИТОМИРСКІЙ. ШЕФЪ И ПОЛКОВОЙ КОМАНДИРЪ ПОЛКОВНИКЪ ТИТОВЪ. ПОТЕРИ 24 И 26 АВГУСТА 1812 ГОДА—30 ОФИЦЕРОВЪ И 750 НИЖНИХЪ ЧИНОВЪ.

ВИЛЕНСКІЙ ПѢХОТНЫЙ ПОЛКЪ. ШЕФЪ ПОЛКА И ПОЛКОВОЙ КОМАНДИРЪ ПОЛКОВНИКЪ ГУБЕРТИ. ПОТЕРИ 24 И 26 АВГУСТА 1812 ГОДА—18 ОФИЦЕРОВЪ И 750 НИЖНИХЪ ЧИНОВЪ. НАГРАЖДЕНЪ ЗОЛОТЫМЪ ОРУЖІЕМЪ МАІОРЪ СЫТИНЪ.

Памятникъ на Семеновскихъ флешахъ у монастыря.

№ 7 Памятникъ Инженернымъ войскамъ, павшимъ подъ Бородинымъ.

На Семеновскихъ флешахъ поставленъ памятникъ отъ инженерныхъ войскъ русской арміи предкамъ павшимъ подъ Бородинымъ. Памятникъ—колонна изъ чернаго полированнаго гранита. На верху колонны насторожившійся, готовый броситься на врага, чугунный орелъ. На колоннѣ пьедестала надпись: богатырямъ и піонерамъ благодарные потомки инженерныя войска 1812—1912.

Орелъ отлитъ по рисунку художника Зумонъ на заводѣ Унгернъ въ Кіевѣ. Гранитная колонна привезена со станціи «Гривно» Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ.

Выше надписи гербъ инженерныхъ частей арміи и два скрещенныхъ саперныхъ топора и пылающее ядро.

№ 8. 2-й гренадерской дивизіи генералъ-маіора принца Карла Мекленбургскаго и 2-й сводной гренадерской дивизіи генералъ-маіора графа Воронцова.

Въ составъ 2-й гренадерской дивизіи входили сохранившіе свои названія гренадерскіе полки: Кіевскій, Астраханскій, Московскій, Фанагорійскій, Сибирскій и Малороссійскій, съ батарейными ротами № 2 и № 3; 2-ю сводную гренадерскую дивизію составляли: Сводные гренадерскіе баталіоны 26-й и 19-й пѣх. и 2-й гренадерской дивизіи.

Открытіе памятника гренадерамъ 2-й гренадерской дивизіи состоялось 24-го августа 1912 года.

Памятникъ, сооруженъ на средства офицеровъ, высота около 10 аршинъ и состоитъ изъ шести гранитныхъ плитъ съ названіями полковъ и надписями о числѣ убитыхъ и раненыхъ, одной общей плиты и глыбы необтесаннаго гранита, спаянныхъ цементомъ и поставленныхъ на бетонномъ фундаментѣ; сверху возвышается полированный шпиль изъ чернаго гранита съ высѣченными на немъ Георгіевскимъ крестомъ и юбилейными годами:

1812 $\frac{24-26}{VIII}$ 1912 г. и надписью: ...И клятву вѣрности сдержали мы въ Бородинскій бой...

Гранитный шпиль увѣнчанъ, приподнявшимся для взлета, двуглавымъ орломъ, съ пылающей бомбою въ когтяхъ.

На передней общей доскѣ надпись: Подвигамъ однополчанъ гренадерскихъ полковъ: кіевскаго, астраханскаго, московскаго, фанагорійскаго, сибирскаго и малороссійскаго, составлявшихъ 2-ю гренадерскую дивизію принца Мекленбургскаго Карла, совмѣстно съ артиллерійскими ротами сводной гренадерской дивизіи графа Воронцова.

На другихъ шести доскахъ: вверху каждой доски вензель, какой въ данное время носитъ полкъ на погонахъ, названіе полка въ настоящее время и въ 1812 году, число убитыхъ и раненыхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ даннаго полка.

Вокругъ памятника ограда изъ 14 гранитныхъ тумбъ, связанныхъ цѣпями, на тумбахъ лежатъ бомбы.

Памятникъ поставленъ на монастырской землѣ у внѣшней ограды Спасо-Бородинскаго женскаго монастыря, около того мѣста, гдѣ была средняя Семеновская (Багратіонова) флешь.

Надписи на доскахъ на пьедесталѣ памятника.

1) Вензель Императора Александра III-го, увѣнчанный Императорскою короною, подъ нимъ:—12 гренадерскій астраханскій Императора Александра III полкъ. Въ 1812 г. астраханскаго гренадерскаго полка 24—26 августа четырежды раненъ и убитъ полковой командиръ полковникъ И. Ф. Буксгевденъ, а всего выбыло изъ строя офицеровъ 36, нижнихъ чиновъ 932.

---

2) Вензель Великаго Князя Дмитрія Павловича, увѣнчанный великокняжескою короною. Ниже надпись: 11-го гренадерскаго фанагорійскаго генералиссимуса князя Суворова, нынѣ его императорскаго высочества великаго князя Дмитрія Павловича полкъ. Въ 1812 году фанагорійскаго гренадерскаго полка 24—26 августа ранены: командиръ полка подполковникъ Головинъ, а всего выбыло изъ строя офицеровъ 34, нижнихъ чиновъ 493.

---

3) Корона и подъ нею иниціалы М. Р. ниже надпись:—10-го гренадерскаго малороссійскаго генералъ-фельдмаршала графа Румянцева—Задунайскаго полкъ. Въ 1812 году малороссійскаго гренадерскаго полка 24—26 августа выбыли изъ строя—21 офицеръ и 692 гренадера.

---

4) Подъ великокняжескою короною двойная монограмма Великаго Князя Николая Николаевича. Ниже надпись: 9-го гренадерскаго сибирскаго генералъ-фельдмаршала Великаго князя Николая Николаевича полкъ. Въ 1812 году сибирскаго гренадерскаго полка 24—26 августа выбыло изъ строя офицеровъ 13, нижнихъ чиновъ 468.

---

5) Корона и подъ нею инициалы: Г. М. Ниже—8 гренадерскаго Московскаго великаго герцога мекленбургъ-шверинскаго Фридриха полкъ. Въ 1812 году московскаго гренадерскаго полка, 24—26 августа ранены: шефъ полка принцъ мекленбургъ-шверинскій Карлъ, полковой командиръ полковникъ Шатиловъ, протоіерей отецъ Миронъ Орлеанскій, а всего выбыло изъ строя офицеровъ 23, нижнихъ чиновъ 658.

---

6) Подъ Великокняжескою короною вензель Наслѣдника Цесаревича Великаго Князя Алексѣя Николаевича. Ниже надпись:—5-го гренадерскаго кіевскаго генералъ-фельдмаршала князя Николая Репнина, нынѣ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича, въ 1812 году кіевскаго гренадерскаго полка 24—26 августа выбыло изъ строя—офицеровъ 17, нижнихъ чиновъ 272.

2-я гренадерская дивизія въ 1812 году два раза отразила французовъ на Шевардинскомъ редутѣ, занявъ его окончательно къ вечеру 24-го августа и только, по приказу Главнокомандующаго, ночью отошла на свое мѣсто въ резервъ, за деревню Семеновскую. 26-го августа—отбила пять атакъ французовъ на Семеновскія флеши, потерявъ выбывшими изъ строя начальника дивизіи, Принца Карла почти всѣхъ полковыхъ командировъ, а въ общемъ 144 офицеровъ и 3515 нижнихъ чиновъ.

№ 9. Муромскому полку (полкъ входилъ въ составъ 3-й пѣхотной дивизіи генералъ-лейтенанта Коновницына).

Памятникъ-глыба краснаго гранита, на кирпичномъ основаніи, къ которому примыкаютъ три полированныя ступени изъ краснаго гранита; основаніе обложено известковыми камнями. Высота памятника 4 арш. 12 верш. На лицевой сторонѣ высѣченъ Георгіевскій крестъ съ бантомъ. Вокругъ памятника тумбы связанныя цѣпями. На памятникѣ надпись:

МУРОМЦЫ СВОИМЪ ПРЕДКАМЪ ГЕРОЯМЪ

$$1812 \frac{26}{\text{VIII}} 1912$$

На другой сторонѣ крестъ и списокъ убитыхъ и раненыхъ: 26 августа 1812 года въ Бородинскомъ бою убиты подпоручикъ Димитрій Павленковъ, Александръ Никитинъ, Николай Гомратъ, Курикъ, 5 унтеръ-офицеровъ и 47 рядовыхъ. Ранены: шефъ полка полковникъ Феодоръ Дризенъ, командиръ полка маіоръ Антонъ фонъ-Фитингофъ, маіоръ Алексѣй Голопьяновъ, капитанъ

Терентій Повало-Швейковскій, штабсъ-капитаны Алексѣй Харченко-Денисенко, Василій Андреевъ, поручикъ Федоръ Коротынцевъ 2, Антонъ Сахацкій, Федоръ Милютиновъ, Тимофей Сагановичъ, Богданъ Брискорнъ, Алексѣй Вихтеръ, Иванъ Щербинскій, Григорій Шкаринъ, подпоручикъ Игнатій Кучинскій, прапорщикъ Иванъ Бердяевъ (дважды), 2 фельдфебеля, 6 унтеръ-офицеровъ и 103 рядовыхъ.

Пропали безъ вѣсти 5 унтеръ-офицеровъ и 33 рядовыхъ.

Памятникъ Муромцамъ поставленъ недалеко отъ Спасо-Бородинскаго монастыря.

№ 10. Третьей пѣхотной дивизіи генералъ-лейтенанта Коновницына.

Составъ дивизіи: Муромскій, Ревельскій, Черниговскій и Копорскій пѣхотные полки, 20-й (нынѣ Петрозаводскій) и 21-й (нынѣ Двинскій) егерскіе полки, съ батарейною № 3 и легкими №№ 5 и 6 ротами.

Памятникъ поставленъ пѣхотными полками: 7 Ревельскимъ, 103 Петрозаводскимъ, 91 Двинскимъ, 141 Можайскимъ полкомъ и 5-ю батареею 41-й артиллерійской бригады (бывшая 6-я легкая артиллерійская рота).

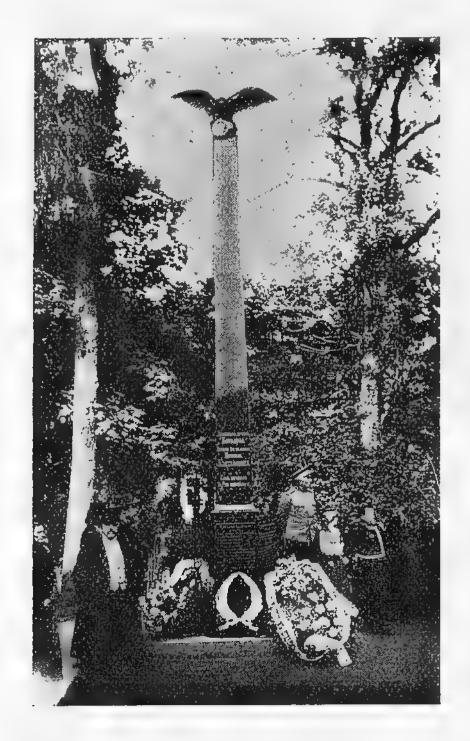
Колонна на пьедесталѣ; вверху орелъ, предполагающій взлетъ. Внизу колонны надпись:

доблестнымъ героямъ Бородина
потомки 3-й пѣхотной дивизіи генерала
Коновницына.
слава погибшимъ за Русь православную.

Въ пьедесталъ вставлены доски, съ наименованіемъ полковъ, участвовавшихъ въ бою и перечень убитыхъ и раненыхъ чиновъ полка.

Ревельскаго пѣхотнаго полка убиты: шефъ генералъ-маіоръ Тучковъ 4-й, маіоръ Гриценковъ, капитанъ Миллеръ 2 и 15 нижнихъ чиновъ. Ранены: командиръ полка полковникъ Жалвинскій, маіоръ Врангель, капитаны: Тулубовъ, Миллеръ 1, поручики: Бурдаковъ, фонъ-Шредеръ, Терещенко, Мантурнетъ, Мичуринъ 3, Чуприновскій, подпоручики: князь Вадбольскій, Непенинъ, Федоровъ и 165 нижнихъ чиновъ.

Черниговскаго полка убиты: маіоръ Глушковъ, поручики: Повало-Швейковскій, Яковлевъ; прапорщикъ Алехновичъ и 72 нижнихъ чина. Ранены: командиръ полка полковникъ Ушаковъ, маіоръ Сивый 3-й, штабсъ-капитаны: Аксеновичъ, Цитовичъ, Геръ 1, Гароскинъ, поручики: Шкамерда 3-й, Черницкій, Гутовскій 1-й, Ржевскій, подпоручики: Селянка, Палибинъ, Бруннау, Яковлевъ, Яценко, Бистремъ, Огаревъ и 226 нижнихъ чиновъ.

Копорскаго полка убиты: капитанъ Жадовскій, поручикъ Артюховъ, прапорщикъ Житецкій и 127 нижнихъ чиновъ. Ранены: маіоры: Сухановъ, Реганъ, штабсъ-капитаны: Кузнецовъ 2-й, Пушкинъ 1-й, поручики: Мазуринъ, Юдинъ, подпоручики: Тураевъ, Глинскій, прапорщики: Татариновъ, Чудовскій, Шаковскій, прикомандированный лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка полковникъ Паткуль и 426 нижнихъ чиновъ.

6-й легкой артиллерійской роты, нынѣ 5-й батареи 41-й артиллерійской бригады.

Селенгинскаго пѣхотнаго полка и сформированнаго изъ онаго въ 1803 году 141-го пѣхотнаго Можайскаго полка убиты: маіоръ Гранмичъ, поручикъ Ахмаметовъ и 15 нижнихъ чиновъ. ранены: шефъ полка полковникъ Мещеряковъ, капитанъ Стройновъ, поручики: Серебряковъ, Домбровскій, прапорщики Гренитъ 2-й, Щеголевъ и 78 нижнихъ чиновъ.

20-го егерскаго, нынѣ 103-го пѣхотнаго петрозаводскаго полка. убиты: прапорщикъ Яковлевъ и 28 нижнихъ чиновъ. ранены: подполковникъ Степановъ, штабсъ-капитаны: Иконниковъ, Васильевъ и 121 нижній чинъ.

---

21 егерскаго, нынѣ 91-го пѣхотнаго двинскаго полка убиты штабсъ-капитанъ Квашневичъ и 22 нижнихъ

чина. ранены: полковой командиръ полка маіоръ Степановъ, маіоры: Рыковъ, Канищевъ, штабсъ-капитанъ Рейхель, поручики: Бородинъ, Розлачъ, Гутовскій, подпоручики: Варнинъ, Малининъ и 108 нижнихъ чиновъ.

Памятникъ поставленъ въ оградѣ Спасо-Бородинскаго монастыря.

№ 11. Батарейной № 2-й графа Аракчеева и легкой № 2-й лейбъ-гвардіи артиллерійской бригады ротамъ.

Доблестнымъ предкамъ нашимъ батарейной № 2 графа Аракчеева и легкой № 2 лейбъ-гвардіи артиллерійской бригады ротамъ, лейбъ-гвардіи 2-я артиллерійская бригада.

Награды офицерамъ и нижнимъ чинамъ за Бородинскій бой роты графа Аракчеева, нынѣ первая Его Императорскаго Высочества генералъ-фельдцейхмейстера Великаго Князя Михаила Николаевича батарея: штабсъ-капитанъ Демидовичъ, контуженъ—Анны 2 степенисъ алмазами, поручики: Коровьинъ—4 контузіи—золотая шпага, Глуховъ, 2 раны,—Анны 2 степени; подпоручики: Барановъ—раненъ, золотая шпага, Тиманъ 1 раненъ, золотая шпага, Тиманъ 2, раненъ—Анны 3 степени; прапорщикъ князь Трубецкой контуженъ—Анны 3 степени.

Легкой № 2 роты, нынѣ 3-я батарея: капитанъ Гогель раненъ—Анны 2 степени съ алмазами; поручики: Жиркевичъ раненъ—Владимира 4 степени, Столыпинъ раненъ—золотая шпага; подпоручики: Ваксмундъ раненъ—Владимира 4 степени, Бухаринъ раненъ—Анны 3 степени, Рославль раненъ—Анны 3 степени, прапорщикъ Норовъ раненъ—Владимира 4 степени. Награждены знаками отличія военнаго ордена святаго Георгія—роты графа Аракчеева фейерверкеры: Артемьевъ, Металкинъ, Моторинъ, Шлепенскій, Фетченко, Ладыгинъ, Едакъ, Старховъ, Петровъ, Чернышевъ. Рядовые: Печеркинъ, Трушкеевъ, Бакуненко, Скрыпкинъ, Пукановъ, Плюстковъ, Вострый, Тарасовъ, Житкинъ, Казютинъ, Кучаръ, Макѣевъ, Дедешинъ, Овчинниковъ, Суховъ и портупей-юнкеръ Левашевъ.

Легкой № 2 роты: фельдфебель Вукуловъ, фейерверкеры: Жеребцовъ, Леонтьевъ, Потеловъ, Перевощиковъ, Лузинъ, Ильинъ, Порфентьевъ, Тимофѣевъ, Филатовъ, Сабуровъ. Рядовые: Васильевъ, Михай-

ловъ, Скворцовъ, Люканенко, Кузнецовъ, Ермаковъ, Мусаевъ, Васильевъ, Типаевъ, Зуенко, Григорьевъ, Лосъ, Жуковъ, Руденко, Жарковъ.

Памятникъ сооруженъ усердіемъ офицеровъ бригады, прежде служившими въ ней и батареями лейбъ-гвардіи 2 артиллерійской бригады въ царствованіе Государя Императора Николая II Александровича, ко дню столѣтняго юбилея Бородинскаго боя 26 августа 1912 года.

1, 2, 3, 4, 5 и 6 батареи шефъ бригады Его Императорское Высочество Великій князь Сергѣй Михайловичъ.

Генералъ-отъ-артиллеріи: Гильхенъ, Даниловъ, Оноприенко, Щербовъ-Нефедовичъ.

Генералъ-лейтенанты: Бабиковъ, Головачевъ, Колокольцевъ, Колѣнкинъ, Кохановъ, Леховичъ, Литвиновъ, Н. В. Осиповъ, П. В. Осиповъ, П. П. Потоцкій.

Генералъ-маіоры: командиры бригадъ фонъ-Гиленшмидъ, М. А. Бѣляевъ, Грумъ-Гржимайло, Зедергольмъ, Сиверсъ, Фуфаевскій, Шифнеръ, Шрейдеръ.

Полковники: фонъ-Акерманъ, М. Т. Бѣляевъ, Ватаци, Войно-Оранскій, Гладковъ, Денъ, Карпинскій, Марковъ, Мельгуновъ, Михайловскій, Некрасовъ, Ниве, Орелъ, Петрушевскій, С. М. Потоцкій, Стоговъ, Карпинскій, Алдадановъ, Басковъ, Безъ-Корниловичъ-Гукъ, Дуброва-Куликовскій, Кутузовъ, Люце, Сапожниковъ, Федоровъ.

Штабсъ-капитаны: Богачевъ, Бокильонъ, Буняковскій, Вестермаркъ, Докучаевъ, Іевреиновъ, Кузминскій, Мандрати, Паромонскій, Пикачевъ, Плющинскій, Яковлевъ.

Поручики: Дурново, Задде, Куршаковъ-Малыщицкій, Рудневъ, Федоровъ, Фехнеръ, А. Р. фонъ-деръ-Ховенъ, Шифнеръ, Шоколи, Щербачевъ.

Подпоручики: Бриксъ, Гусаковскій (Іелита-фонъ, Вольскій), Климовъ, Лашкевичъ, Павловъ, Рощинъ, П. А. Сергѣевъ, С. А. Сергѣевъ, Смирновъ, Соколовъ, Степановъ, Сулоцкій, Урнижевскій, К. Р. фонъ-Деръ-Ховенъ, Челюсткинъ, И. М. Матвѣевъ, В. Р. Мусселіусъ, П. В. Оноприенко, П. А. Поповъ.

Убиты въ сраженіи подъ Бородинымъ: Роты графа Аракчеева, командиръ роты полковникъ Таубе, поручикъ Павловъ, фейрверкеры: Орловъ, Ивановъ Коречeнъ; бомбардиры: Макѣевъ, Васильевъ, Ивановъ, Старченко, Дементьевъ, Тереховъ, Михайловъ, Струй,

Веполинъ, Будановъ, Бшевъ, Карповъ, Румянцевъ. канониры: Астафьевъ, Коренковъ, Аникинъ, Толстопузовъ, Шпалевичъ, Каширкинъ, Финогеновъ, Драницинъ, Девятовъ, Чернышевъ, Башевъ, Трофимовъ, Донской, Долгой, Никатовъ, Черепановъ, Плесовскій, Рябовъ, Петровъ, Симоновъ, Гараковъ, Полкаричъ, Винищенко.

Легкой № 2 роты убито 11 нижнихъ чиновъ фамиліи неизвѣстны.

Памятникъ стоитъ у шоссе между ст. Бородино и деревнею Семеновской.

№ 12. 4-му кавалерійскому корпусу генералъ-маіора графа Сиверса 1-го.

Составъ корпуса: Харьковскій, Черниговскій (нынѣ Глуховской), Кіевскій и Новороссійскій драгунскіе полки, Ахтырскій гусарскій и Литовскій уланскій полки съ конно-артиллерійскою № 8 ротою.

Памятникъ поставленъ: Уланскими полками: 4-мъ Харьковскимъ, и 5-мъ Литовскимъ; Гусарскими полками: 17-мъ Черниговскимъ, 9-мъ Кіевскимъ, 12-мъ Ахтырскимъ и 3-мъ драгунскимъ Новороссійскимъ полкомъ.

Памятникъ представляетъ изъ себя обелискъ изъ необтесаннаго бураго гранита. Вверху обелиска орелъ; къ пьедесталу обелиска ведетъ гранитная лѣсенка, а вокругъ столбы изъ необтесаннаго гранита. На обелискѣ надпись:

1812 $\frac{26}{VIII}$ 1912.

Доблестнымъ полкамъ 4-го кавалерійскаго корпуса графа Сиверса 1-го. Харьковскому, черниговскому, кіевскому и новороссійскому драгунскимъ, ахтырскому гусарскому и литовскому уланскому— отъ потомковъ 4-го уланскаго харьковскаго, 17 гусарскаго черниговскаго, 9-го гусарскаго кіевскаго, 3-го драгунскаго новороссійскаго, 12-го гусарскаго ахтырскаго и 5-го уланскаго литовскаго полковъ.

Съ тыльной стороны:

Подъ Бородинымъ въ харьковскомъ полку убиты: подполковникъ баронъ Остенъ-Сакенъ, капитаны: Нестелей, фонъ-Нагель 1-й, прапорщики: Токсаровскій, Филовскій, 9 драгунъ; Ранены: поручики: Перлиновъ, Смирницкій, Спановскій; прапорщики: Глу-

ховскій 1, Малиновскій, Сѣчинскій. 35 драгунскомъ черниговскомъ убитъ поручикъ Эссенъ 1. 42 драгунскомъ ранены маіоръ фонъ-деръ-Труфи, капитанъ Бахметьевъ, штабсъ-капитанъ Абраменко-Гороховъ, поручики Булгаковъ, Широбоковъ, Земборскій; прапорщики: Алексѣенко, Андріевскій, Чариковъ, Скоринсовскій, Косяровскій 2, Загорскій.

84-го драгунскаго безъ вѣсти пропали 16 драгунъ. Въ кіевскомъ убиты: штабсъ-капитаны Волонченко, Рогачевъ, прапорщики Кнобель 2, Зельмицъ. ранены: шефъ полка полковникъ Эмануелъ, маіоръ Петровскій, штабсъ-капитанъ фонъ-Тальедорфъ-Нарвошинъ, поручикъ Сомонъ, прапорщики: Рогачевъ, Рѣзановъ. убиты и ранены 562 драгуна.

въ новороссійскомъ убиты поручики: Усановскій, Дунинъ, прапорщикъ Галлеръ 2, 100 драгунъ. Ранены: маіоры Мильфельдъ, Борграфъ, капитанъ графъ Сиверсъ, прапорщики: Борщевскій. Контуженъ шефъ полка генералъ-маіоръ графъ Сиверсъ.

въ ахтырскомъ убиты: ротмистръ Челищевъ, корнетъ Копылевъ, 29 гусаръ. Ранены: маіоры: князь Голицынъ, Дувановъ, ротмистръ Бедряга, Александровичъ, Бочьковъ, штабъ-ротмистръ Платоновичъ, поручики: Франкъ 2, Окуневъ, Казановичъ 2, Катановъ 2, корнеты: Семичевъ 2, Камбаровъ, Трофимовъ, 110 гусаръ. безъ вѣсти пропали: корнетъ Шолинъ, 19 гусаръ.

Памятникъ поставленъ недалеко отъ шоссе, между деревнею Семеновскою и Спасо-Бородинскимъ монастыремъ.

№ 13. 2-й кирасирской дивизіи генералъ-маіора барона Дуки.

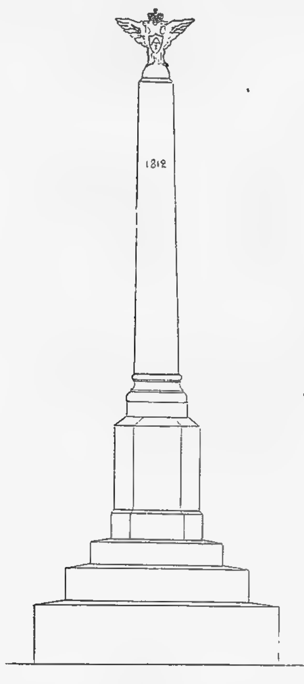
Составъ дивизіи: Кирасирскіе полки: Екатеринославскій, Орденскій, Глуховской, Малороссійскій и Новгородскій.

Памятникъ—сѣрая гранитная, украшенная чернымъ гранитомъ и увѣнчанная парящимъ бронзовымъ двуглавымъ орломъ, эпохи Александра 1-го, стройная колонна съ коринѳской капителью. Вокругъ колонны девять гранитныхъ тумбъ, соединенныхъ цѣпями и украшенныхъ кирасирскими шлемами изъ чугуна, на постаментахъ.

Вверху колонны, въ сторону обращенную къ Шевардинскому редуту, высѣчено—1812, а на оборотной сторонѣ—юбиленый годъ—1912.

На цоколѣ колонны высѣчено кругомъ:
доблестнымъ предкамъ кирасирамъ 2-й дивизіи генерала Дуки.

Съ лицевой стороны колонны надпись: новгородскій кирасирскій полкъ, нынѣ 10 драгунскій новгородскій его величества короля Виртембергскаго полкъ.

Съ тыльной стороны: глуховской кирасирскій полкъ, нынѣ 6 драгунскій глуховской ея императорскаго высочества великой княгини Александры Іосифовны полкъ.

кирасирскій военнаго ордена полкъ, нынѣ 13 драгунскій военнаго ордена генералъ-фельдмаршала графа Миниха полкъ.

По боковымъ сторонамъ: съ одной: малороссійскій кирасирскій полкъ, нынѣ 14 драгунскій малороссійскій наслѣднаго принца германскаго и прусскаго полкъ.

Съ другой стороны: екатеринославскій кирасирскій полкъ, нынѣ 4 драгунскій ново-троицко-екатеринославскій генералъ-фельдмаршала князя Потемкина—Таврическаго полкъ.

Вокругъ памятника ограда, состоящая изъ девяти кирпично-цементныхъ тумбъ, соединенныхъ между собою желѣзною цѣпью: на каждой тумбѣ установлена чугунная каска.

№ 14. Лейбъ-гвардіи Измайловскому полку.

Лейбъ-гвардіи Измайловскій полкъ входилъ въ составъ Гвардейской дивизіи генералъ-маіора Розена 2-го.

Памятникъ—гранитный сѣрый обелискъ, украшенный крестами чернаго полированнаго гранита. На обелискѣ надпись, съ лицевой стороны: измайловцы славнымъ предкамъ, сражавшимся подъ Бородинымъ 26 августа 1812 года.

Ниже: изъ рапорта генералъ-лейтенанта Коновницына главнокомандующему князю Голенищеву-Кутузову:

«Полки измайловскій и литовскій въ достопамятномъ сраженіи 26 августа покрыли себя въ виду всей арміи неоспоримою славою.

№ 15. Лейбъ-гвардіи I-й Артиллерійской Бригадѣ.

На не высокомъ холмѣ, у шоссе между стан. Бородино и дерев. Семеновскою, поставлена колонна изъ сѣраго бураго полированнаго гранита. Надъ капителью колонны дорическаго ордена—ядро, на которомъ крестъ. Вокругъ памятника четыре постамента съ кучами ядеръ, соединенныхъ цѣпью. На памятникѣ надписи:

1812—1912

ГЕРОЯМЪ ПРЕДКАМЪ, ЗА ВѢРУ, ЦАРЯ И ОТЕЧЕСТВО ЖИВОТЪ СВОЙ ПОЛОЖИВШИМЪ.

ЛЕЙБЪ-ГВАРДІИ 1-Я АРТИЛЛЕРІЙСКАЯ БРИГАДА.

Ниже, на чёрной плитѣ—изъ мрамора, знакъ военнаго ордена, подъ нимъ списокъ награжденныхъ Георгіевскимъ крестомъ и синодикъ убитыхъ и пропавшихъ безъ вѣсти чиновъ полка.

Надпись: за доблесть и храбрость орденомъ св. Георгія награждены генералъ-маіоръ А. П. Ермоловъ 2 ст., за взятіе Парижа; полковн. К. К. Таубе—3 ст., за взятіе Парижа; полковн. И. С. Койленецкій—4 ст. за Бородино; полковн. Н. Д. Мякининъ—4 ст., за Бауценъ; капитанъ А. А. Вельяминовъ—4 ст., за Красный; шт.-кап. А. И. Базилевичъ—4 ст., за Бородино; шт.-кап. И. И. Ладигинъ—4 ст., за Красный; шт.-кап. А. М. Эйсмонтъ—4 ст., за Березину.

За вѣру царя и отечество животъ свой положили: полк. баронъ Р. И. Таубе при Бородинѣ. Полк. А. С. Фигнеръ при Варлицѣ. Пор. В. А. Павловъ при Бородинѣ. Подпор. А. А. Безобразовъ при Бородинѣ. Прапорщ. И. Ковалевскій и нижніе чины имена ихъ ты Господи вѣси.

№ 16. Лейбъ-гвардіи Московскаго полка.

Лейбъ-гвардіи Московскій полкъ, тогда Литовскій, входилъ въ составъ—Гвардейской дивизіи генералъ-маіора Розена 2-го.

Памятникъ Лейбъ-Гвардіи Московскаго полка, поставленный у шоссе, между станціею Бородино и дерев. Семеновскою, сооруженъ изъ гранита; колонна изъ краснаго гранита, а пьедесталъ изъ сѣраго. На верху колонны двуглавый бронзовый орелъ, увѣнчанный Императорскою короною. Высота всего памятника—4 сажени, а ширина нижней ступени пьедестала—5 аршинъ 4 вершка.

На цоколѣ памятника высѣчены надписи:

а) На сторонѣ, обращенной къ шоссе:

СЛАВНЫМЪ ПРЕДКАМЪ, СРАЖАВШИМСЯ НА СЕМЪ МѢСТѢ 26 АВГУСТА 1812 ГОДА ЛЕЙБЪ-ГВАРДІИ МОСКОВСКІЙ ПОЛКЪ, ИМЕНОВАВШІЙСЯ ДО 1817 ГОДА ЛЕЙБЪ-ГВАРДІИ ЛИТОВСКИМЪ.

б) На сторонѣ къ Семеновскимъ флешамъ:

...Я НЕ МОГУ СЪ ДОВОЛЬНОЮ ПОХВАЛОЮ ОТОЗВАТЬСЯ ВАШЕЙ СВѢТЛОСТИ О ПРИМѢРНОЙ НЕУСТРАШИМОСТИ, ОКАЗАННОЙ ВЕСЬ ДЕНЬ ПОЛКАМИ ЛЕЙБЪ-ГВАРДІИ ЛИТОВСКИМЪ И ИЗМАЙЛОВСКИМЪ— ПРИБЫВШИ НА ЛѢВЫЙ ФЛАНГЪ НЕПОКОЛЕБИМО ВЫДЕРЖИВАЛИ ОНИ НАИСИЛЬНѢЙШІЙ ОГОНЬ НЕПРІЯТЕЛЬСКОЙ АРТИЛЛЕРІИ,—ОСЫПАЕМЫЕ КАРТЕЧАМИ РЯДЫ ИХЪ, НЕСМОТРЯ НА ПОТЕРИ, ПРЕБЫЛИ ВЪ НАИЛУЧШЕМЪ УСТРОЙСТВѢ, И ВСѢ ЧИНЫ ОТЪ ПЕРВАГО ДО ПОСЛѢДНЯГО, ОДИНЪ ПЕРЕДЪ ДРУГИМЪ, ЯВЛЯЛИ РВЕНІЕ СВОЕ УМЕРЕТЬ ПРЕЖДЕ НЕЖЕЛИ УСТУПИТЬ НЕПРІЯТЕЛЮ. ТРИ БОЛЬШІЯ КАВАЛЕРІЙСКІЯ АТАКИ НЕПРІЯТЕЛЬСКИХЪ КИРАСИРЪ И КОННЫХЪ ГРЕНАДЕРЪ НА ОБА ПОЛКА СІИ ОТРАЖЕНЫ СЪ НЕВѢРОЯТНЫМЪ УСПѢХОМЪ, ИБО НЕСМОТРЯ, ЧТО КАРЕИ, УСТРОЕННЫЕ ОНЫМИ ПОЛКАМИ, БЫЛИ СОВСѢМЪ ОКРУЖЕНЫ, НЕПРІЯТЕЛЬ СЪ КРАЙНИМЪ УРОНОМЪ БЫЛЪ ПРОГНАНЪ ОГНЕМЪ И ШТЫКАМИ. 3-ІЙ БАТАЛЬОНЪ ИЗМАЙЛОВСКАГО ПОЛКА И ПОЛКЪ ЛИТОВСКІЙ, КОИ ВЪ ОСОБЕННОСТИ ИМѢЛИ ВЪ ВИДУ ПРИКРЫВАТЬ БЫВШУЮ ПРАВѢЕ ИХЪ БАТАРЕЮ, ИСПОЛНИЛИ СІЕВО ВСЕ ВРЕМЯ КАКЪ НЕЛЬЗЯ ЛУЧШЕ, УНИЧТОЖАЯ СОВЕРШЕННО ВСѢ ПОКУШЕНІЯ НА ОНУЮ. ОДНИМЪ СЛОВОМЪ ПОЛКИ ИЗМАЙЛОВСКІЙ И ЛИТОВСКІЙ ВЪ ДОСТОПАМЯТНОМЪ СРАЖЕНІИ 26-ГО АВГУСТА ПОКРЫЛИ СЕБЯ ВѢЧНОЙ СЛАВОЙ[1]).

в) На сторонѣ къ станціи Бородино: ВЫСОЧАЙШІЙ ПРИКАЗЪ 12 ОКТЯБРЯ 1817 ГОДА: ЛЕЙБЪ-ГВАРДІИ ЛИТОВСКОМУ ПОЛКУ ИМЕНОВАТЬСЯ ЛЕЙБЪ-ГВАРДІИ МОСКОВСКИМЪ ПОЛКОМЪ, БАТАЛЬОНУ ЖЕ СЕГО ПОЛКА ВЪ ВАРШАВѢ НАХОДЯЩЕМУСЯ СОХРАНИТЬ ПРЕЖНЕЕ ЗВАНІЕ ЛЕЙБЪ-ГВАРДІИ ЛИТОВСКАГО ПОЛКА.

---

[1]) Заключительная часть реляціи Коновницына.

№ 17. Лейбъ-Гвардіи Финляндскому полку.

Полкъ входилъ въ составъ Гвардейской дивизіи генералъ-маіора Розена 2-го.

Лейбъ-Гвардіи Волынскій полкъ сформированъ изъ 1-го батальона Л.-Гв. Финляндскаго полка въ 1817 году.

Общій памятникъ предкамъ сооруженъ этими полками между станц. Бородино и дерев. Семеновской, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ 26 августа 1812 года Лейбъ-Гвар. Финляндскій полкъ, совмѣстно съ полками Л.-Гв. Измайловскимъ и Л.-Гв. Литовскимъ (нынѣ Л.-Гв. Московскимъ) отбивалъ атаки французскихъ кирасиръ.

Памятникъ четырехъ-угольный обелискъ изъ чисто-кованнаго (матоваго) красноватаго Гангэутскаго гранита, вышиною 10 ар. 11 вер., на цоколѣ вышиною въ 1 аршинъ. Обнесенъ четырехъ угольнымъ рвомъ, по угламъ котораго— большіе неотесанные камни.

На нижней части всѣхъ четырехъ сторонъ обелиска высѣчены барельефныя изображенія и подъ ними надписи:

I. На лицевой сторонѣ (къ шоссе):

а) **Гербъ Царствующаго Дома Романовыхъ** (эмблема — «ЗА ЦАРЯ» и, кромѣ того, указаніе на происхожденіе полка отъ ИМПЕРАТОРСКАГО батальона милиціи, сформированнаго въ 1806 году).

б) Лейбъ-Гвардіи Финлядскому полку 1812.

II. На обратной сторонѣ:

а) **Современный Государственный гербъ Россіи** (эмблема — „ЗА ОТЕЧЕСТВО“).

б) Лейбъ-Гвардіи Финляндскій полкъ.
Лейбъ-Гвардіи Волынскій полкъ.
1912.

III. На правой сторонѣ:

а) **Ополченскій крестъ 1812 года** (основаніе полковыхъ нагрудныхъ знаковъ обоихъ полковъ, имѣющихъ общимъ родоначальникомъ ополченскую часть—ИМПЕРАТОРСКІЙ батальонъ милиціи).

б) Бородино. Тарутино. Княжое. Доброе. Красный. Березина.

IV. На лѣвой сторонѣ:

а) **Крестъ, которымъ награждалось духовенство въ 1812 году** (съ изображеніемъ Всевидящаго Ока и съ сіяніемъ отъ него, съ надписью въ нижнемъ полукружіи: «Симъ знаменіемъ побѣдиши».

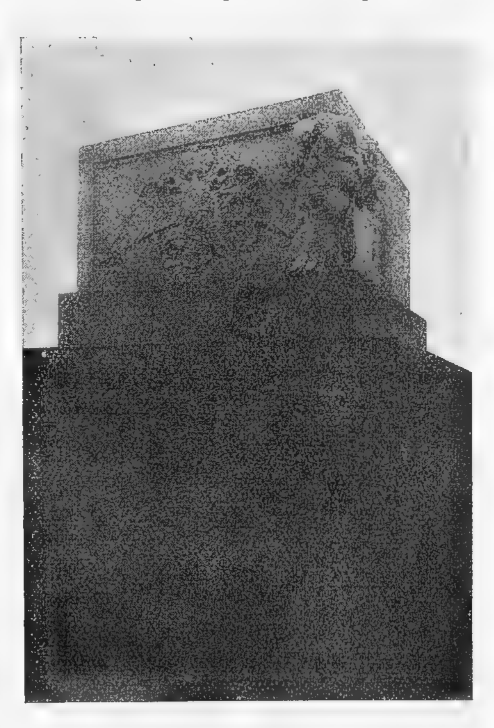
б) Подвигамъ доблести слава, честь, память. Памятникъ исполненъ по проекту Л.-Гв. С.-Петербургскаго полка Полковника Ѳ. С. Былевскаго и сооруженъ на средства г.г. офицеровъ Л.-Гв. Финляндскаго и Л.-Гв. Волынскаго полковъ, а также прежде служившихъ въ нихъ г.г. офицеровъ.

Торжество открытія памятника состоялось 24-го августа 1912 года.

№ 18. Лейбъ-Гвардіи Литовскому полку.

Лейбъ-Гвардіи Литовскій полкъ входилъ въ составъ Гвардейской дивизіи генералъ-маіора Розена 2-го.

Памятникъ сооруженъ на Бородинскомъ полѣ у оврага селенія Семеновское, на лѣвомъ флангѣ расположенія нашей арміи, противъ Багратіоновскихъ флешей, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ полкъ сражался въ этомъ славномъ бою.

Памятникъ; въ видѣ куба, представляетъ собою какъ бы каре, т. е. тотъ строй, въ которомъ находился полкъ отражая штыками атаки отборной французской кавалеріи.

На лицевой сторонѣ, обращенной къ Багратіоновскимъ флешамъ, гдѣ нынѣ Спасо-Бородинскій монастырь, высѣченъ барельефъ, съ изображеніемъ русскаго двуглаваго орла, олицетворяющаго Россію, въ лѣвой лапѣ орелъ, защищаясь, держитъ щитъ, на которомъ изображенъ полковой гербъ—Литовскій рыцарь (гербъ Великаго Княжества Литовскаго). Французскій орелъ летая наткнулся на каре, разбился и, разбившись, падаетъ, цѣпляясь лапами и крыльями за каре, выпустивъ изъ лапъ свой вѣнокъ славы съ вензелемъ Императора Наполеона.

Памятникъ исполненъ по проекту, бывшаго офицера полка, нынѣ полковника Л.-Гв. С.-Петербургскаго полка, Ѳ. С. Былевскаго и сооруженъ на средства офицеровъ настоящаго состава полка, а также и прежде служившихъ въ полку г.г. офицеровъ.

Съ боковыхъ сторонъ памятника надписи. На лѣвой сторонѣ:

СЛАВНЫМЪ ПРЕДКАМЪ ЛЕЙБЪ-ГВАРДІИ ЛИТОВСКІЙ ПОЛКЪ.

1812—1912

На правой сторонѣ: Изъ рапорта генералъ-лейтенанта Коновницына главнокомандующему свѣтлѣйшему князю Кутузову декабря 20-го 1812 года.

«Вашей свѣтлости извѣстно, какою неоспоримою славою полки лейбъ-гвардіи Измайловскій и Литовскій покрыли себя славою въ виду всей арміи, твердость рядовъ ихъ не могли расторгнуть ни шести часный градъ картечей, коимъ они были осыпаемы, ни три отчаянныя кавалерійскія атаки лучшихъ непріятельскихъ полковъ дорого заплатившихъ за тщетныя свои покушенія. Столь безпримѣрная храбрость, изумившая непріятеля, и по справедливости свойственная симъ отличнымъ воинамъ, имѣющимъ счастіе охранять священную особу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, увѣнчана была наилучшимъ успѣхомъ и полки сіи удержаніемъ своего мѣста безъ уступки одного шагу—рѣшили дѣло на лѣвомъ флангѣ».

№ 19. Предкамъ полевой конной артиллеріи.

ДОБЛЕСТНЫМЪ ПРЕДКАМЪ ОТЪ ПОЛЕВОЙ КОННОЙ АРТИЛЛЕРІИ

1812 $\frac{\text{VIII}}{26}$ 1912

Памятникъ поставленъ у батареи Раевскаго, между деревн. Семеновскою и селомъ Бородино.

№ 20. Волынскому пѣхотному полку.

Волынскій полкъ входилъ въ составъ 4-й пѣхотной дивизіи генералъ-маіора принца Евгенія Виртембергскаго.

Памятникъ — громадная глыба неотесаннаго гранита, надъ ней полураспростершій крылья орелъ. На памятникѣ надписи:

53 ПѢХОТНЫЙ ВОЛЫНСКІЙ
ПОЛКЪ
ДОБЛЕСТНЫМЪ ПРЕДКАМЪ.

Памятникъ поставленъ у батареи Раевскаго, между дер. Семеновскою и селомъ Бородино.

№ 21. 12-й пѣхотной дивизіи генералъ-лейтенанта Васильчикова.

Составъ дивизіи:—пѣхотные полки: Нарвскій, Смоленскій, Новоингерманландскій и Алексопольскій; егерскіе полки: 6-й (нынѣ 104 Устюжскій), и 41-й (нынѣ Мингрельскій гренадерскій).

Памятникъ поставленъ пѣхотными полками: 3-мъ Нарвскимъ, 10-мъ Новоингерманландскимъ, 31-мъ Алексопольскимъ, 16-мъ гренадерскимъ Мингрельскимъ, 25-мъ пѣх. Смоленскимъ и 104 пѣх. Устюжскимъ.

На памятникѣ надпись 1812——1912. доблестнымъ предкамъ, бывшей 12-й пѣхотной дивизіи корпуса генерала Раевскаго, геройски сражавшимся на семъ полѣ 26 августа 1812 года отъ составлявшихъ эту дивизію полковъ:

3 пѣхотнаго нарвскаго—генералъ фельдмаршала князя Михаила Голицына.

10 пѣхотнаго новоингерманландскаго;

31 пѣхотнаго алексопольскаго,

41 егерскаго, нынѣ 16 гренадерскаго мингрельскаго Его Императорскаго Высочества великаго князя Димитрія Константиновича.

6 егерскаго, нынѣ 104 устюжскаго генерала князя Багратіона

25 пѣхотнаго смоленскаго и отъ 15 гренадерскаго тифлисскаго Его Императорскаго Высочества великаго князя Константина Константиновича, поступившаго на укомплектованіе 2-го линейнаго баталіона 41-го егерскаго полка.

Памятникъ поставленъ у батареи Раевскаго, между дер. Семеновскою и селомъ Бородино.

№ 22. 24-ой пѣхотной дивизіи генералъ-маіора Лихачева.

Въ составъ дивизіи входили: Уфимскій (нынѣ присоединенъ къ Бутырскому), Ширванскій, Бутырскій и Томскій пѣхотные полки, и 19-й (нынѣ 109-ый Волжскій) и 40-й (нынѣ 79-ый Куринскій генералъ-фельдмаршала Князя Воронцова, нынѣ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Павла Александровича) егерскіе полки и 2 сводныхъ гренадерскихъ батальона, съ батарейною № 24 ротою.

Памятникъ сооруженъ на общія средства чиновъ четырехъ полковъ, которые, въ настоящее время, являются потомками 24-ой пѣхотной дивизіи генералъ-маіора Лихачева, а именно: 39-мъ Томскимъ, 66-мъ Бутырскимъ, 84-мъ Ширванскимъ Его Величества и 145 Новочеркас-

скимъ Императора Александра III пѣхотными полками.

Освященіе памятника состоялось 25-го іюля 1912 года.

Памятникъ представляетъ собою не высокую доску, основаніемъ которой служитъ груда полированнаго гранита. На доскѣ крестъ военнаго ордена, въ вѣнкѣ.

На памятникѣ надписи:

Со стороны дороги: славнымъ предкамъ 24 пѣхотной дивизіи.

Ниже: 1812 $\frac{26}{VIII}$ 1912.

Съ другой стороны: 26 августа 1812 года ранены начальникъ дивизіи генералъ-лейтенантъ Лихачевъ, офицеровъ 19, нижнихъ чиновъ 621. Убито: офицеровъ 23, нижнихъ чиновъ 527.

Къ основанію памятника приставлены съ четырехъ сторонъ, подъ одинаковымъ наклономъ, гранитныя плиты, на которыхъ изображены наименованія полковъ, соорудившихъ настоящія памятникъ.

Императорская корона и вензель Государя Императора Н. II.
84-й пѣхотный ширванскій его величества полкъ.

Корона и литеры: L. V.

39-й пѣхотный томскій Его Императорскаго Высочества эрцъ-герцога австрійскаго Людвига-Виктора полкъ.

Императорская корона и вензель Императора А. III.

145-й пѣхотный новочеркасскій императора Александра III полкъ.

И послѣдняя надпись: уфимскій и бутырскій, нынѣ 66-й пѣхотный бутырскій полкъ.

Памятникъ поставленъ у батареи Раевскаго, между деревнею Семеновскою и селомъ Бородино.

Сто лѣтъ тому назадъ, въ время боя, начальникъ 24-й пѣхотной дивизіи генералъ-маіоръ Лихачевъ, и безъ того больной, былъ сбитъ съ ногъ прикладомъ и доставленъ въ качествѣ плѣннаго въ лагерь Бонапарта. Наполеонъ возвратилъ израненному воину отнятую у него французами шпагу и всячески обласкалъ его. Но генералъ-маіоръ Лихачевъ не принялъ оружія, возразивъ Наполеону: «Шпагу далъ мнѣ Императоръ и отъ него только я приму ее обратно».

№ 23. 18-му Гусарскому Нѣжинскому полку.

Между селомъ Бородино и деревнею Беззубово поставленъ памятникъ 18-му Гусарскому Нѣжинскому полку, который входилъ въ составъ 1-го Кавалерійскаго корпуса генералъ-лейтенанта Уварова.

На памятникѣ надпись:

вѣрность и слава
нѣжинцевъ, какъ кровь павшихъ
въ бою отданы царю и отечеству.

нѣжинскій гусарскій полкъ
1812—1912
С. Бородино.

№ 24. Лейбъ-егерямъ и чинамъ гвардейскаго экипажа.

На берегу рѣки Колочи поставлена высокая колонна; надъ капителью ея орелъ; со стороны села Бородина Кульмскій крестъ—знакъ полка и вѣнки въ стилѣ ампиръ. На пьедесталѣ надпись:
лейбъ-егеря доблестнымъ предкамъ и ихъ боевымъ товарищамъ чинамъ гвардейскаго экипажа. 1912.

Ниже: офицеры убитые и умершіе отъ ранъ въ Бородинскомъ сраженіи. Убитые: штабсъ-капитанъ Петръ Грузинскій и Александръ Левшинъ, поручикъ Василій Ховенъ, прапорщики: Александръ Киселевъ и Димитрій Леонтьевъ. Умерли отъ ранъ шефъ полка генералъ-отъ-инфантеріи князь Петръ Багратіонъ и штабсъ-капитаны князь Николай Голицынъ и Карлъ Гедерштернъ, поручики Петръ Левшинъ III и Николай Бутурлинъ, прапорщикъ Александръ Жилинъ.

Въ день сраженія 26 августа въ полку находилось офицеровъ 51, егерей 1.834, гвардейскаго экипажа офицеровъ 1, матросовъ 30, выбыло изъ строя полка офицеровъ 27, егерей 693, гвардейскаго экипажа матросовъ 11.

Лейбъ-гвардіи Егерскій полкъ и Гвардейскій Экипажъ входили въ составъ Гвардейской дивизіи генералъ-маіора Розена 2-го.

№ 25. 1-му Егерскому полку (нынѣ 4-й грен. Несвижскій) и 19-му Егерскому полку (нынѣ 109-й пѣх. Волжскій),

Первый Егерскій полкъ входилъ въ составъ 11-ой пѣхотной дивизіи генералъ-маіора Бахметьева 2-го, а 19-й Егерскій полкъ—въ составъ 24-й пѣхотной дивизіи генералъ-маіора Лихачева.

Памятникъ—часовня воздвигнутъ 4-мъ гренадерскимъ Несвижскимъ генералъ-фельдмаршала князя Барклая-де-Толли и 109 пѣхотн. Волжскимъ полками своимъ героямъ—предкамъ, егерямъ 1-го и 19-го полковъ, павшимъ въ славномъ Бородинскомъ бою.

Памятникъ находится между д. Горки и с. Бородинымъ, около моста на р. Колочѣ, гдѣ доблестные 1-й и 19-й егерскіе полки отразили наступленія дивизіи Дельсона, отбросили французовъ, перешедшихъ было р. Колочу, обратно за рѣку, уничтожили мосты черезъ нее и тѣмъ обезпечили правый флангъ нашей арміи.

Построенъ памятникъ изъ кирпича и желѣзо-бетона, отштукатуренъ бѣлымъ мраморомъ со слюдой, увѣнчанъ крестомъ и имѣетъ высоту (до креста) 5 саженъ. Надъ лицевымъ портикомъ помѣщенъ бронзовый двуглавый орелъ съ распростертыми крыльями; надъ остальными тремя портиками—бронзовые, вызолоченные кресты. По сторонамъ входа въ часовню помѣщены 2 мраморныхъ доски съ надписями — на правой: «Незабвеннымъ дѣдамъ — героямъ 1-го Егерскаго полка — признательные Несвижцы», а на лѣвой: «Незабвеннымъ дѣдамъ — героямъ 19-го Егерскаго полка— признательные Волянцы». На лицевомъ портикѣ имѣются 3 мраморныхъ доски; на средней помѣщена надпись: «Не будь на то Господня Воля не отдали бъ Москвы», а на боковыхъ—года: «1812» и «1912», на противоположномъ входу портикѣ помѣщена мраморная доска съ надписью: «Умереть мы обѣщали, и клятву вѣрности сдержали мы въ Бородинскій бой».

Внутри часовни помѣщены образа, работы художника Гурьянова: по срединѣ—Владимірской Божьей Матери (26-е августа—день празднованія срѣтенія иконы); справа—св. Ап. Петра и Павла (покровители Несвижскаго гренадер. полка); слѣва—св. великомуч. Георгія князя Нижегородскаго Владимірскаго чудотворца (покровитель Волжскаго пѣхотнаго полка).

Памятникъ сооруженъ на средства чиновъ 4-го гренадер. Несвижскаго и 109 пѣхотн. Волжскаго полковъ и на добровольныя лепты лицъ, раньше служившихъ въ этихъ полкахъ, по проекту и чертежамъ члена комиссіи по постройкѣ памятника, гражданскаго инженера г. Альберти (бывшаго офицера Несвижскаго полка), при дѣятельномъ участіи предсѣдателя этой комиссіи, Несвижскаго полка подполковника Волкова. Работы по постройкѣ памятника произведены подрядчикомъ Н. В. Козловымъ.

Возведенъ памятникъ-часовня на землѣ церкви с. Бородино, безвозмездно уступленной подъ его постройку.

По завершеніи всѣхъ работъ и по освященіи памятника-часовни, онъ будетъ переданъ въ веденіе и попеченіе причта Бородинской церкви.

№ 26. 7-ой пѣхотной дивизіи генералъ-лейтенанта Капцевича.

Памятникъ бывшей въ 1812 году 7-й пѣхотной дивизіи, состоявшей подъ начальствомъ генерала П. М. Капцевича изъ полковъ: Псковскаго, Московскаго, Софійскаго, Либавскаго и пѣхотныхъ 11 и 36-го Егерскихъ, нынѣ 111 пѣхотнаго Донского и 144 пѣхотнаго Каширскаго, находится тамъ, гдѣ по первоначальной диспозиціи Кутузова, долженъ былъ быть центръ, а въ бою 26 августа 1812 года былъ правый флангъ русскихъ.

Памятникъ занимаетъ вершину на юго-западъ отъ деревни Горки, за ручьемъ Стонецъ.

Здѣсь 7-я пѣхотная дивизія мужественно задержала неудержимый натискъ французовъ до поздней ночи, не отдавъ ни пяди занимаемой позиціи. Отсюда ходила неоднократно на батарею Раевскаго въ помощь 26-й дивизіи и стойко выдержала рядъ стремительныхъ кавалерійскихъ атакъ, оставившихъ за ней историческое наименованіе «безподобной пѣхоты» (Изъ реляціи Барклая-де-Толли).

Памятникъ построенъ по проекту штабсъ-капитана 11-го пѣхотнаго Псковскаго полка Александра Владиміровича Дроздовскаго, на котораго было возложено выполненіе техническихъ и художественныхъ работъ. При составленіи проекта авторъ преслѣдовалъ три задачи:

1) Чтобы памятникъ этотъ былъ въ стилѣ самобытнаго, чисто русскаго зодчества, такъ мало знакомаго и мало-по-малу исчезающаго.

2) Чтобы онъ являлся выразителемъ шири, стойкости и силы русской, о которыя разбился натискъ двунадесяти языковъ.

3) Чтобы памятникъ не терялся въ широкомъ просторѣ Бородинскаго поля.

Чтобы удовлетворить этимъ требованіямъ, за основную форму памятника часовни была взята башня русскаго кремля, но не московскаго, такъ какъ на московскомъ кремлѣ болѣе всего отражалось вліяніе византійскаго зодчества. Кремли другихъ городовъ, какъ напримѣръ Нижній, Тула, Ростовъ, Смоленскъ съ безъ верхугольными башнями больше всего подходятъ къ простому, но строгому стилю древне-русской архитектуры.

Въ этихъ широкихъ, простыхъ и мощныхъ башняхъ, охранявшихъ отъ врага и народъ и князя, служившихъ и охранявшихъ спокойствіе, жизнь, а не одну только власть, сказывалась вся сила, ширь и могущество русскаго народа; они, являясь полной противоположностью узкихъ башенъ феодальныхъ замковъ, охранявшихъ лишь одно лицо, служившихъ лишь одному человѣку, какъ нельзя болѣе отвѣчаютъ основной идеѣ памятника на Бородинѣ—дать воплощеніе мощи, стойкости и русской шири необъятной.

Основаніемъ для орнаментовки памятника послужилъ также одинъ изъ извѣстныхъ помятниковъ русскаго зодчества—Успенскій соборъ въ Москвѣ, но для этого взята лишь схема расположенія орнамента, а самый стиль его, какъ не русскій, замѣненъ или чисто русскимъ или военными эмблемами.

Ворота остались такими, какъ мы видѣли ихъ въ кремлевскихъ башняхъ—въ Успенскомъ соборѣ ворота или двери напоминаютъ западно-европейскіе храмы.

Колоннада тоже вокругъ храма, состоящая изъ узкихъ романскихъ колоннъ, замѣнена старой русской вязью, взятой съ древней (1628 г.) писцовой книги

Веневскаго уѣзда (№ 52 листъ 1—Архивъ Министерства Юстиціи). Этой вязью изображены названія полковъ, отъ которыхъ поставленъ памятникъ. Икона, находящаяся надъ входами въ Успенскій соборъ, замѣнена громадной батальной картиной, изображающей подвигъ 7-й дивизіи во время Бородинскаго боя; подъ ней приведена выдержка изъ рапорта Барклая-де-Толли:

Непріятельская конница, получивъ подкрѣпленіе своихъ резервовъ, зашла совершенно въ тылъ 7-й дивизіи, но сія безподобная пѣхота, ни мало не разстраиваясь, приняла непріятеля сильнымъ огнемъ, и непріятель былъ разстроенъ.

Картина изображаетъ каре 7-й дивизіи и французскую кавалерію, несущуюся на нее; переднія части кавалеріи замѣшались, а грозное, неподвижное каре непоколебимо. Изображеніе обмундированія взято изъ Кнеттеля (Обмундированіе всѣхъ армій). Мѣстность—по фотографіямъ.

Въ зубцахъ башни вдѣланы эмалевыя изображенія полковыхъ юбилейныхъ знаковъ, увеличенныя въ 20 разъ.

Во второмъ ярусѣ башни вдѣлана точная копія иконы Смоленской Божіей Матери, бывшей съ войсками во все время похода. По бокамъ и внизу иконы юбилейныя даты, причемъ рисунокъ цифръ взятъ съ пуговицъ, найденныхъ на Бородинѣ. На боковыхъ фасахъ вдѣланы доски подъ красный мраморъ, на которыхъ золотыми буквами занесены фамиліи 95 офицеровъ, раненыхъ, убитыхъ, безъ вѣсти пропавшихъ и отличившихся въ бою подъ Бородино; относительно нижнихъ чиновъ здѣсь каждый полкъ имѣетъ цифровыя данныя.

Тыловая сторона украшена громаднымъ чернымъ крестомъ, моделью для него послужилъ крестъ, бывшій на иконостасѣ московскаго монастыря, который находился на томъ, мѣстѣ гдѣ теперь Храмъ Христа Спасителя. Изъ церковной лѣто-

писи видно, что крестъ этотъ былъ сооруженъ въ царствованіе Ивана Васильевича Грознаго. Пропорціональность частей креста замѣчательно гармонична. Подъ крестомъ въ такъ называемой «голгофѣ» черными буквами—уставомъ 1073 года, взятымъ изъ изборника Князя Святослава (Москва—Патріаршая библіотека) помѣщена слѣдующая надпись: «Упокой Господи души рабъ Твоихъ за вѣру, Царя и Отечество животъ свой на семъ полѣ брани положившихъ воиновъ»... далѣе идутъ по полкамъ имена и фамиліи убитыхъ, какъ офицеровъ, такъ и нижнихъ чиновъ.

Во второмъ ярусѣ башни помѣщенъ вызолоченный лѣпной орелъ, не геральдическій, а обыкновенный, расправляющій крылья къ полету. Помѣщенъ онъ здѣсь въ воспоминаніе извѣстнаго эпизода во время прибытія Кутузова къ войскамъ.

Весь памятникъ—бѣлый, на красномъ цоколѣ.

Въ полу площадки, образуемой пьедесталомъ памятника и углубленіемъ во входѣ, вдѣланъ во всю ширину ея, около сажени въ квадратѣ, планъ Бородинскаго поля и расположенія войскъ русскихъ и французскихъ. Планъ строго оріентированъ и по нему можно опредѣлить, какъ мѣсто нахожденія другихъ пунктовъ Бородинскаго поля, такъ и составить ясное представленіе о ходѣ боя между 11 и 1 часомъ дня 26 августа 1812 года.

Памятникъ поставленъ пѣхотными полками: 11-мъ Псковскимъ, 65-мъ Московскимъ, Его Величества, Софійскимъ Императора Александра III и 6-мъ Либавскимъ.

На памятникѣ надписи:

Упокой Господи души рабъ твоихъ за вѣру, царя и отечество животъ свой на семъ полѣ положившихъ воиновъ полковъ:

Псковскаго: Акима Андріанова, Ивана Нефедотова, Никифора Старостина, Осипа Ковальчука, Михаила Архипова.

Московскаго: Ивана Найденышева, Николая Медвѣдева, Романа Каменева, Кирилла Гловацкаго, Назара Леонова, Поликарпа Семейкина.

Либавскаго: Антона Шевича, Василія Гзовскаго, Андрея Холмова, Дмитрія Ясносова, Семена Савельева, Степана Маковскаго, Ивана Политкина, Дениса Бѣлакова, Петра Бурцева, Леона Васильева, Павла Павлова.

11-го егерскаго: Ивана Гондара, Николая Степанова, Ивана Таковенко, Родіона Косимова, Никифора Кручинскаго, Степана Яковлева, Егора Страхова, Герасима Фролова, Федора Ларіонова, Григорія Курилло, Іона Никитина.

---

36 егерскаго: Николая Внукова.

Либавскаго отличились: полковникъ Айгустовъ, подполковникъ Бестужевъ—Рюминъ; маіоры: Свѣрчковъ, Абловъ, капитаны: Черевинъ, Жарковъ, поручики: Гедеоновъ, Шуцкой, подпоручикъ Глинка, 28 нижнихъ чиновъ.

Убито: маіоръ Шевичъ, капитанъ Гзовскій и 51 нижній чинъ.

Ранено: маіоры: Свѣрчковъ и Абловъ, штабъ-капитанъ Цевичъ 2-й, поручики: Гедеоновъ, Шуцкой, Побуковскій, подпоручикъ Глинка, прапорщики: князь Сурашевскій, Соколовъ, Плѣхановъ и 26 нижнихъ чиновъ; безъ вѣсти пропали полка 63 нижнихъ чина.

Московскаго отличились: маіоры: Костромитиновъ, Невіадовъ, поручикъ Соловковъ, подпоручики: Еовковъ, Муратовъ, лѣкарь Веніаминовъ и 28 нижнихъ чиновъ.

Убито. 9 нижнихъ чиновъ. ранено: маіоръ Костромитиновъ, подпоручикъ Муратовъ и 94 нижнихъ чина. Безъ вѣсти пропали полка 23 нижнихъ чина.

36-й егерскій, нынѣ 144 каширскій полкъ отличились: подполковникъ Кашириновъ, маіоръ Паушевъ, капитанъ Суровцевъ, штабсъ-капитанъ Авдѣевъ, поручики: Коломейцевъ, Залѣскій, подпоручикъ Врублевскій и 28 нижнихъ чиновъ.

Убито: прапорщикъ Внуковъ и 32 нижнихъ чина. Ранено: маіоръ Паушевъ, поручикъ Горминскій—Стражевскій и 77 нижнихъ чиновъ. Безъ вѣсти пропали 65 нижнихъ чиновъ.

11-й егерскій, нынѣ 111 донской, псковской, московскій, софійскій, либавскій.

Софійскаго полка отличились: маіоры: Эдинъ, Пожидаевъ 1-й, Кашкинъ; капитаны: Чернуцкій, Юрьевъ 1-й, Васильевъ 2-й, прапорщикъ Громовъ и 28 нижнихъ чиновъ.

Убито 30 нижнихъ чиновъ. ранено маіоръ Пожидаевъ 1-й, капитаны: Чернуцкій, Васильевъ 2-й, Юрьевъ 1-й, Федорцовъ-Малишъ, штабсъ-капитаны: Рубанъ и Васильевъ, поручикъ Пашковъ 2, прапорщикъ Громовъ, поручики Мамвичъ, Зубковъ и 144 нижнихъ чина. безъ вѣсти пропали 112 нижнихъ чиновъ.

Псковскаго полка отличились: полковникъ Латуновъ, маіоры: Анчуровъ и Дидрихъ, капитанъ Огонь-Догановскій, штабсъ-капитаны: Лисаковскій, Канцевичъ, Набожинскій-Раинъ, поручики Плѣхановъ, Депертесъ, Гековичъ и Тимофѣевъ; подпоручики: Богомолецъ и Хилинскій, прапорщикъ Семеновъ, лѣкарь Гановъ, священникъ Волошинскій и 28 нижнихъ чиновъ.

убито 8 нижнихъ чиновъ. ранено: маіоръ Дидрихъ, поручикъ Тимофѣевъ, подпоручики: Богомолецъ, Хилинскій, прапорщикъ Семеновъ и 33 нижнихъ чина. безъ вѣсти пропали 35 нижнихъ чиновъ.

11-го егерскаго нынѣ, 111-го донскаго полка отличились: маіоры: Старовъ, Матовъ, капитанъ Мосцевой—1-й, поручики: Чернякъ, Лисенко, подпоручикъ Мосцевой 2-й, прапорщикъ Паршъ, лѣкарь Каморницкій и 28 нижнихъ чиновъ.

Убито 20 нижнихъ чиновъ. ранено маіоръ Матовъ, подпоручики: Чернякъ и Лисенко, поручикъ Чеховичъ 2-й, и 85 нижнихъ чиновъ. безъ вѣсти пропало 43 нижнихъ чина.

36-й егерскій, нынѣ каширскій.

№ 27. 2-й Его Величества батареи Гвардейской Конно-Артиллерійской Бригады.

Памятникъ—сѣрая гранитная колонна, поставленная на гранитномъ же пьедесталѣ и увѣнчанная бронзовымъ двуглавымъ орломъ формы временъ 1812 года. Вокругъ колонны врыты въ землю, жерлами верхъ, четыре орудія соединенмежду собою желѣзною цѣпью. Памятникъ такой же, какъ и памятникъ 1-й батареи Гвардейской Конно-Артиллерійской бригады. (См. № 4).

На памятникѣ надпись:

$$1812\frac{26}{VIII}1912$$

позиція лейбъ-гвардіи конной артиллерійской № 2 батареи 26 августа 1812 года.

На лицевой сторонѣ:

доблесть родителей—наслѣдіе дѣтей, все тлѣнно, все переходяще, только доблесть никогда не исчезнетъ, она безсмертна.

доблестнымъ предкамъ 2-я Его Императорскаго Высочества генералъ-фельдмаршала великаго князя Михаила Николаевича батарея гвардейской конно-артиллерійской бригады 26 августа 1912 года.

Изъ состава 7 офицеровъ, 155 нижнихъ чиновъ убыло убитыми: поручикъ Вольфъ, нижнихъ чиновъ 9. ранеными командиръ батареи капитанъ Рааль (смертельно), подпоручики: Бартоломей и баронъ Корфъ (контуженъ), нижнихъ чиновъ 40.

№ 28. 1-й Кирасирской дивизіи генералъ-маіора Депрерадовича.

Составъ дивизіи—полки Лейбъ-Гвардіи: Кавалергардскій, Конный и Кирасирскіе Его и Ея Величества и Астраханскій Кирасирскій.

Памятникъ 1-й бригадѣ 1-й гвардейской кавалерійской дивизіи поставленъ на Бородинскомъ полѣ сраженія, на мѣстѣ начала атакъ доблестныхъ полковъ гвардіи, тамъ, гдѣ былъ убитъ передъ Кавалергардскимъ полкомъ командующій полкомъ баронъ Левенвольде.

На скалѣ помѣщенъ двуглавый орелъ съ распростертыми крыльями, опирающійся на полковые штандарты.

Открытіе памятника состоялось 25-го августа 1912 года, въ 6 часовъ вечера, въ Высочайшемъ Государя Императора Николая II присутствіи.

Памятникъ поставленъ Кавалергардами и Конной гвардіей.

Надписи на памятникѣ:

I.

ПОДВИГАМЪ ПРЕДКОВЪ
КАВАЛЕРГАРДЫ
И
КОННАЯ ГВАРДІЯ
1812—1912.

II.

дѣйствія полковъ 1-й бригады 1-й гвардейской кирасирской дивизіи въ день Бородинскаго боя 26-го августа 1812 года.

Въ 2 часа дня, по приказанію главнокомандующаго 1-й арміей Генерала Барклая де Толли, полки Кавалергардскій и Л.-Гв. конный прибыли изъ резерва на сіе мѣсто.

Бригадой командовалъ генералъ-маіоръ Шевичъ, полками: кавалергардскимъ—полковникъ баронъ Левенвольде (убитъ при первой атакѣ), лейбъ-гвардіи коннымъ полковникъ Арсеньевъ (раненъ въ концѣ сраженія).

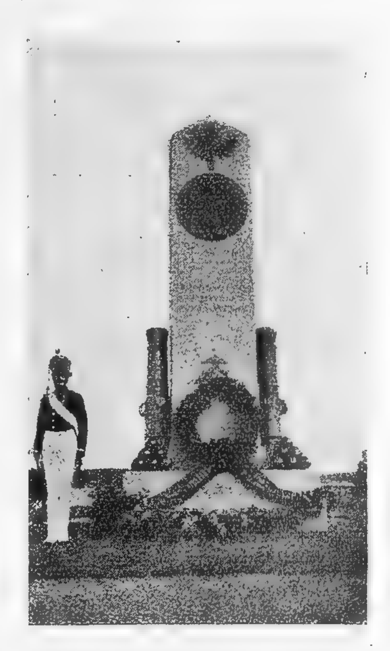
Съ 3-хъ часовъ до 5-ти часовъ вечера бригада атаковала сначала кирасирскую дивизію Лоржа, по лѣвую сторону батареи Раевскаго (нынѣ мѣсто главнаго памятника), а потомъ легкую дивизію Шастеля, по правую сторону батареи. Оба раза непріятель былъ опрокинутъ и движеніе его остановлено.

Благодаря сему 2-й и 3-й кавалерiйскiе корпуса, бывшiе до сего времени въ дѣлѣ, могли собраться и, примкнувъ къ бригадѣ, вмѣстѣ съ нею окончательно отбросить непрiятельскую конницу.

Въ теченiе дня въ бригадѣ выбыло изъ строя убитыми и ранеными: 21 штабъ и оберъ офицера, 200 нижнихъ чиновъ.

№ 29. Лейбъ-Гвардiи 3-й Артиллерiйской бригады.

Посреди Шевардинскаго редута поставленъ высокiй изъ сѣраго гранита обелискъ, поддерживаемый по сторонамъ мѣдными пушками.

На обелискѣ надписи:

славному своему предку, батарейной № 12-й ротѣ лейбъ-гвардiи 3-я артиллерiйская бригада 1812—1912.

Ниже:—умеръ отъ раны капитанъ Можаровъ, убито 22 нижнихъ чина.

Далѣе:—батарейная № 12-й рота сражалась въ 1812 году 11-го iюня у деревни Салтановки, 4-го и 5-го августа у города Смоленска, въ Бородинскомъ бою: 24-го августа на Шевардинскомъ редутѣ, 26-го августа — у деревни Семеновской; 6-го октября — у села Волкова, 12-го октября — у Малоярославца, 22-го октября—у села Федоровскаго, 3-го, 4, 5 и 6-го ноября—у Краснаго.

сооруженъ въ память столѣтней годовщины отечественной войны и участiя въ ней батарейной № 12 роты, нынѣ батареи лейбъ-гвардiи 3-й артиллерiйской бригады.

№ 30. Французскiй нацiональный памятникъ.

26-го августа 1912 года, въ присутствiи Государя Императора Николая II и Великихъ Князей, недалеко отъ Шевардинскаго редута, состоялось торжественное открытiе (пока временнаго) французскаго нацiональнаго юбилейнаго памятника.

Памятникъ сооруженъ въ память французовъ, по подпискѣ среди французской націи. Памятникъ, въ видѣ лѣпной модели въ натуральную величину,—на большой, возвышающейся обелискомъ скалѣ, увѣнчанной одноглавымъ орломъ, раскрывающимъ свои крылья, сдѣлана красивая надпись:

AUX MORTS DE LA GRANDE ARMÉE.
5—7 SEPTEMBRE.

По окончаніи богослуженія и освященія памятника Государю Императору была поднесена медаль спеціально выбитая въ память сооруженія памятника, для поднесенія Государю Императору и Президенту Республики.

Государь Императоръ и Великіе Князья подписали актъ открытія памятника.

№ 31. Генералъ-фельдмаршалу князю М. И. Голенищеву-Кутузову-Смоленскому, у деревни Горки.

На самомъ въѣздѣ въ деревню Горки, на крутомъ подъемѣ, откуда далеко видны берега рѣки Колочи, деревня Захарьино, село Новое и все Бородинское поле, откуда, какъ извѣстно, Кутузовъ наблюдалъ за ходомъ сраженія и отдавалъ приказанія о передвиженіяхъ нашихъ войскъ, поставленъ памятникъ князю Кутузову. Памятникъ — высокій обелискъ изъ краснаго гранита, на такомъ же пьедесталѣ; обелискъ увѣнчанъ парящимъ орломъ, олицетворяющимъ легендарнаго орла, парившаго надъ Кутузовымъ подъ Царевымъ — Займищемъ; въ ногахъ орла—лавровый вѣнокъ.

На лицевой сторонѣ обелиска наложенъ большой мечъ, остріемъ вверхъ.

Въ пьедесталѣ съ лицевой и задней сторонъ амбразуры. Въ лицевую амбразуру вставленъ барельефъ, изображающій Кутузова, Барклая-де-Толли, Ермолова, Платова и Толя у Горокъ. На плинту надъ барельефомъ надпись: Непріятель отраженъ на всѣхъ пунктахъ (Слова Кутузова). Подъ барельефомъ:—Кутузовъ. 26 августа 1812 года.

Съ тыльной стороны, въ амбразурѣ надпись:—Отсюда фельдмаршалъ Михаилъ Илларіоновичъ Голенищевъ-Кутузовъ руководилъ войсками въ сраженіи при с. Бородинѣ 26 августа 1812 года.

Орелъ, барельефъ и мечъ металлическіе, нарощены бронзой.

Барельефъ на памятникѣ.

Вокругъ памятника—сѣрыя, закругленныя тумбы, и бетонная панель.

Памятникъ сооруженъ на средства, отпущенныя правительствомъ, распоряженіемъ Московской комиссіи по организаціи празднованія столѣтняго юбилея Отечественной войны 1812 года.

Проектировалъ памятникъ и руководилъ постройкой его военный инженеръ полковникъ Павелъ Алексѣевичъ Воронцовъ-Вельяминовъ.

№ 32. Генералъ-лейтенанту Дмитрію Петровичу Невѣровскому.

Памятникъ генералъ-лейтенанту Д. П. Невѣровскому, изъ чернаго полированнаго гранита, въ видѣ увѣнчаннаго крестомъ надгробія. Съ лицевой стороны врубленъ георгіевскій крестъ изъ бѣлаго мрамора.

На памятникѣ надписи, золотомъ:

Съ лицевой стороны: Здѣсь погребенъ прахъ генералъ-лейтенанта Дмитрія Петровича Невѣровскаго, мужественно сражавшагося во главѣ своей 27-й пѣхотной дивизіи и контуженнаго въ грудь ядромъ 26-го августа 1812 года.

Съ противоположной стороны: генералъ-лейтенантъ Д. П. Невѣровскій сраженъ въ 1813 году подъ Лейпцигомъ.

Прахъ его покоился въ Галлѣ и въ 1912 году по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію Государя Императора НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА перенесенъ на родину 8-го іюля того же года.

Памятникъ поставленъ (на Семеновской флеши) на барбетѣ исходящаго угла по главной капитали. Подъ барбетомъ склепъ, въ которомъ покоятся останки героя.

Сооруженъ памятникъ на средства, отпущенныя правительствомъ, распоряженіемъ Московской комиссіи по организаціи празднованія столѣтняго юбилея Отечественной, войны по проекту военнаго инженера полковника Павла Алексѣевича Воронцова-Вельяминова и подъ его руководствомъ.

№ 33. Могила князя П. И. Багратіона, на Бородинскомъ полѣ.

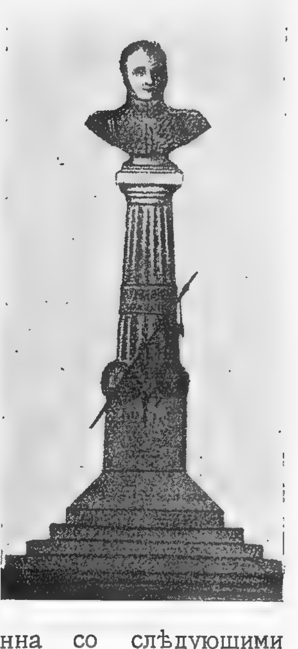
Въ 1912 году, 104-мъ пѣхотнымъ Устюжскимъ генерала князя Багратіона полкомъ, командиромъ котораго былъ почившій князь Багратіонъ, нынѣ шефъ полка, сооружена вокругъ могилы новая рѣшетка, украшенная гербомъ покойнаго князя и щитами съ названіемъ мѣстъ подвиговъ князя Багратіона.

Своему шефу
104-й устюжскій генерала князя Багратіона полкъ.

Прахъ князя Багратіона, по мысли бывшаго его адъютанта, извѣстнаго партизана **Д. В. Давыдова,** перенесенъ къ подножію Бородинскаго памятника въ 1839 году. (См. стр. 276).

Юбилейные памятники въ другихъ городахъ Россіи.

ВЪ ОДЕССѢ.

Императору Александру I.

26-го августа 1912 года въ Одессѣ на Куликовомъ полѣ состоялось торжественное освященіе памятника-бюста Императору Александру I, въ память военныхъ событій 1812 года.

Памятникъ—временный.

ВЪ СМОЛЕНСКѢ.

2-му пѣхотному Софійскому Императора Александра III полку, въ городѣ Смоленскѣ.

5-го августа 1912 года въ г. Смоленскѣ, въ Лопатинскомъ саду, открытъ памятникъ Софійскому полку. Памятникъ—четырехсторонняя колонна со слѣдующими надписями на бронзовой доскѣ:

4 и 5 АВГУСТА 1812 ГОДА ПОДЪ СТѢНАМИ СМОЛЕНСКА СОФІЙСКІЙ ПѢХОТНЫЙ ПОЛКЪ ГЕРОЙСКИ ОТБИВАЛЪ АТАКИ ВЕЛИКОЙ АРМІИ НАПОЛЕОНА.

ДОБЛЕСТНЫМЪ ПРЕДКАМЪ ПРИЗНАТЕЛЬНЫЙ 2 ПѢХОТНЫЙ СОФІЙСКІЙ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III ПОЛКЪ 5 АВГУСТА 1912 ГОДА.

Вся надпись увѣнчана изображеніемъ креста, а подъ ней орелъ временъ Александровской эпохи. Вправо, на слѣдующей сторонѣ находится вензель Императора Александра I, подъ нимъ годъ 1812; на лѣвой сторонѣ вензель Императора Александра III, а четвертая сторона украшена вензелемъ Императора Николая Александровича—и подъ нимъ годъ 1912.

Князю М. И. Голенищеву-Кутузову-Смоленскому.

31 августа 1912 года въ присутствіи Государя Императора Николая II, на бульварѣ, устроенномъ городомъ въ память 1812 года, состоялось открытіе памятника-бюста генералъ-фельдмаршалу князю М. И. Голенищеву-Кутузову-Смоленскому. Постаментъ памятника изъ гранита красноватаго цвѣта, а бюстъ—изъ мѣди. Памятникъ сооруженъ городомъ на средства, собранныя по подпискѣ.

На пьедесталѣ надпись:

Михаилу Илларіоновичу
Кутузову,
князю Смоленскому.
1912 г.

Внизу—двуглавый орелъ временъ Императора Александра I.

ВЪ ВЯЗЬМѢ.

Перновскому (нынѣ 3-й гренадерскій Перновскій Короля Фридриха-Вильгельма IV) **полку,**

22-го октября 1912 года, въ день столѣтія освобожденія города Вязьмы отъ наполеоновскихъ войскъ, торжественно открытъ памятникъ, сооруженный на средства г.г. офицеровъ полка въ память славныхъ подвиговъ своихъ предковъ въ сраженіи при г. Вязьмѣ 22-го октября 1812 года.

На бетонномъ фундаментѣ, состоящемъ изъ трехъ площадокъ и имѣющемъ 27 вершковъ высоты, помѣщается круглая финляндскаго гранита, колонна, прерываемая почти въ серединѣ своей высоты кубомъ. Колонна завершается полушаріемъ и увѣнчана металлическимъ двуглавымъ орломъ. Высота орла съ полушаріемъ—1 аршинъ 5 вершковъ, ширина (размахъ) крыльевъ около 2-хъ аршинъ. Высота всей колонны 5 аршинъ (безъ цоколя и орла).

На граняхъ куба надписи золотомъ:

На лицевой—

22-го октября 1912 года
Перновскіе гренадеры
благодарные своимъ предкамъ героямъ, стяжавшимъ боевую славу, высокія награды и вписавшимъ въ исторію лучшую страницу подвиговъ русскаго оружія въ бою подъ Вязьмою 22-го октября 1812 г.

На правой:

Пожалованы отличія
23 офицерамъ:

Наивысшія награды:
шефъ полка ген.-м. Чоглоковъ
орденъ св. Георгія 3-й ст.,
маіоръ Тришатный
орденъ св. Георгія 4-й ст.

Сзади:

Изъ строя выбыло
офицеровъ и нижнихъ чиновъ
159 человѣкъ.

На лѣвой: Знакъ полка **«За отличіе»**

Пожалованъ

Перновскому полку
за изгнаніе непріятеля
изъ г. Вязьмы.

Высота всего памятника (съ цоколемъ и орломъ) — 8 аршинъ. Діаметръ колонны—15 вершковъ, ребро куба—16 вершковъ. Проектъ памятника работы художника Н. С. Матвѣева.

ВЪ НИКОЛАЕВѢ. Памятникъ-обелискъ героямъ Отечественной войны.

Памятникъ—обелискъ, въ ознаменованіе исполнившагося столѣтія Отечественной войны, сооруженъ Николаевскимъ Городскимъ Общественнымъ Управленіемъ въ городѣ Николаевѣ, въ Аркасовскомъ скверѣ, возлѣ Маріинской гимназіи.

Памятникъ-обелискъ сооруженъ изъ гранита, съ бронзовымъ барельефомъ Императора Александра I на лицевой (восточной) сторонѣ и надписью Героямъ войны 1812 года.

На противоположной (западной) сторонѣ помѣщенъ бронзовый рельефный гербъ города Николаева.

Открытіе памятника состоялось 26-го августа 1912 года.

Въ городѣ **Дриссѣ** (Витебской губ.), въ августѣ 1912 года, на городскомъ бульварѣ, на средства города, заложенъ и освященъ въ присутствіи властей и духовенства фундаментъ памятника Отечественной войны 1812 года, съ съ бюстомъ Императора Александра I.

Въ станицѣ **Лагинской** причтомъ Николаевской и Успенской церквей на площади отслуженъ благодарственный молебенъ при участіи войскъ, учащихся и и множества народа. Затѣмъ послѣдовало торжественное открытіе памятника Императору Александру I, съ парадомъ войскъ и выносомъ знамени.

Въ мѣстечкѣ **Таурогенъ** (Россіенскаго уѣзда, Ковенской губ.), недалеко отъ Прусской границы, въ маіоратномъ имѣніи князей Васильчиковыхъ, на томъ мѣстѣ, гдѣ 18/30 декабря 1812 года, была подписана прусскимъ генераломъ Іоркомъ и генералъ-маіоромъ Дибичемъ Таурогенская военная конвенція, въ августѣ 1912 года состоялось торжественное открытіе памятника-бюста Императору Александру I.

Памятникъ сооруженъ на средства старшаго представителя рода графовъ Іоркъ-фонъ-Вартенбургъ.

Въ Петербургѣ, 26-го августа 1912 года, въ церкви святого Архистратига Михаила, устроенной въ бывшемъ домѣ (Французская набережная, № 30) фельдмаршала свѣтлѣйшаго князя М. И. Кутузова, а нынѣ его потомка Н. Н. Тучкова, было совершено заупокойное богослуженіе по покойномъ фельдмаршалѣ и по генераламъ Н. А. и А. А. Тучковымъ, а затѣмъ освящена памятная мраморная доска, прибитая къ дому, съ слѣдующей надписью: въ этомъ домѣ жилъ фельдмаршалъ русской арміи Михаилъ Илларіоновичъ Кутузовъ передъ отправленіемъ его въ армію, дѣйствовавшую во время Отечественной войны противъ войска Наполеона.

Въ городѣ **Кишиневѣ** предположено на площади по Александровской улицѣ, между Кафедральнымъ соборомъ и церковью Митрополіи, сооруженіе памятника Императору Александру I.

Вся архитектурная часть памятника будетъ сдѣлана изъ розоваго Бавенскаго гранита; статуя Императора и аллегорическая группа на главномъ фасадѣ цоколя, изображающая Россію и Бессарабію въ видѣ двухъ фигуръ женщинъ, а также двуглавый орелъ, между статуей и группой будутъ отлиты изъ бронзы.

Къ памятнику будетъ сдѣлана лѣстница о семи ступеняхъ изъ розоваго гранита. Работы по сооруженію памятника исполняетъ художникъ Ксименесъ.

Въ **Кобелякахъ** (Полтавской губ.) 7-го октября 1912 года состоялось открытіе памятника Императору Александру I въ память 100-лѣтія Отечественной войны.

Въ имѣніи **Кеккау** близъ Риги, въ ознаменованіе 100-лѣтія сраженія при Даленкирхенѣ во время Отечественной войны, открытъ памятникъ, сооруженный на средства потомковъ участниковъ сраженія графа Берга, Левисъ-офъ-Менара и фонъ Эссена.

Въ городѣ **Велижѣ** (Витебской губ.) 22-го сентября 1912 года, на городской площади, состоялась закладка памятника Императору Александру I, сооружаемаго городской думой на средства города, земства и собранныя добровольными пожертвованіями.

Смоленская ученая архивная комиссія соорудилапа мятникъ на могилѣ героя Отечественной войны, перваго смоленскаго историка **Мурзакевича** и укрѣпила на стѣнѣ дома, въ которомъ жилъ Мурзакевичъ, мраморную доску съ соотвѣтствующей надписью.

Въ городѣ **Кобринѣ** (Гродненской губ.), въ память первой побѣды (15—27 іюля 1812 г.), одержанной русскими войсками надъ войсками Наполеона, въ предѣлахъ Россіи, преподложено соорудить памятникъ.

Мѣсто для памятника находится въ скверѣ рядомъ съ городскимъ соборомъ, фронтомъ къ Бобруйской улицѣ, которую городскимъ самоуправленіемъ предполагается переименовать въ Тормасовскую.

На поднятомъ до уровня улицы фундаментѣ, скала изъ полевыхъ камней, на верху которой бронзовый двуглавый орелъ разрываетъ лавровый вѣнокъ съ вензелемъ Наполеона.

Сооруженіе памятника производится на добровольныя пожертвованія воинскихъ частей, потомковъ участниковъ Кобринскаго боя, частей 38-й пѣхотной дивизіи и 38-й артиллерійской бригады и населенія Гродненской губерніи.

Проектъ надписей на памятникѣ въ гор. Кобринѣ, въ память первой побѣды русскаго оружія надъ войсками Наполеона въ Отечественную войну 1812 года.

Лицевая сторона:

РУССКИМЪ ВОИНАМЪ.

ОДЕРЖАВШИМЪ ПЕРВУЮ ПОБѢДУ

НАДЪ ВОЙСКАМИ НАПОЛЕОНА ВЪ ПРЕДѢЛАХЪ РОССІИ,

15 ІЮЛЯ 1812 ГОДА.

Правая сторона:

Вензель Императора Александра I съ Царской короной.

ПОДЪ НАЧАЛЬСТВОМЪ

ГРНЕРАЛА-ОТЪ-КАВАЛЕРІИ ТОРМАСОВА.

ВЪ ПЛѢНЕНІИ НЕПРІЯТЕЛЬСКАГО ОТРЯДА ВЪ КОБРИНѢ УЧАСТВОВАЛИ ПОЛКИ: ПѢХОТНЫЕ—РИЖСКІЙ, АПШЕРОНСКІЙ, 13-Й ЕГЕРСКІЙ, ПІОНЕРНАЯ РОТА КАПИТАНА КУЦЕВИЧА; ДРАГУНСКІЕ—СТАРОДУБСКІЙ, ВЛАДИМІРСКІЙ, ТВЕРСКОЙ; УЛАНСКІ ЙТАТАРСКІЙ; ГУСАРСКІ Е: ПАВЛОГРАДСКІЙ, АЛЕК-

Сандрійскій, Лубенскій, казачій Барабанщикова, артиллерійскія роты: легкая № 34 и конныя № 11 и № 12;

трофеи: 4 знамени, 8 орудій, два генерала,
76 офицеровъ, 2382 нижнихъ чиновъ.

Лѣвая сторона:

Вензель государя Императора Николая II съ Императорской короной.

Сооруженъ
потомками героевъ Кобринской побѣды

полками: пѣхотными—Ряжскимъ, Апшеронскимъ, 9 саперным ъ баталіономъ; драгунскими: Стародубскимъ, Тверскимъ; уланскими: Владимірскимъ, Татарскимъ; гусарскими: Лейбъ-Павлоградскимъ, Александрійскимъ, Лубенскимъ, населеніемъ Гродненской губерніи, при участіи полковъ 38-й пѣхотной дивизіи, 38-й артиллерійской бригады и Украинскаго гусарскаго полка.

Дѣло 15/27 іюля 1812 года. Во время Отечественной войны армія Тормасова двинулась въ іюлѣ изъ Волыни противъ Ренье, стоявшаго съ главными силами въ Пружанахъ, а передовыми отрядами—въ Брестѣ, Кобринѣ и Яновѣ. Тормасовъ рѣшилъ выбить ихъ оттуда. Съ этой цѣлью онъ выдѣлилъ изъ своей арміи три отряда, подъ начальствомъ генералъ-адъютанта графа Ламберта, и генералъ-маіора князя Щербатова—къ Бресту, а затѣмъ къ Кобрину; генералъ-маіора Чаплица — по прямой дорогѣ, черезъ Дивинъ къ Кобрину; генералъ-маіора Мелиссино—къ Янову и Пинску, для демонстраціи; главныя силы слѣдовали за Чаплицомъ.

Ренье, введенный въ заблужденіе, пошелъ къ Янову, а въ это время Щербатовъ разсѣялъ 2 саксонскихъ эскадрона въ Брестѣ, соединился съ Ламбертомъ и подъ его начальствомъ пошелъ къ Кобрину.

Генералъ Клингель, занимавшій Кобринъ съ бригадою пѣхоты и 3 эскадронами уланъ, получилъ предписаніе отъ Ренье удерживать Кобринъ во чтобы то ни стало.

15-го іюля утромъ графъ Ламбертъ подошелъ къ Кобрину съ кавалеріею, далеко опередивъ свою пѣхоту. Видя, что съ одной кавалеріей дѣйствовать нельзя, графъ Ламбертъ рѣшилъ поджидать генерала Чаплица, который шелъ изъ Ковеля къ Кобрину на 10 верстъ впереди главныхъ силъ Тормасова. А тѣмъ временемъ онъ расположилъ свои войска такимъ образомъ, что пути отступленія саксонцамъ на Пружаны и Брестъ оказались отрѣзанными. Вскорѣ подошелъ генералъ Чаплицъ и отрѣзалъ третій путь отступленія саксонцамъ на Слуцкъ. Непріятель оказался окруженнымъ со всѣхъ сторонъ. Непріятель выслалъ на встрѣчу нѣсколько эскадроновъ съ 2 орудіями; но павлоградцы отбили орудія и на плечахъ противника ворвались въ Кобринъ; для поддержанія ихъ посланъ 13-й егерскій полкъ. Обороняющійся непріятель дрался съ упорствомъ противъ наступавшихъ на него съ нѣсколькихъ сторонъ, но долженъ былъ отступить изъ горѣвшаго города за каменную монастырскую стѣну, въ развалины форта, построеннаго еще Карломъ XII. Окруженные со всѣхъ сторонъ, храбрые саксонцы, съ Клингелемъ, принуждены были сдаться. Взято въ плѣнъ около 2½ тысячъ человѣкъ, въ томъ числѣ и генералъ Клингель, командовавшій отрядомъ и 76 офицеровъ, 4 знамени и 8 орудій. Русскіе въ этомъ сраженіи потеряли 77 человѣкъ убитыми и 182 ранеными. Кобринъ сгорѣлъ почти весь.

Медали и жетоны въ память столѣтія Отечественной войны.

№ 1. Въ память столѣтняго юбилея Отечественной войны.

Лиц. ст. Профильный портретъ Императора Александра I-го вправо, въ гладкомъ полѣ.

Об. ст. Въ срединѣ на трехъ ступеняхъ представленъ престолъ съ помѣщенными на немъ императорскими регаліями: короною, скипетромъ, державою и мечемъ; впереди престола свитокъ, на которомъ начертаны слова въ четырехъ

строкахъ: За Вѣру, Царя и Отечество. Вокругъ престола представлена группа изъ четырехъ лицъ: священника съ крестомъ, воина со знаменемъ, купца и крестьянина, всѣ они представлены въ моментъ принесенія присяги. Вверху надпись полукругомъ: мы всѣ въ одну сольемся душу. Внизу подъ обрѣзомъ юбилейная дата: 1812—1912. Справа у ступеней: А. В. (имя и фамилія медальера А. Васютинскій). Діаметръ медали—3 дюйма.

№ 2. Юбилейная нагрудная медаль.

Лиц. ст. Профильное, вправо обращенное, погрудное изображеніе Императора Александра I-го, въ гладкомъ полѣ.

Об. ст. Въ семи строкахъ надпись, взятая изъ Манифеста: 1812 славный годъ сей минулъ, но непройдутъ содѣянные въ немъ подвиги. Подъ чертою 1912. Діаметръ медали—$^{11}/_{16}$ дюйма. Работы—А. Ф. Васютинскаго.

№ 3. Жетонъ московскаго кружка ревнителей Отечественной войны.

Лицевая сторона копія—съ проекта медали «н а в с е о б щ е е о п о л ч е н і е 1812 г.» (Подробное описаніе см. стр. 6). Надпись на свиткѣ въ четырехъ строкахъ, но съ ошибками: З а В ѣ р у, Ц а р я и О т е ч е с т в о 1812.

Об. ст. Въ двухъ строкахъ: к р у ж о к ъ р е в н и т е л е й п а м я т и 1812 г. Ниже свободное поле, на которомъ гравируется фамилія члена кружка, а еще ниже № за которымъ выданъ жетонъ. Жетонъ съ ушкомъ. Діаметръ его—$1^1/_{16}$ дюйма. На настоящемъ жетонѣ вырѣзана фамилія члена кружка:—С. А. П е д а ш е н к о и №, за которымъ выданъ жетонъ № 106.

О медаляхъ за №№ 1, 2 и 3 см. *С. Чижовъ. Медали въ память столѣтія Отечественной войны* (Критическая замѣтка). Москва 1912 года.

№ 4. Серебряный рубль въ память столѣтняго юбилея войны.

Для раздачи войскамъ, которыя принимали участіе въ Московскихъ юбилейныхъ торжествахъ, по Высочайшему повелѣнію, отъ 24 мая 1912 года, изготовленъ особый памятный (юбилейный) рубль.

Лицевая сторона юбилейнаго рубля скопирована съ малой государственной печати Императора Александра I-го и содержитъ въ центрѣ изображеніе государственнаго герба, т. е. двуглаваго орла со скипетромъ и державою и большою Императорскою короною вверху. Вокругъ расположены гербы—справа: Великаго Княжества Финляндскаго, Царства Казанскаго, Царства Сибирскаго, а слѣва—Кіевскій, Новгородскій и Астраханскій. Всѣ гербы связаны гирляндами изъ розъ. Подъ изображеніемъ орла надпись р у б л ь.

Оборотная сторона. Въ семи строкахъ надпись: 1812. с л а в н ы й г о д ъ с е й м и н у л ъ, н о н е п р о й д у т ъ с о д ѣ я н н ы е в ъ н е м ъ п о д в и г и 1912. Вокругъ надписи сдѣланъ точечный и двойной линейный ободокъ.

На гуртѣ рубля углубленными буквами: ч и с т а г о с е р е б р а 4 з о л о т н и к а 21 д о л я (Э. Б.). Иниціалы имени и фамиліи Начальника монетнаго передѣла.

Разныя медали и жетоны.

№ 5. Изображенiе Императора Александра I-го en face, въ мундирѣ и орденахъ. По верху полукругомъ: имп. александръ i благословен.

Об. ст. Двуглавый съ распростертыми крыльями орелъ, держащiй въ клювѣ лавровый вѣнокъ. Подъ изображенiемъ орла, увѣнчанные Императорскими коронами вензеля Императоровъ Александра I-го и Николая II-го. Вверху, надъ орломъ, слѣва 1812, а справа — 1912. Внизу полукругомъ надпись: въ память 100 лѣт. отечеств. войны. Медаль съ ушкомъ; дiаметръ—1 дюймъ.

№ 6. Лиц. ст. Погрудное изображенiе Императора Александра I-го en face, въ мундирѣ и орденахъ. По окружности:—имп. александръ i благословенный. Кругомъ два концентрическихъ круга съ точками. Влѣво, внизу, п. кучкинъ.

Об. ст. Въ двухъ концентрическихъ кругахъ слѣва, увѣнчанный Императорскою короною вензель Императора Александра I-го, а справа, увѣнчанный Императорской короною вензель Императора Николая II-го. Вверху надпись 1812 въ память 1912; внизу: отечественной войны. По срединѣ медали храмъ Христа Спасителя и надписи: вверху храмъ христа спасителя, а внизу подъ изображенiемъ храма—москва. Медаль съ ушкомъ; дiаметръ—1 дюймъ.

№ 7. Лицевая сторона тождественна съ таковою на **№ 6**.

Об. ст. По срединѣ двуглавый орелъ, съ распростертыми крыльями и увѣнчанный Императорскою короною. Надъ орломъ увѣнчанные Императорскими коронами вензеля Императоровъ Александра

I-го и Николая II-го. Вверху полукругомъ въ двухъ строкахъ: въ память отечественной войны. Слѣва подъ крыльями орла дата 1812, а справа — 1912. Жетонъ съ ушкомъ; дiаметръ жетона—1 дюймъ.

№ 8. Юбилейный крестъ. По срединѣ креста, увѣнчанный Императорскою короною, щитъ съ изображеніемъ св. Георгія Побѣдоносца. Вверху, подъ Императорскою короною, вензель Императора Александра I-го, влѣво на крестѣ 1812, внизу, подъ Императорскою короною, вензель Императора Николая II-го; справа годъ 1912. Крестъ съ ушкомъ. Длина и ширина креста—1⁵/16 дюйма.

№ 9. Лиц. ст. Погрудное изображеніе Императора Николая II-го, влѣво. По окружности надпись: *ВЪ ПАМЯТЬ ПРЕБЫВ. ИХЪ ИМПЕР. ВЕЛИЧЕСТВЪ* ВЪ МОСКВѢ.

Об. ст. Изображеніе крестнаго хода къ Бородинскому памятнику. На хоругвѣ надпись: СИМЪ ПОБѢДИШИ. Вверху надъ изображеніемъ: МОСКВА-БОРОДИНО. Внизу подъ обрѣзомъ: ВЪ ПАМЯТЬ 100 ЛѢТІЯ, въ трехъ строкахъ. Жетонъ съ ушкомъ, щитообразной формы, длина 1¼ дюйма, ширина—15/16 дюйма.

№ 10. Лиц. ст. Погрудное изображеніе Императора Александра I-го en face, въ мундирѣ и орденахъ. Надъ изображеніемъ надпись, въ видѣ прямоугольника: Б. М. ИМПЕР. АЛЕКСАНДРЪ I-Й БЛАГОСЛОВЕННЫЙ. Подъ изображеніемъ года: 1812—1912.

Оборотная сторона такая же, какъ и № 9. Жетонъ щитообразной формы. Длина его 1¼ дюйма, ширина 15/16 дюйма. Имѣетъ ушко.

№ 11. Лиц. ст. Погрудное изображеніе Императора Александра I-го en face. Вверху надпись ИМП. АЛЕКСАНДРЪ I БЛАГОСЛОВ. Подъ обрѣзомъ, въ треугольникѣ П. КУЧКИНЪ.

Об. ст. Увѣнчанные Императорскими коронами вензеля Императоровъ Александра I-го и Николая II-го. Подъ вензелями, увѣнчанный Императорскою короною двуглавый орелъ, съ распростертыми крыльями, въ когтяхъ котораго лавровыя вѣтви. По низу надпись:—ВЪ ПАМЯТЬ ОТЕЧЕСТВЕН. ВОЙНЫ. Вверху въ лѣвомъ углу годъ 1812, а въ правомъ—1912. Жетонъ съ ушкомъ щитообразной формы. Длина—1¼ д.; ширина—1 дюймъ.

№ 12. Лицевая сторона такая же, какъ и у № 11. Об. ст. По срединѣ въ кругу Храмъ Христа Спасителя. По верху надпись: храмъ христа спасителя; внизу подъ изображеніемъ: — москва. Вверху за кругомъ влѣво, подъ Императорскою короною, вензель Императора Александра I-го, затѣмъ даты 1812—1912, вправо подъ Императорскою короною вензель Императора Николая II. Внизу за кругомъ: въ память отечествен. войны. Ниже въ треугольникѣ: д. кучкинъ. Жетонъ съ ушкомъ и щитообразной формы. Длина—$1^1/4$ дюйма, а ширина—1 дюймъ.

№ 13. Лицевая сторона тождественна съ таковой же, какъ на жетонѣ № 11.

Об. ст. Профильное влѣво обращенное изображеніе Императора Наполеона, въ треуголкѣ и орденахъ. Жетонъ съ ушкомъ, щитообразной формы. Длина—$1^3/8$ дюйма; ширина—1 дюймъ.

№ 14. Погрудное изображеніе Императора Александра I-го en face, въ мундирѣ и орденахъ; на груди двуглавый орелъ. Слѣва надпись: императоръ, а справа александръ i-й.

Об. ст. Подъ Императорскою короною въ полувѣнкѣ изъ лавровыхъ листьевъ года: 1812—1912. Подъ вѣнкомъ, въ трехъ строкахъ надпись: въ память 100-лѣт. отечественной войны. Жетонъ продолговатый, съ ушкомъ, ширина его $1^3/8$, а длина—$^7/8$ дюйма.

№ 15. Жетонъ изображаетъ Россійскаго двуглаваго орла, увѣнчаннаго Императорскою короною. На лицевой сторонѣ, въ треугольной рамкѣ, погрудныя

профильныя изображенія Императоровъ Николая II-го и Александра I-го, влѣво, одинъ за другимъ. Съ боковъ рамки лавровыя вѣтки. На крыльяхъ орла вверху слѣва вензель Императора Александра I-го, а справа вензель Императора Николая II-го. Вензеля увѣнчаны Императорскою короною.

На оборотной сторонѣ изображеніе Императора Наполеона въ ростъ, съ сложенными назадъ руками и любующагося пожаромъ Москвы. Изображеніе въ кругѣ, въ которомъ точки. На крыльяхъ орла слѣва вверху годъ 1812, а справа—1912.

№ 16. Лиц. ст. Подъ Императорскою короною вензель Императора Александра I-го, по бокамъ котораго лавровыя вѣтки. Подъ вензелемъ надпись. благословенный, а ниже 1812.

Об. ст. Вверху изъ облаковъ видна рука, держащая мечъ, ниже надпись, въ двухъ строкахъ:—въ память 1812—1912. Ниже надписи предметы вооруженія: щитъ, сабля, шпага, мечъ и колесо. По сторонамъ рамки изъ точекъ. Жетонъ съ ушкомъ, четырехугольной формы; длина $1^{3}/_{16}$ дюйма, а ширина $^{3}/_{4}$ дюйма.

№ 17. Лицевая и оборотная стороны, какъ равно и форма вполнѣ тождествены съ таковыми на жетонѣ подъ **№ 16**, разница только въ надписи на оборотѣ 1812—1912, нѣтъ словъ: въ память, и ободокъ не точечный, а зубчатый.

№ 18. Погрудное, увѣнчанное Императорскою короною, профильное изображеніе Императора Александра I-го, влѣво, въ мундирѣ. Вокругъ изображенія надпись: — императоръ александръ I. Подъ изображеніемъ двуглавый орелъ, съ приподнятыми крыльями; въ когтяхъ орла: скипетръ и держава.

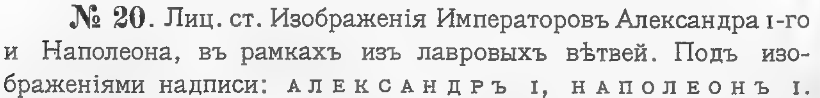

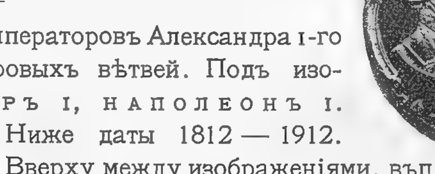
Об. ст. Вверху пукъ лучей освѣщаетъ надпись, въ четырехъ строчкахъ:—въ память отечественной войны 1812—1912. Подъ надписью изображеніе Московскаго Кремля. Жетонъ съ ушкомъ щитообразной формы; длина—$1^{1}/_{8}$, а ширина—$^{3}/_{4}$ дюйма.

№ 19. Лиц. ст. Профильное вправо обращенное изображеніе Императора Наполеона. Надпись справа NAPOLEON I.

Оборотная сторона нѣсколько разница отъ таковой же на жетонѣ № 18 только расположеніемъ надписи, какъ равно разница и по формѣ. Жетонъ съ ушкомъ.

№ 20. Лиц. ст. Изображенія Императоровъ Александра I-го и Наполеона, въ рамкахъ изъ лавровыхъ вѣтвей. Подъ изображеніями надписи: александръ I, наполеонъ I.

Ниже даты 1812 — 1912. Вверху между изображеніями, въ пяти строкахъ надпись: въ память 100 л. отечественной войны 1812.

Об. ст. Лавровая вѣтвь, обвитая лентою, на которой выгравированы фамиліи полководцевъ: барклай-де-толли, кутузовъ. багратіонъ, платовъ, витгенштеинъ. Внизу справа: тверь, а слѣва:—а. типографъ. Жетонъ съ ушкомъ.

№ 21. Лиц. ст. Профильное изображеніе Императора Александра I-го вправо. По окружности:—Б. М. АЛЕКСАНДРЪ І-Й ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОСС. Подъ изображеніемъ мечъ обвитый лаврами.

Об. ст. Въ двухъ кругахъ надписи: ВЪ ПАМЯТЬ 100 ЛѢТ.; внизу—ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ. По серединѣ медали, подъ Императорскою короною, въ лавровомъ вѣнкѣ года 1812—1912.

Медаль съ ушкомъ; діаметръ — $1^1/_8$ дюйма.

№ 22. Лицевая сторона тождественна съ таковою же на медали № 21.

Об. ст. Погрудной вправо обращенный портретъ Императора Наполеона, въ треугольной шляпѣ съ кокардою. По окружности: ВЪ ПАМЯТЬ 100 ЛѢТІЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1812—1912. Медаль съ ушкомъ; діаметръ 1 дюймъ.

№ 23. Лиц. ст. Профильное изображеніе Императора Наполеона вправо и надпись: —

NAPOLEON I.

Об. ст. Общій видъ Московскаго кремля. Медаль съ ушкомъ; діаметръ— $1^3/_{16}$ дюйма.

№ 24. Лиц. ст. Погрудное профильное изображеніе Императора Александра вправо. Подъ изобарженіемъ пальмовая и лавровая вѣтки. Слѣва—ИМПЕРАТОРЪ, справа:—АЛЕКРАНДРЪ І-Й.

Об. ст. Слѣва лавровая вѣтвь. По срединѣ, въ трехъ строкахъ надпись: — ВЪ ПАМЯТЬ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1812—1912. Жетонъ съ ушкомъ. Діаметръ — 1 дюймъ.

Лицевая сторона изъ желтой бронзы, наложенная на пластинку изъ бѣлаго металла.

№ 24а. Лицевая и оборотная стороны вполнѣ тождественны съ таковыми же сторонами жетона за № 24.

№ 25. Лиц. ст. Изображенiе Императора Наполеона вправо и надпись— NAPOLEON I.

Оборотная сторона одинакова съ таковой на № 24. Жетонъ съ ушкомъ; лицевая сторона изъ бѣлаго металла, наложенная на пластинку изъ желтой бронзы. Дiаметръ жетона—1 дюймъ.

№ 26. Изображенiе Императора Александра I-го en face, въ мундирѣ и орденахъ. Вокругъ художественная рамка. Вверху Императорская корона и надпись: ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ I. Внизу подъ рамкою: 100 Л. ОТЕЧЕСТВЕНН. ВОЙНЫ.

Об. ст. Профильное, нѣсколько влѣво, изображенiе Императора Наполеона I-го въ мундирѣ, съ непокрытою головою. Вокругъ изображенiя рамка. Вверху рамки надпись: ИМПЕРАТОРЪ НАПОЛЕОНЪ I. Внизу подъ рамкою слѣва дата 1812, а справа—1912. Длина жетона—$1^1/_4$ д., а ширина $^3/_4$ д.

№ 27. Лиц. ст. Увѣнчанное Императорскою короною грудное изображенiе Императора Александра I-го три четверти вправо; слѣва изображенiя надпись: ИМПЕРАТОРЪ, справа АЛЕКСАНДРЪ I. Изображенiе заключено въ рамку, внизу которой лавровый вѣнокъ. Слѣва изображенiя въ рамкѣ годъ 1812, а справа, тоже въ рамкѣ—1912.

Об. ст. Профильное погрудное изображенiе Императора Наполеона, въ сюртукѣ и треугольной шляпѣ съ кокардою. Наполеонъ скрестивши руки смотритъ на горящую Москву. Вверху надпись:—СУДЬБА ИГРАЕТЪ ЧЕЛОВѢКОМЪ. Жетонъ щитообразной формы, съ ушкомъ. Изображенiя изъ бѣлаго металла на желтой бронзовой пластинкѣ.

№ 28. Одностороннiй круглый, съ четырьмя выступами, жетонъ съ изображенiемъ Наполеона и надписью сверху: — СУДЬБА ИГРАЕТЪ ЧЕЛОВѢКОМЪ. Въ верхнемъ выступѣ ушко. Жетонъ сдѣланъ изъ желтой бронзы.

№ 29. Одностороннiй жетонъ съ ушкомъ. Поясное изображенiе Императора Наполеона I-го влѣво, въ сюртукѣ, треугольной шляпѣ со скрещенными руками. Слѣва вверху НАПОЛЕОН. Длина жетона $^{15}/_{16}$ дюйма, ширина—$^1/_2$ дюйма.

№ 30. Односторонній жетонъ съ ушкомъ. Въ серединѣ, въ кружкѣ годъ 1812. По окружности въ двухъ кругахъ * годъ русской * славы. Діаметръ жетона 1 дюймъ.

№ 31. На лицевой сторонѣ годъ 1812, на оборотной—1912. Жетонъ съ ушкомъ. Діаметръ—5/8 дюйма.

№ 32. Лиц. ст. Грудное три четверти вправо изображеніе Императора Александра I-го, въ треугольной шляпѣ и мундирѣ. Изображеніе въ рамкѣ, съ лѣвой стороны, которой дата 1812, а справа — 1912. Вверху двуглавый орелъ съ распростертыми крыльями; внизу гирлянда.

Об. ст. Въ круглой рамкѣ профильное влѣво изображеніе Императора Наполеона I-го, въ треугольной шляпѣ и сюртукѣ. По бокамъ рамки слѣва видъ Москвы, а справа нижній чинъ въ боевой формѣ. Вверху одноглавый французскій орелъ; внизу гирлянда.

Жетонъ съ ушкомъ и цѣпочкою для ношенія. Жетонъ работы граверной мастерской Жаккара въ Петербургѣ.

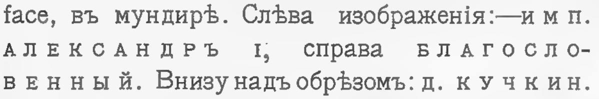
№ 33. Лиц. ст. Погрудное изображеніе Императора Александра I-го en face, въ мундирѣ. Слѣва надпись полукругомъ— имп. александръ i-й справа:—благословенный.

Об. ст. Общій видъ Московскаго Кремля. Вверху москва. 1812—1912. Жетонъ съ ушкомъ; діаметръ—13/16 дюйма.

№ 34. Лиц. ст. Погрудное изображеніе Императора Александра I-го en face, въ мундирѣ. Слѣва изображенія:—имп. александръ i, справа благословенный. Внизу надъ обрѣзомъ: д. кучкин.

Об. ст. Изображеніе Храма Христа Спасителя. Вверху надпись: храмъ христа спасителя. Подъ обрѣзомъ, въ двухъ строкахъ: москва, ниже 1812 — 1912. Жетонъ съ ушкомъ; діаметръ 11/16 дюйма.

№ 35. Лиц. ст. Профильное влѣво обращенное, погрудное изображеніе Императора Александра I-го, въ лавровомъ вѣнкѣ. По окружности надпись: императоръ александръ i-й благословенный. Въ обрѣзѣ шеи М. Н

Изображеніе оборотной стороны подробно описано на 6-й старницѣ настоящаго изданія. Вверху дугою надпись: мы всѣ въ одну сольемся душу. Внизу: слѣва надъ обрѣзомъ—въ память, подъ обрѣзомъ 1812—1912 отечествен, далѣе выше обрѣза: ной войны. Медаль съ ушкомъ. Діаметръ—1 дюймъ.

№ 36. На тотъ же случай. Лицевая сторона тождественна съ таковою же **№ 33**. Оборотная сторона съ **№ 35**. Діаметръ $^{11}/_{16}$ дюйма.

№ 37. Погрудное профильное изображеніе Императора Наполеона влѣво, въ сюртукѣ и треуголкѣ съ кокардою. Слѣва у ободка Ю, а справа, у головы, надпись E. RASYMNY.

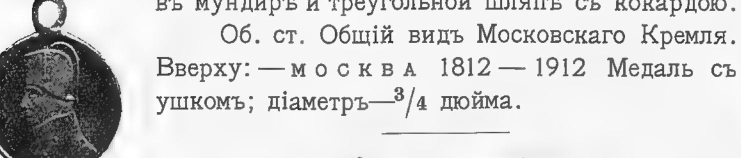

Об. ст. Наполеонъ стоитъ на берегу моря и смотритъ вдаль Изображеніе окружено двумя кругами. На верху надпись: A SAINTE HÉLENE. Налѣво внизу у самаго ободка:—E. R. Медаль съ ушкомъ. Діаметръ—1 дюймъ.

№ 38. Лицевая и оборотная стороны тождественны съ **№ 37**. Медаль съ ушкомъ. Діаметръ—$^{11}/_{16}$ дюйма.

№ 39. Погрудное влѣво обращенное изображеніе Императора Наполеона, въ мундирѣ и треугольной шляпѣ съ кокардою.

Об. ст. Общій видъ Московскаго Кремля. Вверху: — москва 1812 — 1912 Медаль съ ушкомъ; діаметръ—$^{3}/_{4}$ дюйма.

№ 40. Лиц. ст. Профильное изображеніе Императора Наполеона I-го въ мундирѣ и треуголкѣ.

Об. ст. Видъ Успенскаго Собора. Надпись внизу.—москва, ниже 1812—1912. Медаль съ ушкомъ; діаметръ $^{3}/_{4}$ д.

№ 41. Лиц. ст. Портретъ Императора Александра I-го, три четверти вправо, въ рамкѣ изъ лавровыхъ листьевъ.

Об. ст. Портретъ Императора Наполеона I-го, три четверти влѣво; рамка изъ лавровыхъ листьевъ. Жетонъ съ ушкомъ, овальной формы. Длина $^{10}/_{16}$, ширина—$^{7}/_{16}$ д.

№ 42. Плакетъ въ память 100 лѣтняго юбилея Отечественной войны.

Лиц. ст. Профильныя изображенія Императоровъ Александра I-го и Наполеона одинъ противъ другого. Вверху двуглавый Россійскій орелъ, съ распростертыми крыльями, въ когтяхъ орла лавровыя вѣтки. Слѣва орла годъ 1812, а справа 1912. Подъ изображеніями военная арматура, надъ которой французскій одноглавый орелъ. Съ боковъ медальоновъ помѣщены слѣва изображеніе Императора Наполеона, во весь ростъ, со сложенными назадъ руками; справа—изображеніе Императора Александра I-го на конѣ.

Об. ст. Въ серединѣ плакета надпись въ пяти строкахъ: въ единеніи сила: промыслъ божій твердость монарха любовь къ родинѣ народа. Справа внизу подпись художника— а. жаккаръ. Надпись заключена въ рамкѣ изъ лавровыхъ вѣтокъ, перевитыхъ лентами съ надписями мѣстъ сраженій: полоцкъ. бородино. москва. вязьма. малоярославецъ. красное. березина. витебскъ. смоленскъ. валутина. Длина $2^{5}/_{8}$ дюйма, а ширина—$1^{3}/_{8}$ дюйма.

Плакетъ работы художественной граверной мастерской Жаккара, въ Петербургѣ.

№ 43. Односторонній жетонъ съ ушкомъ; въ серединѣ жетона годъ 1812, а вокругъ, въ двухъ концентрическихъ кругахъ надпись: кто богъ велій яко богъ нашъ. Діаметръ жетона—1 дюймъ.

№ 44. Односторонній жетонъ съ ушкомъ, въ срединѣ годъ 1812, а вокругъ, въ двухъ кругахъ:— съ нами богъ разумѣйте языци и покоряйтеся. Надпись сдѣлана церковно-славянскимъ шрифтомъ. Діаметръ жетона—1 дюймъ.

Жетоны за **№ 43** и **№ 44** вполнѣ тождествены съ таковымъ же жетономъ подъ **№ 30**, но разнятся лишь только надписью.

№ 45. Такой же жетонъ какъ и подъ **№ 31**, но только діаметръ его 3/4 дюйма.

№ 46. Лицевая сторона, годъ войны 1812, а оборотная съ надписью: не намъ. не намъ. а имени твоему. Надпись въ четырехъ строкахъ. Жетонъ съ ушкомъ; діаметръ его—3/4 дюйма.

№ 47. Лиц. ст. Юбилейный годъ Отечественной войны 1912.

Об. ст. не намъ не намъ а имени твоему 1812 годъ. Надпись въ пяти строкахъ. Послѣдняя (1812 годъ). строчка—другою. Діамертъ жетона—3/4 дюйма.

№ 48. Лиц. ст. Изображеніе Нерукотворнаго образа Спасителя.

Об. ст. Въ двухъ кругахъ надпись: * съ нами богъ * 1812—1912. По срединѣ розетка. Жетонъ съ ушкомъ; діаметръ—3/4 дюйма.

№ 49. Жетонъ съ ушкомъ. Лиц. ст. Вензель Императора Александра I-го, увѣнчанный Императорскою короною.

Оборотная сторона тождественна съ таковой же стороной жетона **№ 48**. Діаметръ 3/4 дюйма.

№ 50. Лицевая и оборотная стороны вполнѣ тождественны съ таковыми на жетонѣ подъ **№ 49**. Разница только въ шрифтѣ.

№ 51. Овальный односторонній жетонъ. Два скрещенныхъ флага, на которыхъ года 1812 и 1912. Вверху, между древками флаговъ Россійскій двуглавый орелъ, а внизу иниціалы французской республики:—R. F.

Рисунки жетоновъ подъ **№№ 43—51** приведены въ книгѣ: «Нумизматическіе памятники Отечественной войны. И М. Холодковскій и Н. Н. Годлевскій. С.-Петербургъ 1912 г.».

Краснинская Уѣздная Земская Управа (Смоленской губ.) въ память юбилея Отечественной войны выпустила въ обращеніе **почтовую 3-хъ копѣечную марку**, увѣковѣчивающая подвигъ Невѣровскаго подъ Краснымъ 2-го августа 1812 года. Марка четырехугольная и на ней надписи: слѣва краснинскаго уѣзда, вверху: юбилейная 1812—1912. справа:—земская почта; внизу: подвигъ невѣровскаго подъкраснымъ 2-го авг. 1812 г. По угламъ 3 к. Въ срединѣ марки изображено сраженіе. Марки предназначены для оплаты писемъ идущихъ земской, почтой въ предѣлахъ Краснинскаго уѣзда.

О переименованіи Московско-Брестской желѣзной дороги въ Александровскую.

Казенная Московско-Брестская желѣзная дорога, соединяющая Москву съ западными привислянскими губерніями, въ большей своей части пролегаетъ по мѣстности, въ которой происходили главнѣйшія событія Отечественной войны.

Нынѣ, въ виду исполняющагося столѣтія со времени этой славной войны, Министръ Путей Сообщенія полагалъ соотвѣтственнымъ ознаменовать память ея присвоеніемъ Московско-Брестской дорогѣ наименованіе Александровской, въ честь незабвеннаго Вождя въ 1812 году доблестной россійской арміи, въ Бозѣ почивающаго Императора Александра Благословеннаго.

По всеподданнѣйшему докладу сего предположенія, въ 4 день мая 1912 года, послѣдовало Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе на переименованіе Московско-Брестской желѣзной дороги въ александровскую.

На основаніи сего предлагаю наименовать съ 1-го августа 1912 года Московско-Брестскую дорогу, во всѣхъ случаяхъ, гдѣ потребуется указать названіе дороги, Александровскою желѣзною дорогою.

(Постановленіе Министра Путей Сообщенія отъ 22-24 мая 1912 г. № 15519-10750. Собраніе Узак. и Расп. Прав. № 122. 1912 г.).

Высочайшее повелѣніе о присвоеніи Александровской желѣзной дорогѣ вензелеваго изображенія имени въ Бозѣ почивающаго Императора Александра I-го.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Министра Путей Сообщенія, въ 23 день іюля 1912 года, Высочайше соизволилъ на присвоеніе Александровской желѣзной дорогѣ вензельнаго изображенія Имени въ Бозѣ почивающаго Императора Александра I-го, цвѣта золота, съ Императорскою короною на верху, для помѣщенія такового на подвижномъ составѣ и ношенія: желѣзнодорожными служащими, состоящими на дѣйствительной государственной службѣ и носящими форму вѣдомства Министерства Путей Сообщенія, — на петлицахъ, а прочими желѣзнодорожными служащими—на головномъ уборѣ.

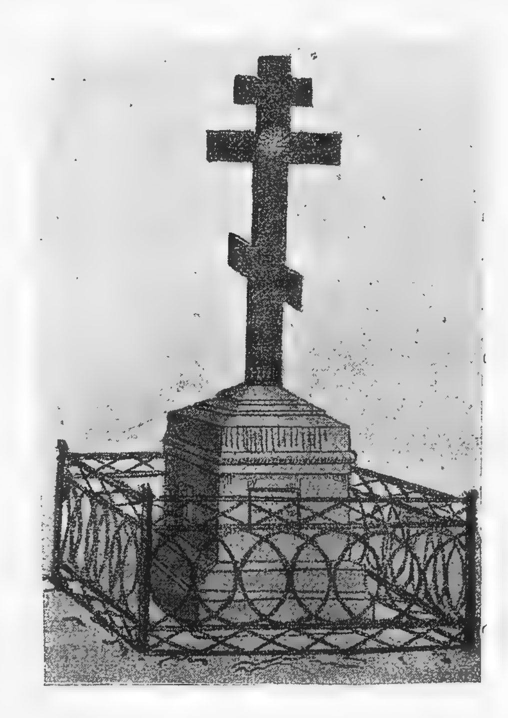
На подлинномъ написано: «Его Императорское Величество изволилъ разсматривать на рейдѣ и яхтѣ «Штандартъ» 23 іюля 1912 г.

(Собраніе Узак. и расп. Прав. № 169. 1912 г.).

Дополненія.

Памятникъ на Воробьевыхъ горахъ, на мѣстѣ закладки храма Христа Спасителя, по проекту А. Витберга. (Къ страницѣ—42).

Мѣстомъ для сооруженія храма Христа Спасителя, по одобренію Императора Александра I-го, избраны были Воробьевы горы; но затѣмъ, по повелѣнію Императора Николая I-го, работы по сооруженію храма были пріостановлены и фундаментъ былъ разобранъ. Въ память предполагаемой постройки храма Московской городской Управой на Воробьевыхъ горахъ, на мѣстѣ Витберговскаго храма, воздвигнутъ крестъ. Крестъ былъ на мѣстѣ закладки и раньше, но много лѣтъ назадъ упалъ и возстановленъ лишь наканунѣ юбилейныхъ празднествъ.

Братская могила въ Красномъ. (Къ страницѣ—73).

Взамѣнъ дубоваго креста на братской могилѣ, въ августѣ 1912 года поставленъ гранитный памятникъ, пьедесталъ котораго сдѣланъ изъ сѣраго гранита, а крестъ—изъ коричневаго гранита. На лицевой сторонѣ памятника надпись: Памяти павшихъ въ бояхъ подъ Краснымъ 2 августа, 5 и 6 ноября 1812 года.

Памятникъ въ первоначальномъ видѣ.

Памятникъ, открытый въ августѣ 1912 г.

Медаль въ память заключенія мира въ 1814 году.

Въ память заключенія мира съ Франціею въ 1814 году, въ Англіи была выбита медаль.

Лиц. ст. Погрудное влѣво обращенное изображеніе Императора Александра I-го, въ мундирѣ и треугольной шляпѣ. По окружности — THE EMPEROR ALEXANDER.

Об. ст. По окружности надпись:— THE GLORIOUS RESUIT OF BRITISH PERSEVERANCE (Славное послѣдствіе твердости Англіи). По срединѣ въ лавровомъ вѣнкѣ: PEACE 1814 (Миръ 1814).

Діаметръ медали—1 дюймъ.

Открытіе памятника Императору Александру I-му въ С.-Петербургѣ.

(Къ страницѣ 186.)

Король Прусскій Фридрихъ-Вильгельмъ III самъ желалъ прибыть къ торжеству открытія памятника въ память своего освободителя и друга, но, бывъ удержанъ отъ того нездоровьемъ, прислалъ вмѣсто себя сына своего, принца Вильгельма, а въ видѣ депутаціи отъ прусской арміи, въ воспоминаніе совокупныхъ дѣйствій ея въ 1813 и 1814 годахъ съ нашими войсками, по нѣскольку чело-

вѣкъ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ, выбранныхъ по всей гвардіи и арміи изъ числа участвовавшихъ въ этихъ достопамятныхъ кампаніяхъ.

Прусскій король Фридрихъ-Вильгельмъ III отдалъ приказъ по арміи:

«Его Величеству Императору Николаю благоугодно было воздвигнуть въ С.-Петербургѣ памятникъ, въ увѣковѣченіе незабвеннаго царствованія своего брата и предшественника Императора Александра I-го и совершившагося въ его царствованіе славнаго освобожденія Россіи и всей угнетенной Европы.

«Воспоминая мужественное участіе и знаменитые подвиги прусскаго войска въ войну 1813—1814—1815 годовъ въ царствованіе Императора Александра, на освобожденіе Европы предпринятую, воспоминая всегдашнее и милостивое благоволеніе сего Государя къ прусскому войску, тѣсный дружескій союзъ, взаимное уваженіе и военное собратство, соединяющее россійское войско съ прусскимъ,—Его Величеству Императору Николаю угодно было изъявить желаніе, дабы и прусскія войска участвовали въ торжественномъ освященіи сего памятника.

«Его королевское Величество, вполнѣ отвѣчая сему желанію, съ радостію предупредилъ оное и высочайше повелѣлъ изъ всѣхъ полковъ гвардіи и кирасирскаго имени Императра Всероссійскаго полка выбрать нѣсколько солдатъ, которые, какъ представоели цѣлаго прусскаго войска, должны будутъ присутствовать при открытіи въ С.-Петербургѣ Александровской колонны.

«Выборъ палъ исключительно на тѣхъ воиновъ, которые участвовали въ достославныхъ походахъ съ 1813 по 1815 годъ и предпочтительно на тѣхъ изъ нихъ, которыхъ храбрость и мужество отличены, какъ Его Величествомъ королемъ прусскимъ, такъ и Его Величествомъ Императоромъ Всероссійскимъ.

«Они предпримутъ путь въ С.-Петербургъ подъ предводительствомъ Его королевскаго Высочества принца Вильгельма Прусскаго, дабы тамъ, во исполненіи воли Его Величества Императора Николая, вмѣстѣ съ храбрымъ его войскомъ, воздать еще разъ отъ лица всей прусской арміи честь памяти Императора Александра и дабы участіемъ въ семъ торжествѣ и воспоминаніемъ знаменитыхъ дѣлъ, совершенныхъ при Божьей помощи воинствами обѣихъ державъ во времена опасности, вновь скрѣпить союзъ взаимнаго уваженія и любви, основанный между ними ихъ монархами и неразрывно соединяющихъ обо войска».

Въ то же время прусскій король написалъ Императору Николаю изъ Теплица отъ 20 іюня (нов. ст.) слѣдующее письмо:

«Государь, Любезный братъ и зять мой! Принимая живѣйшее участіе въ открытіи памятника, который вѣкамъ грядущимъ будетъ служить свидѣтельствомъ чрезвычайныхъ усилій къ ниспроверженію нестерпимаго угнетенія и передастъ ему славу Государя, силою великой души своей повсемѣстно возбудившаго и направившаго оныя къ вѣрному достиженію благословенной цѣли, я искренно сожалѣю, что по непреодолимымъ препятствіямъ, не могу послѣдовать приглашенію Вашему и прибыть въ Петербургъ. Но по истинѣ всею мыслію буду находиться при великомъ семъ торжествѣ. Въ личное же мнѣ утѣшеніе прошу дозволенія Вашего привести въ исполненіе драгоцѣнное сердцу моему намѣреніе, согласное съ подобнымъ же желаніемъ Вашего Императорскаго Величества, которое въ минувшемъ году Вамъ угодно было изъявить сыну моему принцу Альберту. Сходно съ нимъ, позвольте Государь, возвѣстить Вамъ о прибытіи въ С.-Петербургъ ко дню торжества отряда войскъ моихъ, составленнаго изъ 17-ти офицеровъ и 38

солдатъ моей гвардіи и полка Вашего Величества, участвовавшихъ въ знаменитыхъ кампаніяхъ того времени. Отрядъ сей, ввѣренный мною сыну моему принцу Вильгельму, будетъ въ семъ случаѣ представителемъ всей моей арміи, которая гордится еще воспоминаніемъ эпохи, навсегда незабвенной братскимъ союзомъ своимъ съ мужественными воинами россійскими и одобреніемъ того, который, открывъ ей путь къ побѣдамъ, не дѣлалъ никакого различія между ею и собственнымъ своимъ войскомъ.

«Удостойте, Государь, посылаемый отрядъ Вашею благосклонностью. Увѣренный въ Вашемъ согласіи, я отправляю оный, не ожидая Вашего отвѣта.

«Примите увѣреніе въ неизмѣнной моей привязанности и въ высокомъ уваженіи, съ коимъ пребываю, Государь, Вашего Императорскаго Величества преданный тесть—Фридрихъ-Вильгельмъ».

Приказомъ Императора Николая, 6-го августа 1834 года, повелѣно было прочесть это письмо во всѣхъ ротахъ и эскадронахъ,—«дабы войска душевно возблагодарили монарха Прусскаго за лестное доказательство участія, пріемлемаго имъ въ торжествѣ, столь драгоцѣнномъ сердцу каждаго Россіянина, и потщились навсегда сохранить и вяще усилить союзъ товарищества съ войсками его величества Короля, какъ залогъ благоденствія и славы обоихъ государствъ».

МЕДАЛИ. (Продолж. къ стр. 272).

Въ память столѣтняго юбилея Лейбъ-Гвардіи Московскаго полка.

Лейбъ-Гвардіи Московскій полкъ сформированъ 7-го ноября 1811 года, изъ второго баталіона Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка и частей отдѣленныхъ отъ разныхъ полковъ Гвардіи и Арміи, подъ названіемъ *«Лейбъ-Гвардіи Литовскій полкъ»*, на правахъ старой гвардіи, въ составѣ трехъ гренадерскихъ баталіоновъ. 12-го октября 1817 года третій баталіонъ полка, находившійся въ Варшавѣ, отчисленъ на сформированіе новаго Лейбъ-Гвардіи Литовскаго полка; оставшіеся же два баталіона прежняго переформированы въ три и названы *«Лейбъ-Гвардіи Московскимъ полкомъ»*. Въ 1842 году 25 января, изъ безсрочноотпускныхъ сформированъ 4-й запасный баталіонъ, въ кадровомъ составѣ. 10 марта 1854 года этотъ запасный баталіонъ названъ 4-мъ дѣйствующимъ, а взамѣнъ его сформированъ запасный № 5, который 20-го августа, того же года, названъ 5-мъ резервнымъ и образованъ новый 6-й запасный баталіонъ. 17-го сентября того же года изъ 4-го и 6-го баталіоновъ составленъ Лейбъ-Гвардіи Московскій резервный полкъ. 9-го февраля 1856 года образованы стрѣлковыя роты, а 6-го августа того же года Лейбъ-Гвардіи Московскій резервный полкъ былъ расформированъ. 19 августа 1857 года 3-й баталіонъ былъ переименованъ въ резервный и на мирное время распущенъ, такъ что полкъ получилъ 2-хъ баталіонный составъ, но въ 1863 году, 30 апрѣля, снова былъ сформированъ 3-й баталіонъ и названъ дѣйствующимъ.

1-го января 1876 года полкъ переформированъ въ 4 баталіона, каждый изъ четырехъ ротъ (первые три баталіона изъ линейныхъ, а четвертый изъ стрѣлковыхъ ротъ).

22-го августа 1877 года, по случаю выступленія дѣйствующихъ баталіоновъ полка въ походъ, сформированъ 4-хъ ротный запасный баталіонъ, который 20-го сентября 1878 года былъ расформированъ.

Шефами полка былъ послѣдовательно великій князь Константинъ Павловичъ, 8 октября 1815 г. по 8 февраля 1824 г.; затѣмъ великій князь Михаилъ Павловичъ, съ 8 февраля 1824 г. по 28 августа 1849 г., а со 2-го января 1850 г. (со дня рожденія) по 1 ноября 1908 г. великій князь Алексій Александровичъ.

Боевые отличія полка: 1) Полковое знамя Георгіевское, съ надписью: ЗА ОТЛИЧІЕ ПРИ ПОРАЖЕНІИ И ИЗГНАНІИ НЕПРІЯТЕЛЯ ИЗЪ ПРЕДѢЛОВЪ РОССІИ 1812 г.

2) Знаки на головные уборы, съ надписью: ЗА АРАБЪ-КОНАКЪ 21 НОЯБРЯ 1877 ГОДА.

22-го августа 1850 года полкъ праздновалъ 150-лѣтній юбилей по происхожденію отъ Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка, причемъ полку были пожалованы Андреевскія юбилейныя ленты. Согласно приказу ленты эти должны храниться въ полку, но въ строй не выносятся.

Въ 1911 году Лейбъ-Гвардіи Московскій полкъ праздновалъ свой столѣтній юбилей и въ память этого событія была выбита медаль:

Лиц. ст. Погрудныя, профильныя, влѣво обращенныя, одно за другимъ

изображенія Императоровъ Николая II и Александра I. Надъ изображеніями Императорская корона съ лентами.

Об. ст. По срединѣ—Андреевскій крестъ съ иниціалами на концахъ креста: S, A, P и R, въ средней части креста, влѣво обращенное изображеніе Святаго Георгія Побѣдоносца на конѣ, поражающаго копьемъ дракона. По окружности надпись: въ память столѣтняго юбилея лейбъ-гвардіи московскаго полка; внизу по окружности года:—1811—1911, по бокамъ—розетки.

Діаметръ—$3^1/_8$ дюйма.

Въ память столѣтія Кіевской 1-й гимназіи.

Лиц. ст. Погрудныя, профильныя, влѣво обращенныя, одно за другимъ изображенія Императоровъ Николая II и Александра I съ лавровымъ вѣнкомъ на головѣ. По окружности надпись: Слѣва императоръ александръ I и справа императоръ николай II.

Об. ст. Вправо въ три четверти обращенная стоящая фигура Святого Архангела Михаила со щитомъ и огненнымъ мечемъ, за нимъ по срединѣ, перспективный видъ зданія Кіевской 1-ой гимназіи; у ногъ Архангела Михаила принадлежности ученія (глобусъ, книги, палитра и проч.) и дощечка съ надписью: въ память столѣтія кіевской 1-й гимназіи. Вокругъ изображеній двѣ лавровыя вѣтки, пересѣкающія внизу; на пересѣченіи ихъ двуглавый орелъ съ распростертыми крыльями. Вверху по окружности въ 2 строки:—1811—1911 13 окт.

Діаметръ—$2^3/_4$ дюйма.

Въ память столѣтняго юбилея Департамента Духовныхъ Дѣлъ.

Лиц. ст. Погрудныя, профильныя, влѣво обращенныя, одно за другимъ изображенія Императоровъ: Николая II и Александра I, съ лавровымъ вѣнкомъ на головѣ. По окружности надпись:—слѣва императоръ александръ I и справа: императоръ николай II.

Об. ст. По срединѣ—Россійскій Государственный гербъ. По окружности надписи:—департаментъ духовныхъ дѣлъ; внизу у герба 1810—1910 г. Діаметръ—2½ дюйма.

ПАМЯТНИКИ

Дѣйствительному Тайному совѣтнику, лейбъ-медику баронету Якову Васильевичу Вилле, въ Петербургѣ.

Баронетъ Яковъ Васильевичъ Вилле родился въ 1765 году, въ Шотландіи, учился въ Эдинбургѣ, получилъ докторскій дипломъ въ Абердинскомъ университетѣ, прибылъ въ Россію въ 1790 году и поступилъ на службу полковымъ лѣкаремъ, но вскорѣ вышелъ въ отставку. Въ 1798 году онъ былъ опредѣленъ придворнымъ операторомъ, а въ слѣдующемъ году лейбъ-хирургомъ при Императорѣ Павлѣ и при наслѣдникѣ престола. Императоръ Александръ I по вступленіи на престолъ оставилъ его при своей особѣ, и вскорѣ въ рукахъ Вилле была сосредоточена вся медицинская часть имперіи. Вилле сопровождалъ Императора Александра во всѣхъ путешествіяхъ и на всѣ конгрессы и находился при его кончинѣ; участвовалъ во многихъ военныхъ дѣйствіяхъ первой четверти прошлаго столѣтія и находился въ турецкомъ походѣ 1828 года. Яковъ Васильевичъ Вилле скончался—11 февраля 1854 года, въ чинѣ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, занимая должность главнаго инспектора медицинской части арміи.

Въ Петербургѣ передъ зданіемъ Императорскай Медико-Хирургической Академіи воздвигнутъ памятникъ тайному совѣтнику лейбъ-медику Я. В. Сиръ Вилле. Фигура доктора медицины и хирургіи отлита изъ бронзы, представляетъ баронета Вилле въ парадной военно-медицинской формѣ съ орденами, си-

дящимъ на скалѣ. У ногъ видна каска и книга «Военная фармакопея» его сочиненія. Въ правой рукѣ у него карандашъ, а въ лѣвой свитокъ, на которомъ онъ пишетъ свои обдуманныя соображенія къ устройству медицинской части въ Россіи. Квадратный пьедесталъ украшенъ каріатидами, изображающими Гигею (богиню здравія), сдѣланъ изъ чернаго финляндскаго гранита и украшенъ вылитыми изъ бронзы гербомъ Виллie и двумя барельефами изъ которыхъ одинъ изображаетъ первое собраніе конференціи Академіи, подъ предсѣдательствомъ баронета Виллie по назначеніи его президентомъ въ 1808 году, а на другомъ барельефѣ баронетъ Виллье представленъ, вмѣстѣ съ русскими врачами, воспитанниками этой же академіи, подающіе пособіе раненымъ на полѣ сраженія, въ отчественную войну 1812—1814 г.г. На четвертой сторонѣ пьедестала надпись: лейбъ-медику дѣйствительному тайному совѣтнику виллie. декабря 9-го 1859 года.

9-го декабря 1840 года баронетъ Яковъ Васильевичъ Виллie праздновалъ 50-тилѣтіе врачебной своей дѣятельности въ Россіи. Къ этому дню русскіе медики выбили въ честь его следующую медаль:

Лиц. ст. Грудное изображеніе баронета Виллie влѣво, въ мундирѣ съ орденами, орденскими звѣздами и лентою черезъ плечо. Подъ изображеніемъ: IACOB. WYLIE. EQUES BARONETTUS MED. ET CHIR. DR. PLURR. ORDD. EQUES. (Яковъ Виллie. баронетъ, докторъ медицины и хирургіи, многихъ орденовъ кавалеръ). Надпись по окружности:— IMPERAT. ROS. A. CONSIL. INTIM. ET. ARCHIATER. SUPR. REI. MED. CHIR. CASTREN. INSPECTOR. QUONDAM. ACADEM. MED. CHIR. PETROP. ET. MOSQ. XXX. A. PRAES. ATQ. CUR. MED. MIL. DIRECT. (Императорскій россійскій тайный совѣтникъ и лейбъ-медикъ, главный медицинскій инспекторъ арміи, бывшій въ теченіе 30 лѣтъ президентомъ С.-Петербургской и Московской медикохирургической Академій и директоромъ военно-медицин-

скаго департамента). Надпись въ двухъ круговыхъ строчкахъ. На обрѣзѣ руки:—А. Лялинъ.

Об. ст. Внутри лавроваго вѣнка, въ 12 строкахъ, надпись:—VIRO. ILLUSTRISS. SUB. TRIUM. IMPERAT. AUSPIC. EGREGIO. MEDICINAE. CASTRENS. IN. ROSSIA. MODERATORI. ANNOS. L. ARTI. SALUTARI. CONSECRA-

TOS. VENERABUNDI. GRATULANTUR. ROSSIAE. MEDICI. PETROPOLI. D. IX. DEC. MDCCCXL. DECORUM. FORTITER. PRO. PATRIA. PUGNASSE. NON. MINUS. DECORUM. SAUCIUM SANASSE MILITEM. (Мужа знаменитаго, служащаго третьему Государю, преобразователя Военно-Медицинской части въ Россіи, съ торжествомъ 50-ти лѣтней жизни, посвященной врачебному искусству, привѣтствуютъ русскіе медики въ С.-Петербургѣ 9-го декабря 1840 года. Славно сражаться храбро за отечество, но не менѣе славно и исцѣлять раненаго воина). Діаметръ—$2^1/_8$ д.

Адмиралу Алексѣю Самуиловичу Грейгу, въ Николаевѣ.

Адмиралъ А. С. Грейгъ родился въ 1775 году, скончался въ 1845 г. Въ 1805 году Грейгъ, подъ начальствомъ Сенявина, командовалъ десантомъ при взятіи Тенедоса, преслѣдовалъ и заставилъ стать на мель непріятельскіе корабли, тогда же овладѣлъ островомъ Лемносомъ, взялъ адмиральскій корабль и сжегъ въ заливѣ Монте-Санта одинъ корабль и два фрегата. Въ 1813 году Грейгъ былъ назначенъ начальникомъ гребной флотиліи и парусныхъ судовъ, которые участвовали въ блокадѣ Данцига.

Осенью 1813 года, 76 судовъ гребнаго флота, подъ начальствомъ контръ-адмирала Грейга, содѣйствовали сухопутнымъ войскамъ, осаждавшимъ, подъ начальствомъ принца Александра Виртембергскаго, занятый французами, городъ Данцигъ. Блокируя въ продолженіи всего лѣта устья Вислы, и обстрѣливая и бомбардируя, защищавшія входъ въ рѣку, укрѣпленія Вексельмюнде и Нейфарвассеръ, флотилія, состоявшая изъ канонерскихъ лодокъ и бомбардирскихъ судовъ, въ числѣ которыхъ было одно и англійское, три раза 21 и 23 августа и 4 сентября,

подходила на возможно близкое разстояніе къ крѣпостямъ и открывала сильныя и продолжительныя канонады, наносившія значительный вредъ непріятелю, и ускорившія сдачу самого города. 16-го ноября 1813 года комендантъ крѣпости генералъ Раппъ сдался на капитуляцію, въ силу которой гарнизонъ, по сдачѣ крѣпости, получилъ право выступленія изъ нея съ военными почестями и возвращенія во Францію. Капитуляція эта не была утверждена Императоромъ Александромъ и Раппъ, съ гарнизономъ, долженъ былъ безусловно сдаться военноплѣннымъ 17-го декабря 1813 года.

Подъ Данцигомъ, кромѣ незначительнаго числа убитыхъ и раненыхъ, флотилія потеряла двѣ канонерскія лодки, погибшія отъ взрыва ихъ крюйткамеръ. Опасное положеніе флотиліи, державшейся на открытомъ данцигскомъ рейдѣ, при осеннихъ буряхъ, заставило ее нѣсколько ранѣе сдачи Данцига перейти на зимовку въ Кенигсбергъ.

Въ 1816 году Грейгъ былъ назначенъ главнымъ командиромъ черноморскаго флота и портовъ и Николаевскимъ и Севастопольскимъ губернаторомъ. Въ войну 1828 года Грейгъ принималъ дѣятельное участіе при взятіи Анапы и Варны.

21-го мая 1873 года въ городѣ Николаевѣ (Херсонской губ.) состоялось торжественное открытіе памятника герою Русско-Турецкихъ воинъ 1807 и 1828—1829 гг., бывшему Главнымъ командиромъ черноморскаго флота адмиралу Алексѣю Самуиловичу Грейгу.

Памятникъ поставленъ на Соборной площади, на пересѣченіи Адмиральской и Соборной улицъ. На памятникѣ Адмиралъ представленъ во весь ростъ. Бронзовая фигура Адмирала поставлена на гранитный пьедесталъ, къ пьедесталу примыкаютъ нѣсколько отдѣльныхъ глыбъ.

На пьедесталѣ надпись, золотыми буквами: АДМИРАЛУ АЛЕКСѢЮ САМУИЛОВИЧУ ГРЕЙГУ, а на прилегающихъ къ пьедесталу отдѣльныхъ глыбахъ съ западной стороны —1813—ДАНЦИГЪ; съ южной — 1799 — ГЕЛЬДЕРНЪ. 1807—ЛЕМНОСЪ —ТЕНЕДОСЪ. МОНТЕ—САНТО. ДАРДАНЕЛЛЫ. АФОНЪ; съ сѣверной— 1828 АХІОЛО, ИНАДА. МИДІЯ.

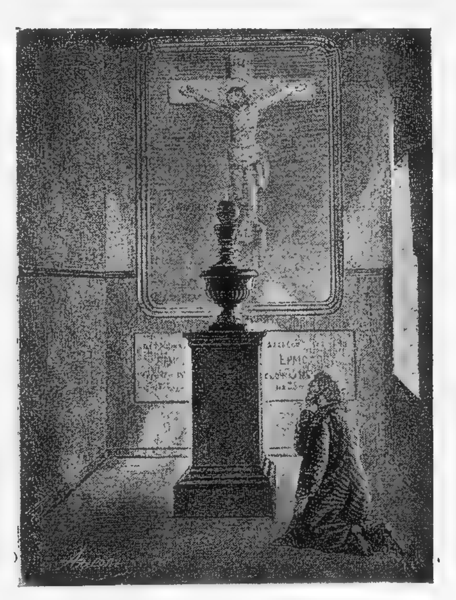
Памятникъ сооружался въ 1869 и 1872 годахъ, подъ наблюденіемъ инженеръ-полковниковъ Лунсберга и Васильева.

Генералу Алексѣю Петровичу Ермолову и его отцу Петру Алексѣевичу, въ Орлѣ, въ Троицкомъ храмѣ.

Генералъ-отъ-артиллеріи и членъ Государственнаго Совѣта Алексѣй Петровичъ Ермоловъ, герой 1812 года, скончался въ Москвѣ 11-го апрѣля 1861 года, бренные останки котораго были привезены изъ Москвы въ Орелъ, на мѣсто родины, погребенъ въ кладбищенскомъ Троицкомъ храмѣ возлѣ могилы отца своего Петра Алексѣевича Ермолова.

Въ придѣльной церковной пристройкѣ, съ правой стороны алтаря, на восточной стѣнѣ помѣщена большая икона Распятія, а подъ ней укрѣплены двѣ черныя доски съ надписями: на лѣвой сторонѣ—ПЕТРЪ АЛЕКСѢЕВИЧЪ ЕРМОЛОВЪ СКОНЧАЛСЯ 1832 Г. МАІЯ 23 ДНЯ НА 85 ГОДУ ОТЪ РОЖДЕНІЯ; на правой—АЛЕКСѢЙ ПЕТРОВИЧЪ ЕРМОЛОВЪ. СКОНЧАЛСЯ 1861 Г. АПРѢЛЯ 11 ДНЯ НА 85 ГОДУ ОТЪ РОЖДЕНІЯ.

Передъ иконой на мѣдномъ, четырехгранномъ пьедесталѣ установлена чашка чугунной гранаты, вверху которой устроена лампада подъ круглымъ стекляннымъ шаромъ. На гранатѣ сдѣлана славянскими буквами надпись: СЛУЖАЩІЕ НА ГУНИБѢ КАВКАЗСКІЕ СОЛДАТЫ 1875 ГОДА.

Сбоку памятника на церковной стѣнѣ прибита мѣдная доска съ надписью: 1867 Г., ОКТЯБРЯ 15-ГО ДНЯ, СЕЙ ХРАМЪ ВОЗОБНОВЛЕНЪ ПРИСТРОЙКАМИ, СООРУЖЕННЫМИ НА СУММУ, ДАРОВАННУЮ ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ ВЪ ПАМЯТЬ ВЕЛИКИХЪ ЗАСЛУГЪ И ТРУДОВЪ, ПОНЕСЕННЫХЪ НА ПОЛЬЗУ ОТЕЧЕСТВА ГЕНЕРАЛОМЪ-ОТЪ-АРТИЛЛЕРІИ АЛЕКСѢЕМЪ ПЕТРОВИЧЕМЪ ЕРМОЛОВЫМЪ, ПРИ УЧАСТІИ ВЪ СЕМЪ СООРУЖЕНІИ УЧРЕЖДЕННАГО ПРИ ЭТОЙ ЦЕРКВИ ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА ПОДЪ ПРЕДСѢДАТЕЛЬСТВОМЪ НАЧАЛЬНИКА ГУБЕРНІИ М. Н. ЛОГИНОВА И ЧЛЕНОВЪ ОНАГО: ІОАННА МЕЩЕРСКАГО, ЦЕРКОВНАГО СТАРОСТЫ П. Е. БѢЛОВОДСКАГО, Н. КАЗАРИНОВА, А. М. ПОВОЛОЦКАГО, И. А. БРУЕВИЧА И Ѳ. М. ЛАЗАРЕВСКАГО.

Въ Орловскихъ «Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» напечатано: «20 мая 1865 г. присланы къ священнику Орловской градской кладбищенской троицкой церкви Іоанну Мещерскому, съ Кавказа, отъ неизвѣстнаго 40 рублей, на лампаду, въ память Алексѣя Петровича Ермолова, на которой должна быть надпись—«Служащіе на Гунибѣ Кавказскіе солдаты». На каковую сумму и разрѣшено епархіальнымъ начальствомъ пріобрѣсти лампаду съ показанною надписью, съ тѣмъ, чтобы она висѣла въ кладбищенскомъ храмѣ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ покоится прахъ генерала Ермолова.

Въ Малоярославцѣ.

Братская могила «Героямъ 1812 года—5-й армейскій корпусъ.

